

П Р А В О В А Я
ЗАЩИТА
В О В Р Е М Я
ВОЙНЫ

В четырех томах

ТОМ I

**Часть I: МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ
ПРАВО: КРАТКИЙ ОЧЕРК**

Часть II: ВАРИАНТЫ УЧЕБНЫХ КУРСОВ

Марко Сассоли

и

Антуан Бувье

при участии

Сюзан Карр, Линдсей Кэмерон и Томаса де Сен-Мориса

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА
Москва, 2008

HOW DOES LAW PROTECT IN WAR?

Second explained and updated edition

by Marco Sassoli and Antoine A. Bouvier

in cooperation with

Susan Carr, Lindsey Cameron and Thomas de Saint Maurice

ICRC, Geneva, 2006

Перевод с английского

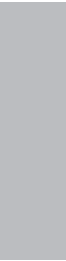
ISBN 5-94013-061-5

© Перевод на русский язык,
МККК, 2008

Краткое оглавление

Том I

Предисловие	7
Благодарность	11
Об авторах	12
Рекомендации для пользователя	14
Список сокращений	17
Список сайтов в сети интернет	21
Таблица судебных прецедентов	26
Введение	31
Подробное оглавление	37
Часть I: Международное гуманитарное право: краткий очерк	79
Часть II: Варианты учебных курсов	467
Приложение	615

Посвящается Жану Пикте (1914–2002),
неутомимому защитнику и поборнику
международного гуманитарного права

Статья 83: Распространение

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов распространять возможно шире Конвенции и настоящий Протокол в своих странах и, в частности, включать их изучение в программы военной подготовки и поощрять их изучение гражданским населением с тем, чтобы эти документы могли стать известными вооруженным силам и гражданскому населению.

[...]

[Источник: Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 г.]

Предисловие

Международный Комитет Красного Креста (МККК) обладает мандатом на распространение знаний и информации о международном гуманитарном праве и на осуществление деятельности, направленной на достижение лучшего понимания этой отрасли права. МККК очень серьезно относится к своей задаче, сознавая, что судьба жертв вооруженных конфликтов в большой степени зависит от того, насколько хорошо комбатанты знают и понимают нормы, предусмотренные гуманитарным правом. В основном имеются в виду непосредственные отношения между комбатантами, с одной стороны, и пленными, ранеными и гражданским населением — с другой, но это также касается и работы самого МККК и других гуманитарных организаций на благо пострадавших. Уважение к гуманитарной *деятельности* обязательно подразумевает соблюдение гуманитарного *права*.

Руководствуясь этим убеждением, МККК много лет старается содействовать преподаванию гуманитарного права — в первую очередь, в вооруженных силах, но также и среди широкой общественности. Особую роль играет здесь научное сообщество. Необходимо, чтобы политические лидеры и государственные служащие, обычно получающие высшее образование, знали основные принципы гуманитарного права, которые им часто придется применять.

Несмотря на значительные успехи, достигнутые за последние годы, преподавание гуманитарного права в высших учебных заведениях, к сожалению, недостаточно распространено. Наверное, объяснением могут послужить известные слова сэра Херша Лаутерпахта: «Если международное право в некотором смысле находится «на грани исчезновения» права, то право войны — и это, возможно, еще более очевидно — находится «на грани исчезновения» международного права».

Данное замечание должно напоминать преподавателям, студентам и практикующим юристам о границах той отрасли права, которая сейчас известна под названием международное гуманитарное право. Однако в то же время оно служит желанным аргументом в пользу

преподавания и особенно применения гуманитарного права, которое уже не является тихой заводью международного права, как это было почти 50 лет назад: сегодня оно применяется в бесчисленных ситуациях, на него постоянно ссылаются все более многочисленные учреждения, включая Совет Безопасности ООН. Тем не менее вузовские курсы по гуманитарному праву, обязательные или факультативные, по-прежнему редко встречаются на кафедрах и права, и политологии, и истории, и журналистики.

Возможно, это происходит из-за отсутствия учебных материалов, которые были бы интересны преподавателям и студентам. Авторы настоящего труда попытались решить эту проблему, собрав воедино множество документов, касающихся самых недавних событий. Многие представленные здесь прецеденты и документы являются крайне спорными, так что могут даже показаться слишком деликатным предметом для обсуждения, — но не это ли единственный способ вызвать истинный интерес ученых? Авторы постарались излагать проблемы, указав ряд прецедентов, в отношении которых сами они не выражают никакого мнения. Они ограничиваются постановкой важных вопросов, которые поднимают эти прецеденты, не стремясь давать на них готовые ответы, что неизбежно ограничило бы поле зрения читателей.

В предисловии к первому англоязычному изданию я выразил уверенность, что подобный подход будет обязательно одобрен вузами и станет способствовать преподаванию и исследованиям в области международного гуманитарного права. Сегодня можно сказать без колебаний, что этот прогноз сбылся. После первой публикации настоящего труда на английском языке прошло восемь лет, после появления его французского перевода — четыре года. В 2006 г. вышло второе издание книги на английском языке. Успех этой книги и растущий с тех пор интерес к международному гуманитарному праву показывают ценность данной работы.

Ряд новых прецедентов в последнем издании иллюстрирует как актуальность международного гуманитарного права, так и сложности, все еще встречающиеся при его применении. Поэтому мы не ослабляем наших усилий, направленных на то, чтобы люди лучше знали и понимали эту отрасль права. В этом отношении особенную роль сы-

грает второе англоязычное издание, послужившее источником для настоящего издания, в части I которого также упоминаются нормы, рассмотренные в недавно опубликованном исследовании МККК об обычном международном гуманитарном праве.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть еще два момента.

Во-первых, некоторые рассматриваемые здесь темы настолько сложны, что каждой из них вполне могут быть посвящены отдельные докторские диссертации. Очевидно, что похвальное стремление авторов затронуть все нужные темы вынуждает преподавателя избирательно относиться не только к рассматриваемым прецедентам, но и к вопросам, поднимаемым в связи с каждым прецедентом, — с учетом имеющегося времени и уровня подготовки студентов. Настоящее издание — это инструмент, которым можно и нужно пользоваться с гибкостью.

Широкий круг вопросов показывает сложность определенных аспектов международного гуманитарного права и открывает бесчисленные направления для исследований. Кроме того, обширная библиография будет весьма полезна исследователям и студентам, увлеченным интересными проблемами.

Во-вторых, поднимаемые вопросы часто выходят за рамки не только международного гуманитарного права (затрагивая проблемы права прав человека или общие проблемы публичного международного права), но и самого международного права (в случае социологических, культурных и политических проблем или просто вопросов уместности). Здесь вполне можно опасаться, что внимание читателя рассеется. Однако и в данном аспекте приходится признать правильным выбор, сделанный в этом труде, который должен способствовать распространению международного гуманитарного права — отрасли права, которая полностью обретает свое значение и может быть полностью понята лишь в том случае, когда она рассматривается с учетом контекста. В связи с применением этой отрасли права постоянно возникают вопросы этического, культурного и социального характера, а также проблемы соразмерности, уместности и т.п.

Международное гуманитарное право является, конечно, составной частью международной правовой системы, и необходимо сделать все возможное для содействия его строгому соблюдению, как и любой правовой нормы. Это очень важно для спокойного существования международного сообщества. Однако гуманитарное право — не просто механизм, предназначенный лишь для специалистов-правоведов. Оно находится в самом сердце войны и страданий, жизни и смерти. Расширяя круг затрагиваемых им вопросов, авторы принимают во внимание ту сторону права, которая имеет непосредственное отношение к человеку.

Позвольте мне сказать слова благодарности авторам, Антуану Бувье и Марко Сассоли, а также всем тем, кто участвовал в создании книги. Они продолжали расширять свой труд, добавляя новые прецеденты, касающиеся современных событий, и как ни печально, у них было много материала, поскольку основой для расширения книги послужили многочисленные войны, которые по-прежнему бушуют на планете.

Когда же работа будет завершена? Хотя мы будем с нетерпением ожидать следующего издания, не следует требовать от авторов слишком многого. Их труд ценен не только своим содержанием, но и тем, что он демонстрирует преимущества использованного метода. Остается надеяться, что теперь по этому пути пойдут и другие специалисты, пишущие на испанском, русском, арабском, китайском и прочих языках, умножая тем самым число ценных инструментов распространения информации о праве и делая их доступными для всех народов мира. Пусть мое предисловие донесет эту мысль до всех тех, кто разделяет страстное увлечение авторов международным гуманитарным правом и их желание, чтобы это право стало лучше известно людям и более строго соблюдалось.

Ив Сандо

Член МККК

Преподаватель в университетах
Женевы и Фрибура

Благодарность

Выражаем благодарность следующим авторам и издателям, разрешившим цитировать их работы:

BAXTER Richard R., «Multilateral Treaties as Evidence of Customary International Law», in *The British Yearbook of International Law*, 1965–1966, Vol. 41, pp. 285–286.

CASSESE Antonio, *Violence and Law in the Modern Age*, Princeton, Princeton University Press, 1990, 223 pp.

D'AMATO Anthony, *The Concept of Custom in International Law*, Ithaca, Cornell University Press, 1971, 286 pp.

DAVID Éric, *Principes de droit des conflits armés*, Brussels, Bruylant, third edition, 2002, 994 pp.

HENKIN Louis, *How Nations Behave: Law and Foreign Policy*, New York, Columbia University Press, 1979, 400 pp.

HUBER Max, *The Red Cross: Principles and Problems*, Geneva, ICRC, 1941, 171 pp.

JENNINGS Robert Y., «What Is International Law and How Do We Tell It When We See It?», in *Annuaire suisse de droit international*, 1981, Vol. 37, p. 67.

LAUTERPACHT Hersch, «The Problem of the Revision of the Law of War», in *The British Yearbook of International Law*, Vol. 29, 1952–1953, pp. 381–382.

LAUTERPACHT Hersch, «The Law of Peace», in LAUTERPACHT Elihu (ed.), *International Law, Collected Papers*, Cambridge, Cambridge University Press, Part 2, 1975.

McDOUGAL Myres S. & FELICIANO Florentino P., *Law and Minimum World Public Order: The Legal Regulation of International Coercion*, New Haven/London, Yale University Press, 1961, p. 50.

ZAYAS Alfred M. (de), *The Wehrmacht War Crimes Bureau, 1939–1945*, University of Nebraska Press, 1989, 364 pp.

Хотя в процессе подготовки издания были приложены большие усилия, чтобы обеспечить соблюдение авторских прав, установить владельцев авторских прав и связаться с ними, авторы приносят свои извинения, если эти права были где-либо нарушены. В каждом подобном случае они готовы прийти к соответствующему соглашению с законными владельцами прав.

Об авторах

Марко Сассоли

Гражданин Швейцарии и Италии, М. Сассоли с марта 2004 г. является профессором международного права в Женевском университете (Швейцария) и возглавляет руководство Университетского центра международного гуманитарного права в Женеве. С 2001 по 2003 г. стал постоянным преподавателем международного права в Квебекском университете в Монреале (Канада), где он остается адъюнкт-профессором. Получил степень доктора прав в Базельском университете (Швейцария) и является членом швейцарской коллегии адвокатов. С 1985 по 1997 г. работал в Международном Комитете Красного Креста — в его штаб-квартире, в том числе в качестве заместителя начальника Юридического отдела, а также на Ближнем Востоке и на Балканах. Также занимал должность исполнительного секретаря Международной комиссии юристов и судебного помощника в Верховном суде Швейцарии. Опубликовал множество работ о международном гуманитарном праве, праве прав человека, международном уголовном праве, источниках международного права и ответственности государств.

Антуан Бувье

Г-н Бувье — делегат МККК, занимающий должность советника по правовой работе в научных кругах. Начал работать в Юридическом отделе МККК в 1984 г. в качестве советника по правовым вопросам. В 1993—1994 гг. был главой делегации МККК в Малави. Проработав два года в качестве заместителя начальника отдела политики и сотрудничества в рамках Движения МККК, был назначен делегатом по работе в научных кругах. В этом качестве провел множество обучающих мероприятий по всему миру. Г-н Бувье — автор нескольких статей о международном гуманитарном праве и распространении информации о нем. Он изучал право и международные отношения в Женевском университете и Институте международных исследований.

Сьюзан Карр

Получила степень магистра экономических наук в области международной политики и права в Университете Аберистуита (Уэльс, Великобритания). В настоящее время готовится к получению степени магистра права в области международного права прав человека в Университете Эссекса (Великобритания).

Линдсей Кэмерон

Получила степень бакалавра права в Университете Мак-Гилла (Канада) и степень магистра гуманитарных наук в области истории в Университете Торонто (Канада), в настоящее время готовится к получению степени магистра права в Женевском университете (Швейцария). Работала секретарем суда в Апелляционном суде Онтарио (Канада), затем была сотрудником УВКБ в Сербии и Черногории, прежде чем стать научным сотрудником и ассистентом преподавателя в Женевском университете и Университетском центре международного гуманитарного права.

Томас де Сен-Морис

Закончил Институт политических исследований (Лилль, Франция), где учился на факультете политологии, получил степень магистра гуманитарных наук в области международных отношений в Брюссельской школе международных исследований (Кентский университет, Кентербери, Великобритания) и диплом в области международного публичного права в Брюссельском свободном университете (Бельгия). Работает в МККК с 2001 г. как в штаб-квартире (делегат по работе с научными кругами), так и на местах (делегат в офисе в Киссидугу, Гвинея).

Рекомендации для пользователя

Руководство пользователя поможет преподавателям вузов, практикующим юристам и студентам использовать эту книгу эффективно и целесообразно. Книга *Правовая защита во время войны* состоит из трех частей: в части I дано подробное описание самых важных тем и вопросов международного гуманитарного права (МГП). В части II содержатся варианты учебных курсов. И, наконец, в части III (т. II), основной части книги, приводятся прецеденты и документы. Прежде, чем объяснять, как можно использовать книгу, необходимо точно описать каждый раздел.

Часть I — это систематическое изложение международного гуманитарного права (МГП). В каждой теме вычленены основные элементы, которые следует знать читателям. Информация, содержащаяся в каждом разделе, помогает читателю расширить свои знания о предмете. Каждый конкретный вопрос предваряется вводной частью, описывающей важные и не вызывающие разногласий моменты, относящиеся к этому вопросу, и, в частности, даются ссылки на соответствующие разделы в «Прецедентах и документах», представленных в части III. Читателю нужно лишь обратить внимание на номер документа или прецедента в части I. Для каждой темы дается избранная библиография¹, имеются ссылки на статьи Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, а также на нормы, содержащиеся в исследовании МККК об обычном МГП².

В части II представлены некоторые советы и рекомендации относительно преподавания МГП и несколько вариантов учебных курсов, что может пригодиться преподавателям вузов, которые хотят ввести в расписание курс по МГП. Предлагаемые учебные курсы, в первую очередь, предназначены для юридических факультетов, но их можно

1 Подробные библиографические ссылки см.: BUGNION François, *The International Committee of the Red Cross and the Protection of War Victims*, Geneva, ICRC, 2003, 1160 pp. (Бюньон Франсуа, *Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны*. Москва, МККК, 2005, 1548 с.) и *Bibliography of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts*, Geneva, ICRC, Henry Dunant Institute, 2nd ed., 1987, 605 pp.

2 HENCKAERTS Jean-Marie & DOSWALD-BECK Louise, *Customary International Humanitarian Law*, Cambridge/Geneva, CUP/ICRC, 2005, 3 Vol., 5032 pp. (*Обычное международное гуманитарное право. Нормы*. Под редакцией Жана-Мари Хенкерта и Луизы Досвальд-Бек. Москва, МККК, 2006, 775 с.). См. нормы в Прецеденте № 29, МККК, Обычное международное гуманитарное право [С.].

также использовать на факультетах журналистики и политологии. Эта часть содержит программы одиннадцати учебных курсов, написанные специалистами по МГП. Один из курсов специально предназначен для членов судейского корпуса.

Часть III, «Прецеденты и документы», является основной частью данного издания. Здесь читатель найдет все прецеденты и документы, расположенные в хронологическом и географическом порядке. Характер прецедентов и документов меняется в зависимости от темы: студент или ученый может найти решения национальных и международных судов, резолюции Совета Безопасности ООН, выдержки из документов или пресс-релизы. Каждый прецедент или документ тщательно подобран к конкретной теме (темам) МГП, указанной в части I. Уникальность этого материала заключается во втором разделе описания каждого прецедента, озаглавленном «Обсуждение», где читателю предлагаются вопросы, которые затрагивают проблемы, связанные с рассматриваемым прецедентом. Авторы книги сочли, что давать ответы на эти вопросы неуместно, учитывая, что на некоторые из поднимаемых вопросов четких ответов нет. Прежде всего, отдельные вопросы можно считать спорными, и такими же были бы любые данные на них ответы. Тем не менее вопросы привлекают внимание читателя ко всем проблемам, возникающим в МГП в связи с данным прецедентом, создают систему и дают отправную точку для их обсуждения. Однако необязательно и не рекомендуется отвечать на каждый вопрос в заданном порядке или методично отвечать на все подвопросы. Вопросы должны помочь определить правовые проблемы в каждом прецеденте. В случае с пространными прецедентами мы рекомендуем преподавателю выбрать ограниченное число вопросов либо для индивидуального изучения с целью участия в последующем обсуждении, либо для написания коротких письменных работ. Кроме того, чтобы помочь пользователю ответить на вопросы, даны ссылки на соответствующие положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. Текст этих договоров не воспроизводится в книге. Однако для учебных целей его можно получить в штаб-квартире МККК в Женеве, в делегациях МККК на местах, а также на сайте МККК (<http://www.icrc.org/ihl> и на русском языке — на русской версии сайта). В отличие от прецедентов за документами не следует обсуждение.

Работать с книгой «Правовая защита во время войны» можно различными способами. Читателю предлагаются два варианта осуществлять поиск: обращаться или к конкретной **теме**, или к **конфликту**.

Каков самый действенный способ отыскать информацию по конкретной теме? Читатель может найти номер страницы темы в подробном оглавлении. Когда читатель найдет тему в части I, он сумеет получить доступ к четырем видам информации: к соответствующей вводной части по конкретной теме и ее подразделу, библиографическому перечню, цитатам и перечню прецедентов и документов (если упоминается много прецедентов и документов, то имеющие наибольшее отношение к делу выделены жирным шрифтом). В этих прецедентах и документах обсуждается или иллюстрируется конкретная тема. Прецеденты и документы собраны в части III настоящего издания (тома II—IV).

Другой способ пользоваться книгой — поиск на основании конкретного **конфликта**. Действительно, если читателя интересует какой-то конкретный конфликт, ему необходимо заглянуть в часть III. Она занимает три тома, со второго по четвертый. В ней прецеденты и документы даны в хронологическом и географическом порядке. Читатель может обнаружить в материалах, относящихся к конкретному конфликту или стране, несколько прецедентов или документов, иллюстрирующих МГП. Например, если читатель ищет информацию о второй войне в Персидском заливе (1990—1991 гг.), ему необходимо найти в оглавлении несколько прецедентов, связанных с этим конфликтом. Такой подход к использованию книги лучше всего прослеживается в анализе трех прецедентов: конфликтов в бывшей Югославии, в регионе Великих озер Африки и в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее.

Список сокращений

AFDI	Annuaire François de Droit International
AJIL	American Journal of International Law
ASDI	Annuaire Suisse de Droit International
AYIL	Australian Yearbook of International Law
BYIL	British Yearbook of International Law
CIHL	Customary International Law: Rules reproduced in Case 29 (C), drawn from HENCKAERTS Jean-Marie & DOSWALD-BECK Louise, <i>Customary International Humanitarian Law</i> , Cambridge/Geneva, CUP/ICRC, 2005, 3 Vol., 5032 pp.
Collected Courses	Recueil des Cours/Collected Courses, Académie de Droit International de La Haye/Hague Academy of International Law
Commentary	— PICTET Jean (ed.), [Geneva Conventions]: <i>Commentary</i> , Geneva, ICRC, 1952/1960/1960/1958, 466 pp./320 pp./764 pp./660 pp. — SANDOZ Yves, SWINARSKI Christophe & ZIMMERMANN Bruno (ed.), <i>Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949</i> , Geneva, ICRC, 1987, 1625 pp.
CPM	Military Criminal Code (Swiss)
CUP	Cambridge University Press
CYIL	Canadian Yearbook of International Law
ECHR	European Court of Human Rights / European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, of 4 November 1950
EJIL:	European Journal of International Law
ICC	International Criminal Court
ICJ	International Court of Justice
ICLQ	International and Comparative Law Quarterly
ICRC	International Committee of the Red Cross
ICTR	International Criminal Tribunal for Rwanda
ICTY	International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia

IHL	International Humanitarian Law
ILA	International Law Association
ILC	International Law Commission
ILM	International Legal Materials
ILO	International Labour Organisation
ILR	International Law Review
IRRC	International Review of the Red Cross
IYHR	Israel Yearbook on Human Rights
JAG	Judge Advocate General
JILP	New York University Journal of International Law & Politics
MJIL	Michigan Journal of International Law
MSF	Médecins Sans Frontières (Врачи без границ)
NGO	Non-Governmental Organisation
OAU	Organization of African Unity (African Union since July 2002)
OCHA	United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs
OHCHR	Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights
OUP	Oxford University Press
PUF	Presses Universitaires de France
RBDI	Revue Belge de Droit International
RDMDG	Revue de Droit (Pénal) Militaire et de Droit de la Guerre
RGDIP	Revue Générale de Droit International Public
UCLA	University of California at Los Angeles
UN	United Nations
UNESCO	United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation
UNHCR	United Nations High Commissioner for Refugees
UNICEF	United Nations Children's Fund
UNTS	United Nations Treaty Series
US	United States of America
USSR	Union of Soviet Socialist Republics
WFP	World Food Programme

WHO	World Health Organisation
YIHL	Yearbook of International Humanitarian Law
ZaöRV	Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВПП	Всемирная продовольственная программа
Гаагское положение	Приложение к Гаагской конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г.: Положение о законах и обычаях сухопутной войны
КМП	Комиссия международного права ООН
Комментарий к Дополнительному протоколу II	<i>Комментарий к Дополнительному протоколу II от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.</i> Москва, МККК, 2000, 2-е изд., 304 с.
Конвенция I	Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г.
Конвенция II	Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г.
Конвенция III	Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.
Конвенция IV	Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.
МГП	международное гуманитарное право
МЖКК	Международный журнал Красного Креста
МККК	Международный Комитет Красного Креста
МОТ	Международная организация труда
МТБЮ	Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии
МУС	Международный уголовный суд
МУТР	Международный уголовный трибунал по Руанде
НПО	неправительственная организация
ОАЕ	Организация африканского единства (с июля 2002 г. — Африканский союз)

ОМГП	Обычное международное право: нормы, приведенные в Прецеденте 29 (С), извлечение из книги <i>Обычное международное гуманитарное право. Нормы</i> . Под редакцией Жана-Мари Хенкертса и Луизы Досвальд-Бек. Москва, МККК, 2006, 775 с.
ООН	Организация Объединенных Наций
Протокол I	Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г.
Протокол II	Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г.
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединенные Штаты Америки
УВКБ	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
УКГД	Управление ООН по координации гуманитарной деятельности
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИСЕФ	Детский фонд ООН

Список сайтов в сети интернет

Н.В. Интернет-сайты перечислены здесь, чтобы помочь студентам и преподавателям в их исследованиях. Мы не можем гарантировать рабочее состояние приводимых ниже сайтов и не можем нести ответственность за их содержание. Указанные в книге и перечисленные здесь интернет-сайты работали по состоянию на август 2007 г.

Красный Крест и Красный Полумесяц:

Международный Комитет Красного Креста:

<http://www.icrc.org> (есть русская версия)

Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца:

<http://www.ifrc.org> (англ., фр., исп.)

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца:

<http://www.redcross.int> (англ., исп., фр.)

Международный музей Красного Креста и Красного Полумесяца:

<http://www.micr.org> (англ., фр., нем.)

Организация Объединенных Наций:

ООН: <http://www.un.org> (есть русская версия)

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев:

<http://www.unhcr.org> (русская версия — <http://www.unhcr.ru>)

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека:

<http://www.ohchr.org> (есть русская версия)

Всемирная продовольственная программа:

<http://www.wfp.org> (русской версии нет)

ЮНЕСКО: <http://www.unesco.org> (есть русская версия)

ЮНИСЕФ: <http://www.unicef.org> (русской версии нет)

Деятельность ООН, связанная с разминированием:

<http://www.mineaction.org> (только англ., на русском см.

<http://www.un.org/russian/peace/mineaction/index.html>)

Комиссия международного права ООН: <http://www.un.org/law/ilc> (англ., на русском <http://www.un.org/russian/law/ilc/>)

Управление ООН по координации гуманитарной деятельности:

<http://ochaonline.un.org/> (только англ.)

Официальный каталог информационных ресурсов организаций системы ООН:

<http://www.unsystem.org> (есть русская версия)

Картографическая секция ООН:

<http://www.un.org/Depts/Cartographic/english/htmain.htm>

(есть русская версия)

Международное правосудие:

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии:

<http://www.icty.org> (русской версии нет, на русском см.

<http://www.un.org/russian/law/icty/>)

Международный уголовный трибунал по Руанде: <http://www.icttr.org>

(русской версии нет, на русском см. <http://www.un.org/russian/law/icttr/>)

Международный уголовный суд: <http://www.icc-cpi.int> (англ. и фр., на

русском см. <http://www.un.org/russian/icj/index.htm>)

Коалиция в поддержку Международного уголовного суда:

<http://www.iccnw.org> (англ., фр., исп., есть документы на русском языке)

International Justice Tribune (Трибуна международного правосудия, независимый бюллетень по международному уголовному правосудию):

<http://www.justicetribune.com> (англ., фр.)

Trial Watch (Швейцарская ассоциация против безнаказанности):

<http://www.trial-ch.org> (русской версии нет)

Международный суд: <http://www.icj-cij.org> (есть русская версия)

Региональные организации:

Африканский союз: <http://www.africa-union.org> (русской версии нет)

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН):

<http://www.aseansec.org> (русской версии нет)

Совет Европы: <http://www.coe.int> (есть русская версия)

Экономическое сообщество государств Западной Африки:

<http://www.ecowas.int> (англ., фр.)

Европейский союз: <http://www.europa.eu.int> (русской версии нет)

Управление гуманитарной помощи Европейской комиссии:

<http://europa.eu.int/comm/echo> (англ., фр., есть вступительная страница на русском)

Организация Североатлантического договора (НАТО):

<http://www.nato.int> (есть русская версия)

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ):

<http://www.osce.org> (англ., фр., есть вступительная страница на русском)

Организация американских государств: <http://www.oas.org> (русской версии нет)

Организация Исламская конференция: <http://www.oic-oci.org> (англ., фр., арабск.)

Международные документы:

Конвенции по международному гуманитарному праву и участие в этих договорах: <http://www.icrc.org/ihl> (некоторые документы можно найти на русской версии сайта)

База данных «Национальная имплементация международного гуманитарного права»:

<http://www.icrc.org/ihl-nat> (англ., фр., исп.)

База данных документов ООН по правам человека:

<http://www.unhchr.ch/data.htm> (документы на англ., фр. и исп.)

Брюссельский свободный университет — Международная система по правам человека: <http://www.hrni.org> (англ. и фр.)

Сборник договоров ООН: <http://untreaty.un.org> (англ. и фр., все договоры можно найти на русском языке на русской версии сайта ООН)

Университет Миннесоты — Библиотека по правам человека:

<http://www1.umn.edu/humanrts/index.html> (есть русская версия)

Сетевые журналы:

International Relations and Security Network ISN: International Humanitarian Law and Human Security:

<http://www.isn.ch/news/dossier/IHL/reference/> (только англ.)

York University (Canada) — Legal Journals on the Web:

<http://library.osgoode.yorku.ca/> (только англ.)

Project Muse — Scholarly Journals online (large number of indexed reviews accessible from some University libraries):

<http://muse.jhu.edu>; see also SpringerLink: <http://www.springerlink.com> (только англ.)

[Здесь даны лишь избранные сайты некоторых журналов по международному праву, которые могут предоставлять бесплатный доступ он-лайн к статьям, посвященным международному гуманитарному праву.]

а. Журналы на английском языке

American Society of International Law Newsletters — ASIL Insights & International Law In Brief:

<http://www.asil.org/resources/e-newsletters.html>

Boston College International & Comparative Law Review:

http://www.bc.edu/bc_org/avp/law/lwsch/interrev.html

Crimes of War Project: <http://www.crimesofwar.org>

Duke Journal of Comparative and International Law:

<http://www.law.duke.edu/journals/djcil>

European Journal of International Law: <http://www.ejil.org>

German Law Journal: <http://www.germanlawjournal.com>

Human Rights Brief: <http://www.wcl.american.edu/hrbrief>

Institute for International Law of Peace and Armed Conflict — Bofaxes:

<http://www.ruhr-uni-bochum.de/ifhv/publications/bofaxe>

International Review of the Red Cross (Международный журнал Красного Креста): <http://www.icrc.org/eng/review> (некоторые статьи и оглавления журнала можно найти на русской версии сайта МККК)

Journal of Humanitarian Assistance: <http://www.jha.ac>

McGill Law Journal: <http://www.journal.law.mcgill.ca>
Melbourne Journal of International Law: <http://www.law.unimelb.edu.au>
New England Journal of International and Comparative Law:
<http://www.nesl.edu/intljournal>
New York University Journal of International Law and Politics:
<http://www.nyu.edu/pubs/jilp>
Parameters. US Army War College Quarterly: <http://carlisle> —
www.army.mil/usawc/Parameters
The International Criminal Court Monitor:
<http://www.iccnw.org/index.php?mod=monitor>
UN Chronicle: <http://www.un.org/Pubs/chronicle/index.html>
Web Journal of Current Legal Issues: <http://webjcli.ncl.ac.uk>
Yale Human Rights and Development Law Journal:
<http://www.yale.edu/yhrdlj>

b. Журналы на других языках:

Actualité et Droit International: <http://www.ridi.org/adi>
Cultures & Conflits: <http://www.revues.org/conflits>
Revista Electrónica de Estudios Internacionales: <http://www.reei.org>

Неправительственные организации:

[Здесь мы даем далеко не полный список сайтов неправительственных организаций, которые занимаются гуманитарной деятельностью и (или) распространением и содействием развитию права прав человека или международного гуманитарного права.]

Международная амнистия: <http://www.amnesty.org> (русская версия — <http://www.amnesty.org.ru>)
Женевский призыв (Geneva Call — Engaging Non State Actors): <http://www.genevacall.org> (русской версии нет)
Human Rights First (ранее Lawyers Committee for Human Rights): <http://www.humanrightsfirst.org> (только англ.)
Human Rights Watch: <http://www.hrw.org> (есть русская версия)
«Врачи без границ» (Médecins sans Frontières, MSF): <http://www.msf.org> (англ.)
«Врачи мира» (Médecins du Monde): <http://www.mdm-international.org> (англ., фр.)
Handicap International: <http://www.handicapinternational.be> (англ., фр., нидерланд.)
Action against Hunger — UK: <http://www.aahuk.org/> (англ.)
Care International (UK): <http://www.careinternational.org.uk> (англ.)
Caritas Internationalis: <http://www.caritas.org> (англ., фр., исп.)
Oxfam International: <http://www.oxfam.org> (англ., фр., исп.)

Разное:

Armed Groups Project: <http://www.armedgroups.org> (англ.)

Avalon Project at Yale Law School. Documents in Law, History and Diplomacy: <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/avalon.htm> (англ.)

Centre de Recherches et d'Études sur les Droits de l'Homme et le Droit Humanitaire (CREDHO): <http://www.credho.org> (фр.)

Centre Universitaire de Droit International Humanitaire (CUDIH): <http://www.cudih.org> (англ., фр.)

Findlaw — Legal Search Engine: <http://www.findlaw.com> (англ., исп.)

Geneva Forum — Building Peace and Security Partnerships: <http://www.geneva-forum.org> (англ., фр.)

Geneva Humanitarian Forum (Humanitarian Dialogue Portal of Geneva): <http://www.genevahumanitarianforum.org> (англ.)

Institute for International Law of Peace and Armed Conflict: <http://www.ifhv.de> (англ.)

International Commission on Intervention and State Sovereignty (Report *The Responsibility to Protect*): <http://www.iciss.ca> (англ., фр.)

International Humanitarian Fact — Finding Commission (Международная комиссия по установлению фактов): <http://www.ihffc.org> (англ., фр.)

International Humanitarian Law Research Initiative: <http://www.ihlresearch.org> (англ.)

International Institute of Humanitarian Law (San Remo): <http://web.iihl.org> (англ.)

Jean — Pictet Competition: <http://www.concourspictet.org> (англ., фр., исп.)

Jurist — Legal News and Research: <http://jurist.law.pitt.edu> (англ.)

Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law: <http://www.mpil.de/> (англ., нем.)

Program on Humanitarian Policy and Conflict Research — Harvard University: <http://www.hpcr.org> (англ.)

Répertoire Paix et Sécurité Internationale: <http://www.toile.org/psi> (фр.)

Таблица судебных прецедентов

Международное прецедентное право

Военные трибуналы союзных держав

Британский военный трибунал в Гамбурге, Судебный процесс по делу о грузовом пароходе «Пелеус» («Peleus») — **Прецедент № 75**

Военный трибунал США в Нюрнберге, суд над нацистскими судьями — **Прецедент № 77**

Военный трибунал США в Нюрнберге, «Дело министерств» — **Прецедент № 79**

Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Альфреда Круппа и других» — **Прецедент № 78**

Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма Листа» — **Документ № 80**

Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма фон Лееба и других» — **Документ № 81**

Военный трибунал США в Германии, Судебный процесс по делу Скорцени и других — **Прецедент № 76**

Токийский процесс над военными преступниками — **Документ № 82**

Международный суд

«Военная и военизированная деятельность в Никарагуа и против Никарагуа» («Никарагуа против США»), существо дела, решение от 27 июня 1986 г. — **Прецедент № 130**

«Законность угрозы ядерным оружием или его применения», Консультативное заключение от 8 июля 1996 г. — **Прецедент № 46**

«Ордер на арест от 11 апреля 2000 г.» («Демократическая Республика Конго против Бельгии»), решение от 14 февраля 2002 г. — **Прецедент № 206**

«Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории», Консультативное заключение от 9 июля 2004 г. — **Прецедент № 107(А)**

Международный арбитраж

Комиссия по рассмотрению взаимных претензий Эритреи и Эфиопии
«Частичное решение о военнопленных по иску Эфиопии 4», 1 июля 2003 г. — **Прецедент № 136(А)**

«Частичное решение о военнопленных по иску Эфиопии 17», 1 июля 2003 г. — **Прецедент № 136(В)**

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии

«Обвинитель против Душко Тадича», решение о юрисдикции, 2 октября 1995 г. — **Прецедент № 180(А)**

«Обвинитель против Душко Тадича», решение Судебной камеры, 7 мая 1997 г. — **Прецедент № 180(В)**

«Обвинитель против Душко Тадича», решение Апелляционной камеры, 15 июля 1999 г. — **Прецедент № 180(С)**

«Обвинитель против Милана Мартича», решение в соответствии с правилом 61, 8 марта 1996 г. — **Прецедент № 181**

«Обвинитель против Ивицы Раича», решение в соответствии с правилом 61, 13 сентября 1996 г. — **Прецедент № 182**

«Обвинитель против Благое Симича, Мирослава Тадича, Стевана Тодоровича и Симо Зарича», 27 июля 1999 г. — **Прецедент № 183(А)**

«Обвинитель против Зорана Купрешкича, Мирьяна Купрешкича, Влатко Купрешкича, Драго Йосиповича, Драгана Папича и Владимира Шантича», 14 января 2000 г. — **Прецедент № 184**

«Обвинитель против Тихомира Блашкича», 3 марта 2000 г. — **Прецедент № 185**

«Обвинитель против Драголюбa Кунараца, Радомира Ковача и Зорана Вукочича», 12 июня 2002 г. — **Прецедент № 186**

«Обвинитель против Станислава Галича», 5 декабря 2003 г. — **Прецедент № 187**

«Обвинитель против Павле Стругара», 31 января 2005 г. — **Прецедент № 188**

Международный уголовный трибунал по Руанде

«Обвинитель против Жан-Поля Акайесу», решение Судебной камеры, 2 сентября 1998 г. — **Прецедент № 200(А)**

«Обвинитель против Жан-Поля Акайесу», решение Апелляционной камеры, 1 июня 2001 г. — **Прецедент № 200(В)**

«Обвинитель против Фердинанда Нахимана, Жан-Боско Бараягвиза и Хасана Нгезе», «Дело о средствах массовой информации», 3 декабря 2003 г. — **Прецедент № 201**

Европейский суд по правам человека

«Кипр против Турции», 10 мая 2001 г. — **Прецедент № 127**

«Банкович и другие против Бельгии и других 16 государств», 12 декабря 2001 г. — **Прецедент № 194**

«Исаева против России», 24 февраля 2005 г. — **Прецедент № 231**

Межамериканская комиссия/Межамериканский суд по правам человека

Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США», 29 сентября 1999 г. — **Прецедент № 133**

Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело», 18 ноября 1997 г. — **Прецедент № 163**

Межамериканский суд по правам человека, «Дело Лас Палмерас», 4 февраля 2000 г. — **Прецедент № 208**

Межамериканская комиссия по правам человека, «Задержанные на военноморской базе Гуантанамо, Куба. Запрос о мерах предосторожности», 13 марта 2002 г. — **Прецедент № 216(E)**

Специальный суд по Сьерра-Леоне

«Постановление относительно предоставления иммунитета Тейлору», 31 мая 2004 г. — **Прецедент № 225**

«Постановление Специального суда относительно вербовки детей», 31 мая 2004 г. — **Прецедент № 226**

Национальное прецедентное право

Бельгия, «Государственный обвинитель против Г.У.», 18 мая 1966 г. — **Прецедент № 99**

Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали, 1995 г. — **Прецедент № 168**

Бирма, «Ко Маунг Тин против Ю Гон Мана», 3 мая 1947 г. — **Прецедент № 87**

Израиль, «Совет деревни Бейт-Сурик против правительства Израиля» — **Прецедент № 107(B)**

Израиль, «Военный прокурор против Кассема и других», 13 апреля 1969 г. — **Прецедент № 109**

Израиль, «Аюб против министра обороны», 1978 г. — **Прецедент № 110**

Израиль, «Сахвил и другие против командующего округом Иудеи и Самарии», 1979 г. — **Прецедент № 111**

Израиль, «Аль-Навар против министра обороны», 1982 г. — **Прецедент № 112**

Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности», 23 августа 2001 г. — **Прецедент № 113**

Израиль, Судебные дела о предписаниях о депортации, 10 апреля 1988 г. — **Прецедент № 114**

Израиль, «Ажури против командующего силами безопасности Израиля», 3 сентября 2002 г. — **Прецедент № 115**

Израиль, «Баракех против министра обороны (вывоз тел из лагеря беженцев в Дженине)», 14 апреля 2002 г. — **Прецедент № 116**

Израиль, «Организация «Врачи за права человека» и другие против командующего силами безопасности Израиля в секторе Газа» («Дело о событиях в Рафахе»), 30 мая 2004 г. — **Прецедент № 117**

Индия, «Его Преподобие монсеньор Монтейру против штата Гоа», 26 марта 1969 г. — **Прецедент № 94**

Индия, «Народный союз в защиту гражданских свобод против Индийского Союза», 1997 г. — **Прецедент № 223**

Канада, «Рамирес против Канады», 1992 г. — **Прецедент № 131**

Канада, «Сивакумар против Канады», 1994 г. — **Прецедент № 166**

Канада, «Р. против Брокбэнка», 29 января 1996 г. — **Прецедент № 169**

Канада, «Р. против Болэнда», 11 апреля 1995 г. — **Прецедент № 170**

Канада, «Р. против Сьюарда», 27 мая 1996 г. — **Прецедент № 171**

Колумбия, Конституционность Протокола II, 1995 г. — **Прецедент № 207**

Малайзия, «Государственный обвинитель против Ойе Хи Коя», 4 декабря 1967 г. — **Прецедент № 97**

Малайзия, «Осман против прокурора», 1969 г. — **Прецедент № 98**

Нигерия, «Пиус Нваога против государства», 3 марта 1972 г. — **Прецедент № 104**

Нидерланды, К делу Пильца, 5 июля 1950 г. — **Прецедент № 88**

Нидерланды, «Государственный обвинитель против Фолкертса», 20 декабря 1977 г. — **Прецедент № 232**

Россия, Конституционность указов и постановлений, касающихся Чечни, 31 июля 1995 г. — **Прецедент № 230**

- Сингапур, «Компания «Батаафше Петролеум» против Комиссии по установлению ущерба, причиненного войной», 13 апреля 1956 г. — **Прецедент № 89**
- США, «Призовые дела», декабрь 1862 г. — **Прецедент № 69**
- США, Дело по заявлению Квирина и других, 1942 г. — **Прецедент № 83**
- США, «Джонсон против Айзенрагера», 5 июня 1950 г. — **Прецедент № 84**
- США, судебный процесс по делу генерал-лейтенанта Харуки Исаемы и других, 25 июля 1946 г. — **Прецедент № 85**
- США, К делу Ямашиты, 1946 г. — **Прецедент № 86**
- США, «США против Бэтчелора», 1 августа 1955 г. — **Прецедент № 92**
- США, Экстрадиция Демьянюка, 15 апреля 1985 г. — **Прецедент № 90**
- США, «США против Уильяма Л. Келли, мл.», 21 декабря 1973 г. — **Прецедент № 101**
- США, «США против Норвегии», 8 июня 1990 г. / 8 декабря 1992 г. — **Прецедент № 134**
- США, «Кадич и другие против Караджича», 13 октября 1995 г. — **Прецедент № 189**
- США, «Расул против Буша», 28 июня 2004 г. — **Прецедент № 218**
- США, «Хамдан против Рамсфельда», 8 ноября 2004 г. — **Прецедент № 220**
- США, «США против Мэрилин Бак», 6 июля 1988 г. — **Прецедент № 235**
- Франция, «Явор и другие», 26 марта 1996 г. — **Прецедент № 190**
- Франция, Радиостанция Тысячи холмов, 6 ноября 1995 г. — **Прецедент № 202**
- Франция, «Дюпакье и другие против Муньешьяки», 20 марта 1996 г. — **Прецедент № 203**
- Хорватия, «Прокурор против Райко Радуловича и других», 26 мая 1997 г. — **Прецедент № 192**
- Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены, 26 сентября 1994 г. — **Прецедент № 128**
- Швейцария, Военный трибунал округа 1, Оправдание Г., апрель 1997 г. — **Прецедент № 191**
- Швейцария, «Х. против Федерального управления полиции», 28 апреля 1997 г. — **Прецедент № 204**
- Швейцария, дело Ньонтезе, 26 мая 2000 г. / 27 апреля 2001 г. — **Прецедент № 205**
- ЮАР, «Государство против Сагариуса и других», 2 июня 1982 г. — **Прецедент № 139**
- ЮАР, «С. против Петана», 3 ноября 1987 г. — **Прецедент № 140**
- ЮАР, «Народная организация Азании против Южно-Африканской Республики», 25 июля 1996 г. — **Прецедент № 141**

Введение

К сожалению, реальность такова, что вооруженные конфликты по-прежнему происходят по всему миру и уносят жизни все большего числа жертв, особенно тех, кто должен пользоваться неприкосновенностью по закону, — гражданских лиц. Чтобы обеспечить жертвам более эффективную защиту, международное гуманитарное право (МГП) надлежит лучше знать тем, кто обязан его применять: комбатантам, должностным лицам и, особенно во все более часто встречающихся ситуациях, когда властные структуры распадаются, всему населению в целом. Государства и международные организации (и конкретно — МККК) прилагают все больше усилий к обучению тех, кто должен применять право. Кроме того, необходимо преподавать МГП тем, кто войдет в будущем в политическую элиту и будет завтра принимать решения, а именно — студентам вузов. Им следует не столько выучить отдельные нормы поведения, предписываемые МГП, сколько осознать значение, реальную необходимость и образ действия МГП. Надо надеяться, что, когда они будут принимать решения во время вооруженного конфликта, они применят МГП, выяснив его конкретные нормы, имеющие отношение к их ситуации. Представленные в данной книге прецеденты и документы должны связать право с практикой, тем самым придав ему реальное наполнение и актуальность. Связать практику с понятиями и теорией, а также поместить право в более широкий концептуальный контекст, чтобы оно обрело смысл и направление, — вот, на наш взгляд, задачи, которые следует решать преподавателю вуза на своих лекциях и семинарах. Публикации, на которые мы ссылаемся, позволят глубже понять теорию тем, кто хочет овладеть предметом самостоятельно. Вопросы, поднимаемые в каждом приведенном прецеденте, помогают поместить право и конкретные темы в более широкую теоретическую систему взглядов, заставляя студентов осознать, что использованное в данном случае решение также должно быть применимым в иной ситуации, когда их симпатии могут оказаться на другой стороне (это один из аспектов нейтральности законов войны). Эти вопросы также помогут в самостоятельных занятиях.

Читатель всегда должен проверять, уместны ли предлагаемые в каждом случае вопросы или они указывают на позитивистскую преду-

бежденность авторов. В таком случае ему следует сформулировать вопросы по-другому, чтобы учесть свою собственную точку зрения³.

Число научных и аналитических работ по МГП все возрастает. В последнее время было опубликовано несколько прекрасных учебников по этому предмету на различных языках⁴. Однако первое издание данной книги было предназначено для того, чтобы восполнить имеющийся, по мнению авторов, пробел в доступных учебных материалах, а именно: очевидное отсутствие учебника, где были бы представлены прецеденты и материалы из недавней практики.

Даже в вузах тех стран, которые не придерживаются системы общего права, традиционные лекции с кафедры часто заменяются или дополняются анализом конкретных прецедентов. Это делается не только по педагогическим причинам: человек запоминает больше информации, если ему приходится ее обсуждать, а не просто слушать или читать. Также легче запомнить понятие, которое можно связать с событиями в реальном мире (или даже применить к ним). Этот метод обучения также отражает особый характер международного права, которое в основном развивается и толкуется посредством прецедентов (часто внесудебных). Кроме того, значимость МГП и его применимость к конкретным практическим ситуациям, возникающим во время вооруженных конфликтов, — одна из идей, которые, будучи усвоенными студентами, заставят их соблюдать МГП в будущем. Таким образом, в научных кругах связанное с практикой преподавание норм МГП, с нашей точки зрения, наилучшим образом способствует выполнению обязательства государств *«как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов [...] поощрять их изучение гражданским населением»*⁵.

Возможно, еще важнее, что эта книга адресована тем, кто еще не преподает и не изучает МГП. Слишком многие и даже самые превосходные профессора упускают этот предмет или пренебрегают им в своей обучающей деятельности, вероятно, опасаясь, что их студенты, столкнувшись с «точкой исчезновения» международного права,

3 См. выше, Рекомендации для пользователя.

4 См. общую библиографию ниже.

5 См. ст. 83(1) Протокола I и ст. 47/48/127/144 соответственно четырех Конвенций, которые требуют, чтобы Высокие Договаривающиеся Стороны включали по возможности МГП в учебные программы гражданского образования. Статья 19 Протокола II предписывает, что он «должен иметь как можно более широкое распространение».

сделают однозначный вывод, будто международное право правом не является.

Несомненно, студенты заметят следующее расхождение. С одной стороны, существуют подробные и все еще развивающиеся нормы МГП, кодифицированные в конвенциях, объявленные принадлежащими к обычному праву в научных статьях и получившие развитие в судебных решениях. С другой стороны, существует недавняя и современная практика тех, кто действительно сражается на Балканах, в регионе африканских Великих озер, в Чечне, Либерии, Сьерра-Леоне, Афганистане, Шри-Ланке, Судане, Ираке, в Израиле и на палестинских территориях. Растущее расхождение между ними может привести студентов, изучающих международное право, в отчаяние и заставить их сомневаться: не является ли эта отрасль права просто замечательной системой догм? Или она все же оказывает воздействие на международные отношения и действительность?

Эту проблему необходимо решать. Именно при изучении того, что они считают «точкой исчезновения», студенты смогут понять своеобразие, особый способ действия международного права и то, как оно влияет на международные отношения, пусть и иначе, чем внутригосударственное законодательство влияет на отдельных лиц в большинстве государств. По этой причине расхождением между теорией и практикой нельзя пренебрегать, но оно требует объяснения. Основная задача данной книги состоит именно в том, чтобы обсудить это расхождение с помощью приведенных здесь прецедентов и материалов. Это можно сделать в рамках курса МГП. Такое расхождение также можно показать, обсуждая учреждения и проблемы общего международного права в тех ситуациях, когда они подвергаются самому серьезному испытанию, то есть во время вооруженного конфликта. Поэтому во второй части этой книги содержатся некоторые предложения относительно методов преподавания данного предмета не только в рамках курса МГП, но и в рамках общего курса международного права, международного права прав человека или специальных курсов журналистики. Помимо предлагаемых авторами вариантов учебных курсов, в части II также содержатся образцы курсов, читаемых некоторыми весьма уважаемыми учеными.

Кроме того, методология сборника прецедентов предполагает, что при обсуждении прецедентов и материалов мы скорее поднимаем вопросы, чем отвечаем на них. В тех случаях, когда общие многосторонние конвенции содержат ответы, мы тем не менее ссылаемся на соответствующие положения. В прочих случаях каждый студент будет руководствоваться краткими вводными текстами, рекомендуемой литературой, нормами недавно опубликованного исследования МККК об обычном международном гуманитарном праве (на которое мы ссылаемся в части I), мнениями юристов, а также «соображениями гуманности» и «требованиями общественного сознания»⁶, которые играют столь большую роль в МГП. В любом случае ответы будут разными у каждого преподавателя и у каждого студента. Поскольку эта книга предназначена для повсеместного использования, такой подход также учитывает, что ответы иногда зависят от собственных политических, исторических и культурных истоков человека. Однако обсуждение поднимаемых проблем уместно во всех культурах.

Ни МККК, ни авторов нельзя отождествлять со взглядами, выраженными в прецедентах и документах. В некоторых прецедентах даже выносятся решения, которые явно нарушают МГП. Тем не менее их стоит обсудить хотя бы для того, чтобы поднять проблему недостатка гуманности во время вооруженных конфликтов. При выборе публикуемых прецедентов и материалов нам, однако, не удалось в равной степени представить все географические регионы. Это связано с тем, что некоторые конфликты и некоторые события привели к появлению большего числа судебных дел, документов ООН, газетных статей и научных дискуссий, чем другие; тем не менее МГП равным образом применяется и к этим, другим, ситуациям, которые на деле могут повлечь за собой больше жертв и нарушений, чем те, что привлекают общественное внимание. Даже в рамках одного комплекса дел (например, объемного прецедентного права двух специальных Международных трибуналов) авторы не столько руководствовались историческим значением прецедентов или политическими факторами,

6 Оговорка Мартенса: ч. 8–9 Преамбулы Гаагской конвенции IV, ст. 63(4)/62(4)/142(4)/158(4) соответственно четырех Конвенций, ст. 1(2) Протокола I и ч. 4 Преамбулы Протокола II.

сколько выбирали дела и решения, в которых иллюстрируются или обсуждаются особенно важные *юридические вопросы*.

По возможности мы приводили самые свежие прецеденты и материалы. Мы сочли необходимым избежать впечатления, будто законы войны — это что-то из прошлого века. Кроме того, те, кто ищет старые материалы, могут найти их в изданиях прошлых лет⁷, тогда как современных сборников такого масштаба, насколько нам известно, не существует.

При выборе прецедентов и материалов мы сознательно пренебрегли правом морской войны. Такое решение объясняется не столько относительно ограниченным гуманитарным значением этой отрасли права, сколько тем, что не так давно принятый документ — Руководство Сан-Ремо — освещает современное положение в этой отрасли на основании новых изменений в морском праве и практики государств в новых и старых конфликтах. Это Руководство по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море, частично воспроизводится в части III настоящей книги без подробных объяснений, которые можно найти в первоначальном варианте Руководства⁸.

Что касается категорий представленных материалов, преобладание юридических прецедентов дало бы студенту ложное представление о реальных источниках МГП. Для этого права юридические прецеденты нетипичны, редки и касаются лишь некоторых проблем; к сожалению, их роль все еще незначительна по сравнению с главной ролью, которую они играют, например, в системе общего права. Прецедентное право двух специальных Международных трибуналов значительно расширилось за последние несколько лет. Однако оно специфично, чрезвычайно объемно и легко доступно в сети интернет. По этим причинам в данную книгу включено лишь ограниченное число прецедентов. И даже несмотря на это, читатель здесь найдет множество юридических решений, поскольку, с точки зрения обуче-

7 См., например, FRIEDMAN Leon (ed.), *The Laws of War, A Documentary History*, New York, Random House, 1972, 2 Vols., 1764 pp. or LEVIE Howard S., *Documents on Prisoners of War*, International Law Studies, U.S. Naval War College, 1979, Vol. 60, 853 pp.

8 См. ниже, Документ № 68, и вариант с комментарием DOSWALD-BECK Louise (ed.), *San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea*, Cambridge, CUP, 1995, 257 pp. (Досвальд-Бек Луиза (ред.), «Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море», МЖКК, № 7, ноябрь–декабрь 1995, с. 714–728.).

ния, они обладают бесценным достоинством — не только описывают реальные факты, но и оценивают эти факты с чисто юридической точки зрения. Мы также включили много общедоступных документов государств и межправительственных и неправительственных организаций. Среди них получили предпочтение общедоступные документы, созданные МККК, — не только потому, что МККК имеет международный мандат, касающийся применения МГП, но и потому, что они, с точки зрения обучения, обладают таким достоинством, как взгляд на реальность с позиции МГП. Чтобы дать читателям возможность обсудить вопросы МГП применительно к определенным вооруженным конфликтам или ситуациям, для которых не существует иных подходящих первоисточников, мы включили в книгу ряд газетных статей. В этих статьях данные события обсуждаются не с юридической точки зрения, но наша книга направлена именно на то, чтобы помочь студентам, в том числе, надо надеяться, будущим журналистам, распознавать вопросы, относящиеся к МГП, среди ежедневных новостей.

Поскольку размеры книги не должны превышать разумных пределов, и поскольку она сосредоточена на практической деятельности, мы не включали в нее отрывки из научных трудов. Однако мы приветствуем обращение студентов и ученых к таким трудам и надеемся, что им поможет в этом избранная библиография, предлагаемая по каждой теме.

Критерием для включения в книгу какого-либо документа было не исторически достоверное описание событий, а тот факт, что такой документ позволяет обсудить конкретный аспект МГП. **Поэтому никакое описание предполагаемых исторических фактов в приводимых документах не может быть истолковано как мнение МККК или авторов.**

Все приведенные документы воспроизводятся либо в официальной русской версии, если она существует, либо в переводе МККК.

Подбор новых документов был завершен 1 мая 2005 г.

Подробное оглавление

Часть I

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: КРАТКИЙ ОЧЕРК

Глава 1

Понятие международного гуманитарного права и его назначение

- I. Философия международного гуманитарного права 83
- II. Возможность правового регулирования ведения войны 85
- III. Международное гуманитарное право и культурный релятивизм . . . 88

Глава 2

Международное гуманитарное право — отрасль публичного международного права

- I. Международное гуманитарное право: «на грани
исчезновения» международного права 93
 - 1. Является ли международное право правом? 97
 - 2. Международное гуманитарное право: решающее
испытание для международного права 106
 - 3. Международное гуманитарное право в развивающейся
международной среде 106
 - 4. Применение международного гуманитарного права
несостоятельными государствами и на их территории 107
 - 5. Международное гуманитарное право в асимметричных
конфликтах 108

II.	Основополагающее различие между <i>jus ad bellum</i> (нормами о законности использования силы) и <i>jus in bello</i> (гуманитарными нормами, которые следует соблюдать при ведении войны)	109
1.	Запрещение применения силы и исключения из него	112
2.	Неизбежное противоречие между запрещением применения силы и международным гуманитарным правом . . .	112
3.	Полное разделение между <i>jus ad bellum</i> и <i>jus in bello</i>	113
	а) причины	113
	б) последствия проведения различия	114
	с) что угрожает проведению этого различия в настоящее время	115
4.	Различие в немеждународных вооруженных конфликтах	116
III.	Международное гуманитарное право: отрасль международного права, регулирующая поведение государств и отдельных лиц	116
1.	Ситуации, когда оно применяется	116
	а) квалификация не оставлена на усмотрение сторон в конфликте	120
	б) международные вооруженные конфликты	120
	аа) межгосударственные конфликты	120
	— прежнее представление о войне отброшено	120
	— военная оккупация (даже в отсутствие вооруженного сопротивления)	121
	bb) национально-освободительные войны	121
	с) немеждународные вооруженные конфликты	121
	д) террористические акты?	122
	е) другие ситуации	124
2.	Сфера применения в отношении лиц	124
	а) пассивная сфера применения в отношении лиц: кто пользуется защитой?	125
	аа) понятие «покровительствуемых лиц»	125
	bb) растущее значение норм, связанных с понятием: лица, пользующиеся защитой международного гуманитарного права, но не имеющие статуса «покровительствуемых лиц»	126

b) активная сфера применения в отношении лиц: кто связан обязательствами?	126
3. Сфера применения в отношении времени	126
a) начало применения	128
b) окончание применения	128
4. Географическая сфера применения	128
5. Отношения, регулируемые международным гуманитарным правом	129
a) отдельное лицо — государство	129
— включая собственное государство этого лица во время международного вооруженного конфликта?	129
b) государство — государство: международное гуманитарное право в праве международных договоров . . .	129
— применимость договоров, основанных на взаимности, но отсутствие взаимности в отношении договоров	129
— пути принятия на себя обязательств	129
— заявления о намерениях	130
— толкование	130
— оговорки	130
— денонсация	130
— процесс внесения поправок и пересмотра	130
— роль депозитария	131
c) отдельное лицо — отдельное лицо	131

Глава 3

Историческое развитие международного гуманитарного права

Глава 4

Источники современного международного гуманитарного права

I.	Договоры	143
1.	Гаагские конвенции 1907 г.	145
2.	Четыре Женевские конвенции 1949 г.	146
3.	Два Дополнительных протокола 1977 г.	146
II.	Обычное право	147
1.	Источники обычного международного гуманитарного права . . .	151
2.	Договоры по международному гуманитарному праву и обычное международное гуманитарное право	151
III.	Основополагающие принципы международного гуманитарного права	153
1.	Оговорка Мартенса	156
2.	Принципы международного гуманитарного права	156
a)	гуманность	156
b)	необходимость	156
c)	соразмерность	157
d)	проведение различия	157
e)	запрещение причинения излишних страданий	157
f)	независимость <i>jus in bello</i> от <i>jus ad bellum</i>	157

Глава 5

Основополагающее различие между гражданскими лицами и комбатантами

I.	Действия	160
II.	Права	160

III.	Наказуемость	161
IV.	Защита	161
V.	Существенное обязательство комбатантов отличать себя от гражданского населения	162
VI.	Относительность различия в современных конфликтах	162
	1. Партизанская война	163
	2. Войны на уничтожение	163
	3. Ситуации, когда распались властные структуры	163
	4. Конфликты, направленные на свержение режима или правительства	163
	5. «Война с терроризмом» и, в частности, статус «незаконных комбатантов»	164
	а) при ведении военных действий	165
	б) оказавшись во власти неприятеля	165

Глава 6

Комбатанты и военнопленные

I.	Кто является комбатантом?	168
	1. Член личного состава вооруженных сил <i>lato sensu</i>	169
	2. <i>Leveé en masse</i>	169
	3. Исключения	170
	а) шпионы	170
	б) диверсанты	170
	с) наемники	170
	д) террористы?	171
II.	Кто является военнопленным?	172
	1. Презумпция статуса комбатанта и военнопленного	173
	2. Статус «незаконных комбатантов»	174

III. Обращение с военнопленными	174
— пользуются защитой как военнопленные с того момента, как оказываются во власти противной стороны	175
— в том числе при необычных обстоятельствах	175
— их нельзя передавать державе, не соблюдающей Конвенцию III	175
— уважение к их преданности державе, за которой они числятся	176
— не подлежат наказанию за участие в военных действиях	176
— нормы относительно обращения во время интернирования	176
— нормы, касающиеся уголовных и дисциплинарных наказаний	176
— наказание за деяния, совершенные до взятия в плен	177
— ограничения наказания за побег	177
IV. Передача информации	177
— карточки-извещения о взятии в плен	178
— извещение	178
— почтовая связь	178
V. Контроль со стороны внешних механизмов	178
1. Державы-покровительницы	178
2. МККК	178
V. Репатриация военнопленных	179
1. Во время военных действий	179
а) по медицинским показаниям	179
б) по соглашению сторон	180
2. По окончании активных военных действий	180
3. Интернирование в нейтральные страны	180

Глава 7

Защита раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение

I.	Идея, рожденная в Сольферино	182
II.	Раненые, больные и потерпевшие кораблекрушение: уважение, защита и уход без какого-либо неблагоприятного различия	182
1.	Те, кто пользуется защитой и помощью	182
а)	в соответствии с Конвенциями I и II: военный персонал . . .	182
б)	в соответствии с Протоколом I: также и гражданские лица . .	182
2.	Уважение	183
3.	Защита	183
4.	Уход	183
	— одинаковое обращение	183
	— эвакуация	183
III.	Медицинский и духовный персонал	183
1.	Определение	184
а)	военный (постоянный или временный) медицинский персонал	184
б)	гражданский медицинский персонал, назначенный стороной в конфликте	185
с)	духовный персонал, приданный вооруженным силам или медицинским формированиям	185
д)	медицинский персонал, предоставленный стороне в конфликте третьими государствами или организациями . . .	185
е)	персонал национального общества, должным образом признанного и уполномоченного стороной в конфликте . . .	185
2.	Защита	185
а)	на поле боя (в том числе жители зоны боевых действий) . . .	185
	— не могут подвергаться нападению	185
	— могут выполнять медицинские обязанности в соответствии с медицинской этикой	185

b)	оказавшись во власти неприятеля	185
—	немедленная репатриация, или	185
—	работа по уходу за военнопленными	185
c)	под контролем неприятеля	186
—	право выполнять свою медицинскую задачу	186
—	право не совершать действий, противоречащих медицинской этике	186
—	право сохранять врачебную тайну, за исключением случаев, предусмотренных законом	186
3.	Обязанности медицинского персонала	186
a)	не принимать непосредственного участия в военных действиях	186
b)	соблюдать медицинскую этику	186
c)	предоставлять помощь без какой-либо дискриминации	186
d)	соблюдать принцип нейтральности	187
e)	удостоверять свою личность	187
IV.	Защита медицинского имущества и объектов (в том числе больниц, машин скорой помощи и т.п.) . . .	187
1.	Защита	188
2.	Утрата защиты	188
V.	Возможность создавать санитарные, безопасные и нейтрализованные зоны	188
VI.	Эмблемы: красный крест и красный полумесяц	188
1.	Два отличительных знака	190
2.	Технические средства опознавания	191
3.	Использование эмблемы в целях защиты	191
a)	дает возможность опознать медицинский персонал и медицинские формирования	191
b)	используется с разрешения и под контролем компетентного органа власти	192
c)	может всегда использоваться МККК и Международной Федерацией	192
4.	Использование в целях обозначения	192

5. Пресечение злоупотреблений и неправильного употребления	192
VII. Положения, касающиеся погибших и пропавших без вести	193
1. Связь между понятиями «погибший» и «пропавший без вести»	195
2. Обязательство устанавливать личность погибших и уведомлять о смерти	195
3. Обязательство разыскивать лиц, о которых сообщено как о пропавших без вести	195
4. Обращение с останками	195
а) уважение	195
б) достойное погребение	195
с) обозначение мест погребения	196
д) доступ к местам погребения	196
е) соглашения о возвращении останков	196

Глава 8

Защита гражданских лиц

I. Защита гражданского населения от последствий военных действий	199
II. Защита гражданских лиц от произвольного обращения	199
1. Нормы, касающиеся всех гражданских лиц	199
а) гуманитарная помощь	199
б) особая защита женщин	199
аа) критика международного гуманитарного права с феминистской точки зрения	200
bb) принципы отсутствия дискриминации и особой защиты	200
сс) защита от изнасилования и сексуального насилия	201
dd) причины, оправдывающие более благоприятное обращение	202

— беременные женщины	202
— женщины с детьми младше семи лет	202
с) особая защита детей	202
aa) уважение детей	204
bb) запрещение вербовки	204
cc) статус детей-солдат и обращение с ними	204
d) особая защита журналистов	204
e) воссоединение разлученных членов семей и семейные новости	205
f) основные гарантии (статья 75 Протокола I)	205
2. Нормы, касающиеся покровительствуемых гражданских лиц . . .	205
a) кто является покровительствуемым гражданским лицом? . . .	205
b) нормы, касающиеся покровительствуемых гражданских лиц . .	206
— право уехать?	206
— гуманное обращение	206
— принудительный труд	206
— запрещение коллективных наказаний	207
— посещения державы-покровительницы и МККК	207
— в случае интернирования: интернированные гражданские лица	207
— решение об интернировании: индивидуальное административное решение	207
— причины для интернирования: настоятельные соображения безопасности; не является наказанием . . .	207
— обращение с интернированными гражданскими лицами	208
— освобождение интернированных гражданских лиц . . .	208
c) возможные отступления	208

III. Беженцы и перемещенные лица в международном гуманитарном праве 208

1. Перемещенные лица, спасающиеся бегством в пределах собственной страны из-за вооруженного конфликта	210
a) защита согласно международному гуманитарному праву . . .	211
— запрещение перемещений населения	211
b) необходимость в особом документе?	211

2. Лица, бегущие в третью страну из-за вооруженного конфликта 211
 - а) находятся под защитой Конвенции ОАЕ, Картахенской декларации 1984 г. и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН 211
 - б) находятся под защитой международного гуманитарного права, если 212
 - аа) третья страна является неприязельской стороной в международном вооруженном конфликте 212
 - бб) в третьей стране идет другой вооруженный конфликт . . . 212
3. Лица, бегущие от преследований: находятся под защитой международного гуманитарного права, если третья страна впоследствии оказывается затронутой вооруженным конфликтом 212
 - а) утрата защиты — согласно праву беженцев и международному гуманитарному праву 212
4. Принцип отказа от принудительной репатриации в международном гуманитарном праве 213
5. Возвращение беженцев и перемещенных лиц по окончании конфликта 213
 - обязательство принимать тех, кто хочет вернуться? . . 213

IV. Особые нормы, касающиеся оккупированных территорий 213

1. Нормы, касающиеся военной оккупации: место в современном международном гуманитарном праве 217
 - а) межгосударственные нормы, которые применяются в связи с ситуацией, возникшей между двумя государствами, но которые также регулируют отношения между отдельными лицами и государством и между отдельными лицами 217
 - б) источники 217
 - аа) статьи 42-56 Гаагского положения 217
 - бб) разделы I, III и IV Конвенции IV 217
 - сс) вклад Протокола I: статьи 44(3), 63, 69, 73 и 85(4)(а) . . 217
2. Применимость норм МГП, относящихся к оккупированным территориям 218
 - а) независимо от *jus ad bellum* 218
 - б) в случае вооруженного конфликта 218

с) в случае военной оккупации, не встречающей сопротивления	218
d) отсутствие суверенитета оккупирующей державы	219
е) начало оккупации	219
f) аннексия не приводит к прекращению применения МГП, касающегося военной оккупации	219
3. Покровительствуемые лица	219
a) граждане оккупированной державы	219
b) граждане третьих государств (за исключением союзных воюющих государств)	219
с) беженцы, даже если они являются гражданами оккупирующей державы	219
4. Основные принципы норм, касающихся оккупированных территорий	219
a) находящиеся под защитой интересы населения территории: должна продолжаться обычная, насколько это возможно, жизнь	219
b) находящиеся под защитой интересы оккупирующей державы: безопасность оккупирующих сил	220
с) находящиеся под защитой интересы оккупированной державы: никакого изменения статуса?	220
5. Правопорядок на оккупированной территории	220
a) принцип, касающийся законодательства: оккупирующие державы должны сохранять в силе местное законодательство	220
aa) связь между статьей 43 Гаагского положения и статьей 64 Конвенции IV	220
bb) применимость статьи 43 к законодательству, принимаемому местными властями под общим контролем оккупирующей державы	220
b) исключения из запрещения издавать законы	220
aa) оккупирующая держава может издавать законы для обеспечения своей безопасности	221
bb) оккупирующая держава может издавать законы, необходимые для имплементации МГП	221
cc) оккупирующая держава может издавать законы, необходимые для имплементации права прав человека	221

dd)	оккупирующая держава может издавать законы, когда необходимо поддержать общественный порядок . . .	221
ee)	может ли оккупирующая держава издавать законы для поддержания жизни гражданских лиц на оккупированной территории?	221
ff)	может ли оккупирующая держава издавать законы для улучшения жизни гражданских лиц на оккупированной территории?	221
gg)	разрешение Совета Безопасности?	221
c)	особые нормы, касающиеся уголовного права	221
aa)	действующее уголовное законодательство применяется действующими местными судами	221
bb)	законодательство, введенное оккупирующей державой (по указанным выше, в пункте b, причинам) . .	221
	— не имеет обратной силы	221
	— судебное преследование за преступления, совершенные до оккупации	222
	— компетентные военные суды	222
	— подробные судебные гарантии	222
6.	Защита лиц, лишенных свободы	222
a)	принцип: в отличие от комбатантов, гражданские лица не могут быть лишены свободы	222
b)	обвиняемые или осужденные лица	222
aa)	судебные гарантии	222
bb)	содержание под стражей на оккупированной территории	222
cc)	гуманное обращение	223
dd)	передача местным властям по окончании оккупации . . .	223
c)	интернированные гражданские лица	223
aa)	решение об интернировании или о принудительном поселении в определенном месте	223
	— по настоятельным соображениям безопасности . . .	223
	— индивидуальное административное решение	223
	— возможность апелляции	223
	— пересмотр каждые шесть месяцев	223
bb)	подробные нормы, касающиеся обращения с ними	223
d)	повторное интернирование военнопленных	223

7. Защита частной собственности	223
а) запрещение ограбления	224
б) запрещение конфискации частной собственности	224
с) ограниченная допустимость реквизиций	224
8. Конкретные запрещения	224
а) депортации	224
б) перемещение собственного населения оккупирующей державы	225
аа) статус и защита поселенцев	225
с) уничтожение имущества	225
9. Управление оккупированной территорией	226
а) ответственность за общественный порядок и безопасность («la vie et l'ordre publics»)	226
аа) область применения: не только безопасность, но и благополучие	226
bb) обязательство касается средств, но не результата	226
сс) обязательство подпадает под ограничения, которые накладывает право прав человека на действия любого государства	226
б) налогообложение	226
с) управление общественной собственностью	226
аа) конфискация может быть произведена лишь в отношении имущества, которое можно использовать в военных операциях	226
d) уважение статуса должностных лиц	226
10. Защита экономических, социальных и культурных прав	227
а) продовольствие и медикаменты	227
аа) обязательство не вмешиваться в местную систему снабжения	227
bb) обязательство доставлять припасы	227
сс) обязательство позволять свободный провоз помощи	227
б) здравоохранение и гигиена	227
аа) обязательство гарантировать их	227
bb) уважение медицинского персонала	227
сс) уважение больниц	227
dd) уважение национального общества Красного Креста или Красного Полумесяца	227

с) дети и их образование	227
d) защита работников	227
aa) ограничения обязательств, связанных с работой	227
bb) запрещение вызывать безработицу	227
е) культурные ценности	227
11. Окончание применения норм, касающихся	
оккупированных территорий	228
а) во время оккупации согласно Конвенции IV (ст. 6(3)),	
но не Протоколу I (ст. 3(b))	228
b) в случае самоуправления?	228
с) в случае мирного договора	228
d) в случае отступления оккупирующей державы	228
е) по решению Совета Безопасности ООН?	228
f) защита лиц, которые все еще содержатся под стражей	228

Глава 9

Ведение военных действий

I. Различие между правом Гааги и правом Женевы	229
II. Защита гражданского населения от последствий	
военных действий	230
1. Основная норма: статья 48 Протокола I	230
2. Сфера применения	231
а) акты насилия при обороне и в наступлении	231
b) на какой бы то ни было территории, в том числе	
на своей собственной территории, находящейся	
под контролем неприятеля	231
с) нападения с суши, с воздуха или с моря,	
затрагивающие гражданское население на суше	231
3. Определение военных объектов	232
— понятие военной необходимости	234
4. Определение гражданского населения	234
а) определение гражданского лица	236

- последствия утраты защиты в качестве гражданского лица 236
- что является непосредственным участием? 237
- на какой период времени гражданские лица, принимающие непосредственное участие в военных действиях, утрачивают защиту от нападений? 237
- b) присутствие комбатанта или военного объекта среди гражданского населения 237
- 5. Запрещенные нападения 237
 - a) нападения на гражданское население как таковое (в том числе с целью его терроризирования) 238
 - b) нападения на гражданские объекты 238
 - c) нападения неизбежного характера 238
 - aa) нападения, не направленные против конкретного военного объекта 239
 - bb) использование оружия, которое невозможно нацелить на конкретный военный объект 239
 - cc) обращение с различными военными объектами как с единым военным объектом 239
 - dd) принцип соразмерности 239
 - d) нападения на гражданское население (или гражданские объекты) в порядке репрессалий 240
- 6. Гражданское население не должно использоваться для защиты военных объектов 241
- 7. Объекты, пользующиеся защитой 241
 - a) гражданские объекты 242
 - b) объекты, находящиеся под особой защитой 243
 - aa) культурные ценности 243
 - bb) объекты, необходимые для выживания гражданского населения 244
 - вода 244
 - cc) установки и сооружения, содержащие опасные силы . . . 244
 - dd) медицинское оборудование 245
 - c) окружающая среда 245
- 8. Меры предосторожности при нападении 247
 - a) нападение должно быть отменено, если становится очевидным, что оно принадлежит к запрещенному типу 247

b) должно быть заранее сделано предупреждение, если позволяют обстоятельства	247
c) когда возможен выбор, следует избирать тот объект, нападение на который создаст наименьшую опасность для гражданского населения	248
d) дополнительные обязательства тех, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении	248
— убедиться, что объекты не являются запрещенными	248
— выбрать средства и методы, позволяющие избежать потерь среди гражданского населения или свести их к минимуму	248
— воздержаться от нападения, которое вызовет несоразмерные потери среди гражданского населения	248
9. Меры предосторожности в отношении последствий нападения	249
10. Презумпции	250
11. Зоны, создаваемые для защиты жертв войны от последствий военных действий	250
a) открытые города	251
12. Гражданская оборона	251
III. Средства и методы ведения войны	253
1. Основная норма: статья 35 Протокола I	253
2. Запрещение или ограничение применения оружия	254
a) разрывные пули	255
b) пули «дум-дум»	255
c) конкретные виды обычного оружия	255
aa) мины	256
bb) зажигательное оружие	256
cc) необнаруживаемые осколки	257
dd) ослепляющее оружие	257
ee) взрывоопасные пережитки войны	257
ff) другое оружие, ограничение применения которого обсуждается	258

— легкое оружие	258
— противотранспортные мины	258
— осколочное оружие	258
d) химическое оружие	258
e) яд	259
f) бактериологическое и биологическое оружие	259
g) ядерное оружие	259
h) новые виды оружия	260
3. Запрещенные методы ведения войны	261
a) отказ в пощаде или отдавание приказа не оставлять никого в живых	262
b) вероломство: различие между вероломством и разрешенными военными хитростями	263
— ношение неприятельской формы	263
c) голод среди гражданских лиц	263

IV. Международное гуманитарное право и гуманитарная помощь	263
1. Принципы	266
a) голод среди гражданских лиц: запрещенный метод ведения войны	266
b) право гражданского населения на получение помощи	266
c) основная ответственность лежит на воюющих сторонах	267
d) медицинская помощь может оказываться гражданским лицам или комбатантам	267
2. Определение и характеристики гуманитарной помощи	267
3. Нормы договорного права	268
a) отправной пункт: статья 23 Конвенции IV	268
aa) обращена ко всем Высоким Договаривающимся Сторонам, а не только к сторонам, находящимся в конфликте	268
bb) но есть ограничения	268
— в отношении лиц, которым предназначена помощь	268
— в отношении видов помощи	268
— в отношении условий	268

b)	на оккупированных территориях: статья 59 Конвенции IV: оккупирующая держава обязана принимать гуманитарную помощь	268
c)	широкое право на помощь: статья 70 Протокола I и статья 18(2) Протокола II	268
aa)	но зависит от согласия соответствующего государства	268
bb)	условия, выполнения которых может потребовать воюющая сторона, чтобы дать согласие на гуманитарную помощь	268
cc)	обязано ли соответствующее государство давать согласие, если условия, например, выполнены?	269
4.	Защита лиц, оказывающих гуманитарную помощь	269
5.	Защита запасов воды и инженеров-гидротехников	269

Глава 10

Право морской войны

I.	Сфера применения: различные зоны	274
1.	Зоны	275
a)	внутренние воды, территориальные воды и архипелажные воды	275
b)	международные проливы и архипелажный проход по морским коридорам	275
c)	исключительная экономическая зона и континентальный шельф	275
d)	открытое море и морское дно за пределами действия национальной юрисдикции	275
2.	Районы моря для судов, находящихся под защитой	275
a)	пребывание в нейтральных портах — лимит 24 часа	275
b)	по соглашению между сторонами: создание нейтральной зоны	275
c)	проход судов, находящихся под защитой, через режимные зоны: запретные зоны	275

II.	Принципы морской войны	276
1.	Традиционные принципы морской войны	276
2.	Право нейтральности в морской войне: <i>jus ad bellum</i> или <i>jus in bello</i> ?	276
3.	Дополнительные принципы	276
а)	основные нормы	276
	— различие между гражданскими объектами и военными объектами	276
б)	меры предосторожности при нападении	277
с)	военные объекты	277
III.	Средства и методы ведения войны на море	277
1.	Минная война	277
2.	Подводная война	277
3.	Блокада	278
IV.	Объекты, находящиеся под защитой	278
1.	Госпитальные суда	278
2.	Другие суда, пользующиеся защитой	279
а)	суда, которым гарантирован безопасный проход ранее заключенным соглашением между сторонами	279
	— картельные суда	279
	— суда, используемые для выполнения гуманитарных миссий, включая суда, перевозящие грузы, необходимые для выживания гражданского населения	279
б)	пассажирские суда	279
с)	суда, выполняющие религиозные, научные невоенного характера или филантропические функции	279
д)	суда, перевозящие культурные ценности, пользующиеся особой защитой	279
е)	небольшие суда, предназначенные для прибрежного рыболовства и используемые для местной торговли	279
ф)	суда, используемые в работах по защите морской среды	279
г)	суда, сдавшиеся в плен	279
h)	спасательные плоты и шлюпки	279

3. Защита неприятельских торговых судов	280
а) за исключением тех случаев, когда они являются военными объектами	280
б) деятельность, которая может превратить их в военные объекты	280
4. Защита нейтральных торговых судов	280
а) обстоятельства, позволяющие сделать их объектом нападения	280
5. Защита морской среды	280
V. Морские запретные зоны	280
VI. Госпитальные суда	280
1. Особая защита	281
— небольшие суда, используемые для прибрежных спасательных операций	281
— санитарные транспортные средства	281
— нейтральные суда	281
2. Утрата права на защиту	281
— использование кодов	281
VII. Статус жертв войны на море и обращение с ними	281

Глава 11

Право воздушной войны

I. Особенности воздушной среды	291
1. Опасность неожиданного нападения и сложность опознавания	291
2. Все летательные аппараты в соответствии с законом тяготения могут упасть на землю или в море	291
II. Применимость общих принципов	291

III.	Применимость общего права по защите гражданского населения от последствий военных действий к бомбардировкам наземных целей с воздуха	291
IV.	Применимость общих норм по защите гражданского населения от последствий военных действий к операциям в воздухе, которые могут причинить вред гражданскому населению, находящемуся на земле	291
V.	Летательные аппараты над морем подчиняются праву морской войны	291
VI.	Особые нормы ведения войны против объектов в воздухе	292
1.	Летательные аппараты, которые не могут подвергаться нападению	292
а)	защита санитарных летательных аппаратов и их опознавание	292
аа)	обстоятельства, при которых они утрачивают право на защиту	292
б)	защита гражданских и нейтральных летательных аппаратов	292
аа)	обстоятельства, при которых они утрачивают право на защиту	292
2.	Сдача в плен летательного аппарата?	293
3.	Военные хитрости и вероломство	293
4.	Статус парашютистов	293
5.	Меры предосторожности	293
а)	при нападениях	293
б)	в отношении последствий нападений	293
VII.	Статус жертв войны на борту летательного аппарата и обращение с ними	293

Глава 12

Право немеждународных вооруженных конфликтов

I.	Международные и немеждународные вооруженные конфликты	299
II.	Сравнение правовых режимов для международных и немеждународных вооруженных конфликтов	300
	1. Основополагающее различие: отсутствие статуса покровительствуемого лица	300
	2. Сходные черты	300
	a) защита всех, кто не принимает или перестал принимать непосредственное участие в военных действиях	300
	— кто пользуется защитой?	301
	— раненые и больные	301
	— запрещение изнасилования и других форм сексуального насилия	301
	— обращение с лицами, содержащимися под стражей	301
	— судебные гарантии	301
	b) более строгое запрещение насильственных исчезновений	302
III.	Положительно выраженные нормы статьи 3, общей, Конвенций и Протокола II	302
	1. Принципы согласно статье 3, общей	302
	a) отсутствие дискриминации	302
	b) гуманное обращение	302
	c) судебные гарантии	302
	d) обязательство подбирать раненых и больных и ухаживать за ними	303
	2. Дополнительные нормы согласно Протоколу II	303
	a) более четкие нормы, касающиеся:	303
	aa) основных гарантий гуманного обращения	303
	bb) судебных гарантий	303
	cc) раненых, больных и потерпевших кораблекрушение	303

b)	конкретные нормы, касающиеся:	303
aa)	защиты детей	303
bb)	защиты медицинского персонала и формирований, обязанностей медицинского персонала, эмблем красного креста и красного полумесяца	303
c)	нормы, касающиеся ведения военных действий	303
aa)	защита гражданского населения от нападений	303
bb)	защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения	303
cc)	защита установок и сооружений, содержащих опасные силы	303
dd)	защита культурных ценностей	304
d)	запрещение принудительного перемещения гражданских лиц	304
e)	гуманитарная помощь	304
IV.	Обычное право немеждународных вооруженных конфликтов	304
V.	Применимость общих принципов ведения военных действий	304
1.	Принцип проведения различия	305
2.	Принцип военной необходимости	305
3.	Принцип соразмерности	305
4.	Право на гуманитарную помощь	305
5.	Необходимость обращаться к праву международных вооруженных конфликтов, и иногда к международному праву прав человека, чтобы понять точное значение принципов	306
VI.	Необходимость аналогий с правом международных вооруженных конфликтов	306
1.	Комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения	307
2.	Соблюдение международного гуманитарного права должно вознаграждаться	308
a)	лица, схваченные с оружием в руках: интернирование, а не заключение в тюрьму	308

b) содействие амнистии по окончании конфликта	308
aa) в связи с самим фактом участия в военных действиях . .	308
bb) но не в связи с военными преступлениями или другими нарушениями	308
3. Нормы, касающиеся использования эмблемы	308
4. Запрещение применения конкретных видов оружия	308
5. Границы аналогий	309
— отсутствие статуса комбатанта	309
— отсутствие оккупированных территорий	309

VII. Различные типы немеждународных вооруженных конфликтов 309

1. Конфликты, в которых применяется статья 3, общая	310
— нижний порог	310
2. Конфликты, подпадающие под действие статьи 3, общей, Конвенций и статьи 8(2)(е) Статута Международного уголовного суда	310
3. Конфликты, в которых кроме этого применяется Протокол II . . .	311
4. Конфликты, к которым международное гуманитарное право применяется в целом	311
a) признание состояния войны правительством	311
b) специальные соглашения между сторонами	311
c) значение деклараций о намерениях	312
5. Проблемы квалификации	312
a) традиционные интернационализированные внутренние конфликты	313
b) сепаратистские конфликты	313
c) иностранное вмешательство, не направленное против правительственных сил	313
d) операции ООН по поддержанию и установлению мира во время немеждународных вооруженных конфликтов . . .	313
e) операции ООН по восстановлению или поддержанию правопорядка	314
6. Практические сложности, вытекающие из проблем квалификации	314
a) кто является покровительствуемым лицом?	314
b) правовое регулирование «этнических чисток»	314

— международное гуманитарное право и геноцид . . .	314
— международное гуманитарное право и преступления против человечности	315
с) обязательства в отношении работы и принудительная вербовка	315
д) что является военным преступлением?	315
7. Подводя черту: статья 3, общая, Конвенций	315
VIII. Для кого является обязательным право немеждународных вооруженных конфликтов?	315
1. Обе стороны	318
2. Все, кто принадлежит к одной стороне	318
3. Все, чьи действия, связанные с вооруженным конфликтом, причиняют ущерб лицам, пользующимся защитой международного гуманитарного права	318
IX. Последствия наличия немеждународных вооруженных конфликтов для правового статуса сторон	319

Глава 13

Имплементация международного гуманитарного права

I. Общие проблемы имплементации международного права и конкретные проблемы, относящиеся к международному гуманитарному праву	322
II. Меры, которые надлежит принимать в мирное время . . .	325
1. Распространение	327
а) обучение вооруженных сил	328
б) подготовка сил полиции	328
с) преподавание в высших учебных заведениях	328
д) распространение в гражданском обществе	329
2. Перевод (при необходимости)	329

3. Преобразование (при необходимости) во внутригосударственное законодательство	329
4. Законодательство по применению	330
а) нормы международного гуманитарного права, обладающие и не обладающие сами по себе исполнительной силой	332
б) конкретные области, которые должны быть охвачены	332
— уголовные наказания	332
— использование эмблемы	332
— состав вооруженных сил	332
5. Подготовка квалифицированного персонала	333
6. Практические меры	333
III. Соблюдение сторонами, находящимися в конфликте	333
1. Соблюдение	333
2. Контроль за своими агентами	333
3. Расследования (самопроизвольные или в связи с жалобами)	333
4. Назначение держав-покровительниц	334
IV. Наблюдение со стороны держав-покровительниц и МККК	334
1. Держава-покровительница	334
а) понятие державы-покровительницы	336
б) система назначения держав-покровительниц	336
с) возможный субститут державы-покровительницы	336
d) задачи державы-покровительницы	336
aa) посещения покровительствуемых лиц	337
bb) прием заявлений от покровительствуемых лиц	337
cc) передача информации и предметов	337
dd) помощь в судебных разбирательствах	337
2. Международный Комитет Красного Креста (МККК)	337
V. Обязательство обеспечивать соблюдение МГП	337
1. Сфера действия	340
2. Цель	340
3. Обязательства невоюющих сторон	340
4. Средства, которые должны быть использованы	341

5. Совещания государств-участников	341
а) по общим проблемам	341
б) в конкретных случаях нарушений	341
VI. Роль национальных обществ Красного Креста или Красного Полумесяца	342
VII. Роль неправительственных организаций (НПО)	344
1. Гуманитарная помощь жертвам конфликта	344
а) права и обязанности НПО согласно международному гуманитарному праву	344
— беспристрастность гуманитарной деятельности . . .	344
— доступ к нуждающимся жертвам	344
— возникающие дилеммы	344
б) использование эмблемы неправительственными организациями	344
2. Контроль, отчетность и формирование общественного мнения	345
3. Поддержка развития международного гуманитарного права . . .	345
VIII. Организация Объединенных Наций	345
1. Международное гуманитарное право, применяемое в ситуациях, угрожающих международному миру и безопасности	348
2. Нарушения международного гуманитарного права — угроза международному миру и безопасности	349
— в том числе в немеждународных вооруженных конфликтах	349
3. Международное гуманитарное право в качестве прав человека в период вооруженных конфликтов	349
4. Деятельность гуманитарных организаций системы ООН	350
5. Военные силы ООН и международное гуманитарное право	350
а) силы ООН как адресаты международного гуманитарного права и находящиеся под защитой международного гуманитарного права	350
б) силы ООН как механизм имплементации международного гуманитарного права	352

6. Соблюдение международного гуманитарного права и экономические санкции	352
7. Необходимое различие между разрешением конфликта и гуманитарной деятельностью	353
а) при разрешении конфликта необходимо поддерживать одну из сторон, гуманитарная помощь должна быть нейтральной	353
б) необходимость избегать использования гуманитарной помощи в качестве предлога	354
— для вмешательства	354
— для неразрешения конфликта	354
IX. Международная ответственность государств за нарушения . .	354
1. Оценка нарушений	356
а) процедуры расследования	356
б) Международная комиссия по установлению фактов	357
2. Последствия нарушений	358
а) сотрудничество между государствами-участниками	358
б) компенсация	358
с) применимость общих норм об ответственности государств . .	359
аа) но строгая ответственность для вооруженных сил . . .	359
bb) но нет ссылки на необходимость	359
сс) но самооборона не является обстоятельством, устранивающим противоправность	360
dd) но нет взаимности	360
ее) допустимость репрессалий	361
— никаких репрессалий против покровительствуемых лиц	362
— никаких репрессалий против гражданского населения . .	362
— условия, при которых репрессалии допустимы: . . .	362
ff) обязательства по МГП являются обязательствами erga omnes	363
X. Нарушения, совершаемые отдельными лицами	363
1. Определение преступлений	366
а) понятие серьезных нарушений международного гуманитарного права и понятие военных преступлений . .	366

b)	распространение понятия серьезных нарушений на немеждународные вооруженные конфликты?	367
c)	пресечение нарушений международного гуманитарного права, не являющихся серьезными нарушениями	367
d)	преступления против человечности	368
e)	геноцид	371
2.	Участие в военных преступлениях	375
a)	участие, соучастие и подстрекательство	375
b)	ответственность командиров	376
3.	Обстоятельства, освобождающие от ответственности	377
a)	самозащита?	381
b)	приказ начальника?	381
c)	ссылка на необходимость?	382
4.	Судебное преследование военных преступников	383
a)	универсальное обязательство пресекать серьезные нарушения	383
aa)	отношение к амнистии	384
bb)	отсутствие срока давности	384
cc)	связь с международными иммунитетами	385
b)	взаимопомощь в уголовных делах	385
c)	судебные гарантии для всех, кого обвиняют в военных преступлениях	385
5.	Международные уголовные суды	386
a)	учреждение специальных трибуналов	392
aa)	Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ)	392
bb)	Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР)	394
cc)	смешанные трибуналы	395
—	Специальный суд по Сьерра-Леоне	395
—	Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи	395
b)	Международный уголовный суд	396

XI.	Имплементация во время немеждународных вооруженных конфликтов	398
1.	Распространение	401
2.	Другие превентивные меры	401
3.	Обязательство третьих государств обеспечивать соблюдение норм права	401

4. Право инициативы МККК	401
а) значение	401
б) адресаты: как правительство, так и повстанцы	402
с) деятельность МККК	402
5. Международная ответственность государства и повстанческого движения	402
6. Пресечение отдельных нарушений МГП	402
7. Другие механизмы, предусмотренные для международных вооруженных конфликтов	403
XII. Факторы, способствующие нарушениям международного гуманитарного права	404
XIII. Неправовые факторы, способствующие соблюдению международного гуманитарного права	407
1. Общепринятый порядок	409
2. Военные интересы	409
а) дисциплина	409
б) военная эффективность	410
с) тактические принципы экономии и соразмерности средств . .	410
3. Общественное мнение	410
4. Этические и религиозные факторы	410
5. Положительная взаимность	410
6. Возвращение к миру	410

Глава 14

Международное гуманитарное право и международное право прав человека

I. Сферы применения	413
1. Материальная сфера применения: взаимодополняемость	413
а) международное гуманитарное право применяется во время вооруженных конфликтов	413

b)	права человека применяются всегда	413
—	но возможны отступления в ситуациях, угрожающих жизни нации	414
—	не может быть отступлений от «ядра»	414
—	полицейские операции всегда регулируются конкретными стандартами международного права прав человека, применяемыми к полицейским операциям, направленным против гражданских лиц, которые никогда не могут проводиться как военные действия, осуществляемые против комбатантов	414
c)	пробел в ситуациях нарушения внутреннего порядка и обстановки внутренней напряженности	415
2.	Лица, пользующиеся защитой	415
a)	международное гуманитарное право: понятие покровительствуемых лиц	416
b)	международное право прав человека: все — люди	416
—	находящиеся под юрисдикцией государства	416
3.	Затрагиваемые отношения	416
a)	международное гуманитарное право	417
—	человек — государство	417
—	государство — государство	417
—	человек — человек	417
b)	международное право прав человека	417
—	человек — государство	417
4.	Применимость международного права прав человека к оккупированным территориям	417
II.	Права, находящиеся под защитой	417
1.	Права, находящиеся под защитой обеих отраслей	419
a)	но детали, указанные в международном гуманитарном праве, более применимы к вооруженным конфликтам	419
—	право на жизнь	419
—	запрещение бесчеловечного и унижающего обращения	419
—	право на здоровье	419
—	право на пищу	419

— право на личную свободу (в международных вооруженных конфликтах)	419
b) но международное право прав человека предоставляет больше подробностей	419
— судебные гарантии	419
— использование огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов	419
— медицинская этика	420
— определение пыток	420
2. Нормы международного гуманитарного права, не перекрываемые международным правом прав человека	420
3. Права человека за пределами сферы действия международного гуманитарного права	420
III. Имплементация	420
1. Различия	423
a) в связи с особенностями вооруженных конфликтов	423
b) в подходе: милосердие против правосудия?	423
c) в действиях	423
aa) традиционно	423
— международное гуманитарное право: постоянный, превентивный и нейтрализующий контроль на местах	423
— права человека: апостериорный контроль, по запросу, в рамках квазисудебной процедуры	423
bb) современная тенденция органов по правам человека придерживаться подхода, принятого в международном гуманитарном праве	423
2. Сближение	424
a) имплементация международного гуманитарного права посредством механизмов прав человека	424
aa) посредством оговорок в договорах по правам человека	424
— за исключением из права на жизнь	425
— ссылка на оговорки, позволяющие отступление	425
— запрещение «произвольного» содержания под стражей	425
bb) опосредованно, посредством имплементации международного права прав человека	426

- b) имплементация прав человека Международным Комитетом Красного Креста 426
 - во время вооруженных конфликтов 426
 - не во время вооруженных конфликтов 426
- 3. Сотрудничество между МККК и органами по правам человека 426
 - a) распространение знаний и информации 426
 - b) научная мысль 426
 - c) операции 426

Глава 15

Международный Комитет Красного Креста (МККК)

- I. Учреждение 440
 - 1. МККК в Международном движении Красного Креста и Красного Полумесяца 440
 - a) Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца 441
 - b) Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца 442
 - c) Международная конференция 442
 - d) основополагающие принципы Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца 443
 - гуманность 443
 - беспристрастность 443
 - нейтральность 443
 - независимость 443
 - добровольность 443
 - единство 443
 - универсальность 443
 - 2. Правовой статус МККК 443
 - 3. Независимость 444

4. Традиционно мононациональный руководящий орган и международная деятельность	444
5. Гуманность	444
6. Нейтральность и беспристрастность	445
7. Финансирование	446
II. Деятельность МККК	446
1. Во время вооруженных конфликтов	447
а) посещения лиц, содержащихся под стражей, беседы без свидетелей	447
б) защита гражданского населения	448
с) поставка гуманитарной помощи	448
д) медицинская помощь	449
е) служба розыска	449
ф) значение практики МККК для развития обычного международного гуманитарного права	450
2. Во время, когда нет вооруженных конфликтов	450
3. По всему миру	451
а) консультативные службы по международному гуманитарному праву	451
б) распространение знаний и информации	451
с) гуманитарная дипломатия	452
4. Роль МККК в промежутке между предконфликтной и постконфликтной ситуациями	452
— остаточная ответственность МККК перед лицами, которым он помогал во время конфликта	452
5. Сотрудничество между МККК и национальными обществами	452
6. Сотрудничество с другими гуманитарными организациями	452
7. Сотрудничество с политическими организациями	453
III. Правовая основа деятельности МККК	453
1. Во время международных вооруженных конфликтов	453
а) право посещать покровительствуемых лиц (военнопленных и покровительствуемых гражданских лиц)	453
б) право инициативы	454

- c) Центральное Агентство по розыску 454
 - d) «субститут Державы-Покровительницы» 454
- 2. Во время немеждународных вооруженных конфликтов:
 - право инициативы, предусмотренное в статье 3, общей, Конвенций 454
 - a) значение 454
 - b) на кого направлено 454
- 3. В других ситуациях, когда необходим нейтральный гуманитарный посредник: право инициативы, предусмотренное Уставом Движения 455

- IV. Значение международного гуманитарного права для операций МККК 455**
- 1. МККК и правовая квалификация ситуации 455
 - a) правомочность МККК квалифицировать вооруженные конфликты 455
 - b) практическое значение квалификации конфликта 456
 - c) сложности, с которыми сталкивается МККК при квалификации конфликта 456
 - aa) объективные сложности 456
 - bb) политические сложности 456
 - cc) сложности 456
 - dd) достоинства и недостатки прагматичного подхода . . . 456
 - 2. Международное гуманитарное право и различные функции МККК как хранителя международного гуманитарного права . . . 456
 - a) защита международного гуманитарного права 457
 - b) развитие международного гуманитарного права 457
 - c) стимулирование обсуждений международного гуманитарного права 457
 - d) содействие присоединению к договорам по международному гуманитарному праву 457
 - e) распространение знаний и информации о международном гуманитарном праве 457
 - f) имплементация международного гуманитарного права . . . 458
 - контроль за соблюдением со стороны других 458
 - имплементация международного гуманитарного права посредством собственной деятельности 458

g) мобилизация усилий по борьбе с нарушениями международного гуманитарного права	458
3. Международное гуманитарное право в операциях МККК . . .	458
a) распространение знаний и информации	458
b) превентивные обращения с призывом соблюдать международное гуманитарное право	458
c) довод в пользу предоставления МККК доступа к жертвам конфликта	458
d) довод в переговорах относительно поведения воюющих сторон	458
e) просьба о расследовании и пресечение отдельных нарушений	458
f) осуждение нарушений	458
— двустороннее	458
— публичное	458
g) упоминание в переговорах с третьими государствами и международным сообществом	458
— просьбы о поддержке МККК	458
— обращения согласно статье 1, общей, Конвенций	458
4. Значение международного гуманитарного права, когда на него не ссылаются явно	459
a) ссылка на содержание нормы без указания ее источника	459
b) представление фактов и вопросы	459
c) международное гуманитарное право как инструмент скрытого политического давления	459
V. Подход МККК	459
1. Конфиденциальность, а не публичность	459
2. Сотрудничество, а не конфронтация	464
3. Доступ к жертвам, а не расследование нарушений	464

Часть II

ВАРИАНТЫ УЧЕБНЫХ КУРСОВ

Глава 1

Некоторые замечания о преподавании международного гуманитарного права

- I. Зачем учить международному гуманитарному праву? . . . 469
- II. Как учить международному гуманитарному праву? 473

Глава 2

Курсы по международному гуманитарному праву

- I. Курс, состоящий из двадцати занятий 485
- II. Курс, состоящий из восьми занятий 489
- III. Курс, состоящий из четырех занятий 491
- IV. Курс, состоящий из двух занятий 492
- V. Исследование одного вооруженного конфликта 492
- VI. Предполагаемые программы семинаров
по международному гуманитарному праву
для аспирантов юридических факультетов 495
- VII. Годичный междисциплинарный семинар,
посвященный войне в современном мире 505

Глава 3

Изучение проблем международного гуманитарного права в общем курсе международного права

I.	Природа международного права	513
II.	Источники международного права	516
III.	Субъекты международного права	519
IV.	Организация Объединенных Наций	521
V.	Основные права и обязанности государств	522
VI.	Международное право и внутригосударственное право . . .	522
VII.	Договорное право	524
VIII.	Право дипломатических сношений	525
IX.	Юрисдикция государства и установление ее границ	525
X.	Морское право	526
XI.	Международная защита человека	527
XII.	Ответственность государств	527
XIII.	Международное экономическое право	530
XIV.	Защита окружающей среды	530

XV. Мирное урегулирование споров	530
XVI. Использование силы	532
XVII. Право разоружения	534
XVIII. Право нейтральности	534

Глава 4

Изучение международного гуманитарного права в рамках специальных курсов (международного) права

I. Возможные элементы международного гуманитарного права в курсе, посвященном международным организациям	535
II. Возможные элементы международного гуманитарного права в курсе по правам человека	537
III. Возможные элементы международного гуманитарного права в курсе по уголовному праву	542
IV. Возможные элементы международного гуманитарного права в курсе по международному уголовному праву	546
V. Возможные элементы международного гуманитарного права в курсе по международному праву беженцев	550
VI. Возможные элементы международного гуманитарного права в курсе по истории международного права	551
VII. Возможные элементы международного гуманитарного права в курсе, посвященном ответственности государств	552

Глава 5

Преподавание международного гуманитарного права на факультетах журналистики

Глава 6

Примеры планов курсов, использованных преподавателями вузов

- I. Международное гуманитарное право, тематический план, разработанный профессором Гетачью Ассефа, деканом юридического факультета, Колледж государственной службы Эфиопии, январь 2002 г. 561
- II. Введение в международное гуманитарное право, курс профессора Эрика Давида, Брюссельский свободный университет (Бельгия) 564
- III. Международное гуманитарное право, курс профессора Мишеля Дейра, Университет Овернь-Клермон-1 (Франция) 568
- IV. Международное гуманитарное право, применяемое во время международных вооруженных конфликтов, план, разработанный профессором Иорамом Динштейном, Университет Тель-Авива (Израиль) 575
- V. План курса профессора Акунги Момануи, Университет Найроби (Кения) 579
- VI. Международное гуманитарное право, план курса, разработанный доктором Реем Мерфи, Национальный университет Ирландии, Голуэй 581

- VII. Международное гуманитарное право, курс профессора Ксавье Филиппа, Университет Западной Капской Провинции (Южно-Африканская Республика) 583
- VIII. Защита прав человека во время вооруженных конфликтов, курс профессора Ришарда Петровича, Уэльский университет, Аберистут (Великобритания) . . . 588
- IX. Вооруженные конфликты и международное право, курс профессора Хулио Хорхе Урбина, Университет Сантьяго-де-Компостелы (Испания) 604
- X. Курс МГП для аспирантов, получающих степень магистра юридических наук в Университетском центре международного гуманитарного права, читает профессор Марко Сассоли, Университет Женевы (Швейцария) 607
- XI. План преподавания МГП для получения диплома о дистанционном образовании посредством сети интернет 611

Приложение

- Ф. Бюнъон. «Красный Крест, Красный Полумесяц, Красный Кристалл» 617

ЧАСТЬ I

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: КРАТКИЙ ОЧЕРК

Общая библиография

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BEST Geoffrey, *War and Law since 1945*, Oxford, Clarendon Press, 1994, 454 pp. BIAD Abdelwahab, *Droit international humanitaire*, Paris, Ellipses, 1999, 122 pp. BOUCHET-SAULNIER Françoise, *Dictionnaire pratique du droit humanitaire*, Paris, La découverte & Syros, 1998, 420 pp. BUIRETTE Patricia, *Le droit international humanitaire*, Paris, La Découverte, 1996, 123 pp. CARIO Jérôme, *Le droit de conflits armés*, Panazol, Lavauzelle Éditions, Centre de Recherche des Écoles de Saint-Cyr, 2002, 192 pp. DAVID Éric, *Principes de droit des conflits armés*, Brussels, Bruylant, 3^d edition, 2002, 994 pp. (Давид Эрик. *Принципы права вооруженных конфликтов*. Москва, МККК, 2000, 718 с.) DEYRA Michel, *L'essentiel du droit des conflits armés*, Paris, Gualino, 2002, 130 pp. DINSTEIN Yoram, *The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict*, Cambridge, CUP, 2004, 275 pp. DJIENA WEMBOU Michel-Cyr & FALL Daouda, *Le droit international humanitaire, théorie générale et réalités africaines*, Paris, L'Harmattan, 2002, 431 pp. FLECK Dieter (ed.), *Handbook of Humanitarian Law*, Oxford, OUP, 1995, 589 pp. GARDAM Judith, *Humanitarian Law*, Aldershot, Ashgate, 1999, 570 pp. GASSER Hans-Peter, *International Humanitarian Law, an Introduction*, Geneva, Henry-Dunant Institute, 1993, 92 pp. (Гассер Ханс-Петер, *Международное гуманитарное право. Введение*. Москва, МККК, 1995, 128 с.) GREEN Leslie C., *Contemporary Law of Armed Conflict*, 2nd ed., Manchester (USA), New York, Manchester University Press, 2000, 393 pp. HAROUEL-BURELOUP Véronique, *Traité de droit humanitaire*, Paris, PUF, 2005, 556 pp. HENCKAERTS Jean-Marie & DOSWALD-BECK Louise, *Customary International Humanitarian Law*, Cambridge/Geneva, CUP/ICRC, 2005, 3 Vol., 5032 pp. (Обычное международное гуманитарное право. Нормы. Под редакцией Жана-Мари Хенкертса и Луизы Досвальд-Бек. Москва, МККК, 2006, 775 с.) KALSHOVEN Frits & ZEGVELD Liesbeth, *Constraints on the Waging of War*, Geneva, ICRC, 2001, 223 pp. (Кальсховен Фритц, *Ограничения методов и средств ведения войны*. Москва, МККК, 1999, 2-е изд., испр., 232 с.) KEWLEY Gretchen, *Humanitarian Law in Armed Conflicts*, Collingwood, 1984, 63 pp. KOLB Robert, *Jus in bello — Le droit international des conflits armés: Précis*, Brussels, Bruylant, 2003, 299 pp. OPPENHEIM Lassa, «International Law: A Treatise», LAUTERPACHT Hersch (ed.), Vol. II, *Disputes, War and Neutrality*, London, Longman, 7th ed., 1952, 941 pp. PAUST Jordan J., BASSIOUNI M. Cherif, SCHARF Michael, GURULÉ Jimmy, SADAT Leila, ZAGARIS Bruce & WILLIAMS Sharon A., *Human Rights Module on Crimes Against Humanity, Genocide, Other Crimes Against Human Rights, and War Crimes*, Durham, Carolina Academic Press, 2001, 369 pp. PICTET Jean, *Development and Principles of International Humanitarian Law*, The Hague, Geneva, Martinus Nijhoff Publishers, Henry-Dunant Institute, 1985, 99 pp. (Пикте Жан, *Развитие и принципы международного гуманитарного права*. Москва, МККК, 1993, 128 с.) ROGERS Anthony P.V., *Law on the Battlefield*, 2nd ed., Manchester, Manchester University Press, 2004, 269 pp. ROUSSEAU Charles, *Le droit des conflits armés*, Paris, Pedone, 1983, 629 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BALENCIÉ Jean-Marc & LA GRANGE Arnaud de, *Les nouveaux mondes rebelles: conflits, terrorisme et contestations*, Paris, Michalon, 2005,

503 pp. CASSESE Antonio, *Violence and Law in the Modern Age*, Cambridge, Oxford, Polity Press, Blackwell, 1988, 194 pp. FRIEDMAN Leon (ed.), *The Law of War, A Documentary History*, New York, Random House, 2 Vol., 1972. GREEN Leslie C., *Essays on the Modern Law of War*, Ardsley, New York, Transnational Publishers, 1999, 604 pp. GREENSPAN Morris, *The Modern Law of Land Warfare*, Berkley & Los Angeles, University of California Press, 1959, 724 pp. GUTMAN Roy & RIEFF David (ed.), *Crimes of War, What the Public Should Know*, New York, London, Norton, 1999, 399 pp. KALDOR Mary, *New and Old Wars, Organized Violence in a Global Era*, Stanford, Stanford University Press, 1999, 206 pp. MCCOUBREY Hilaire, *International Humanitarian Law — The Regulation of Armed Conflicts*, Dartmouth, 1990, 227 pp. MACDOUGAL Myres S. & FELICIANO Florentino P., *Law and Minimum World Public Order, The Legal Regulation of International Coercion*, New Haven, London, Yale University Press, 1961, 872 pp. MEYER Michael A. (ed.), *Armed Conflict and the New Law: Aspects of the 1977 Geneva Protocols and the 1981 Weapons Convention*, London, British Institute of International and Comparative Law, 1989, 298 pp. NAHLIK Stanislaw E., «A Brief Outline of International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 241, July 1984, pp. 187–226 (Нахлик Станислав Е., *Краткий очерк международного гуманитарного права*. Москва, МККК, 1993, 60 с.); SCHWARZENBERGER Georg, *International Law as Applied by International Courts and Tribunals — The Law of Armed Conflict*, London, Stevens & Sons, Vol. II, 1968, 881 pp. SOLF Waldemar A. & ROACH J. Ashley (eds.), *Index of International Humanitarian Law*, Geneva, ICRC, 1987, 283 pp. (Международное гуманитарное право. Указатель. Под редакцией Зольфа Вальдемара А. и Роуча Дж. Эшли. Москва, МККК, 2000, 326 с.). См. также многочисленные статьи в *Encyclopedia of Public International Law*, Amsterdam, New York, Oxford, Elsevier, 1997, four volumes.

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ: DAVID Éric, TULKENS Françoise & VANDERMEERSCH Damien, *Code de droit international humanitaire, Textes au 1er mars 2002*, Brussels, Bruylant, 2002, 760 pp. HAROUÉL Véronique, *Grands textes de droit humanitaire*, Paris, PUF, Que Sais-je?, No. 3604, 2001, 127 pp. O'CONNELL Mary Ellen, *International Law and the Use of Force*, New York, Foundation Press, 2005, 618 pp. ROBERTS Adam & GUELFF Richard, *Documents on the Law of War*, Oxford, Clarendon Press, 3rd ed., 2000, 765 pp. SCHINDLER Dietrich & TOMAN Jiri (ed.), *The Laws of Armed Conflicts, A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents*, Leiden, Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 4th edition, 2004, 1493 pp.

БИБЛИОГРАФИИ: «Bibliography 1998–1999: International Humanitarian Law», in *YIHL*, Vol. 2, 1999, pp. 571–607. *Bibliography of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts* [Compiled by Huong Thi Huynh under Jiri Toman's direction; foreword by Jean Pictet], Geneva, ICRC, Henry-Dunant Institute, 2nd edition, 1987, 604 pp. *Public International Law: a Current Bibliography of Books and Articles* = *Völkerrecht: laufende Bibliographie* = *Droit international public: bibliographie* = *Derecho internacional público: bibliografía*, semi-annual review published by the Max-Planck-Institut für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht, Heidelberg.

[N.B. Многие упомянутые в библиографии статьи из Международного журнала Красного Креста можно найти на сайте МККК (<http://www.icrc.org>) на английском и французском, а некоторые — на русском языке. Другие журналы также можно найти на сайтах в интернете (см. Список сайтов в сети интернет).]

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И ЕГО НАЗНАЧЕНИЕ

I. ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Вводная часть

Международное гуманитарное право (МГП) можно определить как отрасль международного права, которая ограничивает применение насилия во время вооруженных конфликтов, выдвигая следующие требования:

- а) щадить тех, кто не принимает¹ или перестал принимать² непосредственное³ участие в военных действиях;
- б) ограничивать насилие объемом, необходимым для достижения цели конфликта, а она может заключаться (вне зависимости от причин, по которым сражаются стороны⁴) только в том, чтобы ослабить военный потенциал противной стороны⁵.

Из этого определения вытекают основные принципы МГП:

- проведение различия между гражданскими лицами и комбатантами;

1 Например, гражданских лиц.

2 Например, тех, кто сдался в плен (то есть военнопленных во время международных вооруженных конфликтов) или более не способен принимать участие в военных действиях (например, раненых и больных).

3 Чтобы международное гуманитарное право могло защитить кого бы то ни было, оно не может считать таким участием любой случайный вклад в военные усилия, а должно учитывать только те действия, которые непосредственно ведут к человеческим потерям, то есть применение военной силы.

4 Государство, которое сражается в целях самозащиты, должно лишь ослабить военный потенциал агрессора в достаточной степени, чтобы сохранить свою независимость; нападающей стороне нужно лишь ослабить военный потенциал тех, кто защищается, чтобы навязать им свою политическую волю; правительственные силы, участвующие в не-международном вооруженном конфликте, должны лишь преодолеть вооруженное сопротивление, а повстанцам достаточно лишить правительство контроля над страной (или ее частями), которую они хотят контролировать.

5 Чтобы «выиграть войну», необязательно убивать неприятельских солдат; достаточно захватить их в плен или заставить их сдаться каким-либо иным образом. Необязательно причинять вред гражданским лицам — это необходимо делать только в отношении комбатантов. Необязательно разорять неприятельскую страну — можно лишь оккупировать ее. Необязательно уничтожать гражданскую инфраструктуру, достаточно уничтожить лишь объекты, которые содействуют военному сопротивлению.

- запрещение нападать на тех, кто вышел из строя;
- запрещение причинять излишние страдания;
- принцип необходимости;
- и принцип соразмерности.

Однако это определение также указывает на внутренние ограничения МГП:

- оно не запрещает применение насилия;
- оно не может защитить всех, кто пострадал из-за вооруженного конфликта;
- оно не может проводить различие на основании цели конфликта;
- оно не может запретить одной из сторон подавить неприятеля;
- МГП предполагает, что стороны в вооруженном конфликте ставят перед собой разумные задачи.

Дополнение Право вооруженных конфликтов в целом характеризуется одновременно простотой и сложностью.

Оно просто в той мере, в какой его основное содержание можно свести к нескольким принципам, которые могут быть сформулированы в нескольких фразах, а сложно оно потому, что одно и то же поведение регламентируется нормами, которые меняются в зависимости от условий, применяемых документов и соответствующих субъектов права. [...]

Как мы неоднократно это подчеркивали, право вооруженных конфликтов — простое право: немного здравого смысла и минимума великодушия будет достаточно, чтобы самостоятельно усвоить основополагающие нормы — для этого не обязательно быть дипломированным юристом. Вообще, если прибегнуть к предельному упрощению, можно сказать, что эти нормы выражаются в четырех принципах: не нападать на некомбатантов, не нападать на комбатантов с использованием любых средств, гуманно обращаться с лицами, находящимися в вашей власти, защищать жертв конфликта. [...]

В то же время право вооруженных конфликтов — право сложное, потому что применяется оно только в определенных обстоятельствах, конкретно определить которые не всегда просто, и одно и то же поведение в зависимости от ситуации может быть законным и незаконным, незаконным и подлежащим наказанию, ни законным, ни незаконным...

[Источник: Давид Эрик, *Принципы права вооруженных конфликтов*. Москва, МККК, 2000, с. 657–658.]

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BEST Geoffrey, «The Restraints of War in Historical and Philosophical Perspective», in *Humanitarian Law of Armed Conflict — Challenges Ahead, Essays in Honour of Frits Kalshoven*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1991, pp. 3–26. WALZER Michael, *Just and Unjust Wars, A Moral Argument with Historical Illustrations*, 3rd ed., New York, Basic Books, 2000, 361 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOUTHOUX Gaston, *Le phénomène guerre: méthode de la polémologie, morphologie des guerres, leurs infrastructures*, Paris, Payot,

1962. DAVID Charles-Philippe, *La guerre et la paix, Approches contemporaines de la sécurité et de la stratégie*, Paris, Presses de la Fondation nationale des Sciences politiques, 2000. DELMAS Philippe, *Le bel avenir de la guerre*, Paris, Gallimard, 1997, 281 pp. EHRENREICH Barbara, *Le sacre de la guerre: essai sur les passions du sang*, Paris, Calmann-Lévy, 1999, 328 pp. FURET Marie-Françoise, MARTINEZ Jean-Claude & DORANDEU Henri, *La guerre et le droit*, Paris, Pedone, 1979, 335 pp. GLUCKSMANN André & WOLTON Thierry, *Silence, on tue*, Paris, Grasset, 1986, 290 pp. HOWARD Michael, «Temperamenta Belli: Can War be Controlled?», in HOWARD Michael, *Restraints on War*, Oxford, OUP, 1977. IGNATIEFF Michael, *Warrior's Honour: Ethic War and the Modern Conscience*, New York, Metropolitan Books, 1997, 207 pp. JUNGER Ernst, *La guerre comme expérience intérieure*, Paris, Bourgois, 1997, 164 pp. LÉVY Bernard-Henri, *Réflexions sur la guerre, le mal et la fin de l'histoire (précédé de: Les damnés de la guerre)*, Paris, Grasset, 2001, 408 pp. LUTTWAK Edward N., «Give War a Chance», in *Foreign Affairs*, July-August 1999, pp. 36–44. *Preventing Deadly Conflict: Final Report*, Carnegie Commission on Preventing Deadly Conflict, New York, 1997. RUFIN Jean-Christophe, *L'aventure humanitaire*, Paris, Gallimard, 2001, 176 pp. TANNER Fred, «Conflict Prevention and Conflict Resolution: Limits of Multilateralism», in *IRRC*, No. 839, September 2000, pp. 541–558 (Таннер Фред, «Предотвращение конфликтов и разрешение конфликтов: пределы многостороннего участия», МЖКК, Сборник статей, 2000, с. 77–97). VAN CREVELD Martin, *On Future War*, London, Brassey's, 1991, 254 pp. VAN CREVELD Martin, *The Transformation of War*, New York, Free Press, 1991, 254 pp.

II. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Вводная часть

Выступая в защиту действий Милона во время внутреннего конфликта в Риме, Цицерон убеждал: «...silens enim leges inter arma»⁶. И до сих пор многие сомневаются, что закон может регулировать поведение людей в такой исключительной, анархической, жестокой ситуации, как вооруженный конфликт, и многие отрицают такую возможность, тем более, что все внутригосударственные законы запрещают внутренние вооруженные конфликты, а международное право поставило международные вооруженные конфликты вне закона. Можно ли ожидать, что юридические соображения повлияют на человеческое поведение, если речь идет о выживании отдельного человека или целого сообщества людей?

Тем не менее вооруженные конфликты по-прежнему происходят и в восприятии всех действующих сторон они, с моральной точки зрения, отлича-

6 «Молчат законы среди лязга оружия» (Цицерон. Речь в защиту Тита Анния Милона, IV.11).

ются от преступления, совершенного одной стороной, и наказания, наложенного другой. Нет никакой концептуальной причины для того, чтобы подобное социальное явление (которое, к сожалению, является одной из древнейших форм взаимодействия между организованными группами людей) не регулировалось законом. История показывает, что как только явление возникает в обществе (высокоорганизованном или нет), сразу рождаются применимые к нему законы. Кроме того, никогда не оспаривалась применимость внутригосударственного права — военного уголовного и дисциплинарного права — к действиям во время вооруженного конфликта. Напротив, вооруженные конфликты, отличные от анархического хаоса, невозможно представить себе без какого-то минимума постоянно соблюдаемых норм (например, солдаты одной стороны могут убивать солдат неприятельской стороны, но не собственных товарищей или командиров).

Даже в реальности современных конфликтов как ожидания воюющих сторон, так и доводы (в том числе лицемерные), приводимые правительствами, повстанцами, политиками, боевиками, национальным и международным общественным мнением, опираются на стандарты, касающиеся не только того, когда может быть применено вооруженное насилие (или, скорее, когда оно не может быть применено), но и того, как его можно применить. На уровне суждения о действиях (а именно в этом и состоит суть права) современные конфликты не обходятся без обращения к международному гуманитарному праву (МГП)⁷: его можно найти в резолюциях Совета Безопасности ООН и на плакатах демонстрантов, в речах политиков и газетных статьях, в политических памфлетах оппозиционных движений и докладах неправительственных организаций, в военных уставах и наставлениях для солдат и в памятных записках дипломатов. Люди с совершенно различным культурным и интеллектуальным багажом, чувствами и политическими воззрениями согласны в том, что во время вооруженного конфликта убийство вражеского солдата на поле боя и убийство женщин и детей из-за того, что они принадлежат к неприятельскому стану, — совсем не одно и то же⁸. И напротив, ни одна система уголовного судопроизводства не делает различия в юридической оценке убийства грабителем охранника банка — и убийства грабителем клиента банка.

Может последовать возражение, будто все это лишь доказывает, что поведение человека даже на войне подлежит моральной оценке, но не то, что оно подлежит правовому регулированию. Такое возражение уравнивает термин «право» с нормами, постоянно применяемыми централизованной при-

7 Тому, кто в этом сомневается, стоит прочесть данную книгу, которая состоит не из мнений авторов, но из подборки различных примеров того, как международное гуманитарное право применялось в недавних конфликтах.

8 Даже те, кто считает всех солдат убийцами, на самом деле ищут аргументы против войны, а не против отдельных солдат.

нудительной системой вынесения судебных решений и правоприменения, — как это имеет место в любой внутригосударственной правовой системе; в этом случае международное право и, следовательно, МГП в качестве его отрасли, не являются правом. Или же данный аргумент не учитывает, что именно в такой противоречивой деятельности, как ведение войны, когда каждая сторона приводит весомые моральные доводы в пользу своего дела, для минимальной защиты жертв войны особенно важно то, что право ограничивает разнообразие приводимых доводов. Что касается реальной ситуации, каждый сотрудник гуманитарной организации подтвердит, что при попытке защитить пострадавших перед представителем воюющей стороны, будь то глава государства или солдат на контрольно-пропускном пункте, даже простейшие моральные доводы встречают огромное количество контраргументов, основанных на коллективном или личном опыте, культуре, религии, политических взглядах и зависящих от настроения данного лица. Между тем ссылка на международное право сильно ограничивает запас контраргументов и, что еще важнее, ставит всех людей, где бы и откуда бы они ни были, на одну ступень.

Размышления над совершенно особым вопросом о том, почему такое право соблюдается, должно соблюдаться или не соблюдается в современных конфликтах, могут лишь в малой степени объяснить ту проблему, которая в данной книге носит название «имплементация». По большей части объяснение этой проблемы по определению не может быть дано правом. Вот что писал Фредерик Морис, делегат Международного Комитета Красного Креста, за несколько месяцев до того, как 19 мая 1992 г. его убили в Сараево те, кто не хотел, чтобы гражданскому населению страны доставляли помощь через линию фронта, как это предписывает делать международное гуманитарное право:

«Война, где бы то ни было, в первую очередь, — катастрофа для установившегося порядка, распад правовых систем, ситуация, в которой осуществление прав обеспечивается силой. Любой, кто пережил войну, особенно современную, знает, что высвобожденное насилие приводит к тому, что нормы поведения и правовых систем оказываются забытыми. Следовательно, гуманитарная деятельность в ситуации войны — это, прежде всего, правовой подход, который предваряет и сопровождает собственно оказание помощи. Защитить пострадавших — значит предоставить им определенный статус, снабдить товарами и обеспечить инфраструктуру, что необходимо для выживания, а также учредить контролирующие органы. Другими словами, необходимо убедить воюющие стороны принять особый правопорядок — право войны или гуманитарное право, — специально предназначенный для подобных ситуаций. Именно поэтому гуманитарная деятельность непредставима без тесных связей и постоянного диалога со сторонами в конфликте»⁹.

9 MAURICE Frédéric, «Humanitarian ambition», in *IRRC*, Vol. 289, 1992, p. 371.

Цитата **Фукидид о силе и праве** «Кроме того, афиняне предприняли поход против острова Мелос [...]. Мелиане [...] не желали подчиняться афинянам. Вначале они соблюдали нейтралитет и держались спокойно; но потом, вынужденные афинянами, которые опустошили их землю, они начали открытую войну. [...] [Афиняне] отправили посольство к мелианам для переговоров. [...]

Мелиане: Уступчивость, дающая возможность спокойно объясниться между собой, порицания не заслуживает, но принятые уже, а не предстоящие только военные меры, кажется, стоят с этим в противоречии. Мы ведь видим, что вы явились сюда с тем, чтобы самим быть судьями того, что будет сказано, и что вероятным исходом беседы, если перевес правды будет на нашей стороне и если поэтому мы не уступим, будет война, если же согласимся с вами, — рабство. [...]

[...]

Афиняне: Однако мы, оставив в стороне пространные, изобилующие красивыми фразами, но неубедительные речи [...] о том, что мы мстим теперь за обиды; [...] Нет, мы желаем добиться при правдивой оценке с вашей и нашей стороны, возможно при обоюдном убеждении, что на житейском языке право имеет решающее значение только при равенстве сил на обеих сторонах; если же этого нет, то сильный делает то, что может, а слабый уступает».

[Источник: Фукидид. *История*. Пер. Ф.Г. Мищенко, С.А. Жебелёва. СПб., Наука, 1999, с. 257–258.]

Н.В. Афиняне в конце концов проиграли войну.

Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты [В., пп. 14–16].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: IGNATIEFF Michael, *Warrior's Honour: Ethic War and the Modern Conscience*, New York, Metropolitan Books, 1997, 207 pp.

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И КУЛЬТУРНЫЙ РЕЛЯТИВИЗМ

[См. также Вводную часть и цитаты в гл. 3: Историческое развитие международного гуманитарного права.]

Вводная часть

До 1970-х гг. на международное гуманитарное право — или, по крайней мере, на его кодифицированные нормы — сильное воздействие оказывали западная культура и европейские державы. Однако гуманитарные идеи и представления, упорядоченные в договорах по гуманитарному праву, разделяют многие различные философские школы и культурные традиции¹⁰.

10 См. ниже, гл. 3: Историческое развитие международного гуманитарного права.

Эти *международные аспекты* МГП никогда не следует недооценивать или забывать: очень часто соблюдение и имплементация норм на самом деле зависит от установления четкой связи между применяемыми договорами и местными традициями или обычаями.

Жан Пикте, один из известнейших ученых и практикующих юристов в области МГП, попытался объяснить культурный универсализм этой отрасли публичного международного права:

«[...] Современный мир возлагает надежды на интернационализм, и именно в нем, без сомнения, заключено будущее мира. В сегодняшнем интернациональном окружении права человека могут опираться только на что-то универсальное, на идеи, которые способны объединить людей всех рас. [...] Сходство само по себе может служить основанием универсальности; хотя все люди разные, человеческая природа одинакова во всем мире.

Международное гуманитарное право, в частности, призвано быть универсальным, поскольку оно применяется ко всем людям и странам. Разрабатывая и совершенствуя принципы этого права [...] Международный Комитет Красного Креста искал именно общие основания и предлагал нормы, приемлемые для всех, потому что они полностью согласуются с человеческой природой. Более того, именно это и обеспечило прочность и долговечность таких норм.

Однако сегодня единообразие психологического устройства людей и универсальность стандартов, регулирующих поведение наций общепризнаны; больше не существует убежденности в превосходстве какой-либо одной цивилизации: на самом деле, признается множественность культур и необходимость интересоваться ими и тщательно их изучать.

Это ведет к осознанию того, что гуманитарные принципы одинаковы для всех человеческих сообществ, где бы они ни были. Когда сводят вместе для сравнения различные обычаи, этические нормы и философские системы, когда их сплавляют вместе и их особые черты отбрасывают, оставляя лишь общее, — тогда и получается квинтэссенция, главная сущность, которая является наследием всего человечества»¹¹.

Дополнение Взаимосвязь [МГП] с универсальными ценностями, возможно, — одна из величайших проблем, стоящих перед человечеством. Право не может не попытаться ее решить. К сожалению, вопрос об универсальном характере международного гуманитарного права не вызвал значительных научных дискуссий в отличие от норм права прав человека, универсальный характер которого упорно ставили под сомнение, — антропологи, среди прочих, и особенно начиная с 1980-х гг.

11 PICTET Jean, «Humanitarian Ideas Shared by Different Schools of Thought and Cultural Traditions», in *International Dimensions of Humanitarian Law*, Geneva, Dordrecht, Henry Dunant Institute, Martinus Nijhoff Publishers, 1988, pp. 3–4.

На самом деле, с первого взгляда может показаться, что спор зашел в тупик. Защитники универсализма и приверженцы релятивизма смогли указать на слабые места в позиции противного лагеря. Конечно, принадлежность к западной культуре основных документов по международному гуманитарному праву и праву прав человека очевидна, как и опасность того, что защита пострадавших станет слабее в результате поддержания каких бы то ни было традиций. Позитивистски настроенным специалистам в области права и социологам также явно трудно выработать общий набор терминов.

Тем не менее великие правовые традиции, не принадлежащие Западу, ставят на пути как международного гуманитарного права, так и права прав человека препятствия, которые сначала кажутся непреодолимыми, по крайней мере, с точки зрения их законности.

Однако невозможно отрицать, что уважение человеческого достоинства — поистине универсальное понятие. Таким образом, основные идеи международного гуманитарного права или, по крайней мере, их эквиваленты можно найти в крупнейших культурных системах на планете: право на жизнь, право на физическую неприкосновенность, запрещение рабства и право на справедливую правовую оценку. Однако большая проблема состоит в том, что эти принципы не применяются повсеместно. В традиционалистском мире, например, обращение с пленником главным образом зависит от отношений между противостоящими кланами и другими группами.

Это не опровергает, однако, универсальности основ международного гуманитарного права. Незападные общества не могут избежать сокрушительного давления современной жизни, и взаимопроникновение человеческих культур происходит на самом деле. В ряде африканских стран, например, бок о бок функционируют три правовые системы: современная система, исламская система и система обычаев.

Кроме того, выказывание уважения к другим культурным системам — подарок, полученный нами от антропологов, — не должно означать, что мы отбрасываем величайшее достижение современности: способность к критическому мышлению. Так, если бы мы встретились с группой человеческих существ, которые систематически пытаются пленных во имя традиции или религии, это не сделало бы пытки более приемлемыми. На самом деле, после окончания колониального периода была допущена ошибка (особенно на Западе). Однако вновь открытое богатство всех этих культур, которые раньше уничтожались во имя прогресса, не означает, что они не подлежат критике. Универсализм не требует единодушия во всем.

Некоторые приверженцы радикального релятивизма, кажется, забывают, что гуманизм и культура не могут существовать без запретов. В любом обществе людей с очень раннего возраста учат контролировать свою агрессию и сексуальные желания. Это ритуал, необходимый для перехода от природы к культуре. На самом деле, людьми нас делают именно многочисленные запреты, которые нельзя переступить. Международное гуманитарное право и обозначает те границы, которые комбатанты никогда не должны нарушать, если не хотят пожертвовать своей человечностью и вернуться к животному состоянию.

Являются ли все нормы международного гуманитарного права универсальными? Основные принципы этого права, безусловно, таковы, поскольку вытекают из естественного права. Само существование основополагающих правовых норм базируется на силе интуиции, его можно даже назвать необходимым условием состояния человечности, в котором убийство, пытки, рабство и несправедливый суд вызывают отвращение не только у подавляющего большинства интеллектуалов, но и у обычных людей. О человеческой природе высказываются правильные суждения, будь они основаны на здравом смысле, всемирной гармонии или божественном происхождении человечества. Поэтому международное гуманитарное право приобретает универсальный аспект, символизируя ценности, общие для всех людей.

[Текст Луи Лафранса, получившего степень магистра психологии в университете Монреаля и степень магистра международного права в Квебекском университете в Монреале. Г-н Лафранс побывал во многих странах, где происходили конфликты, сначала в качестве журналиста, а потом как специалист по правам человека в рамках программ ООН. Данный текст основан на его магистерской диссертации, в которой исследуется универсальный характер международного гуманитарного права в конфликтах в тех странах, где государственные структуры перестали функционировать. Оригинал на французском языке, перевод на русский язык выполнен с английского языка.]

Прецедент № 113, Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности» [мнение судьи Энгларда].

Прецедент № 148, Саудовская Аравия, Использование эмблемы красного креста силами США.

Прецедент № 212, Афганистан, Раздельное больничное обслуживание мужчин и женщин.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BAUDENDISTEL Rainer, «Force Versus Law: The International Committee of the Red Cross and Chemical Warfare in the Italo-Ethiopian War 1935–1936», in *IRRC*, No. 322, March 1998, pp. 81–104 (Баудендистель Райнер, «Сила против права: Международный Комитет Красного Креста и применение химического оружия в итало-эфиопской войне 1935–1936 гг., МЖКК, № 20, март 1998, с. 99–128). BELLO Emmanuel G., *African Customary Humanitarian Law*, Geneva, ICRC, 1980, 157 pp. BENNOUNE Karima, «As-Salamu ‘Alaykum? Humanitarian Law in Islamic Jurisprudence», in *MJIL*, 1994, pp. 605–643. BOISARD Marcel A., *L’humanisme de l’Islam*, Paris, Albin Michel, 1979, 436 pp. COCKAYNE James, «Islam and International Humanitarian Law: From a Clash to a Conversation between Civilizations», in *IRRC*, No. 847, September 2002, pp. 597–626 (Кокейн Джеймс, «Ислам и международное гуманитарное право: от столкновений — к диалогу цивилизаций», МЖКК, Сборник статей, 2002, с. 269–306). DIALLO Yolande, «African Traditions and Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 179, February 1976, pp. 57–63. DJIBRIL Ly, «The Bases of Humanitarian Thought in the Pulaar Society of Mauritania and Senegal», in *IRRC*, No. 325, December 1998, pp. 643–653 (Джибрил Ли, «Истоки гуманитарных традиций народности пулар, проживающей в Мавритании и Сенегале», МЖКК, № 23, декабрь 1998, с. 765–777). DJIENA WEMBOU Michel-Cyr, «Le droit humanitaire africain: sources, contenu et portée», in *African Journal of International and Comparative Law*, Vol. 12/1, 2000, pp. 1–22. DJIENA WEMBOU Michel-Cyr & FALL Daouda, *Le droit international humanitaire, théorie*

générale et réalités africaines, Paris, L'Harmattan, 2000, 431 pp. DRAPER Gerald I.A.D., «The Contribution of the Emperor Asoka Maurya to the Development of the Humanitarian Ideal in Warfare», in *IRRC*, No. 305, June 1995, pp. 192–206 (Дрейпер Дж. И.А.Д., «Вклад императора Ашоки в развитие гуманитарных идеалов в подходе к войне», *МЖКК*, № 3, март–апрель 1995, с. 236–254). EL-DAKKAH Said, «International Humanitarian Law between the Islamic Concept and Positive International Law», in *IRRC*, No. 275, April 1990, pp. 101–114. GARDAM Judith, «A Feminist Analysis of Certain Aspects of International Humanitarian Law», in *AYIL*, 1988–1989, pp. 265–278. MERON Theodor, *Henry's Wars and Shakespeare's Laws: Perspectives on the Law of War in the Later Middle Ages*, Oxford, Clarendon Press, 1993, 237 pp. MIRBAGHERI Farid, «Islam and Humanitarian Values», in *Refugee Survey Quarterly*, Vol. 21/3, 2002, pp. 139–149. PENNA Lakshmikanth Rao, «Written and Customary Provisions Relating to the Conduct of Hostilities and Treatment of Victims of Armed Conflicts in Ancient India», in *IRRC*, No. 271, August 1989, pp. 333–348. SCHMITT Michael N. «Bellum americanum: the U.S. View of Twenty-First Century War and its Possible Implications for the Law of Armed Conflict», in *MJIL*, Vol. 19/4, 1998, pp. 1051–1090. SINGH Nagendra, «Armed Conflicts and Humanitarian Law of Ancient India», in *Studies and Essays of International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva/The Hague, ICRC/Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 531–536. SULTAN Hamed, «The Islamic Concept», in *International Dimensions of Humanitarian Law*, Geneva, Henry-Dunant Institute/UNESCO, 1988, pp. 29–39. VILJOEN Frans, «Africa's Contribution to the Development of International Human Rights and Humanitarian Law», in *African Human Rights Law Journal*, Vol. 1/1, 2001, pp. 18–39. ZEMMALI Ameur, «Imam Al-Awzai and his Humanitarian Ideas (707–774)», in *IRRC*, No. 275, April 1990, pp. 115–123. ZEMMALI Ameur, *Combattants et prisonniers de guerre en droit islamique et en droit international humanitaire*, Paris, Pedone, 1997, 519 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ADACHI Sumio, «The Asian Concept», in *International Dimensions of Humanitarian Law*, Geneva, Henry-Dunant Institute/UNESCO, 1988, pp. 13–19. ACHOUR Yadh Ben, «Islam and International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 215, March–April 1980, pp. 59–69. AN-NA'IM Abdullahi Ahmed, «Problems of Universal Cultural Legitimacy for Human Rights», in DENG Francis M., *Human Rights in Africa: Cross-Cultural Perspective*, Washington, The Brookings Institute, 1990, 331 pp. HUSSEIN Musa Youssouf (ed.), *Spared from the Spear. Traditional Somali Behaviour in Warfare*, Nairobi, ICRC, 1997. MUBIALA Mutoy, «African States and the Promotion of Humanitarian Principles», in *IRRC*, No. 269, April 1989, pp. 93–110. RUDA José-Maria, «The Latin American Concept», in *International Dimensions of Humanitarian Law*, Geneva, Henry-Dunant Institute/UNESCO, 1988, pp. 42–58. UNNIKRIISHNAN P.V., «Humanitarian Values in India», in *Refugee Survey Quarterly*, Vol. 21/3, 2002, pp. 150–155. VEUTHEY Michel, «Humanitarian Law and Spirituality», in *Refugee Survey Quarterly*, Vol. 21/3, 2002, pp. 45–110.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО — ОТРАСЛЬ ПУБЛИЧНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABI-SAAB Georges, «The Specificities of Humanitarian Law», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva/The Hague, ICRC/Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 265—280.

I. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: «НА ГРАНИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ» МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Вводная часть

Публичное международное право можно описать как структуру, состоящую из двух частей: традиционное право — оно координирует действия и сотрудничество между членами международного общества, главным образом, государствами и созданными государствами организациями; и новое — оно включает в себя конституционное и административное право международного сообщества, которое достигает шести с половиной миллиардов человек. Хотя эта вторая составляющая стремится преодолеть типичную традиционную отнесенность международного права, международное право по-прежнему в корне отличается от любого внутригосударственного правопорядка, в основном потому, что общество, к которому оно применяется и которое его создало, несмотря на все современные тенденции, гораздо менее упорядочено и формально организовано, чем любое национальное государство.

Чтобы понять международное гуманитарное право (МГП), следует начать с концепций и неотъемлемых черт его традиционной составляющей, которая

возникла как право, регулирующее межгосударственные отношения во время войны. Однако МГП становится почти неуместным для решения современных гуманитарных проблем, если не рассматривать его в контексте второго пласта. Действительно, межгосударственные вооруженные конфликты практически исчезают, сохраняясь лишь в форме вооруженных конфликтов между организованным международным обществом либо теми, кто утверждает, что представляет его, и государствами, которых оно объявило вне закона, — явление, присущее второй составляющей.

В рамках обеих составляющих МГП занимает место «на грани исчезновения» международного права, но в то же время оно является решающим испытанием для международного права. В рамках первой составляющей удивительно, но очень важно — для нашего понимания природы и сущности международного права — видеть, что право управляет отношениями между государствами. Это происходит, даже когда они воюют, даже когда само существование государства находится под угрозой, даже когда нарушается важнейшая норма первой составляющей — запрещение использовать силу, или когда правительство не в состоянии осуществить свою монополию на применение насилия на территории страны. В последнем случае — в случае немеждународного вооруженного конфликта — самое поразительное состоит не столько в том, что международное право регулирует подобную ситуацию, которая выходит за рамки аксиом первой составляющей, сколько в том, что эти международные нормы применяются не только к использованию правительством силы, но и непосредственно к любым совершенным человеком насильственным действиям в подобных ситуациях. В рамках второй составляющей, наверное, еще труднее представить — но очень важно понять, — что международное право руководит человеческим поведением даже тогда, когда применяется насилие, когда организованная структура международного или национального сообщества теряет свои характерные черты и распадается. Ни в одной внутригосударственной правовой системе нет подобных норм, предписывающих, как должны вести себя те, кто нарушает ее основополагающие нормы, в тот момент, когда они нарушают их.

В МГП отражается вся слабость и в то же время своеобразие международного права. Если любое право нацелено на человека, для нашего понимания международного права требуется выяснить, как оно может защитить человека даже — и именно — в самой бесчеловечной ситуации, во время вооруженного конфликта.

Некоторые утверждают, хотя скорее неявным образом, чем открыто, что МГП отличается от остального международного права: то ли они хотят защитить международное право там, где критикам, на первый взгляд, легче всего оспорить его реальность, то ли хотят защитить МГП от основ-

ных политических, концептуальных или идеологических разногласий, возникающих между государствами и людьми, которые неизбежно находят выражение в основных концептуальных несоответствиях в международном праве и его постоянно меняющихся нормах. Однако это утверждение неприемлемо, поскольку в нем не учитывается изначальная взаимосвязь между МГП и другими отраслями международного права. МГП, в отличие от гуманитарной морали или простых требований общественной совести, может существовать лишь как отрасль международного права, и международное право должно содержать нормы, касающиеся вооруженного конфликта, который, к сожалению, является традиционной формой межгосударственных отношений. Действительно, право должно давать ответы на вопросы жизни, оно должно управлять жизнью и не может ограничиваться лишь отражением жизни. Последнее — обязательно нормативный характер права, неизбежная дистанция между правом, с одной стороны, и политикой и историей — с другой, — еще более очевидно в случае с МГП, учитывая суровую реальность сегодняшних вооруженных конфликтов, которую совершенно невозможно назвать гуманитарной.

Цитата 1 [В] разговоре о тех частях права войны, которые не охватываются или не полностью охватываются Женевскими конвенциями, требуют разъяснения различные проблемы. К ним относятся такие вопросы, как следствия принципа, который обретает общее признание и согласно которому право войны имеет обязательную силу не только для государств, но и для отдельных лиц, как из состава вооруженных сил, так и гражданских; изменившийся характер обязательств оккупирующей стороны, которая теперь обязана не только служить собственным интересам и интересам своих вооруженных сил, но и принимать на себя деятельную ответственность за благополучие населения, находящегося под ее контролем; последствия (в отношении присвоения общественной собственности неприятеля) того, что собственность, ранее считавшаяся частной и в основном служившая потребностям частных лиц, в некоторых странах подлежит полному контролю со стороны государства; появившаяся в связи с этим необходимость в изменениях в праве, касающемся трофеев; возникновение моторизованных средств ведения войны и вытекающие из этого последствия для фактических требований относительно оккупации и сопутствующих обязанностей жителей; появление новых видов оружия, таких как огнеметы и напалм, используемые против людей, — проблема, которая может быть отсрочена, но не решена в наставлениях о сухопутной войне с помощью предположения, что этот вопрос встает, главным образом, в области воздушной войны; проблемы, которые поднимает использование самолетов для перевозки шпионов и так называемых коммандос (диверсионно-десантных отрядов); ограничения, если они есть, на подчинение воздушно-десантных сил и других коммандос нормам ведения войны, например, в связи с обращением с военнопленными; согласование явно противоречащих друг другу принципов: шпионаж считается военным преступлением, совершенным шпионами, но воюющие стороны имеют законное право прибегать к их использованию; смягчение норм права, относящихся к наказанию за шпионаж и так называемую военную измену; запрещение убийства во время так называемого боя без применения оружия; официальное разъ-

яснение норм права, относящихся к наказанию за военные преступления, в частности, в том, что касается заявления о приказе начальника и ответственности командиров за военные преступления, совершенные их подчиненными; регулирование в связи с этим вопроса о международной уголовной юрисдикции; разъяснение норм права (в настоящее время невразумительных и частично противоречивых), относящихся к военным хитростям и уловкам, особенно в связи с ношением неприятельской формы; воздействие запрещения или ограничения права на ведение войны, на применение правил ведения войны, особенно во время военных действий, которые ведутся коллективно с целью принудительно обеспечить выполнение международных обязательств; и многие другие. Во всех этих вопросах юрист должен исполнять свой долг вне зависимости от диалектических сомнений, пусть и со смирением, возникающим из понимания того, что, если международное право в некотором смысле находится «на грани исчезновения» права, то право войны — и это, возможно, еще более очевидно, — находится «на грани исчезновения» международного права. Он должен продолжать толковать и разъяснять различные аспекты права войны в целях его использования вооруженными силами, правительствами и другими лицами. Он должен делать свою работу решительно, пусть и не получая удовлетворения и, возможно, не всегда с большой надеждой. Существует лишь твердая надежда на то, что в изменившемся в результате мире не станет более такого предмета для приложения его усилий.

[Источник: LAUTERPACHT Hersch, «The Problem of the Revision of the Law of War», in *The British Yearbook of International Law*, vol. 29, 1952–1953, pp. 381–382.]

Цитата 2 [О]бвинение в пагубной склонности к нереальности выдвигается по отношению к науке о международном праве особенно в связи с правом войны. Сама мысль о правовом регулировании обстоятельств непосредственного применения силы кажется многим нелепой до абсурдности. Это мнение, которое имеет право на уважение, довольно сомнительно, по крайней мере, пока право является разрешенным или даже узаконенным средством спасения во время войны. И можно утверждать, что даже если бы война была безусловно отвергнута и запрещена (чего пока не произошло), юридической логике пришлось бы остановиться в шаге от отказа обеспечить определенную степень правового регулирования (по очевидным соображениям гуманности) военных действий, которые начались в нарушение основополагающего запрета на ведение войны. Это же относится и к военным действиям и применению силы, происходящим в ходе коллективного принудительного обеспечения соблюдения международного права или во время гражданских войн.

[Источник: LAUTERPACHT Eilhu (ed.), LAUTERPACHT Hersch, *International Law, Collected Papers: The Law of Peace*, Cambridge, Cambridge University Press, Part 2, 1975, pp. 37–38.]

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: LAUTERPACHT Hersch, «The Problem of the Revision of the Law of War», in *BYIL*, vol. 29, 1952, pp. 360–382. LAUTERPACHT Hersch, «The Limits of the Operation of the Law of War», in *BYIL*, vol. 30, 1953, pp. 206–243.

1. Является ли международное право правом?

Цитата 1 «Сила» шла вперед семимильными шагами, а «право» старалось не отставать. Отдельные законы пытались отвести в сторону меч. Была создана не только новая всемирная организация, ООН, учредители которой надеялись, что она предотвратит повторение «Великого нового явления» (выражение, придуманное Черчиллем для обозначения атомной бомбы). Были также разработаны правовые нормы, чтобы помочь остановить новую волну насилия. Однако давление противоречивых экономических и военных интересов и столкновение враждебных идеологий не дали этому новому праву повлиять на действия государств. Сегодня классическое, или традиционное, право, которое было реалистичным (поскольку точно отражало баланс сил среди членов международного сообщества), отодвинуто в тень «идеалистическим» правом: комплексом норм и учреждений, которые в значительной степени отражают потребность в изменении существующих сейчас отношений и свидетельствуют о необходимости сделать больше, нежели просто благословить существующее положение дел. [...]

[Б]ыло бы большой ошибкой отказаться от изучения связей, которые существуют между двумя этими полюсами [...] из-за предположения, что государства, эти «равнодушные чудовища», не имеющие души, никогда не прислушиваются к голосу «права», поскольку они движимы лишь соображениями «власти» и «силы». На мой взгляд, это предположение ложно. При более тщательном рассмотрении оказывается, что государства не шутят со скрижалями права, когда на кону стоят их основные военные, экономические и политические интересы [...]. Их стратегия более тонкая, чем просто нарушение юридических «заповедей». Она состоит в том, чтобы не допустить их правовой кристаллизации или — если это невозможно из-за общественного мнения — сформулировать их в как можно более неясных выражениях. Таким образом, они смогут затем толковать эти правовые стандарты, как им заблагорассудится, подгоняя их под требования момента и подчиняя их своим интересам в зависимости от обстоятельств. Если пролистать архивы за последние 40–50 лет, можно легко увидеть, что ни одно государство, большое или малое, ни разу не призналось в нарушении общепринятых правовых канонов. (Возьмем, к примеру, запрещение химического оружия или оружия, причиняющего излишние страдания; запрещение неизбирательных нападений на необороняемые города или, в более крупном масштабе, актов геноцида, и так далее.) Когда государства обвиняют в несоблюдении этих или других, не менее важных, международных норм, они немедленно начинают все отрицать или ссылаются на исключительные обстоятельства, которые, по их мнению, узаконивают их действия, или утверждают, что международные нормы запрещают не эти, а другие виды действий. [...]

С течением лет возросла роль общественного мнения. Так, в 1931 г. выдающийся английский юрист Дж.Л. Брикли указал, что внутри государства нарушение закона может остаться незамеченным, и в любом случае, когда его замечают, преступник часто равнодушен к «общественному позору»; с другой стороны, в международном сообществе государствам почти невозможно совершить серьезные нарушения священных норм поведения и избежать общественного порицания; кроме того, государства неизбежно весьма чувствительны к общественному осуждению. Сегодня растущая власть прессы и средств массовой информации в целом существенно усилила значение общественного мнения, особенно в демократических странах. Но даже государства, в которых средства массовой инфор-

мации управляются правительственными органами, не могут пренебречь тем, какое впечатление их политические, военные и экономические действия производят на иностранные правительства, чье внимание будет быстро привлечено с помощью различных (часто западных) каналов связи.

Благодаря этим силам, а также многочисленным неправительственным организациям, которые становятся все более активными, есть надежда, что чего-нибудь еще удастся добиться. Воздействуя на «серую» зону, где господствуют нарушения, а право как будто растворяется в воздухе, юристы и все те, кто занимается государственными делами, могут принести некоторую пользу несогласным и, прежде всего, настоящим или будущим жертвам насилия.

[Источник: CASSESE Antonio, *Violence and Law in the Modern Age*, Princeton, Princeton University Press, 1988, pp. 4–7.]

Цитата 2 **Ограничения для международного права.** [...] Многим наблюдателям кажется, что правительства в значительной степени свободны в решении, соглашаться ли на новые правовые нормы, принимать ли мнение другого государства о действующем праве, соблюдать ли установленные нормы права. В таком случае международное право является делом добровольным и лишь дает рекомендации. Оно всегда должно уступать национальным интересам. Несомненно, ни одно государство не подчинит праву какие бы то ни было вопросы, связанные с его безопасностью или независимостью, даже с его властью, престижем, влиятельностью. Дипломат, придерживающийся таких взглядов, неизбежно не пожелает строить свою политику на праве, которое он полагает не имеющим силы. Он сочтет нереалистичным и опасным принимать законы, которые не будут выполняться, основывать политику своего правительства на надежде, что другие правительства станут соблюдать правовые нормы и соглашения. Поскольку другие государства обращаются к праву лишь тогда, когда это в их интересах, дипломат может не понять, почему должно это делать его правительство, жертвуя своими важными интересами. Его могут раздражать юристы, утверждающие, что правительство не может сделать то, что он хотел бы видеть сделанным.

Такое умаление значения международного права ставит под сомнение значительную часть работы юриста-международника. Действительно, некоторые юристы, кажется, не видят будущего для международного права до тех пор, пока не появится всемирное правительство или хотя бы эффективная международная организация. Тем не менее большинство юристов-международников не приходят в смятение. Они не могут отрицать существование ограничений для международного права, однако настаивают, что эти ограничения не столь важны, и отрицают многие из предполагаемых последствий этих ограничений; если им приходится согласиться, что стакан права наполовину пуст, они подчеркивают, что он и наполовину полон. Они указывают на сходные недостатки, имеющиеся во многих внутригосударственных правовых системах. Они отвергают определения (обычно связанные с именем философа и юриста Джона Остина), которые наделяют званием права лишь повеления суверена, которые могут быть принудительно осуществлены и осуществляются в качестве таковых. Они настаивают, что, несмотря на недостатки законодательной системы, международное право выросло, развилось и изменилось. Пусть международное право трудно создавать, но все же его создают; пусть его рост замедлен, но все же оно растет. Пусть не существует су-

дебной власти столь же эффективной, как в некоторых развитых национальных системах, но есть Международный суд, решения и мнения которого, хотя их и немало, пользуются уважением. Недостатки судебной системы до какой-то степени восполняются другими органами: международные споры разрешаются и право развивается с помощью системы арбитражных разбирательств в постоянных или специальных судах. Национальные суды вносят важный вклад в определение, разъяснение и развитие международного права. Политические органы, такие как Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея ООН, также применяют право; их действия и резолюции истолковывают и развивают это право; их решения помогают в какой-то степени предотвратить нарушения. Пусть не существует международного органа исполнительной власти, который обеспечивал бы соблюдение международного права, но определенными возможностями обеспечить его соблюдение обладает ООН, а также есть система «горизонтального принуждения», состоящая из реакций других государств. Пробелы в материальном праве действительно имеются, их много, и их восполнение требует постоянных усилий, однако они не лишают действующее право его силы и эффективности в существующем международном обществе.

Прежде всего, утверждает юрист, критики международного права задают неправильные вопросы и дают ответы на неправильные вопросы. Не имеет значения, есть ли в международной системе законодательная, судебная и исполнительная ветви власти, соответствующие тем, которые мы привыкли видеть внутри государства; важно, чтобы международное право было отражено в политике государств и в отношениях между государствами. Вопрос не в том, есть ли эффективные законодательные органы, а в том, есть ли право, которое отвечает и соответствует меняющимся потребностям меняющегося общества. Вопрос не в том, есть ли эффективные судебные органы, а в том, разрешаются ли споры организовано и в соответствии с международным правом. Самое главное: вопрос не в том, можно ли принудительно обеспечить соблюдение права или даже не в том, эффективно ли принудительное обеспечение его соблюдения; скорее, он в том, соблюдается ли право, регулирует ли оно поведение, влияет ли на него, отражены ли в международных действиях стабильность и порядок. Суть в том, утверждают юристы, что государства приняли важные ограничения своего суверенитета, что они соблюдают эти нормы и обязательства, что результатом этого стал прочный порядок в международных отношениях.

Право или политика?

Причины, по которым государства соблюдают международное право, и особенно акцент, который я делаю на издержки и выгоду, могут лишь усилить скептицизм относительно реальности этого права и его влияния на государственную политику. [...] Государства решают, подчиняться ли праву или соглашениям, так же, как они решают вопросы национальной политики, не связанные с правовыми обязательствами: признавать ли новый режим, оказывать ли помощь стране X — на основании подсчета издержек и выгоды для национальных интересов. Тот факт, что обычно государства решают действовать в соответствии с правом, не меняет добровольного характера этих решений. Государства действуют в соответствии с правом не из какой-то заботы о праве, но потому, что считают, что это в их интересах, и опасаются неприятных последствий в том случае, если они не станут его соблюдать. Безусловно, право может почти не иметь отношения к происходяще-

му. Государства, вероятно, действовали бы так же, если бы права не было. Жертва всегда реагирует на действия, оказывающие неблагоприятное влияние на ее интересы, и угроза такой реакции стала бы эффективным сдерживающим средством, даже если бы права не существовало.

Такой скептицизм иногда находит поддержку в сравнении международного права с внутригосударственным правом в развитом упорядоченном обществе. Утверждается, что внутригосударственное право имеет обязательную силу, и общество принуждает его соблюдать. Ни у кого нет выбора: подчиниться праву или нарушить его, даже если кто-то убежден, что соблюдение права не в его интересах. В международном сообществе, как настаивают критики, государства решают, будут ли они придерживаться правовых норм. Нарушения не влекут за собой наказания со стороны представителей системы правопорядка, действующих от имени общества. Любые нежелательные последствия нарушения являются политическими, а не правовыми; они представляют собой действия других государств, отстаивающих собственные интересы, что сродни внеправовым последствиям во внутригосударственном обществе, например «общественному позору». Нарушитель может даже суметь предотвратить или свести к минимуму неблагоприятные последствия. В любом случае он останется полноправным членом международного сообщества, не превратится в изгоя.

Собранные мной доводы требуют обдумывания. Некоторые из них ошибочны. В других действительно отражены различия между международным и внутригосударственным правом, значение которых следует изучить.

Большая часть международного права походит на гражданское право внутригосударственного общества (деликты, договоры, собственность); некоторая его часть напоминает о «беловоротничковых» преступлениях (нарушения антимонопольных законов или других регулятивных законодательных актов, уклонение от уплаты налогов), которые иногда совершают «респектабельные» граждане. Как и подобные внутригосударственные законы, международное право также обладает всеми признанным весом. Ни одно государство не считает международное право «добровольным». Если система, в конечном счете, основана на консенсусе, ни сама система, ни какая-либо конкретная норма или обязательство не зависят от нынешнего согласия того или иного государства; государство не может принять решение, что оно перестает быть субъектом международного права; оно не может решить, что на него не распространяется какая-то конкретная норма, хотя может рискнуть и попытаться добиться изменения нормы; конечно же, оно не может принять решение об отклонении нормы, которая предусматривает, что его международные обязательства должны выполняться. Как и отдельные личности, государства не могут пренебрегать на право пренебрегать законом или своими обязательствами, даже если — как и отдельные личности — они иногда обладают необходимой для этого властью. Международное сообщество ни за кем не признает права нарушать закон, пусть даже у него не всегда есть власть (или желание) предотвращать совершение нарушения или в целом принимать эффективные совместные меры в связи с нарушением после того, как оно было совершено. [...]

Большое значение придается тому, что в международном сообществе нет никого, кто заставил бы государства подчиняться праву. Однако физическое принуждение — не единственная и даже не основная сила, обеспечивающая соблюде-

ние права. Важные правовые нормы соблюдают даже те, кто обладает самой большой властью во внутригосударственном обществе, хотя их некому заставить это делать. В США президент, конгресс и могучие вооруженные силы подчиняются приказам Верховного суда, единственный судебный исполнитель которого не носит оружия.

Слишком большое значение придают тому, что государства действуют не из «уважения к закону», но из боязни последствий его нарушения. И слишком большое значение придают тому, что эти последствия представляют собой не «наказание» со стороны «вышестоящего», законно учрежденного органа, но реакцию жертвы и ее друзей и неблагоприятное воздействие на дружеские отношения, престиж, предоставление кредитов, международную стабильность и другие интересы, которые во внутригосударственном обществе считались бы «внеправовыми». Дело в том, что во внутригосударственном обществе отдельные лица соблюдают закон, главным образом, из страха перед последствиями, и существуют «внеправовые» последствия, которых часто бывает достаточно, чтобы предотвратить насилие, даже если отсутствует официальное наказание. (Такие последствия могут быть особенно весомы там, где есть недостатки в правоприменении.) По большей части во внутригосударственном обществе незаконные действия обычно обречены на общественный позор и другие внеправовые «издержки» нарушения. Это лишь подчеркивает, что часто право так явно совпадает с интересами общества, что члены последнего реагируют на антиобщественное поведение не только теми способами, которые предписывает право. В международном обществе соблюдение права должно в большей степени зависеть от таких внеправовых мер, что означает, что соблюдение права будет сильнее зависеть от приемлемости права в настоящий момент и от имеющегося на настоящий момент у сообщества, и в особенности у жертвы, интереса к его отстаиванию. Это не означает, что право не является правом или что его соблюдение в меньшей степени является соблюдением права.

Создавшееся впечатление, будто государства, поступая в соответствии с правом, делают лишь то, что сделали бы в любом другом случае, ошибочно. Критики отчасти неправильно понимают цель права. Право обычно не предназначено для того, чтобы удержать отдельных лиц от того, что они жаждут сделать. Основная (и пользующаяся наибольшим успехом) часть права — это кодификация существующих традиций, того, как люди ведут себя и как, по их мнению, они должны себя вести. В этой степени право скорее отражает, нежели навязывает существующий порядок. Если бы не было законов против убийства, большинство людей в современных обществах все равно воздерживались бы от убийств. В противном случае закон вряд ли бы выжил и имел силу. Утверждение, будто государства, поступая в соответствии с правом, делают лишь то, что делали бы и в его отсутствие, содержит скорее не отрицание значения права, но подтверждение его устойчивости и жизнеспособности, его возможностей отражать истинные интересы и мнения государств и, вполне вероятно, его будущности.

В то же время значительная часть права (в частности, относящегося к деликтам и «беловоротничковым» преступлениям) соблюдается потому, что это закон, и потому, что его нарушение имело бы нежелательные последствия. Следует понимать, что эффективность правовой системой характеризуется не наказанием большинства нарушителей, но немногочисленностью нарушений, подлежащих наказанию, поскольку закон сдерживает потенциальных нарушителей. Того, кто

все же совершает нарушение, наказывают, главным образом, чтобы подтвердить стандарт поведения и припугнуть других. Таким образом, предполагается, что право не адресуется, в большинстве случаев, к «преступным элементам», с одной стороны, и к «праведникам» — с другой. «Преступные элементы» нелегко припугнуть; «праведники» обычно не испытывают искушения нарушить закон, и их останавливает не закон или страх наказания. Право, главным образом, направлено на тех, кто находится посередине, — на обычно законопослушных людей, которых минутный соблазн все же может заставить нарушить закон в своих интересах. В международном сообществе право также не эффективно против гитлеров и не требуется государству, которое довольно своей долей и испытывает мало искушений. Международное право направлено на государства, которые, в принципе, являются законопослушными, но могли бы соблазниться и совершить нарушение, если бы не было угрозы нежелательных последствий. И в международном сообществе реакция на нарушение также — как в Коре в 1950 г. или во время Суэцкого кризиса 1956 г. — подтверждает закон и усиливает его сдерживающее воздействие в будущем.

Во многих отношениях предположение, что государства действовали бы так же, если бы не было права, весьма поверхностно. Сдерживающее влияние права существует, хотя оно и не всегда очевидно — даже для того, кто подвергается этому влиянию. Критика также упускает воспитательную роль права: и люди, и государства ощущают, что незаконное деяние — неправильно, и его не следует совершать. Правительство, которое не может даже помыслить об определенных действиях, потому что «так не принято» или потому что они «не в его стиле», возможно, выражает отношение, сформированное тем или иным правовым запретом.

Однако в значительной степени довод, что государства поступают в соответствии с правом лишь тогда, когда и без него поступили бы аналогичным образом, явно ошибочен. Тот факт, что определенное поведение требуется в соответствии с законом, приводит в действие те основные преимущества соблюдения права, которые подавляют соблазны и превосходят очевидные немедленные преимущества какого-либо иного поведения. Во многих областях право, по крайней мере, обеспечивает формирование общего стандарта или нормы и ясности относительно того, о чем было достигнуто соглашение. Право о территориальных водах установило стандарт и сделало его универсальным. В отсутствие правовых норм иностранное судно не стало бы соблюдать точную дистанцию в 12 миль территориальных вод (если предположить, что такова норма) и не проявило бы уважения к территориальным водам более слабых государств, не обладающих береговой артиллерией. Что касается договоров, конечно, государства не действовали бы так, как они действуют в соответствии с соглашениями, если бы последних не имелось или если бы не было установлено, что соглашения следует соблюдать. Государства предоставляют тарифные уступки, осуществляют экстрадицию лиц или освобождают от двойного налогообложения лишь в обмен на что-то в соответствии с соглашением, на соблюдение которого они рассчитывают. Государства могут делать что-то на основании молчаливого согласия или на взаимной основе, на основании какого-то условия: если вы примете мои товары, то я приму ваши. Однако это тоже своего рода соглашение, и обычно государства настаивают на уверенности и стабильности, которыми сопровождаются четко выраженные обязательства. [...]

Наконец, самое распространенное умаление значения международного права заключается в том, что ни одно правительство не станет соблюдать международное право «в критический момент, когда и правда больно». Если речь идет о том, что государства соблюдают право лишь тогда, когда это не имеет значения, — это огромная ошибка. На самом деле, можно точно так же утверждать обратное: нарушения в «мелких вопросах» иногда происходят, потому что нарушитель знает, что реакция жертвы будет несущественной; серьезных нарушений избегают, поскольку они влекут за собой серьезную реакцию. Самое серьезное нарушение — обращение к войне — обычно не происходит, хотя даже соблазн совершить такое нарушение может возникнуть у государств лишь тогда, когда на кону стоят их интересы. С другой стороны, предположение, что государства нарушат международное право, если цена его соблюдения будет слишком высока, — это предположение, без сомнения, верно. Однако последствия этого не столь трагичны, как может показаться, поскольку государство, решая, соблюдать ли правовые нормы «когда и правда больно», должно учитывать и свою заинтересованность в праве и в его соблюдении, и цену его нарушения. Критика точно так же может быть направлена на внутригосударственное право: обычно законопослушные люди нарушают законы, даже совершают насильственные преступления, когда «и правда больно» этого не сделать. Ни преступления, совершаемые внутри государства, ни международные преступления не ставят под сомнение собственно юридическую силу правовых норм или собственно эффективность системы.

Недостатки международного права и его отличия от внутригосударственного права не оправдывают вывода о том, что международное право не является правом, что оно зиждется на добровольной основе, что его соблюдение — это «лишь политика». Они могут иметь значение при оценке претензий относительно эффективности этого права в упорядочении общества. И во многих внутригосударственных обществах право не всегда, не везде и не во всех отношениях пользуется бесспорным и преобладающим влиянием; особые качества международного общества, отличающиеся, возможно, лишь своей степенью, могут особенно способствовать беспорядку. Нарушения международного права, пусть и нечастые, порой приобретают значимость, не сравнимую с их числом: международное общество — это сообщество государств, а государства обладают способностью совершать нарушения, которые могут иметь весьма разрушительные последствия; кроме того, немногочисленность членов международного общества может повысить относительную значимость каждого нарушения. И все же нарушения международного права не столь распространены, чтобы лишить смысла право, обязательство соблюдать его, право требовать такого соблюдения и реагировать на нарушения. Редко даже одна норма нарушается столь широко, чтобы она утратила свойства закона. Соглашения нарушаются не столь часто, чтобы государства перестали заключать их или ожидать их выполнения и возмещения за нарушения. Если не считать колониализма, даже политические устройства продолжают процветать и служить своей цели, пусть даже они и не всегда следуют намеченному пути. В общем, государства поддерживают свои разнообразные отношения с редкими приостановками. Без сомнения, в малых, важных вещах существует порядок.

Существует ли в целом эффективный «международный порядок» — ответ на этот вопрос зависит от точки зрения и выбора определений. Порядок невозможно измерить, и попытки примерно и субъективно «оценить» его беспредметны. В какой

степени такой порядок можно отнести на счет права, — вопрос, на который нельзя ответить в теории или в общем — лишь с течением времени и в зависимости от контекста. Право — лишь одна, пусть и важная, сила среди тех сил, которые в любое время управляют международными отношениями; недостатки международного сообщества заставляют право в большей мере зависеть от других сил, чтобы увеличить преимущества его соблюдения и сделать цену нарушения чрезмерно высокой. В наши дни воздействие права следует рассматривать в свете тех сил, которые сформировали международные отношения после Второй мировой войны.

Сторонники права и его критики

Международное право — это предпосылка, основа, рамка для всех отношений между государствами. Понятия государственности, национальной территории, гражданства отдельных лиц и объединений, права собственности, распределения прав и обязанностей среди государств, ответственности за причиненное зло и нанесенный ущерб, явления и условия международных сделок — все они отражают правовые принципы, общепринятые и соблюдаемые всеми. Право предоставляет учреждения, механизмы и процедуры для поддержания отношений, для осуществления торговли и других сношений, для разрешения споров и для продвижения общих предприятий. Все международные отношения и вся внешняя политика зависят, в частности, от юридического документа — международного соглашения — и от правового принципа, заключающегося в том, что соглашения должны выполняться. С помощью мирных договоров и их политических условий этот принцип также помог установить и узаконить существующий политический порядок, а также изменения в нем: речь идет о подлинности, территории, безопасности и независимости государств, о создании или прекращении отношений зависимости. Военные союзы и организации совместной обороны также обязаны своей эффективностью расчету на то, что соглашения будут выполняться. Международное право поддерживает многочисленные современные договоренности о сотрудничестве в содействии благосостоянию и направленные на эти институты и учреждения. И, наконец, основа международного порядка заключена в том, что право запрещает войну и другие формы использования силы между государствами.

Право работает. Хотя некому определить и оценить право точно и непогрешимо, существует широко распространенное согласие относительно содержания и значения права и соглашений в мире, даже столь разделенном. Хотя мало что можно было бы сравнить с исполнительными силами правопорядка, существующими во внутригосударственном обществе, имеются эффективные силы, внутренние и внешние, для обеспечения всеобщего соблюдения права. Государства признают, что соблюдение права — в их интересах, и что любое нарушение может также повлечь за собой конкретные нежелательные последствия. Редки случаи, когда политики считают, что выгода от нарушения перевесит преимущества соблюдения права, или когда нажим внутри страны заставляет правительство нарушить право даже вопреки осознаваемым национальным интересам. Важными являются нарушения государственного права и соглашений, связанные с основными интересами национальной безопасности или независимости, когда затронуты страсти, гордость и предубеждения, и когда меньше можно ожидать рациональных подсчетов издержек и выгоды и труднее их осуществить. Однако, как мы

видели, самый важный принцип права сегодня соблюдается всеми: государства не начинают войны, одностороннее использование силы происходит редко, кратко и в ограниченных масштабах. Даже нечеткое право, направленное против вмешательства и несколько раз серьезно нарушенное, без сомнения, предотвращало вмешательства во многих других случаях. Когда государственное право не предотвращало действия, оно часто отсрочивало или ограничивало их или же определяло выбор альтернативных действий.

Ни один из этих доводов не позволяет предположить, будто внимание к праву — первостепенная или определяющая движущая сила в поведении государств, или даже будто оно всегда является преобладающим фактором. Норма или обязательство не дают гарантии выполнения; но они значительно повышают заинтересованность в выполнении обязательства. Благодаря требованиям права или какому-либо предыдущему соглашению, государства изменяют свое поведение в важных вопросах и в значительной мере. Нужен исключительный и существенно более важный интерес, чтобы убедить государство нарушить его обязательства. Внешняя политика, как мы знаем, вовсе не независима; даже самые могущественные государства уже узнали о существовании в их обществах и, более того, в сообществе государств сил, которые ограничивают их свободу выбора. В тех случаях, когда задуманные действия нарушают международное право или договор, это налагает дополнительные значительные ограничения на свободу действий. [...]

[Источник: HENKIN Louis, *How Nations Behave: Law and Foreign Policy*, New York, Columbia University Press, 2nd ed., 1979, pp. 25–26; 89–90; 92–95, and 320–321; примечания не приводятся.]

Цитата 3 [С]ледует подчеркнуть и третье соображение о правилах или нормах: о предписывающих утверждениях, которые оказывают, в различной степени, психологическое «давление» на лиц, принимающих решения на государственном уровне, с тем чтобы они придерживались сути этих утверждений. Например, нормы, касающиеся «свободы морей», вероятно, оказывают действенное давление на всех должностных лиц государства-нации, чтобы они не пытались экспроприировать для собственных нужд Атлантический океан и не препятствовали судоходству и рыболовству иностранных государств за пределами своих территориальных вод. Мысль о норме права как о показателе психологического давления на лицо, которому она адресована, может быть проиллюстрирована гипотетическим примером: один из простейших возможных норм права — знак «стоп» на улице или шоссе. Представьте, что такой дорожный знак установлен в населенном пункте, где каждый водитель обычно не глушит двигатель полностью у этого конкретного знака, а скорее переключается на более низкую передачу или иным образом замедляет обороты двигателя при приближении к знаку и затем проезжает мимо. Нарушаются ли правила дорожного движения, предписанные этим знаком? Да, как с технической, так и с юридической точки зрения. Полицейский мог бы, при желании, арестовать любого из водителей или всех водителей этого населенного пункта за игнорирование знака «стоп». Но означает ли такое нарушение правил, что знак «стоп» не имеет никакой ценности в данном конкретном населенном пункте? На этот вопрос пришлось бы дать отрицательный ответ, ведь знак оказывает некоторое давление на водителей, вынуждая их *притормозить*. Если он был установлен с целью предотвратить несчастные случаи на дороге, возможно, эта цель была прекрасным образом достигнута, ведь знак застав-

лял водителей ехать медленнее и вести себя осторожнее. [...] Вполне можно истолковать многие международные нормы, касающиеся прав нейтральных сторон, военнопленных и так далее, как «средства давления», которые оказывают определенное влияние на ведение войны, вне зависимости от того, сколько открытых нарушений этих норм совершается. [...]

[Источник: D'AMATO Anthony, *The Concept of Custom in International Law*, Ithaca, Cornell University Press, 1971, pp. 31–32.]

2. Международное гуманитарное право: решающее испытание для международного права

3. Международное гуманитарное право в развивающейся международной среде

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [3. 1. 1].

Документ № 36, МККК, Проблемы современных вооруженных конфликтов.

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [В. и D.].

Прецедент № 236, США, Теракты 11 сентября 2001 г.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BUGNION François, «Le droit international humanitaire à l'épreuve des conflits de notre temps», in *IRRC*, No. 835, September 1999, 487–498 pp. BYERS Michael, «Terrorism, the Use of Force and International Law after 11 September», in *ICLQ*, Vol. 51/2, 2002, pp. 401–414. CASSESE Antonio, «Terrorism is also Disrupting Crucial Legal Categories of International Law», in *EJIL*, Vol. 12/5, 2001, pp. 993–1001. CONDORELLI Luigi & NAQVI Yasmin, «The War against Terrorism and *Jus in Bello*: Are the Geneva Conventions Out of Date?», in BIANCHI Andrea (ed.), *Enforcing International Law Norms against Terrorism*, Oxford, Hart, 2004, pp. 25–37. GREENWOOD Christopher, «International Law and the 'War against Terrorism'», in *International Affairs*, Vol. 78/2, 2002, pp. 301–317. HERMAN Irène & PALMIERI Daniel, «Les nouveaux conflits: une modernité archaïque?», in *IRRC*, March 2003, pp. 23–44 (Геррман Ирен и Пальмиери Даниэль, «Новые конфликты: архаичная современность?», МЖКК, Сборник статей, 2003, № 849, с. 25–49). HOFFMAN Michael H., «State Practice, the Customary Law of War and Terrorism: Adapting Old Rules to Meet New Threats», *IYHR*, Vol. 34, 2004, pp. 231–249. KING Faiza Patel & SWAAK-GOLDMAN Olivia, «The Applicability of International Humanitarian Law to the 'War against Terrorism'», in *Hague Yearbook of International Law*, Vol. 15, 2002, pp. 39–49. LAVOYER Jean-Philippe, «Should International Humanitarian Law be Reaffirmed, Clarified or Developed?», in *IYHR*, Vol. 34, 2004, pp. 35–58. MCDONALD Neil & SULLIVAN Scott, «Rational Interpretation in Irrational Times: The Third Geneva Convention and War on Terror», in *Harvard International Law Journal*, Vol. 44/1, 2003, pp. 301–316. MULINEN Frédéric de, «La nécessité de comprendre le droit des conflits armés au 21ème siècle», in *RDMDG*, Vol. 38–1/4, 1999, pp. 313–327. MURPHY Ray, «Contemporary Challenges to the Implementation of International Humanitarian

Law», in *The Quarterly Journal*, Vol. 3/3, 2004, pp. 99–113. «International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts: Excerpt of the Report Prepared by the International Committee of the Red Cross for the 28th International Conference of the Red Cross and Red Crescent, Geneva, December 2003 — March 2004», in *IRRC*, No. 853, March 2004, pp. 213–244. NOONE Gregory P. et al., «Prisoners of War in the 21st Century: Issues in Modern Warfare», in *Naval Law Review*, Vol. 50, 2004, pp. 1–69. PFANNER Toni, «Asymmetrical Warfare from the Perspective of Humanitarian Law and Humanitarian Action», in *IRRC*, No. 857, March 2005, pp. 149–174 (Пфаннер Тони, «Ассиметричная война с точки зрения гуманитарного права и гуманитарной деятельности», МЖКК, Дискуссия по гуманитарным вопросам: право, политика, деятельность, Том 87, № 857, pp. 195–228). REISMAN William Michael, «Assessing Claims to Revise the Laws of War», in *AJIL*, Vol. 97/1, 2003, pp. 82–90. SANDOZ Yves, «Prospects for Future Developments in International Humanitarian Law», in LIJNZAAD Liesbeth, VAN SAMBEEK Johanna & TAHZIB-LIE Bahia (ed.), *Making the Voice of Humanity Heard*, Leiden/Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2004, pp. 339–355. SASSÒLI Marco, «La ‘guerre contre le terrorisme’, le droit international humanitaire et le statut de prisonnier de guerre», in *CYIL*, Vol. 39, 2001, pp. 211–252. SASSÒLI Marco, «Use and Abuse of the Laws of War in the ‘War Against Terrorism’», in *Law and Inequality: A Journal of Theory and Practice*, Vol. 22, 2004, pp. 195–221. SKERKER Michael, «Just War Criteria and the New Face of War: Human Shields, Manufactured Martyrs, and Little Boys with Stones», in *Journal of Military Ethics*, Vol. 3/2, 2004, pp. 27–39. TIGROUDJA Hélène, «Quel(s) droit(s) applicable(s) à la ‘guerre au terrorisme’?», in *AFDI*, Vol. 48, 2002, pp. 81–102. VEUTHEY Michel, «Le droit international humanitaire face à la guerre contre le terrorisme», in DOUCET Ghislaine (ed.), *Terrorisme, victimes et responsabilité pénale internationale*, Paris, Calmann-Lévy, 2003, pp. 516–529. WIPPMAN David & EVANGELISTA Matthew (ed.), *New Wars, New Laws? Applying the Laws of War in 21st Century Conflicts*, New York, Transnational Publishers, 2005, 303 pp.

4. Применение международного гуманитарного права несостоятельными государствами и на их территории

Прецедент № 32, МЖКК, Распад государственных структур [II. 2.].

Документ № 37, Первое периодическое совещание, Доклад Председателя [II. 2.].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [3. А. и С.].

Прецедент № 224, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [1. и 2.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CAIN Kenneth L., «The Rape of Dinah: Human Rights, Civil War in Liberia, and Evil Triumphant», in *Human Rights Quarterly*, Vol. 21/2, 1999, pp. 265–307. KRITSIOTIS Dino, «International Humanitarian Law and the Disintegration of States», in *IYHR*, Vol. 30, 2000, pp. 17–35. SMITH Stephen, *Somalie. La guerre perdue de l’humanitaire*, Paris, Calman-Lévy, 1993, 243 pp. THUENER Daniel, «The ‘Failed State’ and International Law», in *IRRC*, No. 836,

December 1999, pp. 731–761. THUERER Daniel, «Der Wegfall effektiver Staatsgewalt: Der 'failed State'», in *Berichte der Deutschen Gesellschaft für Völkerrecht*, Vol. 34, Heidelberg, 1995, pp. 9–47. VAN CREVELD Martin, *The Transformation of War*, New York, Free Press, 1991, 254 pp. *Armed Conflicts and Disintegration of States: Humanitarian Challenge: 21st Round Table on Current Problems of International Humanitarian Law*, 2–5 September 1996, San Remo, International Institute of Humanitarian Law, 1996, 107 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: COLLMER Sabine, «Child Soldiers: an Integral Element in New, Irregular Wars?», in *The Quarterly Journal*, Vol. 3/3, September 2004, pp. 1–11. TAUXE Jean-Daniel, «Liberia, Humanitarian Logistics in Question», in *IRRC*, No. 312, June 1996, pp. 352–354 (Токс Жан-Даниэль, «Либерия: материальная база гуманитарной деятельности под угрозой», МЖКК, № 10, май—июнь 1996, с. 380–383). «Les défis actuels de l'action et du droit humanitaires. Journée d'étude du CICR à Paris et forum de Wolfsberg», in *Journal du Centre de Recherches en Droit International*, Vol. 27/4, 1997. «Now Back in Liberia, ICRC Calls for Fundamental Reappraisal. ICRC Release No. 96/15, 22 April 1996», in *IRRC*, No. 312, June 1996, p. 351 («Возвращение в Либерию. МККК призывает серьезно обдумать ситуацию», пресс-релиз МККК № 96/15 от 22 апреля 1996 г., МЖКК, № 10, май—июнь 1996, с. 379–380).

5. Международное гуманитарное право в асимметричных конфликтах

Обе стороны считают, что не могут «выиграть», не нарушив (или не «истолковав заново») международное гуманитарное право.

См. цитату выше: Фукидид о силе и праве (гл. 1.11)

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: MÜNKLER Herfried, «The Wars of the 21st Century», in *IRRC*, No. 849, March 2003, pp. 7–22 (Мюнклер Герфрид, «Войны XXI века», МЖКК, 2003, № 849, с. 7–24.). OULD MOHAMEDOU Mohammad-Mahmoud, «Non-Linearity of Engagement: Transnational Armed Groups, International Law, and the Conflict between Al Qaeda and the United States», Harvard Program on Humanitarian Policy and Conflict Research, <http://www.hpcr.org>. PFANNER Toni, «Asymmetrical Warfare from the Perspective of Humanitarian Law and Humanitarian Action», in *IRRC*, No. 857, March 2005, pp. 149–174 (Пфаннер Тони, «Ассиметричная война с точки зрения гуманитарного права и гуманитарной деятельности», МЖКК, Дискуссия по гуманитарным вопросам: право, политика, деятельность, 2005, Том 87, № 857, с. 195–228). VALASEK Tomas, «New Threats, New Rules», in *World Policy Journal*, Vol. 20/1, Spring 2003, pp. 17–24.

II. ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ JUS AD BELLUM (НОРМАМИ О ЗАКОННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИЛЫ) И JUS IN BELLO (ГУМАНИТАРНЫМИ НОРМАМИ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ СОБЛЮДАТЬ ПРИ ВЕДЕНИИ ВОЙНЫ)

Вводная часть

Международное гуманитарное право (МГП) развивалось в то время, когда применение силы было законной формой международных отношений, когда государствам было разрешено вести войну, когда они имели право воевать (то есть когда у них было *jus ad bellum*). Для международного права не составляло логической проблемы предписать им соблюдать определенные нормы поведения во время войны (*jus in bello*), если они обращались к этому средству. Сегодня применение силы между государствами запрещено императивной нормой международного права¹ (*jus ad bellum* превратилось в *jus contra bellum*). Исключения из этого запрещения допускаются в случае индивидуальной или коллективной самообороны², принудительных мер, принимаемых Советом Безопасности³, и, возможно, для обеспечения права народов на самоопределение⁴ (национально-освободительные войны). Логический вывод из этого таков: по крайней мере, одна сторона в международном вооруженном конфликте нарушает международное право самым фактом применения силы, как бы она при этом ни соблюдала МГП. Все внутригосударственные законодательства мира равным образом запрещают использование силы против (правительственных) органов правопорядка.

Хотя вооруженные конфликты запрещены, они происходят, и сегодня признано, что международное право должно учитывать эту реалию международной жизни, не только борясь с этим явлением, но и регулируя его, чтобы обеспечить хотя бы минимум человечности в этой бесчеловечной и незаконной ситуации. По практическим, политическим и гуманитарным причинам МГП, однако, должно быть одинаковым для обеих воюющих сторон: как той, которая законно прибегает к силе, так и той, которая прибегает к силе незаконно. С практической точки зрения, иначе было бы невозможно обеспечить соблюдение МГП, поскольку (по крайней мере, среди воюющих сторон) всегда сомнительно, какая именно из воюющих сторон использует силу в соответствии с *jus ad bellum*, а какая нарушает *jus contra*

1 Установлена в ст. 2(4) Устава ООН.

2 Что признано в ст. 51 Устава ООН.

3 Как предусматривается в Главе VII Устава ООН.

4 Законность применения силы для обеспечения права народов на самоопределение (признанного в ст. 1 обоих Пактов ООН о правах человека) была впервые признана в резолюции 2105 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН (20 декабря 1965 г.).

bellum. Кроме того, с гуманитарной точки зрения, жертвы конфликта с обеих сторон нуждаются в одинаковой защите, и они необязательно ответственны за нарушение *jus ad bellum*, совершенное «их» стороной.

Следовательно, МГП следует соблюдать вне зависимости от любых доводов *jus ad bellum* и следует полностью отделять от *jus ad bellum*. Любые прошлые, настоящие или будущие теории справедливой войны касаются только *jus ad bellum* и не могут служить оправданием того, что те, кто ведет справедливую войну, имеют больше прав или меньше обязательств по МГП, чем те, кто ведет несправедливую войну (но на самом деле эти теории часто используются, чтобы намекнуть на такое оправдание).

Два этих латинских термина появились лишь в прошлом веке, однако Иммануил Кант уже проводил различие между этими двумя идеями. В более ранние времена существования доктрины справедливой войны *temperamenta belli* (ограничения на ведение войны) Гроция предназначались лишь для тех, кто вел справедливую войну. Позже, когда война стала просто явлением международных отношений, не было необходимости проводить различие между *jus ad bellum* и *jus in bello*. Лишь с появлением запрета на применение силы разница между двумя ветвями права приобрела большое значение, что и было признано в Преамбуле Протокола I:

«Высокие Договаривающиеся Стороны,

заявляя о своем искреннем желании видеть народы живущими в мире, напоминая, что каждое государство обязано в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций, считая, однако, необходимым подтвердить и развить положения, предусматривающие защиту жертв вооруженных конфликтов, и дополнить меры, направленные на обеспечение более эффективного их применения,

выражая свое убеждение в том, что ничто в настоящем Протоколе или в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года не может быть истолковано как узаконивающее или санкционирующее любой акт агрессии или любое другое применение силы, несовместимое с Уставом Организации Объединенных Наций,

подтверждая далее, что положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и настоящего Протокола должны при всех обстоятельствах полностью применяться ко всем лицам, которые находятся под защитой этих документов, без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на характере или происхождении вооруженного конфликта или на причинах, выдвигаемых сторонами, находящимися в конфликте, или приписываемых им. [...]»

Это полное разделение *jus ad bellum* и *jus in bello* означает, что МГП применяется везде, где де факто происходит вооруженный конфликт, как бы этот конфликт ни квалифицировался согласно *jus ad bellum*, и что никакие доводы *jus ad bellum* не могут использоваться для толкования МГП; оно, однако, также означает, что касается разработки норм МГП, что эти нормы не могут сделать невозможной имплементацию *jus ad bellum*, — например, не могут сделать невозможной эффективную самооборону.

Некоторые считают, что растущая институционализация международных отношений в ООН, в результате которой правовая монополия на применение силы сосредоточивается в руках этой организации (или международно-го права), приведет к тому, что МГП снова вернется к статусу *temperamenta belli*, предназначенных для тех, кто сражается за международную законность. Это в корне изменило бы философию действующего МГП.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BUGNION François, «Just War, War of Aggression and International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 847, September 2002, pp. 523–546 (Бюньон Франсуа, «Справедливая война, агрессивная война и международное гуманитарное право», МЖКК, март 2002, № 845, с. 205–233). GREENWOOD Christopher, «The Relationship Between *Jus ad Bellum* and *Jus in Bello*», in *Review of International Studies*, Vol. 9, 1983, pp. 221–234. KOLB Robert, «Origin of the Twin Terms *Jus ad Bellum* — *Jus in Bello*», in *IRRC*, No. 320, October 1997, pp. 553–562 (Кольб Робер, «О происхождении терминологической пары *jus ad bellum* / *jus in bello*», МЖКК, № 18, июль–август 1997, с. 643–653). KOOIJMANS Peter, «Is there a Change in the *Jus ad Bellum* and, if so, What Does it Mean for the *Jus in Bello*?», in LIJNZAAD Liesbeth, VAN SAMBEEK Johanna & TAHZIB-LIE Bahia (ed.), *Making the Voice of Humanity Heard*, Leiden/Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2004, pp. 225–237. MEYROWITZ Henri, *Le principe de l'égalité des belligerents devant le droit de la guerre*, Paris, Pedone, 1970, 418 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BROWNLIE Ian, *International Law and the Use of Force by States*, Oxford, Clarendon Press, 1963, 532 pp. DINSTEIN Yoram, *War, Aggression and Self-Defence*, Cambridge, CUP, 2001, 300 pp. GILL Terry, «The Nuclear Weapons Advisory Opinion of the International Court of Justice and the Fundamental Distinction between the *Jus ad Bellum* and the *Jus in Bello*», in *Leiden Journal of International Law*, Vol. 12/3, 1999, 613–624 pp. GREENWOOD Christopher, «Self-Defence and the Conduct of International Armed Conflict», in DINSTEIN Yoram, *International Law at a Time of Perplexity*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1988, pp. 273–288. LAUTERPACHT Hersch, «Rules of Warfare in An Unlawful War», in LIPSKY George A. (ed.), *Law and Politics in the World Community*, Berkeley, University of California Press, 1953, pp. 89–113. MACDONAGH Melanie, «Can there be such a Thing as a Just War?», in *International Journal of Human Rights*, Vol. 4/3–4, 2000, pp. 289–294. MÜLLERSON Rein, «On the Relationship Between *Jus ad Bellum* and *Jus in Bello* in the General Assembly Advisory Opinion», in BOISSON DE CHAZOURNES Laurence (ed.), *International Law, the International Court of Justice and Nuclear Weapons*, Cambridge, CUP, 1999,

pp. 267–274. SCHELLE Georges, «Quelques réflexions sur l'abolition de la compétence de la guerre», in *RGDIP*, 1954, pp. 5–22. WALZER Michael, *Just and Unjust Wars, A Moral Argument with Historical Illustrations*, 3^d ed., New York, Basic Books, 2000, 361 pp. WRIGHT Quincy, «The Outlawry of War and the Law of War», in *AJIL*, Vol. 47/3, 1953, pp. 365–376.

1. Запрещение применения силы и исключения из него

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 21 и 25 и Комментарий].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BACOT Guillaume, *La doctrine de la guerre juste*, Paris, Economica, 1989, 86 pp. BUTLER William E. (ed.), *The Non-use of Force in International Law*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1989, 250 pp. CASSESE Antonio (ed.), *The Current Legal Regulation of the Use of Force*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1986, 536 pp. CASSESE Antonio, «Article 51», in COT Jean-Pierre & PELLET Alain (ed.), *La Charte des Nations Unies*, 2nd edition, Brussels/Paris, Bruylant/Economica, 1991, pp. 769–794. CASSESE Antonio, *Self-Determination of Peoples: a Legal Reappraisal*, Cambridge, CUP, 1995, 393 pp. CHESTERMAN Simon, *Just War or Just Peace: Humanitarian Intervention and International Law*, Oxford, OUP, 2001, 295 pp. DINSTEIN Yoram, *War, Aggression and Self-Defence*, Cambridge, CUP, 2001, 318 pp. GARDHAM Judith, *Necessity, Proportionality and the Use of Force by States*, Cambridge, CUP, 2004, 259 pp. GRAY Christine, *International Law and the Use of Force*, 2nd ed., Oxford, OUP, 2004, 334 pp.

2. Неизбежное противоречие между запрещением применения силы и международным гуманитарным правом

Цитата **Законы войны.** 18. Комиссия рассмотрела вопрос о том, следует ли избрать законы войны в качестве предмета кодификации. Было высказано мнение, что, поскольку война объявлена вне закона, регулирование ее ведения перестало иметь значение. С другой стороны, было выражено мнение, что, хотя следует отказаться от термина «законы войны», исследование норм, регламентирующих применение вооруженной силы — законное или незаконное, может оказаться полезным. Наказание военных преступников, в соответствии с принципами Устава и решением Нюрнбергского трибунала, потребует четкого определения военных преступлений и, следовательно, установления норм, которые предусматривали бы случай, когда вооруженные силы использовались преступным образом. Большинство членов Комиссии выступили против исследования проблемы на настоящем этапе. Было сочтено, что, если бы Комиссия предприняла такое исследование в самом начале своей работы, общественное мнение могло бы истолковать ее действия как признак отсутствия уверенности в эффективности средств поддержания мира, находящихся в распоряжении ООН.

[Источники: *Yearbook of the International Law Commission*, New York, UN, 1949, p. 281.]

3. Полное разделение между *jus ad bellum* и *jus in bello*

Преамбула (часть 5) Протокола I

Цитата

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО II — Международное право

§ 53

[...] Право государств в отношении друг к другу [...] — это право, которое мы должны рассмотреть под названием международного права, когда одно государство, рассматриваемое как моральное лицо по отношению к другому государству, в состоянии естественной свободы, а следовательно, и в состоянии постоянной войны, делает своей задачей установить отчасти право *на* войну, отчасти право *во время* (im) войны, отчасти право заставлять друг друга выйти из этого состояния войны, стало быть, установить строй, обеспечивающий прочный мир, то есть право *после* войны [...].

§ 57

Право *во время* войны — это как раз то в международном праве, что вызывает наибольшую трудность, а именно составить себе понятие об этом праве и мыслить какой-то закон в этом свободном от законов состоянии (*inter arma silent leges*), не впадая в противоречие с самим собой; право это должно было бы быть следующим: вести войну, руководствуясь такими принципами, согласно которым еще остается возможность выйти из указанного естественного состояния государств (в области внешних взаимоотношений) и вступить в правовое состояние.

[Источник: Кант И., *Собрание сочинений* в 8 т., Москва, изд-во «Чоро», 1994, т. 6, с. 379–380 и 383–384.]

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I [В., п. 1].

Прецедент № 58, Великобритания и Австралия, Применимость Протокола I.

Документ № 80, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма Листа» [В.].

Прецедент № 163, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело».

а) причины

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [3. 1.].

Прецедент № 77, Военный трибунал США в Нюрнберге, Суд над нацистскими судьями.

- аа) Логические причины: после нарушения основных норм, запрещающих применение силы (то есть *jus ad bellum*), должны применяться вспомогательные нормы *jus in bello*, поскольку они были созданы именно для таких ситуаций, когда нарушены основные нормы.

bb) Гуманитарные причины: жертвы войны не несут ответственности за то, что «их» государство нарушило международное право (то есть *jus ad bellum*), и нуждаются в одинаковой защите, будь они на «правой» или «неправой» стороне.

cc) Практические причины: во время конфликта воюющие стороны никогда не придут к соглашению относительно того, кто из них нарушил *jus ad bellum*, то есть какая сторона является агрессором; международное гуманитарное право должно применяться во время такого конфликта. Следовательно, единственная возможность его соблюдения заключается в том, что обеим сторонам приходится применять одни и те же нормы.

б) последствия проведения различия

aa) Равенство воюющих сторон перед международным гуманитарным правом.

Статья 96 (2)(с) Протокола I

Прецедент № 58, Великобритания и Австралия, Применимость Протокола I [В.].

Прецедент № 174, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: MEYROWITZ Henri, *Le principe de l'égalité des belligerents devant le droit de la guerre*, Paris, Pedone, 1970, 418 pp.

bb) Международное гуманитарное право применяется вне зависимости от квалификации конфликта согласно *jus ad bellum*.

Прецедент № 61, США, Президент отвергает Протокол I.

Прецедент № 108, Израиль, Применимость Конвенции к оккупированным территориям.

Прецедент № 121, «Международная амнистия», Нарушение принципа проведения различия [В.].

Прецедент № 134, США, «США против Норвеги» [В. II. А.].

Прецедент № 146, Совет Безопасности ООН, Санкции, наложенные на Ирак.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [26].

cc) Доводы из области *jus ad bellum* не могут использоваться для толкования международного гуманитарного права.

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 31(1)(с)].

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 25 и Комментарий].

Прецедент № 46, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии [пп. 30, 39, 43, 96, 97 и 105].

Документ № 57, Франция, присоединение к Протоколу I [А.].

Прецедент № 77, Военный трибунал США в Нюрнберге, Суд над нацистскими судьями.

Прецедент № 78, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Альфреда Круппа и других» [4(iii)].

Документ № 80, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма Листа» [3(v)].

Прецедент № 89, Сингапур, «Компания «Батаафше Петролеум» против Комиссии по установлению ущерба, причиненного войной».

Прецедент № 108, Израиль, Применимость Конвенции к оккупированным территориям.

Прецедент № 144, Иран/Ирак, Репатриация 70 тысяч военнопленных.

dd) Jus ad bellum не может сделать применение международного гуманитарного права невозможным.

ee) Международное гуманитарное право не может сделать невозможным применение jus ad bellum, например, самооборону.

с) что угрожает проведению этого различия в настоящее время

Прецедент № 14, Конвенция о безопасности персонала ООН.

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [В., С. и D.].

Прецедент № 61, США, Президент отвергает Протокол I.

Прецедент № 167, ООН, Силы ООН в Сомали.

Прецедент № 168, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [пп. 19 и 26].

Прецедент № 176, Босния и Герцеговина, Использование формы миротворцев.

aa) Новые концепции «справедливой» (или даже «гуманитарной») войны.

bb) «Международные полицейские акции»: международные вооруженные конфликты превращаются в направленные против «государств-изгоев» правоприменительные акции, которыми руководит международное сообщество, те, кто его представляет или, по крайней мере, утверждает, что имеет право его представлять.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BURKE Anthony, «Just War or Ethical Peace?: Moral Discourse of Strategic Violence after 9/11», in *International Affairs*, Vol. 80/2, March 2004, pp. 329—353. SKERKER Michael, «Just War Criteria and the Face of War: Human Shields, Manufactured Martyrs, and Little Boys with Stones», in *Journal of Military Ethics*, Vol. 3/1, 2004, pp. 27—39. SUBEDI Surya, «The Concept in Hinduism of 'Just War'», in *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 8/2, October 2003, pp. 339—361.

4. Различие в немеждународных вооруженных конфликтах

Прецедент № 59, Бельгия и Бразилия, Разъяснения мотивов голосования по Протоколу II [В.].

Прецедент № 69, США, «Призовые дела».

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [п. 246].

Прецедент № 163, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело» [п. 174].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [пп. 20 и 21].

- а) Международное право не запрещает немеждународные вооруженные конфликты; их запрещает внутригосударственное право.
- б) Международное гуманитарное право одинаково относится к сторонам в немеждународном вооруженном конфликте; однако оно не может требовать того же от внутригосударственного права.

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: ОТРАСЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, РЕГУЛИРУЮЩАЯ ПОВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВ И ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ

1. Ситуации, когда оно применяется

Вводная часть

Международное гуманитарное право (МГП) применяется в ситуациях двух различных типов: *во время международных вооруженных конфликтов* и *во время немеждународных вооруженных конфликтов*.

а) международный вооруженный конфликт

МГП, касающееся международных вооруженных конфликтов, применяется «в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны»⁵.

Начиная с 1949 г. понятие «вооруженный конфликт» заменило традиционное понятие «война».

⁵ См. ст. 2(1), общую, Конвенций.

Согласно *Комментарию к Первой Женевской конвенции 1949 г.*⁶, «замена слова «война» на это гораздо более широкое выражение («вооруженный конфликт») была намеренной. Можно почти бесконечно спорить о юридическом определении «войны». Государство, совершая враждебное действие по отношению к другому государству, всегда может притвориться, что оно не ведет войну, а всего лишь проводит полицейскую акцию или действует в рамках законной самообороны. Выражение «вооруженный конфликт» затрудняет такие споры. Любые разногласия, возникающие между государствами и ведущие к вмешательству вооруженных сил, являются вооруженным конфликтом [...], даже если одна из сторон отрицает существование состояния войны [...]».

Этот же комплекс норм применяется также «во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления»⁷.

При применении стандартной нормы права ответственности государств за незаконные деяния конфликт между правительственными силами и повстанцами в пределах одной страны приобретает международный характер, если повстанческие силы являются де-факто агентами третьего государства. В этом случае поведение таких сил можно приписать этому третьему государству⁸, и оно регулируется МПП, касающимся международных вооруженных конфликтов.

Таким образом, согласно традиционной доктрине, понятие международного вооруженного конфликта ограничивается вооруженным противоборством *государств*. На Дипломатической конференции, которая завершилась принятием двух Дополнительных протоколов 1977 г., эта концепция оказалась оспорена, и в конце концов было признано, что «национально-освободительные войны»⁹ также должны считаться международными вооруженными конфликтами.

в) немеждународный вооруженный конфликт

Традиционно немеждународные вооруженные конфликты (или, если использовать устаревшую терминологию, *гражданские войны*) считались ис-

6 См. PICTET Jean S., *Commentary of the First Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field*, Geneva, International Committee of the Red Cross, 1952, p. 32.

7 См. ст. 2(2), общую, Конвенций.

8 См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [ст. 8 и *Комментарий*].

9 Ситуации, определяемые в ст. 1(4) Протокола I как «вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение [...]».

ключительно внутренним делом государств, к которому не применялись никакие положения международного права.

Эта точка зрения полностью изменилась с принятием статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г. Впервые сообщество государств пришло к согласию относительно минимума обязательств, которые должны выполняться во время немеждународных вооруженных конфликтов.

Несмотря на чрезвычайную важность статьи 3, следует подчеркнуть, что она не дает четкого определения понятия немеждународного вооруженного конфликта¹⁰.

На Дипломатической конференции 1974—1977 гг. была подтверждена необходимость во всеобъемлющем определении понятия немеждународного вооруженного конфликта, и такое определение было дано в статье 1 Дополнительного протокола II.

Согласно этому положению было решено, что Протокол II «применяется ко всем вооруженным конфликтам, не подпадающим под действие статьи 1 [...] Протокола I и происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол».

Следует отметить, что это довольно ограниченное определение применяется только к Протоколу II. Это определение не относится к статье 3, общей для четырех Женевских конвенций¹¹. На практике это означает, что есть ситуации немеждународных вооруженных конфликтов, когда будет применяться лишь статья 3, если уровень организации оппозиционных групп окажется недостаточным для применения Протокола II.

Кроме того, в Статуте Международного уголовного суда предусмотрен промежуточный порог применения. Больше не существует требования о том, что конфликт должен происходить между правительственными силами и повстанческими силами, что последние должны контролировать часть территории или находиться под ответственным командованием¹². Однако кон-

10 В ст. 3 лишь указано, что она применяется «в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон [...]».

11 См. ст. 1 Протокола II: «Настоящий Протокол, развивающий и дополняющий статью 3, общую для Женевских конвенций [...], не изменяя существующих условий ее применения [...]».

12 См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А., Статут, ст. 8(2)(f)].

фликт должен быть продолжительным, а вооруженные группы должны быть организованными.

с) другие ситуации

МПП не применяется к ситуациям **насилия или напряженности внутри страны**.

Это четко указано в статье 1(2) Дополнительного протокола II, где говорится: «Настоящий Протокол не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами»¹³.

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А. статья 8 и Комментарий].

Прецедент № 69, США, «Призовые дела».

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [пп. 115, 116 и 219].

Прецедент № 146, Совет Безопасности ООН, Санкции, наложенные на Ирак.

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А. Юрисдикция, пп. 67–70 и 96].

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [А., п. 601].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GREENWOOD Christopher, «Scope of Application of Humanitarian Law», in FLECK Dieter (ed.), *Handbook of Humanitarian Law in Armed Conflicts*, OUP, 1995, pp. 39–49. KWAKWA Edward K., *The International Law of Armed Conflict: Personal and Material Fields of Application*, Dordrecht, Kluwer, 1992, 208 pp. SASSÒLI Marco, «The Legal Qualification of the Conflicts in the former Yugoslavia: Double Standards or New Horizons for

13 «Понятия нарушения внутреннего порядка и обстановки внутренней напряженности не получили точного определения на Дипломатической конференции 1974–1977 гг. МККК определяет эти понятия следующим образом: «К ним относятся ситуации, которые не являются немеждународными вооруженными конфликтами как таковыми, но в которых существует противостояние внутри страны, характеризующееся определенной степенью серьезности или продолжительности и актами насилия. Эти последние могут принимать различные формы, от спонтанного зарождения акций протеста до борьбы между более или менее организованными группами и властями. В таких ситуациях, которые не обязательно перерастают в открытую борьбу, власти прибегают к крупным силам полиции или даже к вооруженным силам, чтобы восстановить порядок внутри страны. Большое количество жертв обусловило необходимость применить минимум гуманитарных норм».

Что касается ситуаций внутренней напряженности, можно сказать, что они включают в себя, в частности, ситуации серьезной напряженности (политической, религиозной, расовой, социальной, экономической и т. д.), а также могут быть последствием вооруженного конфликта или внутренних беспорядков. Такие ситуации характеризуются одним или несколькими из следующих признаков, если не всеми одновременно:

- массовые аресты;
- большое количество «политических» заключенных;
- возможное плохое обращение с задержанными или негуманные условия их содержания;
- приостановка действия основных судебных гарантий, либо в рамках провозглашения чрезвычайного положения, либо просто фактическое;
- заявления об исчезновениях [...]». См. Комментарий к ст. 1(2) Дополнительного протокола II, пп. 4475–4476.

International Humanitarian Law?», in WANG Tieya & YEE Sienho (ed.), *International Law in the Post-Cold War World: Essays in Memory of Li Haopei*, Routledge, London, 2001, pp. 307–333. SCHINDLER Dietrich, «The Different Types of Armed Conflicts According to the Geneva Conventions and Protocols», in *Collected Courses*, Vol. 163, 1979, pp. 119–163. SIOTIS Jean, *Le droit de la guerre et les conflits armés d'un caractère non international*, Paris, LGDJ, 1958, 248 pp. THAHZIB-LIE Bahia and SWAAK-GOLDMAN Olivia, «Determining the Threshold for the Application of International Humanitarian Law», in LIJNZAAD Liesbeth, VAN SAMBEEK Johanna & THAHZIB-LIE Bahia (ed.), *Making the Voice of Humanity Heard*, Leiden/Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2004, pp. 239–253.

а) квалификация не оставлена на усмотрение сторон в конфликте

Прецедент № 59, Бельгия и Бразилия, разъяснения мотивов голосования по Протоколу II [В.].

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [А., п. 603].

б) международные вооруженные конфликты

Статья 2, общая, Конвенций

Прецедент № 14, Конвенция о безопасности персонала ООН.

Прецедент № 139, ЮАР, «Сагариус и другие».

Прецедент № 168, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали.

аа) межгосударственные конфликты

Прецедент № 98, Малайзия, «Осман против прокурора».

Прецедент № 108, Израиль, Применимость Конвенции к оккупированным территориям.

Прецедент № 134, США, «США против Норвеги» [В. II. А.].

Прецедент № 137, Судан, Эритрейцы сражаются в районе Голубого Нила.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии.

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [С., пп. 87–162].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [З. А.].

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [С. и Д.].

— прежнее представление о войне отброшено

Прецедент № 69, США, «Призовые дела».

- военная оккупация (даже в отсутствие вооруженного сопротивления)

(См. ниже, гл. 8. IV: Особые нормы, касающиеся оккупированных территорий, в частности, 2: Применимость норм МГП, относящихся к оккупированным территориям.)

Статья 2(2), общая, Конвенций.

bb) национально-освободительные войны

Статья 1(4) Протокола I.

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I [В. п. 4].

Прецедент № 58, Великобритания и Австралия, Применимость Протокола I.

Прецедент № 61, США, Президент отвергает Протокол I.

Прецедент № 139, ЮАР, «Сагариус и другие».

Прецедент № 140, ЮАР, «С. против Петана».

Прецедент № 141, ЮАР, «Народная организация Азании против Южно-Африканской Республики».

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [пп. 23 и 24].

Прецедент № 210, Германия, Реакция правительства на конфликт в Курдистане.

Прецедент № 232, Нидерланды, «Государственный обвинитель против Фолкертса».

Прецедент № 234, Конфликт в Западной Сахаре.

Прецедент № 235, США, «США против Мэрилин Бак».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABI-SAAB Georges, «Wars of National Liberation in the Geneva Conventions and Protocols», in *Collected Courses*, Vol. 165, 1979, pp. 353–445. KOENIG Christian, *Wars of National Liberation and Modern International Humanitarian Law. A Consideration of the Scope of Application of Article I, para. 4 of Additional Protocol I to the 1949 Geneva Conventions*, Frankfurt, Peter Lang, Europäische Hochschulschriften, Vol. 752, 1988, 209 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: DE SAINT MAURICE Thomas, «Sahara occidental 2001: prélude d'un fiasco annoncé», in *Actualité et Droit International*, February 2002, <http://www.ridi.org/adi>, 10 pp. DRAPER Gerald I.A.D. «Wars of National Liberation and War Criminality», in HOWARD Michael, *Restraints on War*, Oxford, OUP, 1979, pp. 135–162. DUNBAR Charles, «Sahara Stasis: Status and Future Prospects of the Western Sahara Conflict», in *The Middle East Journal*, Vol. 54/4, 2000, pp. 522–545. WERNER Walter G., «Self-determination and Civil War», in *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 6/2, 2001, 171–190 pp. WILSON Heather A., *International Law and Use of Force by National Liberation Movements*, Oxford, Clarendon Press, 1988, 209 pp.

с) немеждународные вооруженные конфликты

(См. ниже, гл. 12: Право немеждународных вооруженных конфликтов.)

d) террористические акты?

Вводная часть

Хотя не существует международно признанного определения террористического акта, в контексте вооруженного конфликта его можно считать актом, запрещенным МГП, которое защищает гражданских лиц, актом, порождающим ужас среди отдельных лиц, определенных групп или гражданского населения в целом. Некоторые авторы говорят, что даже вне рамок вооруженного конфликта действие, удовлетворяющее этим заимствованным из МГП критериям, следует квалифицировать как террористический акт. Даже в самом законном сражении МГП, касающееся как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов, запрещает нападения на гражданских лиц¹⁴, действия и угрозы, имеющие основной целью терроризировать гражданское население¹⁵, а также акты террора, направленные против гражданских лиц, находящихся во власти неприятеля¹⁶.

Террористические акты запрещены вне зависимости от того, совершаются они во время вооруженного конфликта, в ситуациях насилия внутри страны или в мирное время. МГП не распространяется на последние две ситуации, однако террористические акты запрещены также внутригосударственным и международным уголовным правом¹⁷. Эти акты также могут привести к вооруженному конфликту (когда совершаются государством — или его агентами де-юре или де-факто — против другого государства) или к немеждународному вооруженному конфликту (когда совершаются организованной вооруженной группой, сражающейся против государства и органов государственной власти). В этом случае (или когда они совершаются во время уже происходящего вооруженного конфликта) террористические акты, как мы поняли, запрещаются МГП. В большинстве случаев они считаются военными преступлениями, исполнители которых должны повсеместно преследоваться в судебном порядке¹⁸.

МГП в равной степени применяется как к тем, кто совершает террористические акты (регулярным вооруженным силам, национально-освободительным движениям, оппозиционным вооруженным силам, участвующим во внутреннем вооруженном конфликте, или группам, которые можно считать террористическими группами, поскольку террористические акты являются

¹⁴ См. ст. 51(2) Протокола I и ст. 13(2) Протокола II.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См. ст. 33(1) Конвенции IV. В немеждународных вооруженных конфликтах ст. 4(2) Протокола II распространяет эту защиту на всех лиц, которые не принимают или прекратили принимать непосредственное участие в военных действиях.

¹⁷ Исчерпывающий перечень международных документов, относящихся к терроризму, можно найти на сайте в сети интернет «ООН борется против терроризма»: <http://www.un.org/terrorism> (русская версия — <http://www.un.org/russian/terrorism>).

¹⁸ См. ниже, гл. 13. X: Нарушения, совершаемые отдельными лицами; ст. 147 Конвенции IV; ст. 85(3)(а) Протокола I и ст. 8(2)(е)(i) Статута Международного уголовного суда. (См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А.].

их основным видом деятельности), так и к их противникам. Поэтому война против групп, считающихся террористическими, подчиняется тем же нормам, что и любой другой вооруженный конфликт.

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I [В., п. 4].

Прецедент № 58, Великобритания и Австралия, Применимость Протокола I [оговорка (d).].

Прецедент № 121, «Международная амнистия», Нарушение принципа проведения различия.

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [В. и С.].

Прецедент № 220, США, «Хамдан против Рамсфельда».

Прецедент № 236, США, Теракты 11 сентября 2001 г.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BYERS Michael, «Terrorism, the Use of Force and International Law after 11 September», in *ICLQ*, Vol. 51/2, 2002, pp. 401–414. CASSESE Antonio, «Terrorism is Also Disrupting Legal Categories of International Law», in *EJIL*, Vol. 12/5, 2001, pp. 993–1001. GASSER Hans-Peter, «Acts of ‘Terrorism’ and International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 897, September 2002, pp. 547–570 (Гассер Ханс-Петер, «Террористические акты, «терроризм», и международное гуманитарное право», МЖКК, 2002, № 845, с. 235–268). GASSER Hans-Peter, «Prohibition of Terrorist Acts in International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 253, August 1986, pp. 200–212. GASSER Hans-Peter, «International Humanitarian Law, the Prohibition of Terrorist Acts and the Fight against Terrorism», in *YIHL*, Vol. 4, 2001, pp. 329–347. GILBERT Paul, *New Terror, New Wars*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 2004, 208 pp. GREENWOOD Christopher, «International Law and the ‘War against Terrorism’», in *International Affairs*, Vol. 78/2, 2002, pp. 301–317. KING Faiza Patel & SWAAK-GOLDMAN Olivia, «The Applicability of International Humanitarian Law to the ‘War on Terrorism’», in *Hague Yearbook of International Law*, Vol. 15, 2002, pp. 39–49. KLABBERS Jan, «Rebel with a Cause? Terrorists and Humanitarian Law», in *EJIL*, Vol. 14/2, April 2003, pp. 299–312. LAVOYER Jean-Philippe, «International Humanitarian Law and Terrorism», in LIJNZAAD Liesbeth, VAN SAMBEEK Johanna & TAHZIB-LIE Bahia (ed.), *Making the Voice of Humanity Heard*, Leiden/Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2004, pp. 255–270. LOBEL Jules, «The Use of Force to Respond to Terrorist Attacks: the Bombing of Sudan and Afghanistan», in *The Yale Journal of International Law*, Vol. 24/2, 1999, pp. 537–557. MCDONALD Neil & SULLIVAN Scott, «Rational Interpretation in Irrational Times: The Third Geneva Convention and War on Terror», in *Harvard International Law Journal*, Vol. 44/1, 2003, pp. 301–316. NEUMAN Gerald L., «Humanitarian Law and Counterterrorist Force», in *EJIL*, Vol. 14/2, April 2003, pp. 283–298. PETIT Françoise Camille, «Terrorisme et droit international humanitaire: quelles leçons tirer du statut controversé des prisonniers de Guantánamo?», in *Droit et Défense*, 2002/3, July-September 2002, pp. 25–32. QUENIVET Noëlle, «The Applicability of International Humanitarian Law to Situations of a (Counter)-Terrorist Nature», in ARNOLD Roberta & HILDBRAND Pierre-Antoine (ed.), *International Humanitarian Law and the 21st Century’s Conflicts*,

Lausanne, Edis, 2005, pp. 25–59. ROBERTS Adam, «Counter Terrorism, Armed Force and the Laws of War», in *Survival*, Vol. 44/1, 2002, pp. 7–32. RONA Gabor, «Interesting Times for International Humanitarian Law: Challenges from the War on Terror», in *The Fletcher Forum of World Affairs*, Vol. 27, 2003, pp. 55–74. RUBIN Alfred P., «Applying the Geneva Conventions: Military Commissions, Armed Conflict, and Al-Qaeda», in *The Fletcher Forum of World Affairs*, Vol. 26/1, 2002, pp. 79–81. SANDOZ Yves, «Lutte contre le terrorisme et droit international: risques et opportunités», in *Revue Suisse de Droit International et de Droit Européen*, Vol. 3, 2002, 319–354. SASSÒLI Marco, «International Humanitarian Law and Terrorism», in WILKINSON Paul & STEWART Alasdair M. (ed.), *Contemporary Research on Terrorism*, Aberdeen University Press, 1987, pp. 466–474. SASSÒLI Marco, «La 'guerre contre le terrorisme', le droit international humanitaire et le statut de prisonnier de guerre», in ACDI, Vol. 39, 2001, pp. 211–252. SASSÒLI Marco, «Use and Abuse of the Laws of War in the 'War Against Terrorism'», in *Law and Inequality: A Journal of Theory and Practice*, Vol. 22, 2004, pp. 195–221. TRAVALIO Gregory M., «Terrorism, International Law, and the Use of Military Force», in *Wisconsin International Law Journal*, Vol. 18/1, 2000, pp. 145–191. VAREILLES Thierry, *Encyclopédie du Terrorism International*, Paris, L'Harmattan, 2001, 549 pp. VIERUCCI Luisa, «Prisoners of War or Protected Persons *qua* Unlawful Combatants? The Judicial Safeguards to which Guantanamo Bay Detainees are Entitled», in *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 1/2, 2003, pp. 284–314. WEDGWOOD Ruth, «Responding to Terrorism: the Strikes Against Bin Laden», in *The Yale Journal of International Law*, Vol. 24/2, 1999, pp. 559–576. Inter-American Commission on Human Rights, *Report on Terrorism and Human Rights*, OEA/Ser. L/V/II.116 Doc. 5 rev. 1 corr., 22 October 2002, <http://www.cidh.oas.org/Terrorism/Eng/toc.htm>.

е) другие ситуации

Статья 1(2) Протокола II

2. Сфера применения в отношении лиц

Вводная часть

Поскольку международное гуманитарное право (МГП) развивалось как право международных вооруженных конфликтов, распространяющееся, в соответствии с традиционной функцией международного права, на межгосударственные отношения, оно, главным образом, было направлено на защиту «неприятелей» — то есть граждан неприятельской стороны. Поэтому МГП определяет категорию «покровительствуемых лиц» — в нее, в основном, входят граждане неприятельской стороны, которые пользуются абсолютной защитой МГП¹⁹. Тем не менее жертвы вооруженных конфликтов,

¹⁹ См. ст. 4 Конвенции IV. Что касается Конвенции III, то часто считается, что обычное право разрешает содержащей под стражей державе отказать в статусе военнопленных своим собственным гражданам, если последние попадут к ней в руки в качестве членов личного состава неприятельских вооруженных сил. В любом случае такие лица могут быть подвергнуты наказанию за само участие в военных действиях против своей собственной страны.

которые не являются «покровительствуемыми лицами», не полностью лишены защиты. В соответствии с нормами и под воздействием международного гуманитарного права они пользуются защитой растущего числа норм, которые, однако, никогда не предоставляют абсолютной защиты, предусмотренной для «покровительствуемых лиц». Еще первая Женевская конвенция 1864 г. предписывала, что «раненые или больные военные чины будут приниматься и пользоваться без различия, к какой бы нации они ни принадлежали»²⁰. Нормы ведения военных действий одинаково применяются ко всем военным действиям во время международных вооруженных конфликтов, и все пострадавшие одинаково пользуются их защитой²¹. Право международных вооруженных конфликтов, по определению, защищает людей от их сограждан, то есть одинаково применяется ко всем лицам, одинаково пострадавшим от такого конфликта. Наконец, все большее число норм МГП предоставляет основные гарантии, сходные с правами человека, всем тем, кто не пользуется более благоприятным обращением в соответствии с МПП²². В решении Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) 1999 г. предлагалось не рассматривать понятие «покровительствуемые лица» в рамках Четвертой конвенции, а привести его в соответствие с реальностью современных конфликтов, в которых принадлежность определяется скорее этнической принадлежностью, чем гражданством. Таким образом, МТБЮ отказался от использования гражданства в качестве определяющего критерия и заменил его критерием принадлежности неприятельской стороне²³. Остается понять, может ли этот критерий применяться в реальных конфликтах, не только Трибуналом апостериори, но и сторонами в конфликте, пострадавшими и гуманитарными работниками на местах.

а) пассивная сфера применения в отношении лиц: кто пользуется защитой?

Прецедент № 194, Европейский суд по правам человека, «Банкович и другие против Бельгии и других 16 государств».

аа) понятие «покровительствуемых лиц»

Статья 13 Конвенции I; статья 13 Конвенции II; статья 4 Конвенции III; статья 4 Конвенции IV

20 Ст. 6(1) Женевской конвенции от 10 (22) августа 1864 г. (Конвенции об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны, заключенные в Женеве).

21 См. ст. 3 Конвенции IV о сфере применения ст. 14–26, а также ст. 49 и 50 Протокола I.

22 См., например, ст. 75 Протокола I.

23 См. Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [С., Апелляционная камера, существо дела, п. 166].

Прецедент № 88, Нидерланды, К делу Пильца.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [пп. 2, 9 и 15].

Прецедент № 173, Бывшая Югославия, Специальные соглашения между сторонами в конфликтах.

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, п. 81; С., Апелляционная камера, существо дела, пп. 163–169].

Прецедент № 182, МТБЮ, «Обвинитель против Раича», решение в соответствии с правилом 61 [пп. 34–37].

Прецедент № 185, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича» [А., пп. 127–146].

Прецедент № 191, Швейцария, Военный трибунал округа 1, Оправдание Г.

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [п. 3].

Прецедент № 219, США, Суд над Джоном Филиппом Уокером Линдом.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: SASSÒLI Marco & OLSON Laura M., «The Decision of the ICTY Appeals Chamber in the Tadic Case: New Horizons for International Humanitarian and Criminal Law?», in *IRRC*, No. 839, September 2000, pp. 733–769 (Олсон Лора, Сассоли Марко, «Решение Апелляционной камеры МУТЮ по существу дела Тадича», МЖКК, Сборник статей, 2000, с. 161–199).

- bb) растущее значение норм, связанных с понятием: лица, пользующиеся защитой международного гуманитарного права, но не имеющие статуса «покровительствуемых лиц»

Прецедент № 101, США, «США против Уильяма Л. Келли, мл.».

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [А., п. 629].

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [В., III., гл. 3. D. 1.].

- b) активная сфера применения в отношении лиц: кто связан обязательствами?

См. ниже, гл. 2. III. 5. с): лицо — лицо, и гл. 12. VIII. 2: Все, принадлежащие к одной стороне.

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [В., пп. 425–446].

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [А., п. 9 и В., III., гл. 3. D. 2.].

3. Сфера применения в отношении времени

Статья 5 Конвенции I; статья 5 Конвенции III; статья 6 Конвенции IV; статья 3 Протокола I; статья 2(2) Протокола II

Вводная часть

За исключением тех его норм, которые уже применяются в мирное время²⁴, международное гуманитарное право (МГП) начинает применяться, как только возникает вооруженный конфликт, то есть как только первое (покровительствуемое) лицо пострадало из-за конфликта, как только оккупирована первая часть территории, произошло первое нападение и т. п. Момент окончания применения этих норм МГП гораздо труднее установить. Одна трудность возникает на практике, поскольку в международном сообществе, где запрещено применение силы, вооруженные конфликты редко заканчиваются завоеванием одного государства целиком или подлинным миром. Чаще всего современные вооруженные конфликты приводят к нестабильным перемириям, продолжаются с низкой интенсивностью или останавливаются вмешательством внешних сил или международного сообщества. Военные действия или, по крайней мере, акты насилия, имеющие серьезные гуманитарные последствия, часто вновь вспыхивают позже. Однако гуманитарным организациям сложно убедить стороны, заявившие об окончании конфликта, что на деле он продолжается. Определить момент окончания применения МГП трудно и из-за самих документов, поскольку в них используются нечеткие формулировки для определения момента окончания их применения, например, «общее окончание/прекращение военных действий»²⁵ для международных вооруженных конфликтов и «окончание вооруженного конфликта»²⁶ для немеждународных вооруженных конфликтов. Что касается оккупированных территорий, Протокол I продлил срок применения МГП до момента прекращения оккупации²⁷, тогда как согласно Конвенции IV оно переставало применяться через год после общего окончания военных действий, за исключением важных положений, применяемых до тех пор, пока оккупирующая держава «осуществляет функции правительства»²⁸.

Сдерживает неудобства, возникающие при практическом приложении норм из-за такой нечеткости и неопределенности, тот факт (и поэтому он очень важен на практике), что МГП продолжает предоставлять защиту лицам, чья свобода ограничена²⁹, до тех пор, пока они не освобождены, или не репатрированы, или — особенно если они являются беженцами — не уст-

24 См., в частности, положения о подготовительных мерах в области имплементации, которые должны приниматься еще в мирное время (таких как распространение информации о нормах права), и об обязательствах государств относительно вооруженных конфликтов, затрагивающих третьи государства (см. ниже, гл. 13. II: Меры, которые надлежит принимать в мирное время, и V: Обязательство обеспечивать соблюдение МГП (общая статья 1)).

25 См. ст. 6(1) и (2) Конвенции IV и ст. 3(b) Протокола I.

26 См. ст. 2(2) Протокола II.

27 См. ст. 3(b) Протокола I.

28 См. ст. 6(2) Конвенции IV.

29 После международных вооруженных конфликтов эта защита сохраняется даже в том случае, если начавшееся во время конфликта ограничение свободы покровительствуемого лица не было связано с конфликтом.

роены на месте³⁰. Однако это оставляет открытым вопрос о тех, кто отказывается от репатриации. Кроме того, в праве международных вооруженных конфликтов такое продление срока действия норм распространяется только на лиц, которые были задержаны во время конфликта, и лишь право немеждународных вооруженных конфликтов предусматривает то же самое для довольно частых случаев, когда лица подвергаются задержанию после окончания конфликта, — но даже здесь это происходит лишь в том случае, если их задержание связано с конфликтом, но не с постконфликтной напряженностью³¹.

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, пп. 67–69].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ARY Vaughn A., «Concluding Hostilities: Humanitarian Provisions in Cease-Fire Agreements», in *Military Law Review*, Vol. 148, 1995, pp. 186–273. CAMPBELL Colm, «Peace and the Laws of War: the Role of International Humanitarian Law in the Post-conflict Environment», in *IRRC*, No. 839, September 2000, pp. 627–652. DINSTEIN Yoram, «The Initiation, Suspension and Termination of War», in SCHMITT Michael N. (ed.), *International Law Across the Spectrum of Conflict*, Newport, R.I., 2000, pp. 131–159.

а) начало применения

Прецедент № 236, США, Теракты 11 сентября 2001 г.

б) окончание применения

Прецедент № 94, Индия, «Его Преподобие монсеньор Монтейру против штата Гоа».

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена» / «барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., п. 125].

Прецедент № 161, Ирак, Окончание оккупации.

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки.

4. Географическая сфера применения

Документ № 30, Севильское соглашение.

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, пп. 68 и 69].

30 См. ст. 5 Конвенции I, ст. 5 Конвенции III, ст. 6(4) Конвенции IV и ст. 3(b) Протокола I.

31 См. ст. 2(2) Протокола II.

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [А., п. 635].
Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [В. III., гл. 3. В.].

5. Отношения, регулируемые международным гуманитарным правом

Вводная часть

Международное гуманитарное право (МГП) защищает отдельных лиц от (традиционно неприяльского) государства или других воюющих сторон. Однако МГП также соответствует традиционной структуре международного права в том, что оно регулирует (часто с помощью тех же положений) отношения между государствами. Поэтому его договорные нормы подчиняются, с некоторыми исключениями, обычным нормам права международных договоров. Кроме того, оно устанавливает нормы поведения отдельных лиц (которые должны подвергаться наказанию, если нарушат их) на благо других лиц.

Прецедент № 93, Венгрия, Резолюция о военных преступлениях [IV].

а) отдельное лицо — государство

— включая собственное государство этого лица во время международного вооруженного конфликта?

Прецедент № 92, США, «США против Бэтчелора».

б) государство — государство: международное гуманитарное право в праве международных договоров

— применимость договоров, основанных на взаимности, но отсутствие взаимности в отношении договоров

(См. ниже, гл. 13. IX. 2. с): применимость общих норм об ответственности государств, dd): нет взаимности.)

Прецедент № 60, Швеция, Доклад шведского Комитета международного гуманитарного права [3. 3.].

Прецедент № 137, Судан, Эритрейцы сражаются в районе Голубого Нила.

Прецедент № 210, Германия, Реакция правительства на конфликт в Курдистане.

— пути принятия на себя обязательств

Статьи 56–57 и 60 Конвенции I; статьи 55–56 и 59 Конвенции II; статьи 136–137 и 139 Конвенции III; статьи 151–152 и 155 Конвенции IV; статьи 92–94 Протокола I; статьи 20–22 Протокола II

Прецедент № 55, Российская Федерация, Правопреемство в отношении договоров в области международного гуманитарного права.

Прецедент № 60, Швеция, Доклад шведского Комитета международного гуманитарного права [3. 3.].

Прецедент № 136, Эритрея/Эфиопия, Частичное решение о военнопленных [А., пп. 124–128].

Прецедент № 210, Германия, Реакция правительства на конфликт в Курдистане.

Прецедент № 232, Нидерланды, «Государственный обвинитель против Фолкертса».

— заявления о намерениях

Прецедент № 140, ЮАР, «С. против Петана».

Прецедент № 210, Германия, Реакция правительства на конфликт в Курдистане.

— толкование

Прецедент № 114, Израиль, Судебные дела о предписаниях о депортации [3. и Особое мнение судьи Баха].

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 71–93 и С., пп. 282–304].

— оговорки

Прецедент № 56, СССР, Польша, Венгрия и Корейская

Народно-Демократическая Республика, Оговорки к ст. 85 Конвенции III.

Прецедент № 65, Великобритания, Оговорки к Дополнительному протоколу I.

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GAUDREAU Julie, «Les réserves aux Protocoles additionnels aux Conventions de Genève pour la protection des victimes de la guerre», in *IRRC*, No. 849, March 2003, pp. 143–184. PILLOUD Claude, «Reservations to the Geneva Conventions of 1949», in *IRRC*, No. 180, April 1976, pp. 107–124; No. 181, June 1976, pp. 163–187.

— денонсация

Статьи 63/62/142/158 соответственно четырех Конвенций; статья 88 Протокола I; статья 25 Протокола II

Прецедент № 128, Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены.

— процесс внесения поправок и пересмотра

Статья 97 Протокола I; статья 24 Протокола II

Прецедент № 31, МККК, Вопрос эмблемы.

— роль депозитария

Статьи 57/56/136/158, статьи 61/60/140/156; статьи 64/63/143/159 соответственно четырех Конвенций; статьи 100–102 Протокола I; статьи 26–28 Протокола II

Прецедент № 118, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: SASSÒLI Marco, «La Suisse et le droit international humanitaire — une relation privilégiée?», in *ASDI*, Vol. XLV, 1989, pp. 47–71.

с) отдельное лицо — отдельное лицо

Прецедент № 78, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Альфреда Круппа и других» [4. (ii) и (vii)].

Документ № 82, Токийский процесс над военными преступниками.

Прецедент № 189, США, «Кадич и другие против Караджича».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ALDRICH George H., «Individuals as Subjects of International Humanitarian Law», in MAKARCZYK Jerzy (ed.), *Theory of International Law at the Threshold of the 21st Century*, The Hague, Kluwer Law International, 1996, pp. 851–858.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Вводная часть

Общепризнано, что современное кодифицированное международное гуманитарное право (МГП) родилось в 1864 г. — с принятием первой Женевской конвенции. Однако следует четко заявить, что эти нормы (и нормы последующих договоров) не были совершенно новым явлением — они в значительной степени вытекали из обычаев и традиций.

Законы войны, вероятно, столь же стары, как и сама война. Даже в глубокой древности встречаются весьма интересные, пусть и примитивные, обычаи и соглашения, содержащие «гуманитарные» элементы. Необходимо подчеркнуть, что почти везде в мире и в большинстве культур такие обычаи имели схожие характер и цели.

Это глобальное явление свидетельствует о следующем:

- осознание необходимости соблюдать даже во время войны хотя бы какие-то правила имеет всеобщий характер;
- люди ощущали, что при определенных обстоятельствах человек, будь он *друг или враг*, заслуживает некоторой защиты.

Обращаясь к всемирной истории, можно обнаружить, что еще за три тысячи лет до нашей эры существовали нормы, защищавшие некоторые категории жертв вооруженных конфликтов, или правила, ограничивавшие либо запрещавшие определенные средства и методы ведения войны.

Эти древние обычаи, возможно, соблюдались не из гуманитарных *соображений*, а скорее для достижения чисто тактических или экономических целей; однако их *воздействие* было гуманитарным. Приведем лишь два примера из гораздо более длинного списка. *Запрещение отравлять колод-*

цы — весьма часто встречающееся в традиционном праве Африки и подтвержденное в современных договорах, — вероятнее всего, было обусловлено желанием использовать завоеванные территории, а не побуждением истребить местных жителей. Точно так же основная цель *запрещения убивать военнопленных* заключалась в том, чтобы обеспечить наличие будущих рабов, а не в том, чтобы сохранить жизнь бывших комбатантов.

Исключительно важно, что такие обычаи можно обнаружить в столь разных культурах, регионах и цивилизациях, как Азия, Африка, Америка (до Колумба) и Европа. Об этом следует всегда помнить при изучении современных норм МГП. Действительно, этот факт доказывает, что, хотя большинство современных норм не являются универсальными по своему *происхождению* (до недавнего времени их разрабатывали и принимали в основном европейские державы), они универсальны по своей *природе*, поскольку принципы, которые они кодифицируют, содержатся в большинстве неевропейских систем мышления.

Несмотря на свое гуманитарное значение, все эти древние правила и обычаи имели серьезный недостаток. В большинстве случаев их применение ограничивалось конкретными регионами и очень часто — конкретной войной. Кроме того, ответственность за их осуществление несли исключительно комбатанты.

Начало современному МГП было положено битвой при Сольферино — страшным сражением на севере Италии между французскими, итальянскими и австрийскими войсками, происшедшим в 1859 г.

Анри Дюнан, предпринимателя из Женевы, ставшего свидетелем этой бойни, потрясла не столько жестокость битвы, сколько печальная судьба раненых, брошенных на поле боя. Он попытался облегчить их страдания, призвав на помощь женщин из близлежащих деревень.

Вернувшись в Женеву, Дюнан опубликовал в 1862 г. небольшую книгу «Воспоминание о битве при Сольферино»¹, в которой живо воссоздал ужасы сражения, но, кроме того, попытался найти пути для облегчения страданий, свидетелем которых он оказался. Среди прочего, Дюнан предложил государствам сформулировать определенные международные принципы, утвердив их в Конвенции, носящей нерушимый характер, и обеспечить правовую защиту солдатам, раненым в бою.

Предложения Дюнана имели огромный успех по всей Европе. Через несколько месяцев после выхода его книги в Женеве был создан небольшой

¹ Дюнан Анри, *Воспоминание о битве при Сольферино*, 2-е изд., испр. Москва, МККК, 2001, 128 с.

комитет, прообраз Международного Комитета Красного Креста². Его основная задача заключалась в том, чтобы оценить выполнимость предложений Дюнана и определить способы их реализации. После консультаций с военными и медицинскими экспертами в 1863 г. Женевский комитет убедил правительство Швейцарии созвать дипломатическую конференцию.

Эта конференция собралась в Женеве в августе 1864 г. и приняла «Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны».

Впервые в истории государства согласились заключив международный договор, открытый для всеобщей ратификации, ограничить свою власть в пользу отдельного человека, и впервые в истории война сделала уступку писаному общему закону.

Так появилось на свет современное МГП.

Таблица на с. 138—142 показывает, какие впечатляющие изменения претерпело МГП после принятия Женевской конвенции 1864 г. Не вдаваясь в подробности подобных изменений, следует упомянуть три основные черты, характерные для развития этого права:

- а) постоянное *увеличение числа категорий жертв войны*, пользующихся защитой гуманитарного права (раненые солдаты; больные и потерпевшие кораблекрушение; военнопленные; гражданские лица на оккупированной территории; все гражданское население), а также *расширение круга ситуаций, в которых жертвы пользуются защитой* (международные и немеждународные вооруженные конфликты);
- б) регулярное *исправление и обновление договоров* с учетом реальных событий самых недавних конфликтов: например, принятые в 1864 г. нормы по защите раненых пересматривались в 1906, 1929, 1949 и 1977 гг. (вследствие чего МГП критикуют за то, что оно всегда «на одну войну отстаёт от действительности»);
- с) вплоть до 1977 г. международное гуманитарное право включало в себя два отдельных правовых течения:
 - **право Женевы**, главным образом касающееся защиты *жертв* вооруженных конфликтов, то есть некомбатантов и тех, кто перестал принимать участие в военных действиях;

2 См. ниже, гл. 15: Международный Комитет Красного Креста (МККК).

— **право Гааги**, положения которого связаны с ограничением или запрещением конкретных *средств*³ и *методов*⁴ ведения войны.

Два этих правовых течения соединились при принятии двух Дополнительных протоколов 1977 г.

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [п. 9].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BEST Geoffrey, *Humanity in Warfare: The Modern History of the International Law of Armed Conflicts*, London, Weidenfeld and Nicholson, 1980, 400 pp. DRAPER Gerald I.A.D., «The Development of International Humanitarian Law», in *International Dimensions of Humanitarian Law*, Geneva, Henry Dunant Institute/UNESCO, 1988, pp. 67–90. GOLDSTONE Richard, «Reflections on the Development of the Law of War», in *McGill Law Journal*, Vol. 46/1, 2000, pp. 279–290. HAGGENMACHER Peter, «Just War and Regular War in Sixteenth Century Spanish Doctrine», in *IRRC*, No. 290, September–October 1992, pp. 434–445. HAGGENMACHER Peter, *Grotius et la doctrine de la guerre juste*, Paris, PUF, 1983, 682 pp. MERIBOUTE Zidane, «Humanitarian Rules and Sanctions in the Major Philosophical and Religious Traditions», in LIJNZAAD Liesbeth, VAN SAMBEEK Johanna & TAHZIB-LIE Bahia (ed.), *Making the Voice of Humanity Heard*, Leiden/Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2004, pp. 365–384. PICTET Jean, «La formation du droit international humanitaire», in *IRRC*, No. 321, June 2002, pp. 321–344. SCHINDLER Dietrich, «International Humanitarian Law: Its Remarkable Development and its Persistent Violation», in *Journal of the History of International Law*, Vol. 5, 2003, pp. 165–188.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BELLO Emmanuel G., *African Customary Humanitarian Law*, Geneva, ICRC, 1980, 158 pp. BEST Geoffrey, «Restraints on War by Land Before 1945», in HOWARD Michael (ed.), *Restraints on War*, Oxford, OUP, 1979, pp. 17–37. BUGNION François, «The International Committee of the Red Cross and the Development of International Humanitarian Law», in *Chicago Journal of International Law*, Vol. 5/1, Summer 2004, pp. 191–215. CLASTRES Pierre, *Archéologie de la violence: la guerre dans les sociétés primitives*, Marseille, Éditions de l'Aube, 1997, 94 pp. DÖRMANN Knut & MARESCA Louis, «The International Committee of the Red Cross and its Contribution to the Development of International Humanitarian Law in Specialized Instruments», in *Chicago Journal of International Law*, Vol. 5/1, Summer 2004, pp. 217–232. DRAPER Gerald I.A.D., «The Contribution of the Emperor Asoka Maurya to the Development of the Humanitarian Ideal in Warfare», in *IRRC*, No. 305, June 1995, pp. 192–206 (Дрейпер Дж. И.А.Д., «Вклад императора Ашоки в развитие гуманитарных идеалов в подходе к войне», МЖКК, № 3, март–апрель 1995, с. 236–254). HOFFMANN Michael H., «The Customary Law of Non-International Armed Conflict: Evidence from the United States Civil War», in *IRRC*, No. 277, July–August 1990, pp. 322–382. KOSIRNIK René, «The 1977

3 См. ниже, гл. 9, III, 2: Запрещение или ограничение применения оружия.

4 См. ниже, гл. 9, III, 3: Запрещенные методы ведения войны.

Protocols: a Landmark in the Development of International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 320, September–October 1997, pp. 483–505 (Козирник Рене, «Протоколы 1977 г. — важный этап развития международного гуманитарного права», *МЖКК*, № 18, сентябрь–октябрь 1997, с. 564–590). NOONE Gregory P., «The History and Evolution of the Law of War Prior to the World War II», in *Naval Law Review*, Vol. 47, 2000, pp. 176–207. ÖGREN Kenneth, «Humanitarian Law in the Articles of War Decreed in 1621 by King Gustavus II Adolphus of Sweden», in *IRRC*, No. 313, July–August 1996, pp. 438–442 (Эрген Кеннет, «Гуманитарное право в Военном кодексе, опубликованном в качестве декрета в 1621 г. королем Швеции Густавом II Адольфом», *МЖКК*, № 11, июль–август 1996, с. 483–487). PICTET Jean, «The New Geneva Conventions for the Protection of War Victims», in *AJIL*, Vol. 45/3, 1951, pp. 462–475. SUBEDI Surya P., «The Concept in Hinduism of ‘Just War’», in *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 8/2, October 2003, pp. 339–361. VALENCIA VILLA Alejandro, «‘Dialogos Militares’ by Diego Garcia de Palacio: the First American Work on the Law of Nations», in *IRRC*, No. 290, September–October 1992, pp. 446–451. VAN CREVELD Martin, *The Transformation of War*, New York, Free Press, 1991, 254 pp.

Цитата 1 Тора и любовь к человечеству. «Люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь».

[Источник: Левит (Третья книга Моисея), 19:18.]

«Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо. Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся».

[Источник: Книга пророка Исаии, 58:6–7.]

Цитата 2 Китайская умеренность и конфуцианская культура. «Цзы-гун спросил: «Можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?»

Учитель ответил: «Это слово — взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе».

[Источник: Конфуций (Кун-Цзы) (551–479 до н. э.) Беседы и суждения, глава 15.23.]

«Те, кто находится поблизости от армии, продают дорого; а когда они продают дорого, средства у народа истощаются».

«С пленниками же обращайся хорошо и заботься о них».

«Обо всех захваченных солдатах надо заботиться великодушно и искренне, чтобы мы могли их использовать».

[Источник: Сунь-Цзы (IV в. до н. э.) «Искусство войны».]

Цитата 3 Буддийская Индия и осуждение войны. «Такая скорбь охватила Угодного богам оттого, что покорил он жителей Калинги. Ведь покорить никому не подчиненную землю — это убийство, смерть или угон людей — вот мысль, которая сильно печалит Угодного богам, тяготит его».

[Источник: Царь Ашока (III в. до н. э.), XIII наскальный эдикт (Шахбазгархи), штат Гуджарат; цит. по «История и культура Древней Индии. Тексты», М., МГУ, 1990, с. 224.]

Цитата 4 **Евангелие и христианское милосердие.** «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира:

ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне».

[**Источник:** Евангелие от Матфея, 25:34–36.]

Цитата 5 **Милость Аллаха в исламской культуре.** «И сказал Пророк: [...] одна из основных норм исламского представления о гуманитарном праве предписывает правоверным, сражающимся на пути Господнем против тех, кто ведет войну против них, никогда не нарушать, а тем более не переходить границы правосудия и справедливости и не ступать на путь тирании и угнетения (аяты 109 и далее второй суры Корана и наставление Пророка его войскам)».

[**Источник:** SULTAN Hamed, «*The Islamic Concept*» in *International Dimensions of Humanitarian Law*, Geneva, Henry Dunant Institute, UNESCO, 1988, p. 32.]

«Когда сражаетесь во славу Господа, ведите себя как мужчины, не бегите и не позволяйте, чтобы кровь женщин или детей и стариков запятнала вашу победу. Не уничтожайте пальмы, не сжигайте домов или полей пшеницы, не рубите фруктовые деревья и убивайте скот лишь тогда, когда он нужен вам для еды. Если подписываете договор, соблюдайте его условия. При наступлении вы повстречаете людей веры, живущих в монастырях и служащих Господу молитвой; не трогайте их, не убивайте их и не разрушайте их монастыри...»

[**Источник:** АБУ БАКР, первый последователь Пророка; цит. по: BOISARD Marcel A., «De certaines règles islamiques concernant la conduite des hostilités et de la protection des victimes de conflits armés», in *Annales d'études internationales* 1977, vol. 8, Geneva, p. 151; см. также BEN ACHOUR Zagh, «Islam et droit international humanitaire», in *IRRC*, No. 722, March–April 1980, p. 67.]

Развитие международного гуманитарного права

3000 г. до н. э.	обычаи двусторонние договоры обычное право
1859 г.	Анри Дюнан помогает раненым на поле боя в Сольферино
1863 г.	Кодекс Либеры (Наставление об управлении армиями США в полевых условиях)
1863 г.	Учреждение МККК и первых национальных обществ
1864 г.	Первая Женевская конвенция
1868 г.	Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль

1880 г.	Оксфордское руководство по законам сухопутной войны
1899/1907 гг.	Гаагские конвенции

Документ № 1, Гаагское положение.

1913 г.	Оксфордское руководство по морской войне
---------	--

Первая мировая война

1925 г.	Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств
---------	--

Документ № 2, Женевский протокол о химическом оружии 1925 г.

1929 г.	Первая Женевская конвенция о военнопленных
---------	--

Документ № 81, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма фон Лееба и других».

Прецедент № 90, США, Экстрадиция Демьянюка.

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, п. 97].

Вторая мировая война

1945/1948 гг.	Создание международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио для судебного преследования и наказания главных военных преступников
---------------	--

1949 г.	Женевские конвенции:
	I о раненых и больных в действующих армиях
	II о раненых, больных и лицах, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море
	III о военнопленных
	IV о гражданских лицах (во власти неприятеля)
	Статья 3, общая, о немеждународных вооруженных конфликтах

Прецедент № 60, Швеция, Доклад шведского Комитета международного гуманитарного права [3. 2. 2.].

1954 г. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

Документ № 3, Конвенция о защите культурных ценностей.

Деколонизация, партизанские войны

1977 г. Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям

Прецедент № 46, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии [п. 75].

Прецедент № 60, Швеция, Доклад шведского Комитета международного гуманитарного права [3. 2. 2.].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II.

Протокол I:	применяется в ситуациях международных вооруженных конфликтов (включая национально-освободительные войны)
Содержание:	— расширение норм 1949 г. — изменение международного гуманитарного права в соответствии с реальностью партизанских войн — защита гражданского населения от последствий военных действий — нормы ведения военных действий
Протокол II:	применяется в ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов
Содержание:	— расширение и более четкая формулировка основных гарантий по защите всех тех, кто не принимает или перестал принимать непосредственное участие в военных действиях — защита гражданского населения от последствий военных действий

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I.

Прецедент № 58, Великобритания и Австралия, Применимость Протокола I.

Прецедент № 59, Бельгия и Бразилия, Разъяснения мотивов голосования по Протоколу II.

Прецедент № 61, США, Президент отвергает Протокол I.

Прецедент № 140, ЮАР, «С. против Петана».

1980 г. Конвенция ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия

Документ № 4, Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, Женева, 10 октября 1980 г.

Документ № 5, Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I к Конвенции 1980 г.).

Документ № 6, Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III к Конвенции 1980 г.).

1993 г. Парижская конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении

Документ № 13, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, Париж, 13 января 1993 г.

«Этнические чистки» в бывшей Югославии и геноцид в Руанде

1993/1994 гг. Учреждение международных уголовных трибуналов — по бывшей Югославии (в Гааге) и по Руанде (в Аруше)

Прецедент № 179, ООН, Устав МТБЮ.

Прецедент № 196, ООН, Устав МУТР.

1995/1996 гг. Протоколы к Конвенции о конкретных видах обычного оружия 1980 г.:
— Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии

Документ № 7, Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции 1980 г.), 13 октября 1995 г.

Прецедент № 64, США, Юридический меморандум: применение лазеров в качестве оружия для поражения живой силы.

— Новый Протокол II о противопехотных минах

Документ № 8, Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, с поправками, внесенными 3 мая 1996 г. (Протокол II к Конвенции 1980 г.).

1997 г. Оттавская конвенция о запрещении противопехотных мин

Документ № 10, Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Оттава, 18 сентября 1997 г.

1998 г. Принятие в Риме Статута Международного уголовного суда

Прецедент № 15, Международный уголовный суд.

1999 г. Протокол II к Конвенции о защите культурных ценностей

Документ № 3, Конвенция о защите культурных ценностей.

2000 г. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (вносящий изменения в статью 38 Конвенции)

Документ № 16, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 25 мая 2000 г.

2001 г. Поправка к статье 1 Конвенции о конкретных видах обычного оружия 1980 г., принятая с целью распространить ее на немеждународные вооруженные конфликты

Документ № 9, Поправка к статье 1 Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г., принятая с целью распространить ее на немеждународные вооруженные конфликты.

2002 г. Вступление в силу Статута Международного уголовного суда, 1 июля 2002 г.

Прецедент № 15, Международный уголовный суд.

2003 г. Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V к Конвенции 1980 г.), 28 ноября 2003 г.

Документ № 11, Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V к Конвенции 1980 г.), 28 ноября 2003 г.

2005 г. Публикация исследования МККК об обычном международном гуманитарном праве

Прецедент № 29, МККК, Обычное международное гуманитарное право.

ИСТОЧНИКИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

I. ДОГОВОРЫ

(Более полный перечень договоров по международному гуманитарному праву и ссылки на прецеденты и документы, касающиеся каждого конкретного договора, см. выше, в гл. 3: Историческое развитие международного гуманитарного права. Текст договоров по международному гуманитарному праву и информацию об участвующих в них государствах см. также на сайте МККК: <http://www.icrc.org>, русская версия: <http://www.icrc.org/rus>.)

Вводная часть

Исторически нормы международного гуманитарного права (МГП) (особенно относящиеся к обращению с пленными и ранеными и обмену ими) давно закреплены в двусторонних договорах. Систематическая кодификация и последовательное развитие этой отрасли права посредством многосторонних договоров общего характера также начались относительно рано — по сравнению с другими отраслями международного права — в середине XIX века. Чаще всего новые договоры дополняли или заменяли более ранние договоры, после крупных войн в документы вносилось большее количество подробностей с учетом новых технологических или военных достижений. Поэтому договоры по МГП критикуют за то, что они «на одну войну отстают от действительности». Однако это справедливо для всех правовых норм. Лишь изредка становится возможным регулировать или даже запретить применение нового средства или метода ведения войны до того, как это применение начнется¹.

Сегодня МГП — одна из наиболее кодифицированных отраслей международного права, кроме того, его относительно немногочисленные документы

¹ Редкими примерами этого могут служить Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г. и Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии 1995 г. к Конвенции ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г. (см. ниже, **Документ № 7**).

довольно хорошо согласованы друг с другом. Обычно в более позднем договоре четко указывается, что он либо дополняет, либо заменяет более ранний договор (для государств-участников).

Эти договоры обладают большим достоинством: их нормы сформулированы относительно ясно и недвусмысленно, с четким разделением «на черное и белое»; для того, чтобы применять их, солдату не требуется сперва провести практические исследования и написать докторскую диссертацию. Кроме того, такие договоры признают законность своих норм для большинства «новых государств», которые сумели повлиять на них в процессе разработки и которые, при своем зачастую волюнтаристском подходе, могут легче согласиться взять на себя предусмотренные ими обязательства.

Недостаток этих договоров, как и всего договорного права, заключается в том, что они технически неспособны оказать всеобщее воздействие, то есть автоматически стать обязательными для всех государств. К счастью, большинство договоров по МГП сегодня входят в число наиболее общепризнанных договоров, и лишь немногие государства не связаны содержащимися в них обязательствами². Однако процесс присоединения к договорам в формах, предусмотренных договорным правом, обычно занимает десятилетия — после десятилетий подготовительной работы. Это одна из причин того, что Дополнительные протоколы 1977 г., которые столь важны для защиты жертв современных вооруженных конфликтов, по-прежнему не являются обязательными для почти 40 государств, среди них, что неудивительно, — некоторые крупные державы, часто участвующие в вооруженных конфликтах.

Традиционный процесс разработки новых международных договоров, основанный на принципе консенсуса, достигаемого между почти 200 государствами, в конце концов, дарует «тройную победу» тем, кто, как пишут, «копает могилу международному гуманитарному праву», кто не хочет, чтобы в этой области существовала более эффективная защита. Они тормозят этот процесс, они разбавляют текст пустословием, а затем даже не ратифицируют договор, когда он наконец принят³. Таким образом, они оставляют государства-участники, которые все же хотели пересмотра права, с текстом, который не соответствует их изначальным желаниям. Чтобы избежать этого печального состояния дел, отдельные государства, которые искренне стремятся к улучшениям, прибегли к так называемой оттавской процедуре — она впервые была применена при обсуждении Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи

2 Последние данные об участии государств в основных договорах по МГП см. на сайте <http://www.icrc.org> (русская версия — <http://www.icrc.org/rus>).

3 Ив Сандо, «Женевским конвенциям — полвека», МЖКК, Сборник статей, 1999, с. 145–172.

противопехотных мин и об их уничтожении, от 18 сентября 1997 г. Лишь те государства, которые хотели достигнуть указанного в названии договора результата, участвовали в его обсуждении. Противники же договора могли затем согласиться или не согласиться со стандартами, установленными с помощью такого метода.

Как бы ни были важны договорные нормы МГП, даже если они представляют собой обязательства *erga omnes*, принадлежат к *jus cogens* и их соблюдение не осуществляется на основе взаимности, — в качестве договорного права они обязательны лишь для государств — участников этих договоров и, в отношении международных вооруженных конфликтов, лишь в их отношениях с другими государствами — участниками этих договоров⁴. Общее право международных договоров⁵ регулирует заключение, вступление в силу, применение, толкование, исправление, изменение договоров по МГП и внесение оговорок к ним⁶, а также даже их денонсацию, которая, однако, вступает в силу лишь после окончания вооруженного конфликта, в котором участвует денонсирующее договор государство⁷. Основное исключение из общих норм права международных договоров, которое сделано для договоров по МГП, предусмотрено самим правом международных договоров: когда договор по МГП становится обязательным для государства, даже существенное нарушение его положений другим государством, в том числе его противником в международном вооруженном конфликте, не дает возможности прекратить или приостановить действие этого договора вследствие этого нарушения⁸.

1. Гагские конвенции 1907 г.

[тексты на англ. и фр. языках можно найти на сайте <http://www.icrc.org/ihl>]

Документ № 1, Гагское положение.

Прецедент № 60, Швеция, Доклад шведского Комитета международного гуманитарного права [З. 2. 2.].

Прецедент № 210, Германия, Реакция правительства на конфликт в Курдистане [8].

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена» / «барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., п. 89].

4 См. выше, гл. 2.III.5.b): государство — государство: международное гуманитарное право в праве международных договоров. Очевидно, что обычное право, в том числе многочисленные нормы договоров по международному гуманитарному праву, отражающие обычное право или перешедшие в обычное право, обязательно для всех государств в отношениях со всеми государствами.

5 Кодифицированное в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

6 См. заключительные положения четырех Женевских конвенций и двух Дополнительных протоколов.

7 См. ст. 63/62/142/158 соответственно четырех Женевских конвенций, ст. 99 Протокола I и ст. 25 Протокола II. На практике подобные денонсации никогда не имели места. В указанные выше статьи Женевских конвенций прямо включена оговорка Мартенса (см. ниже, гл. 4.III.1: Оговорка Мартенса), чтобы прояснить правовую ситуацию после вступления в силу такой денонсации.

8 См. ст. 60(5) Венской конвенции о праве международных договоров (см. ниже, гл. 13.IX.2.c): применимость общих норм об ответственности государств, также по отдельному вопросу о запрещении репрессалий).

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: SCOTT James Brown, *The Hague Peace Conferences of 1899 and 1907*, Baltimore, The Johns Hopkins Press, 1909, 2 Vol.

2. Четыре Женевские конвенции 1949 г.

[текст можно найти на <http://www.icrc.org/ihl>, русская версия — <http://www.icrc.org/rus>]

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: PICTET Jean (ed.), *The Geneva Conventions of 12 August 1949: Commentary*, Geneva, ICRC, 4 Vol.: Vol. I, *Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field*, 1952, 466 pp.; Vol. II, *Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea*, 1960, 320 pp.; Vol. III, *Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War*, 1960, 764 pp.; Vol. IV, *Geneva Convention for the Protection of Civilian Persons in Time of War*, 1958, 660 pp. [See Commentaries online: <http://www.icrc.org/ihl>]. SANDOZ Yves, «Le demi-siècle des Conventions de Genève», in *IRRC*, No. 834, 1999, pp. 246–263 (Сандо Ив, «Женевским конвенциям — полвека», МЖКК, Сборник статей, 1999, с. 145–172).

3. Два Дополнительных протокола 1977 г.

[текст можно найти на <http://www.icrc.org/ihl>, русская версия — <http://www.icrc.org/rus>]

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOTHE Michael, PARTSCH Karl J., SOLF Waldemar A., with the collaboration of EATON Martin, *New Rules for Victims of Armed Conflicts: Commentary on the two 1977 Protocols Additional to the Geneva Conventions of 1949*, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1982, 746 pp. KOSIRNIK René, «The 1977 Protocols: a Landmark in the Development of International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 320, September–October 1997, pp. 483–505 (Козирник Рене, «Протоколы 1977 г. — важный этап развития международного гуманитарного права», МЖКК, № 18, сентябрь–октябрь 1997, с. 564–590). LEVIE Howard S., *Protection of War Victims: Protocol I to the 1949 Geneva Conventions*, New York, Oceana Publications, 2 Vol., 1979–1981. LEVIE Howard S. (ed.), *The Law of Non-International Armed Conflict: Protocol II to the 1949 Geneva Conventions*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1987, 635 pp. SANDOZ Yves, SWINARSKI Christophe & ZIMMERMANN Bruno (ed.), *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Geneva, Dordrecht, ICRC, Martinus Nijhoff Publishers, 1987, 1625 pp. [See Commentaries online: <http://www.icrc.org/ihl>] (Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Москва, МЖКК, 2000, 304 с.) JUNOD Sylvie S., «Additional Protocol II: History and Scope», in *American University Law Review*, Vol. 33/1, 1983, pp. 29–40.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: DINSTEIN Yoram, «Comments on Protocol I», in *IRRC*, No. 320, September–October 1997, pp. 515–519 (Динштейн Иорам,

«Комментарии к Протоколу I», МЖКК, № 18, сентябрь—октябрь 1997, с. 596—600). ROBERTS Guy B., «The New Rules for Waging War: The Case Against Ratification of Additional Protocol I», in *Virginia Journal of International Law*, Vol. 26, 1985, pp. 109—170. SOFAER Abraham D., «Agora: The US Decision not to Ratify Protocol I to the Geneva Conventions on the Protection of War Victims, The Rationale for the United States Decision», in *AJIL*, Vol. 82, 1988, pp. 784—787.

II. ОБЫЧНОЕ ПРАВО

Вводная часть

Те, кто придерживается традиционной теории обычного права и считает, что оно проистекает из реального поведения государств в соответствии с предполагаемой нормой, испытывают особенные сложности в области международного гуманитарного права (МГП). Во-первых, для большинства норм подобный подход ограничит их применение практикой воюющих сторон, то есть немногих субъектов, практику которых трудно назвать «всеобщей» и тем более «признанной в качестве правовой нормы»⁹. Во-вторых, реальную практику воюющих сторон сложно распознать, в частности потому, что она часто состоит из бездействия. Существуют также дополнительные сложности, например, военная пропаганда манипулирует правдой, а из-за режима секретности невозможно узнать, какие объекты подверглись нападению и было ли их уничтожение намеренным. Наконец, государства несут ответственность за поведение отдельных солдат, даже если последние действуют вопреки полученным ими приказам, но это не означает, что подобное поведение также является составной частью обычного права, практикуемого государством. Следовательно, особенно сложно определить, какие действия солдат могут считаться практикой государств.

Поэтому при оценке принадлежности нормы к обычному праву необходимо также рассмотреть другие факторы: заявления воюющих сторон (будь они квалифицированы как практика *lato sensu* или как доказательство *opinion juris*), включая обвинения неприятеля в нарушениях МГП и оправдания своего собственного поведения.

Чтобы выявить «всеобщую» практику, также следует рассмотреть заявления третьих государств о поведении воюющих сторон и о заявленной на дипломатических форумах норме. Военные уставы и инструкции имеют еще большее значение, поскольку содержат наставления государств своим солдатам, ограничивающие те действия последних, которые противоречат интересам этих государств. Однако слишком немногие государства — в основном

9 Однако именно такое определение обычая дано в ст. 38(1)(b) Статута Международного суда.

западные — имеют доступные общественности подробные уставы и наставления, и потому считать их содержание свидетельством «всеобщей» практики в современном международном сообществе неправомерно. Кроме того, утверждается, что некоторые из них отражают скорее политические соображения, чем право.

Все эти причины побуждают уделять в области МГП особое внимание договорам как источникам обычного международного права, в частности конвенциям общей многосторонней кодификации и процессам, которые привели к их разработке и принятию. Окидывая взглядом всю практику, можно, например, обнаружить, что норма двух Дополнительных протоколов 1977 г. соответствует сегодня обычному праву, обязательному для всех государств и воюющих сторон, потому что она кодифицировала (*stricto sensu*) ранее существовавшее общее международное право¹⁰, потому что она сделала нормой ранее существовавшую практику, потому что она свела воедино, истолковала или уточнила существовавшие принципы или нормы¹¹, потому что она завершила развитие нормы обычного международного права или, наконец, потому что она послужила катализатором для создания нормы обычного МГП посредством последующей практики и согласия многих государств принять на себя обязательства в соответствии с договором. Поэтому не вызывает сомнения, что большинство норм (но явно не все) двух Дополнительных протоколов 1977 г. сегодня представляют собой формулировку аналогичных норм обычного международного права. Даже настойчиво возражавшие не смогли избежать обязательств по *jus cogens*, то есть большинства обязательств по МГП.

Хотя МГП подробно кодифицировано в широко признанных многосторонних конвенциях, обычные нормы сохраняют свою важность для защиты жертв в ситуациях, не предусмотренных договорами, когда в конфликт вовлечены стороны, не являющиеся участниками договора, когда к нормам договора были сделаны оговорки, потому что международные уголовные трибуналы предпочитают — правы они или нет — применять нормы обычного права, и потому что в некоторых правовых системах лишь обычное право непосредственно применимо во внутригосударственном законодательстве.

Недавно завершенное Международным Комитетом Красного Креста всеобъемлющее исследование (см. **Прецедент № 29**, МККК, Обычное международное гуманитарное право) ясно показывает, что преобладающее число норм Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к настоящему моменту приобрели характер норм обычного права. Исследование также

10 См., например, ст. 48 Протокола I.

11 См., например, ст. 57(2)(а)(iii) Протокола I.

приводит нас к выводу, что большинство норм, касающихся ведения военных действий, изначально предназначенных для применения лишь во время международных вооруженных конфликтов, также применимы в качестве норм обычного права и во время немеждународных конфликтов, то есть существенно расширяется круг правовых норм, применяемых в таких ситуациях.

Учитывая, сколько времени занимает и с какими сложностями связан процесс создания договора в международном сообществе, состоящем из более чем 190 членов, а также то, как быстро меняются потребности жертв войны в связи с технологическим прогрессом и появлением новых бесчеловечных изобретений, значение обычая, получившего повторное определение или нет, в этой области может даже в будущем возрасти.

Однако обычай имеет также весьма серьезные недостатки в качестве источника МГП. Очень сложно основывать унифицированное применение права, обучение военных и пресечение нарушений на обычае, который, по определению, постоянно меняется, с трудом формулируется и всегда вызывает разногласия. Кодификация МГП началась 150 лет назад именно потому, что международное сообщество сочло реальные действия воюющих сторон неприемлемыми, а обычай все же, несмотря на все современные теории, основан на реальной практике воюющих сторон.

Цитата 1 Возможно, пора прямо посмотреть в лицо тому факту, что традиционные испытания обычая — практика и *opinion juris* — в наше время часто не только не достаточны, но и не важны для идентификации большей части новых правовых норм. И причину этого не надо далеко искать: большинство новых норм вообще не являются обычаями и даже ничем не напоминают обычаи. Они возникли недавно, это новаторские решения, они связаны с актуальными политическими решениями и часто становятся предметом споров. Трудно представить себе что-либо менее похожее на обычай в общепринятом смысле этого слова.

[Источник: JENNINGS Robert Y., «What is International Law and How Do We Tell It When We See It?», in *Annuaire suisse de droit international*, Vol. 37, 1981, p. 67.]

Цитата 2 **ПРЕДПИСАНИЕ.** Методом четкого соглашения, особенно в области управления боевыми действиями, никогда не удавалось достичь в формулировании закона большего, чем общее подтверждение ранее существовавшего согласия об относительно мелких проблемах. Участники обсуждения, сев за стол переговоров, размышляя о будущих войнах и помня об изменчивой природе военных технологий и средств ведения войны, представляют себе слишком много ужасных последствий, фантастических или реалистичных, для безопасности своих стран, чтобы взять на себя такие обязательства.

Гораздо более эффективную роль, чем четкое соглашение, играет в правовом предписании войны менее заметное, медленное, основанное на обычае формирование и развитие общего согласия или общественных ожиданий. Те, кто прини-

мают решения, столкнувшись со сложными проблемами, часто представленными им в виде таких неопределенных и абстрактных принципов, как «законы гуманности и требования общественного сознания», и в виде концепций и норм, допускающих самые различные толкования, обращаются, что вполне естественно, к опыту тех, кто принимал решения до них, и к общественным ожиданиям относительно необходимых или желательных будущих действий и решений.

[Источник: McDUGAL Myres S. and FELICIANO Florentino P., *Law and Minimum World Public Order: The Legal Regulation of International Coercion*, New Haven and London, Yale University Press, 1961, p. 50; примечания не приводятся.]

Прецедент № 29, МККК, Обычное международное гуманитарное право.

Прецедент № 46, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии [пп. 66, 82].

Прецедент № 60, Швеция, Доклад шведского Комитета международного гуманитарного права.

Прецедент № 61, США, Президент отвергает Протокол I.

Документ № 80, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма Листа» [3. (ii)].

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке.

Прецедент № 113, Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности».

Прецедент № 114, Израиль, Судебные дела о предписаниях о депортации [4–7].

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [п. 186].

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 156–165].

Прецедент № 139, ЮАР, «Сагариус и другие».

Прецедент № 140, ЮАР, «С. против Петана».

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, п. 99].

Прецедент № 184, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 527–534 и 540].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [пп. 6–10].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GREENWOOD Christopher, «Customary Law Status of the 1977 Additional Protocols», in DELISSEN Astrid J.-M. & TANJA Gerard J. (ed.), *Humanitarian Law of Armed Conflicts — Challenges Ahead, Essays in Honour of Frits Kalshoven*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1991, pp. 119–126. HENCKAERTS Jean-Marie & DOSWALD-BECK Louise, *Customary International Humanitarian Law*, Cambridge/Geneva, CUP/ICRC, 2005, 3 Vol., 5032 pp. (Обычное международное гуманитарное право. Нормы. Под редакцией Жана-Мари Хенкертса и Луизы Досвальд-Бек. Москва, МККК, 2006, 775 с.) HENCKAERTS Jean-Marie, «Study on Customary Rules of International Humanitarian Law: Purpose, Coverage and Methodology», in *IRRC*, No. 835, September 1999, pp. 660–668. HENCKAERTS Jean-Marie, «International Humanitarian Law as Customary International Law», in *Refugee Survey Quarterly*, Vol. 21/3, 2002, pp. 186–193. HENCKAERTS Jean-Marie, «Importance actuelle du droit coutumier», in TAVERNIER Paul & BURGORGUE-

LARSEN Laurence, *Un siècle de droit international humanitaire*, Bruxelles, Bruylant, 2001, pp. 21–28. HENCKAERTS Jean-Marie, «Study on Customary International Humanitarian Law: A Contribution to the Understanding and Respect for the Rule of Law in Armed Conflict», in *IRRC*, No. 857, March 2005, pp. 175–212 (Хенкерцс Жан-Мари, «Исследование, посвященное обычному международному гуманитарному праву: лучше понимать и полнее соблюдать нормы права во время вооруженного конфликта», МЖКК, тематический сборник «Содержание под стражей», № 857, март 2005, с. 229–279). MERON Theodor, *Human Rights and Humanitarian Norms as Customary Law*, Oxford, Clarendon Press, 1989, 263 pp. MERON Theodor, «The Continuing Role of Custom in the Formation of International Humanitarian Law», in *AJIL*, Vol. 90/2, 1996, pp. 238–249. SASSÒLI Marco, *Bedeutung einer Kodifikation für das allgemeine Völkerrecht, mit besonderer Betrachtung der Regeln zum Schutz der Zivilbevölkerung vor den Auswirkungen von Feindseligkeiten*, Basel, Frankfurt am Main, Helbing & Lichtenhahn, 1990, 590 pp. VALE MAJERUS Isabel, *De quel droit? Le droit international humanitaire et les dommages collatéraux*, Paris, Le Serpent à Plumes, 2002, 229 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BELLO Emmanuel G., *African Customary Humanitarian Law*, Geneva, ICRC, 1980, 158 pp. BRUDERLEIN Claude, «Customs in International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 285, November-December 1991, pp. 579–595. CASSESE Antonio, «The Spanish Civil War and the Development of Customary Law Concerning Internal Armed Conflicts», in CASSESE Antonio (ed.), *Current Problems of International Law*, Milan, Giuffrè, 1975, pp. 287–318. HOFFMANN Michael H., «State Practice, the Customary Law of War and Terrorism: Adapting Old Rules to Meet New Threats», in *IYHR*, Vol. 34, 2004, pp. 231–249.

1. Источники обычного международного гуманитарного права

2. Договоры по международному гуманитарному праву и обычное международное гуманитарное право

Цитата Поскольку спор о том, что договор становится обязательным для всех государств, когда подавляющее большинство стран мира явным образом приняли его, предполагает, что будет достигнут некий порог, после которого воля государств, не являющихся участниками договора, поддается приверженностью к стандарту или обязательством, которое взяли на себя большинство государств. Несостоятельность такой точки зрения совершенно очевидна в случае с договорами, учреждающими устав какой-либо международной организации или содержащими подробные нормы по таким вопросам, как авторское право, или таможенные пошлины, или международный торговый арбитраж. [...] Можно было бы считать, что договоры гуманитарного характера отличаются от них, поскольку они предусматривают ограничения для действий, в которых иначе царила бы анархия. Пока они направлены на защиту прав человека, а не интересов государств, они могут претендовать на более широкое применение, чем договоры, касающиеся, например, чисто политических или экономических интересов государств. Переход гуманитарных договоров в обычное международное право также может быть оправдан на основании того, что каждая новая волна таких до-

говоров зиждется на предыдущих конвенциях, и тем самым каждая подробная норма Женевских конвенций о защите жертв войны всего лишь приводит в исполнение более общий стандарт, заложенный в более ранней конвенции, такой как Положение о сухопутной войне в приложении к Гаагской конвенции IV. Однако эти наблюдения касаются различия, которое *могло бы быть* проведено, но которое еще не отражено в практике государств или в других источниках действующего права.

[Источник: BAXTER Richard R., «Multilateral Treaties as Evidence of Customary International Law», in *The British Year Book of International Law*, 1965–1966, pp. 285–286.]

Прецедент № 60, Швеция, Доклад шведского Комитета международного гуманитарного права [3. 2. 2.].

Документ № 81, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма фон Лееба и других».

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке.

Прецедент № 110, Израиль, «Аюб против министра обороны».

Прецедент № 114, Израиль, Судебные дела о предписаниях о депортации [4–7].

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [пп. 174–178, 181, 185 и 218].

Прецедент № 136, Эритрея/Эфиопия, Частичное решение о военнопленных [А., пп. 29–32, 56–62].

Прецедент № 139, ЮАР, «Сагариус и другие».

Прецедент № 140, ЮАР, «С. против Петана».

Прецедент № 163, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело» [п. 177].

Прецедент № 179, ООН, Устав МТБЮ [А., Резолюция 827, п. 2].

Прецедент № 188, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [А.].

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [пп. 608–610].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CASSESE Antonio, «The Geneva Protocols of 1977 on the Humanitarian Law of Armed Conflicts and Customary International Law», in *UCLA Pacific Basin Law Journal*, Vol. 3/1–2, 1984, pp. 55–118. GREENWOOD Christopher, «Customary Law Status of the 1977 Geneva Protocols», in *Humanitarian Law of Armed Conflicts — Challenges Ahead, Essays in Honour of Frits Kalshoven*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1991, pp. 93–114. MERON Theodor, «The Geneva Conventions as Customary Law», in *AJIL*, Vol. 81/2, 1987, pp. 348–370.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABI-SAAB Georges, «The 1977 Additional Protocols and General International Law: Preliminary Reflexions», in *Humanitarian Law of Armed Conflict — Challenges Ahead, Essays in Honour of Frits Kalshoven*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1991, pp. 115–126. KASTO Jalil, «Jus Cogens and Humanitarian Law», in *International Law Series*, Vol. 2, Kingston, Kall Kwik, 1994, 95 pp.

III. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Вводная часть

«Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями»¹², можно, во-первых, понимать как принципы внутригосударственного права, общие для всех правовых систем. Учитывая огромное число государств и огромное разнообразие их правовых систем, можно сформулировать лишь очень немногие подобные принципы, которые были бы достаточно определенными, чтобы быть действенными. Однако такие принципы, например, добросовестность и соразмерность, которые также вошли в обычное право и были кодифицированы, применяются и во время вооруженных конфликтов и могут оказаться полезными для дополнения и имплементации международного гуманитарного права (МГП).

Другие принципы можно считать внутренне присущими идее права и основанными скорее на логике, чем на правовой норме. Так, если запрещено нападать на гражданских лиц, то логика, а не право предписывает, что нападение, направленное на военный объект, должно быть остановлено, если становится очевидно, что цель является (исключительно) гражданским объектом¹³.

Еще большее значение, чем указанные выше, имеют для МГП *ego* общие принципы, например, принцип **проведения различия** (между гражданским лицами и комбатантами, между гражданскими и военными объектами), принцип **необходимости**¹⁴ и **запрещение причинения излишних страданий**. Однако эти принципы основаны не на отдельном источнике международного права, а на договорах, обычае или общих принципах права. С одной стороны, их часто можно и нужно выводить из существующих норм, поскольку они отражают существо и значение этих норм. С другой стороны, они влияют на существующие нормы, поддерживают эти нормы, помогают понять эти нормы; их необходимо принимать во внимание при толковании этих норм.

Недвусмысленным признанием существования общих принципов МГП и особо важными их примерами являются «элементарные соображения гуманности»¹⁵ и так называемая оговорка Мартенса, которая предписывает,

12 Указаны в ст. 38(1)(с) Статута Международного суда в качестве одного из источников международного права.

13 Эта ситуация кодифицирована в ст. 57(2)(b) Протокола I.

14 Как ограничение для военных операций принцип кодифицирован, например, в ст. 57(3) Протокола I.

15 Впервые были признаны в решении Нюрнбергского трибунала о главных нацистских военных преступниках (см. The Trial of German Major War Criminals, Proceedings of the International Military Tribunal Sitting at Nuremberg, Germany, HMSO, London, 1950, Part 22, p. 450.); Международный суд впервые упомянул об этих соображениях в решении по делу о т 9 апреля 1949 г. (Corfu Channel Case Judgement of April 9th 1949, ICJ Reports, 1949, p. 22).

что в случаях, не предусмотренных договорами (и традиционным обычным международным правом), «гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания»¹⁶. Признано, что сама эта оговорка принадлежит к обычному международному праву. Очень важно, что обе эти оговорки подчеркивают: не все, что не запрещено, законно на войне, и ответы на вопросы о защите жертв войны на месте нельзя найти исключительно на основе чисто позитивистского подхода; однако и с помощью этих оговорок нелегко найти точные решения реальных проблем, возникающих на поле боя. В мире, где существует столько чрезвычайно разнообразных культурных и религиозных традиций, противоречивых интересов и людей с различным историческим опытом, эти оговорки могут, в целом, лишь указать, в каком направлении надо искать решение.

Цитата Международные конвенции содержат множество правил, в которых очень четко сформулированы обязательства государств, но это еще не все. За этими правилами стоит ряд принципов, на которых базируются эти документы. Иногда мы находим их целиком в тексте конвенций, некоторые достаточно ясно видны между строк, некоторые взяты из обычного права.

Нам знакома знаменитая оговорка Мартенса в Преамбуле Гаагского положения, где, в частности, говорится о «принципах права наций, как они возникли из обычаев, установившихся в отношениях между цивилизованными народами». Ряд статей в Женевских конвенциях 1949 г. имеет отношение к этим принципам, которые так же важны в гуманитарном праве, как и во всех других юридических сферах. В определенном смысле их можно сравнить со скелетом живого организма, дающим опору в непредвиденных ситуациях; они дают полное представление о целом, легки для понимания, и совершенно необходимо распространять о них знания и информацию.

В рассматриваемой нами сейчас сфере права определенные принципы гуманитарного права действуют во всякое время, повсеместно и при любых обстоятельствах и применимы даже к государствам, не являющимся участниками конвенций, потому что эти принципы отражают обычаи народов [...]

Принципы ни в коем случае не вытесняют правила, сформулированные в конвенциях. Именно к этим правилам должны обращаться юристы, если встает вопрос о применении конвенций.

К сожалению, мы живем в такое время, когда на международных конференциях процветают формализм и пустословие, так как дипломаты обнаружили преимущества, которые можно извлечь из витиеватых и длинных, сложных и туманных

¹⁶ Эта оговорка впервые была включена, на основании компромиссного предложения российского делегата на Гаагской мирной конференции 1899 г., в Преамбулу II Гаагской конвенции 1899 г. и сейчас входит в преамбулы IV Гаагской конвенции 1907 г. и Конвенции ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г., в ст. 63/62/142/158 соответственно четырех Женевских конвенций (касающиеся последствий денонсации) и в ст. 1(2) Протокола I. Сходная формулировка содержится и в ч. 4 Преамбулы Протокола II.

выступлений, точно так же, как военные командиры используют дымовую завесу на полях сражений. Это легкий способ скрыть основные проблемы, но он таит опасность того, что буква закона возобладает над его духом. Поэтому сейчас важнее, чем когда-либо раньше, в таком тумане велеречивости использовать простые, понятные и точные слова.

В 1966 г. впервые были сформулированы принципы гуманитарного права, основанные в частности, на Женевских конвенциях 1949 г.

[Источники: Пикте Жан, *Развитие и принципы международного гуманитарного права*. Москва, МККК, 2001, с. 71–72; примечания не приводятся.]

Документ № 10, Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Оттава, 18 сентября 1997 г. [Преамбула, п. 10].

Прецедент № 46, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии [п. 78].

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [пп. 215, 218 и Особое мнение Аго, п. 6].

Прецедент № 184, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 525–527].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABI-SAAB Rosemary, «The ‘General Principles’ of Humanitarian Law According to the International Court of Justice», in *IRRC*, No. 259, July 1987, pp. 367–375. DUPUY Pierre-Marie, «Les ‘considérations élémentaires d’humanité’ dans la jurisprudence de la Cour internationale de Justice», in *Mélanges en l’honneur de Nicolas Valticos*, Paris, Pedone, 1999, pp. 117–130. GREIG D.W., «The Underlying Principles of International Humanitarian Law», in *Australian Yearbook of International Law*, Vol. 9, 1985, pp. 46–85. MERON Theodor, «The Martens Clause, Principles of Humanity and Dictates of Public Conscience», in *AJIL*, Vol. 94/1, 2000, pp. 78–89. MERON Theodor, «The Humanization of Humanitarian Law», in *AJIL*, Vol. 94/2, 2000, pp. 239–278. PICTET Jean, *Development and Principles of International Humanitarian Law*, Geneva, Dordrecht, Henry Dunant Institute, Martinus Nijhoff Publishers, 1985, 99 pp. (Пикте Жан, *Развитие и принципы международного гуманитарного права*. Москва, МККК, 2001, 2-е изд., испр., 112 с.)

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BLISHCHENKO Igor P., «Les principes du droit international humanitaire», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva/The Hague, ICRC/Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 291–300. CHETAIL Vincent, «The Fundamental Principles of Humanitarian Law through Case Law of the International Court of Justice», in *Refugee Survey Quarterly*, Vol. 21/3, 2002, pp. 199–211. GARDAM Judith, «The Contribution of the International Court of Justice to International Humanitarian Law», in *Leiden Journal of International Law*, Vol. 14–2, 2001, pp. 349–365. MAC-CORMACK Timothy L.H., «A non liquet on Nuclear Weapons — the ICJ Avoids the Application of General Principles of International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 316, January–February 1997, pp. 76–91 (МакКормак Тимоти Л.Х., «Решение

non liquet относительно ядерного оружия. Международный суд избегает применения общих принципов международного гуманитарного права», МЖКК, № 14, январь–февраль 1997, с. 93–111).

1. Оговорка Мартенса

Статьи 63/62/142/158 четырех Конвенций

Статья 1(2) Протокола I

Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты [В., пп. 84 и 85].

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [п. 218].

Прецедент № 184, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 525–526].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [п. 22].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CASSESE Antonio, The Martens Clause: Half a Loaf or Simply Pie in the Sky?, in *EJIL*, Vol. 11, No. 1, 2000, pp. 187–216. PUSTOGAROV Vladimir V., «The Martens Clause in International Law», in *Journal of the History of International Law*, Vol. 1/2, 1999, pp. 125–135. TICEHURST Rupert, «The Martens Clause and the Laws of Armed Conflict», in *IRRC*, No. 317, March–April 1997, pp. 125–134 (Тайсхерст Руперт, «Оговорка Мартенса и право вооруженных конфликтов», МЖКК, № 15, март–апрель 1997, с. 148–158). VEUTHEY Michel, «Public Conscience in International Humanitarian Law Today», in FISCHER Horst, FROISSART Ulrike, HEINTSCHEL VON HEINEGG Wolff, RAAP Christian (ed.), *Crisis Management and Humanitarian Protection: In Honour of Dieter Fleck*, Berlin, Berliner Wissenschafts-Verlag, 2004, pp. 611–642.

2. Принципы международного гуманитарного права

а) гуманность

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [п. 242].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: COUPLAND Robin, «Humanity: What is it and how does it Influence International Law?», in *IRRC*, No. 844, December 2001, pp. 969–990. SLIM Hugo, «Sharing a Universal Ethic: the Principle of Humanity in War», in *International Journal of Human Rights*, Vol. 2/4, 1998, pp. 28–48. MERON Theodor, «The Humanization of Humanitarian Law», in *AJIL*, Vol. 94/2, 2000, pp. 239–278.

б) необходимость

(см. ниже, гл. 9. II. 3: Определение военных объектов.)

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: PROKOSCH Éric, «Arguments for Restricting Cluster Weapons: Humanitarian Protection Versus ‘Military Necessity’», in *IRRC*,

No. 299, March–April 1994, pp. 183–193. VENTURINI Gabriella, *Necessità e proporzionalità nell'uso della forza militare in diritto internazionale*, Milano, Giuffrè, 1988, 193 pp.

с) соразмерность

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена» / «барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [В., пп. 36–85].

(см. также ниже, гл. 9. II. 5. с) dd): принцип соразмерности.)

d) проведение различия

(см. ниже, гл. 5: Основополагающее различие между гражданскими лицами и комбатантами.)

е) запрещение причинения излишних страданий

(см. ниже, гл. 9. III. 1: Основная норма: статья 35 Протокола I.)

f) независимость *jus in bello* от *jus ad bellum*

(см. выше, гл. 2. II: Основополагающее различие между *jus ad bellum* (нормами о законности использования силы) и *jus in bello* (гуманитарными нормами, которые следует соблюдать при ведении войны)).

ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМИ ЛИЦАМИ И КОМБАТАНТАМИ

Вводная часть

Основная аксиома международного гуманитарного права (МГП) заключается в том, что даже во время вооруженного конфликта приемлемо лишь ослабление военного потенциала неприятеля. Это подразумевает, что МГП должно определить: кто может считаться частью этого потенциала и, следовательно, может подвергнуться нападению, а кто принимает непосредственное участие в военных действиях, но не подлежит наказанию за такое участие согласно обычному внутригосударственному праву. В соответствии с принципом проведения различия все стороны в вооруженном конфликте должны проводить различие между лицами, к которым подходит такое определение, — комбатантами, с одной стороны, и гражданскими лицами — с другой. Поэтому комбатанты должны отличать себя (то есть давать неприятелю возможность опознать себя) от всех других лиц, гражданских, которые не могут подвергаться нападению или принимать непосредственное участие в военных действиях.

С течением времени линия, разграничивающая эти две категории, стала определяться противоречивыми интересами мощных, хорошо оснащенных армий, стремящихся к тому, чтобы проводить строгое различие и четко обозначать комбатантов, с одной стороны, и более слабые силы — с другой. Последние хотят сохранить возможность гибко использовать дополнительные человеческие ресурсы, позволяющие продолжить военные действия даже в том случае, когда их территория контролируется неприятелем, что практически невозможно, если комбатантам приходится все время обозначать себя. В отношении немеждународных вооруженных конфликтов МГП даже не использует явным образом понятие комбатант, в основном потому, что государства не хотят давать кому-либо право сражаться против правительственных сил. Тем не менее и в таких конфликтах должно существовать различие, что-

бы соблюдалось МГП: гражданские лица могут и будут пользоваться уважением лишь в том случае, если неприятельские комбатанты могут рассчитывать на то, что те, кто выглядит как гражданские лица, не нападут на них.

Сегодня саму эту аксиому опровергают реальные события на местах. Если цель конфликта заключается в «этнических чистках», логично и необходимо нападать именно на гражданских лиц, а не на комбатантов. Если некоторые солдаты уже не стремятся к победе, а пытаются заработать на жизнь — путем грабежа или контроля над некоторыми сферами экономики, — им логичнее нападать на незащищенных гражданских лиц, а не на комбатантов. Наконец, если сторона в конфликте намеривается изменить режим в неприятельской стране, не победив ее армию и не оккупировав ее территорию, эта сторона, возможно, поддастся искушению достичь своей цели, заставляя неприятельское гражданское население свергнуть свое собственное правительство. Если подобное давление основано на нападениях или ведет к возникновению голода, оно является нарушением МГП. В любом случае эффективность подобных методов сомнительна. Действительно, как показывает опыт, столкнувшись с таким принуждением, население склонно скорее поддерживать свое правительство, а не разжигать мятеж.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ И КОМБАТАНТОВ

ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА

КОМБАТАНТЫ

= все лица, не являющиеся комбатантами

= члены личного состава вооруженных сил
lato sensu

(см. определение ниже, гл. 6. 1:
Кто является комбатантом?)

I. ДЕЙСТВИЯ

Не принимают непосредственного участия в военных действиях

Принимают непосредственное участие в военных действиях

II. ПРАВА

Не имеют права принимать непосредственное участие в военных действиях (но имеют право на то, чтобы пользоваться уважением)

Имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях (но обязаны соблюдать международное гуманитарное право)

Прецедент № 83, США, Дело по заявлению Квирина и других.

Прецедент № 121, «Международная амнистия», Нарушение принципа проведения различия.

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо.

III. НАКАЗУЕМОСТЬ

Могут быть наказаны только за участие в военных действиях.

Не могут быть наказаны только за участие в военных действиях
(см. ниже, гл. 6. III: Обращение с военнопленными)

Прецедент № 14, Конвенция о безопасности персонала ООН.

Прецедент № 83, США, Дело по заявлению Квирина и других.

Прецедент № 104, Нигерия, «Пиус Нваога против государства».

Прецедент № 140, ЮАР, «С. против Петана».

Прецедент № 217, США, Распоряжения Военной комиссии [раздел 6.3].

IV. ЗАЩИТА

Пользуются защитой, потому что не участвуют в военных действиях:

— в качестве гражданских лиц, находящихся в руках неприятеля

(см. ниже, гл. 8. II: Защита гражданских лиц от произвольного обращения, и IV: Особые нормы на оккупированных территориях.)

— от нападений и последствий военных действий

(см. ниже, гл. 9. II: Защита гражданского населения от последствий военных действий.)

Пользуются защитой, когда перестали участвовать в военных действиях:

— если оказались во власти неприятеля
(см. ниже, гл. 6. III: Обращение с военнопленными);

— если они ранены, больны или потерпели кораблекрушение

(см. ниже, гл. 7: Защита раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение);

— когда покидают на парашюте летательный аппарат, терпящий бедствие

(см. ст. 42 Протокол I);

— пользуются защитой от некоторых средств и методов ведения войны даже во время боя

(см. ниже, гл. 9. III: Средства и методы ведения войны)

Относительность различия: защитой пользуется любой, кто находится в руках неприятеля.

Прецедент № 101, США, «США против Уильяма Л. Келли, мл.».

V. СУЩЕСТВЕННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО КОМБАТАНТОВ ОТЛИЧАТЬ СЕБЯ ОТ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Статья 44(3) Протокола I [норма 106 ОМГП]

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I [В., п. 8].

Прецедент № 98, Малайзия, «Осман против прокурора».

Прецедент № 104, Нигерия, «Пиус Нваога против государства».

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [В.].

Прецедент № 121, «Международная амнистия», Нарушение принципа проведения различия.

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: FERRELL William H., «No Shirt, No Shoes, No Status: Uniforms, Distinction and Special Operations in International Armed Conflict», in *Military Law Review*, Vol. 178, Winter 2003, pp. 94–140, online: <http://www.fas.org/man/eprint/ferrell.pdf>. PFANNER Toni, «Military Uniforms and the Law of War», in *IRRC*, No. 853, March 2004, pp. 93–130.

VI. ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ РАЗЛИЧИЯ В СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Прецедент № 121, «Международная амнистия», Нарушение принципа проведения различия.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: PETERS Ralph, «The New Warriors Class», in *Parameters*, Summer 1994, pp. 16–26. SCHMITT Michael N., «The Impact of High and Low-Tech Warfare on the Principle of Distinction», in ARNOLD Roberta & HILDBRAND Pierre-Antoine (ed.), *International Humanitarian Law and the 21st Century's Conflicts*, Lausanne, Edis, 2005, pp. 169–189.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BELT Stuart Walters, «Missiles over Kosovo: Emergence, *Lex Lata*, of a Customary Norm Requiring the Use of Precision Munitions in Urban Areas», in *Naval Law Review*, Vol. 47, 2000, pp. 115—175. BROWN Kenneth B., «Counter-Guerrilla Operations: Does the Law of War Proscribe Success?», in *Naval Law Review*, Vol. 44, 1997, pp. 123—173. DAVID Éric, «Respect for the Principle of Distinction in the Kosovo War», in *YIHL*, Vol. 3, 2000, pp. 81—107. VEUTHEY Michel, *Guérilla et droit humanitaire*, Geneva, ICRC, 1983, 451 pp.

1. Партизанская война

Прецедент № 61, США, Президент отвергает Протокол I.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [35].

2. Войны на уничтожение

Прецедент № 118, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции [G. II. 2.].

Прецедент № 174, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг.

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. А. и 3. С.].

3. Ситуации, когда распались властные структуры

Прецедент № 32, МККК, Распад государственных структур.

Документ № 37, Первое периодическое совещание, Доклад Председателя [II. 2.].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [3. А. и С.].

Прецедент № 224, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [1. и 2.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CAIN Kenneth L., «The Rape of Dinah: Human Rights, Civil War in Liberia, and Evil Triumphant», in *Human Rights Quarterly*, Vol. 21/2, 1999, pp. 265—307. THUERER Daniel, «The ‘Failed State’ and International Law», in *IRRC*, No. 836, December 1999, pp. 731—761. THUERER Daniel, «Der Wegfall effektiver Staatsgewalt: Der ‘failed State’», in *Berichte der Deutschen Gesellschaft für Völkerrecht*, Vol. 34, 1995, pp. 9—47.

4. Конфликты, направленные на свержение режима или правительства

5. «Война с терроризмом» и, в частности, статус «незаконных комбатантов»

(то есть лиц, которые принадлежат к вооруженной группе, но не удовлетворяют (коллективно или по отдельности) требованиям, достаточным для получения статуса комбатантов)

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BORELLI Silvia, «Casting Light on the Legal Black Hole: International Law and Detentions Abroad in the 'War on Terror'», in *IRRC*, No. 857, March 2005, pp. 39–68 (Борели Сильвия, «Освещая проблему черной дыры в праве: международное право и заключение лиц под стражу за границей в ходе «войны с терроризмом»», МЖКК, сборник «Содержание под стражей», № 857, март 2005, с. 49–87). BORELLI Silvia, «The Treatment of Terrorist Suspects Captured Abroad: Human Rights and Humanitarian Law», in BIANCHI Andrea (ed.), *Enforcing International Law Norms against Terrorism*, Oxford, Hart, 2004, pp. 39–61. BYERS Michael, «Terrorism, the Use of Force and International Law after 11 September», in *ICLQ*, Vol. 51/2, 2002, pp. 401–414. CASSESE Antonio, «Terrorism is also Disrupting Crucial Legal Categories of International Law», in *EJIL*, Vol. 12–5, 2001, pp. 993–1001. CONDORELLI Luigi & NAQVI Yasmin, «The War against Terrorism and Jus in Bello: Are the Geneva Conventions Out of Date?», in BIANCHI Andrea (ed.), *Enforcing International Law Norms against Terrorism*, Oxford, Hart, 2004, pp. 25–37. DÖRMANN Knut, «The Legal Situation of 'Unlawful/Unprivileged Combatants'», in *IRRC*, No. 849, March 2003, pp. 45–74 (Дёрман Кнут, «Правовой статус "незаконных и (или) не пользующихся защитой комбатантов"», МЖКК, сборник статей, 2003, с. 51–87). GASSER Hans-Peter, «International Humanitarian Law, the Prohibition of Terrorist Attacks and the Fight against Terrorism», in *YIHL*, Vol. 4, 2004, pp. 329–347. GREENWOOD Christopher, «International Law and the 'War against Terrorism'», in *International Affairs*, Vol. 78/2, 2002, pp. 301–317. HOFFMANN Michael H., «State Practice, the Customary Law of War and Terrorism: Adapting Old Rules to Meet New Threats», in *IYHR*, Vol. 34, 2004, pp. 231–249. JACKSON Jami Melissa, «The Legality of Assassination of Independent Terrorist Leaders: an Examination of National and International Implications», in *North Carolina Journal of International Law and Commercial Regulation*, Vol. 24/3, 1999, pp. 669–697. KING Faiza Patel & SWAAK-GOLDMAN Olivia, «The Applicability of International Humanitarian Law to the 'War against Terrorism'», in *Hague Yearbook of International Law*, Vol. 15, 2002, pp. 39–49. LIETZAU William, «Combating Terrorism: The Consequences of Moving from Law Enforcement to War», in WIPPMAN David & EVANGELISTA Matthew (ed.), *New Wars, New Laws? Applying the Laws of War in 21st Century Conflicts*, New York, Transnational Publishers, 2005, pp. 31–51. MCDONALD Neil & SULLIVAN Scott, «Rational Interpretation in Irrational Times: The Third Geneva Convention and War on Terror», in *Harvard International Law Journal*, Vol. 44/1, 2003, pp. 301–316. NEUMAN Gerald L., «Humanitarian Law and Counterterrorist Force», in *EJIL*, Vol. 14/2, April 2003, pp. 283–298. PARKER Tom, «The Proportionality Principle in the War on Terror», in *Hague Yearbook of International Law*, Vol. 15, 2002, pp. 3–15. PFANNER Toni, «Asymmetrical Warfare from the Perspective of Humanitarian Law and Humanitarian Action», in *IRRC*,

No. 857, March 2005, pp. 149–174 (Пфаннер Тони, «Асимметричная война с точки зрения гуманитарного права и гуманитарной деятельности», МЖКК, сборник «Содержание под стражей», № 857, март 2005, с. 195–228). ROBERTS Adam, «Counter-terrorism, Armed Force and the Laws of War», in *Survival*, Vol. 44/1, 2002, pp. 7–32. ROBERTS Adam, «The Laws of War in the War on Terror», in *IYHR*, Vol. 32, 2002, pp. 193–245. RUBIN Alfred P., «Applying the Geneva Conventions: Military Commissions, Armed Conflict, and Al-Qaeda», in *The Fletcher Forum of World Affairs*, Vol. 26/1, 2002, pp. 79–81. SASSÒLI Marco, «La 'guerre contre le terrorisme', le droit international humanitaire et le statut de prisonnier de guerre», in *CYIL*, Vol. 39, 2001, pp. 211–252. SASSÒLI Marco, «Use and Abuse of the Laws of War in the 'War Against Terrorism'», in *Law and Inequality: A Journal of Theory and Practice*, Vol. 22, 2004, pp. 195–221. TIGROUDJA Hélène, «Quel(s) droit(s) applicable(s) à la 'guerre au terrorisme'?», in *AFDI*, Vol. 48, 2002, pp. 81–102. VEUTHEY Michel, «Le droit international humanitaire face à la guerre contre le terrorisme», in DOUCET Chislaine (ed.), *Terrorisme, victimes et responsabilité pénale internationale*, Paris, Calmann-Lévy, 2003, pp. 516–529. WATKIN Kenneth, «Humans in the Cross-Hairs: Targeting, Assassination and Extra-Legal Killing in Contemporary Armed Conflict», in WIPPMAN David & EVANGELISTA Matthew (ed.), *New Wars, New Laws? Applying the Laws of War in 21st Century Conflicts*, New York, Transnational Publishers, 2005, pp. 137–179. WEDGWOOD Ruth, «Responding to Terrorism: the Strikes against Bin Laden», in *The Yale Journal of International Law*, Vol. 24/2, 1999, pp. 559–576. YOO John C. & HO James C., «The Status of Terrorists», in *Virginia Journal of International Law*, Vol. 44, Fall 2003, pp. 207–228.

а) при ведении военных действий

Могут ли они подвергаться нападению, пока не выйдут из строя (как комбатанты) или только пока принимают непосредственное участие в военных действиях (как гражданские лица)?

б) оказавшись во власти неприятеля

Являются ли они покровительствуемыми гражданскими лицами или их можно содержать под стражей как комбатантов, не принимая отдельного решения в отношении каждого лица, но при этом они не имеют права на статус военнопленных?

КОМБАТАНТЫ И ВОЕННОПЛЕННЫЕ

Вводная часть

Комбатанты — это члены личного состава вооруженных сил. Основная характеристика их статуса во время международных вооруженных конфликтов такова: они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях. Оказавшись во власти неприятеля, они становятся военнопленными, которые не могут быть наказаны за непосредственное участие в военных действиях.

Комбатанты обязаны соблюдать международное гуманитарное право (МГП); в рамках этого обязательства они должны отличать себя от гражданского населения. Если они нарушают МГП, то должны быть наказаны, но не теряют статуса комбатантов и сохраняют, будучи схваченными неприятелем, статус военнопленных, за исключением случаев, когда они нарушили свое обязательство отличать себя от гражданских лиц.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: HINGORANI Rup C., *Prisoners of War*, New York, Oceana Publications, 2nd ed., 1982, 315 pp. LEVIE Howard S. (ed.), «Prisoners of War in International Armed Conflict», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 59, 1978, 529 pp. LEVIE Howard S. (ed.), «Documents on Prisoners of War», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 60, 1979, 853 pp. ROSAS Allan, *The Legal Status of Prisoners of War: A Study of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts*, Helsinki, Suomalainen Tiedeakatemia, 1976, 523 pp.

I. КТО ЯВЛЯЕТСЯ КОМБАТАНТОМ?

Вводная часть

Комбатант это либо

- член личного состава вооруженных сил *stricto sensu* стороны в международном вооруженном конфликте¹;
- выполняющий обязательство отличать себя от гражданского населения;

либо

- член другой вооруженной группы²:
 - принадлежащей к стороне в международном вооруженном конфликте;
 - и
 - отвечающей, в качестве группы, следующим условиям:
 - находится под ответственным командованием,
 - имеет определенный отличительный знак,
 - открыто носит оружие,
 - соблюдает МПП,
- и при этом тот, кто лично выполняет обязательство отличать себя от гражданского населения;

либо

- член другой вооруженной группы³, находящейся под командованием лица, ответственного перед стороной в международном вооруженном конфликте, и подчиняющейся внутренней дисциплинарной системе, при условии, что этот член группы лично выполняет на момент его пленения⁴ обязательство отличать себя от гражданского населения⁵:
 - обычным образом, когда участвует в нападении или в военной операции в рамках подготовки к нападению,
 - в исключительных ситуациях (например, на оккупированной территории, во время национально-освободительных войн) путем открытого ношения оружия
 - во время каждого военного столкновения; и
 - в то время, когда он находится на виду у противника в ходе развертывания в боевые порядки, предшествующем началу нападения, в котором он должен принять участие.

1 См. ст. 4(A)(1) Конвенции III.

2 См. ст. 4(A)(2) Конвенции III.

3 См. ст. 43 Протокола I.

4 См. ст. 44(5) Протокола I.

5 См. ст. 44(3) Протокола I.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: LAPIDOTH Ruth, «Qui a droit au statut de prisonnier de guerre?», in *RGDIP*, Vol. 82/1, 1978, pp. 170–210. NAHLIK Stanislaw E., «L’extension du statut de combattant à la lumière du Protocole I de Genève de 1977», in *Collected Courses*, Vol. 164, 1979, pp. 171–249. SASSÒLI Marco, «La ‘guerre contre le terrorisme’, le droit international humanitaire et le statut de prisonnier de guerre», in *CYIL*, Vol. 39, 2001, pp. 211–252.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ALDRICH George H., «Prospects for United States Ratification of Additional Protocol I to the 1949 Geneva Conventions», in *AJIL*, Vol. 85/1, 1991, pp. 1–20. EMANUELLI Claude (ed.), *Les casques bleus: policiers ou combattants?*, Montréal, Wilson & Lafleur, 1997, 130 pp. MALLISON W. Thomas & MALLISON Sally V., «The Juridical Status of Irregular Combatant Under the International Humanitarian Law of Armed Conflict», in *Case Western Reserve Journal of International Law*, Vol. 9/1, 1977, pp. 38–78.

1. Член личного состава вооруженных сил *lato sensu*

Статья 4(A)(1)–(3) Конвенции III и статья 43 Протокола I [нормы 3 и 4 ОМГП]

Прецедент № 14, Конвенция о безопасности персонала ООН.

Документ № 57, Франция, присоединение к Протоколу I [В., п. 7].

Прецедент № 61, США, Президент отвергает Протокол I.

Прецедент № 83, США, Дело по заявлению Квирина и других.

Прецедент № 84, США, «Джонсон против Айзенхауэра».

Прецедент № 98, Малайзия, «Осман против прокурора».

Прецедент № 100, США, Сортировка задержанных во Вьетнаме.

Прецедент № 109, Израиль, «Военный прокурор против Кассема и других».

Прецедент № 123, МККК/Южный Ливан, Закрытие лагеря Инсар.

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., п. 422].

Прецедент № 139, ЮАР, «Сагариус и другие».

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [19].

Прецедент № 210, Германия, Реакция правительства на конфликт в Курдистане [8].

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [В., С., Д. и Ф.].

Прецедент № 235, США, «США против Мэрилин Бак».

2. *Levée en masse*

Статья 4(A)(6) Конвенции III

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 9 и Комментарий].

Документ № 71, Вторжение Германии на Крит.

Прецедент № 109, Израиль, «Военный прокурор против Кассема и других».

3. Исключения

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BAXTER Richard R., «So-Called ‘Unprivileged Belligerency’: Spies, Guerrillas and Saboteurs», in *BYIL*, Vol. 28, 1951, pp. 323–345. DINSTEIN Yoram, «Unlawful Combatancy», in *IYHR*, Vol. 32, 2002, pp. 247–270. MALLISON W. Thomas & MALLISON Sally V., «The Juridical Status of Irregular Combatant Under the International Humanitarian Law of Armed Conflict», in *Case Western Reserve Journal of International Law*, Vol. 9/1, 1977, pp. 38–78. MOORE Catherine, «The United States, International Humanitarian Law and the Prisoners at Guantánamo Bay», in *The International Journal of Human Rights*, Vol. 7/2, Summer 2003, pp. 3–27. SASSÒLI Marco, «The Status of Persons Held in Guantánamo Under International Humanitarian Law», in *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 2/1, March 2004, pp. 96–106. TOMAN Jiri, «The Status of Al Qaeda/Taliban Detainees Under the Geneva Conventions», in *IYHR*, Vol. 32, 2002, pp. 271–304. VIERUCCI Luisa, «Prisoners of War or Protected Persons *qua* Unlawful Combatants? The Judicial Safeguards to which Guantánamo Bay Detainees are Entitled», in *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 1., 2003, pp. 284–314.

а) шпионы

Статья 46 Протокола I [норма 107 ОМГП]

Прецедент № 83, США, Дело по заявлению Квирина и других.

Прецедент № 137, Судан, Эритрейцы сражаются в районе Голубого Нила.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CHADWICK Elizabeth, «The Legal Position of Prisoners, Spies and Deserters during World War I», in *RDMDG*, Vol. 36/3–4, 1997, pp. 73–113. FERRELL William H., «No Shirt, No Shoes, No Status: Uniforms, Distinction and Special Operations in International Armed Conflict», in *Military Law Review*, Vol. 178, Winter 2003, pp. 94–140, online: <http://www.fas.org/man/eprint/ferrell.pdf>. LAFOUASSE Fabien, *L'espionnage en droit international*, in *AFDI*, Vol. 47, 2001, pp. 63–136.

б) диверсанты

Прецедент № 83, США, Дело по заявлению Квирина и других.

Прецедент № 98, Малайзия, «Осман против прокурора».

Прецедент № 104, Нигерия, «Пиус Нваога против государства».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: MEYROWITZ Henri, «Le statut des saboteurs dans de droit de la guerre», in *RDMDG*, Vol. 5/1, 1966, pp. 121–174.

с) наемники

Статья 47 Протокола I [норма 108 ОМГП]

Прецедент № 12, Проблема наемников.

Прецедент № 103, Нигерия, Кодекс поведения в бою.

Прецедент № 224, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [1. В. (1)].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DAVID Éric, *Mercenaires et volontaires internationaux en droit des gens*, Bruxelles, Éditions de l'Université de Bruxelles, 1978, 460 pp. GREEN Leslie C., «The Status of Mercenaries in International Law», in *IYHR*, Vol. 8, 1978, pp. 9–62. MILLIARD Todd S., «Overcoming Post-Colonial Myopia: A Call to Recognize and Regulate Private Military Companies», in *Military Law Review*, Vol. 176, 2003, pp. 1–95. SCHMITT Michael N., «War, International Law, and Sovereignty: Reevaluating the Rules of the Game in a New Century: Humanitarian Law and Direct Participation in Hostilities by Private Contractors or Civilian Employees», in *Chicago Journal of International Law*, Vol. 5, 2005, pp. 511–546.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOUMEDRA Tahar, «International Regulation of the Use of Mercenaries in Armed Conflicts», in *RDMDG*, Vol. 20/1–2, 1981, pp. 35–87. CASSESE Antonio, «Mercenaries: Lawful Combatants or War Criminals?», in *ZaöRV*, Vol. 40, 1980, pp. 1–30. LILLY Damian, «The Privatization of Peacekeeping: Prospects and Realities», in *Disarmament Forum*, Vol. 3, 2000, pp. 53–62. MACCOR-MACK Timothy L.H., «The ‘Sandline Affair’: Papua New Guinea Resorts to Mercenarism to End Bougainville Conflict», in *YIHL*, Vol. 1, 1998, pp. 292–300. MANDEL Robert, *Armies without States: the Privatization of Security*, Boulder, London, Rienner Publishers, 2002, 169 pp. NWOGUGU Edwin I., «Recent Developments in the Law Relating to Mercenaries», in *RDMDG*, Vol. 20/1–2, 1981, pp. 9–34. RAASVELDT Robert, «Accountability Problems for Private Military Companies», in *Humanitaires Völkerrecht*, Vol. 3, 2004, pp. 187–189. SHEARER David, *Private Armies and Military Intervention*, London, International Institute for Strategic Studies, 1998, 88 pp. TAULBEE Jamees Larry, «Mercenaries, Private Armies and Security Companies in Contemporary Policy», in *International Politics*, Vol. 37/4, 2000, pp. 433–456.

d) террористы?

(См. выше, гл. 2. III. 1. d): Террористические акты?)

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [В., С. и D.]

Прецедент № 217, США, Распоряжения Военной комиссии.

Прецедент № 220, США, «Хамдан против Рамсфельда».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BENBEKHTI Nabil, «Les actions entreprises à l'égard des ressortissants français détenus à Guantánamo Bay», in *Actualité et Droit International*, March 2004, <http://www.ridi.org/adi>. BORELLI Silvia, «The Treatment of Terrorist Suspects Captured Abroad: Human Rights and Humanitarian Law», in BIANCHI Andrea (ed.), *Enforcing International Law Norms against Terrorism*, Oxford,

Hart, 2004, pp. 39–61. DÖRMANN Knut, «The Legal Situation of 'Unlawful/Unprivileged Combatants'», in *IRRC*, No. 849, March 2003, pp. 45–74 (Дёрман Кнут, «Правовой статус «незаконных и (или) не пользующихся защитой комбатантов», МЖКК, Сборник статей, 2003, с. 51–87). HOFFMANN Michael H., «State Practice, the Customary Law of War and Terrorism: Adapting Old Rules to Meet New Threats», in *IYHR*, Vol. 34, 2004, pp. 231–249. KING Faiza Patel & SWAAK-GOLDMAN Olivia, «The Applicability of International Humanitarian Law to the 'War against Terrorism'», in *Hague Yearbook of International Law*, Vol. 15, 2002, pp. 39–49. KLABBERS Jan, «Rebel with a Cause? Terrorists and Humanitarian Law», in *EJIL*, Vol. 14/2, April 2003, pp. 299–312. LAVOYER Jean-Philippe, «International Humanitarian Law and Terrorism», in LIJNZAAD Liesbeth, VAN SAMBEEK Johanna & TAHZIB-LIE Bahia (ed.), *Making the Voice of Humanity Heard*, Leiden/Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2004, pp. 255–270. MCDONALD Neil & SULLIVAN Scott, «Rational Interpretation in Irrational Times: The Third Geneva Convention and War on Terror», in *Harvard International Law Journal*, Vol. 44/1, 2003, pp. 301–316. MOFIDI Manooher & ECKERT Amy E., «'Unlawful Combatants' or 'Prisoners of War': the Law and Politics of Labels», in *Cornell International Law Journal*, Vol. 36, 2003, pp. 59–92. MOORE Catherine, «The United States, International Humanitarian Law and the Prisoners at Guantánamo Bay», in *The International Journal of Human Rights*, Vol. 7/2, Summer 2003, pp. 3–27. PETIT Françoise Camille, «Terrorisme et droit international humanitaire: quelles leçons tirer du statut controversé des prisonniers de Guantánamo?», in *Droit et Défense*, Vol. 3, 2002, pp. 25–32. ROBERTS Adam, «The Laws of War in the War on Terror», in *IYHR*, Vol. 32, 2002, pp. 193–245. SASSÒLI Marco, «La 'guerre contre le terrorisme', le droit international humanitaire et le statut de prisonnier de guerre», in *CYIL*, Vol. 39, 2001, pp. 211–252. SASSÒLI Marco, «The Status of Persons Held in Guantánamo Under International Humanitarian Law», in *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 2/1, March 2004, pp. 96–106. SAYAPIN Sergey, «The Application of the Fair Trial Guarantees to Alleged Terrorists in Non-International Armed Conflicts», in *Humanitäre Völkerrecht*, Vol. 3, 2004, pp. 152–159. TOMAN Jiri, «The Status of Al Qaeda/Taliban Detainees Under the Geneva Conventions», in *IYHR*, Vol. 32, 2002, pp. 271–304. VIERUCCI Luisa, «Prisoners of War or Protected Persons *qua* Unlawful Combatants? The Judicial Safeguards to which Guantánamo Bay Detainees are Entitled», in *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 1., 2003, pp. 284–314.

II. КТО ЯВЛЯЕТСЯ ВОЕННОПЛЕННЫМ?

Статья 4 Конвенции III; статья 44 Протокола I [норма 106 ОМГП]

Прецедент № 56, СССР, Польша, Венгрия и Корейская Народно-Демократическая Республика, оговорки к статье 85 Конвенции III.

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I [В., п. 8].

Прецедент № 84, США, «Джонсон против Айзенхагера».

Прецедент № 88, Нидерланды, К делу Пильца.

Прецедент № 95, Куба, Статус захваченных «партизан».

Прецедент № 97, Малайзия, «Государственный обвинитель против Ойе Хи Коя».

Прецедент № 98, Малайзия, «Осман против прокурора».

Прецедент № 100, США, Сортировка задержанных во Вьетнаме.

Прецедент № 133, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США» [пп. 30–32 и 48–50].

Прецедент № 134, США, «США против Норвегии» [В. II. А.].

Прецедент № 139, ЮАР, «Сагариус и другие».

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [29].

Прецедент № 211, Афганистан, Перевод советских пленных в Швейцарию.

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [В., С. и D.].

Прецедент № 219, США, Суд над Джоном Филиппом Уокером Линдом.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: KASTENBERG Josh, «The Customary International Law of War and Combatant Status: Does the Current Executive Branch Policy Determination on Unlawful Combatant Status for Terrorists Run Afoul of International Law, or Is It Just Poor Public Relations?», in *Gonzaga Law Review*, Vol. 39, 2003–2004, pp. 495–537. JINKS Derek, «The Declining Significance of POW Status», in *Harvard International Law Journal*, Vol. 45/2, Summer 2004, pp. 367–442. LAPIDOTH Ruth, «Qui a droit au statut de prisonnier de guerre?», in *RGDIP*, Vol. 82/1, 1978, pp. 170–210. NAQVI Yasmin, «Doubtful Prisoner-of-War Status», in *IRRC*, No. 847, September 2002, pp. 571–596. NOONE Gregory P. et al., «Prisoners of War in the 21st Century: issues in Modern Warfare», in *Naval Law Review*, Vol. 50, 2004, pp. 1–69. ROSAS Allan, *The Legal Status of Prisoners of War: A Study of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts*, Helsinki, Suomalainen Tiedeakatemia, 1976, 523 pp. SASSÒLI Marco, «La ‘guerre contre le terrorisme’, le droit international humanitaire et le statut de prisonnier de guerre», in *CYIL*, Vol. 39, 2001, pp. 211–252. WECKEL Philippe, «Le statut incertain des détenus sur la base américaine de Guantánamo», in *RGDIP*, Vol. 106/2, 2002, pp. 357–369.

1. Презумпция статуса комбатанта и военнопленного

Статья 5 Конвенции III, статья 45(1)–(2) Протокола I

Прецедент № 97, Малайзия, «Государственный обвинитель против Ойе Хи Коя».

Прецедент № 98, Малайзия, «Осман против прокурора».

Прецедент № 100, США, Сортировка задержанных во Вьетнаме.

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [В., С., D. и E.].

Прецедент № 220, США, «Хамдан против Рамсфельда».

Прецедент № 235, США, «США против Мэрилин Бак» [5].

2. Статус «незаконных комбатантов»

(См. выше, гл. 5. VI. 5. b.)

III. ОБРАЩЕНИЕ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Вводная часть

Те, кто имеет статус военнопленных (и лица, указанные в ст. 4(B) Конвенции III, ст. 28(2) Конвенции I и ст. 44(5) Протокола I), пользуются обращением, которое положено военнопленным. Военнопленных можно интернировать, не следуя какой-либо конкретной процедуре и не имея причины, обусловленной каждым из них лично. Цель такого интернирования заключается не в том, чтобы наказать их, а лишь в том, чтобы помешать им принимать непосредственное участие в военных действиях и (или) защитить их. Любые ограничения, которые могут накладываться на них в соответствии с очень подробными положениями Конвенции III, служат лишь этой цели. Защита, предоставляемая этими положениями, отражает компромисс между интересами держащей в плену державы, интересами державы, за которой числится пленный, и собственными интересами пленного. Под влиянием развивающихся стандартов в области прав человека растет значение последнего фактора, но международное гуманитарное право по-прежнему рассматривает военнопленного как солдата его страны. С учетом этого межгосударственного аспекта и в его собственных интересах он не может отказаться от своих прав и своего статуса.

Документ № 81, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма фон Лееба и других».

Прецедент № 85, США, Судебный процесс по делу генерал-лейтенанта Харуки Исаемы и других.

Прецедент № 92, США, «США против Бэтчелора».

Прецедент № 102, США, Бывший военнопленный направлен послом в Ханой.

Прецедент № 136, Эритрея/Эфиопия, Частичное решение о военнопленных.

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 156, США, Доклад Тагубы.

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [В., С., D. и F.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BORELLI Silvia, «Casting Light on the Legal Black Hole: International Law and Detentions Abroad in the 'War on Terror'», in *IRRC*, No. 857, March 2005, pp. 39–68 (Борели Сильвия, «Освещающая проблему черной дыры в праве: международное право и заключение лиц под стражу за границей в ходе "войны с терроризмом"», МЖКК, сборник «Содержание под стражей», № 857,

март 2005, с. 49–87). CRYER Robert, «The Fine Art of Friendship: jus in bello in Afghanistan», in *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 7/1, 2002, pp. 37–83. ESGAIN Albert J. & SOLF Waldemar A., «The 1949 Geneva Conventions Relating to the Treatment of Prisoners of War: Its Principles, Innovations and Deficiencies», in *North Carolina Law Review*, Vol. 41/3, 1963, pp. 537–596. FISCHER Horst, «Protection of Prisoners of War», in FLECK Dieter (ed.), *Handbook of Humanitarian Law*, Oxford, OUP, 1995, pp. 321–367. LEVIE Howard S., «The Employment of Prisoners of War», in *AJIL*, Vol. 57/2, 1963, pp. 318–353. RODLEY Nigel S., *The Treatment of Prisoners under International Law*, Paris, UNESCO, 1987, 374 pp. ROSAS Allan, *The Legal Status of Prisoners of War: A Study of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts*, Helsinki, Suomalainen Tiedeakatemia, 1976, 523 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: LEVIE Howard S., «Legal Aspects of the Continued Detention of the Pakistani Prisoners of War by India», in *AJIL*, Vol. 67(3), 1973, pp. 512–516. MEYER Michael A., «Liability of POWs for Offences Committed Prior to Capture — The Astiz Affair», in *ICLQ*, Vol. 32, 1983. PREUX Jean de, «L'homme de confiance des prisonniers de guerre», in *IRRC*, No. 414, 1953, pp. 449–475. RISIUS Gordon & MEYER Michael A., «The Protection of Prisoners of War against Insults and Public Curiosity», in *IRRC*, No. 295, October 1993, pp. 288–299. SADAT Leila Nadya, «International Legal Issues Surrounding the Mistreatment of Iraqi Detainees by American Forces», in *ASIL Insight Newsletter*, May–July 2004, online: <http://www.asil.org/insights/insigh134.htm>. WILHELM René-Jean, «Peut-on modifier le statut des prisonniers de guerre?», in *IRRC*, No. 415 & 417, July & September 1953, pp. 516–543 & 681–690.

— пользуются защитой как военнопленные с того момента, как они оказываются во власти противной стороны

Статья 5 Конвенции III

Документ № 82, Токийский процесс над военными преступниками.

Прецедент № 136, Эритрея/Эфиопия, Частичное решение о военнопленных [А. пп. 68–80].

— в том числе при необычных обстоятельствах

Статья 41(3) Протокола I

Документ № 72, Германия/Великобритания, Заковывание военнопленных в кандалы.

— их нельзя передавать державе, не соблюдающей Конвенцию III

Статья 12 Конвенции III

Прецедент № 100, США, Сортировка задержанных во Вьетнаме.

— уважение их преданности державе, за которой они числятся

Прецедент № 92, США, «США против Бэтчелора».

Прецедент № 95, Куба, Статус захваченных «партизан».

Прецедент № 136, Эритрея/Эфиопия, Частичное решение о военнопленных [В., пп. 84–86].

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

— не подлежат наказанию за участие в военных действиях

Прецедент № 14, Конвенция о безопасности персонала ООН.

Прецедент № 98, Малайзия, «Осман против прокурора».

Прецедент № 104, Нигерия, «Пиус Нваога против государства».

Прецедент № 109, Израиль, «Военный прокурор против Кассема и других».

Прецедент № 139, ЮАР, «Сагариус и другие».

Прецедент № 217, США, Распоряжения Военной комиссии.

— нормы относительно обращения во время интернирования

Статьи 12–81 Конвенции III [нормы 118–123 и 127 ОМГП]

Документ № 70, Действия Швейцарии в качестве державы-покровительницы во время Второй мировой войны.

Документ № 72, Германия/Великобритания, Заковывание военнопленных в кандалы.

Документ № 81, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма фон Лееба и других».

Прецедент № 95, Куба, Статус захваченных «партизан».

Прецедент № 123, МККК/Южный Ливан, Закрытие лагеря Инсар.

Прецедент № 134, США, «США против Норьеги» [А. III. и В. III.].

Прецедент № 136, Эритрея/Эфиопия, Частичное решение о военнопленных [А., пп. 75–150 и В., пп. 59–142].

Прецедент № 156, США, Доклад Тагубы.

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

Прецедент № 234, Конфликт в Западной Сахаре [А.].

— нормы, касающиеся уголовных и дисциплинарных наказаний

Статьи 82–108 Конвенции III [нормы 100–102 ОМГП]

Прецедент № 85, США, Судебный процесс по делу генерал-лейтенанта Харуки Исаемы и других.

Прецедент № 95, Куба, Статус захваченных «партизан».

Прецедент № 98, Малайзия, «Осман против прокурора».

Прецедент № 134, США, «США против Норьеги» [А. III.].

Прецедент № 140, ЮАР, «С. против Петана».

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 220, США, «Хамдан против Рамсфельда».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: FARRELL Norman, «International Humanitarian Law and Fundamental Judicial Guarantees», in *Annual Conference/The African Society of International and Comparative Law*, Vol. 10, 1998, pp. 130–141. GASSER Hans-Peter, «Respect for Fundamental Judicial Guarantees in Time of Armed Conflict: the Part Played by ICRC Delegates», in *IRRC*, No. 287, March–April 1992, pp. 121–142. MEYER Michael A., «Liability of POWs for Offences Committed Prior to Capture — The Astiz Affair», in *ICLQ*, Vol. 32, 1983. SASSÒLI Marco, «La ‘guerre contre le terrorisme’, le droit international humanitaire et le statut de prisonnier de guerre», in *CYIL*, Vol. 39, 2001, pp. 211–252. SASSÒLI Marco, «La peine de mort en droit international humanitaire et dans l’action du Comité international de la Croix-Rouge», in *Revue internationale de droit pénal*, 58, 1987, pp. 583–592. WILSON Robert R., «Escaped Prisoners of War in Neutral Jurisdiction», in *AJIL*, Vol. 35, 1941, pp. 519–530.

— наказание за деяния, совершенные до взятия в плен

Статья 85 Конвенции III

Прецедент № 56, СССР, Польша, Венгрия и Корейская Народно-Демократическая Республика, оговорки к статье 85 Конвенции III.

Прецедент № 83, США, Дело по заявлению Квирина и других.

Прецедент № 84, США, «Джонсон против Айзентрагера».

Прецедент № 85, США, Судебный процесс по делу генерал-лейтенанта Харуки Исаемы и других.

Прецедент № 134, США, «США против Норьеги» [А. III.].

Прецедент № 139, ЮАР, «Сагариус и другие».

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [С., D. и F.].

Прецедент № 219, США, Суд над Джоном Филиппом Уокером Линдом.

— ограничения наказания за побег

Статьи 91–94 Конвенции III

Прецедент № 79, Военный трибунал США в Нюрнберге, «Дело министерств».

IV. ПЕРЕДАЧА ИНФОРМАЦИИ

Документ № 21, МККК, Служба розыска [4].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DJUROVIC Gradimir, *The Central Tracing Agency of the International Committee of the Red Cross*, Geneva, Henry Dunant Institute, 1986, 259 pp. SASSÒLI Marco, «The National Information Bureau in Aid of the Victims of Armed Conflicts», in *IRRC*, No. 256, January 1987, pp. 6–24.

— карточки-извещения о взятии в плен

Статья 70 и Приложение IV В. к Конвенции III

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

— извещение

Статьи 69, 94, 104, 107, 120 и 122 Конвенции III

Прецедент № 79, Военный трибунал США в Нюрнберге, «Дело министерств».
Прецедент № 144, Иран/Ирак, Репатриация 70 тысяч военнопленных.

— почтовая связь

Статьи 71, 76 и Приложение IV С. к Конвенции III [норма 125 ОМГП]

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

V. КОНТРОЛЬ СО СТОРОНЫ ВНЕШНИХ МЕХАНИЗМОВ

1. Державы-покровительницы

Статьи 8 и 126 Конвенции III, статья 5 Протокола I

Прецедент № 140, ЮАР, «С. против Петана».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: LEVIE Howard S., «Prisoners of War and the Protecting Power», in *AJIL*, Vol. 55, 1961, pp. 374–397.

2. МККК

Статьи 9 и 126(4) Конвенции III, статья 5(3)–(4) Протокола I [норма 124 ОМГП]

Документ № 21, МККК, Служба розыска [4.]

Прецедент № 135, Эфиопия/Сомали, Военнопленные в Огаденском конфликте.

Прецедент № 136, Эритрея/Эфиопия, Частичное решение о военнопленных [А., пп. 55–62].

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо.

VI. РЕПАТРИАЦИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Вводная часть

Поскольку военнопленных удерживают лишь для того, чтобы помешать им принять участие в военных действиях, они должны быть освобождены и репатриированы, когда они не в состоянии участвовать в военных действиях, то есть во время конфликта, по причинам, связанным со здоровьем, и, конечно, как только активные военные действия закончились. Под влиянием права прав человека и права беженцев сегодня признается, что тех, кто опасается преследований, нельзя репатриировать принудительно. Поскольку это исключение дает держащей в плену державе возможность для злоупотреблений и угрожает возродить взаимное недоверие, предлагается, чтобы определяющим было желание пленного; однако по-прежнему трудно дать ему возможность свободного выбора своей судьбы, если держащая в плену держава не желает предоставить ему убежище.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DINSTEIN Yoram, «The Release of Prisoners of War», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva/The Hague, ICRC/Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 37—45. SASSÒLI Marco, «The Status, Treatment and Repatriation of Deserters under International Humanitarian Law», in *Yearbook of the International Institute of Humanitarian Law*, 1985, pp. 9—36. SCHAPIRO L.B., «Repatriation of Deserters», in *BYIL*, Vol. 29, 1952, pp. 310—324. SHIELDS DELESSERT Christiane, *Release and Repatriation of Prisoners of War at the End of Active Hostilities: A Study of Article 118, paragraph 1, of the Third Geneva Convention Relative to the Treatment of Prisoners of War*, Zurich, Schulthess, *Études suisses de Droit international*, Vol. 5, 1977, 225 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BAXTER Richard R., «Asylum to Prisoners of War», in *BYIL*, Vol. 30, 1953, pp. 489—498.

1. Во время военных действий

Статья 109–117 Конвенции III

Прецедент № 95, Куба, Статус захваченных «партизан».

а) по медицинским показаниям

Приложения I и II к Конвенции III

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

б) по соглашению сторон

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [18].

2. По окончании активных военных действий

Статьи 118–119 Конвенции III [норма 128 А. ОМГП]

Прецедент № 105, Бангладеш/Индия/Пакистан, Соглашение 1974 г. [ст. 3–11 и 13–15].

Прецедент № 135, Эфиопия/Сомали, Военнопленные в Огаденском конфликте.

Прецедент № 136, Эритрея/Эфиопия, Частичное решение о военнопленных [В., пп. 143–163].

Прецедент № 144, Иран/Ирак, Репатриация 70 тысяч военнопленных [В., С. и D.].

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [8. и 21.].

Прецедент № 175, Босния и Герцеговина, Освобождение военнопленных и розыск пропавших без вести после окончания военных действий.

Прецедент № 234, Конфликт в Западной Сахаре [А. и С.].

3. Интернирование в нейтральные страны

Статьи 110(2)–(3), 111 и Приложение I к Конвенции III

Прецедент № 211, Афганистан, Перевод советских пленных в Швейцарию.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: OZERDEN Kemal, *Le sort des militaires belligérants, victimes de la guerre, débarqués dans un port neutre, d'après la Convention de Genève*, Paris, Pedone, 1971, 237 pp. STEINER M., *Die Internierung von Armeangehörigen kriegführender Mächte in neutralen Staaten, insbesondere in der Schweiz während des Weltkrieges 1939/45*, Ernst Lang, Zurich, 1947, 103 pp. REICHEL Daniel, «L'internement et le rapatriement des militaires soviétiques réfugiés en Suisse pendant la Seconde Guerre Mondiale», in *Actes du symposium 1982*, Lausanne, Éditions du Centre d'Histoire, 1982, pp. 77–90.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: HOFFER Henri-P., «L'internement des malades et blessés dans les pays neutres», in *IRRC*, No. 2, 1919, pp. 159–171. FAVRE E., *L'internement en Suisse des prisonniers de guerre*, Geneva, Bâle, Lyon, Georg & Cie, Libraires-Éditeurs, 1917–1919.

ЗАЩИТА РАНЕНЫХ, БОЛЬНЫХ И ЛИЦ, ПОТЕРПЕВШИХ КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

Вводная часть

Когда Анри Дюнан увидел тысячи раненых солдат на поле боя в Сольферино, это заставило его предпринять шаги, которые позже привели к принятию Женевских конвенций. Конвенции I и II полностью посвящены защите раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, а также средствам (персоналу и оборудованию), необходимым для оказания помощи. Даже бывшие комбатанты становятся «покровительствуемыми лицами»¹, если они ранены, заболели или потерпели кораблекрушение — при условии, что они при этом воздерживаются от любых враждебных действий. На них нельзя нападать, их следует уважать и оказывать им помощь, зачастую даже выносить из зоны боевых действий, чтобы обеспечить им уход без какого-либо различия. Протокол I распространяет эту защиту на раненых, больных и потерпевших кораблекрушение гражданских лиц, воздерживающихся от любых враждебных действий².

Однако часто необходимая помощь может быть обеспечена лишь при условии, что те, кто ее оказывает, не подвергаются нападению. На поле боя это возможно лишь в том случае, если такой персонал представляет собой отдельную категорию лиц, никогда не принимающих участия в военных действиях и оказывающих помощь раненым без какой-либо дискриминации, и если этих лиц можно опознать по эмблеме.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DE CURREA-LUGO Victor, «Protecting the health sector in Colombia: A step to make the conflict less cruel», in *IRRC*, No. 844, December 2001, pp. 1111–1126. PERRIN Pierre (ed.), *Handbook on War and Public Health*, Geneva, ICRC, 1996, 446 pp.

1 Определение покровительствуемых лиц см. в ст. 13 Конвенции I и ст. 13 Конвенции II.

2 См. ст. 8(a) и (b) Протокола I и ст. 16 Конвенции IV.

I. ИДЕЯ, РОЖДЕННАЯ В СОЛЬФЕРИНО

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DUNANT Henry, *A Memory of Solferino*, Geneva, ICRC, 1986 (1982), 147 pp., online: <http://www.icrc.org> (Дюнан Анри, *Воспоминание о битве при Сольферино*. Москва, МККК, 2004, 2-е изд., 128 с.)

II. РАНЕННЫЕ, БОЛЬНЫЕ И ПОТЕРПЕВШИЕ КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ: УВАЖЕНИЕ, ЗАЩИТА И УХОД БЕЗ КАКОГО-ЛИБО НЕБЛАГОПРИЯТНОГО РАЗЛИЧИЯ

Статья 12 Конвенций I и II [нормы 109–111 ОМГП]

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: JUNOD Sylvie S., *Protection of the Victims of Armed Conflict Falkland-Malvinas Islands (1982): International Humanitarian Law and Humanitarian Action*, Geneva, ICRC, 1985, 45 pp. SOLF Waldemar A., «Development of the Protection of the Wounded, Sick and Shipwrecked under the Protocols Additional to the 1949 Geneva Conventions», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva/The Hague, ICRC/Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 237–248.

1. Те, кто пользуется защитой и помощью

При условии, что они воздерживаются от любых враждебных действий.

Документ № 71, Вторжение Германии на Крит.

Документ № 73, Политика Великобритании по отношению к немцам, потерпевшим кораблекрушение.

Прецедент № 125, Израиль, Патрульный катер ВМС потопил лодку у берегов Ливана.

а) в соответствии с Конвенциями I и II: военный персонал

Статья 13 Конвенций I и II

Прецедент № 88, Нидерланды, К делу Пильца.

б) в соответствии с Протоколом I: также и гражданские лица

Статья 8(а) и (б) Протокола I

2. Уважение

Документ № 71, Вторжение Германии на Крит.

Документ № 73, Политика Великобритании по отношению к немцам, потерпевшим кораблекрушение.

Прецедент № 75, Британский военный трибунал в Гамбурге, Судебный процесс по делу о грузовом пароходе «Пелеус» («Peleus»).

Прецедент № 122, МККК/Ливан, Сабра и Шатила.

Прецедент № 125, Израиль, Патрульный катер ВМС потопил лодку у берегов Ливана.

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

3. Защита

4. Уход

Прецедент № 88, Нидерланды, К делу Пильца.

Прецедент № 96, «Отчет МККК по Йемену», 1967 г.

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

— одинаковое обращение

Статья 12 Конвенций I и II [норма 110 ОМГП]

Прецедент № 212, Афганистан, Раздельное больничное обслуживание мужчин и женщин.

— эвакуация

Статья 15 Конвенций I и II [норма 109 ОМГП]

Прецедент № 117, Израиль, «Дело о событиях в Рафахе» [пп. 40–44].

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [3].

Прецедент № 174, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг.

III. МЕДИЦИНСКИЙ И ДУХОВНЫЙ ПЕРСОНАЛ

Вводная часть

Конвенции I и II, предназначенные для защиты раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, также распространяют свою защиту на медицинский персонал, административных работников и духовный персо-

нал³. На поле боя на них нельзя нападать, и им должно быть позволено выполнять их медицинские или духовные обязанности⁴. Оказавшись во власти неприятельской стороны, лица, принадлежащие к медицинскому или духовному персоналу, не должны считаться военнопленными и могут быть задержаны лишь в том случае, если они необходимы для оказания помощи военнопленным⁵. Конвенции I и IV представляют защиту гражданским лицам, осуществляющими уход за больными и ранеными комбатантами и гражданскими лицами⁶. Протокол I далее расширяет категорию лиц (персонал постоянный или временный, военный или гражданский), пользующихся защитой в силу своих медицинских или духовных функций⁷. Обществам помощи предоставляется такая же защита, если они удовлетворяют соответствующим требованиям, указанным в Конвенциях⁸.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BACCINO-ASTRADA Alma, *Manual on the Rights and Duties of Medical Personnel in Armed Conflicts*, Geneva, ICRC/League, 1982, 77 p. (Бачино-Астрада Альма, *Права и обязанности медицинского персонала в вооруженных конфликтах*. Москва, МККК, 1999, 80 с.) DE CURREA-LUGO Victor, «Protecting the health sector in Colombia: A step to make the conflict less cruel», in *IRRC*, No. 844, December 2001, pp. 1111–1126. O'BRIEN R., *A Manual of International Humanitarian Law for Religious Personnel*, Adelaide, Australian Red Cross, 1993, 31 pp. PICTET Jean, «The Medical Profession and International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 247, July 1985, pp. 191–209.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: HIEBEL Jean-Luc, «Human Rights Relating to Spiritual Assistance as Embodied in the Geneva Conventions of 1949», in *IRRC*, No. 214, January 1980, pp. 3–28. LUNZE Stefan, «Serving God and Caesar: Religious Personnel and their Protection in Armed Conflict», in *IRRC*, No. 853, March 2004, pp. 69–91. TOOLE Mike, «Frontline Medicine», in *Médecins Sans Frontières* (ed.), *World in Crisis*, New York, Routledge, 1996, pp. 16–36.

1. Определение

а) военный (постоянный или временный) медицинский персонал

Статьи 24–25 Конвенции I; статьи 36–37 Конвенции II

3 См. ст. 24 и 25 Конвенции I и ст. 36 и 37 Конвенции II.

4 См. ст. 24–27 Конвенции I, ст. 36 и 37 Конвенции II, ст. 15–20 Протокола I и ст. 9 Протокола II.

5 См. ст. 28 и 30 Конвенции I, ст. 37 Конвенции II и ст. 33 Конвенции III.

6 См. ст. 18 Конвенции I и 20(1) Конвенции IV.

7 См. ст. 8(с) и (d) Протокола I.

8 См. ст. 26 и 27 Конвенции I, ст. 25 и 36 Конвенции II и ст. 9(2) Протокола I.

б) гражданский медицинский персонал, назначенный стороной в конфликте

Статья 20 Конвенции IV; статья 8 Протокола I

с) духовный персонал, приданный вооруженным силам или медицинским формированиям

Статья 8 Протокола I

д) медицинский персонал, предоставленный стороне в конфликте третьими государствами или организациями

Статья 8 Протокола I

е) персонал национального общества, должным образом признанного и уполномоченного стороной в конфликте

Статья 26 Конвенции I; статья 24 Конвенции II; статья 8 Протокола I

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: «Technical Note: The Red Cross and its Role as an Auxiliary to Military Medical Services», in *IRRC*, No. 234, May 1983, pp. 139—141.

2. Защита

а) на поле боя (в том числе жители зоны боевых действий)

— не могут подвергаться нападению

Статьи 24–25 Конвенции I; статьи 36–37 Конвенции II; статьи 15–16 Протокола I [нормы 25 и 30 ОМГП]

Прецедент № 96, «Отчет МККК по Йемену», 1967 г.

Прецедент № 124, Ливан, Нападение с вертолета на машины скорой помощи.

— могут выполнять медицинские обязанности в соответствии с медицинской этикой

Прецедент № 178, Великобритания, Злоупотребление эмблемой.

б) оказавшись во власти неприятеля

Статьи 28–32 Конвенции I

— немедленная репатриация, или

— работа по уходу за военнопленными

с) под контролем неприятеля

Статьи 15–16 Протокола I [норма 26 ОМГП]

— право выполнять свою медицинскую задачу

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [С., 9].

— право не совершать действий, противоречащих медицинской этике

— право сохранять врачебную тайну, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Прецедент № 178, Великобритания, Злоупотребление эмблемой.

3. Обязанности медицинского персонала

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOTHE Michael, «International Medical and Humanitarian Law», in *ILA Report*, Vol. 59, 1980, pp. 520–530. HIEBEL Jean-Luc, «Human Rights Relating to Spiritual Assistance as Embodied in the Geneva Conventions of 1949», in *IRRC*, No. 214, January 1980, pp. 3–28. PICTET Jean, «The Medical Profession and International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 247, July 1985, pp. 191–209. SCHOENHOLZER Jean-Pierre, *Nurses and the Geneva Conventions of 1949*, Geneva, ICRC, 1957, 32 pp. SCHOENHOLZER Jean-Pierre, «The Doctor in the Geneva Conventions of 1949», in *IRRC Supplement*, Vol. VI, No. 11, 1953, pp. 191–213. TORRELLI Maurice, *Le médecin et les droits de l'homme*, Paris, Berger-Levrault, 1983, 466 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: HIEBEL Jean-Luc, *Assistance spirituelle et conflits armés: droit humain*, Geneva, Henry Dunant Institute, 1980, 463 pp.

а) не принимать непосредственного участия в военных действиях

Прецедент № 75, Британский военный трибунал в Гамбурге, Судебный процесс по делу о грузовом пароходе «Пелеус» («Peleus»).

б) соблюдать медицинскую этику

Прецедент № 158, Ирак, Врачебная этика в местах содержания под стражей.

с) предоставлять помощь без какой-либо дискриминации

Прецедент № 158, Ирак, Врачебная этика в местах содержания под стражей.

д) соблюдать принцип нейтральности

е) удостоверять свою личность

Приложение II к Конвенции I

IV. ЗАЩИТА МЕДИЦИНСКОГО ИМУЩЕСТВА И ОБЪЕКТОВ (В ТОМ ЧИСЛЕ БОЛЬНИЦ, МАШИН СКОРОЙ ПОМОЩИ И Т.П.)

Вводная часть

Международное гуманитарное право (МГП) устанавливает всеобъемлющие и подробные нормы защиты медицинских формирований⁹, санитарно-транспортных средств¹⁰ и медицинского имущества¹¹.

Эти объекты должны в любое время пользоваться уважением и защитой со стороны воюющих сторон¹² и не должны подвергаться нападению. Ни при каких обстоятельствах установки, пользующиеся защитой, не могут быть использованы в попытке защитить военные объекты от нападения.

Защита, на которую имеют право медицинские установки, прекращается лишь в том случае, если они используются помимо их гуманитарных функций — для совершения действий, наносящих ущерб неприятелю¹³. Однако в подобных случаях предоставление защиты может быть прекращено только после предупреждения с установлением в соответствующих ситуациях разумного срока и после того, как такое предупреждение не было принято во внимание.

Прецедент № 165, Шри-Ланка, Санитарная зона в Джафне.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [5].

9 См. ст. 19–23 Конвенции I, ст. 18 Конвенции IV, ст. 8(е) и 12–14 Протокола I. Согласно ст. 8(е) Протокола I, «медицинские формирования» означают учреждения и другие формирования, как военные, так и гражданские, созданные для медицинских целей, а именно: для розыска, подбирания, транспортировки, установления диагноза или лечения, включая оказание первой помощи, раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, а также для профилактики заболеваний. Этот термин относится, например, к госпиталям и другим подобным медицинским центрам и институтам, складам медицинского имущества и медико-фармацевтическим складам таких формирований. Медицинские формирования могут быть стационарными или подвижными, постоянными или временными».

10 См. ст. 35–37 Конвенции I, ст. 38–40 Конвенции II, ст. 21–22 Конвенции IV и ст. 8(g) и 21–31 Протокола I. Согласно ст. 8(g) Протокола I, «санитарно-транспортные средства» означают любые средства перевозки, как военные, так и гражданские, постоянные или временные, предназначенные исключительно для санитарной перевозки и находящиеся под контролем компетентного органа власти стороны, находящейся в конфликте».

11 См. ст. 33–34 Конвенции I.

12 См. ст. 19, 33 и 35 Конвенции I, ст. 22–27 Конвенции II и ст. 12(1) Протокола I.

13 См. ст. 21 Конвенции I, ст. 34 Конвенции II и ст. 13(1) Протокола I.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: RUFIN Jean-Christophe, «The Paradoxes of Armed Protection», in Médecin Sans Frontières (ed.), *Life, Death and Aid*, New York, Routledge, 1993, pp. 111–123.

1. Защита

Статьи 19 и 35 Конвенции I [нормы 28, 29 и 30 ОМГП]

Прецедент № 50, Камерун, Закон о защите эмблемы и названии «Красный Крест» [ст. 7–9].

Прецедент № 124, Ливан, Нападение с вертолета на машины скорой помощи.

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права [А., Приложение, пп. 41 и 44].

2. Утрата защиты

Статьи 21 и 22 Конвенции I

V. ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАВАТЬ САНИТАРНЫЕ, БЕЗОПАСНЫЕ И НЕЙТРАЛИЗОВАННЫЕ ЗОНЫ

Статья 23 Конвенции I; статьи 14–15 Конвенции IV [нормы 28 и 29 ОМГП]

(см. также ниже, гл. 9. II. 11: Зоны, создаваемые для защиты жертв войны от последствий военных действий.)

Прецедент № 165, Шри-Ланка, Санитарная зона в Джафне.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [5].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: LAVOYER Jean-Philippe, «International Humanitarian Law, Protected Zones and the Use of Force», in BIERMANN Wolfgang & VADSET Martin (ed.), *UN Peacekeeping in Trouble: Lessons Learned from the Former Yugoslavia*, Aldershot, Ashgate, 1998, pp. 262–279. SANDOZ Yves, «Localités et zones sous protection spéciale», in *Quatre études du droit international humanitaire*, Geneva, Henry Dunant Institute, 1985, pp. 35–47.

VI. ЭМБЛЕМЫ: КРАСНЫЙ КРЕСТ И КРАСНЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ

Вводная часть

Конвенции и Дополнительные протоколы разрешают использовать три эмблемы: красный крест, красный полумесяц и красные лев и солнце на бе-

лом фоне¹⁴. Однако в настоящее время используются лишь первые две из разрешенных эмблем. В течение ряда лет Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца сталкивалось с проблемами, возникающими в связи с применением многочисленных иных эмблем. Эта многочисленность ставит под угрозу неотъемлемую универсальность, нейтральность и беспристрастность защитных эмблем, тем самым размывая предоставляемую ими защиту.

Эмблема выполняет как защитную функцию, так и функцию обозначения. Основная цель применения эмблемы — защитить во время конфликта определенных лиц и определенные объекты, пользующиеся защитой Конвенций и Дополнительных протоколов (например, медицинский персонал, медицинские формирования и санитарно-транспортные средства¹⁵), указав на них комбатантам¹⁶. Чтобы эмблема была эффективной, она должна быть крупной и хорошо заметной¹⁷. Ее можно использовать лишь в медицинских целях, такое использование должно быть разрешено государством и находиться под его контролем. В целях обозначения эмблема, в основном, используется в мирное время, поскольку тогда она не указывает на защиту. При подобном использовании эмблема обозначает лиц, оборудование и деятельность (в соответствии с принципами Красного Креста), связанные с Красным Крестом или Красным Полумесяцем¹⁸. Использование эмблемы в целях обозначения должно осуществляться согласно внутригосударственному законодательству; обычно такая эмблема должна быть небольшого размера. В отличие от национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и других организаций и лиц, на которых распространяются указанные выше ограничения, организации Международного Красного Креста могут использовать эмблему всегда и во всех видах своей деятельности.

Чтобы избежать ослабления защиты, предоставляемой эмблемой, необходимо предотвращать злоупотребление эмблемой и ее неправильное использование — это при определенных обстоятельствах составляет военное преступление¹⁹; так, ее нельзя воспроизводить или использовать в частных или коммерческих целях²⁰. Государства-участники обязаны имплементировать национальное законодательство, соответствующее Конвенциям и Дополнительным протоколам и касающееся не только надлежащего разрешения на

14 См. ст. 38 Конвенции I, ст. 41 Конвенции II, ст. 8(1) Протокола I и ст. 12 Протокола II.

15 О наземных перевозках см. ст. 35 Конвенции I, морских — ст. 22, 24, 26, 27 и 43 Конвенции II, воздушных — ст. 36 Конвенции I и ст. 39 Конвенции II.

16 См. ст. 39–43 Конвенции I, ст. 41–43 Конвенции II, ст. 18 Протокола I и ст. 12 Протокола II.

17 О технических средствах опознавания см. ст. 4–5 Приложения I к Протоколу I.

18 См. ст. 44(2)–(4) Конвенции I.

19 См. ст. 37(1) и 85(3)(f) Протокола I.

20 См. ст. 23(f) Гаагского положения, ст. 53 Конвенции I, ст. 45 Конвенции II, ст. 38 и 85(3)(f) Протокола I и ст. 12 Протокола II.

использование эмблемы, но и наказания за ее неправильное использование или злоупотребление ею²¹.

Документ № 22, МККК, Типовой закон об эмблеме.

Прецедент № 50, Камерун, Закон о защите эмблемы и названии «Красный Крест».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOUVIER Antoine, «Special Aspects of the Use of the Red Cross or Red Crescent Emblem», in *IRRC*, No. 272, September–October 1989, pp. 438–458. BUGNION François, *The Emblem of the Red Cross: a Brief History*, Geneva, ICRC, 1977, 81 pp. & in *IRRC*, No. 193/194/195, April/May/June 1977, pp. 167–190/229–256/283–296 (Бюньон Франсуа, «Эмблема Красного Креста. Краткая история», в сборнике *Эмблема. История и современность*. Москва, МККК, 1998, с. 5–90). MACCORMACK Timothy L.H., «What's in an Emblem? Humanitarian Assistance under any other Banner Would be as Comforting», in *Melbourne Journal of International Law*, Vol. 1/1, 2000, pp. 175–183. MERIBOUTE Zidane, «The Emblems of the 1949 Geneva Conventions: their Content and Meaning», in *YIHL*, Vol. 3, 2000, pp. 258–272. SLIM Habib, «Protection of the Red Cross and Red Crescent Emblems and the Repression of Misuse», in *IRRC*, No. 272, September–October 1989, pp. 420–437.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: CAUDERAY G rald C., «Visibility of the Distinctive Emblem on Medical Establishments, Units, and Transports», in *IRRC*, No. 277, July–August 1990, pp. 295–321. EBERLIN Philippe, *Protective Signs*, Geneva, ICRC, 1983, 73 pp. PICTET Jean, *The Sign of the Red Cross*, in *IRRC Supplement*, Vol. II, No. 4, April 1949, pp. 143–175.

1. Два отличительных знака

Статья 38 Конвенции I

Прецедент № 31, МККК, Вопрос эмблемы.

Прецедент № 62, Иран, Отказ от использования эмблемы красные лев и солнце.

Прецедент № 148, Саудовская Аравия, Использование эмблемы красного креста войсками США.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BUGNION François, «The Red Cross and Red Crescent Emblems», in *IRRC*, No. 272, September–October 1989, pp. 408–419. BUGNION François, «Towards a Comprehensive Solution to the Question of the Emblem», revised 3d edition, Geneva, ICRC, 2005, 72 pp. SANDOZ Yves, «The Red Cross and Red Crescent Emblems: What is at Stake?», in *IRRC*, No. 272, September–October 1989, pp. 405–407. SOMMARUGA Cornelio, «Unity and Plurality of the Emblems», in *IRRC*, No. 289, July–August 1992, pp. 333–338. БЮНЬОН Франсуа, *Красный Крест, Красный Полумесяц, Красный Кристалл*, Москва, МККК, 2007, 100 с.

21 См. 54 Конвенции I и ст. 45 Конвенции II.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: EBERLIN Philippe, «Technical Note on the Colours of the Red Cross and Red Crescent Emblem», in *IRRC*, No. 233, March 1983, pp. 77–80. LANORD Christophe, *Quelques considérations sur le projet de Protocole III additionnel aux Conventions de Genève de 1949*, in *L'observateur des Nations Unies*, No. 10, Spring-Summer 2001, pp. 13–34. ROSENNE Shabtai, «The Red Cross, Red Crescent, Red Lion and Sun and the Red Shield of David», in *IYHR*, Vol. 5, 1975, pp. 9–54.

2. Технические средства опознавания

Приложение I к Протоколу I

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOUVIER Antoine, «Humanitarian Protection and Armed Conflicts at Sea: Means and Methods of Identifying Protected Craft», in *Syracuse Journal of International Law and Commerce*, Vol. 14, 1988, pp. 759–765. CAUDERAY Gérald C., «Means of Identification for Protected Medical Transports», in *IRRC*, No. 300, May–June 1994, pp. 266–278. CAUDERAY Gérald C. & BOUVIER Antoine, *Manual for the Use of Technical Means of Identification by Hospital Ships, Coastal Rescue Craft, Other Protected Craft and Medical Aircraft*, Geneva, ICRC, 1995, 196 pp. EBERLIN Philippe, «La modernisation de la signalisation protectrice et les communications des unités et moyens de transport sanitaires», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva/The Hague, ICRC/Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 47–75. EBERLIN Philippe, «Underwater Acoustic Identification of Hospital Ships», in *IRRC*, No. 267, November–December 1988, pp. 505–518.

3. Использование эмблемы в целях защиты

Статьи 39–43 и 53–54 Конвенции I [норма 30 ОМГП]

Документ № 22, МККК, Типовой закон об эмблеме [ст. 3–5, 8 и 9].

Прецедент № 50, Камерун, Закон о защите эмблемы и названии «Красный Крест» [ст. 7–9].

а) дает возможность опознать медицинский персонал
и медицинские формирования

Прецедент № 31, МККК, Вопрос эмблемы.

Прецедент № 62, Иран, Отказ от использования эмблемы красные лев и солнце.

Прецедент № 124, Ливан, Нападение с вертолета на машины скорой помощи.

Прецедент № 148, Саудовская Аравия, Использование эмблемы красного креста войсками США.

Прецедент № 165, Шри-Ланка, Санитарная зона в Джафне.

Прецедент № 178, Великобритания, Злоупотребление эмблемой.

б) используется с разрешения и под контролем компетентного органа власти

с) может всегда использоваться МККК и Международной Федерацией

Документ № 22, МККК, Типовой закон об эмблеме [ст. 7].

Прецедент № 178, Великобритания, Злоупотребление эмблемой.

Прецедент № 214, Афганистан, Операция «Несокрушимая свобода» [В.].

4. Использование в целях обозначения

Статья 44 Конвенции I

Документ № 22, МККК, Типовой закон об эмблеме [ст. 6].

Прецедент № 50, Камерун, Закон о защите эмблемы и названии «Красный Крест» [ст. 4–6].

Прецедент № 67, Великобритания, Кампания лейбористской партии — злоупотребление эмблемой.

Прецедент № 76, Военный трибунал США в Германии, Судебный процесс по делу Скорцени и других.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOUVIER Antoine, «Special Aspects of the Use of the Red Cross or Red Crescent Emblem», in *IRRC*, No. 272, September–October 1989, pp. 438–458.

5. Пресечение злоупотреблений и неправильного употребления

Статьи 53–54 Конвенции I

Документ № 22, МККК, Типовой закон об эмблеме [ст. 6].

Прецедент № 67, Великобритания, Кампания лейбористской партии — злоупотребление эмблемой.

Прецедент № 129, Никарагуа, Вертолет с изображением эмблемы.

Прецедент № 178, Великобритания, Злоупотребление эмблемой.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: MEYER Michael, «Protecting the Emblems in Peacetime: The Experiences of the British Red Cross», in *IRRC*, No. 272, September–October 1989, pp. 459–464. SLIM Habib, «Protection of the Red Cross and Red Crescent Emblems and the Repression of Misuse», in *IRRC*, No. 272, September–October 1989, pp. 420–437.

VII. ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПОГИБШИХ И ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

Вводная часть

Содержание в международном гуманитарном праве (МГП) конкретных норм, относящихся к погибшим и пропавшим без вести, диктуется не в первую очередь соображениями об их защите. Основной мотив здесь — «право семей знать о судьбе своих родственников»²². Лица считаются пропавшими без вести, если их родственники или держава, за которой они числятся, не имеют сведений об их судьбе. Каждая сторона обязана разыскивать лиц, о которых противная сторона сообщает как о пропавших без вести²³.

На самом деле пропавшие без вести или погибли, или живы. Если они живы, то либо содержатся под стражей неприятельской стороной, либо находятся на свободе, но отделены от своих семей линией фронта или границами. В этом случае они пользуются защитой, предоставляемой МГП той категории, к которой они принадлежат (гражданским лицам, военнопленным, раненым и больным и т.п.). В любом случае в МГП имеются нормы, которые направлены на то, чтобы этих лиц перестали считать пропавшими без вести, — за исключением ситуаций, когда они желают разорвать все связи со своей семьей или страной²⁴.

Если лицо пропало без вести из-за обычных нарушений работы почты и частых перемещений населения во время вооруженного конфликта, семейные связи должны быть вскоре восстановлены, среди прочего с помощью Центрального агентства по розыску МККК, пока стороны выполняют свое обязательство способствовать обмену семейными новостями и воссоединению семей²⁵. Если лицо пропало без вести, поскольку оно содержится под стражей или госпитализировано неприятелем, семья недолго будет оставаться в неведении, поскольку МГП предписывает быстро передавать информацию о госпитализации или содержании под стражей тремя способами: с помощью уведомления о госпитализации, взятии в плен или аресте²⁶, путем передачи карточек-извещений о взятии в плен или интернировании²⁷ и в исполнение

22 См. ст. 32 Протокола I.

23 См. ст. 33(1) Протокола I.

24 Эта ситуация не представляет собой проблемы для международного гуманитарного права, если не считать того, что приходится избегать уведомлений, которые могут причинить вред соответствующим лицам. См. ст. 137(2) Конвенции IV.

25 См. ст. 25 и 26 Конвенции IV.

26 См. ст. 16 Конвенции I, ст. 19 Конвенции II, ст. 122 и 123 Конвенции III, ст. 136 и 140 Конвенции IV и ст. 33(2) Протокола I.

27 См. ст. 70 Конвенции III и ст. 106 Конвенции IV.

права лиц переписываться со своими семьями²⁸. Таким образом, лицо, содержащееся под стражей на законных основаниях, не может долго оставаться пропавшим без вести, поскольку удерживающие власти также обязаны отвечать на запросы, касающиеся покровительствуемых лиц²⁹.

Если лицо, пропавшее без вести, на самом деле погибло, столь же важно, хотя и более сложно, уведомить об этом его семью. Нельзя обязать стороны в конфликте опознавать каждое найденное тело — это невозможно. Стороны должны лишь постараться собрать информацию, которая поможет установить личность погибших³⁰, (это проще сделать, если у погибших есть удостоверения личности или жетоны, как то предписывается международным гуманитарным правом³¹), в том числе, согласившись создать команды для розыска³². Если личность погибшего удалось установить, необходимо известить его семью. В любом случае останки должны пользоваться уважением, они должны быть надлежащим образом погребены, а места погребения следует обозначить³³. Вполне понятно, что родственники желают иметь доступ к таким местам погребения и часто даже хотели бы, чтобы останки их близких были им возвращены. Это может быть сделано, однако, лишь на основании соглашения между заинтересованными сторонами, которое обычно возможно заключить лишь по окончании конфликта³⁴.

[См. «The Missing: Documentation of Reference Database» available on http://www.icrc.org/The_Missing_docref]

Документ № 21, МККК, Служба розыска [5].

Прецедент № 102, США, Бывший военнопленный направлен послом в Ханой.

Прецедент № 113, Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности».

Прецедент № 127, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции» [пп. 129–157].

Прецедент № 136, Эритрея/Эфиопия, Частичное решение о военнопленных [пп. 159–160].

Документ № 164, МККК, Запрос о посещении мест захоронения на Фолклендских (Мальвинских) островах.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [22].

Прецедент № 175, Босния и Герцеговина, Освобождение военнопленных и розыск пропавших без вести после окончания военных действий.

Прецедент № 234, Конфликт в Западной Сахаре.

28 См. ст. 71 Конвенции III и ст. 107 Конвенции IV.

29 См. ст. 122(7) Конвенции III и ст. 137(1) Конвенции IV.

30 См. ст. 16 Конвенции I и ст. 33(2) Протокола I.

31 См. ст. 17(3) Конвенции III.

32 См. ст. 33(4) Протокола I.

33 См. ст. 17 Конвенции I и ст. 34(1) Протокола I.

34 См. ст. 34(2) и (4) Протокола I.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: Special Issue «Missing Persons», in *IRRC*, No. 848, December 2002, pp. 720–902 (Специальный выпуск МЖКК «Пропавшие без вести», декабрь 2002). SASSÒLI Marco, «Les disparus de guerre: Les règles du droit international et les besoins des familles entre espoir et incertitude», in *Frontières*, vol. 15/2, Spring 2003, pp. 38–44.

1. Связь между понятиями «погибший» и «пропавший без вести»

Прецедент № 152, Компенсационная комиссия ООН, Рекомендации.

2. Обязательство устанавливать личность погибших и уведомлять о смерти

Статья 16 Конвенции I и статья 33(2) Протокола I [нормы 112 и 116 ОМГП]

Прецедент № 116, Израиль, Вывоз тел из лагеря беженцев в Дженине.
Прецедент № 122, МККК/Ливан, Сабра и Шатила.

3. Обязательство разыскивать лиц, о которых сообщено как о пропавших без вести

Статья 33(1) Протокола I [норма 117 ОМГП]

Прецедент № 127, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции» [пп. 129–150].
Прецедент № 234, Конфликт в Западной Сахаре [А. и В.].

4. Обращение с останками

а) уважение

Статья 15 Конвенции I и статья 34(1) Протокола I [норма 113 ОМГП]

Документ № 71, Вторжение Германии на Крит.
Прецедент № 116, Израиль, Вывоз тел из лагеря беженцев в Дженине.

б) достойное погребение

Статья 17 Конвенции I и статья 34(1) Протокола I [норма 115 ОМГП]

Прецедент № 116, Израиль, Вывоз тел из лагеря беженцев в Дженине.
Прецедент № 117, Израиль, «Дело о событиях в Рафахе».

с) обозначение мест погребения

d) доступ к местам погребения

е) соглашения о возвращении останков

Статья 34(2) и (4) Протокола I

Прецедент № 116, Израиль, Вывоз тел из лагеря беженцев в Дженине.

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ

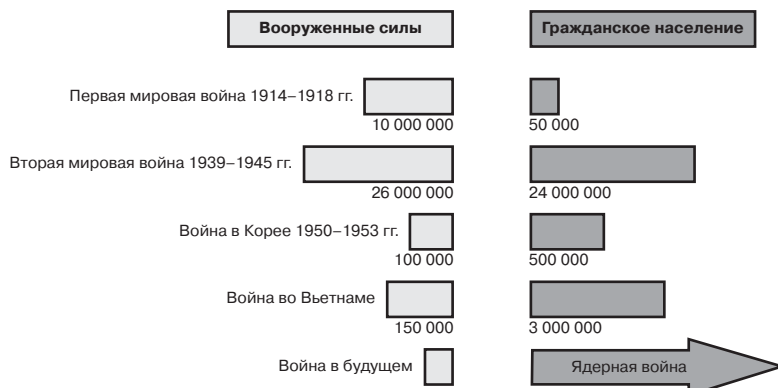
Вводная часть

Все чаще подавляющее большинство жертв вооруженных конфликтов составляют гражданские лица¹, несмотря на международное гуманитарное право (МГП), которое предусматривает, что нападения могут быть направлены лишь против комбатантов и военных объектов, и что гражданские лица должны пользоваться уважением. Однако, даже если МГП соблюдается в полной мере, гражданские лица могут стать жертвами вооруженного конфликта, поскольку нападения и военные операции, направленные против военных объектов, не запрещаются только из-за того, что они могут также затронуть гражданских лиц.

Гражданские лица во время войны нуждаются в уважении со стороны тех, в чьей власти они находятся, тех, кто мог бы, например, арестовать их,

¹ Приведенные в этой диаграмме цифры получены от Федерального управления гражданской защиты (Office federal de la Protection civile), Берн (Швейцария), 1988 г. Размер различных частей диаграммы лишь иллюстрирует количественные показатели. МККК, 1999 г.

**Соотношение погибших во время вооруженных конфликтов:
среди состава вооруженных сил и среди гражданского населения**

дурно с ними обращаться, преследовать их, конфисковать их имущество или лишить их обеспечения продовольствием или медицинской помощи. В соответствии с МГП некоторые меры защиты распространяются на всех гражданских лиц²; большинство из них предназначены лишь для «покровительствуемых гражданских лиц»³, то есть в основном тех, кто оказался во власти неприятеля, — потому ли, что они находятся на неприятельской территории⁴, или потому, что их территория оккупирована неприятелем⁵. Самые подробные нормы касаются обращения с гражданскими лицами, интернированными — в обоих упомянутых выше случаях — в связи с вооруженным конфликтом, по настоятельным соображениям безопасности и без судебного разбирательства⁶. Столь подробное регулирование положения интернированных гражданских лиц оправдано тем, что подобное интернирование является исключением из общей нормы, согласно которой гражданские лица неприятельской стороны, в отличие от комбатантов, не могут содержаться под стражей. Данные нормы в значительной степени повторяют нормы, предусмотренные в Конвенции III, касающейся военнопленных.

В то же время гражданские лица в период войны нуждаются в уважении воюющей стороны, противостоящей той, во власти которой они находятся, то есть стороны, которая могла бы бомбить их города, напасть на них на поле боя или воспрепятствовать получению ими продовольствия или семейных посланий. Нормы по такой защите гражданского населения от последствий военных действий, содержащиеся главным образом в Протоколе I⁷ и обычном праве (частично на основании Гаагского положения 1907 г.), являются частью права ведения боевых действий и относятся ко всем гражданским лицам, находящимся на территории сторон в международном вооруженном конфликте⁸.

Прецедент № 168, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BEST Geoffrey, *Humanity in Warfare: The Modern History of the International Law of Armed Conflicts*, London, Weidenfels & Nicholson, 1980, 400 pp. DOSWALD-BECK Louise, «The Value of the 1977 Protocols for the Protection of Civilians», in MEYER Michael (ed.), *Armed Conflict*

2 См. Часть II Конвенции IV (ст. 13–26) и Раздел II Части IV Протокола I (ст. 72–79, особенно основные гарантии, предусмотренные в ст. 75).

3 Хотя международное гуманитарное право защищает всех гражданских лиц, этот юридический термин сформулирован в ст. 4 Конвенции IV в соответствии с традиционной межгосударственной структурой международного гуманитарного права и который поэтому не охватывает тех лиц, которые находятся во власти воюющей стороны, гражданами которой они являются.

4 См. ст. 27–46 и 79–135 Конвенции IV.

5 См. ст. 27–34 и 47–135 Конвенции IV.

6 См. ст. 79–135 Конвенции IV.

7 См., в частности, ст. 48–71 Протокола I.

8 См. ст. 49(2) и 50(1) Протокола I.

and the New Law: Aspects of the 1977 Geneva Protocols and the 1981 Weapons Convention, London, British Institute of International and Comparative Law, 1989, pp. 137–172. KALSHOVEN Frits, «Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law in Armed Conflicts: The Diplomatic Conference, Geneva, 1974–1977, Part II», in *Netherlands Yearbook of International Law*, Vol. 9, 1978, pp. 101–171.

I. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

(См. ниже, гл. 9. II: Защита гражданского населения от последствий военных действий.)

II. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ ОТ ПРОИЗВОЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Прецедент № 118, ООН, Резолюция и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции [Е. II. 2.].

1. Нормы, касающиеся всех гражданских лиц

а) гуманитарная помощь

(См. ниже, гл. 9. IV: Международное гуманитарное право и гуманитарная помощь.)

б) особая защита женщин

Статья 12 Конвенций I и II; статьи 14, 25, 88, 97 и 108 Конвенции III; статьи 14, 16, 21–27, 38, 50, 76, 85, 89, 91, 97, 124, 127 и 132 Конвенции IV; статьи 70 и 75–76 Протокола I; статьи 5(2) и 6(4) Протокола II [норма 134 ОМГП]

Прецедент № 96, «Отчет МККК по Йемену», 1967 г.

Прецедент № 186, МТБЮ, «Обвинитель против Кунараца, Ковача и Вуковича» [пп. 127–186].

Прецедент № 177, Германия, Реакция правительства на изнасилования в Боснии.

Прецедент № 212, Афганистан, Раздельное больничное обслуживание мужчин и женщин.

Прецедент № 222, Индия, Пресс-релиз, Насилие в Кашмире.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: KRILL Françoise, «The Protection of Women in International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 249, November 1985, pp. 337–363. LINDSEY Charlotte, «Women and War», in *IRRC*, No. 839, September 2000,

pp. 561–580 (Линдсей Шарлотта, «Женщины и война», МЖКК, Сборник статей, 2000, с. 99–120). NUMMINEN Jutta, «Violence à l'égard des femmes en situation de conflit armé: analyse effectuée selon le point de vue féminine sur la protection de la femme dans le droit international humanitaire», in *The Finnish Yearbook of International Law*, Vol. 9, 1998, pp. 453–473.

- аа) критика международного гуманитарного права с феминистской точки зрения

Цитата Обращаясь к гуманитарным потребностям во время вооруженного конфликта, МГП имеет в виду население, среди которого отсутствует систематическое гендерное неравенство. Эта система не признает неравного положения мужчин и женщин в обществе в целом.

[Источник: GARDAM Judith & JARVIS Michelle J., *Women, Armed Conflict and International Law*, The Hague, Kluwer Law International, 2001, p. 97; quoted in DURHAM Helen «Women, Armed Conflict and International Law in *IRRC*, No. 847, September 2002, p. 657.]

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CHARLESWORTH Hilary, «'Feminist Methods in International Law', Symposium on Method in International Law», in *AJIL*, Vol. 93, 1999, pp. 379–394. CHINKIN Christine, «A Gendered Perspective to the International Use of Force», in *AJIL*, 1988–1989, pp. 279–293. GARDAM Judith, «Women, Human Rights and International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 324, September 1998, pp. 421–432 (Гардам Джудит, «Женщины, права человека и международное гуманитарное право», МЖКК, № 22, сентябрь 1998, с. 505–519). GARDAM Judith, «Women and the Law of Armed Conflict: Why the Silence?», in *ICLQ*, Vol. 46, 1997, pp. 55–80. GARDAM Judith & CHARLESWORTH Hilary, «Protection of Women in Armed Conflict», in *Human Rights Quarterly*, Vol. 22/1, February 2000, pp. 148–166.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: DURHAM Helen, «Women, Armed Conflict and International Law in *IRRC*, No. 847, September 2002, p. 657. GARDAM Judith & JARVIS Michelle J., *Women, Armed Conflict and International Law*, The Hague, Kluwer Law International, 2001, 283 pp.

- bb) принципы отсутствия дискриминации и особой защиты

Цитата Международное гуманитарное право со времени своего появления предоставляло женщинам такую же общую защиту, что и мужчинам. [...] Женщины, принимающие участие в вооруженном конфликте в качестве комбатантов, оказавшись во власти противника, имеют право на такую же защиту, что и мужчины. [...] Помимо этой общей защиты, женщинам также предоставляется особая защита в соответствии с принципом, указанным в статье 14, часть 2 [Женевской конвенции III]: «К женщинам следует относиться со всем полагающимся их полу уважением». Этот принцип прослеживается в целом ряде положений, которые прямо затрагивают условия содержания женщин в лагерях военнопленных [...] Женщины (и мужчины), которые, будучи представителями гражданского населения, не принимают активного участия в военных действиях,

пользуются защитой IV Женевской конвенции [...] и Дополнительного протокола I. [...] В дополнение к этой общей защите женщины пользуются особой защитой согласно указанной Конвенции и Протоколу I, в которых предусматривается, что «женщины будут специально охраняться от всяких покушений на их честь и, в частности, от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность». Международное гуманитарное право содержит специальные положения относительно беременных женщин и матерей малолетних детей [...]

[Источник: LINDSEY Charlotte, «Women and War», in *IRRC*, No. 839, September 2000, p. 580 (Линдсей Шарлота, «Женщины и война», МЖКК, Сборник статей, 2000, с. 113–114).]

сс) защита от изнасилования и сексуального насилия

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., pp. 333–358].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ANTONIONI Antonio, «Le viol et le droit de la guerre dans la doctrine», in *Journal of the History of International Law*, Vol. 4/1, 2002, pp. 100–114. ASKIN Kelly Dawn, «Sexual Violence in Decisions and Indictments of the Yugoslav and Rwandan Tribunal: Current Status», in *AJIL*, Vol. 93/1, 1999, pp. 97–123. CHINKIN Christine, «Rape and Sexual Abuse of Women in International Law», in *EJIL*, Vol. 5/3, 1994, pp. 326–341. COPELON Rhonda, «Gender Crimes as War Crimes: Integrating Crimes Against Women into International Criminal Law», in *McGill Law Journal*, Vol. 46/1, 2000, pp. 217–240. DIXON Rosalind, «Rape as a Crime in International Humanitarian Law: Where to From Here?», in *EJIL*, Vol. 13/3, June 2002, pp. 697–719. GUENIVET Karima, «Violences sexuelles: la nouvelle arme de guerre?», Paris, Michalon, 2001, 206 pp. KENNEDY-PIPE Caroline & PENNY Stanley, «Rape in War: Lessons of the Balkan Conflicts in the 1990s», in *International Journal of Human Rights*, Vol. 4/3–4, 2000, pp. 67–84. LAVIOLETTE Nicole, «Commanding Rape: Sexual Violence, Command Responsibility, and the Prosecution of Superiors by the International Criminal Tribunals for the former Yugoslavia and Rwanda», in *CYIL*, Vol. 36, 1998, pp. 93–149. MERON Theodor, «Rape as a Crime under International Humanitarian Law», in *AJIL*, Vol. 87/3, 1993, pp. 424–428. MORRIS Madeline, «By Force of Arms: Rape, War and Military Culture», in *Duke Law Journal*, Vol. 45/4, 1996, pp. 651–781. NIARCHOS Catherine N., «Women, War, and Rape: Challenges Facing the International Tribunal for the former Yugoslavia», in *Human Rights Quarterly*, Vol. 17/4, 1995, pp. 649–690. PAPACONSTANTINOIU Maria, «Rape as Crime under International Humanitarian Law», in *Revue Hellénique de Droit International*, Vol. 51/2, 1998, pp. 477–499. PILCH Frances T., «The Crime of Rape in International Humanitarian Law», in *Journal of Legal Studies*, Vol. 9, 1998–99, pp. 99–119. QUENIVET Noëlle N.R., *Sexual Offenses in Armed Conflict and International Law*, Ardsley, Transnational Publishers, 2005, 230 pp.

dd) причины, оправдывающие более благоприятное обращение

- беременные женщины
- женщины с детьми младше семи лет

с) особая защита детей

Статьи 14, 17, 23, 24, 38, 50, 76, 82, 89, 94 и 132 Конвенции IV; статьи 70 и 77–78 Протокола I; статья 4 Протокола II [нормы 135–137 ОМГП]

Цитата 1 **Статья 38.**

1. Государства-участники обязуются уважать нормы международного гуманитарного права, применимые к ним в случае вооруженных конфликтов и имеющие отношение к детям, и обеспечивать их соблюдение.
2. Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях.
3. Государства-участники воздерживаются от призыва любого лица, не достигшего 15-летнего возраста, на службу в свои вооруженные силы. При вербовке из числа лиц, достигших 15-летнего возраста, но которым еще не исполнилось 18 лет, государства-участники стремятся отдавать предпочтение лицам более старшего возраста.
4. Согласно своим обязательствам по международному гуманитарному праву, связанным с защитой гражданского населения во время вооруженных конфликтов, государства-участники обязуются принимать все возможные меры с целью обеспечения защиты затрагиваемых вооруженным конфликтом детей и ухода за ними.

[Источники: Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.; см. <http://www.un.org/russian/documen/convents/childcon.htm>]

Цитата 2 Конвенция (182) о наихудших формах детского труда, 1999 г. [...]

Статья 1

Каждое государство-член, ратифицирующее настоящую Конвенцию, немедленно принимает эффективные меры, обеспечивающие в срочном порядке запрещение и искоренение наихудших форм детского труда.

Статья 2

Для целей настоящей Конвенции термин «ребенок» применяется ко всем лицам в возрасте до 18 лет.

Статья 3

Для целей настоящей Конвенции термин «наихудшие формы детского труда» включает:

- a) все формы рабства или практику, сходную с рабством, как, например, продажа детей и торговля ими, долговая кабала и крепостная зависимость, а также принудительный или обязательный труд, в том числе принудительную или

обязательную вербовку детей для использования их в вооруженных конфликтах; [...]

[Источник: Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (C182) от 17 июня 1999 г.; см. <http://www.ilo.ch/ilolex/russian/docs/convdisp1.htm>]

Документ № 16, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 25 мая 2000 г.

Документ № 21, МККК, Служба розыска [2].

Прецедент № 96, «Отчет МККК по Йемену», 1967 г.

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., п. 418].

Прецедент № 226, Сьерра-Леоне, Постановление Специального суда относительно вербовки детей.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABBOTT Amy Beth, «Child Soldiers — The Use of Children as Instruments of War», in *Suffolk Transnational Law Review*, Vol. 23/2, 2000, pp. 499—537. BOUVIER Antoine & DUTLI Maria Teresa, «Children in Armed Conflict», in *The International Journal of Children's Rights*, The Hague, Kluwer Law International, Vol. 4/2, 1996, pp. 115—212. BRETT Rachel & MACCALLIN Margaret, *Children: The Invisible Soldiers*, Rädda Barnen (Swedish Save the Children), Stockholm, 1996, 257 pp. BUGNION François, «Les enfants soldats, le droit international humanitaire et la Charte africaine des droits et du bien-être de l'enfant», in *African Journal of International and Comparative Law*, Vol. 12/2, 2000, pp. 262—275. COHN Ilene & GOODWIN-GILL Guy S., *Child Soldiers. The Role of Children in Armed Conflicts*, Geneva/Oxford, Henry Dunant Institute/Clarendon Press, 1994, 228 pp. COLLMER Sabine, «Child Soldiers: An Integral Element in New, Irregular Wars?», in *The Quarterly Journal*, Vol. 3/3, September 2004, pp. 1—11. DELISSEN Astrid J.-M., «Legal Protection of Child-Combatant after the Protocols: Reaffirmation, Development or a Step Backwards», in *Humanitarian Law of Armed Conflict — Challenges Ahead, Essays in Honour of Frits Kalshoven*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1991, pp. 153—164. DUTLI Maria Teresa, «Captured Child Combatants», in *IRRC*, No. 278, September—October 1990, pp. 421—434. HAPPOLD Matthew, «Child Soldiers in International Law: The Legal Regulation of Children's Participation in Hostilities», in *Netherlands International Law Review*, Vol. 47/1, 2000, pp. 27—52. JESSEMAN Christine, «The Protection and Participation Rights of the Child Soldiers: An African Global Perspective», in *African Human Rights Law Journal*, Vol. 1/1, 2001, pp. 140—154. MERMET Joël, «Protocole facultatif à la Convention relative aux droits de l'enfant concernant l'implication d'enfants dans les conflits armés: quel progrès pour la protection des droits de l'enfant?», in *Actualité et Droit international*, June 2002, <http://www.ridi.org/adi>. PLATTNER Denise, «Protection of Children in International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 240, June 1984, pp. 140—152. SINGER Sandra, «The Protection of Children During Armed Conflict Situations», in *IRRC*, No. 252, May 1986, pp. 133—167. SHEPPARD Ann, «Child Soldiers: Is the Optional Protocol Evidence of an Emerging 'Straight—18' Consensus?», in *The International Journal of Children's Rights*, Vol. 8/1, 2000, pp. 37—70. VEERMAN Philip & HEPHZIBAH

Levine, «Protecting Palestinian Intifada Children: Peaceful Demonstrators, Child Soldiers or Child Martyrs?», in *The International Journal of Children's Rights*, Vol. 9/2, 2001, pp. 71–88. «Les enfants et la guerre», in *IRRC*, No. 842, June 2001, pp. 494–504.

aa) уважение детей

bb) запрещение вербовки

— возрастной порог

— согласно Протоколам I и II и Конвенции о правах ребенка: 15 лет

— согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах: 18 лет для прямого участия в военных действиях и обязательного призыва.

Документ № 16, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 25 мая 2000 г.

Прецедент № 224, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [2., А.].

Прецедент № 226, Сьерра-Леоне, Постановление Специального суда относительно вербовки детей.

cc) статус детей-солдат и обращение с ними

d) особая защита журналистов

Статьи 13/13/4 соответственно Конвенций I, II и III; статья 79 Протокола I [норма 34 ОМГП]

Прецедент № 24, Защита журналистов.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BALGUY-GALLOIS Alexandre, «Protection des journalistes et des médias en période de conflit armé», in *IRRC*, No. 853, March 2004, pp. 37–67 (Бальги-Галлуа Александр, «Защита журналистов и средств массовой информации во время вооруженного конфликта», МЖКК, Сборник статей, 2004, с. 5–42). BOITON-MALHERBE Sylvie, *La protection des journalistes en mission périlleuse dans les zones de conflit armé*, Brussels, Édition de l'Université de Bruxelles & Bruylant, 1989, 404 pp. GASSER Hans-Peter, «The Protection of Journalists Engaged in Dangerous Professional Missions», in *IRRC*, No. 232, February 1983, pp. 3–18. MINEAR Larry, SCOTT Colin & WEISS Thomas C., *The News Media, Civil War and Humanitarian Action*, Boulder, London, Rienner Publishers, 1996, 123 pp.

е) воссоединение разлученных членов семей и семейные новости

Статьи 70 и 122 Конвенции III; статьи 25–26 и 106 Конвенции IV; статья 32 Протокола I; статья 4(3)(b) Протокола II [норма 125 ОМГП]

Документ № 21, МККК, Служба розыска.**Прецедент № 105, Бангладеш/Индия/Пакистан, Соглашение 1974 г. [ст. 12].**

Прецедент № 133, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DJUROVIC Gradimir, *The central tracing agency of the International Committee of the Red Cross: [activities of the ICRC for the alleviation of the mental suffering of war victims]*, Geneva, ICRC, 1986, 259 pp. DRAPER Gerald I.A.D., «The Reunion of Families in Time of Armed Conflict», in *IRRC*, No. 191, February 1977, pp. 57–65. EGGER Daniela & TOMAN Jiri, *Family Reunification: Collection of Documents*, Geneva, Henry Dunant Institute, 1997, 184 pp. SASSÒLI Marco, «The National Information Bureau in Aid of the Victims of Armed Conflicts», in *IRRC*, No. 256, January 1987, pp. 6–24.

f) основные гарантии (статья 75 Протокола I)

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: HERCZEGH Géza, «State of Emergency and Humanitarian Law: On Article 75 of Additional Protocol I», in *IRRC*, No. 242, September 1984, pp. 263–273.

2. Нормы, касающиеся покровительствуемых гражданских лиц**а) кто является покровительствуемым гражданским лицом?**

Статья 4 Конвенции IV

(См. выше, гл. 2. III. 2: Сфера применения в отношении лиц)

Прецедент № 88, Нидерланды, К делу Пильца.

Прецедент № 100, США, Сортировка задержанных во Вьетнаме.

Прецедент № 114, Израиль, Судебные дела о предписаниях о депортации.

Прецедент № 123, МККК/Южный Ливан, Заккрытие лагеря Инсар.

Прецедент № 133, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США».

Прецедент № 147, ООН, Содержание под стражей иностранных граждан.

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [С. Апелляция, по существу дела пп. 163–169].

Прецедент № 185, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича» [пп. 127–146].

Прецедент № 182, МТБЮ, «Обвинитель против Раича», решение в соответствии с правилом 61 [пп. 34–37].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [I. 3].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: SASSÒLI Marco & OLSON Laura M., «The Decision of the ICTY Appeals Chamber in the Tadic Case: New Horizons for International Humanitarian and Criminal Law?», in *IRRC*, No. 839, September 2000, pp. 733–769 (Сассоли Марко, Олсон Лора, «Решение Апелляционной камеры МУТЮ по существу дела Тадича», *МЖКК*, Сборник статей, 2000, с. 161–199).

б) нормы, касающиеся покровительствуемых гражданских лиц

— право уехать?

Статьи 35–37 и 48 Конвенции IV

Прецедент № 147, ООН, Содержание под стражей иностранных граждан.

— гуманное обращение

Статья 27 Конвенции IV [норма 87 ОМГП]

Документ № 21, МККК, Служба розыска [4].

Прецедент № 99, Бельгия, «Государственный обвинитель против Г.У.»

Прецедент № 113, Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности».

Прецедент № 117, Израиль, «Дело о событиях в Рафахе» [пп. 21 и 52].

Прецедент № 122, МККК/Ливан, Сабра и Шатила.

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

Прецедент № 168, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали.

Прецедент № 169, Канада, «Р. против Броклбэнка» [пп. 24, 25, 49, 60, 62 и 64–66].

Прецедент № 170, Канада, «Р. против Болэнда».

Прецедент № 171, Канада, «Р. против Сьюарда».

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [10].

Прецедент № 185, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича» [пп. 154–155].

Прецедент № 192, Хорватия, «Прокурор против Райко Радуловича и других».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: SALINAS BURGOS Hernan, «The Taking of Hostages and International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 270, May–June 1989, pp. 196–216.

— принудительный труд

Статьи 40, 51 и 95 Конвенции IV [норма 95 ОМГП]

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [9]

— запрещение коллективных наказаний

Статья 33 Конвенции IV [норма 103 ОМГП]

Прецедент № 111, Израиль, Разрушение жилых домов на оккупированных палестинских территориях.

— посещения державы-покровительницы и МККК

Статьи 9–10, 30 и 143 Конвенции IV [норма 124 А ОМГП]

Прецедент № 113, Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности».

Прецедент № 133, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США».

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [А. и В.].

— в случае интернирования: интернированные гражданские лица

Статьи 41–43, 68 и 78–135 Конвенции IV

Прецедент № 113, Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности».

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

— решение об интернировании: индивидуальное административное решение

Статья 78 Конвенции IV

Прецедент № 133, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США» [пп. 52–59].

— причины для интернирования: настоятельные соображения безопасности; не является наказанием

Статьи 41, 42 и 78 Конвенции IV

Прецедент № 113, Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности».

Прецедент № 133, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США».

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [12].

— обращение с интернированными гражданскими лицами

Статьи 83–131 Конвенции IV; Приложение III к Конвенции IV [нормы 118–123 и 125–127 ОМГП]

Прецедент № 113, Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности».

Прецедент № 123, МККК/Южный Ливан, Закрытие лагеря Инсар.

Прецедент № 156, США, Доклад Тагубы.

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CRYER Robert, «The Fine Art of Friendship: *jus in bello* in Afghanistan», in *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 7/1, 2002, pp. 37–83. SASSÒLI Marco, «The National Information Bureau in Aid of the Victims of Armed Conflicts», in *IRRC*, No. 256, January 1987, pp. 6–24.

— освобождение интернированных гражданских лиц

Статьи 132–135 Конвенции IV [норма 128 В. ОМГП]

Прецедент № 105, Бангладеш/Индия/Пакистан, Соглашение 1974 г. [ст. 3–11 и 13–15].

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [18 и 21].

с) возможные отступления

Статья 5 Конвенции IV

Прецедент № 113, Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности» [п. 6].

III. БЕЖЕНЦЫ И ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

Вводная часть

Если бы государства последовательно и полностью соблюдали принципы международного гуманитарного права (МГП), защищающего гражданских лиц⁹, то большую часть перемещений населения, вызванных вооруженным конфликтом, удалось бы предотвратить. МГП, относящееся к немеждународным вооруженным конфликтам, содержит общее запрещение принуди-

⁹ Например, запрещение непосредственных нападений на гражданских лиц или нападений в качестве репрессалий, в том числе имеющих целью терроризировать гражданское население, а также использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны (см. ст. 51 и 54 Протокола I).

тельного перемещения гражданских лиц¹⁰, тогда как МГП, касающееся международных вооруженных конфликтов, предписывает такое общее за-преещение лишь в отношении оккупированных территорий¹¹. Признавая, что подобные ситуации и перемещения населения по иным причинам, нежели вооруженный конфликт, тем не менее происходят, МГП предусматривает защиту как перемещенных лиц, так и беженцев.

Перемещенные лица — это гражданские лица, покинувшие свои дома и перемещающиеся *по территории* своей собственной страны, например, спасаясь от вооруженного конфликта. МГП защищает лиц, ставших перемещенными лицами в связи с международным вооруженным конфликтом, например, давая им право получать предметы, необходимые для выживания¹². Гражданские лица, перемещенные из-за немеждународного вооруженного конфликта, пользуются подобной же, но менее детально описанной защитой¹³.

Беженцы, в отличие от перемещенных лиц, — это те, кто бежал *из* своей собственной страны. МГП защищает таких людей как гражданских лиц, пострадавших из-за военных действий¹⁴, лишь в том случае, если они бегут в государство, принимающее участие в международном вооруженном конфликте¹⁵ (или если в этом государстве происходит внутренний вооруженный конфликт¹⁶). МГП конкретно защищает беженцев, попадающих на территорию неприятельского государства, от неблагоприятного обращения (на основании их гражданства)¹⁷. Лица, которые считались беженцами до начала военных действий (в том числе из нейтрального государства), всегда считаются покровительствуемыми лицами согласно МГП международных вооруженных конфликтов¹⁸, которое также предусматривает особые гарантии для тех, кто бежал на территорию, оккупируемую государством, гражданами которого они являются¹⁹. Наконец, что касается отказа от принудительной репатриации, в Конвенциях прямо указано: покровительствуемые лица не могут быть переданы государству, в котором они опасаются

10 См. ст. 17 Протокола II.

11 См. ст. 49 Конвенции IV.

12 См. ст. 23 Конвенции IV и ст. 70 Протокола I.

13 См. ст. 3, общую, Конвенций и Протокол II (повторяющий и расширяющий нормы общей статьи 3).

14 Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протокол к ней 1967 г. дают гораздо более узкое определение беженцев (обычно как лиц, спасающихся от преследований). Только Конвенция по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке, принятая Организацией африканского единства, включает в понятие беженцев лиц, спасающихся от вооруженных конфликтов. Тем не менее гражданским лицам приходится полагаться на защиту и помощь этих Конвенций и Верховного комиссара ООН по делам беженцев, когда они бегут на территорию, не участвующую в вооруженном конфликте, поскольку в этом случае МГП не применяется.

15 См. ст. 35–46 Конвенции IV.

16 В этом случае применяются ст. 3, общая, Конвенций и Протокол II.

17 См. ст. 44 Конвенции IV.

18 См., в частности, ст. 73 Протокола I.

19 См. ст. 70(2) Конвенции IV.

преследований в связи со своими политическими или религиозными убеждениями²⁰.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BUGNION François, «Réfugiés, personnes déplacées et droit international humanitaire», in *Revue suisse de droit international et de droit européen*, Vol. 3, 2001, pp. 277–288. LAVOYER Jean-Philippe, «Refugees and Internally Displaced Persons: International Humanitarian Law and the Role of the ICRC», in *IRRC*, No. 305, March–April 1995, pp. 162–180 (Лавуайе Жан-Филипп, «Беженцы и перемещенные лица — международное гуманитарное право и роль МККК», МЖКК, № 3, март–апрель 1995, с. 199–222). MAURICE Frédéric & COURTEN Jean de, «ICRC Activities for Refugees and Displaced Civilians», in *IRRC*, No. 280, January–February 1991, pp. 9–21. Special Issue «50th Anniversary of the 1951 Refugee Convention. The Protection of Refugees in Armed Conflicts», in *IRRC*, No. 843, September 2001, pp. 571 ff. («50-я годовщина Конвенции по беженцам 1951 года. Защита беженцев во время вооруженного конфликта», МЖКК, Сборник статей, 2001, с. 83–135).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: COHEN Roberta & DENG Francis M., *Masses in Flight: The Global Crisis of Internal Displacement*, Washington DC, Brookings Institution Press, 1998, 414 pp. GOLDMAN Robert, «Codification of International Rules on Internally Displaced Persons», in *IRRC*, No. 324, September 1998, pp. 463–466 (Голдман Роберт К., «Кодификация международных правил, касающихся перемещенных внутри страны лиц», МЖКК, № 22, сентябрь 1998, с. 557–561).

1. Перемещенные лица, спасающиеся бегством в пределах собственной страны из-за вооруженного конфликта

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [2. А.].

Прецедент № 224, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [2. С.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CONTAT HICKEL Marguerite, «The Challenge Posed by Displaced Persons», in *Refugee Survey Quarterly*, Vol. 20, February 2001, pp. 51–54. LAVOYER Jean-Philippe, «Guiding Principles on Internal Displacement», in *IRRC*, No. 324, September 1998, pp. 467–480 (Лавуайе Жан-Филипп, «Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны», МЖКК, № 22, сентябрь 1998, с. 563–579). LUOPAJÄRVI Katja, «Is There an Obligation on States to Accept International Humanitarian Assistance to Internally Displaced Persons under International Law?», in *International Journal of Refugee Law*, Vol. 15/4, 2004, pp. 678–714. PHUONG Catherine, *The International Protection of Internally Displaced Persons*, Cambridge, CUP, 2004, 293 pp. PLATTNER Denise,

20 См. ст. 45(4) Конвенции IV.

«The Protection of Displaced Persons in Non-International Armed Conflicts», in *IRRC*, No. 291, November–December 1992, pp. 567–580. «Internally Displaced Persons: The Mandate and Role of the International Committee of the Red Cross», in *IRRC*, No. 838, June 2000, pp. 491–500 («Перемещенные внутри страны лица: мандат и роль Международного Комитета Красного Креста», МЖКК, Сборник статей, 2000, с. 63–75).

а) защита согласно международному гуманитарному праву

— запрещение перемещений населения

(См. ниже, гл. 8. IV. 8. а): Депортации; гл. 12. II. 2. b): более полное запрещение принудительных перемещений)

Прецедент № 174, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг.

b) необходимость в особом документе?

Документ № 41, Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GOLDMAN Robert, «Codification of International Rules on Internally Displaced Persons», in *IRRC*, No. 324, September 1988, pp. 463–466 (Голдман Роберт К., «Кодификация международных правил, касающихся перемещенных внутри страны лиц», МЖКК, № 22, сентябрь 1998, с. 557–561). LAVOYER Jean-Philippe, «Guiding Principles on Internal Displacement», in *IRRC*, No. 324, September 1998, pp. 467–480 (Лавуайе Жан-Филипп «Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны», МЖКК, № 22, сентябрь 1998, с. 563–579).

2. Лица, бегущие в третью страну из-за вооруженного конфликта

а) находятся под защитой Конвенции ОАЕ, Картахенской декларации 1984 г. и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН

Документ № 17, ОАЕ, Конвенция по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке.

Картахенскую декларацию о беженцах можно найти по адресу:
http://www.unhcr.ru/page_protection.php?menuid=70&pageid=38.
Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН можно найти по адресу:
<http://www.un.org/russian/documen/gadocs/gares.htm>.

б) находятся под защитой международного гуманитарного права, если

аа) третья страна является неприятельской стороной в международном вооруженном конфликте

Статья 44 Конвенции IV

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. D.].

bb) в третьей стране идет другой вооруженный конфликт

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. D.].

3. Лица, бегущие от преследований: находятся под защитой международного гуманитарного права, если третья страна впоследствии оказывается затронутой вооруженным конфликтом

Статья 70(2) Конвенции IV; статья 73 Протокола I

Прецедент № 184, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 587–588].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. D.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: LAVOYER Jean-Philippe, «Refugees and Internally Displaced Persons: International Humanitarian Law and the Role of the ICRC», in *IRRC*, No. 305, March–April 1995, pp. 162–180 (Лавуайе Жан-Филипп, «Беженцы и перемещенные лица — международное гуманитарное право и роль МККК», *МЖКК*, № 3, март–апрель 1995, с. 199–222).

а) утрата защиты — согласно праву беженцев и международному гуманитарному праву

Прецедент № 131, Канада, «Рамирес против Канады».

Прецедент № 166, Канада, «Сивакумар против Канады».

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. D.].

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [А., 10].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: PEJIC Jelena, «Article 1F(a): The Notion of International Crimes», in *International Journal of Refugee Law*, Special supplementary issue, Vol. 12, 2000, pp. 11–45.

4. Принцип отказа от принудительной репатриации в международном гуманитарном праве

Статья 45(4) Конвенции IV

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [16].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. D.].

5. Возвращение беженцев и перемещенных лиц по окончании конфликта

Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты [А., ст. 7(1)].

Документ № 41, Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны [Принципы 28–30].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. D.].

— обязательство принимать тех, кто хочет вернуться?

Прецедент № 105, Бангладеш/Индия/Пакистан, Соглашение 1974 г. [ст. 12].

IV. ОСОБЫЕ НОРМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Вводная часть

С точки зрения международного гуманитарного права гражданские лица на оккупированной территории заслуживают особенно подробных норм защиты и нуждаются в них. Живя на собственной территории, они вступают в соприкосновение с неприятелем вне зависимости от своего желания, всего лишь из-за вооруженного конфликта, во время которого неприятель получает территориальный контроль над тем местом, где они живут. Гражданские лица не имеют никаких обязательств перед оккупирующей державой, кроме обязательства, неотъемлемо присущего их статусу гражданских лиц, то есть обязательства не принимать участия в военных действиях. Из-за это-

го обязательства МГП не разрешает им ни бороться с оккупацией их территории неприятелем с помощью насилия²¹, ни пытаться освободить эту территорию насильственными методами²².

Учитывая это положение, вполне логично заключить, что обязательства оккупирующей державы заключаются в том, чтобы позволить жизни на оккупированной территории продолжаться как обычно, насколько это возможно. Следовательно, МГП эффективно защищает *status quo ante*, однако слабо помогает удовлетворять новые потребности населения оккупированной территории. Поэтому чем дольше длится оккупация, тем больше выявляется недостатков режима, устанавливаемого МГП.

Практические следствия этого положения таковы: за исключением законов, касающихся обеспечения безопасности оккупирующей державы, в силе остаются местные законы²³, и местные суды продолжают действовать²⁴. За исключением случаев, когда это абсолютно необходимо для военных операций, частная собственность не может быть уничтожена²⁵, и конфисковать ее можно лишь в соответствии с местным законодательством²⁶. Общественная собственность (за исключением собственности общин²⁷), конечно, не может более управляться государством, которое ранее контролировало данную территорию (обычно суверенным). Поэтому ею может управлять оккупирующая держава, но лишь согласно правилам пользования²⁸. Местное население нельзя депортировать²⁹; оккупирующая держава не может перемещать свое собственное население на оккупированную территорию³⁰.

Единственный интерес оккупирующей державы, находящийся под защитой, — безопасность оккупирующих вооруженных сил; оккупирующая держава может принимать необходимые меры, чтобы обеспечить эту безопасность; кроме того, она несет ответственность за обеспечение правопорядка на оккупированной территории³¹, а также санитарно-ги-

21 Кроме как в рамках *levée en masse*, стихийного сопротивления приближающемуся неприятелю, — в этом случае они становятся комбатантами (см. ст. 4(A)(6) Конвенции III).

22 Если они совершают враждебные действия, то могут быть наказаны согласно законодательству, введенному оккупирующей державой, но не утрачивают своего статуса покровительствуемых гражданских лиц. (Однако они могут утратить свои права на связь в соответствии со ст. 5(2) Конвенции IV). За исключением случаев если и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях, они пользуются предоставляемой гражданским лицам защитой от последствий военных действий (см. ст. 51(3) Протокола I).

23 См. ст. 43 Гаагского положения и ст. 64 Конвенции IV.

24 См. ст. 66 Конвенции IV.

25 См. ст. 53 Конвенции IV.

26 См. ст. 46 Гаагского положения.

27 См. ст. 56 Гаагского положения.

28 См. ст. 55 Гаагского положения.

29 См. ст. 49(1) Конвенции IV.

30 См. ст. 49(6) Конвенции IV.

31 См. ст. 43 Гаагского положения.

гиенических условий и здравоохранения³² и за снабжение населения продовольствием и медикаментами³³. В ее законных интересах контролировать территорию во время оккупации, то есть до тех пор, пока она не будет освобождена прежним сувереном или передана под суверенитет оккупирующей державы в соответствии с мирным договором. МГП, соблюдая нейтральность в отношении вопросов *jus ad bellum*, не отдает предпочтения ни одному из этих исходов, но международное право стремится к тому, чтобы во время оккупации не принимались никакие меры, которые поставили бы под угрозу возвращение территории прежнему суверену.

Нормы МГП, относящиеся к оккупированным территориям, применяются в том случае, когда во время вооруженного конфликта территория переходит под контроль неприятеля той державы, которая ранее контролировала эту территорию³⁴, а также во всех случаях военной оккупации, даже когда она не встречает вооруженного сопротивления и, следовательно, нет вооруженного конфликта³⁵. Эти нормы защищают всех гражданских лиц, за исключением граждан оккупирующей державы³⁶, не являющихся беженцами³⁷. Односторонняя аннексия оккупированной территории оккупирующей державой (законна она или нет согласно *jus ad bellum*) или соглашения, заключенные оккупирующей державой с местными властями оккупированной территории, не могут лишить покровительствуемых лиц защиты, предоставляемой МГП³⁸.

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [С.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ANDO Nisuke, *Surrender, Occupation and Private Property in International Law*, Oxford, Clarendon Press, 1991, 208 pp. BEN-VENISTI Eyal, *The International Law of Occupation*, Princeton, Princeton University Press, 1993, 241 pp. BOTHE Michael, «Belligerent Occupation», in *Encyclopaedia of Public International Law*, Vol. 4, 1982, p. 65. GASSER Hans-Peter, «From Military Intervention to Occupation of Territory: New Relevance of International Law of Occupation», in FISCHER Horst, FROISSART Ulrike, HEINTSCHEL VON HEINEGG Wolff, RAAP Christian (ed.), *Crisis Management and Humanitarian Protection: In Honour of Dieter Fleck*, Berlin, Berliner Wissenschafts-Verlag, 2004, pp. 139—159.

32 См. ст. 56 Конвенции IV.

33 См. ст. 55 Конвенции IV.

34 См. ст. 42 Гаагского положения и ст. 2(1) Конвенции IV.

35 См. ст. 2(2) Конвенции IV.

36 См. ст. 4(1) Конвенции IV.

37 См. ст. 73 Протокола I и ст. 70(2) Конвенции IV.

38 См. ст. 47 Конвенции IV.

KÄLIN Walter (ed.), *Human Rights in Times of Occupation: The Case of Kuwait*, Bern, Laws Books in Europe, 1994, 156 pp. KRETZMER David, *The Occupation of Justice: The Supreme Court of Israel and the Occupied Territories*, Albany, State University of New York Press, 2002, 262 pp. LIJNZAAD Liesbeth, «How not to be an Occupying Power: Some Reflections on UN Security Council Resolution 1483 and the Contemporary Law of Occupation», in LIJNZAAD Liesbeth, VAN SAMBEEK Johanna & TAHZIB-LIE Bahia (ed.), *Making the Voice of Humanity Heard*, Leiden/Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2004, pp. 291–305. PLAYFAIR Emma (ed.), *International Law and the Administration of Occupied Territories, Two Decades of Israeli Occupation of the West Bank and the Gaza Strip*, Oxford, Clarendon Press, 1992, 524 pp. ROBERTS Adam, «Prolonged Military Occupation: The Israeli-Occupied Territories since 1967», in *AJIL*, Vol. 84, 1990, pp. 44–103. ROBERTS Adam, «What is Military Occupation?», in *BYIL*, Vol. 55, 1984, pp. 249–305. WATSON Geoffrey R. et al., «Agora: ICJ Advisory Opinion on Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory», in *AJIL*, Vol. 99/1, January 2005, pp. 1–141. ZWANENBURG Marten, «Existentialism in Iraq: Security Council Resolution 1483 and the Law of Occupation», in *IRRC*, No. 856, December 2004, pp. 745–768.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: OTTO Roland, «Neighbours as Human Shields? The Israel Defense Forces' 'Early Warning Procedure' and International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 856, December 2004, pp. 771–786. FEILCHENFELD Ernst H., *The International Economic Law of Belligerent Occupation*, Washington, Carnegie Endowment for International Peace, 1942, 181 pp. FROWEIN Jochen Abr., «The Relationship Between Human Rights Regimes and Regimes of Belligerent Occupation», in *IYHR*, Vol. 28, 1998, pp. 1–16. GERSON Allan, «War, Conquered Territory, and Military Occupation in the Contemporary International Legal System», in *Harvard International Law Journal*, Vol. 18/3, 1977, pp. 525–576. KELLY Michael J., «Non-Belligerent Occupation», in *IYHR*, Vol. 28, 1998, pp. 17–35. VON GLAHN Gerhard, *The Occupation of Enemy Territory — A Commentary on the Law and Practice of Belligerent Occupation*, Minneapolis, University of Minnesota Press, 1957, 350 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ВОПРОСУ ТЕРРИТОРИЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД МЕЖДУНАРОДНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ: GARCIA Thierry, «La mission d'administration intérimaire des Nations Unies au Kosovo», in *RGDIP*, Vol. 104, 2000, pp. 60–71. GUILLAUME Marc, MARHIC Gilles & ETIENNE Guillaume, «Le cadre juridique de l'action de la KFOR au Kosovo», in *AFDI*, Vol. 45, 1999, pp. 308–334. HUGHES Caroline, *UNTAC in Cambodia: The Impact on Human Rights*, Singapore, Institute of Southeast Asian Studies, 1996, 90 pp. KELLY Michael J., McCORMACK Timothy L.H., MUGGLETON Paul & OSWALD Bruce M., «Legal Aspects of Australia's Involvement in the Force for East Timor», in *IRRC*, No. 841, March 2001, pp. 101–139. LEVRAT Bertrand, «Le droit international humanitaire au Timor oriental: entre théorie et pratique», in *IRRC*, No. 841, 2001, pp. 77–99. MATHESON Michael J., «United Nations Governance of Postconflict Societies», in *AJIL*, Vol. 95, 2001, pp. 76–85. ROTH Robert & HENZELIN Marc (ed.), *Le droit*

international pénal à l'épreuve de l'internationalisation, Paris/Brussels/Geneva, L.G.D.J./Bruylant/Georg, 2002, pp. 119–149. RUFFERT Matthias, «The Administration of Kosovo and East-Timor by the International Community», in *ICLQ*, Vol. 50/3, 2001, pp. 613–631. SASSÒLI Marco, «Droit international pénal et droit pénal interne: le cas des territoires se trouvant sous administration internationale», in HENZELIN Marc & ROTH Robert (ed.), *Le droit pénal à l'épreuve de l'internationalisation*, Paris/Brussels/Geneva, L.G.D.J./Bruylant/Georg, 2002, pp. 119–149. DE SOLA Mercedes, «Competencia de administracion de territorios por las organizaciones internacionales», in *Revista española de derecho internacional*, Vol. 34/1, 1982, pp. 125–137. STAHN Carsten, «The United National Transitional Administration in Kosovo and East Timor: A First Analysis», in *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, Vol. 5, 2001, pp. 105–183. STROHMEYER Hansjoerg, «Building a New Judiciary for East Timor: Challenges of a Fledgling Nation», in *Criminal Law Forum*, Vol. 11, 2000, pp. 259–285. STROHMEYER Hansjoerg, «Collapse and Reconstruction of a Judicial System: The United Nations Missions in Kosovo and East Timor», in *AJIL*, Vol. 95, 2001, pp. 35–52. VITÉ Sylvain, «L'applicabilité du droit international de l'occupation militaire aux activités des organisations internationales», in *IRRC*, No. 853, March 2004, pp. 9–36. WEDGEWOOD Ruth & JACOBSON Harold K., «Symposium: State Reconstruction after Civil Conflict, Foreword», in *AJIL*, Vol. 95, 2001, pp. 1–6. WILDE Ralph, «From Danzig to East Timor and Beyond: The Role of International Territorial Administration», in *AJIL*, Vol. 95, 2001, pp. 583–606. ZIMMERMANN Andreas & STAHN Carsten, «Yugoslav Territory, United Nations Trusteeship or Sovereign State? Reflections on the Current and Future Legal Status of Kosovo», in *Nordic Journal of International Law*, Vol. 70, 2001, pp. 438–441.

1. Нормы, касающиеся военной оккупации: место в современном международном гуманитарном праве

а) межгосударственные нормы, которые применяются в связи с ситуацией, возникшей между двумя государствами, но которые также регулируют отношения между отдельными лицами и государством и между отдельными лицами

б) источники

аа) статьи 42–56 Гаагского положения

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«Барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., п. 124].

bb) разделы I, III и IV Конвенции IV

сс) вклад Протокола I: статьи 44(3), 63, 69, 73 и 85(4)(а)

2. Применимость норм МГП, относящихся к оккупированным территориям

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [С., п. 2].

Прецедент № 108, Израиль, Применимость Конвенции к оккупированным территориям.

Прецедент № 110, Израиль, «Аюб против министра обороны».

Прецедент № 112, Израиль, «Аль-Навар против министра обороны».

Прецедент № 118, ООН, резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции [А., Е. II. 2 и G.].

Документ № 120, Швейцария, Запрещение депортации с территорий, оккупированных Израилем.

Прецедент № 122, МККК/Ливан, Сабра и Шатила.

Прецедент № 127, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции».

Прецедент № 168, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [2., 6., 15 и 33].

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [В. Судебная камера, существо дела, пп. 580–581].

Прецедент № 234, Конфликт в Западной Сахаре [А.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: HAGGENMACHER Peter, «L'occupation militaire en droit international: genèse et profil d'une institution juridique», in *Relations Internationales*, No. 79, automne 1994, pp. 285–301. ROBERTS Adam, «Prolonged Military Occupation: The Israeli-Occupied Territories since 1967», in *AJIL*, Vol. 84/1, 1990, pp. 44–103. ROBERTS Adam, «What is Military Occupation?», in *BYIL*, Vol. 55, 1984, pp. 249–305.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOYD Stephen, «The Applicability of International Law to the Occupied Territories», in *IYHR*, Vol. 1, 1971, pp. 258–261. SHAMGAR Meir, «The Observance of International Law in the Administered Territories», in *IYHR*, Vol. 1, 1971, pp. 262–277.

а) независимо от *jus ad bellum*

б) в случае вооруженного конфликта

Статья 2(1) Конвенции IV

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена» / «барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 90–101 и В., п. 23].

с) в случае военной оккупации, не встречающей сопротивления

Статья 2(2) Конвенции IV

d) отсутствие суверенитета оккупирующей державы

e) начало оккупации

Статья 42 Гаагского положения — также применимо к Конвенции IV?

f) аннексия не приводит к прекращению применения МГП, касающегося военной оккупации

Статья 47 Конвенции IV

Прецедент № 78, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Альфреда Круппа и других» [4. (iv)].

Прецедент № 94, Индия, «Его Преподобие монсеньор Монтейру против штата Гоа».

3. Покровительствуемые лица

Статья 4 Конвенции IV

a) граждане оккупированной державы

b) граждане третьих государств (за исключением союзных воюющих государств)

c) беженцы, даже если они являются гражданами оккупирующей державы

Статья 73 Конвенции IV

4. Основные принципы норм, касающихся оккупированных территорий

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [В. и С.].

Прецедент № 118, ООН, резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции [Е. II. 2.].

Прецедент № 127, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции».

a) находящиеся под защитой интересы населения территории: должна продолжаться обычная, насколько это возможно, жизнь

Прецедент № 87, Бирма, «Ко Маунг Тин против Ю Гон Мана».

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [С., п. 3].

- б) находящиеся под защитой интересы оккупирующей державы: безопасность оккупирующих сил

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [В., пп. 27–31].

- с) находящиеся под защитой интересы оккупированной державы: никакого изменения статуса?

5. Правопорядок на оккупированной территории

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: Harvard Program on Humanitarian Policy and Conflict Research, International Humanitarian Law Research Initiative, *Occupation and Peacebuilding*, online: <http://www.ihlresearch.org> (ссылки на доктрину, новости и представление вопросов с точки зрения МГП, в том числе SASSOLI Marco, «Article 43 of the Hague Regulations and Peace Operations in the Twenty-First Century», 2004, online: <http://www.ihlresearch.org/ihl/pdfs/sassoli.pdf>). KAIKOBAD Kaiyan Homi, «Problems of Belligerent Occupation: The Scope of Powers Exercised by the Coalition Provisional Authority in Iraq, April/May 2003 — June 2004», in *ICLQ*, Vol. 54/1, January 2005, pp. 253–264. MURPHY Sean D., «Coalition Laws and Transitional Arrangements During Occupation of Iraq», in *AJIL*, Vol. 98, 2004, pp. 601–606. SCHWENK Edmund H., «Legislative Powers of the Military Occupant under Article 43, Hague Regulations», in *Yale Law Journal*, Vol. 54, 1945, pp. 393 ff. SCHEFFER David J., «Beyond Occupation Law», in *AJIL*, Vol. 97, 2003, pp. 843–860.

- а) принцип, касающийся законодательства: оккупирующие державы должны сохранять в силе местное законодательство

Прецедент № 78, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Альфреда Круппа и других».

Прецедент № 87, Бирма, «Ко Маунг Тин против Ю Гон Мана».

Прецедент № 111, Израиль, Разрушение жилых домов на оккупированных палестинских территориях.

- аа) связь между статьей 43 Гаагского положения и статьей 64 Конвенции IV
- bb) применимость статьи 43 к законодательству, принимаемому местными властями под общим контролем оккупирующей державы

- б) исключения из запрещения издавать законы

Прецедент № 159, Ирак, Оккупация и построение мира [В.].

- aa) оккупирующая держава может издавать законы для обеспечения своей безопасности
- bb) оккупирующая держава может издавать законы, необходимые для имплементации МГП

Прецедент № 160, Ирак, суд над Саддамом Хусейном.

- cc) оккупирующая держава может издавать законы, необходимые для имплементации права прав человека
- dd) оккупирующая держава может издавать законы, когда необходимо поддержать общественный порядок

Прецедент № 159, Ирак, Оккупация и построение мира [B. 1bis].

- ee) может ли оккупирующая держава издавать законы для поддержания жизни гражданских лиц на оккупированной территории?
- ff) может ли оккупирующая держава издавать законы для улучшения жизни гражданских лиц на оккупированной территории?

Прецедент № 159, Ирак, Оккупация и построение мира [B. 5., 5bis, 5ter; C.].

- gg) разрешение Совета Безопасности?

Прецедент № 159, Ирак, Оккупация и построение мира [A.].

с) особые нормы, касающиеся уголовного права

Статьи 64, 65, 67 и 70 Конвенции IV

- aa) действующее уголовное законодательство применяется действующими местными судами

Прецедент № 159, Ирак, Оккупация и построение мира [B. 3 и 4].

Прецедент № 160, Ирак, суд над Саддамом Хусейном.

- bb) законодательство, введенное оккупирующей державой (по указанном выше, в пункте b, причинам)

Прецедент № 160, Ирак, суд над Саддамом Хусейном.

— не имеет обратной силы

Статья 67 Конвенции IV

— судебное преследование за преступления, совершенные до оккупации

Статья 70 Конвенции IV

— компетентные военные суды

Статья 66 Конвенции IV

— подробные судебные гарантии

Статьи 68–75 Конвенции IV

6. Защита лиц, лишенных свободы

Прецедент № 123, МККК/Южный Ливан, Закрытие лагеря Инсар.

а) принцип: в отличие от комбатантов гражданские лица не могут быть лишены свободы

Прецедент № 133, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США».

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [12].

б) обвиняемые или осужденные лица

аа) судебные гарантии

Статьи 71–75 Конвенции IV

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

Прецедент № 159, Ирак, Оккупация и построение мира [В. 1тер].

Прецедент № 160, Ирак, суд над Саддамом Хусейном.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: FARRELL Norman, «International Humanitarian Law and Fundamental Judicial Guarantees», in *Annual Conference/The African Society of International and Comparative Law*, Vol. 10, 1998, pp. 130–141. GASSER Hans-Peter, «Respect for Fundamental Judicial Guarantees in Time of Armed Conflict: The Part Played by ICRC Delegates», in *IRRC*, No. 287, March–April 1992, pp. 121–142. SASSÒLI Marco, «La peine de mort en droit international humanitaire et dans l'action du Comité international de la Croix-Rouge», in *Revue internationale de droit pénal*, Vol. 58, 1987, pp. 583–592.

bb) содержание под стражей на оккупированной территории

Статья 76 Конвенции IV

сс) гуманное обращение

Статья 76 Конвенции IV

Прецедент № 159, Ирак, Оккупация и построение мира [В. 2].

dd) передача местным властям по окончании оккупации

Статья 77 Конвенции IV

с) интернированные гражданские лица

aa) решение об интернировании или о принудительном поселении в определенном месте

Статья 78 Конвенции IV

Прецедент № 115, Израиль, «Ажури против командующего силами безопасности Израиля».

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

— по настоятельным соображениям безопасности

— индивидуальное административное решение

— возможность апелляции

— пересмотр каждые шесть месяцев

Прецедент № 156, США, Доклад Тагубы.

bb) подробные нормы, касающиеся обращения с ними

Статьи 79–135 Конвенции IV

d) повторное интернирование военнопленных

Статья 4(В)(1) Конвенции III

7. Защита частной собственности

Прецедент № 78, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Альфреда Круппа и других».

Прецедент № 89, Сингапур, «Компания «Батаафше Петролеум» против Комиссии по установлению ущерба, причиненного войной».

Прецедент № 110, Израиль, «Аюб против министра обороны».

Прецедент № 111, Израиль, Разрушение жилых домов на оккупированных палестинских территориях.

Прецедент № 112, Израиль, «Аль-Навар против министра обороны».

Прецедент № 116, Израиль, Вывоз тел из лагеря беженцев в Дженине.

Прецедент № 127, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции» [пп. 183–189 и 165–270].

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права [А., Приложение, пп. 32, 34, 50, 55 и 56].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABOUALI Gamal, «Natural Resources under Occupation: The Status of Palestinian Water under International Law», in *Pace International Law Review*, Vol. 10/2, 1998, pp. 411–574. ANDO Nisuke, *Surrender, Occupation and Private Property in International Law*, Oxford, Clarendon Press, 1991, 208 pp. DINSTEIN Yoram, «The Israel Supreme Court and the Law of Belligerent Occupation: Demolitions and Sealing off of Houses», in *IYHR*, Vol. 29, 1999, pp. 285–304. WATSON Geoffrey R. et al., «Agora: ICJ Advisory Opinion on Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory», in *AJIL*, Vol. 99/1, January 2005, pp. 1–141.

а) запрещение ограбления

Статья 33(2) Конвенции IV и статьи 28 и 47 Гаагского положения [норма 52 ОМГП]

б) запрещение конфискации частной собственности

Статья 46(2) Гаагского положения [норма 51(с) ОМГП]

с) ограниченная допустимость реквизиций

Статья 52 Гаагского положения

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., п. 132 и В., пп. 8 и 32].

8. Конкретные запрещения**а) депортации**

Статья 49(1) Конвенции IV [норма 129 А. ОМГП]

Прецедент № 94, Индия, «Его Преподобие монсеньор Монтейру против штата Гоа».

Прецедент № 114, Израиль, Судебные дела о предписаниях о депортации.

Прецедент № 115, Израиль, «Ажури против командующего силами безопасности Израиля».

Прецедент № 118, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции [А.].

Документ № 120, Швейцария, Запрещение депортации с территорий, оккупированных Израилем.

Прецедент № 123, МККК/Южный Ливан, Закрытие лагеря Инсар.
Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DINSTEIN Yoram, «The Israel Supreme Court and the Law of Belligerent Occupation: Deportations», in *IYHR*, Vol. 23, 1993, pp. 1–26. LAPIDOTH Ruth, «The Expulsion of Civilians from Areas which Came under Israeli Control in 1967: Some Legal Issues», in *EJIL*, Vol. 1, 1991, pp. 97–109. SHERRY Virginia N., *Persona Non Grata: The Expulsion of Lebanese Civilians from Israeli-Occupied Lebanon*, New York, Human Rights Watch, 1999, 83 pp., <http://www.hrw.org/reports/1999/lebanon>.

б) перемещение собственного населения оккупирующей державы

Статья 49(6) Конвенции IV [норма 130 ОМГП]

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [В. и С., п. 5].

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 120 и 135].

Прецедент № 110, Израиль, «Аюб против министра обороны».

Прецедент № 118, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции [В. и F.].

Прецедент № 234, Конфликт в Западной Сахаре [А.].

аа) статус и защита поселенцев

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [С., п. 5].

Прецедент № 121, «Международная амнистия», Нарушение принципа проведения различия.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: AL-RAYYES Nasser, *The Israeli Settlements from the Perspective of International Humanitarian Law*, Ramallah, Al-Haq Institute, 2000, 139 pp. MALLISON William T., «A Juridical Analysis of the Israeli Settlements in the Occupied Territories», in *The Palestine Yearbook of International Law*, Vol. 10, 1998–99, pp. 1–26.

с) уничтожение имущества

Статья 53 Конвенции IV

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 132 и 135].

Прецедент № 111, Израиль, Разрушение жилых домов на оккупированных палестинских территориях.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DINSTEIN Yoram, «The Israel Supreme Court and the Law of Belligerent Occupation: Demolitions and Sealing off of Houses», in *IYHR*, Vol. 29, 1999, pp. 285—304.

9. Управление оккупированной территорией

а) ответственность за общественный порядок и безопасность («la vie et l'ordre publics»)

Статья 43 Гаагского положения

Прецедент № 78, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Альфреда Круппа и других».

Прецедент № 86, США, К делу Ямашиты.

Прецедент № 122, МККК/Ливан, Сабра и Шатила.

Прецедент № 127, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции» [пп. 69 и 77].

Прецедент № 159, Ирак, Оккупация и построение мира [B. 1bis].

aa) область применения: не только безопасность, но и благополучие

bb) обязательство касается средств, но не результата

cc) обязательство подпадает под ограничения, которые накладывает право прав человека на действия любого государства

Прецедент № 155, Ирак, Использование силы войсками США в оккупированном Ираке.

б) налогообложение

Статьи 48, 49 и 51 Гаагского положения

с) управление общественной собственностью

Статья 55 Гаагского положения [норма 51(а) и (b) ОМГП]

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABOUALI Gamal, «Natural Resources under Occupation: The Status of Palestinian Water under International Law», in *Pace International Law Review*, Vol. 10/2, 1998, pp. 411—574. BENVENISTI Eyal, «Water Conflicts During the Occupation in Iraq», in *AJIL*, Vol. 97, 2003, pp. 860—872.

aa) конфискация может быть произведена лишь в отношении имущества, которое можно использовать в военных операциях

Статья 53 Гаагского положения

д) уважение статуса должностных лиц

Статья 54 Конвенции IV

10. Защита экономических, социальных и культурных прав

а) продовольствие и медикаменты

Статьи 55 и 59–62 Конвенции IV; статья 69 Протокола I

Прецедент № 117, Израиль, «Дело о событиях в Рафахе» [пп. 27–28].

aa) обязательство не вмешиваться в местную систему снабжения

bb) обязательство доставлять припасы

cc) обязательство позволять свободный провоз помощи

б) здравоохранение и гигиена

Статьи 56, 57 и 63 Конвенции IV

Прецедент № 117, Израиль, «Дело о событиях в Рафахе» [пп. 40–44].

aa) обязательство гарантировать их

bb) уважение медицинского персонала

cc) уважение больниц

dd) уважение национального общества Красного Креста или Красного Полумесяца

с) дети и их образование

Статья 50 Конвенции IV

д) защита работников

aa) ограничения обязательств, связанных с работой

Статья 51 Конвенции IV

bb) запрещение вызывать безработицу

Статья 52 Конвенции IV

е) культурные ценности

(См. **Документ № 3**, Конвенция о защите культурных ценностей [С. Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, ст. 9])

11. Окончание применения норм, касающихся оккупированных территорий

Прецедент № 161, Ирак, Окончание оккупации.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ALONZO-MAIZLISH David, «When Does it End? Problems in the Law of Occupation», in ARNOLD Roberta and HILDBRAND Pierre-Antoine (ed.), *International Humanitarian Law and the 21st Century's Conflicts*, Lausanne, Edis, 2005, pp. 97–116. ROBERTS Adam, «The End of Occupation in Iraq (2004)», in *ICLQ*, Vol. 54, 2005, pp. 27 (also online: <http://www.ihlresearch.org/iraq/feature.php?a=51>).

- а) во время оккупации согласно Конвенции IV (ст. 6(3),
но не Протоколу I (ст. 3(b))

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [п. 125].

- б) в случае самоуправления?
- с) в случае мирного договора
- д) в случае отступления оккупирующей державы
- е) по решению Совета Безопасности ООН?

Прецедент № 161, Ирак, Окончание оккупации.

- ф) защита лиц, которые все еще содержатся под стражей

Статья 6(4) Конвенции IV

ВЕДЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ARRASSEN Mohamed, *Conduite des hostilités, droit des conflits armés et désarmement*, Brussels, Bruylant, 1986, 605 pp. BAXTER Richard R., «The Duties of Combatants and the Conduct of Hostilities (The Law of the Hague)», in *International Dimensions of Humanitarian Law*, Geneva, Henry Dunant Institute/UNESCO, 1986, pp. 93–133. DINSTEIN Yoram, «Jus in Bello, Issues Arising in the Hostilities in Iraq in 2003», in *IYHR*, Vol. 34, 2004, pp. 1–14. DINSTEIN Yoram, *The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict*, Cambridge, CUP, 2004, 296 pp. EPSTEIN Melissa & BUTLER Richard, «The Customary Origins and Elements of Select Conduct of Hostilities Charges before the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia: A Potential Model for Use by Military Commissions», in *Military Law Review*, Vol. 179, 2004, pp. 68–127. KALSHOVEN Frits & ZEGVELD Liesbeth, *Constraints on the Waging of War*, Geneva, ICRC, 2001, 223 pp. (Кальсховен Фриц, *Ограничения методов и средств ведения войны*. Москва, МККК, 1999, 2-е изд., испр., 232 с.)

I. РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ПРАВОМ ГААГИ И ПРАВОМ ЖЕНЕВЫ

(См. выше, гл. 3: Историческое развитие международного гуманитарного права)

Прецедент № 46, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии [п. 75].

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I [А.].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [п. 6].

II. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1. Основная норма: статья 48 Протокола I

[Норма 7 ОМГП]

Цитата 1 **Статья 48. Основная норма**

Для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов.

[Источник: Протокол I]

Цитата 2 Принять во внимание,

[...]
что единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля;
что для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее по возможности число людей [...]

[Источник: Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, Санкт-Петербург, 29 ноября 1868 г., ч. 2–3 Преамбулы; оригинал на французском языке, перевод цит. по кн. *Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов*. Издание четвертое, дополненное. Москва, МККК, 2004.]

Прецедент № 99, Бельгия, «Государственный обвинитель против Г.У». Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке.

Прецедент № 150, США/Великобритания, Доклад о ведении войны в Персидском заливе.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [13].

Прецедент № 193, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: SOLF Waldemar A., «Protection of Civilians Against the Effects of Hostilities under Customary International Law and under Protocol I», in *American University Journal of International Law and Policy*, Vol. 1, 1986, pp. 107–135.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: DOSWALD-BECK Louise, «The Value of the Geneva Protocols for the Protection of Civilians», in MEYER Michael (ed.), *Armed conflict and the New Law: Aspects of the 1977 Geneva Protocols and the 1981 Weapons Convention*, London, 1989, pp. 137–172. GEHRING Robert W., «Protection of Civilian Infrastructures», in *Law and Contemporary Problems*, Vol. 42/2, 1978,

pp. 86–139. OBRADOVIC Konstantin, «La protection de la population civile dans les conflits armés internationaux», in CASSESE Antonio (ed.), *The New Humanitarian Law of Armed Conflict*, Naples, Editoriale Scientifica, Vol. I, 1979, pp. 128–160. SAUSURE Hamilton de, «Belligerent Air Operations and the 1977 Geneva Protocol I», in *Annals of Air and Space Law*, Vol. 1, 1976, pp. 33–47. SPAIGHT James M., *Air Power and War Rights*, London, Longmans, 1947, 523 pp. URBINA Julio Jorge, *Protección de las víctimas de los conflictos armados, Naciones Unidas y derecho internacional humanitario: desarrollo y aplicación del principio de distinción entre objetivos militares y bienes de carácter civil*, Valencia, Tirant Monografías, 2000, 439 pp.

2. Сфера применения

Статья 49 Протокола I

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: SOLF Waldemar A., «Protection of Civilians Against the Effects of Hostilities under Customary International Law and under Protocol I», in *American University Journal of International Law and Policy*, Vol. 1, 1986, pp. 107–135. MEYROWITZ Henri, «Une révolution inaperçue: l'article 49(2) du Protocole additionnel I aux Conventions de Genève de 1949», in *Oesterreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht*, Vol. 32, 1981, pp. 29–57.

а) акты насилия при обороне и в наступлении

Прецедент № 150, США/Великобритания, Доклад о ведении войны в Персидском заливе.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: KRETZMER David, «Targeted Killing of Suspected Terrorists: Extra-Judicial Executions or Legitimate Means of Defence?», in *EJIL*, Vol. 16/2, 2005, pp. 171–212.

б) на какой бы то ни было территории, в том числе на своей собственной территории, находящейся под контролем неприятеля

с) нападения с суши, с воздуха или с моря, затрагивающие гражданское население на суше

(См. также гл. 11: Право воздушной войны.)

Прецедент № 193, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOURBONNIERE Michael, «Law of Armed Conflict (LOAC) and the Neutralization of Satellites or Jus in Bello Satellitis», in *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 9, 2004, pp. 43 ff. CANESTARO Nathan, «Legal and Policy Constraints on the Conduct of Aerial Precision Warfare», in *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, Vol. 37/2, 2004, 431–484. ROSCINI Marco,

«Targeting and Contemporary Aerial Bombardment», in *ICLQ*, Vol. 54/2, 2005, pp. 411–444.

3. Определение военных объектов

Статья 52(2) и (3) Протокола I [норма 8 ОМГП]

Вводная часть

Как только основное внимание права ведения военных действий сместилось с запрещения нападений на необороняемые города и деревни¹ на норму, согласно которой нападать можно лишь на военные объекты, важнейшее значение приобрело определение военных объектов. Принцип проведения различия практически бесполезен без определения, по крайней мере, одной из категорий, между которыми нападающий должен проводить различие. С точки зрения доктрины международного гуманитарного права лучше было бы дать определение гражданским объектам. Однако поскольку объект становится военным не благодаря своим неотъемлемым качествам, но из-за использования его неприятелем или возможного использования нападающим, необходимо дать определение военным объектам. Действительно, любой объект, кроме пользующихся особой защитой², может стать военным объектом. По этой же причине не представляется возможным и составить исчерпывающий перечень военных объектов, хотя такой перечень в значительной степени упростил бы применение нормы на практике. Поэтому большинство определений являются абстрактными, но представляют собой перечень примеров. Протокол I иллюстрирует содержащееся в нем определение открытым перечнем примеров гражданских объектов, которые, как предполагается, не являются военными объектами³.

По определению, данному в статье 52(2) Протокола I, объект⁴ должен одновременно⁵ удовлетворять двум критериям для того, чтобы быть военным объектом. Во-первых, объект должен вносить эффективный вклад в военные

1 См. ст. 25 Гаагского положения.

2 Эти объекты, пользующиеся особой защитой, например, плотины, дамбы и больницы, не могут использоваться теми, кто их контролирует, для военных действий и, следовательно, никогда не должны становиться военными объектами. Однако, если их все же используют в военных целях, даже они при определенных обстоятельствах могут стать военными объектами (см., например, ст. 56(2) Протокола I и ст. 19 Конвенции IV).

3 См. ст. 52(3) Протокола I.

4 На самом деле, лишь материальный предмет может быть военным объектом — целью согласно международному гуманитарному праву, поскольку нематериальных целей можно лишь добиваться, но нельзя подвергнуть их нападению. Основная идея международного гуманитарного права такова: воюющая сторона может добиться политических целей с помощью военной силы, лишь направляя эту силу против материальных военных объектов. Что касается нападений на компьютерные сети, их можно считать «нападениями» лишь в том случае, если они имеют материальные последствия.

5 На практике, однако, невозможно представить, чтобы разрушение, захват или нейтрализация объекта, вносящего вклад в военные действия одной стороны, не дало военного преимущества неприятелю; так же трудно представить, что разрушение, захват или нейтрализация объекта могут принести военное преимущество одной стороне, если этот объект не вносит какой-либо вклад в военные действия неприятеля.

действия одной стороны⁶, и, во-вторых, его разрушение, захват или нейтрализация дает явное военное преимущество другой стороне⁷. Во-первых, важно, что действия и преимущество должны быть «военными»; политическая цель победы может быть достигнута насильственно лишь путем использования насилия против военных объектов, то есть путем ослабления военного потенциала неприятеля⁸. Во-вторых, оба критерия должны удовлетворяться «при существующих в данный момент обстоятельствах». Без этого ограничения реальной ситуацией принцип проведения различия потерял бы силу, поскольку любой объект *in abstracto*, при возможном развитии событий в будущем, например, при его использовании неприятельскими войсками, может стать военным объектом.

Прецедент № 54, США, Закон о военных преступлениях.

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I.

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права [А.].

Прецедент № 150, США/Великобритания, Доклад о ведении войны в Персидском заливе.

Прецедент № 153, США/Великобритания, Ведение войны 2003 г. в Ираке.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [19 и 27].

Прецедент № 182, МТБЮ, «Обвинитель против Раича», решение в соответствии с правилом 61 [п. 54].

Прецедент № 192, Хорватия, «Прокурор против Райко Радулловича и других».

Прецедент № 193, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО [А., пп. 10–18 и В., пп. 55 и 71–79].

Прецедент № 217, США, Распоряжения Военной комиссии [5. D.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DOUGHERTY Bernard & QUENIVET Noëlle, «Has the Armed Conflict in Iraq Shown Once More the Growing Dissention Regarding the Definition of a Legitimate Target?: What and Who can be Lawfully Targeted?», in *Humanitäres Völkerrecht*, Vol. 4, 2003, pp. 188–196. ROBERTSON Horace B., «The Principle of the Military Objective in the Law of Armed Conflict», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 72, 1998, pp. 197–223. SASSÒLI Marco, «Targeting: The Scope and Utility of the Concept of Military Objectives for the Protection of Civilians in Contemporary Armed Conflicts», in WIPPMAN David & EVANGELISTA Matthew (ed.), *New Wars, New Laws? Applying the Laws of War in 21st Century Conflicts*, New York, Transnational Publishers, 2005, pp. 181–210.

6 Невозможно представить, каким образом он может это делать, кроме как «в силу своего характера, расположения, назначения или использования». Эти пункты в ст. 52(2) лишь разъясняют, что не только объекты военного характера могут быть военными объектами.

7 Указание на то, что вклад должен быть «эффективным», а преимущество — «явным», дает возможность избежать ситуации, когда что угодно считается военным объектом, если принимать во внимание косвенный вклад и возможные преимущества; таким образом ограничение нападений «военными» объектами с легкостью оказалось бы размытым.

8 Если бы силу можно было использовать для достижения политической цели, направляя эту силу на получение любого преимущества, а не только против военных объектов, то даже гражданское население как таковое могло бы подвергнуться нападению, поскольку оно вполне может повлиять на вражеское правительство. В таком случае, однако, не существовало бы международного гуманитарного права — были бы лишь соображения эффективности.

SCHMITT Michael, «Targeting and Humanitarian Law: Current Issues», in *IYHR*, Vol. 34, 2004, pp. 59–104 (online: <http://www.michaelschmitt.org>).

— понятие военной необходимости

(См. также ниже, гл. 9. III. 1: Основная норма: статья 35 Протокола I.)

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств.

Прецедент № 150, США/Великобритания, Доклад о ведении войны в Персидском заливе.

Прецедент № 151, США, Капитуляция в войне в Персидском заливе.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DRAPER Gerald I.A.D., «Military Necessity and Humanitarian Imperatives», in *RDMDG*, Vol. 12/2, 1973, pp. 129–151. RAUCH Elmar, «Le concept de nécessité militaire dans le droit de la guerre», in *RDMDG*, Vol. 18, 1980, pp. 205–237.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: DUNBAR N.C.H., «The Significance of Military Necessity in the Law of War», in *Juridical Review*, Vol. 67/2, 1955, pp. 201–212. O'BRIEN William V., *Military Necessity: The Development of the Concept of Military Necessity and its Interpretation in the Modern Law of War*, Georgetown University, Thesis, 1953, 318 pp. RAGONE P.A., «The Applicability of Military Necessity in the Nuclear Age», in *JILP*, Vol. 16/4, 1984, pp. 701–714. VENTURINI Gabriella, *Necessità e proporzionalità nell'uso della forza militare in diritto internazionale*, Milano, Giuffrè, 1988, 189 pp.

4. Определение гражданского населения

Статья 50 Протокола I

Вводная часть

Принцип проведения различия может соблюдаться лишь в том случае, если дано определение не только разрешенным объектам нападения, но и лицам, на которых можно нападать. Поскольку для комбатантов характерно некое единообразие, а для гражданских лиц — большое многообразие⁹, логично, что статья 50(1) Протокола I определяет гражданских лиц методом исключения из дополнительной категории комбатантов: любое лицо, которое не является комбатантом или гражданским лицом, незаконно принимающим непосредственное участие в военных действиях¹⁰, является гражданским лицом, которое пользуется защитой, предусмотренной правом ведения военных действий¹¹. Взаимодополняемость этих двух категорий очень важ-

9 Это многообразие оправдывает презумпцию гражданского статуса, предусмотренную в ст. 50(1) Протокола I.

10 См. ст. 51(3) Протокола I.

11 Определение гражданских лиц, пользующихся защитой статуса гражданских лиц согласно Конвенции IV, является более ограничительным, так как оно исключает лиц, находящихся во власти своей собственной стороны, но оно также дополняет определение комбатанта (см. ст. 4 Конвенции IV).

на для полноты и эффективности международного гуманитарного права (МГП), благодаря чему удается избежать ситуации, когда одни люди сражались бы, но им бы не отвечали, а другие могли бы подвергнуться нападению и оказались бы не в состоянии защитить себя, — такие привилегии и санкции никогда бы не соблюдались и подрывали бы всю систему МГП в конкретном конфликте.

В последнее время некоторые ученые и правительства доказывают, что лица, принадлежащие к вооруженной группе, которая не смогла удовлетворить коллективным критериям статуса комбатантов, могут тем не менее подвергаться нападению как комбатанты, а не только как гражданские лица, тогда и до тех пор, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях. Подобная теория, которая могла бы оправдать действия, которые в противном случае квалифицировались бы как внесудебные казни, по меньшей мере, несовместима с формулировкой статьи 50(1) Протокола I. В связи с тем, что таких лиц трудно опознать при ведении военных действий, это поставило бы под угрозу и других гражданских лиц.

Таким образом, согласно этому определению, не существует и, согласно МГП, логически не может существовать категории «квазикомбатантов», то есть гражданских лиц, вносящих столь существенный вклад в военные усилия (например, рабочие на оружейных заводах), что они утрачивают свой статус гражданских лиц, хотя и не принимают непосредственного участия в военных действиях. Чтобы обеспечить защиту гражданского населения, нужно соблюдать лишь одно различие: различие между теми, кто может принимать и принимает непосредственное участие в военных действиях, с одной стороны, и, с другой — всеми остальными: всеми теми, кто не мешает (военной силой) неприятелю получить контроль над их страной в форме полной военной оккупации, вне зависимости от того, какой иной вклад они вносят в военные усилия.

Разрешение нападений на лиц, не являющихся комбатантами, также нарушило бы принцип необходимости, поскольку победы можно добиться, подавив лишь комбатантов страны, — сколь бы эффективной ни была ее оружейная промышленность и сколь бы гениальны ни были ее политики. Все это, конечно, не исключает возможности нападать на военные объекты, такие как оружейные заводы, и, при соблюдении принципа соразмерности, нападение на военный объект не становится незаконным из-за опасности того, что такое нападение может нанести вред гражданскому лицу, работающему или по какой-либо иной причине находящемуся на военном объекте.

Если одно лицо по такому определению является гражданским, то любое число таких лиц составляет гражданское население¹². Учитывая соразмерность как общий принцип права, присутствие отдельных негражданских лиц среди большого числа гражданских лиц не лишает последних их гражданского характера¹³, но это не означает, что на негражданских лиц нельзя напасть отдельно, при соблюдении необходимых мер предосторожности.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GEHRING W., «Loss of Civilian Protections under the Fourth Geneva Convention and Protocol I», in *RDMDG*, Vol. 19, 1980, pp. 9–48. TURNER Lisa, NORTON Lynn G., «Civilians at the Tip of the Spear», in *Air Force Law Review*, Vol. 51, 2001, pp. 21 ff. GUILLORY Michael E., «Civilianizing the Force: Is the United States Crossing the Rubicon?», in *Air Force Law Review*, Vol. 51, 2001, pp. 111 ff.

а) определение гражданского лица

Статья 50(1) Протокола I [норма 5 ОМГП]

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [С., п. 7].

Прецедент № 109, Израиль, «Военный прокурор против Кассема и других» [II. Е. 4.].

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [27].

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [В. Судебная камера, существо дела, пп. 639 и 640].

Прецедент № 185, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича» [пп. 211–214].

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 291, 292 и 422].

— последствия утраты защиты в качестве гражданского лица

Статья 51(3) Протокола I [норма 6 ОМГП]

Прецедент № 163, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело» [пп. 178 и 189].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: KRETZMER David, «Targeted Killing of Suspected Terrorists: Extra-Judicial Executions or Legitimate Means of Defence?», in *EJIL*, Vol. 16/2, 2005, pp. 171–212.

12 См. ст. 50(2) Протокола I.

13 См. ст. 50(3) Протокола I.

- что является непосредственным участием?
- на какой период времени гражданские лица, принимающие непосредственное участие в военных действиях, утрачивают защиту от нападений?

б) присутствие комбатанта или военного объекта среди гражданского населения

Статья 50(3) Протокола I

Прецедент № 116, Израиль, Вывоз тел из лагеря беженцев в Дженине.

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 263–267].

Прецедент № 188, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [п. 282].

5. Запрещенные нападения

(См. также ниже, гл. 9. III: Средства и методы ведения войны.)

Вводная часть

Согласно международному гуманитарному праву (МГП) законные методы ведения войны ограничены. В частности, МГП запрещает определенные виды нападений. Гражданское население никогда не может становиться объектом нападения; это запрещение распространяется и на нападения, совершаемые с целью терроризировать население¹⁴. МГП также запрещает нападения, направленные против гражданских объектов¹⁵. Даже нападения, направленные против законного военного объекта¹⁶, регулируются МГП; подобные нападения не должны носить неизбирательного характера, то есть используемое оружие должно давать возможность нацелить его на конкретный военный объект, а используемые средства должны быть соразмерны военной необходимости¹⁷. Кроме того, в том случае, если нападение может затронуть не только военные объекты, но и гражданских лиц или гражданские объекты, должны приниматься меры предосторожности¹⁸. Репрессалии против гражданских лиц или гражданских объектов также запрещены МГП¹⁹.

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I [А.].

Прецедент № 61, США, Президент отвергает Протокол I.

Прецедент № 85, США, Судебный процесс по делу генерал-лейтенанта Харуки Исаямы и других.

14 См. ст. 48, 51(2) и 85(3) Протокола I и ст. 13 Протокола II.

15 См. ст. 52–56 и 85(3) Протокола I.

16 См. ст. 52(2) Протокола I.

17 См. ст. 22 Гаагского положения и ст. 51(4) и 51(5) Протокола I.

18 См. ст. 26 и 27 Гаагского положения, ст. 19 Конвенции IV (относительно больниц) и ст. 57(2) Протокола I.

19 См. ст. 51(6), 52(1), 53(с), 54(4), 55(2) и 56(4) Протокола I.

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [С., п. 7].

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права.

**а) нападения на гражданское население как таковое
(в том числе с целью его терроризирования)**

(См. также выше, гл. 2. III. 1. d): террористические акты?)

Статья 51(2) Протокола I [норма 2 ОМГП]

Прецедент № 96, «Отчет МККК по Йемену», 1967 г.

Прецедент № 98, Малайзия, «Осман против прокурора».

Прецедент № 99, Бельгия, «Государственный обвинитель против Г.У.»

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [С., п. 7].

Прецедент № 121, «Международная амнистия», Нарушение принципа проведения различия.

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права.

Прецедент № 168, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали.

Прецедент № 181, МТБЮ, «Обвинитель против Мартича», решение в соответствии с правилом 61 [пп. 8, 10–14 и 24–32].

Прецедент № 182, МТБЮ, «Обвинитель против Раича», решение в соответствии с правилом 61 [пп. 51–56].

Прецедент № 187, МТБЮ, «Обвинитель против Галича» [пп. 16–137 и 561–593].

Прецедент № 188, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [А. и В., пп. 220–222 и 280–288].

Прецедент № 192, Хорватия, «Прокурор против Райко Радуловича и других».

б) нападения на гражданские объекты

Статья 52(1) Протокола I [норма 10 ОМГП]

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права.

Прецедент № 188, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [В., пп. 223–228 и 282.]

с) нападения неизбирательного характера

[Норма 11 ОМГП]

Прецедент № 139, ЮАР, «Сагариус и другие».

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права.

Прецедент № 153, США/Великобритания, Ведение войны 2003 г. в Ираке.

Прецедент № 155, Ирак, Использование силы войсками США в оккупированном Ираке.

Прецедент № 187, МТБЮ, «Обвинитель против Галича» [пп. 372–387].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CASSESE Antonio, «The Prohibition of Indiscriminate Means of Warfare», in AKKERMAN Robert J. (ed.), *Declarations on Principles, A Quest for Universal Peace, Liber Amicorum Discipulorumque Prof. Dr Bert V.A. Röling*, Leiden, 1977, pp. 171–194. BLIX Hans, «Area Bombardment: Rules and Reasons», in *BYIL*, Vol. 49, 1978, pp. 31–69. MEYROWITZ Henri, «Le bombardement stratégique d'après de Protocol I aux Conventions de Genève», in *ZaöRV*, Vol. 41, 1981, pp. 1–68.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: CARNAHAN Burrus, «'Linebacker II' and Protocol I: The Convergence of Law and Professionalism», in *American University Law Review*, Vol. 31/4, 1982, pp. 861–870. PARKS William H., «Conventional Aerial Bombing and the Law of War», in *United States Naval Institute Proceedings*, Vol. 108, No. 951, 1982, pp. 98–117. PARKS William H., «Linebacker and the Law of War», in *Air University Review*, January–February 1983, pp. 2–30.

aa) нападения, не направленные против конкретного военного объекта

Статья 51(4)(а) Протокола I [норма 12(b) ОМГП]

bb) использование оружия, которое невозможно нацелить на конкретный военный объект

Статья 51(4)(b) Протокола I [норма 12(a) ОМГП]

Прецедент № 150, США/Великобритания, Доклад о ведении войны в Персидском заливе.

Прецедент № 181, МТБЮ, «Обвинитель против Мартича», решение в соответствии с правилом 61 [пп. 30 и 31].

cc) обращение с различными военными объектами как с единым военным объектом

Статья 51(5)(а) Протокола I [норма 13 ОМГП]

dd) принцип соразмерности

(См. также выше, гл. 4. III. 2. c): соразмерность)

Статья 51(5)(b) Протокола I [норма 14 ОМГП]

Прецедент № 46, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии [п. 43].

Прецедент № 150, США/Великобритания, Доклад о ведении войны в Персидском заливе.

Прецедент № 184, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [п. 526].

Прецедент № 193, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО [А., пп. 4, 18–19 и В., пп. 75–78].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BROWN Bernard L., «The Proportionality Principle in the Humanitarian Law of Warfare: Recent Efforts at Codification», in *Cornell International Law Journal*, Vol. 10, 1976, pp. 134–155. FENRICK William J., «The Rule of Proportionality and Protocol I in Conventional Warfare», in *Military Law Review*, Vol. 98, 1980, pp. 541–595. GARDAM Judith, *Necessity, Proportionality and the Use of Force by States*, Cambridge, CUP, 2004, 259 pp. GARDAM Judith, «The Proportionality as a Restraint on the Use of Force», in *AYIL*, Vol. 20, 1999, pp. 161–173. PARKER Tom, «The Proportionality Principle in the War on Terror», in *Hague Yearbook of International Law*, Vol. 15, 2002, pp. 3–15.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: FENRICK William J., «The Law Applicable to Targeting and Proportionality after Operation Allied Force: A View from the Outside», in *YIHL*, Vol. 3, 2000, pp. 53–80. FENRICK William J., «Targeting and Proportionality during the NATO Bombing Campaign against Yugoslavia», in *EJIL*, Vol. 12/3, 2001, pp. 489–502. KRÜGER-SPRENGEL Friedhelm, «Le concept de proportionnalité dans le droit de la guerre, Rapport présenté au Comité pour la protection de la vie humaine dans les conflits armés, VIII Congrès de la Société internationale de droit pénal militaire et de droit de la guerre», in *RDMDG*, Vol. 19, 1980, pp. 177–204. MEDENICA Olivera, «Protocol I and Operation Allied Force: did NATO Abide by Principles of Proportionality?», in *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review*, Vol. 23, 2001, pp. 329–426. REYNOLDS Jefferson, «Collateral Damage on the 21st Century Battlefield: Enemy Exploitation of the Law of Armed Conflict and the Struggle for a Moral High Ground», in *Air Force Law Review*, Vol. 56, 2005, 169 pp. SHUE Henry and WIPPMAN David, «Limiting attacks on Dual Use Facilities performing Indispensable Civilian Functions», in *Cornell International Law Journal*, Vol. 35, 2002, pp. 559–579. «Symposium: The International Legal Fallout from Kosovo» (articles of GAZZINI Tarcisio, HILPOLD Peter, CERONE John, FENRICK William J., BENVENUTI Paolo & BOTHE Michael), in *EJIL*, Vol. 12/3, 2001, pp. 391–536. VENTURINI Gabriella, *Necessità e proporzionalità nell'uso della forza militare in diritto internazionale*, Milano, Giuffrè, 1988, 189 pp.

d) нападения на гражданское население (или гражданские объекты) в порядке репрессалий

Статьи 51(6) и 52(1) Протокола I

Прецедент № 61, США, Президент отвергает Протокол I.

Прецедент № 65, Великобритания, Оговорки к Дополнительному протоколу I.

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 184, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 527–536].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: см. ниже, гл. 13.IX.2.с)е): допустимость репрессалий.

6. Гражданское население не должно использоваться для защиты военных объектов

Статья 51(7) Протокола I [норма 97 ОМГП]

Вводная часть

Международное гуманитарное право (МГП) запрещает нападения на гражданское население и гражданские объекты²⁰. МГП также запрещает злоупотребление этим запрещением: гражданские лица, гражданское население и гражданские объекты не могут использоваться для прикрытия военного объекта от нападения²¹. Военные объекты не перестают быть законными объектами нападения только из-за присутствия гражданских лиц или объектов, пользующихся защитой²². Тем не менее следует проявлять заботу о том, чтобы шадить гражданское население и объекты при нападении на законный объект²³. Кроме того, факт присутствия отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских, не лишает гражданское население ни его гражданского характера, ни защиты от последствий военных действий²⁴. Следовательно, нападающая сторона в любое время сохраняет свои обязательства перед гражданским населением и объектами, даже атакая на законный военный объект²⁵.

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права [С. и D.].

Прецедент № 150, США/Великобритания, Доклад о ведении войны в Персидском заливе.

7. Объекты, пользующиеся защитой

Вводная часть

Чтобы еще эффективнее защитить гражданское население во время вооруженного конфликта, международное гуманитарное право (МГП) защищает от нападения конкретные объекты. МГП запрещает нападения на гражданские объекты, то есть все объекты, не подпадающие под определение

20 См. ст. 51(2), 52–56, 85(3) Протокола I и ст. 13 Протокола II.

21 См. ст. 28 Конвенции IV и ст. 51(7) Протокола I.

22 См. ст. 52 Протокола I.

23 См. ст. 51(8) и 57 Протокола I.

24 См. ст. 50 Протокола I.

25 Ст. 51(8) и 57 Протокола I.

военных объектов²⁶; таким образом, гражданский объект — это объект, не вносящий вклад в военные действия, например, в силу своего расположения или назначения, и потому, что его разрушение не даст военного преимущества.

Кроме того, МГП предоставляет особую защиту другим объектам. К ним относятся культурные ценности²⁷ и объекты, необходимые для выживания гражданского населения, например, вода²⁸. Запрещены средства или методы ведения войны, которые могут нанести обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде²⁹. Установки и сооружения, содержащие опасные силы (например, плотины, дамбы и атомные электростанции) также считаются объектами, находящимися под особой защитой, и не могут подвергаться нападению, даже если они являются военными объектами. Нападения на военные объекты, расположенные поблизости от таких сооружений, также запрещены, если они могут причинить достаточный ущерб, чтобы поставить под угрозу гражданское население³⁰. Особая защита этих установок и сооружений прекращается лишь в исключительных обстоятельствах³¹. Медицинское оборудование (в том числе транспортные средства, используемые в медицинских целях) — последняя группа объектов, которые пользуются особой защитой и нападения на которые запрещены³².

а) гражданские объекты

Статья 52(1) Протокола I [норма 9 ОМГП]

Прецедент № 111, Израиль, Разрушение жилых домов на оккупированных палестинских территориях [D. и E.].

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права.

Прецедент № 182, МТБЮ, «Обвинитель против Раича», решение в соответствии с правилом 61 [пп. 39 и 42].

Прецедент № 188, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [B., п. 282].

Прецедент № 192, Хорватия, «Прокурор против Райко Радулловича и других».

Прецедент № 214, Афганистан, Операция «Несокрушимая свобода» [B.].

26 См. ст. 25 и 27 Гаагского положения и ст. 48, 52 и 85(3) Протокола I.

27 См. Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (см. **Документ № 3**, Конвенция о защите культурных ценностей [A.]), ст. 53 и 85(4) Протокола I, ст. 16 Протокола II, Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, 26 марта 1999 г. (см. **Документ № 3**, Конвенция о защите культурных ценностей [C.])

28 См. ст. 54 Протокола I и ст. 14 Протокола II.

29 См. ст. 55 Протокола I; см. также Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 г.

30 См. ст. 56 Протокола I и ст. 15 Протокола II.

31 См. ст. 56(2) Протокола I.

32 См. ст. 19(1) и 36(1) Конвенции I, ст. 22, 24–27 и 39(1) Конвенции II, ст. 18–19 и 21–22 Конвенции IV, ст. 20 и 21–31 Протокола I и ст. 11 Протокола II.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: JIA Bing Bing, «‘Protected Property’ and its Protection in International Humanitarian Law», in *Leiden Journal of International Law*, Vol. 15/1, 2002, pp. 131–153. SASSÒLI Marco & CAMERON Lindsey, «The Protection of Civilian Objects — Current State of the Law and Issues *de Lege Ferenda*», in RONZITTI Natalino & VENTURINI Gabriella (ed.), *Current Issues in the International Humanitarian Law of Air Warfare*, Utrecht, Eleven, 2005, pp. 35–74.

б) объекты, находящиеся под особой защитой

аа) культурные ценности

Статья 53 Протокола I [нормы 38–40 ОМГП]

Документ № 3, Конвенция о защите культурных ценностей.

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I [В., п. 13].

Прецедент № 126, Израиль, Укрываясь в древних развалинах.

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права [А., Приложение, п. 50].

Прецедент № 150, США/Великобритания, Доклад о ведении войны в Персидском заливе.

Прецедент № 188, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [В., пп. 229–233 и 298–329].

Прецедент № 213, Афганистан, Разрушение бамианских Будд.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DESCH Thomas, «The Second Protocol to the 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict», in *YIHL*, Vol. 2, 1999, pp. 63–90. EUSTATHIADES Constantin, «La protection des biens culturels en cas de conflit armé et la Convention de la Haye du 14 mai 1954», in *Études de Droit International*, Athens, Klissiouinis, Vol. 3, 1959, pp. 395–524. HENCKAERTS Jean-Marie, «New Rules for the Protection of Cultural Property in Armed Conflict: The Significance of the Second Protocol to the 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict», in *Humanitäre Völkerrecht*, Vol. 12/3, 1999, pp. 147–154. KONOPKA Jean A. (ed.), *La protection des biens culturels en temps de guerre et de paix d’après les conventions internationales (multilatérales)*, Geneva, Imprimerie de Versoix, 1997, 163 pp. STAVRAKI Emmanuelle, *La Convention pour la protection des biens culturels en cas de conflit armé*, Athens, Editions Ant. N. Sakkoulas, 1996, 306 pp. TANJA Gerard J., «Recent Developments Concerning the Law for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict», in *Leiden Journal of International Law*, 1994, pp. 115–125. TOMAN Juri, *The Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict*, Aldershot/Paris, Dartmouth Publishing Company/UNESCO Publishing, 1996, 525 pp. «Special issue: Protection of cultural property in armed conflict», in *IRRC*, No. 854, June 2004, pp. 311–481 («Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», МЖКК, 2004, 176 с.).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABTAHI Hiram, «Le patrimoine culturel iraquien à l'épreuve de l'intervention militaire du printemps 2003», in *Actualité et Droit International*, May 2003, 13 pp., online: <http://www.ridi.org/adi>. ABTAHI Hiram, «The Protection of Cultural Property in Times of Armed Conflict: The Practice of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia», in *Harvard Human Rights Journal*, Vol. 14, 2001, pp. 1–2. CARDUCCI Guido, «L'obligation de restitution des biens culturels et des objets d'art en cas de conflit armé: droit coutumier et droit conventionnel avant et après la Convention de La Haye de 1954. L'importance du facteur temporel dans les rapports entre les traités et la coutume», in *RGDIP*, Vol. 104/2, 2000, pp. 289–357. DRIVER Mark C., «The Protection of Cultural Property During Wartime», in *Review of European Community & International Environmental Law*, Vol. 9/1, 2000, pp. 1–12. HLADIK Jan, «The Review Process of the 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property», in *YIHL*, Vol. 1, 1998, pp. 313–322. NAHLIK Stanislaw E., «La protection des biens culturels en cas de conflit armé», in *Collected Courses*, Vol. 120/1, 1967, pp. 61–163. TOMAN Jiri, «La protection des biens culturels en cas de conflits armés internationaux: cadre juridique et institutionnel», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva/The Hague, ICRC/Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 59–580.

bb) объекты, необходимые для выживания гражданского населения

Статья 54 Протокола I [нормы 53 и 54 ОМГП]

— вода

Прецедент № 28, Вода и вооруженные конфликты.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABOUALI Gamal, «Natural Resources under Occupation: The Status of Palestinian Water under International Law», in *Pace International Law Review*, Vol. 10/2, 1998, pp. 411–574. BOUTRUCHE Théo, «Le statut de l'eau en droit international humanitaire», in *IRRC*, No. 840, December 2000, pp. 887–916. ZEMMALI Ameer, «The Protection of Water in Times of Armed Conflicts», in *IRRC*, No. 308, September–October 1995, pp. 550–564 (Земмали Амер, «Защита водных ресурсов в период вооруженных конфликтов», МЖКК, № 6, сентябрь–октябрь 1995, с. 672–689). ZEMMALI Ameer, «The Right to Water in Times of Armed Conflicts», in LIJNZAAD Liesbeth, VAN SAMBEEK Johanna & TAHZIB-LIE Bahia (ed.), *Making the Voice of Humanity Heard*, Leiden/Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2004, pp. 307–318. *War and Water*, Geneva, ICRC, Collection Forum, 1998, 112 pp. *Water and War: Symposium on Water in Armed Conflicts (Montreux, 21–23 November 1994)*, Geneva, ICRC, 1995, 168 pp.

cc) установки и сооружения, содержащие опасные силы

Статья 56 Протокола I [норма 42 ОМГП]

Прецедент № 192, Хорватия, «Прокурор против Райко Радуловича и других».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: RAMBERG Bennett, *Destruction of Nuclear Energy Facilities in War*, Lexington, D.C. Health & Co, 1980, 203 pp.

dd) медицинское оборудование

с) окружающая среда

Статьи 35(3) и 55 Протокола I [нормы 44 и 45 ОМГП]

Прецедент № 25, Окружающая среда и международное гуманитарное право.

Прецедент № 46, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии [пп. 30 и 33].

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ANTOINE Philippe, «International Humanitarian Law and the Protection of the Environment in Time of Armed Conflict», in *IRRC*, No. 291, November–December 1992, pp. 517–537. AUSTIN Jay E. & BRUCH Karl E. (ed.), *The environmental consequences of war*, Cambridge, CUP, 2000, 712 pp. BODANSKY Daniel, *Legal Regulation of the Effect of Military Activity on the Environment*, Berlin, Erich Schmidt Verlag, 2003, 126 pp. BOTHE Michael, «The Protection of the Environment in Times of Armed Conflict», in *German Yearbook of International Law*, Vol. 34, 1991, p. 54. BOUVIER Antoine, «Protection of the Natural Environment in Time of Armed Conflict», in *IRRC*, No. 285, November–December 1991, pp. 567–578. BOUVIER Antoine, «Recent Studies on the Protection of the Environment in Time of Armed Conflict», in *IRRC*, No. 291, November–December 1992, pp. 554–566. HULME Karen, *War Torn Environment: Interpreting the Legal Threshold*, Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2004, 340 pp. KISS Alexandre, «Les Protocoles additionnels aux Conventions de Genève de 1977 et la protection de biens de l'environnement», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva/ The Hague, ICRC/Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 229–262. MOLLARD BANNELIER Karine, *La protection de l'environnement en temps de conflit armé*, Paris, Pedone, 2001, 542 pp. MOMTAZ Djamchid, «Les règles relatives à la protection de l'environnement au cours des conflits armés à l'épreuve du conflit entre l'Irak et le Koweït», in *AFDI*, 1991, pp. 203–220. POWER Mark, «La protection de l'environnement en droit international humanitaire: le cas du Kosovo», in *Ottawa Law Review*, Vol. 33, 2001–2002, pp. 225–254. SCHMITT Michael N., «Humanitarian Law and the Environment», in *The Denver Journal of International Law and Policy*, Vol. 28/3, 2000, pp. 265–323.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ALEXANDER Nicholas G., «Airstrikes and Environmental Damage: Can the United States be Held Liable for Operation Allied Force?», in *Colorado Journal of International Environmental Law and Policy*, Vol. 11/2, 2000, pp. 471–498. BOISSON DE CHAZOURNES Laurence, DESGAGNÉ Richard & ROMANO Cesare, *Protection internationale de l'environnement. Recueil d'instruments juridiques*, Paris, Pedone, 1998, 1117 pp. BOSTIAN Ida L., «The Environmental Consequences of the Kosovo Conflict and the NATO Bombing of Serbia», in *Colorado Journal of International Environmental Law and Policy*, 1999, pp. 230–240. DESGAGNÉ Richard, «The Prevention of Environmental Damage in Time of Armed Conflict: Proportionality and Precautionary Measures», in *YIHL*, Vol. 3, 2000, pp. 109–129. DRUMBL Mark A., «Waging War against the World: The Need to Move from War Crimes to Environmental Crimes», in *Fordham International Law Journal*, Vol. 22/1, 1998, pp. 122–153. GRUNAWALT Richard J., KING John E. & McCLAIN Ronald S., (ed.), *Protection of the Environment During Armed Conflict*, Newport, Naval War College, Vol. 19, 1996, 720 pp. MARAUHN Thilo, «Environmental Damage in Times of Armed Conflict — Not 'Really' a Matter of Criminal Responsibility?», in *IRRC*, No. 840, December 2000, pp. 1029–2036. PLANT Glen, «Environmental Damage and the Laws of War: Points Addressed to Military Lawyers», in FOX Hazel & MEYER Michael A. (ed.), *Armed Conflict and the New Law, Volume II — Effecting Compliance*, 1993, pp. 159–174. REICHBERG Gregory & SYSE Henrik, «Protecting the Natural Environment in Wartime: Ethical Considerations from the Just War Tradition», in *Journal of Peace Research*, Vol. 37/4, 2000, pp. 449–468. RICHARDS Peter J., «Mars Meets Mother Nature: Protecting the Environment during Armed Conflict», in *Stetson Law Review*, Vol. 28/4, 1999, pp. 1047–1090. ROBERTS Adam, «Environmental Destruction in the Gulf War», in *IRRC*, No. 291, November–December 1992, pp. 538–553. ROBERTS Adam, «Failures in Protecting the Environment in the 1990–91 Gulf War», in ROWE Peter (ed.), *The Gulf War 1990–91 in International and English Law*, London, Sweet & Maxwell, 1993, pp. 111–154. SCHMITT Michael N., «The Environmental Law of War: An Invitation to Critical Reexamination», in *Journal of Legal Studies*, Vol. 6, 1995–96, pp. 237–271. SHARP Peter, «Prospects for Environmental Liability in the International Criminal Court», in *Virginia Environmental Law Journal*, Vol. 18/2, 1999, pp. 217–243. SCHWABACH Aaron, «Environmental Damage Resulting from the NATO Military Action against Yugoslavia», in *Columbia Journal of Environmental Law*, Vol. 25/1, 2000, pp. 117–140. YORK Christopher, «International Law and the Collateral Effects of War on the Environment: The Persian Gulf», in *South Africa Journal of Human Rights*, Vol. 7, 1991, pp. 269–290. YUZON E.F.J., «Deliberate Environmental Modification Through the Use of Chemical and Biological Weapons: Greening the International Laws of Armed Conflict to Establish an Environmentally Protective Regime», in *American University Journal of International Law and Policy*, Vol. 11, 1996, pp. 793–846. «Guidelines for Military Manuals and Instructions on the Protection of the Environment in Times of Armed Conflict», in *IRRC*, No. 311, March–April 1996, pp. 230–237 («Выполняя решение Международной конференции по защите жертв войны (1993). Руководящие принципы для военных уставов и инструкций об охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов», МЖКК, № 9, март–апрель 1996, с. 237–245).

8. Меры предосторожности при нападении

Вводная часть

Согласно международному гуманитарному праву (МГП), лишь военные объекты могут подвергаться нападению³³. Однако даже на подобные нападения налагаются определенные ограничения. Нападение должно быть отменено, если становится очевидным, что оно принадлежит к запрещенному типу³⁴. Если позволяют обстоятельства, должно быть сделано заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население³⁵. При определении объекта нападения, когда возможен выбор, следует избирать тот объект, нападение на который создаст наименьшую опасность для гражданского населения³⁶. Кроме того, МГП требует, чтобы те, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении, принимали меры предосторожности³⁷, в том числе воздерживались от нападения в тех ситуациях, когда случайные потери жизни среди гражданского населения или случайный ущерб гражданским объектам перевешивают военное преимущество, которое может дать нападение³⁸.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [27].

а) нападение должно быть отменено, если становится очевидным, что оно принадлежит к запрещенному типу

Статья 57(2)(b) Протокола I [норма 19 ОМГП]

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I [В., п. 16].

Прецедент № 193, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО [А., п. 6].

б) должно быть заранее сделано предупреждение, если позволяют обстоятельства

Статья 57(2)(c) Протокола I [норма 20 ОМГП]

33 См. ст. 52(2) Протокола I.

34 См. ст. 57(2)(b) Протокола I.

35 См. ст. 26 Гаагского положения, ст. 19 Конвенции IV (относительно больниц) и ст. 57(2)(c) Протокола I.

36 См. ст. 57(3) Протокола I.

37 См. ст. 57(2)(a) Протокола I.

38 См. ст. 57(2)(a)(iii) Протокола I.

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I [В., п. 16].

Прецедент № 193, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО
[А., пп. 18, 20, 22–25 и В., п. 77].

с) когда возможен выбор, следует избирать тот объект, нападение на который создаст наименьшую опасность для гражданского населения

Статья 57(3) Протокола I [норма 21 ОМГП]

д) дополнительные обязательства тех, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении

Статья 57(2)(а) Протокола I [нормы 16 и 17 ОМГП]

Прецедент № 117, Израиль, «Дело о событиях в Рафахе» [пп. 54–58].

Прецедент № 150, США/Великобритания, Доклад о ведении войны в Персидском заливе.

Прецедент № 153, США/Великобритания, Ведение войны 2003 г. в Ираке.

Прецедент № 155, Ирак, Использование силы войсками США в оккупированном Ираке.

Прецедент № 193, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО.

Прецедент № 214, Афганистан, Операция «Несокрушимая свобода» [В.].

— убедиться, что объекты не являются запрещенными

Прецедент № 153, США/Великобритания, Ведение войны 2003 г. в Ираке.

— выбрать средства и методы, позволяющие избежать потерь среди гражданского населения или свести их к минимуму

Прецедент № 150, США/Великобритания, Доклад о ведении войны в Персидском заливе.

Прецедент № 153, США/Великобритания, Ведение войны 2003 г. в Ираке.

— воздержаться от нападения, которое вызовет несоразмерные потери среди гражданского населения

Прецедент № 153, США/Великобритания, Ведение войны 2003 г. в Ираке.

9. Меры предосторожности в отношении последствий нападения

Статья 18(5) Конвенции IV и статья 58 Протокола I [нормы 22–24 ОМГП]

Вводная часть

В отличие от статьи 57 Протокола I³⁹, устанавливающей нормы поведения, которые должны соблюдаться при нападениях на территории, находящейся под контролем неприятеля, статья 58 Протокола I касается конкретных мер, которые каждая держава должна принимать на своей собственной территории на благо своих граждан или на территории, находящейся под ее контролем. Эти *меры предосторожности в отношении последствий нападения* (их часто называют «ведение оборонительных действий»⁴⁰) включают в себя три конкретных обязательства, которые стороны в конфликте должны выполнить «в максимальной практически возможной степени»⁴¹:

- 1) они должны стремиться «удалить гражданское население, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся под их контролем, из районов, расположенных вблизи от военных объектов»⁴². В большинстве случаев лишь особые категории гражданских лиц (например, дети, больные, женщины) будут эвакуированы; иногда следует эвакуировать все население. Следует подчеркнуть, что при осуществлении таких мер оккупирующие державы по-прежнему должны подчиняться строгим ограничениям, предусмотренным в статье 49 Конвенции IV;
- 2) они должны избегать «размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них»⁴³. Это обязательство, которое распространяется «и на стационарные, и на движущиеся объекты [...] должно быть принято во внимание еще в мирное время»⁴⁴;
- 3) они должны принимать «другие необходимые меры предосторожности для защиты гражданского населения, отдельных гражданских лиц и гражданских объектов, находящихся под их контролем, от опасностей, возникающих в результате военных операций»⁴⁵. На практике

39 См. выше, гл. 9. II. 8: Меры предосторожности при нападении.

40 См. Mulinen, F. de, *Handbook on the Law of War for Armed Forces*, ICRC, 1987, p. 104 (Мулинен Ф. де, *Право войны. Руководство для вооруженных сил*. Москва, МККК, 2003 г., с. 132).

41 См. ст. 58(1) Протокола I.

42 См. ст. 58(a) Протокола I.

43 См. ст. 58(b) Протокола I.

44 См. Sandoz Y., Swinarski C., Zimmermann B. (ed.), *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Geneva, ICRC, Martinus Nijhoff Publishers, 1987, Art. 58, para. 2251.

45 См. ст. 58(c) Протокола I.

«другие меры», в основном, состоят в постройке убежищ для обеспечения гражданскому населению достаточной защиты от последствий военных действий и в подготовке эффективных служб гражданской обороны.

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права [С. и D.].

Прецедент № 150, США/Великобритания, Доклад о ведении войны в Персидском заливе.

10. Презумпции

Статьи 50(1) и 52(3) Протокола I

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I [В., п. 9].

Прецедент № 99, Бельгия, «Государственный обвинитель против Г.У.»

Прецедент № 150, США/Великобритания, Доклад о ведении войны в Персидском заливе.

11. Зоны, создаваемые для защиты жертв войны от последствий военных действий

Статья 23 Конвенции I, статьи 14 и 15 Конвенции IV, статьи 59 и 60 Протокола I [нормы 35–37 ОМГП]

См. также Таблицу ниже, на с. 252.

Вводная часть

Международное гуманитарное право (МГП) стремится защитить гражданских лиц и другие категории покровительствуемых лиц, в основном налагая на комбатантов обязательство определенно идентифицировать военные объекты и нападать только на них, уважая гражданских лиц, где бы они ни находились. Однако МГП также предусматривает различные типы зон, предназначенные для того, чтобы отделить гражданских лиц от военных объектов. В приведенной ниже таблице собраны воедино различные типы зон, находящихся под защитой. У них всех общая цель — защитить жертв войны от последствий военных действий (а не от того, чтобы они попадали под контроль неприятеля), заверяя неприятельские силы в том, что военных объектов не существует в указанной зоне, где собраны жертвы войны. Таким образом, если неприятель соблюдает МГП, жертвы войны не рискуют пострадать от последствий военных действий. Эти зоны согласно *jus in bello* следует отличать от безопасных зон, гуманитарных коридоров или безопасных гаваней, создаваемых в последнее время согласно главе VII Устава ООН, то есть *jus ad bellum*, чтобы избежать попадания

определенных районов или находящихся в них жертв войны под контроль неприятеля.

Прецедент № 165, Шри-Ланка, Санитарная зона в Джафне.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [14].

Прецедент № 174, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: LAVOYER Jean-Philippe, «International Humanitarian Law, Protected Zones and the Use of Force», in BIERMANN Wolfgang & VADSET Martin (ed.), *UN Peacekeeping in Trouble: Lessons Learned from the Former Yugoslavia*, Ashgate, Aldershot, 1998, pp. 262–279. OSWALD Bruce M., «The Creation and Control of Places of Protection During United Nations Peace Operations», in *IRRC*, No. 844, December 2001, pp. 1013–1036. SANDOZ Yves, «Localités et zones sous protection spéciale», in *Quatre études du droit international humanitaire*, Geneva, Henry Dunant Institute, 1985, pp. 35–47. TORELLI Maurice, «Les zones de sécurité», in *RGDIP*, Vol. 99/4, 1995, pp. 787–848.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: LANDGREN Karen, «Safety Zones and International Protection: A Dark Grey Area», in *International Journal of Refugee Law*, Vol. 7/3, 1995, pp. 436–458. «Zones sanitaires et zones de sécurité», in *IRRC*, No. 390 et 392, 1951, 80 pp. PATEL Bimal N., «Protection zones in international humanitarian law», in *The Indian Journal of International Law*, Vol. 39/4, 1999, pp. 689–702.

а) открытые города

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ELKIN G., «Application of the ‘Open City’ Concept to Rome 1942–1944», in *Air Force Law Review*, 1980–1981, pp. 188–200.

12. Гражданская оборона

Статьи 61–67 Протокола I

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: JAKOVLJEVIC Bosko, *New International Status of Civil Defence*, Geneva/The Hague, Henry Dunant Institute/Marinus Nijhoff Publishers, 1982, 142 pp. JEANNET Stéphane, «Civil Defence 1977–1997: From Law to Practice», in *IRRC*, No. 325, December 1998, pp. 715–723 (Жанне Стефан, «Гражданская оборона: 1977–1997 гг. от буквы закона к практике», МЖКК, № 23, декабрь 1998, с. 849–859). SCHULTZ E., *Civil Defence in International Law*, Copenhagen, Danish National Civil Defence and Emergency Planning Directorate, 1977, 59 pp.

Зоны, находящиеся под защитой согласно МГП

Вооруженный конфликт	Международный					Немеждународный
Правовые основания	Статья 23 Конвенции I и Приложение I к Конвенции I	Статья 14 Конвенции IV и Приложение IV к Конвенции IV	Статья 15 Конвенции IV	Статья 59 Протокола I	Статья 60 Протокола I	Статья 3 общая для Конвенций
Терминология	Санитарные зоны и местности	Санитарные и безопасные зоны и местности	Нейтрализованные зоны	Необоронуемые местности	Демилитаризованные зоны	«Нейтрализованные зоны»
Категории покровительствуемых лиц	Раненые, больные и соответствующий персонал	Конкретные категории гражданских лиц: раненые, больные, пожилые люди, дети младше 15 лет, беременные женщины и матери детей младше 7 лет	Все гражданские лица, которые не принимают участия в военных действиях, раненые и больные комбатанты	Гражданское население (в месте своего проживания)	Гражданское население (в месте своего проживания)	Гражданское население
Метод создания	Письменное соглашение между сторонами или односторонняя декларация с признанием противной стороны	Письменное соглашение между сторонами или односторонняя декларация с признанием противной стороны	Письменное соглашение между сторонами	Уведомление противной стороны (или специальное соглашение, если не все условия соблюдены)	Ясно выраженное соглашение	Соглашение между сторонами Практика МККК
Характеристики: — месторасположение — временные рамки	Вдоль от фронта Долговременные	Вдоль от фронта Долговременные	В зоне боевых действий Временные	Рядом с зоной боевых действий или внутри нее; Открыты для оккупации; Военный персонал и оборудование эвакуированы	Запрещение распространять военные операции на такие зоны	По аналогии с принципами ст. 15 Конвенции IV
Обозначение	Красный крест/ полумесяц	Косые красные полосы на белом поле	Не определено	По соглашению между сторонами	По соглашению между сторонами	Эмблема красного креста (если под эгидой МККК)

III. СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

(См. также выше, гл. 9. II. 5: Запрещенные нападения.)

Статьи 22–34 Гаагского положения

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CASSESE Antonio, «Means of Warfare: The Traditional and the New Law», in CASSESE Antonio (ed.), *The New Humanitarian Law of Armed Conflict*, Naples, Editoriale Scientifica, 1976, pp. 161–198. MYJER Eric P., «Means and Methods of Warfare and the Coincidence of Norms between the Humanitarian Law of Armed Conflict and the Law of Arms Control», in HEERE Wybo P. (ed.), *International law and The Hague's 750th anniversary*, Cambridge, CUP, 1999, pp. 371–383.

1. Основная норма: статья 35 Протокола I

[Норма 70 ОМГП]

Цитата

Часть III. Методы и средства ведения войны

Раздел I. Методы и средства ведения войны

Статья 35. Основные нормы

1. В случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным.
2. Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания.
[...]

[Источник: Протокол I]

Прецедент № 46, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии [п. 78].

Прецедент № 64, США, Юридический меморандум: применение лазеров в качестве оружия для поражения живой силы [4. и 8.].

Прецедент № 151, США, Капитуляция в войне в Персидском заливе.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: COUPLAND Robin M., *The SirUS Project: Towards a Determination of Which Weapons Cause 'Superfluous Injury or Unnecessary Suffering'*, Geneva, ICRC, 1997, 43 pp. MEYROWITZ Henri, «The Principle of 'Superfluous Injury or Unnecessary Suffering: From the Declaration of St. Petersburg of 1868 to Additional Protocol I of 1977», in *IRRC*, No. 299, October 1994, pp. 98–122.

2. Запрещение или ограничение применения оружия

Вводная часть

Чтобы уменьшить жестокость комбатантов друг к другу и более эффективно защитить вышедших из строя и гражданское население, необходимо регулировать и, в конечном счете, запрещать применение определенных средств ведения войны. С этой целью несколько положений международного гуманитарного права, применяемого к международным вооруженным конфликтам, ограничивают средства ведения войны⁴⁶. Эти нормы направлены, в частности, на запрещение оружия, которое причиняет «чрезмерные повреждения или излишние страдания». На практике применение этой основной нормы всегда представляет собой компромисс между военной необходимостью и гуманностью, поскольку термин «чрезмерные повреждения или излишние страдания» толкуется как «не оправданные военной выгодой, либо из-за отсутствия такой выгоды, из-за того, что она минимальна, либо потому, что такую выгоду значительно перевешивают причиняемые страдания». Этот стандарт кажется слишком расплывчатым, чтобы быть эффективным, но тем не менее он повлек за собой усилия, направленные на запрещение и ограничение конкретных видов обычного оружия⁴⁷ и оружия массового уничтожения⁴⁸. Хотя Женевские конвенции и Дополнительные протоколы ограничивают средства и методы ведения войны (в том числе те, которые причиняют серьезный ущерб окружающей среде⁴⁹), они не запрещают и не ограничивают применение какого-либо конкретного вида оружия; однако это делают различные другие конвенции⁵⁰. Признавая, что гораздо легче запретить использование оружия до его включения в арсенал государства, Протокол I также налагает ограничения на разработку новых видов оружия⁵¹.

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [28].

46 См. ст. 22 и 23(д) Гаагского положения и ст. 35 Протокола I.

47 Например, пуль «дум-дум», мин, зажигательного оружия и необнаруживаемых осколков.

48 Например, химического оружия, яда, бактериологического и биологического оружия, а также ядерного оружия (эти усилия остались безуспешными).

49 См. статьи 35(3) и 55 Протокола I; см. также Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 г., Женева, 18 мая 1977 г.

50 Например, Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пулей (принятая Первой Гаагской мирной конференцией 1899 г.); Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (см. **Документ № 2**) (расширяющий Гаагское положение 1899 г., запрещающее употреблять «яд или отравленное оружие»); Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении и Конвенция ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 1980 г. и последующие Протоколы к ней (см. **Документы № 4–9 и 11**).

51 См. ст. 36 Протокола I.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GREENWOOD Christopher, «The Law of Weaponry at the Start of the New Millenium», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 71, 1998, pp. 185—231. JHA U.C., «Prohibited Weapons in Armed Conflicts», in *ISIL Year Book of International Humanitarian and Refugee Law*, Vol. 4, 2004, pp. 56—78. KALSHOVEN Frits, «Arms, Armaments and International Law», in *Collected Courses*, Vol. 191, 1985, pp. 183—341.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: SANDOZ Yves, *Des armes interdites en droit de la guerre*, Thesis, Geneva, Imp. Grounauer, 1975, 137 pp.

а) разрывные пули

[Норма 78 ОМГП]

б) пули «дум-дум»

[Норма 77 ОМГП]

с) конкретные виды обычного оружия

Документ № 4, Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, Женева, 10 октября 1980 г.

Документ № 9, Поправка к статье 1 Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г., принятая с целью распространить ее на немеждународные вооруженные конфликты.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: KALSHOVEN Frits, «The Conventional Weapons Convention: Underlying Legal Principles», in *IRRC*, No. 279, 1990, pp. 510—520. MATHEWS Robert J., «The 1980 Convention on Certain Conventional Weapons: A Useful Framework Despite Earlier Disappointments», in *IRRC*, No 844, December 2001, pp. 991—1012 (Матьюз Роберт Дж., «Конвенция 1980 г. о конкретных видах обычного оружия: хорошая основа, вопреки прежним разочарованиям», МЖКК, Сборник статей, 2001, с. 213—238). SANDOZ Yves, «A New Step Forward in International Law: Prohibitions or Restriction on the Use of Certain Conventional Weapons. United Nations Conference on Prohibition or Restrictions of Use of Certain Conventional Weapons», in *IRRC*, No. 220, January 1981, pp. 3—18. «Report of the ICRC for the Review Conference of 1980 UN Conventions on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons which may be Deemed to be Excessively Injurious or to Have Indiscriminate Effects», in *IRRC*, No. 299, March—April 1994, pp. 123—182.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: AUBERT Maurice, «The International Committee of the Red Cross and the Problem of Excessively Injurious or Indiscriminate Weapons», in *IRRC*, No. 279, November—December 1990, pp. 477—497. BRETTON Philippe, «La Convention du 10 avril 1981 sur l'interdiction ou la limitation de certaines armes classiques qui peuvent être considérées comme produisant des effets traumatiques excessifs ou comme frappant sans discrimination», in *AFDI*, 1981, pp. 127—146. COWLING M.G., «The Relationship between Military Necessity and the

Principle of Superfluous Injury and Unnecessary Suffering in the Law of Armed Conflict», in *South African Yearbook of International Law*, Vol. 25, 2000, pp. 131–160. PROKOSCH Eric, «The Swiss Draft Protocol on Small-Calibre Weapon Systems», in *IRRC*, No. 307, July–August 1995, pp. 411–425.

аа) мины

[Нормы 80–83 ОМГП]

Документ № 8, Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II к Конвенции 1980 г.), с поправками, внесенными 3 мая 1996 г.

Документ № 10, Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Оттава, 18 сентября 1997 г.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CARNAHAN Burrus, «The Law of Land Mine Warfare: Protocol II to the United Nations Convention on Certain Conventional Weapons», in *Military Law Review*, Vol. 105, 1984, pp. 73–95. CAUDERAY Gérald C., «Anti-Personnel Mines», in *IRRC*, No. 295, July–August 1993, pp. 273–287. MARESCA Louis & MASLEN Stuart (ed.), *The Banning of Anti-Personnel Landmines: The Legal Contribution of the International Committee of the Red Cross [1955–1999]*, Cambridge, CUP, 2000, 670 pp. MASLEN Stuart, *Anti-Personnel Mines under Humanitarian Law: A View from the Vanishing Point*, Antwerp, Intersentia, Transnational Publishers, 2001, 327 pp. MASLEN Stuart & HERBY Peter, «An International Ban on Anti-Personnel Mines: History and Negotiation of the ‘Ottawa Treaty’», in *IRRC*, No. 325, December 1998, pp. 693–713 (Мазлен Стюарт, Херби Питер, «Международный запрет на противопехотные мины. Предыстория Оттавского договора и его заключение», МЖКК, № 23, декабрь 1998, с. 823–848). PETERS Ann, «Landmines in the 21st Century», in *International Relations*, Vol. 13, 1996, pp. 37–50.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: DOSWALD-BECK Louise & CAUDERAY Gérald C., «The Development of New Anti-Personnel Weapons», in *IRRC*, No. 279, November–December 1990, pp. 565–577. RAUCH Elmar, «The Protection of the Civilian Population in International Armed Conflicts and the Use of Land Mines», in *German Yearbook of International Law*, Vol. 24, 1981, pp. 262–287. ROGERS Anthony P.V., «Mines, Booby-Traps and other Devices», in *IRRC*, No. 279, November–December 1990, pp. 521–534. SCHERER Sabine, «L’extinction des sentinelles éternelles, les mines antipersonnel», in *Défense nationale*, Vol. 55/12, 1999, pp. 91–103. SHARNETZKA Craig S., «The Oslo Land Mine Treaty and an Analysis of the United States Decision not to Sign», in *Dickinson Journal of International Law*, Vol. 16/3, 1998, pp. 661–689. *Landmines Must Be Stopped*, Geneva, ICRC, September 1995, 65 pp.

bb) зажигательное оружие

[Нормы 84 и 85 ОМГП]

Документ № 6, Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III к Конвенции 1980 г.)
Прецедент № 163, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело» [п. 186].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: PARKS William H., «The Protocol on Incendiary Weapons», in *IRRC*, No. 279, November–December 1990, pp. 584–604.

cc) необнаруживаемые осколки
[Норма 79 ОМГП]

Документ № 5, Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I к Конвенции 1980 г.)

dd) ослепляющее оружие
[Норма 86 ОМГП]

Документ № 7, Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции 1980 г.), 13 октября 1995 г.
Прецедент № 64, США, Юридический меморандум: применение лазеров в качестве оружия для поражения живой силы.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CARNAHAN Burrus & ROBERTSON Marjorie, «The Protocol on Blinding Laser Weapons: A New Direction for Humanitarian Law», in *AJIL*, Vol. 90/3, 1996, pp. 484–490. DOSWALD-BECK Louise, «New Protocol on Blinding Laser Weapons», in *IRRC*, No. 312, May–June 1996, pp. 272–299 (Досвальд-Бек Луиза, «Новый протокол об ослепляющем лазерном оружии», МЖКК, № 10, май–июнь 1996, с. 285–320).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: PETERS Ann, «Blinding Laser Weapons: New Limits on the Technology of Warfare», in *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Journal*, Vol. 18, 1998, pp. 733–766.

ee) взрывоопасные пережитки войны

Документ № 11, Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V к Конвенции 1980 г.), 28 ноября 2003 г.
Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [28].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: MARESCA Louis, «A New Protocol on Explosive Remnants of War: The History and Negotiation of Protocol V to the 1980 Convention on Certain Conventional Weapons», in *IRRC*, No. 856, December 2004, pp. 815–835 (Мареска Луи, «Новый протокол по взрывоопасным пережиткам войны. История

разработки и принятия Протокола V к Конвенции 1980 г. о конкретных видах обычного оружия», МЖКК, Сборник статей, Дискуссия по гуманитарным вопросам: право, политика, деятельность, 2002–2004, с. 137–144).

ff) другое оружие, ограничение применения которого обсуждается

- легкое оружие
- противотранспортные мины
- осколочное оружие

Прецедент № 153, США/Великобритания, Ведение войны 2003 г. в Ираке [II., Бомбардировки кассетными бомбами].

Прецедент № 214, Афганистан, Операция «Несокрушимая свобода» [A.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CAPATI Carmel, «The Tragedy of Cluster Bombs in Laos: An Argument for Inclusion in the Proposed International Ban on Landmines», in *Wisconsin International Law Journal*, Vol. 16/1, 1997, pp. 227–245. HERTHEL Thomas J., «On the Chopping Block: Cluster Munitions and the Law of War», in *Air Force Law Review*, Vol. 59, 2001, pp. 229–268. WIEBE Virgil, «Footprints of Death: Cluster Bombs as Indiscriminate Weapons under International Humanitarian Law», in *MJIL*, Vol. 22/1, 2000, pp. 85–167.

d) химическое оружие

[Нормы 74–76 ОМГП]

Документ № 2, Женевский протокол о химическом оружии 1925 г.

Документ № 13, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, Париж, 13 января 1993 г.

Документ № 63, Швейцария, Запрещение использования химического оружия.

Прецедент № 145, ООН/МККК, Применение химического оружия.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOTHE Michael (ed.), *The New Chemical Weapons Convention: Implementation and Prospects*, The Hague, Kluwer Law International, 1998, 613 pp. KRUTZSCH Walter & TRAPPS Ralph (ed.), *A Commentary on the Chemical Weapons Convention*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1994, 543 pp. SOLOMON Brian (ed.), *Chemical and Biological Warfare*, New York, Wilson, 1999, 158 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: FENWICK Charles G., «New Developments in the Law Concerning the Use of Conventional Weapons in Armed Conflict», in *CYIL*, Vol. 19, 1981, pp. 229–256. HUNT Cecil, «The Potential Contribution on the Chemical Weapons Convention to Combating Terrorism», in *MJIL*, Vol. 20/3, 1999, pp. 523–535.

е) яд

Статья 23(а) Гаагского положения [норма 72 ОМГП]

ф) бактериологическое и биологическое оружие

[Норма 73 ОМГП]

Документ № 2, Женевский протокол о химическом оружии 1925 г.

Документ № 13, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, Париж, 13 января 1993 г.

Документ № 35, МККК, Биотехнологии, оружие и человечество.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DANDO Malcolm, «The Development of International Legal Constraints on Biological Warfare in the 20th Century», in *The Finnish Yearbook of International Law*, Vol. 8, 1997, pp. 1–69. GOLDBLAT Josef, «The Biological Weapons Convention An Overview», in *IRRC*, No. 318, May–June 1997, pp. 251–265. ROGERS Paul, «Biological Weapons», in *Medicine, Conflict and Survival*, Vol. 18/2, 2002, 105 pp. SOLOMON Brian (ed.), *Chemical and Biological Warfare*, New York, Wilson, 1999, 158 pp. ZILINSKAS Raymond A. (ed.), *Biological Warfare*, Boulder, Lynne Rienner Publishers, 2000, 309 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: KELLMAN Barry, «Biological Terrorism: Legal Measures for Preventing Catastrophe», in *Harvard Journal of Law and Public Policy*, Vol. 24/2, 2001, pp. 417–488. LEDERBERG Joshua (ed.), *Biological Weapons: Limiting the Threat*, Cambridge, Massachusetts, MIT Press, 1999, 351 pp. ZALUAR Achilles & MONTELEONE-NETO Roque, «The 1972 Biological Weapons Convention A View from the South», in *IRRC*, No. 318, May–June 1997, pp. 295–308 (Залуар Ахилл, Монтелеоне-Нето Роки, «Конвенция 1972 г. о биологическом оружии. Точка зрения Юга», МЖКК, № 16, май–июнь 1997, с. 337–351).

г) ядерное оружие

Цитата

3. Г-н Паолини (Франция) сделал следующее заявление:

[...]

Еще в 1973 г. французское правительство отметило, что МККК не включил в свой проект никаких положений о ядерном оружии. Поэтому, участвуя в подготовке дополнительных Протоколов, французское правительство принимало во внимание лишь конфликты, в которых используется обычное оружие. Соответственно, оно желает подчеркнуть, что, по его мнению, нормы Протоколов не распространяются на применение ядерного оружия.

[Источник: Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, Женева (1974–1977 гг.), Федеральный политический департамент, Берн, 1978 г.]

Прецедент № 46, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии [пп. 84–86, 95 и 105].

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I [В., п. 2].

Прецедент № 66, Великобритания, Толкование закона об имплементации.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BARRILLOT Bruno & RICHARD Claudine-Mariko, *Les armes à uranium appauvri: jalons pour une interdiction*, Brussels, Complexe, 2001, 105 pp. BOISSON DE CHAZOURNES Laurence and SANDS Philippe (eds.), *International Law, the International Court of Justice and Nuclear Weapons*, Cambridge, CUP, 1999, 592 pp. CRAWFORD James, «Legal Aspects of a Nuclear Weapons Convention», in *African Yearbook of International Law*, Vol. 6, 1998, pp. 153–179. MEYROWITZ Henri, «La stratégie nucléaire et le Protocole additionnel I aux Conventions de Genève de 1949», in *RGDIP*, Vol. 83/4, 1979, pp. 905–961. SUR Serge (ed.), *Le droit international des armes nucléaires: journée d'études*, Paris, Pedone, 1998, 206 p. «Special Issue: The Advisory Opinion of the International Court of Justice on the Legality of Nuclear Weapons and International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 316, February 1997, p. 3 ff.: articles of CONDORELLI Luigi, DAVID Éric, DOSWALD-BECK Louise and GREENWOOD Christopher («Специальный выпуск: Консультативное заключение Международного суда относительно законности ядерного оружия и международное гуманитарное право», МЖКК, № 14, январь–февраль 1997, с. 10 и далее: статьи Кондорелли Луиджи, Давида Эрика, Досвальд-Бек Луизы и Гринвуда Кристофера).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BRING Ove E. & REIMAN H.B., «Redressing a Wrong Question: The 1977 Protocols Additional to the 1949 Geneva Conventions and the Issue of Nuclear Weapons», in *Netherlands International Law Review*, Vol. 21, 1986, pp. 99–105. BURTON Jeremy T., «Depleted Morality: Yugoslavia v. Ten NATO Members and Depleted Uranium», in *Wisconsin International Law Journal*, Vol. 19/1, pp. 17–40. FALK Richard A., «The Shimoda Case: A Legal Appraisal of the Atomic Attacks upon Hiroshima and Nagasaki», in *AJIL*, Vol. 59, 1966, pp. 759–793. GARCÍA RICO Elena del Mar, *El uso de las armas nucleares y el derecho internacional: análisis sobre la legalidad de su empleo*, Madrid, Tecnos, 1999, 191 pp. GRADITZKY Thomas, «La licéité de l'emploi des armes nucléaires et la protection de l'environnement», in *L'observateur des Nations Unies*, Vol. 2, 1997, pp. 23–38. SCHWARZENBERGER Georg, *The Legality of Nuclear Weapons*, London, Stevens&Sons, 1958, 61 pp. SINGH Nagendra, *Nuclear Weapons and International Law*, London, Stevens&Sons, 1959, 267 pp.

h) новые виды оружия

Статья 36 Протокола I

Документ № 34, МККК, Новые виды оружия.

Прецедент № 64, США, Юридический меморандум: применение лазеров в качестве оружия для поражения живой силы [2].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DAOUST Isabelle, COUPLAND Robin & HISHOEY Rikke, «New Wars, New Weapons? The Obligation of States to Assess the Legality of Means and Methods of Warfare», in *IRRC*, No. 846, June 2002, pp. 345–363 (Дауст Изабелла, Куплэнд Робин и Исхой Рикке, «Новые войны, новое оружие? Обязанность государств оценивать законность средств и методов ведения войны», *МЖКК*, Сборник статей, 2002, с. 99–120). DOSWALD-BECK Louise & CAUDERAY Gérald C., «The Development of New Anti-Personnel Weapons», in *IRRC*, No. 279, November–December 1990, pp. 565–577. KRÜGER-SPRENGEL Friedhelm, «Non-Lethal Weapons: A Humanitarian Perspective in Modern Conflict», in *RDMDG*, Vol. 42/3–4, 2003, pp. 357–377. McCELLAND Justin, «The Review of Weapons in Accordance with Article 36 of Additional Protocol I», in *IRRC*, No. 850, June 2003, pp. 397–415. PROKOSCH Eric, «Arguments for Restricting Cluster Weapons: Humanitarian Protection Versus ‘Military Necessity’», in *IRRC*, No. 299, March–April 1994, pp. 183–193. PUCKETT Christopher, «Comment: In This Era of ‘Smart Weapons’, is a State under an International Legal Obligation to Use Precision-Guided Technology in Armed Conflict?», in *Emory International Law Review*, Vol. 18, 2004, pp. 645–723.

3. Запрещенные методы ведения войны

Вводная часть

Понятие метода ведения войны включает в себя любую тактическую или стратегическую операцию, направленную на то, чтобы пересилить или ослабить неприятеля.

Ограничения на конкретные методы ведения войны или их запрещение, предусмотренные в международном гуманитарном праве (МГП), основываются на трех предпосылках:

- выбор методов ведения войны не является неограниченным⁵²;
- использование таких методов, которые причиняют излишние страдания или чрезмерные повреждения, запрещено⁵³;
- единственная законная цель войны — ослабление военных сил неприятеля⁵⁴.

Современное МГП запрещает, например, методы ведения войны с использованием террора⁵⁵, голода⁵⁶, репрессалий против покровительствуемых лиц и объектов⁵⁷, ограбления⁵⁸, взятия заложников⁵⁹, принудитель-

52 См. ст. 22 Гаагского положения и ст. 35(1) Протокола I.

53 См. ст. 23(д) Гаагского положения и ст. 35(2) Протокола I.

54 См. Преамбулу Санкт-Петербургской декларации 1868 г.

55 См. ст. 51(2) Протокола I и ст. 13 Протокола II.

56 См. ст. 54 Протокола I и ст. 14 Протокола II.

57 См. статьи 46/47/13(3)/33 соответственно четырех Конвенций и ст. 20 и 41–56 Протокола I.

58 См. ст. 15 Конвенции I, ст. 18 Конвенции II, ст. 13 и 33 Конвенции IV и ст. 4 Протокола T.

59 См. ст. 3 общую Конвенций, ст. 34 Конвенции IV и ст. 75 Протокола I.

ной вербовки или принудительного труда покровительствуемых лиц⁶⁰ и депортаций⁶¹.

Под конкретным названием «запрещенные методы ведения войны» обычно обсуждаются два метода ведения войны, а именно: вероломство и отказ в пощаде.

В отличие от военных хитростей⁶², которые законны, вероломство⁶³ согласно МГП запрещается. Военные хитрости направлены на то, чтобы ввести противника в заблуждение или заставить его действовать опрометчиво. Напротив, вероломство вызывает доверие противника и заставляет его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам МГП.

Основная цель запрещения отказывать в пощаде⁶⁴ состоит в том, чтобы защитить от убийства комбатантов, когда они попадают во власть неприятеля. Главная задача такого запрещения — предотвратить следующие действия: отдавание приказа никого не оставлять в живых, соответствующие угрозы в адрес противника или ведение военных действий на такой основе.

Большинство случаев вероломства и отказа в пощаде являются серьезными нарушениями МГП и, следовательно, военными преступлениями.

а) отказ в пощаде или отдавание приказа не оставлять никого в живых

Статья 40 Протокола I [норма 46 ОМГП]

Документ № 73, Политика Великобритании по отношению к немцам, потерпевшим кораблекрушение.

Прецедент № 99, Бельгия, «Государственный обвинитель против Г.У.»

Прецедент № 125, Израиль, Патрульный катер ВМС потопил лодку у берегов Ливана.

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 151, США, Капитуляция в войне в Персидском заливе.

Прецедент № 163, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело» [пп. 182–185].

60 См. ст. 130 Конвенции III и ст. 51 Конвенции IV.

61 См. ст. 49 Конвенции IV и ст. 17 Протокола II; см. также выше, глава 8. IV: Особые нормы, касающиеся оккупированных территорий.

62 См. ст. 24 Гаагского положения и ст. 37(2) Протокола I.

63 См. ст. 23(б) Гаагского положения и ст. 37(1) Протокола I.

64 См. ст. 23(г) Гаагского положения и ст. 40 Протокола I.

б) вероломство: различие между вероломством и разрешенными военными хитростями

Статья 37 Протокола I [нормы 57–65 ОМГП]

Прецедент № 76, Военный трибунал США в Германии, Судебный процесс по делу Скорцени и других.

Прецедент № 176, Босния и Герцеговина, Использование формы миротворцев.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: FLECK Dieter, «Ruses of War and Prohibition of Perfidy», in *RDMDG*, Vol. 13/2, 1974, pp. 269–314. HALL Mary T., «False Colors and Dummy Ships: The Use of Ruse in Naval Warfare», in *Readings on International Law from the Naval War College Review*, 1995, pp. 491–500.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: HECHT Ben, *Perfidy*, New York, Messner, 1961, 281 pp. JOBST Valentine, «Is the Wearing of the Enemy's Uniform a Violation of the Laws of War?», in *AJIL*, Vol. 35/3, 1941, pp. 435–442.

— ношение неприятельской формы

Статья 39(2) Протокола I [норма 62 ОМГП]

Прецедент № 76, Военный трибунал США в Германии, Судебный процесс по делу Скорцени и других.

Прецедент № 176, Босния и Герцеговина, Использование формы миротворцев.

с) голод среди гражданских лиц

(См. ниже, гл. 9. IV: Международное гуманитарное право и гуманитарная помощь.)

Прецедент № 227, Ангола, Использование голода в качестве оружия.

IV. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ

Вводная часть

Международное гуманитарное право признает, что гражданское население государства, затронутого вооруженным конфликтом, имеет право на получение гуманитарной помощи. Оно регулирует, в частности, условия предоставления гуманитарной помощи нуждающимся гражданским лицам в виде продовольствия, медикаментов, медицинского оборудования или других жизненно необходимых предметов.

Таким образом, во время *международного вооруженного конфликта* воюющие стороны обязаны разрешать операции по оказанию гуманитарной помощи гражданским лицам, в том числе гражданским лицам неприятельской стороны.

Статья 23 Конвенции IV намечает основные принципы, касающиеся гуманитарной помощи, которая оказывается особо уязвимым группам гражданского населения: детям в возрасте младше 15 лет, беременным женщинам и кормящим матерям. Она также предоставляет заинтересованным государствам право проверять содержимое и уточнять назначение гуманитарных посылок, а также отказывать в провозе тех товаров, в отношении которых они имеют серьезные основания полагать, что те не будут распределены среди жертв, но скорее внесут вклад в военные усилия.

Статья 70 Протокола I значительно расширяет право на гуманитарную помощь. Согласно этому положению операции по оказанию помощи должны распространяться на все гражданское население, если существует общий недостаток в необходимых для жизни предметах. Однако статья 70 содержит суровое ограничение: она предусматривает, что для оказания такой помощи необходимо согласие всех заинтересованных сторон, включая государство, получающее помощь.

На оккупированных территориях оккупирующая держава должна убедиться, что население в достаточной мере обеспечено медикаментами и продовольствием⁶⁵. Если это окажется невозможным, эта держава обязана разрешить проведение операций по оказанию помощи третьими государствами или беспристрастной организацией, а также способствовать таким операциям⁶⁶.

Нормы, регулирующие гуманитарную помощь во время *немеждународных вооруженных конфликтов*, разработаны в гораздо меньшей степени. Однако статья 18(2) Протокола II предусматривает: «Если гражданское население испытывает чрезмерные лишения из-за недостаточного обеспечения запасами, существенно важными для его выживания, такими как продовольствие и медицинские материалы, то с согласия заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны проводятся операции по оказанию помощи гражданскому населению, которые носят исключительно гуманитарный и беспристрастный характер и осуществляются без какого-либо неблагоприятного различия».

65 См. ст. 55 и 56 Конвенции IV.

66 См. ст. 59 Конвенции IV и ст. 69 Протокола I.

Хотя статья 18, без сомнения, усиливает защиту гражданского населения, она подвергается серьезной критике, так как тоже ставит гуманитарную деятельность в зависимость от согласия правительства. Однако статью 18 можно также истолковать следующим образом: правительство должно давать такое согласие, когда удовлетворяются предусмотренные условия.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BRAUMAN Rony, *L'action humanitaire*, Paris, Flammarion, 2000. International Commission on Intervention and State Sovereignty, *The Responsibility to Protect: Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty*, Ottawa, International Development Research Centre, 2001, 91 pp., online: <http://www.iciss.ca>. MACALISTER-SMITH Peter, *International Humanitarian Assistance, Disaster Relief Actions in International Law and Organization*, Dordrecht/Geneva, Martinus Nijhoff Publishers/Henry Dunant Institute, 1985, 244 pp. MOORE Jonathan (ed.), *Hard Choices: Moral Dilemmas in Humanitarian Intervention*, New York, Rowman and Littlefield, 1998, 322 pp. PASQUIER André, «Action humanitaire: une légitimité en question?», in *IRRC*, No. 842, June 2001, pp. 311–321. PEJIC Jelena, «The Right to Food in Situations of Armed Conflict: The Legal Framework», in *IRRC*, No. 844, December 2001, pp. 1097–1110. RYFMAN Philippe, *L'action humanitaire*, Paris, La Documentation française, coll. *Problèmes politiques et sociaux. Dossiers d'actualité mondiale*, No. 864, October 2001, 84 pp. RYNIKER Anne, «The ICRC's Position on 'Humanitarian Intervention'», in *IRRC*, No. 842, June 2001, pp. 527–532 (Риникер Анн, «Позиция МККК по вопросу «гуманитарной интервенции», МЖКК, Сборник статей, 2001, с. 275–281).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BETTATI Mario & KOUCHNER Bernard, *Le devoir d'ingérence, peut-on les laisser mourir?*, Paris, Denoël, 1987, 300 pp. CHOMSKY Noam, *The New Military Humanism: Lessons from Kosovo*, Monroe, Common Courage Press, 1999, 199 pp. CORTEN Olivier & KLEIN Pierre, *Droit d'ingérence ou obligation de réaction?*, 2nd ed., Brussels, Bruylant, 1996, 309 pp. DOMESTICI-MET Marie-José, «Aspects juridiques récents de l'assistance humanitaire», in *AFDI*, 1989, pp. 117–148. DOMESTICI-MET Marie-José, «Aspects récents du droit et de l'assistance humanitaires», in *L'observateur des Nations Unies*, No. 10, printemps-été 2001, pp. 1–99. KRÄHENBÜHL Pierre, «Conflict in the Balkans: Human Tragedies and the Challenge to Independent Humanitarian Action», in *IRRC*, No. 837, March 2000, pp. 11–29. MACALISTER-SMITH Peter, «Protection of the Civilian Population and the Prohibition of Starvation as a Method of Warfare — Draft Texts on International Humanitarian Assistance», in *IRRC*, No. 283, September–October 1991, pp. 440–459. PÉROUSE DE MONTCLOS Marc-Antoine, *L'aide humanitaire, aide à la guerre?* Brussels, Complexe, 2001, 207 pp. PLATTNER Denise, «Assistance to the Civilian Population: The Development and Present State of International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 288, May–June 1992, pp. 249–263. SANDOZ Yves, «'Droit' or 'devoir d'ingérence' and the right to assistance: the issues involved», in *IRRC*, No. 288, May–June 1992, pp. 215–227. SANDVIK-NYLUND Monika, *Caught in Conflicts: Civilian Victims, Humanitarian Assistance and International Law*, Turku/Abo, Abo Akademi University, Institute for Human Rights, 2003, 2nd ed., 174 pp. SHOTWELL B. Charles, «Food and the Use of Force, the Role of Humanitarian Principles in the

Persian Gulf Crisis and Beyond», in *Revue de Droit Pénal et de Criminologie*, Vol. 30, 1999, pp. 347–377. STOFFELS Ruth-Abril, «Legal Regulation of Humanitarian Assistance in Armed Conflict: Achievements and Gaps», in *IRRC*, No. 855, September 2004, pp. 514–546. STUDER Meinrad, «The ICRC and Civil-Military Relations in Armed Conflict», in *IRRC*, No. 842, June 2001, pp. 367–391 (Штудер Майнрад, «МККК и отношения между гражданскими организациями и военными во время вооруженного конфликта», МЖКК, Сборник статей, 2001, с. 17–45). WILLS Siobhan, «Military Interventions on Behalf of Vulnerable Populations: The Legal Responsibilities of States and International Organizations Engaged in Peace Support Operations», in *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 9–3, Winter 2004, pp. 387–418.

1. Принципы

а) голод среди гражданских лиц: запрещенный метод ведения войны

[Норма 53 ОМГП]

Прецедент № 227, Ангола, Использование голода в качестве оружия.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DOMESTICI-MET Marie-José, «Contre la faim provoquée, les outils du droit», in *Action contre la Faim, Géopolitique de la faim*, Édition 2000, Paris, PUF, 1999, pp. 285–294. MACALISTER-SMITH Peter, «Protection of the Civilian Population and the Prohibition of Starvation as a Method of Warfare — Draft Texts on International Humanitarian Assistance», in *IRRC*, No. 283, September–October 1991, pp. 440–459. MAYER Jean, «Starvation as a Weapon», in ROSE Steven (ed.), *CBW: Chemical and Biological Warfare, London conference on CBW*, London, Harrap, 1968, pp. 76–84.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: DINSTEIN Yoram, «Siege Warfare and the Starvation of Civilians», in DELISSEN Astrid J.-M. & TANJA Gerard J. (ed.), *Humanitarian Law of Armed Conflicts, Challenges Ahead, Essays in Honour of Frits Kalshoven*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1991, pp. 145–152.

б) право гражданского населения на получение помощи

[Нормы 55 и 56 ОМГП]

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I [В., п. 17].

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 146, Совет Безопасности ООН, Санкции, наложенные на Ирак.

Прецедент № 149, ООН, Резолюция 688 Совета Безопасности по Северному Ираку [п. 3].

Прецедент № 167, ООН, Силы ООН в Сомали.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [пп. 3 и 13].

Прецедент № 174, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: PLATTNER Denise, «Assistance to the Civilian Population: The Development and the Present State of International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 288, May–June 1992, pp. 249–263. ZEMMALI Ameer, «The Right to Water in Times of Armed Conflict», in LIJNZAAD Liesbeth, VAN SAMBEEK Johanna & TAHZIB-LIE Bahia (ed.), *Making the Voice of Humanity Heard*, Leiden/Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2004, pp. 307–318.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: JAKOVLJEVIC Bosko, «The Right to Humanitarian Assistance: Legal Aspects», in *IRRC*, No. 259, 1987, pp. 469–484.

с) основная ответственность лежит на воюющих сторонах

д) медицинская помощь может оказываться гражданским лицам или комбатантам

2. Определение и характеристики гуманитарной помощи

[Норма 55 ОМПГ]

Документ № 41, Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны [Принцип 24(1)].

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [пп. 242 и 243].

Прецедент № 146, Совет Безопасности ООН, Санкции, наложенные на Ирак [В.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BRAUMAN Rony, *L'action humanitaire*, Paris, Flammarion, 2000. SLIM Hugo, «Doing the Right Thing: Relief Agencies, Moral Dilemmas and Moral Responsibility in Political Emergencies and Wars», in *Studies on Emergencies and Disaster Relief*, No. 6, Nordiska Afrikainstitutet, Uppsala, 1997, 18 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: PLATTNER Denise, «ICRC Neutrality and Neutrality in Humanitarian Assistance», in *IRRC*, No. 818, March–April 1996, pp. 161–179 (Платтнер Дениза, «Нейтральность МККК и нейтральность гуманитарной помощи», МЖКК, № 9, март–апрель 1996, с. 157–179). RUSSBACH Rémi & FINK Daniel, «Humanitarian Action in Current Armed Conflicts: Opportunities and Obstacles», in *Medicine and Global Survival*, Vol. 1/4, 1994, pp. 188–199, online: <http://www.ippnw.org/mgs>. MINEAR Larry & WEISS Thomas G., *Mercy under Fire, War and the Global Humanitarian Community*, Oxford/San Francisco, Boulder/Westview Press, 1995, 260 pp.

3. Нормы договорного права

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOTHE Michael, «Relief Actions: The Position of the Recipient State», in KALSHOVEN Frits (ed.), *Assisting the Victims of Armed Conflict and Other Disasters*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1989, pp. 91–98. LUOPAJÄRVI Katja, «Is There an Obligation on States to Accept International Humanitarian Assistance to Internally Displaced Persons under International Law?», in *International Journal of Refugee Law*, Vol. 15/4, 2004, pp. 678–714. REY Francisco, CARBONNIER Gilles & BOUCHET-SAULNIER Françoise, *Puertas cerradas: el acceso a la víctimas en la acción humanitaria*, Barcelona, Icaria, 2001, 214 pp. ROTTENSTEINER Christa, «The Denial of Humanitarian Assistance as a Crime under International Law», in *IRRC*, No. 835, September 1999, pp. 555–582.

а) отправной пункт: статья 23 Конвенции IV

аа) обращена ко всем Высоким Договаривающимся Сторонам, а не только к сторонам, находящимся в конфликте

bb) но есть ограничения

- в отношении лиц, которым предназначена помощь
- в отношении видов помощи
- в отношении условий

б) на оккупированных территориях: статья 59 Конвенции IV: оккупирующая держава обязана принимать гуманитарную помощь

с) широкое право на помощь: статья 70 Протокола I и статья 18(2) Протокола II

аа) но зависит от согласия соответствующего государства

Прецедент № 149, ООН, Резолюция 688 Совета Безопасности по Северному Ираку.

bb) условия, выполнения которых может потребовать воюющая сторона, чтобы дать согласие на гуманитарную помощь

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [пп. 242 и 243].

Прецедент № 146, Совет Безопасности ООН, Санкции, наложенные на Ирак.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [13 и 36].

сс) обязано ли соответствующее государство давать согласие, если условия, например, выполнены?

4. Защита лиц, оказывающих гуманитарную помощь

[Нормы 31 и 32 ОМПГ]

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., Статут, ст. 8(2)(b)(iii)].
Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [3.3.].

**Документ № 37, Первое периодическое совещание, Доклад
Председателя [II. 1.].**

Прецедент № 167, ООН, Силы ООН в Сомали.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: RUFIN Jean-Christophe, «The Paradoxes of Armed Protection», in Médecins Sans Frontières (ed.), *Life, Death and Aid*, New York, Routledge, 1993, pp. 111–123.

5. Защита запасов воды и инженеров-гидротехников

Прецедент № 28, Вода и вооруженные конфликты.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: См. выше, гл. 9.II.7.b)bb): Вода.

ПРАВО МОРСКОЙ ВОЙНЫ

(О нападениях с моря на объекты, находящиеся на суше, см. выше, гл. 9: Ведение военных действий.)

Введение

«Морская война» — это термин, используемый для обозначения «тактики военных операций, проводимых на море, в глубине моря или над поверхностью моря»¹. Общие принципы международного гуманитарного права, применяемого к сухопутной войне (которые, в первую очередь, направлены на то, чтобы пощадить некомбатантов и гражданскую собственность), применяются и к этому типу военных операций. Однако морская война обладает определенными особыми чертами, благодаря которым становится необходимым особый комплекс норм.

Большинство международных документов, регулирующих право войны на море, были приняты в начале XX столетия². Однако различные конфликты, происходившие в течение этого века, привлекли внимание к тому, что существовавшие ранее нормы, касающиеся войны на море, устарели. Лишь в начале 1990-х гг. эксперты и государственные чиновники разработали Руководство Сан-Ремо, которое разъясняет право войны на море и приводит его в соответствие с современными требованиями, с учетом событий, происшедших за последние сто лет.

Огромная, пусть и неполная, работа по кодификации права войны на море была проделана в 1907 г., когда были приняты Гаагские конвенции³. Восемь

1 Encyclopedia Britannica, online: <http://www.britannica.com>

2 Все эти тексты можно найти в книге SCHINDLER Dietrich and TOMAN Jiri, *The Laws of Armed Conflicts*, Fourth ed., Leiden/Boston, Nijhoff Publishers, 2004, pp. 1055–1178 and 1409–1430.

3 Эти тексты можно найти на сайте: <http://www.icrc.org/ihl>, а также в книге *Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов*. Издание четвертое, дополненное. Москва, МККК, 2004.

из них относятся к различным аспектам морской войны. Правовые положения касаются как ведения военных действий (установка подводных мин: Конвенция VIII; бомбардирование морскими силами: Конвенция IX; защита больных, раненых и потерпевших кораблекрушение: Конвенция X), так и защиты определенных типов судов (статус торговых судов и их обращение в военные суда: Конвенции VI и VII; право захвата: Конвенции XI и XII, которая так никогда и не вступила в силу; права и обязанности нейтральных держав: Конвенция XIII).

Неспособность содержащихся в этих Конвенциях норм ограничить число жертв военных действий на море стала очевидной во время двух мировых войн. Они также оказались устаревшими в свете технологического прогресса, достигнутого за это время. В период между войнами договор, принятый в Лондоне в 1936 г., предусмотрел, что подводные лодки обязаны подчиняться тем же нормам, что и обычные корабли. Однако этого оказалось недостаточно, учитывая, что Вторая мировая война велась при помощи торпедных атак на нейтральные, торговые и госпитальные суда, неизбежной установки подводных мин и т. п.

В 1949 г. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море заменила X Гаагскую конвенцию 1907 г. А Дополнительный протокол I от 1977 г. указывает, что все его положения, относящиеся к защите от последствий военных действий, также применяются к военным действиям на море, «которые могут причинить ущерб гражданскому населению, отдельным гражданским лицам или гражданским объектам, находящимся на суше»⁴. Однако два этих основных документа так и не смогли прояснить все вопросы, касающиеся ведения военных действий на море.

Англо-аргентинская (Фолклендская) война (1982 г.), например, подняла проблемы использования запретных зон воюющими сторонами и содержания в Женевской конвенции II 1949 г. запрещения использования секретных кодов госпитальными судами⁵. Кроме того, во время вооруженного конфликта между Ираном и Ираком (1980–1988 гг.) часто происходили нападения на нейтральные гражданские суда, а также применялись подводные мины.

В период между 1987 и 1994 г. Институт гуманитарного права в Сан-Ремо организовал ряд встреч. Эти встречи собрали экспертов и высокопоставленных должностных лиц из 24 стран и дали возможность разработать проект

⁴ Ст. 49(3).

⁵ Ст. 34(2) Конвенции II; см. также **Прецедент № 162**, Аргентина/Великобритания, Зона Красного Креста.

Руководства Сан-Ремо⁶. Это не обязательный к применению документ, созданный по образцу предшествовавшего ему Оксфордского руководства⁷, однако он неплохо разъясняет положения, в настоящее время предусмотренные правом морской войны.

Основным достоинством этого документа является то, что он позволяет открыто свести воедино послевоенные достижения международного права, в частности международного гуманитарного права (Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I от 1977 г.)

Руководство Сан-Ремо напоминает о том, что ключевые принципы права сухопутной войны применяются и к войне на море. Например, в нем четко сформулированы принцип проведения различия и требование принимать меры предосторожности при нападении. Включено понятие «военного объекта», оно адаптировано к войне на море.

Руководство также стремится разъяснить некоторые проблемы, характерные именно для военных действий на море: указаны подробности использования определенных видов оружия (мин и торпед), уделено внимание взаимодействию кораблей и воздушных судов; учтены изменения в морском праве, проведено различие между разными морскими зонами и т.д.

Необязательный характер этого документа и тот факт, что войны на море случаются не часто, не делают сегодня Руководство Сан-Ремо менее полезным. Сейчас в распоряжении государств есть связанный документ, позволяющий им учитывать право войны на море в своих действиях и законодательстве⁸. Сегодня это основной руководящий документ по праву морской войны.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DOSWALD-BECK Louise (ed.), *San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea*, Cambridge, CUP, 1995, 257 pp. (Досвальд-Бек Луиза, «Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море», МЖКК, № 7, но-

6 Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море. Подготовлено группой специалистов по международному праву и военно-морских экспертов, созданной Международным институтом гуманитарного права. Принято в июне 1994 г. Напечатано в МЖКК, № 7, ноябрь–декабрь 1995, с. 729–777. См. **Документ № 68**, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море.

7 Законы морской войны, регулирующие отношения между воюющими сторонами. Руководство, принятое институтом международного права (Оксфордское руководство по морской войне), Оксфорд, 9 августа 1913 г. См. *Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов*. Издание четвертое, дополненное. Москва, МЖКК, 2004, а также на сайте: <http://www.icrc.org/ihl>.

8 Военное руководство Германии, например, было основано на работе, проведенной в Сан-Ремо: Humanitarian law in armed conflicts — Manual, Federal Ministry of Defence, Germany, VR II 3, DSK W207320067, Zdv 15/2, August 1992, pp. 97–112. Недавно разработанные военные руководства США и Великобритании также следуют Руководству Сан-Ремо в части, посвященной войне на море.

ябрь—декабрь 1995, с. 714—728.). HEINTSCHEL VON HEINEGG Wolff, *Regions of International Humanitarian Law Applicable to Armed Conflicts at Sea*, Canadian Ministry of Defence, Canadian Red Cross, Ottawa 25—28 September 1992, Bochum, N. Brockmeyer, Vol. III, 1995, 150 pp. MEYROWITZ Henri, «Le Protocole additionnel I aux Conventions de Genève de 1949 et le droit de la guerre maritime», in RGDIP, Vol. 89/2, 1985, pp. 243—298. POLITAKIS George P., *Modern Aspects of the Laws of Naval Warfare and Maritime Neutrality*, London, New York, Kegan Paul International, 1998, 678 pp. RAUCH Elmar, *The Protocol Additional to the Geneva Conventions for the Protection of Victims of International Armed Conflicts and the United Nations Convention on the Law of Sea: Repercussions on the Law of Naval Warfare*, Berlin, Duncker & Humblot, 1984, 165 pp. ROACH J. Ashley, «The law of naval warfare at the turn of two centuries», in AJIL, Vol. 94/1, 2000, pp. 64—77. SHEARER I. A., «International Humanitarian Law and Naval Operations», in *Quatre Études du Droit International Humanitaire*, Geneva, Henry Dunant Institute, 1985, pp. 17—34.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BIERZANEK Remiguisz, *The Laws of Naval Warfare, A Collection of Agreements and Documents with Commentaries*, Dordrecht, Boston, London, 1988, pp. 161—171. BRING Ove, «The Falkland Crisis and International Law», in *Nordisk Tidsskrift for International Ret*, Vol. 51, 1982, pp. 129—163. COLOMBOS Constantine John, *The International Law of the Sea*, London, Longmans, 6th ed., 1967, 886 pp. DINSTEIN Yoram, «The Laws of War at Sea», in *IYHR*, Vol. 10, 1980, pp. 38—69. RONZITTI Natalino (ed.), *The Law of Naval Warfare, A Collection of Agreements and Documents with Commentaries*, Dordrecht/Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 1988, 888 pp. TUCKER Robert W., «The Law of War and Neutrality at Sea», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 50, 1955, 448 pp. WOLFRUM Rüdiger, «Military Activities on the High Seas: What are the Impacts of the U.N. Convention on the Law of the Sea?», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 71, 1998, pp. 501—513.

I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ: РАЗЛИЧНЫЕ ЗОНЫ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: HEINTSCHEL VON HEINEGG Wolff, *Regions of Operations of Naval Warfare: Reports and Commentaries of the Round-Table of Experts on International Humanitarian Law Applicable to Armed Conflicts at Sea*, Canadian Ministry of Defence, Canadian Red Cross, Ottawa 25—28 September 1992, Bochum, N. Brockmeyer, Vol. III, 1995, 150 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: HEINTSCHEL VON HEINEGG Wolff, «The Law of Naval Warfare and International Straits», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 71, 1998, pp. 263—292. LECKOW Ross, «The Iran-Iraq Conflict in the Gulf: The Law of War Zones», in *ICLQ*, Vol. 37, 1988, pp. 629—644.

1. Зоны

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 10, 11 и 12].

а) внутренние воды, территориальные воды и архипелажные воды

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 14–22].

б) международные проливы и архипелажный проход по морским коридорам

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 23–33].

с) исключительная экономическая зона и континентальный шельф

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 34–35].

д) открытое море и морское дно за пределами действия национальной юрисдикции

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 36–37].

2. Районы моря для судов, находящихся под защитой

а) пребывание в нейтральных портах — лимит 24 часа

б) по соглашению между сторонами: создание нейтральной зоны

Прецедент № 162, Аргентина/Великобритания, Зона Красного Креста.

с) проход судов, находящихся под защитой, через режимные зоны: запретные зоны

II. ПРИНЦИПЫ МОРСКОЙ ВОЙНЫ

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, п. 100].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOELAERT-SUOMINEN Sonja, *International Environmental Law and Naval War: The Effect of Maritime Safety and Pollution Conventions during International Armed Conflict*, Newport, Naval War College, 2000, 364 pp. HEINTSCHEL VON HEINEGG Wolff, *Visit, Search, Diversion and Capture: The Effect of the United Nations Charter on the Law of Naval Warfare: Reports and Commentaries of the Round-Table of Experts on International Humanitarian Law Applicable to Armed Conflicts at Sea*, Norwegian Navy School of Tactics, Norwegian Red Cross, Bergen 20–24 September 1991, Bochum, N. Brockmeyer, Vol. IV, 1995, 210 pp. MEYROWITZ Henri, «Le Protocole additionnel I aux Conventions de Genève et le droit de la guerre maritime», in *RGDIP*, Vol. 89, 1989, pp. 243–298. MOINEVILLE Hubert, *La guerre navale*, Paris, PUF, 1982, 152 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: HEINTSCHEL VON HEINEGG Wolff, «Visit, Search, Diversion, and Capture in Naval Warfare. Part II, Developments Since 1945», in *CYIL*, 1992, pp. 89–126. MACCLAIN Ronald S., «The Coastal Fishing Vessel Exemption from Capture and Targeting: An Example and Analysis of the Origin and Evolution of Customary International Law», in *Naval Law Review*, Vol. 45, 1998, pp. 77–125. ROBERTSON Horace B., «The Obligation to Accept Surrender», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 68, 1995, pp. 541–552. ROBERTSON Horace B., «The Principle of the Military Objective in the Law of Armed Conflict», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 71, 1998, pp. 501–513.

1. Традиционные принципы морской войны

2. Право нейтральности в морской войне: *jus ad bellum* или *jus in bello*?

3. Дополнительные принципы

а) основные нормы

— различие между гражданскими объектами
и военными объектами

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 38–41].

б) меры предосторожности при нападении

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [п. 46].

с) военные объекты

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [п. 40].

Прецедент № 75, Британский военный трибунал в Гамбурге, Судебный процесс по делу о грузовом пароходе «Пелеус» («Peleus»).

III. СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ НА МОРЕ

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море.

1. Минная война

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 80–92].

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [пп. 80, 215 и 254].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DINSTEIN Yoram, «The Laws of War at Sea», in *IYHR*, Vol. 10, 1980, pp. 38–69. HEINTSCHEL VON HEINEGG Wolff, «The International Law of Mine Warfare at Sea», in *IYHR*, Vol. 23, 1993, pp. 53–76. REED J., «‘Damm the Torpedoes’: International Standards Regarding the Use of Automatic Submarine Mines», in *Fordham International Law Journal*, Vol. (2), 1984–1985, pp. 286–322. STEPHEN D.J. & FITZPATRICK M.D., «Legal aspects of contemporary naval mine warfare», in *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Journal*, Vol. 21/4, 1999, pp. 553–590.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: LIENANT J.-C., «La guerre des mines au Viet-Nam», in *Revue Maritime*, No. 299, 1974, pp. 696–703.

2. Подводная война

Документ № 73, Политика Великобритании по отношению к немцам, потерпевшим кораблекрушение.

Прецедент № 75, Британский военный трибунал в Гамбурге, Судебный процесс по делу о грузовом пароходе «Пелеус» («Peleus»).

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: MIDDLETON Drew, *Submarine, The Ultimate Naval Weapon*, Chicago, Playboy Press, 1976, 256 pp. PARKS William H., «Making Law of War Treaties: Lessons for Submarine Warfare Regulations», in SCHMITT Michael N. (ed.), *International Law across the Spectrum of Conflict*, Newport, R.I., 2000, pp. 339–385. WEISS C.J., «Problems of Submarine Warfare under International Law», in *Intramural Law Review*, Vol. 22, 1967, pp. 136–151.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: GILLILAND Jane, «Submarines and Targets: Suggestions for New Codified Rules of Submarine Warfare», in *Georgetown Law Journal*, No. 3, 1985, pp. 975–1005. KERR A.A., «International Law and the Future of Submarine Warfare», in *United States Naval Institute Proceedings*, Vol. 81, 1955, pp. 1105–1110.

3. Блокада

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I [В., п. 17].

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 93–104].

Прецедент № 69, США, «Призовые дела».

Прецедент № 146, Совет Безопасности ООН, Санкции, наложенные на Ирак [В].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: MEYROWITZ Henri, «Le Protocole additionnel I aux Conventions de Genève et le droit de la guerre maritime», in *RGDIP*, Vol. 89/2, 1985, pp. 243–298. SWAYZE Frank B., «Traditional Principles of Blockade in Modern Practice: United States Mining of Internal and Territorial Waters of North Vietnam», in *JAG Journal*, Vol. 29/2, 1977, pp. 143–173. WHITEMAN Marjorie M., «Blockade», in *Digest of International Law*, Vol. 10, Chapter XXXI: Belligerent Interference with Neutral Commerce, US Department of State Publication 8367, Washington DC, Government Print Off., 1968, pp. 861–879.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ROWSON S.W.D., «Modern Blockade: Some Legal Aspects», in *BYIL*, Vol. 23, 1946, pp. 346–353.

IV. ОБЪЕКТЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ ПОД ЗАЩИТОЙ

1. Госпитальные суда

(См. ниже, гл. 9. VI: Госпитальные суда.)

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 47–51].

Прецедент № 162, Аргентина/Великобритания, Зона Красного Креста.

2. Другие суда, пользующиеся защитой

- а) суда, которым гарантирован безопасный проход ранее заключенным соглашением между сторонами

— картельные суда

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 47 и 48].

— суда, используемые для выполнения гуманитарных миссий, включая суда, перевозящие грузы, необходимые для выживания гражданского населения

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 47 и 48].

- б) пассажирские суда
- с) суда, выполняющие религиозные, научные невоенного характера или филантропические функции
- д) суда, перевозящие культурные ценности, пользующиеся особой защитой
- е) небольшие суда, предназначенные для прибрежного рыболовства и используемые для местной торговли
- ф) суда, используемые в работах по защите морской среды
- г) суда, сдавшиеся в плен
- h) спасательные плоты и шлюпки

Прецедент № 75, Британский военный трибунал в Гамбурге, Судебный процесс по делу о грузовом пароходе «Пелеус» («Peleus»).

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CAUDERAY Gerald & BOUVIER Antoine, *Manual for the Use of Technical Means of Identification by Hospital Ships, Coastal Rescue Craft, Other Protected Craft and Medical Aircraft*, Geneva, ICRC, 1995, 196 pp. EBERLIN Philippe, «The Protection of Rescue Craft in Period of Armed Conflict», in *IRRC*, No. 246, June 1985, 16 pp. PREUX Jean de, «Protection du sauvetage maritime côtier», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva, ICRC, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 103—111.

3. Защита неприятельских торговых судов

- а) за исключением тех случаев, когда они являются военными объектами
- б) деятельность, которая может превратить их в военные объекты

4. Защита нейтральных торговых судов

- а) обстоятельства, позволяющие сделать их объектом нападения

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [п. 67].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: JENKINS M., «Air Attacks on Neutral Shipping in the Persian Gulf: The Legality of the Iraqi Exclusion Zone and Iranian Reprisals», in *Boston College International and Comparative Law Review*, Vol. 8/2, 1985, pp. 517–549. NAVIAS Martin & HOOTON E.R., *Tanker Wars: The Assault on Merchant Shipping During the Iran-Iraq Conflict, 1980–88*, London, Tauris Academic Studies, 1996, 244 pp. WALKER George K., *The Tanker War, 1980–88: Law and Policy*, Newport, Naval War College, 2000, 627 pp.

5. Защита морской среды

V. МОРСКИЕ ЗАПРЕТНЫЕ ЗОНЫ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: POCAR Fausto, «Missile Warfare and Exclusion Zones in Naval Warfare», in *IYHR*, Vol. 27, 1997–1998, pp. 215–224.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: JENKINS M., «Air Attacks on Neutral Shipping in the Persian Gulf: The Legality of the Iraqi Exclusion Zone and Iranian Reprisals», in *Boston College International and Comparative Law Review*, Vol. 8/2, 1985, pp. 517–549.

VI. ГОСПИТАЛЬНЫЕ СУДА

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 47 и 49–51].

Документ № 74, Великобритания/Германия, Потопление госпитального судна «Тюбинген» («Tübingen») в Адриатическом море.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: JUNOD Sylvie S., *Protection of the Victims of Armed Conflict Falkland-Malvinas Islands* (1982): *International Humanitarian Law and Humanitarian Action*, Geneva, ICRC, 1985, 45 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: CAUDERAY Gerald & BOUVIER Antoine, *Manual for the Use of Technical Means of Identification by Hospital Ships, Coastal Rescue Craft, Other Protected Craft and Medical Aircraft*, Geneva, ICRC, 1995, 196 pp. EBERLIN Philippe, «The Identification of Medical Aircraft in Periods of Armed Conflict. Identification of Hospital Ships and Ships Protected by the Geneva Conventions of 12 August 1949», in *IRRC*, No. 229 & 231, November–December 1982, 31 pp. EBERLIN Philippe, «The Protection of Rescue Craft in Period of Armed Conflict», in *IRRC*, No. 246, June 1985, 16 pp. PREUX Jean de, «Protection du sauvetage maritime côtier», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva, ICRC, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 103–111.

1. Особая защита

- небольшие суда, используемые для прибрежных спасательных операций
- санитарные транспортные средства
- нейтральные суда

2. Утрата права на защиту

- использование кодов

Прецедент № 162, Аргентина/Великобритания, Зона Красного Креста.

VII. СТАТУС ЖЕРТВ ВОЙНЫ НА МОРЕ И ОБРАЩЕНИЕ С НИМИ

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 161–168].

Прецедент № 125, Израиль, Патрульный катер ВМС потопил лодку у берегов Ливана.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: JUNOD Sylvie S., *Protection of the Victims of Armed Conflict Falkland-Malvinas Islands* (1982): *International Humanitarian Law and Humanitarian Action*, Geneva, ICRC, 1985, 45 pp. SHEARER I. A., «International Humanitarian Law and Naval Operations», in *Quatre Études du Droit International Humanitaire*, Geneva, Henry Dunant Institute, 1985, pp. 17–34.

ПРАВО ВОЗДУШНОЙ ВОЙНЫ

Вводная часть

Постоянный и быстрый технологический прогресс в области авиации, ключевая роль воздушных войск в современной войне и огромное экономическое значение этого сектора для оружейной промышленности¹ — вот чем объясняется сложность совершенствования договорных положений, конкретно регулирующих ведение войны в воздухе.

Воздушная война значительно изменилась в связи с технологическим прогрессом. Авиация, изначально использовавшаяся в разведывательных целях (летательные аппараты в конце XIX века), а затем постепенно превратившаяся в мощную ударную силу в течение XX века, в последнее время стала важнейшим инструментом в «войнах без потерь», которые ведут США и их союзники, то есть в системе, направленной на ликвидацию войны на земле или подчинение ее ударам с воздуха (основные примеры: война в Персидском заливе в 1991 г., бомбардировки Союзной Республики Югославии в 1999 г. и, в определенной степени, воздушные удары по Афганистану в 2001–2002 гг. и по Ираку с 2003 г.) Такие технические достижения, как электронные средства распознавания и анализа целей, самонаводящиеся снаряды и беспилотные воздушные суда, могут помочь в соблюдении традиционных принципов, однако они также могут создать у тех, кому приходится применять эти нормы, иллюзию меньшей ответственности в отношении соблюдения МГП. Тем не менее проблемы, встающие в связи с воздушной войной, гораздо больше связаны с традиционными понятиями законов сухопутной войны (выбор целей, принципы соразмерности и про-

¹ Считается, что авиационная боевая техника составляет 90% от общего объема торговли военной техникой; см. GUIZÁNDEZ GOMEZ Javier, «The Law of Air Warfare», *IRRC*, No. 323, June 1998, pp. 347–362, online: <http://www.icrc.org/eng/review> (а также Хавьер Гисандес Гомес, «Право воздушной войны», *МЖКК*, № 21, июнь 1998, с. 421–440).

ведения различия и т.п.), чем с характерными особенностями воздушного боя в буквальном смысле слова.

Поэтому число правовых документов, которые были бы конкретно посвящены вопросу воздушной войны, невелико и действие их ограничено. Гаагская декларация 1907 г.² запрещала метание снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров и другие подобные новые для того времени методы, когда технология воздушной войны еще не была настолько развита, чтобы позволить точное наведение на цели, которые должны быть уничтожены. После Первой мировой войны был разработан проект еще одного особого документа. Правила ведения воздушной войны (обычно называемые Гаагскими правилами)³ были разработаны в 1922–1923 гг. Хотя эти правила так никогда и не были ратифицированы государствами, многие из них считаются частью обычного права, имеющего обязательную силу для всего международного сообщества. Некоторые нормы, определенные в этом документе, такие как различие между военными воздушными судами и другими воздушными судами, а также запрещение бомбардировок иных объектов кроме военных, по-прежнему сохраняют свое значение. Последнее запрещение упоминалось на Ассамблее Лиги Наций, которая приняла резолюцию⁴ на этот счет пятнадцать лет спустя. Что касается гражданской авиации, в мирное время она находится под защитой конвенций, которые запрещают захват или уничтожение гражданских воздушных судов и определяют ряд преступлений против гражданских летательных аппаратов, которые могут произойти на борту или в аэропортах⁵. Однако есть сомнения относительно того, в какой степени эти конвенции применяются во время войны. В настоящее время группа экспертов пытается разработать Руководство по воздушной и ракетной войне, сформулировав заново право, применимое к такой войне, аналогично тому, что в Руководстве Сан-Ремо (упоминавшемся выше) сделано в отношении морской войны⁶.

Что касается правового регулирования в настоящее время, то, во-первых, нападения с воздуха на наземные цели регулируются нормами, касающимися

2 Декларация (XIV) о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров, Гаага, 18 октября 1907 г. См. *Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов*. Москва, МККК, 2004.

3 Правила ведения воздушной войны. Проект составлен Комиссией юристов в Гааге, декабрь 1922 г. — февраль 1923 г. См. *Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов*. Москва, МККК, 2004.

4 Защита гражданского населения от бомбардировок с воздуха в случае войны, резолюция, принятая 30 сентября 1938 г., см. SCHINDLER Dietrich and TOMAN Jiri, *The Laws of Armed Conflicts*, Fourth ed., Leiden/Boston, Nijhoff Publishers, 2004, pp. 329–330.

5 Подробности об этих конвенциях см. на сайте Международной организации гражданской авиации <http://www.icao.int> (на русском языке см.: <http://www.un.org/russian/ecosoc/icao>) и сайте ООН, посвященном борьбе с терроризмом: <http://www.un.org/terrorism> (на русском языке см.: <http://www.un.org/russian/terrorism/>).

6 В рамках Инициативы по исследованию международного гуманитарного права Гарвардская программа исследования в области гуманитарной политики и конфликта начала осуществлять в 2004 г. научно-исследовательский проект с целью переформулирования норм МГП, применяемых в воздушной и ракетной войне. См. International Humanitarian Law Research Initiative, IHL in Air and Missile Warfare, online: <http://www.ihlresearch.org/amw>.

ся сухопутной войны. Во-вторых, когда летательный аппарат летит над открытым морем или участвует в бою с военно-морскими силами, применяется право морской войны — положения, в значительной степени заново сформулированные в Руководстве Сан-Ремо⁷. Остаются боевые действия между двумя воздушными судами — сравнительно нечастая ситуация, имеющая ограниченное гуманитарное значение.

Относительно первого аспекта надо заметить, что еще Гаагское положение включало в себя запрещение «бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения»⁸. Культурные ценности и места отправления культа защищены от любых форм нападения Гаагской конвенцией 1954 г.⁹ и статьей 53 Протокола I.

Что еще важнее, статья 49(3) предусматривает, что нормы Протокола I по защите гражданского населения применяются к военным действиям в воздухе, которые могут причинить ущерб гражданскому населению, находящемуся на суше, в том числе и к нападениям с воздуха на объекты, находящиеся на земле.

Поскольку некоторые державы, обладающие значительной воздушной мощью, не являются участниками Протокола I, возникает вопрос: применяются ли согласно обычному праву те же нормы ко всем нападениям на наземные цели, в том числе к нападениям с воздуха, пусть даже последний случай традиционно обсуждался в рамках права воздушной войны? На этот вопрос следует ответить утвердительно по нескольким причинам. Прежде всего, современные технологии делают равноценными нападения на конкретный объект с помощью воздушных сил, ракет или артиллерии. Далее, в большинстве случаев обсуждений права ведения военных действий, проходивших в последние годы с участием государств, неправительственных организаций, Обвинителя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) (см. **Прецедент № 193**, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО) и авторов научных работ, главным образом говорилось о воздушных нападениях, однако никто не утверждает, что право, применяемое к наземным нападениям, может быть иным. В Докладе Министерства обороны США о ведении войны в Заливе в 1991 г. (см. **Прецедент № 150**, США/Великобритания, Доклад о ведении войны в Персидском заливе), например, выбор целей обсуждался, в основном, в связи со случаями бомбардировок с воздуха, но не проводилось различия между этими нападениями с воздуха и нападениями с применением ракет или артил-

7 См. выше, гл. 10: Право морской войны.

8 См. **Документ № 1**, Гаагское положение, 18 октября 1907 г. [ст. 25].

9 См. **Документ № 3**, Конвенция о защите культурных ценностей [А.]

лерии. Что касается применяемых в нем стандартов, в Докладе говорится исключительно о праве сухопутной войны, в том числе о статье 23(ж) Гаагского положения, и применяются или критикуются (вне связи с воздушной или наземной войной) определенные положения Протокола I. На Дипломатической конференции, которая приняла статью 49(3), это положение вызвало значительные разногласия, в частности относительно того, не должны ли нормы Протокола применяться лишь к нападениям на объекты «на суше», однако ни одно государство не оспаривало мысль о том, что, по крайней мере, эти нападения следует охватить¹⁰.

Следовательно, Протокол I запрещает нападения на гражданское население и гражданские объекты вне зависимости от того, осуществляется такое нападение на суше, с воздуха или с моря. Кроме того, международное гуманитарное право запрещает нападения неизбирательного характера, нападения на установки и сооружения, содержащие опасные силы, и использование методов и средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения. Все эти конкретные нормы Протокола I также применяются к воздушной войне до тех пор, пока существует связь с защитой гражданского населения на суше.

По поводу второго аспекта надо сказать, что с точки зрения права морской войны Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море, повторяет или уточняет несколько положений, касающихся права воздушной войны. Руководство указывает, что гражданские авиалайнеры, в частности санитарные летательные аппараты, не подлежат нападению, если они соблюдают определенные условия¹¹ и не соответствуют определению военного объекта¹². Принцип проведения различия между военными летательными аппаратами (комбатантами) и другими летательными аппаратами (гражданскими, коммерческими, авиалайнерами и т.д., то есть некомбатантами) применяется в полной мере.

Что касается третьего аспекта ведения боевых действий между воздушными судами, не подлежит сомнению, как сформулировано Оппенгеймом/Лаутерпахтом, что те же самые «гуманитарные принципы, обладающие неоспоримой применимостью [применяются так же, как в сухопутной войне,

10 См. Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, Женева (1974–1977 гг.), Федеральный политический департамент, Берн, 1978 г., т. XIV, с. 13–25, 85, и особенно там же, т. XV, с. 244, доклад Рабочей группы компетентному комитету Конференции о том, что группа единогласно согласилась, что нормы должны, по крайней мере, охватывать военные операции с воздуха, осуществляемые против лиц и объектов на земле.

11 См. **Документ № 68**, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [п. 53 и далее.]

12 Там же [пп. 40 и 62 и далее.]

включая] основополагающее запрещение прямого нападения на некомбатантов, [и, следовательно, добавим мы, и принцип проведения различия и запрещение нападений неизбирательного характера]. Когда бы ни утверждалось, что необходимо отступление от этих принципов, его обоснованность должна быть доказана ссылкой на прямо оговоренное соглашение или на особые условия воздушной войны»¹³.

Примеры прямо оговоренных соглашений, которые не отступают от общих принципов, а скорее применяют их, можно найти в нормах Женевских конвенций по защите санитарных летательных аппаратов, которые были значительно исправлены и расширены в Протоколе I¹⁴. Еще одно конкретное договорное положение — статья 57(4) Протокола I, которая предусматривает, что при проведении военных операций в воздухе «каждая сторона, находящаяся в конфликте, предпринимает [...] все разумные меры предосторожности, с тем чтобы избежать потерь жизни среди гражданского населения и ущерба гражданским объектам». Термин «разумные», безусловно, немного отличается от выражения «все практически возможное», использованного в пункте 2, и не имеет столь серьезных последствий. В любом случае это положение гораздо более расплывчатое, чем подробные обязательства, указанные в пунктах 2 и 3, которые, однако, можно считать более подробной и четкой формулировкой принципа, установленного в пункте 4, — такую же роль они играют по отношению к принципу принятия мер предосторожности, кодифицированному в пункте 1. Кроме того, данное положение прямо определяется ссылкой на существующие нормы («в соответствии со своими правами и обязанностями согласно нормам международного права, применяемым в период вооруженных конфликтов»). Вероятно, это следует понимать как обычную исключающую оговорку в отношении тех норм, которые применяются к воздушной войне. Тем не менее это положение указывает на официальную точку зрения государств, разрабатывавших Протокол I: «разумные меры предосторожности» должны приниматься в соответствии с теми или иными нормами, которые еще не кодифицированы в договоре¹⁵.

Что касается остального, как упоминалось выше, любое изменение основополагающих принципов (и, добавим мы, предусматривающих их норм о нападениях на наземные цели) должно быть доказано ссылкой на «особые

13 Oppenheim, *International Law — A Treatise*, 7th edition, edited by Hersch Lauterpacht, Vol. II, *Disputes, War and Neutrality*, London, 1952, p. 520. В Инструкции для военно-воздушных сил США указано, что «право вооруженного конфликта, касающееся воздушных операций, не полностью кодифицировано. Следовательно, право, применимое к воздушной войне, следует выводить из общих принципов, из права, касающегося сухопутной и морской войны, или из других источников, включая практику государств, отраженную в широком круге источников» (US Air Force Pamphlet 110–31, 19 November 1976, para 1–3(c), at 1–7).

14 См. ст. 36–37 Конвенции I, ст. 39–40 Конвенции II, ст. 22 Конвенции IV и ст. 24–31 Протокола I.

15 См. в этом смысле доклад компетентного комитета Дипломатической конференции, *Акты Дипломатической конференции*, см. выше, примечание 10, т. XV, с. 297, п. 99.

условия воздушной войны». В этом отношении Гагские правила и положения Руководства Сан-Ремо (касающиеся летательных аппаратов в морской войне) могут помочь определить, в каком отношении следует адаптировать подробности к физической реальности воздушной среды. Одну из особенностей этой среды упоминают Оппенгейм и Лаутерпахт — «опасность неожиданного нападения со стороны очевидно безобидного гражданского летательного аппарата, вероятно, будет налагать на последний особые ограничения в качестве платы за иммунитет»¹⁶.

В Гагских правилах дается очень широкое определение обстоятельств, при которых летательные аппараты утрачивают право на защиту (по указанной выше причине), в связи с тем, что существовавшие в то время средства опознавания и связи были значительно менее развиты. В Правилах, в частности, указывалось, что неприятельские гражданские воздушные суда «могут быть обстреляны», когда они совершают полет в пределах юрисдикции неприятеля; в непосредственной близости от них и вне пределов юрисдикции своего государства; в непосредственной близости от района сухопутных или морских операций неприятеля; или даже в пределах юрисдикции своего собственного государства, но лишь в том случае, если они не совершат посадку в ближайшем подходящем пункте при приближении военного воздушного судна неприятеля¹⁷. Условия для нейтральных гражданских воздушных судов также сформулированы в очень общих чертах¹⁸. Из формулировки этих норм не ясно, означает ли выражение «могут быть обстреляны» фактическую опасность для воздушного судна, ведущего себя подобным образом, или утрату им иммунитета в праве. И здесь «основополагающее запрещение прямого нападения на некомбатантов», которое было неоспоримо даже в то время, дает нам понять, что это выражение может означать лишь фактическую опасность, которая угрожает такому воздушному судну, а не разрешение на преднамеренное нападение на гражданское воздушное судно, которое идентифицировано в качестве такового и о котором известно, что оно не совершает враждебных действий. Сегодня обстоятельства, которые лишают неприятельские и нейтральные гражданские воздушные суда права на защиту, перечислены более подробно, что подтверждено в отдельных военных уставах и руководствах, в нескольких нормах Руководства Сан-Ремо¹⁹.

16 Oppenheim/Lauterpacht, см. выше, примечание 13, р. 530.

17 См. ст. 33 и 34 Гагских правил, см. выше, примечание 3.

18 Там же, ст. 30, 35, 50 и 51.

19 См. Руководство Сан-Ремо, см. выше, гл. 10, примечание 6, нормы 53–58 о санитарных летательных аппаратах, гражданских авиалайнерах и летательных аппаратах, которым предоставляются охранные грамоты, нормы 62 и 63 о гражданских летательных аппаратах и норму 70 о нейтральных гражданских летательных аппаратах. В Руководстве Командующего военно-морскими силами США эти обстоятельства сведены вместе; оно предусматривает, что неприятельский летательный аппарат может стать объектом нападения и быть уничтожен военным летательным аппаратом лишь в том случае, когда он упорно отказывается следовать указаниям самолета-перехватчика, когда он летит в сопровождении неприятельского военного летательного аппарата, когда он вооружен, когда он входит в разведывательную систему неприятеля или оказывает ей какое бы то ни было содействие, когда он в любом качестве оказывает помощь вооруженным силам неприятеля или когда он каким-либо иным образом участвует в боевых действиях или

Опасность неожиданного нападения и сложности опознавания гражданского летательного аппарата также способствовали тому, что в Руководстве Сан-Ремо предусмотрели несколько пассивных мер предосторожности для предотвращения нападений, которые должны принимать гражданские летательные аппараты, и соответствующие активные меры предосторожности, то есть меры опознавания и предупреждения, которые должны приниматься перед нападением на летательный аппарат²⁰.

Особенности воздушной среды также обусловили появление особых норм, касающихся перехвата, осмотра и обыска гражданских летательных аппаратов, которые основаны на нормах, применяемых в море, однако учитывают, что на летательный аппарат, в отличие от корабля, невозможно попасть во время полета²¹.

Операции с участием только воздушных судов могут, в конце концов, поставить под угрозу гражданских лиц и гражданские объекты на земле. Военные объекты в воздухе над сушей волей-неволей упадут на землю, если нанесенный по ним удар достигнет цели. Согласно формулировке статьи 49(3) Протокола I положения Протокола применяются к любым военным действиям «в воздухе или на море, которые могут причинить ущерб гражданскому населению, отдельным гражданским лицам или гражданским объектам, находящимся на суше». В любом случае принципы неприкосновенности, проведения различия, необходимости и соразмерности применяются всегда, и меры предосторожности, вытекающие из этих принципов, конечно, должны приниматься и государствами, не являющимися участниками Протокола I. Особенно важны обязательства выбирать надлежащие методы и надлежащие цели, когда возможен выбор, и проверять, соблюдается ли принцип соразмерности. Те, кто планирует нападение на неприятельский военный летательный аппарат и принимает решение о таком нападении, чаще всего просто не в состоянии предвидеть, в каком месте будет поражена такая движущаяся цель, а команда, управляющая летательным аппаратом или ракетой, не имеет времени, чтобы оценить альтернативы, и лишь изредка обладает достаточной уверенностью в том, что альтернативное нападение действительно будет успешным. По крайней мере, таково положение дел в международных вооруженных конфликтах в общем.

усилиях неприятеля по их поддержанию. С нейтральным гражданским летательным аппаратом воюющая сторона может обращаться как с неприятельским военным летательным аппаратом, когда он принимает непосредственное участие в военных действиях на стороне неприятеля или в любом качестве оказывает военную помощь неприятельским вооруженным силам, и как с неприятельским гражданским летательным аппаратом, когда он «действует непосредственно под контролем неприятеля, по его приказу, будучи им зафрахтованным или нанятым или находясь под его управлением, или сопротивляется попытке опознания, в том числе осмотру и обыску» (*The Commander's Handbook on the Law of Naval Operations*, NWP 1–14M (Formerly NWP 9) FMFM 1–10 COMDT PUB P5800.7, Naval Warfare Publication, Department of the Navy, Office of the Chief of Naval Operation, paras. 7.5.1., 7.5.2. and 8.4, online: <http://www.cpf.navy.mil/pages/legal/NWP%201-14/NWP1-14%20COVER.htm>).

20 См. Руководство Сан-Ремо, см. выше, гл. 10, примечание 6, нормы 72–77.

21 Там же, нормы 125–158.

Прецедент № 153, США/Великобритания, Ведение войны 2003 г. в Ираке [II.].

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, п. 100].

Прецедент № 193, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО.

Прецедент № 214, Афганистан, Операция «Несокрушимая свобода».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOURBONNIÈRE Michel, «Jus in bello spatiale», in *Air and Space Law*, Vol. 25/1, 2000, pp. 2–11. BOURBONNIÈRE Michel, «Law of Armed Conflict (LOAC) and the Neutralisation of Satellites or *jus in bello satellitis*», in *Journal of Conflict & Security Law*, Vol. 9/1, Spring 2004, pp. 43–69. DOSWALD-BECK Louise, «The Protection of Medical Aircraft in International Law», in *IYHR*, Vol. 27, 1997–1998, pp. 151–192. GREEN Leslie C., «Aerial Considerations in the Law of Armed Conflict», in *Annals of Air and Space Law*, Vol. 5, 1980, pp. 89–117. PARKS William H., «Conventional Aerial Bombing and the Law of War», in *United States Naval Institute Proceedings*, Vol. 108, No. 951, 1982, pp. 98–117. PARKS William H., «Linebacker and the Law of War», in *Air University Review*, January–February 1983, pp. 2–30. RONZITTI Natalino & VENTURINI Gabriella (ed.), *Current Issues in the International Humanitarian Law of Air Warfare*, Utrecht, Eleven, 2005, 272 pp. SPAIGHT James M., *Air Power and War Rights*, London, Longmans, 1947, 523 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOURBONNIÈRE Michel & HAECK Louis, «Military Aircraft and International Law: Chicago OPUS 3», in *Journal of Air Law and Commerce*, Vol. 66/3, Summer 2001, pp. 885–978. BRISTOL Matt C.C., «Hawks in Doves Clothing?», in *The Air Force Law Review*, Vol. 20/1, 1978, pp. 48–70. CANESTARO Nathan, «Legal and Policy Constraints on the Conduct of Aerial Precision Warfare», in *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, Vol. 37/2, 2004, pp. 431–484. CRYER Robert, «The fine art of friendship: jus in bello in Afghanistan», in *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 7/1, 2002, pp. 37–83. DINSTEIN Yoram, «The Laws of War in the Air», in *IYHR*, Vol. 11, 1981, pp. 41–64. EBERLIN Philippe, «The Identification of Medical Aircraft in Periods of Armed Conflict. Identification of Hospital Ships and Ships Protected by the Geneva Conventions of 12 August 1949», in *IRRC*, No. 229 & 231, November–December 1982, 31 pp. EVRARD Edgar, «Le nouveau statut protecteur des transports sanitaires par voie aérienne en temps de conflits armés», in *RGDIP*, Vol. 82, 1978, pp. 59–69. RAMAY Robert A., «Armed Conflict on the Final Frontier: The Law of War in Space», in *The Air Force Law Review*, Vol. 48, 2000, pp. 1–157. ROSCINI Marco, «Targeting and Contemporary Aerial Bombardment», in *ICLQ*, Vol. 54/2, 2005, pp. 411–444. SABEL Robbie, «Chivalry in the Air? Article 42 of the 1977 Protocol I to the Geneva Conventions», in SCHMITT Michael N. (ed.), *International Law Across the Spectrum of Conflict*, Newport, R.I., 2000, pp. 439–453.

I. ОСОБЕННОСТИ ВОЗДУШНОЙ СРЕДЫ

- 1. Опасность неожиданного нападения и сложность опознавания**
- 2. Все летательные аппараты в соответствии с законом тяготения могут упасть на землю или в море**

II. ПРИМЕНИМОСТЬ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ

III. ПРИМЕНИМОСТЬ ОБЩЕГО ПРАВА ПО ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ К БОМБАРДИРОВКАМ НАЗЕМНЫХ ЦЕЛЕЙ С ВОЗДУХА

Статья 49(3) Протокола I
(См. гл. 9. II.)

IV. ПРИМЕНИМОСТЬ ОБЩИХ НОРМ ПО ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ К ОПЕРАЦИЯМ В ВОЗДУХЕ, КОТОРЫЕ МОГУТ ПРИЧИНИТЬ ВРЕД ГРАЖДАНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ, НАХОДЯЩЕМУСЯ НА ЗЕМЛЕ

Статья 49(3) Протокола I
(См. гл. 9. II.)

V. ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ НАД МОРЕМ ПОДЧИНЯЮТСЯ ПРАВУ МОРСКОЙ ВОЙНЫ

VI. ОСОБЫЕ НОРМЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ ПРОТИВ ОБЪЕКТОВ В ВОЗДУХЕ

1. Летательные аппараты, которые не могут подвергаться нападению

а) защита санитарных летательных аппаратов и их опознавание

Статьи 36 и 37 Конвенции I и статьи 24–31 Протокола I [нормы 29 и 30 ОМГП]

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 53 и 54].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CUMMINGS Edward R., «The Juridical Status of Medical Aircraft Under the Conventional Laws of War», in *Military Law Review*, Vol. 66, Fall 1974, pp. 105–141. DOSWALD-BECK Louise, «The Protection of Medical Aircraft in International Law», in *IYHR*, Vol. 27, 1997–1998, pp. 151–192.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: EBERLIN Philippe, «The Identification of Medical Aircraft in Periods of Armed Conflict. Identification of Hospital Ships and Ships Protected by the Geneva Conventions of 12 August 1949», in *IRRC*, No. 229 & 231, November–December 1982, 31 pp.

aa) обстоятельства, при которых они утрачивают право на защиту

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 53–58].

б) защита гражданских и нейтральных летательных аппаратов

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 55 и 56].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ROBERTSON Horace B., «The Status of Civil Aircraft in Armed Conflict», in *IYHR*, Vol. 27, 1997–1998, pp. 113–150.

aa) обстоятельства, при которых они утрачивают право на защиту

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 62, 63 и 70].

2. Сдача в плен летательного аппарата?

3. Военные хитрости и вероломство

4. Статус парашютистов

Статья 42 Протокола I

5. Меры предосторожности

а) при нападениях

Статья 57(4) Протокола I

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 74 и 75].

б) в отношении последствий нападений

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море [пп. 72, 73, 76 и 77].

VII. СТАТУС ЖЕРТВ ВОЙНЫ НА БОРТУ ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА И ОБРАЩЕНИЕ С НИМИ

Аналогичные статусу жертв войны и обращению с жертвами войны на море, см. выше, гл. 10. VII: Статус жертв войны на море и обращение с ними.

ПРАВО НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Вводная часть

С гуманитарной точки зрения защищать жертв международных и немеждународных вооруженных конфликтов должны одни и те же нормы. Проблемы возникают одинаковые, и жертвы нуждаются в одинаковой защите. Действительно, в обеих ситуациях сражающихся и гражданских лиц арестовывают и содержат под стражей «враги»; гражданские лица подвергаются принудительному перемещению, им приходится бежать или их родные места попадают под контроль неприятеля. Совершаются нападения на города и деревни, продовольствие необходимо перевозить через линию фронта, используется одно и то же оружие. А между тем существование разных правовых комплексов для международных и немеждународных вооруженных конфликтов заставляет гуманитарные организации и жертв квалифицировать конфликт прежде, чем они смогут прибегнуть к соответствующим защитным нормам. Такая квалификация иногда сложна с теоретической точки зрения и всегда щекотлива с точки зрения политической. Иногда квалификация конфликта предполагает, что выносится суждение по вопросам *jus ad bellum*. Например, в случае войны с сепаратистами обращение гуманитарной организации к праву немеждународных вооруженных конфликтов означает, что отделения части государства (пока) не произошло, а это неприемлемо для сепаратистского правительства, сражающегося за независимость. С другой стороны, обращение к праву международных вооруженных конфликтов означает, что сепаратисты представляют собой отдельное государство, а это неприемлемо для центральной власти.

Однако государства и созданное ими международное право никогда не соглашались одинаково относиться к международным и немеждународным вооруженным конфликтам. Действительно, войны между государствами до недавнего времени допускались в качестве законной формы международных

отношений, а использование силы между государствами до сих пор еще не полностью запрещено. Напротив, монополия на законное использование силы внутри своих границ является неотъемлемой чертой современного государства, что не позволяет группам внутри государства вести вооруженные конфликты против других группировок или правительства.

С одной стороны, защита жертв международных вооруженных конфликтов обязательно должна быть гарантирована с помощью норм международного права. Подобные нормы давно признаны государствами, даже теми, в которых форма правления наиболее близка к абсолютизму. Государства давно согласились с тем, что солдаты, убивающие неприяТЕЛЬСКИХ солдат на поле боя, не могут быть наказаны лишь за участие в бою: говоря иными словами, они имеют «право участвовать» в военных действиях¹.

С другой стороны, право немеждународных вооруженных конфликтов появилось позже. Государства привыкли считать такие конфликты своим внутренним делом, которое регулируется их внутригосударственным законодательством, и ни одно государство не готово мириться с тем, чтобы его граждане вели войну против собственного правительства. Другими словами, ни одно правительство не откажется заранее от своего права наказывать собственных граждан за их участие в восстании. Однако именно подобный отказ является сутью статуса комбатанта, как он предусмотрен в праве международных вооруженных конфликтов. Применение всех норм современного международного гуманитарного права (МГП) международных вооруженных конфликтов к немеждународным вооруженным конфликтам было бы несовместимо с самой идеей современного международного сообщества, состоящего из суверенных государств. И наоборот, когда международное сообщество будет организовано в виде всемирного государства, все вооруженные конфликты приобретут «немеждународный» характер, и, следовательно, право комбатантов участвовать в военных действиях, вне зависимости от дела, за которое они сражаются, как это предусмотрено в праве международных вооруженных конфликтов, станет неправдоподобным.

Однако в последние годы МГП немеждународных вооруженных конфликтов сближается с МГП международных вооруженных конфликтов: благодаря судебной практике Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде, основанной на их оценке обычного международного права²; благодаря определениям преступлений, данным в Статуте Международного уголовного суда³; благодаря согласию государств с тем, что не-

1 Как упоминается в ст. 43(2) Протокола I.

2 См., в частности, **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 96–136].

3 Ср. ст. 8(2)(а) и (b) со ст. 8(2)(с) и (е) Статута МУС. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд.

давние договоры о различных видах оружия и о защите культурных ценностей распространяются на обе категории конфликтов⁴; под растущим влиянием международного права прав человека; и в соответствии с выводами, сделанными в Исследовании МККК по вопросам обычного международного гуманитарного права⁵.

Теоретически следует изучать, толковать и применять МГП международных вооруженных конфликтов и МГП немеждународных вооруженных конфликтов как две отдельные отрасли права, последняя из которых кодифицирована, в основном, в статье 3, общей, Конвенций и в Протоколе II. Кроме того, немеждународные вооруженные конфликты происходят сегодня чаще и влекут за собой больше страданий, чем международные вооруженные конфликты. Таким образом, вполне естественно было бы изучать прежде всего право немеждународных вооруженных конфликтов как наиболее важное.

Однако поскольку МГП немеждународных вооруженных конфликтов должно находить решения таких же проблем, какие возникают во время международных вооруженных конфликтов; поскольку оно возникло после права, применяемого в международных вооруженных конфликтах; и поскольку оно основано на тех же принципах, пусть и менее подробно разработанных в применяемых нормах, удобнее начинать обучение с полной системы права, применяемого в международных вооруженных конфликтах, чтобы понять сходство и различие между ним и правом немеждународных вооруженных конфликтов. Основные принципы у них общие, и аналогии между двумя этими отраслями права необходимы для исследования деталей или заполнения пробелов в логике. Так же, лишь взяв право международных вооруженных конфликтов за отправную точку, можно определить, какие изменения для системы защиты в немеждународных вооруженных конфликтах должны вытекать из основополагающих правовых различий между международными и немеждународными вооруженными конфликтами. Наконец, сквозь призму права международных вооруженных конфликтов можно заметить существование «серой зоны», на которую не влияют эти основополагающие различия, но для которой государства отказываются предоставить те же решения в договорах по МГП. Практикующий юрист во время немеждународного вооруженного конфликта, если перед ним поставят вопрос, ответа на который не дают договорные нормы, применяемые к

4 См. **Документ № 9**, Поправка к статье 1 Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г., принятая с целью распространить ее на немеждународные вооруженные конфликты, **Документ № 8**, Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 г. (Протокол II к Конвенции 1980 г.) [ст. 1.2], **Документ № 10**, Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Оттава, 18 сентября 1997 г., и **Документ № 3**, Конвенция о защите культурных ценностей [С., ст. 22].

5 **Прецедент № 29**, МККК, Обычное международное гуманитарное право.

таким ситуациям, станет искать либо норму обычного МГП, применяемого к немеждународным вооруженным конфликтам, либо найдет ответ, применимый к международным вооруженным конфликтам, а затем проанализирует, позволяет ли характер немеждународных вооруженных конфликтов применять этот же ответ в подобных конфликтах. В любом случае солдаты изучают и готовятся соблюдать один комплекс норм, а не два различных комплекса.

Исследование по вопросам обычных норм МГП (см. **Прецедент № 29**, МККК, Обычное международное гуманитарное право), недавно завершенное Международным Комитетом Красного Креста, подтвердило, что большинство договорных норм, применяемых в немеждународном вооруженном конфликте (в частности, статья 3, общая, Конвенций и Протокол II), принадлежат к обычному праву. Кроме того, это исследование показало, что многие нормы, изначально предназначенные для применения лишь во время международных конфликтов, также применяются — в качестве норм обычного права — и во время немеждународных вооруженных конфликтов. Среди последних можно упомянуть нормы, касающиеся использования определенных средств ведения войны, гуманитарной помощи, принципа различия между гражданскими и военными объектами, а также запрещения определенных методов ведения войны.

В заключение следует подчеркнуть, что даже без уточнения каких-либо положений с помощью МГП международных вооруженных конфликтов, без проведения аналогий с ним, без ссылок на обычное право, судьба жертв современных немеждународных вооруженных конфликтов была бы несравненно легче, чем она есть сейчас на самом деле, если бы соблюдались хотя бы основные положения — «буква» — статьи 3, общей, Конвенций и Протокола II.

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABI-SAAB Georges, «Non-International Armed Conflicts», in *International Dimensions of Humanitarian Law*, Geneva, Henri-Dunant Institute/UNESCO, 1986, pp. 217–239. ABI-SAAB Georges, «Humanitarian Law and Internal Conflicts: The Evolution of Legal Concern», in *Humanitarian Law of Armed Conflict Challenges Ahead, Essays in Honour of Frits Kalshoven*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1991, pp. 209–223. CULLEN Anthony, «Key Developments Affecting the Scope of Internal Armed Conflict in International Humanitarian Law», in *Military Law Review*, Vol. 183, Spring 2005, pp. 66–109. JUNOD Sylvie S., «Additional Protocol II: History and Scope», in *The American University Law Review*, Vol. 33/1, Fall 1983, pp. 29–40. KALSHOVEN Frits, «Applicability of Customary International Law in Non-International Armed Conflicts», in CASSESE Antonio (ed.), *Current Problems of International Law*, Milan, Giuffrè, 1975, pp. 267–285. KWAKWA

Edward, *The International Law of Armed Conflict: Personal and Material Fields of Application*, Dordrecht, Kluwer, 1992, 208 pp. MOMTAZ Djamchid, «Le droit international humanitaire applicable aux conflits armés non internationaux», in *Collected Courses*, Vol. 292, 2001, pp. 9–146. MOIR Lindsay, *The Law of Internal Armed Conflict*, Cambridge, CUP, 2002, 297 pp. «Humanitarian Protection in Non-International Armed Conflicts», in *IYHR*, Vol. 30, 2000, pp. 1–226.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABI-SAAB Rosemary, *Droit humanitaire et conflits internes: Origine de la réglementation internationale*, Paris/Geneva, Pedone/Henri Dunant Institute, 1986, 280 pp. (Розмари Аби-Сааб, *Гуманитарное право и внутренние конфликты. Истоки и эволюция международной регламентации*. Москва, МККК, 2000, 264 с.) BOTHE Michael, «Conflits armés internes et droit international humanitaire», in *RGDIP*, Vol. 82/1, 1978, pp. 82–102. FLECK Dieter, «Humanitarian Protection in Non-International Armed Conflicts: The New Research Project of the International Institute of Humanitarian Law», in *IYHR*, Vol. 30, 2000, pp. 1–16. FOUQUET Catherine de (ed.), *Guerres civiles*, Toulouse, Presse universitaire du Mirail, 1997. PIERNAS Carlos, «The Protection of Foreign Workers and Volunteers in Situation of Internal Conflict, with Special Reference to the Taking of Hostages», in *IRRC*, No. 287, March–April 1992, pp. 143–172. SIOTIS Jean, *Le droit de la guerre et les conflits armés d'un caractère non international*, Paris, LGDJ, 1958, 248 pp. VEUTHEY Michel, «Les conflits armés de caractère non international et le droit humanitaire», in CASSESE Antonio (ed.), *Current Problems of International Law*, Milan, Giuffrè, 1975, pp. 179–266. VEUTHEY Michel, *Guérilla et droit humanitaire*, Geneva, ICRC, 1983, 451 pp. WEHBERG Hans, «La guerre civile et le droit international», in *Collected Courses*, Vol. 63, 1938, pp. 1–127. WYSS Gabriela M., *Der nicht internationale bewaffnete Konflikt in El Salvador: Die Anwendung des Zusatzprotokoll II von 1977 zu den Genfer Abkommen von 1949*, Verlag Hans Schellenberg, Winterthur, 1989, 225 pp. ZORGBIBE Charles, *La guerre civile*, Paris, PUF, 1975, 208 pp.

I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НЕМЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, пп. 71–76 и 96–98].

Цитата Основанное на договорах право, применяемое к внутренним вооруженным конфликтам, появилось относительно недавно и содержится в статье 3, общей, Женевских конвенций, Дополнительном протоколе II и статье 19 Гаагской конвенции о защите культурных ценностей 1954 г. Вряд ли существует какой-либо комплекс обычного международного права, применимого к внутренним вооруженным конфликтам, корни которого не уходили бы в эти договорные положения.

[Источник: Commission of Experts appointed to investigate violations of International Humanitarian Law in the Former Yugoslavia, UN Doc. S/1994/674, para. 52.]

II. СРАВНЕНИЕ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 8].

Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты [В., пп. 74–77].

Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс [пп. 8–12].

Прецедент № 52, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции [А., ст. 136(с)].

Прецедент № 167, ООН, Силы ООН в Сомали [I. 3. 1].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: OBRADOVIC Konstantin, «Les règles du droit international humanitaire relatives à la conduite des hostilités en période de conflits armés non internationaux», in *Yearbook of the International Institute of Humanitarian Law* (San Remo), Milano, Giuffrè, 1992, pp. 95–116. SASSOLI Marco, «Le Droit international humanitaire applicable aux conflits armés non internationaux: Quelques problèmes fondamentaux et le rôle du CICR», in *Revue burkinabè de droit*, No. 17, 1990, pp. 115–143.

1. Основополагающее различие: отсутствие статуса покровительствуемого лица

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [С., Апелляционная камера, существо дела, пп. 68–171].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: SOLF Waldermar A., «The Status of Combatants in Non-international Armed Conflicts Under Domestic Law and Transnational Practice», in *American University Law Review*, Vol. 33/1, 1983, pp. 53–65.

2. Сходные черты

а) защита всех, кто не принимает или перестал принимать
непосредственное участие в военных действиях

Прецедент № 99, Бельгия, «Государственный обвинитель против Г.У.»

Прецедент № 103, Нигерия, Кодекс поведения в бою.

Прецедент № 128, Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены.

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [п. 255].

Прецедент № 149, ООН, Резолюция 688 Совета Безопасности по Северному Ираку.

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [В., существо дела, пп. 572–575 и 615].

Прецедент № 191, Швейцария, Военный трибунал округа 1, Оправдание Г.

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [2].

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [А., 9а; В., III. гл. 3, D., 1].

Прецедент № 222, Индия, Пресс-релиз, Насилие в Кашмире.

Прецедент № 223, Индия, «Народный союз в защиту гражданских свобод против Индийского Союза».

Прецедент № 229, Российская Федерация, Чечня, операция в селе Самашки.

— кто пользуется защитой?

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., п. 292].

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [А., п. 629].

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [В., III. гл. 3, D., 1].

— раненые и больные

Прецедент № 96, «Отчет МККК по Йемену», 1967 г.

Прецедент № 212, Афганистан, Раздельное больничное обслуживание мужчин и женщин.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: SOLF Waldemar A., «Development of the Protection of the Wounded, Sick and Shipwrecked under the Protocols Additional to the 1949 Geneva Conventions», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva, ICRC, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 237–248.

— запрещение изнасилования и других форм сексуального насилия

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 166 и 333–358].

— обращение с лицами, содержащимися под стражей

Документ № 21, МККК, Служба розыска.

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 298 и 422].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. F. 2].

Прецедент № 229, Российская Федерация, Чечня, операция в селе Самашки [14].

— судебные гарантии

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. F.].

б) более строгое запрещение насильственных исчезновений

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 226 и 328].

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [9., 30 и 36].

Прецедент № 174, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг.

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [2. А.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: MANGALA Jack M., «Préventions des déplacements forcés de population — possibilités et limites», in *IRRC*, No. 844, December 2001, pp. 1067–1095. PLATTNER Denise, «The Protection of Displaced Persons in Non-International Armed Conflicts», in *IRRC*, No. 291, November–December 1992, 13 pp.

III. ПОЛОЖИТЕЛЬНО ВЫРАЖЕННЫЕ НОРМЫ

СТАТЬИ 3, ОБЩЕЙ, КОНВЕНЦИЙ И ПРОТОКОЛА II

Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты [В., п. 76].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [2. В., 3. С. 1) и 2)].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II.

Прецедент № 229, Российская Федерация, Чечня, Операция в селе Самашки.

1. Принципы согласно статье 3, общей

а) отсутствие дискриминации

б) гуманное обращение

Прецедент № 131, Канада, «Рамирес против Канады».

Прецедент № 188, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [В., пп. 219 и 234–250].

с) судебные гарантии

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: PEJIC Jelena, «Procedural Principles and Safeguards for Internment/Administrative Detention in Armed Conflict and Other Situations of Violence», in *IRRC*, No. 858, June 2005, pp. 375–391 (Пеич Елена, «Соблюдение процессуальных принципов и гарантий в случае интернирования или административного содержания под стражей в период вооруженного конфликта или в других ситуациях насилия», МЖКК. Дискуссия по гуманитарным вопросам: право,

политика, деятельность. Религия. Том 87, номер 858, июнь 2005, с. 183–208). SAYAPIN Sergey, «The Application of the Fair Trial Guarantees to Alleged Terrorists in Non-International Armed Conflicts», in *Humanitäres Völkerrecht*, Vol. 3, 2004, pp. 152–159.

d) обязательство подбирать раненых и больных и ухаживать за ними

2. Дополнительные нормы согласно Протоколу II

a) более четкие нормы, касающиеся:

aa) основных гарантий гуманного обращения

Статьи 4 и 5 [нормы 87–96, 103, 118, 119, 121, 128 ОМГП]

bb) судебных гарантий

Статья 6 [нормы 100–102 ОМГП]

cc) раненых, больных и потерпевших кораблекрушение

Статьи 7–8 [нормы 109–111 ОМГП]

b) конкретные нормы, касающиеся:

aa) защиты детей

Статья 4(3) [нормы 136 и 137 ОМГП]

bb) защиты медицинского персонала и формирований, обязанностей медицинского персонала, эмблем красного креста и красного полумесяца

Статьи 9–12 [нормы 25, 26 и 28–30 ОМГП]

c) нормы, касающиеся ведения военных действий

aa) защита гражданского населения от нападений

Статья 13 [нормы 1 и 6 ОМГП]

bb) защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения

Статья 14 [нормы 53 и 54 ОМГП]

cc) защита установок и сооружений, содержащих опасные силы

Статья 15 [норма 42 ОМГП]

dd) защита культурных ценностей
Статья 16 [нормы 38–40 ОМГП]

d) запрещение принудительного перемещения гражданских лиц
Статья 17 [норма 129 В ОМГП]

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [24, 30, 33 и 36].

e) гуманитарная помощь
Статья 18 [нормы 55 и 56 ОМГП]

IV. ОБЫЧНОЕ ПРАВО НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Прецедент № 29, МККК, Обычное международное гуманитарное право.
Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН
по Дарфуру [А., пп. 154–167].

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция,
пп. 96–126].

V. ПРИМЕНИМОСТЬ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., Статут, ст. 8(2)(e)].
Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру
[А., п. 166].

Прецедент № 163, Межамериканская комиссия по правам человека,
«Табладское дело» [пп. 182–189].

Прецедент № 182, МТБЮ, «Обвинитель против Раича», решение в соответствии
с правилом 61 [п. 48].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [пп. 22–24].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CASSESE Antonio, «The Spanish Civil War and the Development of Customary Law Concerning Internal Armed Conflicts», in CASSESE Antonio (ed.), *Current Problems of International Law*, Milan, Giuffrè, 1975, pp. 287–318. HOFFMANN Michael H., *The Customary Law of Non-International Armed Conflict: Evidence from the United States Civil War*, Geneva, ICRC, October 1990, 23 pp. «Declaration on the Rules of International Humanitarian Law Governing the Conduct of Hostilities in Non-International Armed Conflicts», in IRRС, No. 278,

September—October 1990, 5 pp. «Rules of International Humanitarian Law Governing the Conduct of Hostilities in Non-International Armed Conflicts», in *IRRC*, No. 278, September—October 1990, pp. 383—403.

1. Принцип проведения различия

Прецедент № 52, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции [А., ст. 136(с)].
Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 166 и 240–268].

Прецедент № 163, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело» [п. 177].

Прецедент № 181, МТБЮ, «Обвинитель против Мартича», решение в соответствии с правилом 61 [пп. 11–14 и 28–32].

Прецедент № 188, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [А. и В., пп. 116 и 228].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [пп. 28–34].

Прецедент № 228, Германия, Реакция правительства на события в Чечне.

Прецедент № 229, Российская Федерация, Чечня, Операция в селе Самашки.

2. Принцип военной необходимости

3. Принцип соразмерности

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 166 и 260].

4. Право на гуманитарную помощь

Документ № 41, ООН, Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны [Принцип 25].

Прецедент № 149, ООН, Резолюция 688 Совета Безопасности по Северному Ираку.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [36].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BINDSCHEDLER-ROBERT Denise, «Actions of Assistance in Non-International Conflicts — art. 18 of Protocol II», in *European Seminar on Humanitarian Law* (Jagellonean University, Krakow, 1979), Warsaw/Geneva, Polish Red Cross, ICRC, Geneva, 1979, pp. 71–85.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: KWAKWA Edward, «Internal Conflicts in Africa: Is There a Right of Humanitarian Action?», in *African Yearbook of International Law*, 1994, pp. 9–46.

5. Необходимость обращаться к праву международных вооруженных конфликтов, и иногда к международному праву прав человека, чтобы понять точное значение принципов

VI. НЕОБХОДИМОСТЬ АНАЛОГИЙ С ПРАВОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Вводная часть

Во-первых, в некоторых случаях точную норму, вытекающую из принципа или из сочетания принципов с положением права немеждународных вооруженных конфликтов или с простой юридической логикой, можно вывести по аналогии из норм, установленных в гораздо более подробных положениях Конвенций и Протокола I, касающихся международных вооруженных конфликтов⁶.

Во-вторых, определенные нормы и системы права международных вооруженных конфликтов должны применяться в немеждународных вооруженных конфликтах, чтобы восполнить пробелы в применяемых к ним положениях, чтобы сделать реальностью применение четко оговоренных положений права этих конфликтов или дать возможность применить их на деле.

Так, право немеждународных вооруженных конфликтов не содержит определения военных объектов или гражданского населения. Однако подобное определение необходимо для применения принципа проведения различия, используемого в обеих областях, и положительно выраженных запрещений нападать на гражданское население, отдельных гражданских лиц и некоторые гражданские объекты⁷. Никакое принципиальное различие между режимами, применяемыми к этим двум ситуациям, не запрещает использование одних и тех же определений.

Поразительно, что право немеждународных вооруженных конфликтов не предусматривает статуса комбатанта, не дает определения комбатантов и не предписывает конкретных обязательств для них; в его формулировках даже не используется выражение «комбатант». Это следствие положения о том, что никто не имеет «права участвовать в военных действиях» в международном вооруженном конфликте (права, которое является важнейшим

6 Так, можно утверждать, что запрещение нападений неизбирательного характера, кодифицированное в ст. 51(5), и меры предосторожности, установленные в ст. 57(2)(b) Протокола I, естественным образом вытекают из принципа проведения различия, а нормы Конвенций I и IV, а также Протокола I, касающиеся того, кто и при каких условиях может использовать отличительную эмблему, должны учитываться при применении ст. 12 Протокола II об отличительной эмблеме.

7 См. ст. 13 и 14 Протокола II.

признаком статуса комбатанта), и оно согласуется с тем, что право немеждународных вооруженных конфликтов предоставляет защиту в соответствии не со статусом лица, а с его реальными действиями. Тем не менее, чтобы гражданские лица пользовались уважением в немеждународных вооруженных конфликтах, как предписывают применимые к ним положения международного гуманитарного права, лица, проводящие военные операции, должны иметь возможность провести различие между теми, кто сражается, и теми, кто не сражается, а это осуществимо лишь в том случае, если те, кто сражается, отличают себя от тех, кто не сражается. Подробные описания того, как это можно и нужно сделать, можно найти, с соответствующими оговорками, в праве международных вооруженных конфликтов.

Более сложным является случай запрещений или ограничений применения определенных видов оружия. Ни одно из существенных различий между двумя категориями конфликта не могло бы оправдать неприменение в немеждународных вооруженных конфликтах запрещений или ограничений использования конкретных видов оружия, содержащихся в праве международных вооруженных конфликтов. Однако государства традиционно отвергают предложения о том, чтобы явным образом распространить подобные запрещения на немеждународные вооруженные конфликты. К счастью, эта тенденция изменилась, о чем свидетельствуют последние результаты кодификации права⁸.

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, п. 126].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CARILLO-SUÁREZ Arturo, «*Hors de Logique: Contemporary Issues in International Humanitarian Law as Applied to Internal Armed Conflict*», in *American University International Law Review*, Vol. 15/1, 1999, pp. 1–150.

1. Комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения

Прецедент № 98, Малайзия, «Осман против прокурора».

Прецедент № 104, Нигерия, «Пиус Нваога против государства».

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [35].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [2. В.].

Прецедент № 229, Российская Федерация, Чечня, Операция в селе Самашки.

⁸ Так, Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 г., (Протокол II к Конвенции 1980 г.), относится также и к немеждународным вооруженным конфликтам (**Документ № 8** [ст. 1(2)]).

2. Соблюдение международного гуманитарного права должно вознаграждаться

Прецедент № 69, США, «Призовые дела».

Прецедент № 139, ЮАР, «Сагариус и другие».

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [16].

а) лица, схваченные с оружием в руках: интернирование,
а не заключение в тюрьму

б) содействие амнистии по окончании конфликта

Статья 6(5) Протокола II

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DUGARD John, «Dealing with Crimes of Past Regime. Is Amnesty still an Option?», in *Leiden Journal of International Law*, Vol. 12/4, 1999, pp. 1001–1015. MACDONALD Avril, «Sierra Leone's Uneasy Peace: The Amnesties Granted in the Lomé Peace Agreement and the United Nations' Dilemma», in *Humanitäres Völkerrecht*, Vol. 13/1, 2000, pp. 11–26.

аа) в связи с самим фактом участия в военных действиях

bb) но не в связи с военными преступлениями или другими нарушениями

Прецедент № 141, ЮАР, «Народная организация Азании против Южно-Африканской Республики».

Прецедент № 165, Шри-Ланка, Санитарная зона в Джафне.

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [пп. 41–43].

Прецедент № 224, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [3. D.].

3. Нормы, касающиеся использования эмблемы

Статья 12 Протокола II

Прецедент № 129, Никарагуа, Вертолет с изображением эмблемы.

Прецедент № 165, Шри-Ланка, Санитарная зона в Джафне.

4. Запрещение применения конкретных видов оружия

Документ № 8, Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II к Конвенции 1980 г.) с поправками, внесенными 3 мая 1996 г. [ст. 1].

Документ № 9, Поправка к статье 1 Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г., принятая с целью распространить ее на немеждународные вооруженные конфликты.

Прецедент № 29, МККК, Обычное международное гуманитарное право.

Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты [ст. 5(3)].

Прецедент № 96, «Отчет МККК по Йемену», 1967 г.

Прецедент № 145, ООН/МККК, Применение химического оружия.

Прецедент № 163, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело».

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, пп. 119–124].

Прецедент № 181, МТБЮ, «Обвинитель против Мартича», решение в соответствии с правилом 61 [п. 18].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: FISCHER Horst, «Limitation and Prohibition of the Use of Certain Weapons in Non-International Armed Conflicts», in *Yearbook of the International Institute of Humanitarian Law* (San Remo), 1989, pp. 117–180. PLATTNER Denise, «The 1980 Convention on Conventional Weapons and the Applicability of Rules Governing Means of Combat in a Non-International Armed Conflict», in *IRRC*, No. 279, November–December 1990, pp. 551–564. SALINAS BURGOS Hernan, «The Taking of Hostages and International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 270, May–June 1989, pp. 196–216.

5. Границы аналогий

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: SOLF Waldemar A., «Problems with the Application of Norms Governing Interstate Armed Conflict to Non-International Armed Conflict», in *Georgia Journal of International and Comparative Law*, Vol. 13, 1983, pp. 323–326.

— отсутствие статуса комбатанта

— отсутствие оккупированных территорий

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [8].

VII. РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 8(2)(d) и (f)].

Прецедент № 59, Бельгия и Бразилия, Разъяснения мотивов голосования по Протоколу II.

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 74–76].

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу»
[А., пп. 601–610 и 622–627].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ANGSTROM Jan, «Towards a Typology of Internal Armed Conflict: Synthesising a Decade of Conceptual Turmoil», in *Civil Wars*, Vol. 4/3, 2001, pp. 93–116. BOTHE Michael, «Article 3 and Protocol II: Case Studies of Nigeria and El Salvador», in *American University Law Review*, Vol. 31/4, 1982, pp. 899–909. SCHINDLER Dietrich, «The Different Types of Armed Conflicts According to the Geneva Conventions and Protocols», in *Collected Courses*, Vol. 163, 1979, pp. 153–156.

1. Конфликты, в которых применяется статья 3, общая

Прецедент № 93, Венгрия, Резолюция о военных преступлениях.

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США»
[п. 219].

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [23].

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу»
[А., пп. 619–621].

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [В., III., гл. 3. С.].

— нижний порог

Документ № 30, Севильское соглашение [ст. 5. 2].

Прецедент № 32, МККК, Распад государственных структур.

Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты.

Прецедент № 128, Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены.

Прецедент № 163, Межамериканская комиссия по правам человека,
«Табладское дело» [пп. 154–156].

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [23].

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [В., существо дела, пп. 562–568].

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу»
[А., пп. 619–621].

Прецедент № 223, Индия, «Народный союз в защиту гражданских свобод против Индийского Союза».

Прецедент № 229, Российская Федерация, Чечня, операция в селе Самашки.

2. Конфликты, подпадающие под действие статьи 3, общей, Конвенций и статьи 8(2)(е) Статута Международного уголовного суда

3. Конфликты, в которых кроме этого применяется Протокол II

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 10 и Комментарий, п. 9].

Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты [В., пп. 78–81].

Прецедент № 59, Бельгия и Бразилия, Разъяснения мотивов голосования по Протоколу II.

Прецедент № 132, Швейцария, Квалификация конфликта в Сальвадоре.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [16, 24 и 34–37].

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [А., пп. 622–627].

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [А., 9а и В., III., гл. 3. С и D. 2.].

Прецедент № 228, Германия, Реакция правительства на события в Чечне.

Прецедент № 229, Российская Федерация, Чечня, Операция в селе Самашки.

Прецедент № 230, Россия, Конституционность указов и постановлений, касающихся Чечни.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: JUNOD Sylvie S., «Additional Protocol II: History and Scope», in *American University Law Review*, Vol. 33/1, 1983, pp. 29–40. LYSAGHT Charles, «The Scope of Protocol II and its Relation to Common Article 3 of the Geneva Conventions of 1949 and Other Human Rights Instruments», in *American University Law Review*, Vol. 33/1, 1983, pp. 9–27.

4. Конфликты, к которым международное гуманитарное право применяется в целом

а) признание состояния войны правительством

Прецедент № 69, США, «Призовые дела».

Прецедент № 103, Нигерия, Кодекс поведения в бою.

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [пп. 14 и 15].

б) специальные соглашения между сторонами

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфур [А., п. 168].

Прецедент № 165, Шри-Ланка, Санитарная зона в Джафне.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [4].

Прецедент № 173, Бывшая Югославия, Специальные соглашения между сторонами в конфликтах.

Прецедент № 175, Босния и Герцеговина, Освобождение военнопленных и розыск пропавших без вести после окончания военных действий.

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, п. 73].

Прецедент № 187, МТБЮ, «Обвинитель против Галича» [п. 22].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [3. В.].

Прецедент № 210, Германия, Реакция правительства на конфликт в Курдистане.

Прецедент № 211, Афганистан, Перевод советских пленных в Швейцарию.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: JAKOVLJEVIC Bosko, «Memorandum of Understanding of 27 November 1991: International Humanitarian Law in the Armed Conflict in Yugoslavia in 1991», in *Yugoslav Review of International Law*, No. 3, 1991, pp. 301–312. JAKOVLJEVIC Bosko, «The Agreement of May 22, 1992, on the Implementation of International Humanitarian Law in the Armed Conflict in Bosnia-Herzegovina», in *Yugoslovenska Revija za Medunarodno Pravo*, No. 2–3, 1992, pp. 212–221. SANDOZ Yves, «Réflexions sur la mise en œuvre du droit international humanitaire et sur le rôle du Comité international de la Croix-Rouge en ex-Yugoslavie», in *Revue Suisse de Droit International et de Droit Européen*, No. 4, 1993, pp. 461–490.

с) значение деклараций о намерениях

Прецедент № 210, Германия, Реакция правительства на конфликт в Курдистане.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: PLATTNER Denise, «La portée juridique des déclarations de respect du droit international humanitaire qui émanent de mouvement en lutte dans un conflit armé», in *RBDI*, Vol. 18/1, 1984–1985, pp. 298–320. См. документы по адресу <http://www.genevacall.org>.

5. Проблемы квалификации

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GRAY Christine, «Bosnia and Herzegovina: Civil War or Inter-State Conflict? Characterization and Consequences», in *BYIL*, Vol. 67, 1996, pp. 155–197. MERON Theodor, «Classification of Armed Conflict in the Former Yugoslavia, Nicaragua's Fallout», in *AJIL*, Vol. 92/2, 1998, pp. 236–242. SANDOZ Yves, «Réflexions sur la mise en œuvre du droit international humanitaire et sur le rôle du Comité international de la Croix-Rouge en ex-Yugoslavie», in *Revue Suisse de Droit International et de Droit Européen*, № 4, 1993, pp. 461–490. SASSOLI Marco, «The Legal Qualification of the Conflicts in the former Yugoslavia: Double Standards or New Horizons in International Humanitarian Law?», in WANG Tiewa and SIENHO Yee (ed.), *International Law in the Post-Cold War World: Essays in Memory of Li Haopei*, Routledge, London, 2001, pp. 307–333.

а) традиционные интернационализированные внутренние конфликты

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 8].

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [пп. 219 и 254].

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [9 и 26].

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., п. 72 и С., пп. 87–162].

Прецедент № 182, МТБЮ, «Обвинитель против Раича», решение в соответствии с правилом 61 [пп. 11 и 13–31].

Прецедент № 189, США, «Кадич и другие против Караджича».

Прецедент № 191, Швейцария, Военный трибунал округа 1, Оправдание Г.

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [З. А.].

Прецедент № 222, Индия, Пресс-релиз, Насилие в Кашмире.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GASSER Hans-Peter, «Internationalized Non-International Armed Conflicts: Case Studies of Afghanistan, Kampuchea and Lebanon», in *American University Law Review*, Vol. 33/1, 1983, pp. 145–161. SCHINDLER Dietrich, «The Different Types of Armed Conflicts According to the Geneva Conventions and Protocols», in *Collected Courses*, Vol. 163/2, 1979, pp. 119–163. SCHINDLER Dietrich, *International Humanitarian Law and the Internationalization of Internal Armed Conflict*, San Remo, International Institute of Humanitarian Law, 1981, 15 pp.

б) сепаратистские конфликты

Прецедент № 69, США, «Призовые дела».

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [2 и 34].

Прецедент № 173, Бывшая Югославия, Специальные соглашения между сторонами в конфликтах [А.].

с) иностранное вмешательство, не направленное против правительственных сил

Прецедент № 122, МККК/Ливан, Сабра и Шатила.

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [З. А.].

Прецедент № 224, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [1. В. 4.].

д) операции ООН по поддержанию и установлению мира во время немеждународных вооруженных конфликтов

Прецедент № 14, Конвенция о безопасности персонала ООН.

Прецедент № 167, ООН, Силы ООН в Сомали.

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [3. D.].

Прецедент № 224, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [1. В. 3].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CHO Sihyun, «International Humanitarian Law and United Nations Operations in an Internal Armed Conflict», in *Korean Journal of International and Comparative Law*, Vol. 26, 1998, pp. 85–111. SHRAGA Daphna, «The United Nations as an Actor Bound by International Humanitarian Law», in *International Peacekeeping*, Vol. 5/2, 1998, pp. 64–81.

е) операции ООН по восстановлению или поддержанию правопорядка

6. Практические сложности, вытекающие из проблем квалификации

а) кто является покровительствуемым лицом?

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [2. и 9].

Прецедент № 173, Бывшая Югославия, Специальные соглашения между сторонами в конфликтах [А., ст. 4(1) и В., ст. 2. 3(2)].

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, п. 76].

Прецедент № 182, МТБЮ, «Обвинитель против Раича», решение в соответствии с правилом 61 [пп. 8, 34–37].

б) правовое регулирование «этнических чисток»

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [8. и 12].

Прецедент № 173, Бывшая Югославия, Специальные соглашения между сторонами в конфликтах [А. и В., ст. 2. 3(4)].

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [В., Судебная камера, существо дела, пп. 638–643].

Прецедент № 192, Хорватия, «Прокурор против Райко Радуловича и других».

— международное гуманитарное право и геноцид

(См. ниже, гл. 13. X. 1. е): геноцид)

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. А.].

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [В., III. гл. 1. В.].

— международное гуманитарное право и преступления против человечности

(См. ниже, гл. 13. X. 1. d): преступления против человечности)

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [В., Судебная камера, существо дела, пп. 626–654 и С., Апелляционная камера, пп. 282–304].

с) обязательства в отношении работы и принудительная вербовка

d) что является военным преступлением?

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 8(2)(с)–(f)].

Прецедент № 52, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции [А., ст. 136(с)].

Прецедент № 93, Венгрия, Резолюция о военных преступлениях.

Прецедент № 177, Германия, Реакция правительства на изнасилования в Боснии.

Прецедент № 179, ООН, Устав МТБЮ [А., пп. 1–2 и С., ст. 3].

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, пп. 81–83].

Прецедент № 191, Швейцария, Военный трибунал округа 1, Оправдание Г.

Прецедент № 196, ООН, Устав МУТР [ст. 4].

7. Подводя черту: статья 3, общая, Конвенций

Прецедент № 32, МККК, Распад государственных структур.

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [пп. 218 и 219].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [п. 11].

VIII. Для кого является обязательным право немеждународных вооруженных конфликтов?

Вводная часть

С точки зрения договорного права, статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, и Протокол II обязательны для государств — участников этих договоров. Даже те нормы международного гуманитарного права (МГП) немеждународных вооруженных конфликтов, которые считаются принадлежащими к обычному международному праву, как правило, бывают обязательными лишь для государств. Это обязательство государств включает в

себя ответственность за всех тех, кого можно считать представителями этих государств. Однако МГП также должно связывать обязательствами негосударственные образования, участвующие в немеждународном вооруженном конфликте. Сюда относятся не только те, кто сражается против правительства, но и вооруженные группы, сражающиеся друг с другом. Это необходимо не только потому, что жертв в равной степени необходимо защитить и от повстанческих сил, но и потому, что, если бы согласно МГП не соблюдался принцип равенства воюющих сторон перед этим правом в немеждународных вооруженных конфликтах, еще меньше стала бы вероятность его соблюдения как правительственными силами (поскольку они бы не пользовались никакой защитой в соответствии с МГП), так и силами оппозиции (поскольку они могли бы утверждать, что нормы МГП не являются для них обязательными).

Следовательно, во-первых, нужно обдумать следующий факт. Создавая посредством соглашения или обычая нормы, применяемые к немеждународным вооруженным конфликтам, которые включают в себя положение о том, что эти нормы должна соблюдать «каждая из находящихся в конфликте сторон»⁹, государства неявным образом наделяют неправительственные силы, участвующие в таких конфликтах, международной правосубъектностью, необходимой для обладания правами и обязанностями согласно этим нормам. Соответственно этому построению, государства наделяют повстанцев — посредством права немеждународных вооруженных конфликтов — статусом субъектов МГП; в противном случае их законотворческая деятельность не привела бы к желаемым результатам. В то же время государства положительным образом исключили вероятность того, что применение и применимость МГП повстанцами и по отношению к ним наделяют последних правовым статусом в соответствии с какими-либо иными нормами международного права, кроме норм МГП¹⁰.

Во-вторых, МГП немеждународных вооруженных конфликтов приобретает обязательную силу не только для государств-участников, но и для неправительственных сторон в таком конфликте посредством национального законодательства. Как только МГП становится обязательным для государства, его нормы либо входят во внутригосударственное законодательство как его часть, либо должны быть приведены в исполнение с помощью имплементирующих законодательных актов. Это внутригосударственное законодательство затем применяется ко всем, кто находится на территории государства. Согласно этому построению, МГП косвенно связывает повстанцев: только

9 См. ст. 3(1), общую, Конвенций.

10 См. ст. 3(4), общую, Конвенций (см. ниже, гл. 12. IX: Последствия наличия немеждународных вооруженных конфликтов для правового статуса сторон.)

если они станут действующим правительством, эти международные нормы свяжут их напрямую.

Хотя МГП немеждународных вооруженных конфликтов в равной степени обязательно и для негосударственных вооруженных групп, правовые механизмы его имплементации все еще главным образом направлены на государство. Можно изучить способы для вовлечения в разработку, толкование и введение в действие права вооруженных групп. Хотя явно выраженного согласия на то, чтобы нормы права стали для них обязательными, от них не требуется, все же следует поощрять официальное принятие международно-гуманитарного права вооруженными группами, в том числе и потому, что это способствует некоему чувству принадлежности. Также следует поощрять негосударственные вооруженные группы и оказывать им помощь в надлежащем обучении их членов и в создании внутренних контролирующих систем для обеспечения соблюдения МГП в действиях группы. Соблюдение права также должно вознаграждаться. Следует изучить методы, с помощью которых можно было бы поощрять соблюдение этих правовых норм вооруженными группами, а также наблюдать за их соблюдением и контролировать его. Наконец, если происходят нарушения, уже существуют и должны развиваться далее способы применять уголовную, гражданскую и международную ответственность к негосударственным вооруженным группам, в том числе и санкции. Однако государства опасаются, что любое подобное отношение к вооруженным группам могло бы сделать их более законными, увеличить число их членов и повысить их шансы на успех.

Точный круг лиц, на которых распространяется МГП немеждународных вооруженных конфликтов, обсуждался в судебной практике двух специальных Международных уголовных трибуналов¹¹. Конечно, МГП обязательно не только для членов вооруженных сил или групп, но и для всех других лиц, уполномоченных поддерживать военные усилия одной из сторон в конфликте. Помимо этого все, кто действует от имени этой стороны (включая всех должностных лиц, если речь идет о правительственной стороне), должны соблюдать МГП при исполнении своих функций. Иначе судебные гарантии, в основном адресованные судьям, нормы о медицинском лечении, равным образом адресованные и обычным сотрудникам больниц, и нормы об обращении с заключенными, равным образом адресованные и простым тюремным охранникам, не будут иметь желаемого воздействия — ведь всех указанных лиц нельзя считать «поддерживающими военные усилия». С другой стороны, деяния и преступления, не связанные с вооруженным конфликтом, не попадают в сферу действия МГП, даже если они совершены во время вооруженного конфликта. Самый сложный случай касается лиц, которых

11 См., в частности, **Прецедент № 200**, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [В., пп. 432–445].

нельзя считать связанными с одной из сторон, но которые тем не менее совершают акты насилия, вносящие вклад в вооруженный конфликт, по причинам, связанным с конфликтом. Если не считать подобных лиц обязанными соблюдать МГП, большинство деяний, совершаемых во время анархических конфликтов, не будут подпадать под действие МГП и, следовательно, окажутся ненаказуемы в качестве нарушений МГП.

1. Обе стороны

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., п. 16 Комментария к ст. 10].

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 172–174].

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [В., пп. 430–446].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [п. 8].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: HENCKAERTS Jean-Marie, «Binding Armed Opposition Groups through Humanitarian Treaty Law and Customary Law», in *Proceedings of the Bruges Colloquium, Relevance of International Humanitarian Law to Non-State Actors, 25th–26th October 2002*, in *Collegium* No. 27, Spring 2003, pp. 123–138. SASSOLI Marco, «Possible Legal Mechanisms to Improve Compliance by Armed Groups with International Humanitarian Law and International Human Rights Law», *Armed Groups Project*, 2003, online: <http://www.armedgroups.org/index.php?option=content&task=view&id=45>. ZEGVELD Liesbeth, *Accountability of Armed Opposition Groups in International Law*, Cambridge, CUP, 2002, 260 pp.

2. Все, кто принадлежит к одной стороне

Прецедент № 189, США, «Кадич и другие против Караджича».

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [2. и 3.].

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [В., пп. 425–446].

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [А., п. 9 и В., III., гл. 3. D.].

3. Все, чьи действия, связанные с вооруженным конфликтом, причиняют ущерб лицам, пользующимся защитой международного гуманитарного права

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [В., пп. 432–445].

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [В., III., гл. 3. D. 2.].

IX. ПОСЛЕДСТВИЯ НАЛИЧИЯ НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ ДЛЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СТОРОН

Вводная часть

В статье 3(4), общей, Конвенций четко указано, что применение этой статьи «не будет затрагивать юридического статуса находящихся в конфликте сторон». Поскольку из Протокола II были удалены все упоминания «сторон», в нем подобная оговорка появиться не могла бы. Однако Протокол II содержит положение, разъясняющее, что ничто в нем не затрагивает суверенитета государства или обязанности правительства всеми законными средствами (законными, в частности, в соответствии с обязательствами, предусмотренными международным гуманитарным правом — МГП) поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства. В этом же положении подчеркивается, что Протокол не может истолковываться как оправдание вмешательства в вооруженный конфликт¹².

Следовательно, применение МГП в немеждународном вооруженном конфликте никогда не интернационализирует конфликт и не наделяет стороны в этом конфликте никаким статусом, кроме международной правосубъектности, необходимой для обладания правами и обязанностями согласно МГП. Даже когда стороны соглашаются, как предлагается в статье 3(3), общей, Конвенций, применять все законы международных вооруженных конфликтов, конфликт не становится международным. Ни при каких обстоятельствах правительство не признает, посредством применения МГП, отдельной международной правосубъектности повстанцев, которая лишила бы правительство способности или власти победить и наказать их — во время судебного процесса с соблюдением всех судебных гарантий, предусмотренных МГП, — за мятеж. Применение МГП немеждународных вооруженных конфликтов повстанцами также не влияет на их возможности превратиться в действующее правительство государства или создать отдельный субъект международного права в том случае, если они добьются успеха. В истории никогда не бывало так, чтобы правительство или повстанцы проиграли немеждународный вооруженный конфликт из-за того, что применяли МГП. Нет необходимости утверждать обратное.

Документ № 8, Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II к Конвенции 1980 г.) с поправками, внесенными 3 мая 1996 г. [ст. 1(6)].

12 См. ст. 3 Протокола II.

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 10 и Комментарий, пп. 2 и 9].

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., п. 174].

Прецедент № 173, Бывшая Югославия, Специальные соглашения между сторонами в конфликтах [А., ст. 14(2) и В., Преамбула].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [пп. 14–16].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CASSESE Antonio, «The Status of Rebels under the 1977 Geneva Protocol on Non-International Armed Conflicts», in *ICLQ*, Vol. 30/2, 1981, pp. 416–439. NIYUNGEKO Gérard, «The Implementation of International Humanitarian Law and the Principle of State Sovereignty», in *IRRC*, No. 281, March–April 1991, pp. 105–133.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Прецедент № 118, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции [Г. II. 3.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DOSWALD-BECK Louise, «Implementation of International Humanitarian Law in Future Wars», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 71, 1998, pp. 39–75. DRAPER Gerald I.A.D., «The Implementation and Enforcement of the Geneva Conventions of 1949 and of the Two Additional Protocols of 1977», in *Collected Courses*, Vol. 164, 1979, pp. 5–54. *Law in Humanitarian Crises: How Can International Humanitarian Law Be Made Effective in Armed Conflicts?*, Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities, 1995. SANDOZ Yves, *Implementing International Humanitarian Law*, Geneva, Henry Dunant Institute, 1995, 28 pp. SANDOZ Yves, «Implementing International Humanitarian Law», in *International Dimensions of Humanitarian Law*, Geneva, Henry Dunant Institute/UNESCO, 1986, pp. 259–282.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: KALSHOVEN Frits & SANDOZ Yves (ed.), *Implementation of International Humanitarian Law Research Papers by Participants in the 1986 Session of the Centre for Studies and Research in International Law and International Relations of the Hague Academy of International Law*, Dordrecht, London, Martinus Nijhoff Publishers, 1989, 472 pp. ROBERTS Adam, «The Laws of War: Problems of Implementation in Contemporary Conflicts», in *Law in Humanitarian Crises: How Can International Humanitarian Law Be Made Effective in Armed Conflicts?*, Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities, 1995, pp. 13–82.

I. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И КОНКРЕТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ

Вводная часть

Общие механизмы, предусмотренные международным правом для обеспечения его соблюдения и наказания за его нарушения, еще менее удовлетворительны и действенны в отношении международного гуманитарного права (МГП), чем в отношении имплементации других отраслей международного права. Во время вооруженных конфликтов они недостаточны по своей сути, а некоторые из них даже приводят к обратным результатам.

Традиционный путь имплементации права международного сообщества, состоящего из суверенных государств, типичен для децентрализованного общества, и, следовательно, главная роль в этом процессе принадлежит государству — потенциальной или действительной жертве нарушения — пострадавшему государству. Это государство могут поддержать другие государства в соответствии с их интересами, среди которых и общая заинтересованность каждого члена данного сообщества в том, чтобы его правовая система пользовалась уважением.

Такая децентрализованная система имплементации особенно неуместна в случае МГП, применяемого во время вооруженных конфликтов, по указанным ниже причинам.

Во-первых, в противоположном случае мирное урегулирование разногласий, возникающих в связи с нарушениями МГП, по крайней мере, в международных вооруженных конфликтах вызвало бы удивление. Действительно, МГП применяется в отношениях между двумя государствами, поскольку они участвуют в вооруженном конфликте, что доказывает их неспособность решать свои споры мирным путем.

Во-вторых, государство, которое непосредственно пострадало из-за нарушения МГП и не является государством-нарушителем, существует лишь в международных вооруженных конфликтах¹. В подобных конфликтах пост-

¹ С правовой точки зрения, однако, в целях приведения в действие норм об ответственности государств и принятия предусмотренных ею контрмер, любое другое государство — участник договоров по международному гуманитарному праву может считаться пострадавшим из-за его нарушений. Можно считать, что это вытекает из конкретного положения ст. 1, общей, для Конвенций и Протокола I. Однако гораздо более ограниченное толкование пострадавшего государства принято Комиссией международного права в ст. 42 Проекта статей об ответственности государств (см. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 42 и 48]).

страдавшее государство находится в самых недружелюбных отношениях, какие только можно представить, с государством-нарушителем — в вооруженном конфликте. Следовательно, многочисленные способы превентивного и ответного воздействия, с помощью которых обычно добиваются соблюдения международного права, недоступны пострадавшему государству. В традиционном международном праве использование силы — самая крайняя реакция пострадавшего государства. Сегодня оно по сути запрещено, за исключением действий в ответ на запрещенное применение силы. Кроме того, для государства, пострадавшего из-за нарушения МГП, использование силы в качестве реакции на нарушение МГП с точки зрения логики становится невозможным, поскольку подобное нарушение происходит только во время вооруженного конфликта, то есть ситуации, когда два государства уже используют силу. Единственным ответом, остающимся в распоряжении пострадавшего государства в традиционной системе правоприменения в международном сообществе, было бы дополнительное использование силы, само являющееся нарушением МГП. Хотя подобная взаимность или опасение подобных репрессалий могут способствовать соблюдению МГП, они практически запрещены, поскольку приводят к порочному кругу, к «соревнованию в варварстве», и причиняют вред невинным людям, именно тем, кого МГП стремится защитить.

В-третьих, столкнувшись с вооруженным конфликтом между двумя государствами, третьи государства могут отреагировать двумя способами. Они могут принимать сторону одного из противников по причинам, которые носят чисто политический характер или, если они связаны с международным правом, вытекают из *jus ad bellum*. Поэтому они могут помогать жертве агрессии вне зависимости от того, кто нарушает *jus in bello*. Другие третьи государства могут принять решение не становиться ни на чью сторону. Поддерживая нейтралитет, они могут способствовать соблюдению МГП, но всегда будут действовать осторожно, чтобы их участие в отношении соблюдения МГП не затронуло основу их позиции — не становиться ни на чью сторону.

Этот традиционный, децентрализованный, метод имплементации международного права сегодня дополняется, и иногда частично замещается, более централизованными механизмами правоприменения, предусмотренными в Уставе ООН. Механизмы правоприменения ООН можно критиковать за хрупкость и политизированность, однако они ближе всего подходят к той системе правоприменения международного сообщества, которую хотелось бы видеть. Помимо того, что эта система все еще слаба, больше подчиняется реальным властным структурам, чем норме права, и часто применяет двойные стандарты, такая система по своей сути не слишком годится для имплементации МГП. Одна из ее главных задач — поддержание или вос-

становление мира, то есть прекращение вооруженных конфликтов, тогда как МГП *применяется* к вооруженным конфликтам. Поэтому ООН обязана отдавать предпочтение соблюдению *jus ad bellum* перед соблюдением *jus in bello*. Она никак не может соблюдать принцип равенства воюющих сторон в *jus in bello*. Она не может беспристрастно применять МГП. Более того, самая крайняя мера правоприменения в системе ООН, то есть использование силы, сама является вооруженным конфликтом, к которому должно применяться МГП. Подобные оговорки следует выдвинуть и против второй по силе воздействия меры в Уставе ООН — экономических санкций — как меры обеспечения соблюдения МГП, поскольку они неизбежно влекут за собой неизбирательные человеческие страдания.

Учитывая все эти недостатки общих механизмов правоприменения в своей сфере применения, МГП пришлось предусмотреть множество собственных особых механизмов и изменить общие механизмы в соответствии с особыми потребностями жертв вооруженных конфликтов. Очень рано, по сравнению с другими отраслями международного права, ему пришлось преодолевать одну из аксиом традиционного международного сообщества и предусматривать меры правоприменения, направленные против отдельных лиц, нарушающих это право, а не только против государств, ответственных за нарушения. По этой причине и чтобы воспользоваться относительно гораздо более эффективными и организованными внутригосударственными системами правоприменения, МГП пришлось обеспечить распространение знаний о своих нормах и включение их в национальное законодательство. Оно признает особую роль внешнего независимого и беспристрастного органа, Международного Комитета Красного Креста, который стоял у истоков кодификации этого права. МГП изменяет традиционный механизм оказания добрых услуг, кодифицируя систему держав-покровительниц. Наконец, оно разъясняет, что обязательства, предусмотренные МГП, являются обязательствами прежде всего потому, что обязывают каждое государство-участника обеспечивать его соблюдение другими государствами-участниками, не уточняя, что это означает.

Однако эти особые механизмы, учрежденные МГП, остаются включенными в общие механизмы. Их можно воспринимать лишь в рамках общей системы, как продолжение или исправление общих механизмов. МГП, конечно, не является самодостаточной системой². Параллельно с особыми механизмами сохраняются и общие механизмы, например, методы мирного урегулирования разногласий и меры, предусмотренные правовыми нормами об ответственности государств, за исключением тех, которые специально ис-

2 Какой являются, по мнению Международного суда, нормы о дипломатических и консульских отношениях см.: Case on United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgement of 24 May 1980, ICJ Reports 1980, pp. 4 ff., paras. 83–87.

ключены МГП³, несовместимы с его целями и задачами, или тех, которые международное право допускает лишь в качестве реакции на определенные виды нарушений⁴.

Однако и общие и особые механизмы вместе не могут гарантировать минимального уважения к личности хотя бы во время вооруженного конфликта. Этого можно добиться лишь путем воспитания, когда каждый понимает, что даже во время вооруженных конфликтов неприятель — это человек, который заслуживает уважения.

II. МЕРЫ, КОТОРЫЕ НАДЛЕЖИТ ПРИНИМАТЬ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

Вводная часть

Военные и экономические аспекты возможного вооруженного конфликта продумываются еще в мирное время, точно так же следует поступать и с гуманитарными аспектами, особенно в том, что касается соблюдения международного гуманитарного права (МГП). Если солдата — каждого на своем уровне и согласно его обязанностям — не обучить надлежащим образом в мирное время, то есть не просто информировать о нормах и объяснять эти нормы, но и включать их в обычную подготовку и маневры, чтобы сформировать автоматические рефлекторные реакции, нормы МГП (часто очень подробные), касающиеся различных возникающих во время вооруженных конфликтов проблем, никогда не будут соблюдаться в случае вооруженного конфликта. Таким же образом все население должно иметь общее представление об МГП, чтобы понимать, что даже во время вооруженного конфликта определенные нормы применяются вне зависимости от того, кто прав и кто виноват, и защищают даже злейшего врага. Стоит разразиться конфликту со всей ненавистью, на которой он основан и которую он порождает, зачастую становится слишком поздно этому учиться. Таким образом, силы полиции, государственные служащие, политики, дипломаты, судьи, юристы, журналисты, студенты, которые будут выполнять эти функции в будущем, и общественность в целом, формулирующая общественное мнение, должны знать ограничения, налагаемые на действия каждого во время вооруженных конфликтов должны знать права, соблюдения которых каждый может требовать во время вооруженных конфликтов, и то, как следует писать, читать и толковать с гуманитарной

3 Так, международное гуманитарное право запрещает репрессалии против покровительствуемых лиц.

4 Так, использование силы, в форме индивидуальной или коллективной самообороны, согласно Уставу ООН, является законным ответом лишь на вооруженную агрессию, но не на какое бы то ни было нарушение международного права.

точки зрения международные и внутригосударственные новости о вооруженных конфликтах⁵.

Подготовительные меры также включают в себя перевод документов по МГП на национальные языки. Кроме того, если конституционная система предписывает, что нормы международных договоров, чтобы стать применимыми, должны быть преобразованы национальным законодательством в право, действующее на территории страны, естественно, такие законодательные акты следует принять еще в мирное время.

Более того, в каждой конституционной системе необходимо законодательство по применению, чтобы дать возможность национальной системе правоприменения применять многие нормы МГП, не обладающие сами по себе исполнительной силой. Не только из-за продолжительности любого законодательного процесса и других приоритетов, которые возникнут в парламенте в случае войны, но и потому, что суды должны иметь возможность налагать санкции за военные преступления в конфликтах, происходящих в других государствах, и за злоупотребления эмблемой в мирное время, подобное законодательство должно приниматься, как только государство становится участником соответствующего договора⁶.

Наконец, чтобы быть в состоянии соблюдать МГП, государства должны принимать определенные практические меры. Необходимо в мирное время подготовить квалифицированный персонал и юридических советников, чтобы они могли работать во время войны⁷. Комбатанты и некоторые другие лица нуждаются в удостоверениях личности или медальонах, чтобы их можно было опознать⁸, а эти предметы, конечно, невозможно изготовить только тогда, когда начнется конфликт. Военные объекты должны быть расположены как можно дальше от объектов и лиц, пользующихся защитой⁹. Очевидно, например, что больницу невозможно будет немедленно убрать от армейских казарм или оружейного завода, когда начнется вооруженный конфликт.

Документ № 23, МККК, Консультативная служба по международному гуманитарному праву.

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [2.2.].

Прецедент № 53, Кот д'Ивуар, Национальная межведомственная комиссия.

5 Обязательство распространять знания об МГП содержится в ст. 47/48/127/144 соответственно четырех Конвенций, ст. 83 и 87(2) Протокола I и ст. 19 Протокола II.

6 См. ниже, гл. 13. II. 4: Законодательство по применению.

7 См. ст. 6 и 82 Протокола I.

8 См. ст. 16, 17(1), 27, 40 и 41 Конвенции I, ст. 19, 20 и 42 Конвенции II, ст. 4(A)(4) и 17(3) Конвенции III, ст. 20(3) и 24(3) Конвенции IV и ст. 18 и 79(3) Протокола I.

9 См. ст. 19(2) Конвенции I, ст. 18(5) Конвенции IV и ст. 12(4), 56(5) и 58(a) и (b) Протокола I.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOTHE Michael, MACALISTER-SMITH Peter & KURZIDEM Thomas (ed.), *National Implementation of International Humanitarian Law*, Dordrecht/Boston/London, Martinus Nijhoff Publishers, 1990, 286 pp. DJIBRIL Ly, «La mise en œuvre du droit international humanitaire: les obligations étatiques», in *Études internationales*, Vol. 72/3, 1999, pp. 113–130. KÜNTZIGER Isabelle, «Le droit international humanitaire au plan national: impact et rôle des Commissions nationales», in *IRRC*, No. 846, June 2002, pp. 489–494. PELLANDINI Christina (ed.), *Committees or other National Bodies for International Humanitarian Law: Report of the Meeting of Experts: Geneva, 23–25 October 1996*, Geneva, ICRC, March 1997, 130 pp. (Комитеты и другие органы, создаваемые для содействия имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне: Отчет о совещании экспертов, Женева, 23–25 октября 1996 г. Под редакцией К. Пелланини. Москва, МЖЖК, 1998, 136 с.)

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: DRAPER Gerald I.A.D., «The Implementation and Enforcement of the Geneva Conventions of 1949 and of the Two Additional Protocols of 1977», in *Collected Courses*, Vol. 164/3, 1979, pp. 1–54. DUTLI Maria Teresa, «Implementation of International Humanitarian Law — National Measures», in *IRRC*, No. 302, September–October 1994, pp. 464–518. FLECK Dieter, «Implementing International Humanitarian Law: Problems and Priorities», in *IRRC*, No. 281, March–April 1991, 13 pp. OFFERMANS Marc, «The Belgian Interdepartmental Commission for Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 281, March–April 1991, pp. 154–166. *National Implementation of International Humanitarian Law — 2002–2003 Biennial Report*, Geneva, ICRC, 2004, 40 pp.

1. Распространение

Статьи 47/48/127/144 соответственно четырех Конвенций; статьи 83, 87(2) и 89 Протокола I; статья 19 Протокола II

Документ № 26, МЖЖК, Защита жертв войны [2.3.].

Прецедент № 32, МЖЖК, Распад государственных структур.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BAERISWYL Edith, «Teaching Young People to Respect Human Dignity — Contribution of the International Red Cross and Red Crescent Movement», in *IRRC*, No. 319, July–August 1997, pp. 357–371 (Бэризвил Эдит, «Прививать молодому поколению уважение к человеческому достоинству. Роль Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца», МЖЖК, № 17, июль–август 1997, с. 411–430). BIGLER Roland, «Disseminating International Humanitarian Law in Colombia: Dissemination is Everyone's Job — A Firsthand Report by an ICRC Delegate», in *IRRC*, No. 319, July–August 1997, pp. 421–432 (Биглер Ролан, «Распространение знаний о международном гуманитарном праве в Колумбии. Распространением знаний о МГП должен заниматься каждый: опыт практической работы делегата МЖЖК», МЖЖК, № 17, июль–август 1997, с. 491–504). BOUVIER Antoine, «Diffusing and Teaching International Humanitarian Law», in *Refugee Survey Quarterly*, Vol. 21/3, 2002, pp. 175–180. HARROFF-TAVEL Marion,

«Promoting Norms to Limit Violence in Crisis Situations: Challenges, Strategies and Alliances», in *IRRC*, No. 322, March 1998, pp. 5–20 (Харофф-Тавель Марион, «Пропаганда норм, призванных ограничить насилие в кризисных ситуациях: проблемы, стратегия, союзники», *МЖКК*, № 20, март 1998, с. 5–24.).

а) обучение вооруженных сил

[Норма 142 ОМГП]

Прецедент № 91, Китай, Мао Цзэдун о войне.

Прецедент № 103, Нигерия, Кодекс поведения в бою.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: HAMPSON Françoise, «Fighting by the Rules: Instructing the Armed Forces in Humanitarian Principles», in *IRRC*, No. 269, March–April 1989, pp. 111–124. MULINEN Frédéric de, «The Law of War and the Armed Forces», in *IRRC*, No. 202, February 1978, pp. 20–45. MULINEN Frédéric de, *Handbook on the Law of War for Armed Forces*, Geneva, ICRC, 1989, 232 pp. (Мулинен Фредерик де, *Право войны. Руководство для вооруженных сил*. Москва, МЖКК, 2003, 322 с.)

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BESSON DE VEZAC Marie-Pierre, «La diffusion du droit international humanitaire au sein des forces armées françaises», in *RDMDG*, Vol. 36/3–4, 1997, pp. 43–72. KLENNER Dietmar, «Training in International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 839, September–October 2000, pp. 653–662. MULINEN Frédéric de, «Law of War Training within the Armed Forces: Twenty Years of Experience», in *IRRC*, No. 257, March 1987, pp. 168–179. ROBERTS David L., «Training the Armed Forces to Respect International Humanitarian Law: The Perspective of the ICRC Delegate to the Armed and Security Forces in South Asia», in *IRRC*, No. 319, July–August 1997, pp. 433–446 (Робертс Дейвид Ллойд, «Научить вооруженные силы соблюдать международное гуманитарное право. Задачи делегата МЖКК в вооруженных силах и силах безопасности стран Южной Азии», *МЖКК*, № 17, июль–август 1997, с. 505–521). *The Manual of the Law of Armed Conflict*, United Kingdom, Ministry of Defence, Oxford, OUP, 2004, 611 pp.

б) подготовка сил полиции

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ROVER Cees de, *To Serve and to Protect*, Geneva, ICRC, 1998, 455 pp. (Ровер Кейс де, *Служить и защищать*. Москва, МЖКК, 2006, 536 с.)

с) преподавание в высших учебных заведениях

(См. также ниже, Часть II, гл. 1: Некоторые замечания о преподавании международного гуманитарного права.)

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DAVID Éric, «Dissemination of International Humanitarian Law at University Level», in *IRRC*, No. 257, March 1987, pp. 155–169.

KRAFFT Mathias-Charles, «Le Concours Jean-Pictet 1999 — ou les pièges d'une 'Conférence internationale pour la protection des victimes des conflits armés», in *IRRC*, No. 838, June 2000, pp. 501—506. LANORD Christophe & DEYRA Michel, «Dissemination in Academic Circles: The Jean Pictet Competition», in *IRRC*, No. 306, May—June 1995, pp. 341—346 (Ланор Кристоф и Дейра Мишель, «Распространение знаний о международном гуманитарном праве в высших учебных заведениях. Конкурс имени Жана Пикте», *МЖКК*, № 4, май—июнь 1995, с. 416—422.)

d) распространение в гражданском обществе

[Норма 143 ОМГП]

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: FARELL Norman, «Dissemination in Bosnia-Herzegovina: Lessons Learned», in *IRRC*, No. 319, July—August 1997, pp. 409—420 (Фаррел Норманн, «Распространение знаний о международном гуманитарном праве в Боснии и Герцеговине. Уроки опыта и работы в регионе», *МЖКК*, № 17, июль—август 1997, с. 473—489.).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BAERISWYL Edith, «Teaching Young People to Respect Human Dignity — Contribution of the International Red Cross and Red Crescent Movement», in *IRRC*, No. 319, July—August 1997, pp. 357—371 (Бэризвил Эдит, «Прививать молодому поколению уважение к человеческому достоинству. Роль Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца», *МЖКК*, № 17, июль—август 1997, с. 411—429.). TAWIL Sobhi, «International Humanitarian Law and Basic Education», in *IRRC*, No. 839, September 2000, pp. 581—600.

2. Перевод (при необходимости)

3. Преобразование (при необходимости) во внутригосударственное законодательство

Прецедент № 49, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях.

Прецедент № 66, Великобритания, Толкование закона об имплементации.

Прецедент № 94, Индия, «Его Преподобие монсеньор Монтейру против штата Гоа».

Прецедент № 114, Израиль, Судебные дела о предписаниях о депортации.

Прецедент № 128, Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены [пп. 9 и 10].

Прецедент № 141, ЮАР, «Народная организация Азании против Южно-Африканской Республики» [26 и 27].

Прецедент № 230, Россия, Конституционность указов и постановлений, касающихся Чечни.

ЛИТЕРАТУРА: MEYER Michael A. & ROWE Peter, «The Geneva Conventions (Amendments) Act 1995: A Generally Minimalist Approach», in *ICLQ*, Vol. 45/2, 1996, pp. 476—484.

4. Законодательство по применению

Вводная часть

В монистических конституционных системах (большинство стран, кроме тех, которые придерживаются английской конституционной традиции, Германии и Италии) конвенции по международному гуманитарному праву (МГП) могут прямо применяться судьями и правительством. Таким образом, особого национального законодательства по имплементации не требуется. Во всех конституционных системах это же относится к нормам обычного права. Однако такое прямое применение возможно лишь для вступающих в силу немедленно положений международных договоров, то есть норм, которые достаточно точны, чтобы конкретное дело было решено. Для всех других норм международного гуманитарного права и в дуалистических конституционных системах необходимо принимать законодательные акты, чтобы ввести в действие нормы МГП¹⁰.

Даже если считать описание серьезных нарушений в документах по МГП достаточно точным, никто не может быть наказан национальными судами за такие действия без того, чтобы в национальном законодательстве были указаны конкретные наказания — иначе нарушается принцип «нет наказания без вины». Более того, лишь национальное законодательство может ввести эти нормы в весьма различные традиции уголовного права, касающиеся, например, элементов преступлений, методов защиты, незавершенных преступлений или групповой виновности. Лишь национальное законодательство определяет, какие суды, военные или гражданские, имеют право рассматривать те или иные нарушения, и какой государственный прокурор и судья могут эффективно обеспечить выполнение обязательства государства применять универсальную юрисдикцию в отношении военных преступников, выдавать их или предоставлять взаимную помощь в уголовных делах, включая помощь международным трибуналам¹¹.

МГП предусматривает, кто и при каких обстоятельствах может использовать эмблему красного креста или красного полумесяца (и какие объекты

10 См. ст. 80(1) Протокола I; ст. 48/49/128/145 соответственно четырех Конвенций и ст. 84 Протокола I предусматривают, что такое законодательство должно быть представлено другим государствам-участникам.

11 Принятие внутригосударственного законодательства для пресечения военных преступлений и установления универсальной юрисдикции в отношении них предписано в ст. 49 Конвенции I, ст. 50 Конвенции II, ст. 129 Конвенции III, ст. 146 Конвенции IV и ст. 85 Протокола I.

могут быть ею обозначены) в мирное время и во время войны с разрешения компетентного органа власти и под его контролем. Лишь национальное законодательство может указать, каким будет этот компетентный орган власти, и предусмотреть необходимые детали¹².

Говоря более общими словами, когда МГП предписывает обязательство государства совершить какие-либо действия, лишь национальное законодательство может разъяснить, кто в государстве, в федеральном государстве или в центральной администрации должен действовать. Без такого разъяснения международное обязательство останется невыполненным и, следовательно, будет нарушено, когда начнет применяться. Поэтому национальное законодательство является краеугольным камнем применения МГП.

Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс.

Прецедент № 49, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях.

Прецедент № 66, Великобритания, Толкование закона об имплементации.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BERMAN Paul, «The ICRC's Advisory Service on International Humanitarian Law: The Challenge of National Implementation», in *IRRC*, No. 312, May–June 1996, pp. 338–347 (Берман Пол, «Консультативная служба МККК по международному гуманитарному праву: проблема выполнения МГП на национальном уровне», *МЖКК*, № 10, май–июнь 1996, с. 364–375.). CASSESE Antonio & DELMAS-MARTY Mireille (ed.), *Juridictions nationales et crimes internationaux*, Paris, PUF, 2002, 673 pp. FLECK Dieter, «Implementing International Humanitarian Law: Problems and Priorities», in *IRRC*, No. 281, March–April 1991, 13 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOTHE Michael, «The Role of National Law in the Implementation of International Humanitarian Law», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva, ICRC, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 301–312. MEYER Michael A. & ROWE Peter, «The Geneva Conventions (Amendments) Act 1995: A Generally Minimalist Approach», in *ICLQ*, Vol. 45/2, 1996, pp. 476–484. MEYER Michael A. & ROWE Peter, «Ratification by the United Kingdom of the 1977 Protocols Additional to the Geneva Conventions of 1949: Selected Problems of Implementation», in *Netherlands International Law Quarterly*, Vol. 45/4, 1994, pp. 343–363. VAN ELST Richard, «Implementing Universal Jurisdiction over Grave Breachers of the Geneva Conventions», in *Leiden Journal of International Law*, Vol. 15, 2000, pp. 815–854. *National Implementation of International Humanitarian Law — 2002–2003 Biennial Report*, Geneva, ICRC, 2004, 40 pp.

12 Такое законодательство (см. **Документ № 22**, МККК, Типовой закон об эмблеме) предусмотрено в ст. 42, 44, 53 и 54 Конвенции I и ст. 44 и 45 Конвенции II.

а) нормы международного гуманитарного права, обладающие и не обладающие сами по себе исполнительной силой

Прецедент № 66, Великобритания, Толкование закона об имплементации.

Прецедент № 94, Индия, «Его Преподобие монсеньор Монтейру против штата Гоа».

Прецедент № 128, Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены.

Прецедент № 134, США, «США против Норьеги» [В. II. С.].

Прецедент № 202, Франция, Радиостанция Тысячи холмов.

Прецедент № 220, США, «Хамдан против Рамсфельда».

б) конкретные области, которые должны быть охвачены

— уголовные наказания

Статьи 49/50/129/146 соответственно четырех Конвенций

Документ № 22, МККК, Типовой закон об эмблеме [ст. 10–12].

Прецедент № 47, Швейцария, Военно-уголовный кодекс.

Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс.

Прецедент № 49, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях.

Прецедент № 52, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции.

Прецедент № 54, США, Закон о военных преступлениях.

Прецедент № 85, США, Судебный процесс по делу генерал-лейтенанта Харуки Исаемы и других.

Прецедент № 90, США, Экстрадиция Демьянюка.

Прецедент № 190, Франция, «Явор и другие».

— использование эмблемы

Статьи 44 и 54 Конвенции I [норма 141 ОМГП]

Документ № 22, МККК, Типовой закон об эмблеме.

Прецедент № 50, Камерун, Закон о защите эмблемы и названии «Красный Крест».

Прецедент № 51, Гана, Национальное законодательство, касающееся эмблемы.

Прецедент № 178, Великобритания, Злоупотребление эмблемой.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOTHE Michael & JANSSEN Karin, «The Implementation of International Humanitarian Law at the National Level: Issues in the Protection of the Wounded and Sick», in *IRRC*, No. 253, July 1986, pp. 189–199. LAVOYER Jean-Philippe, «National Legislation on the Use and Protection of the Emblem of the Red Cross and Red Crescent», in *IRRC*, No. 313, July–August 1996, pp. 482–485 (Лавуайе Жан-Филипп, «Национальное законодательство, касающееся использования и защиты эмблем красного креста и красного полумесяца», *МЖКК*, № 11, июль–август 1996, с. 534–538).

— состав вооруженных сил

5. Подготовка квалифицированного персонала

Статьи 6 и 82 Протокола I [норма 141 ОМГП]

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CAYCI Sadi, «Legal Advisor in the Armed Forces: How to Practice as a Good Legal Advisor», in *RDMDG*, Vol. 38/1–4, 1999, pp. 333–340. DUTLI Maria Teresa, «Implementation of International Humanitarian Law: Activities of Qualified Personnel in Peacetime», in *IRRC*, No. 292, May 1996, 7 pp. FLECK Dieter, «The Employment of Legal Advisors and Teachers of Law in the Armed Forces», in *IRRC*, No. 145, April 1973, pp. 173–180. YBEMA Seerp B., «Between Conscience and Obedience: The role of the Legal Advisor in the Political Decision-Making Process with Regard to Military Operations», in *Crisis Management and Humanitarian Protection: Festschrift für Dieter Fleck*, Berlin, Berliner Wissenschafts-Verlag, 2004, pp. 711–718.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: DRAPER Gerald I.A.D., «Role of Legal Advisers in Armed Forces», in *IRRC*, No. 202, January 1978, pp. 6–17.

6. Практические меры

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DUTLI Maria Teresa, «Implementation of International Humanitarian Law: Activities of Qualified Personnel in Peacetime», in *IRRC*, No. 292, May 1996, 7 pp. OFFERMANS Marc, «The Belgian Interdepartmental Commission for Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 281, March–April 1991, pp. 154–166. SASSÒLI Marco, «The National Information Bureau in Aid of the Victims of Armed Conflicts», in *IRRC*, No. 256, January 1987, pp. 6–24.

III. СОБЛЮДЕНИЕ СТОРОНАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В КОНФЛИКТЕ

1. Соблюдение

[Норма 139 ОМГП]

2. Контроль за своими агентами

[Норма 139 ОМГП]

3. Расследования (самопроизвольные или в связи с жалобами)

Документ № 70, Действия Швейцарии в качестве державы-покровительницы во время Второй мировой войны.

Документ № 74, Великобритания/Германия, Потопление госпитального судна «Тюбинген» («Tübingen») в Адриатическом море.

4. Назначение держав-покровительниц

Статьи 8/8/8/9 соответственно четырех Конвенций; статья 5 Протокола I

IV. НАБЛЮДЕНИЕ СО СТОРОНЫ ДЕРЖАВ-ПОКРОВИТЕЛЬНИЦ И МККК

1. Держава-покровительница

Вводная часть

Согласно международному праву, иностранец пользуется дипломатической защитой своей родной страны. Когда такая дипломатическая защита невозможна из-за отсутствия дипломатических сношений между страной пребывания и родной страной, последняя может назначить другое государство — державу-покровительницу — для защиты своих интересов и интересов своих граждан в третьем государстве. Это назначение вступает в силу лишь в том случае, если все три заинтересованные государства дают на это согласие. Международное гуманитарное право (МГП) воспользовалось этим традиционным институтом права дипломатических сношений¹³, точно определив и развив его с целью имплементации его норм, предусмотрев, что МГП «будет применяться при содействии и под контролем Держав-Покровительниц»¹⁴. Во время вооруженного конфликта такая держава-покровительница, естественно, должна быть выбрана из числа нейтральных государств или других государств, не участвующих в конфликте.

Более чем в 80 положениях Конвенций и Протокола I упоминаются задачи держав-покровительниц в следующих областях: посещения покровительствуемых лиц, необходимость их согласия на принятие некоторых чрезвычайных мер в отношении покровительствуемых лиц, необходимость хотя бы информировать их о некоторых других мерах, наблюдение за миссиями по оказанию помощи и эвакуациями, прием заявлений от покровительствуемых лиц, помощь в судебных разбирательствах в отношении покровительствуемых лиц, передача информации, документов и грузов гуманитарной помощи, а также предложение добрых услуг. Большая часть этих задач аналогична задачам МККК. Такое дублирование является преднамеренным, поскольку должно привести к более тщательному контролю за соблюдением МГП.

13 Сейчас кодифицированным в ст. 45 и 46 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.

14 Ст. 8, общая, Конвенций I–III и ст. 9 Конвенции IV. Ст. 5 Протокола I усовершенствовала эту систему.

МГП превращает назначение держав-покровительниц в обязательство сторон в международных вооруженных конфликтах¹⁵. На практике основной проблемой, однако, является назначение таких держав. По существу, все три заинтересованные государства должны быть согласны с назначением. Согласно Конвенциям, если невозможно назначить таким образом державу-покровительницу, держащая в плену или оккупирующая держава может попросить третье государство в двустороннем порядке взять на себя функции державы-покровительницы. Если даже это не получится, должно быть принято предложение гуманитарной организации, такой как МККК, действовать в качестве гуманитарного субститута державы-покровительницы. В Протоколе I тщательно разработана эта процедура назначения¹⁶. Тем не менее в соответствии с необходимым для имплементации МГП подходом, ориентированным на сотрудничество, ни одна держава-покровительница не может действовать эффективно (а нейтральное государство в любом случае не захочет действовать) без согласия обеих воюющих сторон.

Хотя Протокол I разъясняет, что назначение и принятие державы-покровительницы не затрагивает правового статуса сторон или любой территории¹⁷ и что поддержание дипломатических отношений не является препятствием для назначения державы-покровительницы¹⁸, лишь в пяти конфликтах из всех многочисленных конфликтов, происшедших после Второй мировой войны, были назначены державы-покровительницы. И даже в этих случаях их роль была ограничена. В международном правопорядке, который характеризует идея — или, по крайней мере, идеал — коллективной безопасности, где хотя бы одна из сторон в вооруженном конфликте считается преступной, нейтральность становится все более устаревшим понятием, поэтому нейтральные государства, которые хотят и могут быть назначенными державами-покровительницами, встречаются все реже.

МККК, со своей стороны, не заинтересован в том, чтобы действовать в качестве субститута державы-покровительницы, поскольку он может правомерно выполнять большинство функций последней, не создавая впечатления, будто он представляет только одно государство, а не всех жертв. В отношении одной из тех редких функций, которые МГП возлагает лишь на державы-покровительницы, но не на МККК, а именно: получать уведомления о судебных разбирательствах в отношении покровительствуемых лиц и помогать в них, — МККК удается добиться своего признания как фактического субститута при отсутствии державы-покровительницы.

15 См. ст. 5(1) Протокола I.

16 См. ст. 5(2)–(4) Протокола I.

17 См. ст. 5(5) Протокола I.

18 См. ст. 5(6) Протокола I.

Документ № 70, Действия Швейцарии в качестве державы-покровительницы во время Второй мировой войны.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: COULIBALY Hamidou, «Le rôle des Puissances protectrices au regard du droit diplomatique, du droit de Genève et du droit de La Haye», in KALSHOVEN Frits & SANDOZ Yves (ed.), *Implementation of International Humanitarian Law*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1989, pp. 69–78. DOMINICÉ Christian & PATRNOGIC Jovica, «Les Protocoles additionnels aux Conventions de Genève et le système des puissances protectrices», in *Annales de Droit International Médical*, No. 28, 1979, pp. 24–50. JANNER Antonino, *La Puissance protectrice en droit international, d'après les expériences faites par la Suisse pendant la Seconde Guerre Mondiale*, Basel, Helbing und Lichtenhahn, 1948, 2nd ed., 1972, 79 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: FRANKLIN William McHenry, *Protection of Foreign Interests: A Study in Diplomatic and Consular Practice*, Washington, United States Government Printing Office, Department of State Publication No. 2693, 1946, 328 pp. KNELLWOLF Jean-Pierre, *Die Schutzmacht im Völkerrecht unter besonderer Berücksichtigung der schweizerischen Verhältnisse*, Berne, Thesis, 1985. KUSSBACH Erich, «Le Protocole Additionnel I et les États neutres», in *IRRC*, No. 725, September 1980, pp. 82–95.

а) понятие державы-покровительницы

Статья 2(с) Протокола I

б) система назначения держав-покровительниц

Статья 5(1) и (2) Протокола I

Прецедент № 79, Военный трибунал США в Нюрнберге, «Дело министерств».
Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

с) возможный субститут державы-покровительницы

Статьи 10/10/10/11 соответственно четырех Конвенций; статья 5(3)–(7) Протокола I

д) задачи державы-покровительницы

Статьи 126(1) Конвенции III и 76 и 143 Конвенции IV

Статьи 71(1) и 72(3) Конвенции III

Статьи 65(2) и 73(3) Конвенции III; статьи 23(3), 55(4), 59(4) и 61 Конвенции IV; статьи 11(6) и 70(3) Протокола I

Статья 78 Протокола I

Статья 78(2) Конвенции III; статьи 30, 52 и 102 Конвенции IV

Статья 105(2) Конвенции III; статьи 42, 71, 72, 74 Конвенции IV; статья 45 Протокола I

Статьи 39 и 98 Конвенции IV

Статьи 16 и 48 Конвенции I; статьи 19 и 49 Конвенции II; статьи 23(3), 62(1), 63(3), 66(1), 68(1), 69, 75(1), 77(1), 120(1), 122(3) и 128 Конвенции III; статьи 83 и 137 Конвенции IV; статьи 33, 45 и 60 Протокола I

Статьи 56(3), 60(4), 79(4), 81(6), 96(5), 100(1), 101, 104(1), и 107(1) Конвенции III; статьи 35, 42, 49(4), 71, 72, 74, 75, 96, 98, 105, 108, 111, 123(5), 129 и 145 Конвенции IV
Статья 11, общая, Конвенций I, II и III и статья 12 Конвенции IV
Статья 23 Конвенции I и статья 14 Конвенции IV

Документ № 70, Действия Швейцарии в качестве державы-покровительницы во время Второй мировой войны.

Документ № 74, Великобритания/Германия, Потопление госпитального судна «Тюбинген» («Tübingen») в Адриатическом море.

Прецедент № 79, Военный трибунал США в Нюрнберге, «Дело министерств».

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

aa) посещения покровительствуемых лиц

bb) прием заявлений от покровительствуемых лиц

Документ № 73, Политика Великобритании по отношению к немцам, потерпевшим кораблекрушение.

cc) передача информации и предметов

dd) помощь в судебных разбирательствах

Прецедент № 98, Малайзия, «Осман против прокурора».

Прецедент № 140, ЮАР, «С. против Петана».

2. Международный Комитет Красного Креста (МККК)

(См. ниже, гл. 15: Международный Комитет Красного Креста (МККК))

V. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ОБЕСПЕЧИВАТЬ СОБЛЮДЕНИЕ МГП (СТАТЬЯ 1, ОБЩАЯ)

Вводная часть

В соответствии со статьей 1, общей, Конвенций и Протокола I, государства обязаны не только соблюдать международное гуманитарное право (это принцип «*pacta sunt servanda*»), но и обеспечивать его соблюдение. Международный суд признал, что этот принцип относится к обычному международному праву и применяется также к праву немеждународных вооруженных конфликтов¹⁹. Согласно этому принципу не только государство, напрямую затронутое нарушением, является заинтересованным и может

19 См. Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [пп. 115, 216, 255 и 256].

принимать меры для его прекращения, но и все другие государства не только могут, но и должны принимать меры²⁰. Следовательно, обязательства согласно МГП, безусловно, являются обязательствами *erga omnes*.

Однако вопрос о том, какие меры каждое государство имеет право и обязано принять по праву ответственности государств, остается спорным. Недавно принятые Комиссией международного права (КМП) нормы, связанные с этим вопросом, напоминают, что в случае нарушения обязательства, касающегося всего международного сообщества, все государства имеют право требовать его прекращения и, при необходимости, гарантий того, что оно не повторится, а также возмещения в интересах тех, кого затронуло нарушенное обязательство²¹. Что касается контрмер со стороны этих государств, КМП полагает, что в отношении их законности по-прежнему «отсутствует ясность»²², поэтому она предусматривает «правомерные» меры против государства, ответственного за нарушение, не говоря о том, когда эти меры правомерны²³. Может ли каждое государство индивидуально принимать все меры, которые оно имело бы право принять в качестве пострадавшего государства в случае «двустороннего» нарушения? Можем ли мы даже считать, согласно специальной норме статьи 1, общей, Конвенций²⁴, каждое государство пострадавшим от каждого нарушения МГП? Или существует необходимость в координации действий государств, имеющих права согласно статье 1, общей? Даже статья 89 Протокола I не дает четкого ответа, предусматривая, что в случае нарушений государства должны «принимать меры как совместно, так и индивидуально, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

По нашему мнению, согласно статье 1, общей, могут быть приняты все меры, которые общее международное право предлагает принимать государству, пострадавшему из-за нарушения договора²⁵, чтобы обеспечить соблюдение этого договора, до тех пор, пока они не противоречат общему международному праву (которое не допускает использования силы *на основании* МГП²⁶) и не исключаются МГП (например, репрессалии против покровительствуемых лиц)²⁷. Даже при избежании таких контрмер ясно,

20 **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 158 и 159].

21 См. Проект статей об ответственности государств и комментарий к ней, ст. 48: см. **Прецедент № 38** [А.].

22 Там же, комментарий к ст. 54.

23 Там же, ст. 54.

24 Там же, ст. 55, «*lex specialis*».

25 Там же, ст. 28–41.

26 Там же, ст. 50(1)(а).

27 Там же, ст. 50(1)(с).

что государство может и, следовательно, должно реагировать на все нарушения МГП мерами реторсии, которые не нарушают его международные обязательства. Ни одно государство не обязано получать представления от другого государства, заключать с ним договоры, поддерживать другое государство в международной организации или покупать у него оружие. Практика государств, к сожалению, недостаточно обширна, чтобы определить верхний предел того, как государству надлежит «обеспечивать соблюдение». Что касается нижнего предела, можно только точно сказать, что государство нарушает общую статью 1, если оно поощряет нарушения со стороны другого государства²⁸ или повстанческих сил либо способствует им. Нормы об ответственности государств за международно-противоправные деяния указывают, что государство не должно признавать правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения императивной нормы, такой как МГП, или оказывать помощь либо содействие в сохранении такого положения²⁹. Хотя полное равнодушие также очевидно нарушает букву положения, к сожалению, оно часто имеет место на практике. Учитывая количество государств, которым адресована общая статья 1, и количество случаев, к которым она применяется, можно сказать, что это наиболее часто нарушаемое положение МГП.

И, наконец, статья 1, общая, в юридических терминах выражает нравственную идею, высказанную старцем в романе Достоевского «Братья Карамазовы»: «Каждый единый из нас виновен за всех и за вся на земле», «пред всеми людьми за всех и за вся виноват, за все грехи людские, мировые и единоличные»³⁰, или, если вернуться в область права, то обеспечение минимума гуманности жертвам вооруженных конфликтов — общая задача всех государств и всех людей.

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны.

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [С., пп. 10–11].

Прецедент № 118, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции.

Прецедент № 122, МККК/Ливан, Сабра и Шатила.

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOISSON DE CHAZOURNES Laurence & CONDORELLI Luigi, «Common Article 1 of the Geneva Conventions Revisited: Protecting Collective Interests», in *IRRC*, No. 837, March 2000, pp. 67–87.

28 См. **Прецедент № 130**, Международный суд, «Никарагуа против США» [пп. 115, 216, 255 и 256].

29 См. **Прецедент № 38** [А., ст. 40 и 41].

30 Достоевский Ф.М., *Братья Карамазовы*, Собр. соч. в 10 томах, Москва, «Художественная литература», 1958, т. 9, с. 205.

CONDORELLI Luigi & BOISSON DE CHAZOURNES Laurence, «Quelques remarques à propos de l'obligation des États de 'respecter et faire respecter' le droit international humanitaire en toutes circonstances», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva, ICRC, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 17–35. LEVRAT Nicolas, «Les conséquences de l'engagement pris par les Hautes Parties contractantes de 'faire respecter' les conventions humanitaires», in KALSHOVEN Frits & SANDOZ Yves (ed.), *Implementation of International Humanitarian Law*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1989, pp. 263–296. McCORMACK Timothy, «The Importance of Effective Multilateral Enforcement of International Humanitarian Law», in LIJNZAAD Liesbeth, VAN SAMBEEK Johanna & TAHZIB-LIE Bahia (ed.), *Making the Voice of Humanity Heard*, Leiden/Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2004, pp. 319–338. PALWANKAR Umesh, «Measures Available to States for Fulfilling their Obligation to Ensure Respect for International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 298, January–February 1994, pp. 9–25. SACHARIEW Kamen, «State's Entitlement to Take Action to Enforce International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 270, May–June 1989, pp. 177–195.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: CANAL-FORGUES Éric, «La surveillance de l'application de l'arrangement du 26 avril 1996 (Israël-Liban): une tentative originale de mise en œuvre de l'obligation de respect du droit international humanitaire», in *RGDIP*, Vol. 3, 1998, pp. 723–746. GASSER Hans-Peter, «Ensuring Respect for the Geneva Conventions and Protocols: The Role of Third States and the United Nations», in FOX Hazel & MEYER Michael A. (ed.), *Armed Conflict and the New Law*, Vol. II, *Effecting Compliance*, London, The British Institute of International and Comparative Law, 1993, pp. 15–49. SANDOZ Yves, «L'appel du Comité international de la Croix-Rouge dans le cadre du conflit entre l'Irak et l'Iran», in *AFDI*, Vol. 29, 1983, pp. 161–173. WALDMAN Adir, *Arbitrating Armed Conflict, Decisions of the Israel-Lebanon Monitoring Group*, Huntington N.Y., Juris, 2003, 320 pp.

1. Сфера действия

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., п. 158].

2. Цель

3. Обязательства невоюющих сторон

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 16, 40, 41, 48 и 55].

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [пп. 116, 255 и 256].

4. Средства, которые должны быть использованы

[Норма 144 ОМГП]

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [3. 1. 3.].

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 41(2), 50(1) и комментариев к ст. 50, а также ст. 54 и комментариев к ней].

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., п. 159].

Прецедент № 118, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции [I., пп. 4 и 11 и J.].

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [25].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. В. и С. и 3. D.].

Прецедент № 198, Германия, Закон о сотрудничестве с МУТР [1. В.].

Прецедент № 228, Германия, Реакция правительства на события в Чечне.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GREEN Leslie C., «Enforcement of International Humanitarian Law and Threats to National Sovereignty», in *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 8/1, April 2003, pp. 101–131. PALWANKAR Umesh, «Measures Available to States for Fulfilling their Obligation to Ensure Respect for International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 298, January–February 1994, pp. 9–25.

5. Совещания государств-участников

а) по общим проблемам

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны.

Документ № 37, Первое периодическое совещание, Доклад Председателя.

б) в конкретных случаях нарушений

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [С.].

Прецедент № 118, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: FUX Pierre-Yves & ZAMBELLI Mirko, «Mise en œuvre de la Quatrième Convention de Genève dans les territoires palestiniens occupés: historique d'un processus multilatéral (1997–2001)», in *IRRC*, No. 847, September 2002, pp. 661–695.

VI. РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ КРАСНОГО КРЕСТА ИЛИ КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

Вводная часть

Имплементация международного гуманитарного права (МГП) — основная задача Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Национальные общества имеют особенно хорошую возможность содействовать имплементации МГП в своих странах. В Уставе Движения признается их роль в сотрудничестве со своими правительствами в деле обеспечения соблюдения МГП и защиты эмблемы красного креста и красного полумесяца. Благодаря связям национальных обществ с органами государственной власти и другими заинтересованными органами, а также во многих случаях их собственному опыту в области внутригосударственного и международного права, национальные общества играют главную роль в этой сфере.

Действия национальных обществ

Национальные общества могут принимать ряд мер, способствуя имплементации МГП. В том числе:

1. Строгое соблюдение договоров по МГП

Обсуждение с государственными властями соблюдения договоров по МГП.

2. Национальное законодательство

Объяснение государственным властям необходимости имплементации МГП в законодательстве.

Разработка национального законодательства и (или) критический разбор проектов законодательных актов, подготовленных государственными властями.

3. Защита эмблем

Содействие принятию законодательства для защиты эмблемы.

Контроль за использованием эмблемы.

4. Распространение знаний и информации о МГП (в дополнение к собственной деятельности обществ по распространению знаний)

Напоминание государственным властям об их обязательстве распространять знания о МГП.

Предоставление государственным властям рекомендаций и материалов по распространению знаний.

5. Юридические советники в вооруженных силах и квалифицированный персонал

Содействие подготовке советников и персонала.

6. Медицинская помощь жертвам конфликта

Во время вооруженного конфликта, как международного, так и немеждународного, национальные общества могут играть важную роль в имплементации МГП. Осуществляя содействие медицинским службам своих вооруженных сил³¹, национальные общества вносят значительный вклад в уход за ранеными и больными.

Национальные общества нейтральных стран³² также играют свою роль в этой области, либо когда оказывают помощь стороне в конфликте, либо когда служат под эгидой МККК.

Документ № 20, Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца [ст. 4 и 5].

Документ № 22, МККК, Типовой закон об эмблеме [ст. 3].

Прецедент № 53, Кот д'Ивуар, Национальная межведомственная комиссия [ст. 3 и 4].

Прецедент № 67, Великобритания, Кампания лейбористской партии — злоупотребление эмблемой.

Прецедент № 95, Куба, Статус захваченных «партизан».

Прецедент № 122, МККК/Ливан, Сабра и Шатила.

Прецедент № 135, Эфиопия/Сомали, Военнопленные в Огаденском конфликте.

Прецедент № 178, Великобритания, Злоупотребление эмблемой.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: MEYER Michael A., «Public Advocacy — Why the Red Cross and Red Crescent Should Look before it Leaps», in *IRRC*, No. 315, November–December 1996, pp. 614–626 (Мейер Майкл А., «Открытые выступления Красного Креста и Красного Полумесяца: семь раз отмерь, один раз отрежь», *МЖКК*, № 13, ноябрь–декабрь 1996, с. 687–703). SASSOLI Marco, «The National Information Bureau in Aid of the Victims of Armed Conflicts», in *IRRC*, No. 256, January 1987, pp. 6–24.

31 См. ст. 26 Конвенции I и см. гл. 7: Защита раненых, больных и потерпевших кораблекрушение.

32 См. ст. 27 Конвенции I.

VII. РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НПО)

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BONARD Paul, *Modes of Action Used by Humanitarian Players: Criteria for Operational Complementarity*, Geneva, ICRC, September 1998, 65 pp. BRETT Rachel, «Non-Governmental Human Rights Organisations and International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 324, September 1998, pp. 531–536 (Бретт Рейчел, «Неправительственные правозащитные организации и международное гуманитарное право», МЖКК, № 22, сентябрь 1998, с. 639–646). WEISSBRODT David & HICKS Peggy, «Implementation of Human Rights and Humanitarian Law in Situations of Armed Conflicts», in *IRRC*, No. 293, March–April 1993, pp. 120–138.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: NANDA Ved P., «Non-Governmental Organizations and International Humanitarian Law», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 71, 1998, pp. 337–358. VON FLÜE Carlo & LAVOYER Jean-Philippe, «How Can NGOs Help Promote International Humanitarian Law?», in *Relief and Rehabilitation Network, Newsletter*, London, Overseas Development Institute, 1997, pp. 3–4.

1. Гуманитарная помощь жертвам конфликта

а) права и обязанности НПО согласно международному гуманитарному праву

Документ № 37, Первое периодическое совещание, Доклад Председателя [II. 1.].

- беспристрастность гуманитарной деятельности
- доступ к нуждающимся жертвам

(См. выше, гл. 9. IV: Международное гуманитарное право и гуманитарная помощь)

- возникающие дилеммы

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [10–12, 18 и 20].

Прецедент № 212, Афганистан, Раздельное больничное обслуживание мужчин и женщин.

б) использование эмблемы неправительственными организациями

Прецедент № 178, Великобритания, Злоупотребление эмблемой.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOUVIER Antoine, «Special Aspects of the Use of the Red Cross or Red Crescent Emblem», in *IRRC*, No. 272, September–October 1989, pp. 438–458. MEYER Michael A., «Protecting the Emblems in Peacetime: The Experiences of the British Red Cross», in *IRRC*, No. 272, September–October 1989, pp. 459–464.

2. Контроль, отчетность и формирование общественного мнения

Прецедент № 121, «Международная амнистия», Нарушение принципа проведения различия.

Прецедент № 153, США/Великобритания, Ведение войны 2003 г. в Ираке.

Прецедент № 155, Ирак, Использование силы войсками США в оккупированном Ираке.

Прецедент № 193, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО [А.].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. F. 1) и 2. B.].

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [С.].

Прецедент № 224, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [2. A. и D.].

Прецедент № 229, Российская Федерация, Чечня, операция в селе Самашки.

Прецедент № 234, Конфликт в Западной Сахаре [А. и B.].

3. Поддержка развития международного гуманитарного права

VIII. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Вводная часть

Первоочередная задача Организации Объединенных Наций (ООН) — предотвратить войну, а не регулировать ее ведение, из-за чего международное гуманитарное право (МГП) кажется здесь чем-то лишним. Для выполнения этой задачи Устав ООН разрешает, например, Совету Безопасности санкционировать использование силы³³; в таких ситуациях применяется МГП. Создание специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде показывает, что Совет Безопасности ООН на самом деле считает нарушения МГП нарушениями международного мира и безопасности или угрозой им.

Согласно Уставу, основная цель ООН в случае вооруженного конфликта должна состоять в том, чтобы прекратить его и решить лежащий в его основе

33 Устав ООН, глава VII.

спор. Для этого ООН приходится встать на чью-либо сторону, например, противостоять агрессору, что серьезно снижает его способность обеспечивать применение МГП и, по крайней мере, теоретически оказывать гуманитарную помощь — ведь МГП должно применяться независимо от любых соображений *jus ad bellum*, а гуманитарную помощь необходимо оказывать в соответствии с потребностями жертв и вне зависимости от причин конфликта.

Кроме того, главный судебный орган ООН, Международный суд, можно склонить к толкованию МГП. Действительно, Международный суд рассматривал отдельные спорные дела или давал консультативные заключения, в которых затрагивались проблемы МГП. Проблемы МГП оценивались в Консультативных заключениях о законности применения ядерного оружия или угрозы им и о правовых последствиях возведения стены на оккупированных палестинских территориях. В знаменитом «Деле Никарагуа» также широко обсуждались некоторые вопросы МГП. Другой пример — судебное решение по «Делу об ордере на арест» между Демократической Республикой Конго и Бельгией, в котором рассматривается проблема границ универсальной юрисдикции при судебном преследовании военных преступников.

В Уставе ООН не упоминается МГП: цели и принципы ООН³⁴ сформулированы в терминах прав человека³⁵. Поэтому ООН традиционно называет МГП «правами человека в период вооруженных конфликтов»³⁶. В Женевских конвенциях также практически не упоминается ООН³⁷.

Концептуально ООН нельзя считать «стороной» в конфликте или «державой», как это понимается в Конвенциях³⁸. Однако на практике операции по поддержанию и установлению мира могут включать в себя, с согласия или против воли ООН, военные действия с теми же характеристиками и гуманитарными проблемами, решаемыми МГП, что и традиционные вооруженные конфликты. И все же многие вопросы по-прежнему вызывают сомнения: применяется ли МГП к таким операциям и, если применяется, насколько интенсивными должны быть военные действия, чтобы дать толчок применению МГП? Когда применяется право международных, а когда — немеждународных вооруженных конфликтов? Является ли МГП обязательным для ООН или для участвующих государств?

34 Устав ООН, ст. 24(2).

35 Устав ООН, ст. 1(3) и ст. 55(с).

36 Резолюция 2444 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1968 г.

37 Однако см. ст. 89 Протокола I (о сотрудничестве государств-участников с ООН); ст. 64/63/143/159 соответственно четырех Конвенций, ст. 101 Протокола I и ст. 27 Протокола II (о ратификации, денонсации и регистрации Конвенций и Протоколов и о присоединении к ним).

38 Некоторые положения Конвенций буквально не могут даже применяться ООН или к ООН, например, ст. 49(6) Конвенции IV (запрещающая оккупирующей державе перемещать свое собственное гражданское население) или статьи 49/50/129/146 соответственно четырех Конвенций и ст. 85(1) Протокола I (касающиеся пресечения серьезных нарушений).

В соответствии с предоставляемым Конвенциями правом на оказание гуманитарной помощи во время вооруженного конфликта³⁹, многие организации ООН, участвующие в гуманитарной работе, например, УВКБ, ЮНИСЕФ и ВОЗ, стараются дистанцироваться от политической составляющей ООН, поддерживающей международный мир и безопасность. Тем не менее эти организации управляются государствами-членами, которые не являются и не должны быть нейтральными и беспристрастными во время вооруженных конфликтов.

Несмотря на эти ограничения, уникальная структура системы ООН дает ей возможность играть важную роль в имплементации МПП — в качестве координирующего и исполняющего его органа, а также субъекта права.

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [3.1.3].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BENCHIKH Madjid (dir.), *Les organisations internationales et les conflits armés*, Paris, L'Harmattan, 2001, 308 pp. BOTHE Michael, «The United Nations Actions for the Respect of International Humanitarian Law and the Coordination of Related International Operations», in CONDORELLI Luigi, LA ROSA Anne-Marie & SCHERRER Sylvie (ed.), *The United Nations and International Humanitarian Law: Actes du Colloque International, À l'occasion du cinquantième anniversaire de l'ONU (Genève — 19, 20 et 21 octobre 1995)*, Paris, Pedone, 1996, pp. 213–228. BOURLOYANNIS Christiane, «The Security Council of the United Nations and the Implementation of International Humanitarian Law», in *Denver Journal of International Law and Policy*, Vol. 20, 1992, pp. 335–355. GASSER Hans-Peter, «Ensuring Respect for the Geneva Conventions and Protocols: The Role of Third States and the United Nations», in FOX Hazel & MEYER Michael A. (ed.), *Armed Conflict and the New Law*, Vol. II, *Effecting Compliance*, London, The British Institute of International and Comparative Law, 1993, pp. 15–49. GASSER Hans-Peter, «The International Committee of the Red Cross and the United Nations Involvement in the Implementation of International Humanitarian Law», in CONDORELLI Luigi, LA ROSA Anne-Marie & SCHERRER Sylvie (ed.), *The United Nations and International Humanitarian Law: Actes du Colloque International, À l'occasion du cinquantième anniversaire de l'ONU (Genève — 19, 20 et 21 octobre 1995)*, Paris, Pedone, 1996, pp. 261–284. MINEAR Larry, CORTRIGHT David, WAGLER Julia, LOPEZ George A. & WEISS Thomas G., *Toward More Humane and Effective Sanctions Management: Enhancing the Capacity of United Nations System*, Thomas S. Watson Jr. Institute for International Studies, Occasional Paper No. 31, 1988, 90 pp. PETIT Yves, *Droit international du maintien de la paix*, Paris, LGDJ, 2000, 216 pp. SANDOZ Yves, «Rapport Général», in CONDORELLI Luigi, LA ROSA Anne-Marie & SCHERRER Sylvie (ed.), *The United Nations and International Humanitarian Law: Actes du Colloque International, À l'occasion du cinquantième anniversaire de l'ONU (Genève — 19, 20 et*

39 См. ст. 142 Конвенции IV и ст. 81 Протокола I.

21 octobre 1995), Paris, Pedone, 1996, pp. 55–86. ZACKLIN Ralph, «General Report», in CONDORELLI Luigi, LA ROSA Anne-Marie & SCHERRER Sylvie (ed.), *The United Nations and International Humanitarian Law: Actes du Colloque International, À l'occasion du cinquantième anniversaire de l'ONU* (Genève — 19, 20 et 21 octobre 1995), Paris, Pedone, 1996, pp. 39–54.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOISSON DE CHAZOURNES Laurence, «Les résolutions des organes des Nations Unies, et en particulier celles du Conseil de sécurité, en tant que source de droit international humanitaire», in CONDORELLI Luigi, LA ROSA Anne-Marie & SCHERRER Sylvie (ed.), *The United Nations and International Humanitarian Law: Actes du Colloque International, À l'occasion du cinquantième anniversaire de l'ONU* (Genève — 19, 20 et 21 octobre 1995), Paris, Pedone, 1996, pp. 149–174. CHETAIL Vincent, «The Contribution of the International Court of Justice to International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 850, June 2003, pp. 235–268 (Шетай Винсент, «Вклад Международного суда в международное гуманитарное право», МЖКК, Дискуссия по гуманитарным вопросам: право, политика, деятельность, 2003, с. 89–128.). HAMPSON Françoise, «State's Military Operations Authorized by the United Nations and International Humanitarian Law», in CONDORELLI Luigi, LA ROSA Anne-Marie & SCHERRER Sylvie (ed.), *The United Nations and International Humanitarian Law: Actes du Colloque International, À l'occasion du cinquantième anniversaire de l'ONU* (Genève — 19, 20 et 21 octobre 1995), Paris, Pedone, 1996, pp. 371–426. KOOIJMANS Pieter H., «The Security Council and Non-State Entities as Parties to Conflicts», in WELLENS Karel (ed.), *International Law: Theory and Practice: Essays in Honour of Eric Suy*, The Hague, Boston and Cambridge, Martinus Nijhoff Publishers, 1998, p. 339. SANDOZ Yves, «Réflexions sur la mise en œuvre du droit international humanitaire et sur le rôle du Comité international de la Croix-Rouge en ex-Yugoslavie», in *Revue Suisse de Droit International et de Droit Européen*, No. 4, 1993, pp. 461–490. SCHWEBEL Stephen M., «The Roles of the Security Council and the International Court of Justice in the Application of International Humanitarian Law», in *JILP*, 1995, pp. 731–759. WATSON Geoffrey R. (ed.), «Agora: ICJ Advisory Opinion on Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory», in *AJIL*, Vol. 99/1, January 2005, pp. 1–141.

1. Международное гуманитарное право, применяемое в ситуациях, угрожающих международному миру и безопасности

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права.

Прецедент № 146, Совет Безопасности ООН, Санкции, наложенные на Ирак.

2. Нарушения международного гуманитарного права — угроза международному миру и безопасности

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [3. 1. 2].

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., п. 160].

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [В.].

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [17].

Прецедент № 179, ООН, Устав МТБЮ [А.].

Прецедент № 196, ООН, Устав МУТР [Резолюция Совета Безопасности 955].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: PICKARD Daniel B., «When Does Crime Become a Threat to International Peace and Security?», in *Florida Journal of International Law*, Vol. 12/1, 1998, pp. 1–21.

— в том числе в немеждународных вооруженных конфликтах

Прецедент № 149, ООН, Резолюция 688 Совета Безопасности по Северному Ираку.

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. В., С. 1) и 3. D.].

3. Международное гуманитарное право в качестве прав человека в период вооруженных конфликтов

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [3. А. 2), С. 1) и D.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: O'DONNELL Daniel, «Trends in the Application of International Humanitarian Law by United Nations Human Rights Mechanisms», in *IRRC*, No. 324, September 1998, pp. 481–503 (О'Доннел Даниел, «Тенденции в применении международного гуманитарного права структурами ООН, деятельность которых посвящена правам человека», МЖКК, № 22, сентябрь 1998, с. 581–608). HAMPSON Françoise, «Les droits de l'homme et le droit humanitaire international: deux médailles ou les deux faces de la même médaille?», in *Bulletin des droits de l'homme*, No. 91/1, September 1992, pp. 51–60.

4. Деятельность гуманитарных организаций системы ООН

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [3. 2].

Прецедент № 146, Совет Безопасности ООН, Санкции, наложенные на Ирак [С.].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. D.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: MUNTARBHORN Vitit, «Protection and Assistance for Refugees in Armed Conflicts and Internal Disturbances: Reflections on the Mandates of the International Red Cross and Red Crescent Movement and the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees», in *IRRC*, No. 265, July–August 1988, pp. 351–366.

5. Военные силы ООН и международное гуманитарное право

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ARSANJANI Mahnoush H., «Defending the Blue Helmets: Protection of United Nations Personnel», in CONDORELLI Luigi, LA ROSA Anne-Marie & SCHERRER Sylvie (ed.), *The United Nations and International Humanitarian Law: Actes du Colloque International, À l'occasion du cinquantième anniversaire de l'ONU (Genève — 19, 20 et 21 octobre 1995)*, Paris, Pedone, 1996, pp. 115–148. CHO Sihyun, «International Humanitarian Law and United Nations Operations in an Internal Armed Conflict», in *Korean Journal of International and Comparative Law*, Vol. 26, 1998, pp. 85–111. EMANUELLI Claude, *Les actions militaires de l'ONU et le droit international humanitaire*, Montréal, Wilson & Lafleur Itée, 1995, 112 pp. GREENWOOD Christopher, «International Humanitarian Law and United Nations Military Operations», in *YIHL*, Vol. 1, 1998, pp. 3–34. SHRAGA Daphna, «The United Nations as an Actor Bound by International Humanitarian Law», in CONDORELLI Luigi, LA ROSA Anne-Marie & SCHERRER Sylvie (ed.), *The United Nations and International Humanitarian Law: Actes du Colloque International, À l'occasion du cinquantième anniversaire de l'ONU (Genève — 19, 20 et 21 octobre 1995)*, Paris, Pedone, 1996, pp. 64–81. URBINA Julio Jorge, *Protección de la víctimas de los conflictos armados, Naciones Unidas y derecho internacional humanitario: desarrollo y aplicación del principio de distinción entre objetivos militares y bienes de carácter civil*, Valencia, Tirant Monografías, 2000, 439 pp.

а) силы ООН как адресаты международного гуманитарного права и находящиеся под защитой международного гуманитарного права

Цитата «Поведение государственного органа не теряет этого качества, поскольку это поведение, например, координируется международной организацией или даже санкционировано этой организацией».

Источник: A./CN.4/507/Add.2, Комиссия международного права, 52-я сессия, 1 мая — 9 июня, 10 июля — 18 августа 2000 г., Третий доклад об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джеймсом Кроуфордом, п. 267]

(см. также цитату в гл. 14. I. 1. b.)

Прецедент № 14, ООН, Конвенция о безопасности персонала ООН [ст. 2(2) и 20(a)].

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 8(2)(b)(iii) и (e)(iii)].

Документ № 42, ООН, Руководящие принципы для сил ООН.

Документ № 43, ООН, «Доклад Брахими».

Прецедент № 167, ООН, Силы ООН в Сомали.

Прецедент № 168, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали.

Прецедент № 169, Канада, «Р. против Броклбэнка» [пп. 62 и 90].

Прецедент № 170, Канада, «Р. против Болэнда»

Прецедент № 171, Канада, «Р. против Сьюарда».

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [6, 19 и 33].

Прецедент № 176, Босния и Герцеговина, Использование формы миротворцев.

Прецедент № 192, Хорватия, «Прокурор против Райко Радуловича и других».

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. С. 2) и 3. С. 3)].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BENVENUTI Paolo, «Le respect du droit international humanitaire par les forces des Nations Unies: la circulaire du Secrétaire général», in *RGDIP*, Vol. 105/2, 2001, pp. 355–372. BENVENUTI Paolo, «The Implementation of International Humanitarian Law in the Framework of United Nations Peace-Keeping», in *Law in Humanitarian Crises: How Can International Humanitarian Law Be Made Effective in Armed Conflicts?*, Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities, 1995, pp. 13–82. BOUVIER Antoine, «‘Convention on the Safety of United Nations and Associated Personnel’: Presentation and Analysis», in *IRRC*, No. 309, November–December 1995, pp. 638–666 (Бувье Антуан, «Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала: изложение и анализ», МЖКК, № 7, ноябрь–декабрь 1995, с. 778–811). GREENWOOD Christopher, «International Humanitarian Law and United Nations Military Operations», in *YIHL*, Vol. 1, 1998, pp. 3–34. MURPHY Ray, «United Nations Military Operations and International Humanitarian Law: What Rules Apply to Peacekeepers?», in *Criminal Law Forum*, Vol. 14, 2003, pp. 153–194. SHRAGA Daphna, «The United Nations as an Actor Bound by International Humanitarian Law», in *International Peacekeeping*, Vol. 5(2), 1998, pp. 64–81.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BIALKE Joseph P., «United Nations Peace Operations: Applicable Norms and Application of the Law of Armed Conflict», in *The Air Force Law Review*, Vol. 50, 2001, pp. 1–63. BOUSTANY Katia, «Brocklebank: A Questionable Decision of the Court Martial Appeal Court of Canada», in *YIHL*, Vol. 1, 1998, pp. 371–374. EMANUELLI Claude, *Les actions militaires de l’ONI et le droit international humanitaire*, Montréal, Wilson & Lafleur Itée, 1995, 112 pp. EMANUELLI Claude (dir.), *Les casques bleus: policiers ou combattants?*, Montréal, 1997. HOFFMAN Michael H., «Peace-Enforcement Actions and Humanitarian Law: Emerging Rules for ‘Interventional Armed Conflict’», in *IRRC*, No. 837, March 2000, pp. 193–204 (Хоффман Майкл Х., «Меры по принуждению к миру и гуманитарное право: формирование норм, регулирующих «интервенционный вооруженный кон-

фликт»», МЖКК, Сборник статей, 2000, с. 35–47). LUPI Natalia, «Report by the Enquiry Commission on the Behaviour of Italian Peace-Keeping Troops in Somalia», in *YIHL*, Vol. 1, 1998, pp. 375–379. PALWANKAR Umesh, «Applicability of International Humanitarian Law to United Nations Peace-Keeping Forces», in *IRRC*, No. 294, May–June 1993, pp. 227–240. PALWANKAR Umesh (ed.), *Symposium on Humanitarian Action and Peace-Keeping Operations*, Geneva, ICRC, 1994, 107 pp. RYNIKER Anne, «Respect du droit international humanitaire par les forces des Nations Unies: quelques commentaires à propos de la circulaire du Secrétaire général des Nations Unies du 6 août 1999», in *IRRC*, No. 836, December 1999, pp. 795–817 (Риникер Анна, «Соблюдение международного гуманитарного права силами ООН», МЖКК, Сборник статей, 1999, с. 275–286). SCHINDLER Dietrich, «U.N. Forces and International Humanitarian Law», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva, ICRC, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 521–530. SIEKMANN Robert C.R., «The Fall of Srebrenica and the Attitude of Dutchbat from an International Legal Perspective», in *YIHL*, Vol. 1, 1998, pp. 301–312. WECKEL Philippe, «Respect du droit international humanitaire par les forces des Nations Unies. Circulaire du Secrétaire général du 6 août 1999», in *RGDIP*, Vol. 103/4, 1999, pp. 973–978. YOUNG Robert M., «IHL and Peace Operations: Sharing Canada's Lessons Learned from Somalia», in *YIHL*, Vol. 1, 1998, pp. 362–370.

b) силы ООН как механизм имплементации международного гуманитарного права

Прецедент № 32, МЖКК, Распад государственных структур.

Документ № 43, ООН, «Доклад Брахими».

Прецедент № 167, ООН, Силы ООН в Сомали.

Прецедент № 174, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг.

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. В. и 3. D.].

Прецедент № 224, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [1. В. 3].

6. Соблюдение международного гуманитарного права и экономические санкции

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., п. 7 комментария к ст. 50].

Прецедент № 146, Совет Безопасности ООН, Санкции, наложенные на Ирак.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ALRACHID Loulouwa T., «L'humanitaire dans la logique des sanctions contre l'Irak: la formule 'pétrol contre nourriture'», in *Politique étrangère*, Vol. 65/1, 2000, pp. 109–121. CHARVIN Robert, «Les mesures d'embargo: la part du droit», in *RBDI*, 1996, pp. 5–32. GASSER Hans-Peter, «Collective Economic

Sanctions and International Humanitarian Law», in *ZaōRV*, Vol. 56/4, 1996, pp. 871–904. KOZAL Peggy, «Is the Continued Use of Sanctions as Implemented against Iraq a Violation of International Human Rights?», in *The Denver Journal of International Law and Policy*, Vol. 28/4, 2000, pp. 383–400. SASSOLI Marco, «Economic Sanctions and International Humanitarian Law», in GOWLLAND Vera (ed.), *United Nations Sanctions and International Law*, The Hague, 2001, pp. 243–250. STARCK Dorothee, *Die Rechtmässigkeit von UNO-Wirtschaftssanktionen in Anbetracht ihrer Auswirkungen auf die Zivilbevölkerung*, Berlin, Duncker & Humblot, 2000, 473 pp. WEISS Thomas G., CORTRIGHT David, LOPEZ George A., MINEAR Larry, *Political Gain and Civilian Pain: Humanitarian Impacts of Economic Sanctions*, New York, Rowman & Littlefield, Lannham, 1997, 277 pp.

7. Необходимое различие между разрешением конфликта и гуманитарной деятельностью

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [3. 1. 3].

Прецедент № 32, МККК, Распад государственных структур.

Документ № 43, ООН, «Доклад Брахими».

Прецедент № 144, Иран/Ирак, Репатриация 70 тысяч военнопленных [А.].

Прецедент № 146, Совет Безопасности ООН, Санкции, наложенные на Ирак.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [13 и 14].

Прецедент № 174, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг.

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. В.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BRAUMAN Rony, *L'action humanitaire*, Paris, Flammarion, 2000. CORTEN Olivier & KLEIN Pierre, «Action humanitaire et chapitre VII: la redéfinition du mandat et des moyens d'action des forces des Nations Unies», in *AFDI*, 1993, pp. 105–130. GIROD Christophe & GNAEDINGER Angelo, «Politics, Military Operations and Humanitarian Action: An Uneasy Alliance», Geneva, ICRC, 1998, 29 pp. MOORE Jonathan (ed.), *Hard Choices: Moral Dilemmas in Humanitarian Intervention*, New York, Rowman and Littlefield, 1998, 322 pp. RUFIN Jean-Christophe, *Le piège, quand l'aide humanitaire remplace la guerre*, Paris, Lattès, 1986, 336 pp. SAPIR Debarati G., «The Paradox of Humanitarian and Military Intervention in Somalia», in WEISS Thomas G. (ed.), *The United Nations and Civil Wars*, London, Lynne Rynner, 1995, pp. 151–172. TESÓN Fernando, *Humanitarian Intervention: An Inquiry into Law and Morality*, Dobbs Ferry, Transnational Publishers, 1988.

а) при разрешении конфликта необходимо поддержать одну из сторон, гуманитарная помощь должна быть нейтральной

б) необходимость избегать использования гуманитарной помощи в качестве предлога

- для вмешательства
- для неразрешения конфликта

IX. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗА НАРУШЕНИЯ

Вводная часть

В соответствии с традиционной структурой международного права считается, что нарушения совершают государства, поэтому меры к их прекращению и пресечению должны быть направлены против государства, ответственного за нарушение. Такие меры могут быть предусмотрены в самом международном гуманитарном праве (МГП), в общем международном праве ответственности государств или согласно Уставу ООН — как «конституции» организованного международного сообщества.

Прежде, чем нарушения можно будет пресечь, их совершение должно, конечно, быть подтверждено. Конвенции предусматривают, что по поводу утверждения о нарушении должно быть начато расследование по просьбе стороны в конфликте⁴⁰. Однако его процедура должна быть согласована между сторонами. Опыт показывает, что такого соглашения трудно достичь после совершения предполагаемого нарушения — особенно между сторонами, сражающимися в вооруженном конфликте друг против друга. Поэтому статья 90 Протокола I стала важным шагом вперед, поскольку она учреждает Международную комиссию по установлению фактов⁴¹ и порядок ее работы. Эта Комиссия правомочна проводить расследование по просьбе одной из сторон относительно утверждений о нарушениях, совершенных другой стороной, если обе стороны соглашаются с компетенцией Комиссии, — в данном конкретном случае или сделав об этом общее заявление⁴². Комиссия объявила о своей готовности делать то же самое во время немеждународных вооруженных конфликтов, если заинтересованные стороны согласятся на это. В соответствии с традиционным подходом МГП, основанием для расследования служит согласие сторон, и результат его будет опубликован лишь с их согласия. Возможно, это одна из причин, по которым

40 См. ст. 52/53/132/149 соответственно четырех Конвенций.

41 См. сайт Комиссии в Интернете: <http://www.ihffc.org>.

42 На июнь 2005 г. 68 государств-участников сделали такое заявление, которое можно сравнить с диспозитивной нормой об обязательной юрисдикции в ст. 36(2) Статута Международного суда.

Комиссия еще ни разу не получала просьб о расследовании, хотя около 70 государств сделали общие заявления, принимая ее компетенцию. Государства предпочитают проводить расследования с помощью системы ООН с последующим опубликованием результатов, однако результаты ненамного убедительнее.

В случае разногласий для их мирного урегулирования есть все средства, предлагаемые международным правом. Предусмотрена процедура примирения с участием держав-покровительниц, однако для этого необходимо согласие сторон⁴³. Сама система держав-покровительниц является институционализацией добрых услуг. Однако общая проблема заключается в том, что мирное урегулирование разногласий в области МГП между сторонами, которые своим участием в вооруженном конфликте доказали, что неспособны улаживать свои разногласия относительно *jus ad bellum* мирным путем, было бы весьма удивительным и редко бывает успешным. Следовательно, использование мер принуждения, которые можно принять лишь посредством системы ООН, кажется более многообещающим, но чревато смешением *jus ad bellum* и *jus in bello*. Такое смешение естественно для ООН, поскольку ее главная задача — обеспечить соблюдение *jus ad bellum*, но опасно для независимости, нейтральности и беспристрастности, необходимых для применения МГП.

В ответ на нарушение не только пострадавшее государство, непосредственно ставшее жертвой нарушения, но и, согласно общей статье 1 и общим нормам об ответственности государств⁴⁴, каждое государство может и должно принимать контрмеры, предлагаемые международным правом государству, пострадавшему из-за нарушения. Сами эти меры не должны противоречить МГП и Уставу ООН⁴⁵, их следует осуществлять в сотрудничестве с ООН в рамках хрупкого зарождения централизованной системы обеспечения применения международного права⁴⁶. Однако сотрудничество между государствами не означает, что в отсутствие консенсуса невозможна реакция на нарушения.

Что касается различных норм права ответственности государств, МГП напоминает об общем обязательстве выплачивать компенсацию⁴⁷, но предписывает отдельные изменения в общих нормах об ответственности государств

43 См. ст. 11, общую, Конвенций I–III и ст. 12 Конвенции IV.

44 Нюансы см. выше, гл. 13. V: Обязательство обеспечивать соблюдение МГП (ст. 1, общая) со ссылками на Проект статей об ответственности государств, принятый Комиссией международного права, см. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств.

45 См. выше примечания 280 и 281.

46 См. ст. 89 Протокола I, аналогичную ст. 56 Устава ООН.

47 См. ст. 3 Гаагской конвенции IV и ст. 91 Протокола I.

(или проясняет, что в этой области применяются некоторые его исключения). Оно предусматривает строгую ответственность государств за все деяния, совершенные лицами из состава их вооруженных сил⁴⁸; оно запрещает репрессалии против лиц и объектов, пользующихся защитой, и против гражданского населения⁴⁹ (взаимность в применении договоров по МГП уже исключена общими нормами); оно разъясняет, что, поскольку нормы МГП являются в основном *jus cogens*, ни государства не могут согласиться лишить покровительствуемых лиц их прав⁵⁰, ни последние не могут отказаться от своих прав⁵¹. Наконец, поскольку МГП — это право, созданное для вооруженных конфликтов, которые по определению являются чрезвычайными ситуациями, оно исключает возможность ссылки на состояние необходимости для оправдания нарушения⁵², за исключением случаев, когда иное в прямой форме указано в каких-то из его норм⁵³.

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [4].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: PELLET Alain, «Can a State Commit a Crime? Definitely, Yes», in *EJIL*, Vol. 10/2, 1999, pp. 425–434. QUIGLEY John, «State Responsibility for Ethnic Cleansing», in *UC Davis Law Review*, Vol. 32/2, 1999, pp. 341–387. KLEFFNER Jahn K., «Improving Compliance with International Humanitarian Law through the Establishment of an Individual Complaints Procedure», in *Leiden Journal of International Law*, Vol. 15/1, 2002, pp. 237–250. SASSÒLI Marco, «State Responsibility for Violations of International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 846, June 2002, pp. 401–434 (Сассоли Марко, «Ответственность государства за нарушения международного государственного права», МЖКК, Сборник статей, 2002, с. 163–203.).

1. Оценка нарушений

Прецедент № 143, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права.

а) процедуры расследования

Статьи 52/53/132/143 соответственно четырех Конвенций

48 См. ст. 3 Гаагской конвенции IV и ст. 91 Протокола I.

49 Статьи 46/47/13(3)/33(3) соответственно четырех Конвенций; статьи 20, 51(6), 52(1), 53(с), 54(4), 55(2) и 56(4) Протокола I.

50 См. ст. 6 Конвенций I–III и ст. 7 Конвенции IV.

51 См. ст. 7 Конвенций I–III и ст. 8 Конвенции IV.

52 См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 25(2)(а) и п. 19 комментария к ст. 25].

53 См., например, ст. 33(2) Конвенции I, ст. 49(2) и (5), 53, 55(3) и 108(2) Конвенции IV и ст. 54(5) Протокола I.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [25].

Прецедент № 221, ООН, Запрос о расследовании военных преступлений.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: VITÉ Sylvian, *Les procédures internationales d'établissement des faits dans la mise en œuvre du droit international humanitaire*, Brussels, Bruylant, 1999, 485 pp. WALDMAN Adir, *Arbitrating Armed Conflict*, Decisions of the Israel-Lebanon Monitoring Group, Huntington N.Y., Juris, 2003, 320 pp.

б) Международная комиссия по установлению фактов

(См. <http://www.ihffc.org>)

Статья 90 Протокола I

Прецедент № 118, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции [D., II. 3.].

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [7].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CONDORELLI Luigi, «La Commission internationale humanitaire d'établissement des faits: un outil obsolète ou un moyen de mise en œuvre du droit international humanitaire?», in *IRRC*, No. 842, June 2001, pp. 393–406. HAMPSON Françoise, «Fact-finding and the International Fact-Finding Commission», in FOX Hazel & MEYER Michael A. (ed.), *Armed Conflict and the New Law*, Vol. II, *Effecting Compliance*, London, The British Institute of International and Comparative Law, 1993, pp. 53–82. KRILL Françoise, «The International Fact-Finding Commission: The ICRC's Role», in *IRRC*, No. 281, March–April 1991, 19 pp. KUSSBACH Erich, «Commission internationale d'établissement des faits en droit international humanitaire», in *RDMDG*, Vol. 20/1–2, 1981, pp. 89–111. MOKHTAR Aly, «To Be or not to Be: The International Humanitarian Fact-Finding Commission», in *Italian Yearbook of International Law*, Vol. 12, 2002, pp. 69–94. ROACH John A., «The International Fact-Finding Commission: Article 90 of Protocol I Additional to the 1949 Geneva Conventions», in *IRRC*, No. 281, March–April 1991, pp. 167–189. VITÉ Sylvian, *Les procédures internationales d'établissement des faits dans la mise en œuvre du droit international humanitaire*, Brussels, Bruylant, 1999, 485 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: KUSSBACH Erich, «The International Humanitarian Fact-Finding Commission», in *ICLQ*, 1994, pp. 174–185. REINISCH August, «The International Fact-Finding Commission to Article 90 Additional Protocol I to the Geneva Conventions and its Potential Enquiry Competence in the Yugoslav Conflict», in *Nordic Journal of International Law*, Vol. 65, 1996, pp. 241–255.

2. Последствия нарушений

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BLISHCHENKO Igor P., «Responsibility in Breaches of International Humanitarian Law» in *International Dimensions of Humanitarian Law*, Geneva, Henry-Dunant Institute/ UNESCO, 1986, pp. 283–296. BOISSON DE CHAZOURNES Laurence, QUÉGUINER Jean-François & VILLALPANDO Santiago (ed.), *Crimes de l'histoire et réparations: les réponses du droit et de la justice*, Bruylant, Brussels, 2004, 401 pp.

а) сотрудничество между государствами-участниками

Статья 89 Протокола I

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 41(1), 48 и 54].

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [17].

б) компенсация

Статья 3 Гаагской конвенции IV и статья 91 Протокола I [норма 150 ОМГП]

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [4. 3].

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., статьи 28–33].

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., п. 152].

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 593–600].

Прецедент № 152, Компенсационная комиссия ООН, Рекомендации.

Прецедент № 189, США, «Кадич и другие против Караджича».

Прецедент № 223, Индия, «Народный союз в защиту гражданских свобод против Индийского Союза».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: AN-NA'IM Abdullahi Ahmed, «Toward a Universal Doctrine of Reparation for Violations of International Human Rights and Humanitarian Law», in *International Law Forum*, Vol. 5/1, February 2003, pp. 27–35. BIERZANEK Remigiusz, «The Responsibility of States in Armed Conflicts», in *Polish Yearbook of International Law*, Vol. 11, 1981–1982, pp. 93–116. D'ARGENT Pierre, *Les réparations de guerre en droit international public. La responsabilité internationale des États à l'épreuve de la guerre*, Brussels, Bruylant, 2002, 902 pp. GILLARD Emanuela-Chiara, «Reparation for Violations of International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 851, September 2003, pp. 529–553 (Гийар Эмануэла-Кьяра, «Возмещение ущерба в случае нарушений международного гуманитарного права», МЖКК, Сборник статей, 2003, с. 265–292). RONZITTI Natalino, «Compensation for Violations of the Law of War and Individual Claims», in *Italian Yearbook of International Law*, Vol. 12, 2002, pp. 39–50. ZEGVELD Liesbeth, «Remedies for Victims of Violations of

International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 851, September 2003, pp. 497–527 (Зегвельд Лисбет, «Средства судебной защиты жертв нарушений международного гуманитарного права», *МЖКК*, Сборник статей, 2003, с. 227–264).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOELAERT-SUOMINEN Sonja A.J., «Iraqi War Reparations and the Laws of War: A Discussion of the Current Work of the United Nations Compensation Commission with Specific Reference to Environmental Damage During Warfare», in *ZaöRV*, 1995, pp. 405–483.

с) применимость общих норм об ответственности государств

[Норма 149 ОМГП]

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств.

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 149–153].

Прецедент № 127, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции».

Прецедент № 173, Бывшая Югославия, Специальные соглашения между сторонами в конфликтах [А., ст. 14(1)].

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [С., пп. 98–162].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BIERZANEK Remigiusz, «The Responsibility of States in Armed Conflicts», in *Polish Yearbook of International Law*, Vol. 11, 1981–1982, pp. 93–116. CONDORELLI Luigi, «L'imputation à l'État d'un fait internationalement illicite: solutions classiques et nouvelles tendances», in *Collected Courses*, Vol. 189/VI, 1984, pp. 9–222. SACHARIEW Kamen, «State's Entitlement to Take Action to Enforce International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 270, May–June 1989, pp. 177–195. SANDOZ Yves, «Unlawful Damages in Armed Conflicts and Redress Under International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 339, May 1982, pp. 131–154. SASSOLI Marco, «State Responsibility for Violations of International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 846, June 2002, pp. 401–434 (Сассоли Марко, «Ответственность государства за нарушения международного гуманитарного права», *МЖКК*, Сборник статей, 2002, с. 163–203). ZEGVELD Liesbeth, *Accountability of Armed Opposition Groups in International Law*, Cambridge, CUP, 2002, 290 pp.

аа) но строгая ответственность для вооруженных сил

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств

[А., ст. 7 и комментарий к ней и В.].

Прецедент № 222, Индия, Пресс-релиз, Насилие в Кашмире.

bb) но нет ссылки на необходимость

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств

[А., ст. 25(2)(а), 26 и комментарий к ст. 25].

Прецедент № 52, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции [А., ст. 136(g)].

Прецедент № 75, Британский военный трибунал в Гамбурге, Судебный процесс по делу о грузовом пароходе «Пелеус» («Peleus»).

Прецедент № 78, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Альфреда Круппа и других» [Раздел 4 (iii)].

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., п. 140].

Прецедент № 188, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [В., пп. 280 и 295].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GARDAM Judith, *Necessity, Proportionality and the Use of Force by States*, Cambridge, CUP, 2004, 259 pp. MACCOUBREY Hilaire, «The Nature of the Modern Doctrine of Military Necessity», in *RDMDG*, 1991, pp. 215–252. ROMANO John-Alex, «Combating Terrorism and Weapons of Mass Destruction: Reviving the Doctrine of a State Necessity», in *The Georgetown Law Journal*, Vol. 87/4, 1999, pp. 1023–1057. VENTURINI Gabriella, *Necessità e proporzionalità nell'uso della forza militare in diritto internazionale*, Milano, Giuffrè, 1988, 189 pp.

сс) но самооборона не является обстоятельством, устраняющим противоправность

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 21, 26 и п. 3 комментария к ст. 21].

Документ № 57, Франция, присоединение к Протоколу I [В., п. 11].

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 138–139].

Прецедент № 184, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 511–520].

dd) но нет взаимности

[Норма 140 ОМГП]

Цитата **Статья 60. Прекращение договора или приостановление его действия вследствие его нарушения**
[...]

2. Существенное нарушение многостороннего договора одним из его участников дает право:

а) другим участникам — по соглашению, достигнутому единогласно, — приостановить действие договора в целом или в части или прекратить его, либо:

i) в отношениях между собой и государством, нарушившим договор, либо

ii) в отношениях между всеми участниками;

- b) участнику, особо пострадавшему в результате нарушения, ссылаться на это нарушение как на основание приостановления действия договора в целом или в части в отношениях между ним и государством, нарушившим договор;
 - c) любому другому участнику, кроме нарушившего договор государства, ссылаться на это нарушение как на основание для прекращения действия договора в целом или в части в отношении самого себя, если договор носит такой характер, что существенное нарушение его положений одним участником коренным образом меняет положение каждого участника в отношении дальнейшего выполнения им своих обязательств, вытекающих из договора.
3. Существенное нарушение договора — для целей настоящей статьи — состоит:
- a) в таком отказе от договора, который не допускается настоящей Конвенцией; или
 - b) в нарушении положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей договора.
- [...]
5. Пункты 1, 2 и 3 не применяются к положениям, касающимся защиты человеческой личности, которые содержатся в договорах, носящих гуманитарный характер, и особенно к положениям, исключающим любую форму репрессалий по отношению к лицам, пользующимся защитой по таким договорам.

[Источники: Венская конвенция о праве международных договоров (от 23 мая 1969 г., вступила в силу 27 января 1980 г.), *Международное публичное право*, Сборник документов, т. 1, Москва, издательство БЕК, 1996, с. 67–87.]

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 49–51].

Прецедент № 79, Военный трибунал США в Нюрнберге, «Дело министерств». Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [В.].

Прецедент № 181, МТБЮ, «Обвинитель против Мартича», решение в соответствии с правилом 61 [п. 9].

Прецедент № 184, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 517–520].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [п. 9].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: PREUX Jean de, «The Geneva Conventions and Reciprocity», in *IRRC*, No. 244, January 1985, pp. 25–29. MEYROWITZ Henri, «Die Repressalienverbote des I. Zusatzprotokolls zu den Genfer Abkommen vom 12. August 1949 und das Reziprozitätsprinzip», in *Neue Zeitschrift für Wehrrecht*, 1986, pp. 177–193.

ее) допустимость репрессалий

[Нормы 145–147 ОМГП]

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 49, 50 и 51 и п. 8 комментария к ст. 50].

Документ № 63, Швейцария, Запрещение использования химического оружия [2].

Прецедент № 65, Великобритания, Оговорки к Дополнительному протоколу I.

Прецедент № 184, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 517–520].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BIERZANEK Remigiusz, «Reprisals as a Mean of Enforcing the Laws of Warfare: The Old and the New Law», in CASSESE Antonio (ed.), *The New Humanitarian Law of Armed Conflict*, Napoli, Editoriale Scientifica, Vol. I, 1979, pp. 232–257. DARCY Shane, «The Evolution of the Law of Belligerent Reprisals», in *Military Law Review*, Vol. 175, March 2003, pp. 184–251. GREENWOOD Christopher, «The Twilight of the Law of Belligerent Reprisals», in *Netherlands Yearbook of International Law*, 1989, pp. 35–70. KALSHOVEN Frits, *Belligerent Reprisals*, Geneva, Henry Dunant Institute, Leiden, A.W. Sijthoff, 1971, 389 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: HAMPSON Françoise, «Belligerent Reprisals and the 1977 Protocols to the Geneva Conventions of 1949», in *ICLQ*, Vol. 37/4, 1988, pp. 818–843. NAHLIK Stanislaw E., «Le problème des représailles à la lumière des travaux de la Conférence diplomatique sur le droit humanitaire», in *RGDIP*, Vol. 82, 1978, pp. 130–169.

— никаких репрессалий против покровительствуемых лиц

Статьи 46/47/13(3)/33(3) соответственно четырех Конвенций и статья 20 Протокола I [нормы 146 и 147 ОМГП]

Документ № 8, Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II к Конвенции 1980 г.) с поправками, внесенными 3 мая 1996 г. [ст. 4(7)].

Прецедент № 52, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции [А., ст. 136(g)]

Прецедент № 61, США, Президент отвергает Протокол I.

Прецедент № 65, Великобритания, Оговорки к Дополнительному протоколу I.

Документ № 72, Германия/Великобритания, Заковывание военнопленных в кандалы.

Прецедент № 113, Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности».

— никаких репрессалий против гражданского населения

(См. выше, гл. 9. II. 5. d): нападения на гражданское население (или гражданские объекты) в порядке репрессалий)

Статьи 51(6), 52(1), 53(с), 54(4), 55(2) и 56(4) Протокола I

— условия, при которых репрессалии допустимы:

[Норма 145 ОМГП]

Прецедент № 65, Великобритания, Оговорки к Дополнительному протоколу I.

- направлены на то, чтобы заставить неприятеля прекратить нарушения
- необходимость
- соразмерность
- осуществляются после официального предупреждения
- решение о них принимается на самом высоком уровне

ff) обязательства по МГП являются обязательствами *erga omnes*

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 155–157].

Х. НАРУШЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ОТДЕЛЬНЫМИ ЛИЦАМИ

Вводная часть

В соответствии со своей традиционной структурой международное право предписывает определенные нормы поведения государств, и каждое государство должно само решить, какие практические меры или уголовное или административное законодательство принять, чтобы обеспечить соблюдение этих норм отдельными лицами, находящимися в его юрисдикции, — ведь, в конце концов, лишь люди могут нарушать или соблюдать нормы. Однако существует развивающаяся отрасль международного уголовного права, которая состоит из норм международного права, конкретно криминализующих определенные действия отдельных лиц и обязывающих государства пресекать подобные действия в рамках уголовной ответственности. Международное гуманитарное право (МГП) является одной из первых отраслей международного права, в которой содержатся такие нормы международного уголовного права.

МГП обязывает государства пресекать все нарушения этого права. Определенные нарушения, называемые военными преступлениями, криминализованы МГП. Понятие военных преступлений включает в себя нарушения, перечисленные и определенные в Конвенциях и Протоколе I как серьезные нарушения (но не ограничивается ими)⁵⁴. МГП требует, чтобы государства

54 См. ст. 50/51/130/147 соответственно четырех Женевских конвенций и ст. 11(4), 85 и 86 Протокола I.

принимали законодательство, которое даст им возможность наказывать за такие серьезные нарушения, разыскивать лиц, предположительно совершивших такие преступления, и судить их в своих собственных судах или выдавать их для судебного преследования другому государству⁵⁵. Кроме того, МГП содержит положения о юридической квалификации непринятия лицом мер и о групповой ответственности, например, об ответственности командиров⁵⁶.

Хотя обычно государство обладает уголовной юрисдикцией в отношении деяний, совершенных на его территории или его гражданами, МГП наделяет все государства универсальной юрисдикцией в отношении серьезных нарушений. Более того, оно не только разрешает, но даже требует, чтобы все государства преследовали военных преступников в судебном порядке, вне зависимости от их гражданства, гражданства жертвы и места совершения преступления. И по этой причине также необходимо национальное законодательство.

К сожалению, ряд государств не принял необходимые законодательные акты, и многие военные командиры позволяют или даже приказывают своим подчиненным нарушать МГП, оставаясь полностью безнаказанными. Поэтому нетрудно понять, зачем предпринимаются усилия к созданию международных уголовных судов. И, как мы увидим, результат был успешным.

Согласно тексту Конвенций и Протоколов понятие серьезных нарушений не применяется во время немеждународных вооруженных конфликтов. Однако существует растущая тенденция в международных документах⁵⁷, в судебных решениях⁵⁸ и в теоретических построениях включать серьезные нарушения МГП немеждународных вооруженных конфликтов в более широкое понятие военных преступлений, к которым по обычному международному праву применялся бы режим, сходный с тем, который применяется к серьезным нарушениям по Конвенциям и Протоколу I.

Регулярное пресечение военных преступлений имело бы важное профилактическое воздействие, удерживая лиц от нарушений и объясняя даже тем, кто привык мыслить категориями внутригосударственного права, что МГП — это закон. Пресечение преступлений также помогло бы покрыть преступников позором и индивидуализировать виновность и меры пресече-

55 См. ст. 49/50/129/146 соответственно четырех Женевских конвенций и ст. 85(1) Протокола I.

56 Ст. 86 и 87 Протокола I.

57 См., например, **Прецедент № 179**, ООН, Устав МТБЮ, ст. 3 в толковании Трибунала в **Прецеденте № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция], см. также **Прецедент № 196**, ООН, Устав МУТР [ст. 4] и **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А., Статут, ст. 8(2)(с) и (е)]

58 См. ниже, прецеденты, упоминаемые в гл. 13. XI. 6: Пресечение отдельных нарушений МГП, в частности, **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция].

ния, разорвав, таким образом, порочный круг коллективной ответственности, жестокостей и ответных злодеяний против ни в чем не повинных людей. Уголовное преследование возлагает ответственность и наказание на отдельных лиц. Оно показывает, что отвратительные преступления XX века совершались не народами, а отдельными людьми. И наоборот, пока ответственность возлагается на государства и народы, каждое нарушение несет в себе зародыш следующей войны. Таким образом, международное уголовное право выполняет цивилизующую и миротворческую миссию содействия имплементации МГП.

Впечатляющий подъем международного уголовного права в последние годы, подъем, которому способствовало, в частности, создание международных уголовных судов, является бесценным вкладом в убедительность МГП и в его эффективную имплементацию. Однако нужно сказать, что было бы неправильно и опасно рассматривать МГП только с точки зрения уголовного права. МГП должно применяться во время конфликтов — воюющими сторонами, третьими государствами и гуманитарными организациями — прежде всего, для защиты жертв. Как и в случае внутригосударственного права, последующее уголовное преследование за нарушения очень важно для имплементации, но оно также является признанием неудачи. Оно не должно препятствовать основной работе, заключающейся в попытках предотвратить нарушения и защитить жертв иными средствами, нежели уголовное право. Как и во внутригосударственном праве, действия согласно уголовному законодательству могут быть лишь одним из путей поддержания общественного порядка и общих интересов.

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [4].

Прецедент № 79, Военный трибунал США в Нюрнберге, «Дело министерств».

Прецедент № 168, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали.

Прецедент № 169, Канада, «Р. против Броклбэнка».

Прецедент № 170, Канада, «Р. против Болэнда».

Прецедент № 171, Канада, «Р. против Сьюарда».

Прецедент № 189, США, «Кадич и другие против Караджича».

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе.

Прецедент № 206, Международный суд, «Демократическая Республика Конго против Бельгии».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ASCENSIO Hervé, DECAUX Emmanuel & PELLET Alain (ed.), *Droit international pénal*, Paris 2000, XVI—1053 pp. BARBOZA Julio, «International criminal law», in *Collected Courses*, Vol. 278, 1999, pp. 13—199. CASSESE Antonio, *International Criminal Law*, Oxford, OUP, 2003, 472 pp. KITTI CHAISAREE Kriangsak, *International Criminal Law*, Oxford, OUP, 2001, 482 pp. LA ROSA Anne-Marie, *Dictionnaire de droit international pénal*, Paris, PUF, 1998. BASSIOUNI M. Cherif, *Introduction au droit pénal international*, Brussels, Bruylant, 2002, 344 pp. HENZELIN Marc & ROTH Robert (ed.), *Le droit pénal a*

l'épreuve de l'internationalisation, Paris, LGDJ, Brussels, Bruylant, Geneva, Georg, 2002, 355 pp. HUET André & KOERING-JOULIN Renée, *Droit pénal international*, Paris, PUF, 2001, 2nd ed., 425 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABELLÁN HONRUBIA Victoria, «La responsabilité internationale de l'individu», in *Collected Courses*, Vol. 280, 1999, pp. 139–428. CARCANO Andrea, «Sentencing and the Gravity of the Offence in International Criminal Law», in *ICLQ*, Vol. 51, pp. 583–609. DUTLI Maria Teresa & PELLANDINI Cristina, «The International Committee of the Red Cross and the Implementation of a System to Repress Breaches of International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 300, May–June 1994, 15 pp. FERNANDES FLORES Y DE FUNES José Luis, «Repression of Breaches of the Law of War Committed by Individuals», in *IRRC*, No. 282, May–June 1991, 47 pp. KALSHOVEN Frits, «From International Humanitarian Law to International Criminal Law», in *Chinese Journal of International Law*, Vol. 3/1, 2004, pp. 151–161. LÜDER Sascha Rolf, «The History of the Prosecution of War Crimes», in *RDMDG*, Vol. 42/3–4, 2003, pp. 397–414. MERON Theodor, «War Crimes Come of Age», in *AJIL*, Vol. 92/3, 1998, pp. 462–468. VERHOEVEN Joe, «Vers un ordre répressif universel? Quelques observations», in *AFDI*, 1999, pp. 55–71.

1. Определение преступлений

а) понятие серьезных нарушений международного гуманитарного права и понятие военных преступлений

Статьи 50/51/130/147 соответственно четырех Конвенций и статьи 11(4), 85 и 86 Протокола I [нормы 151 и 156 ОМГП]

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 8].

Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс [пп. 8–12].

Прецедент № 49, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях [раздел 4].

Прецедент № 51, Гана, Национальное законодательство, касающееся эмблемы.

Прецедент № 54, США, Закон о военных преступлениях.

Прецедент № 78, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Альфреда Круппа и других».

Прецедент № 88, Нидерланды, К делу Пильца.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [17, 27 и 32].

Прецедент № 179, ООН, Устав МТБЮ [В. и С., ст. 2 и 3].

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 79–84].

Прецедент № 182, МТБЮ, «Обвинитель против Раича», решение в соответствии с правилом 61 [п. 8].

Прецедент № 185, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича» [А., пп. 151–158].

Прецедент № 222, Индия, Пресс-релиз, Насилие в Кашмире.

б) распространение понятия серьезных нарушений на немеждународные вооруженные конфликты?

-
- Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс [пп. 8–12].
Прецедент № 52, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции [А., ст. 136(с)].
Прецедент № 54, США, Закон о военных преступлениях.
Прецедент № 93, Венгрия, Резолюция о военных преступлениях [V. 4. (b)].
Прецедент № 128, Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены.
Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [32].
Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 79–83].
Прецедент № 203, Франция, «Дюпакье и другие против Муньешьяки».
Прецедент № 206, Международный суд, «Демократическая Республика Конго против Бельгии».
Прецедент № 212, Афганистан, Раздельное больничное обслуживание мужчин и женщин [В., п. 12].
-

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ARNOLD Roberta, «The Development of the Notion of War Crimes in Non-International Conflicts through the Jurisprudence of the UN Ad Hoc Tribunals», in *Humanitäres Völkerrecht*, Vol. 3, 2002, pp. 134–142. BOELART-SUOMINEN Sonja, «Grave Breaches, Universal Jurisdiction and Internal Armed Conflict: Is Customary Law Moving Towards a Uniform Enforcement Mechanism for all Armed Conflicts?», in *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 5/1, 2000, pp. 63–103. DUGARD John, «War Crimes in Internal Conflicts», in *IYHR*, Vol. 28, 1996, pp. 91–96. KRESS Claus, «War Crimes Committed in Non-International Armed Conflict and the Emerging System of International Criminal Justice», in *IYHR*, Vol. 30, 2000, pp. 103–177. MEINDERSMA Christa, «Violations of Common Article 3 of the Geneva Conventions as Violations of the Laws or Customs of War under Article 3 of the Statute of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia», in *Netherlands International Law Review*, Vol. 42/3, 1995, pp. 375–397. MERON Theodor, «War Crimes in Yugoslavia and the Development of International Law», in *AJIL*, Vol. 88/1, 1994, pp. 78–87. MERON Theodor, «International Criminalization of Internal Atrocities», in *AJIL*, Vol. 89/3, 1995, pp. 554–577. MOMTAZ Djamchid, «War Crimes in Non-International Armed Conflicts under the Statute of the International Criminal Court», in *YIHL*, Vol. 2, 1999, pp. 177–192. SASSÒLI Marco, «Le génocide rwandais, la justice militaire Suisse et le droit international», in *Revue Suisse de droit international et de droit européen*, Vol. 12, 2002, pp. 151–178.

с) пресечение нарушений международного гуманитарного права, не являющихся серьезными нарушениями

-
- Прецедент № 47, Швейцария, Военно-уголовный кодекс.
Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс [пп. 8–12].
Прецедент № 49, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях [раздел 4(4)].
Прецедент № 54, США, Закон о военных преступлениях.

Прецедент № 179, ООН, Устав МТБЮ [В. и С., ст. 3].

Прецедент № 185, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича» [А., пп. 179–187].

Прецедент № 187, МТБЮ, «Обвинитель против Галича» [пп. 16–31].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. F].

Прецедент № 196, ООН, Устав МУТР [А., ст. 4].

Прецедент № 204, Швейцария, «Х. против Федерального управления полиции».

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [А., сообр., 3; В., III., гл. 1. В.].

д) преступления против человечности

Вводная часть

В сравнении с военными преступлениями или общеуголовными преступлениями, отличительной чертой преступлений против человечности является то, что они совершаются систематически, в соответствии с планом, одобренным государством или организованной группой. Лица, совершающие преступления этого типа, сознают, что их действия являются частью общей политики нападений на гражданское население. Поэтому это особенно тяжкие преступления, в частности и потому, что их жертвами может стать множество людей.

Понятие преступлений против человечности развивалось в течение XX века. Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. дал возможность наказать тех, кто совершил особенно одиозные преступления во время Второй мировой войны, определив их как «преступления против человечности».

Впоследствии такое преступление было признано частью обычного права и универсально применимым. Кроме того, понятие преступлений против человечности больше не должно быть связано с существованием вооруженного конфликта⁵⁹. Наконец, понятие преступлений против человечности также развивалось с точки зрения того, какие деяния оно превращает в уголовные преступления, включив в себя, в частности, апартеид⁶⁰ и сексуальное насилие⁶¹.

Юридическое определение преступлений против человечности, как их понимают сегодня, содержится в Статуте Международного уголовного суда (МУС).

Преступление против человечности — это одно из перечисленных ниже деяний, совершенное «в рамках широкомасштабного или систематического

59 См., в частности, **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [С., п. 249].

60 См. Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказаниями за него, 30 ноября 1973 г., ст. 1; ее можно найти по адресу <http://www.un.org/russian/documen/convents/hr.htm>.

61 См. ст. 7(1)(g) Статута Международного уголовного суда (МУС), см. **Прецедент № 15**.

нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно»⁶²: убийство; истребление; порабощение; депортация; преследование по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам; апартеид; произвольное заключение в тюрьму; пытки; изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия; насильственное исчезновение людей; или другие бесчеловечные деяния, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью. Что касается геноцида, его можно считать особо тяжким преступлением против человечности (см. ниже).

Это определение позволяет нам понять особый характер преступлений против человечности по сравнению с военными преступлениями: они могут совершаться в любое время и быть направлены против гражданского населения, вне зависимости от национальности или подданства. *Mens rea* — тоже часть специфики этих преступлений: тот, кто совершает преступление, должен знать, что оно связано с широкомасштабным или систематическим нападением на гражданское население.

Здесь не место для рассмотрения всех указанных выше деяний. Определения этих деяний читатель может найти в Статуте МУС. Однако преступление преследования заслуживает особого внимания, поскольку оно, по определению, относительно близко к геноциду. Действительно, это единственное преступление против человечности, которое требует конкретного дискриминационного намерения. В качестве преступления против человечности преследование может быть совершено «по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда»⁶³. Оно отличается от геноцида тем, что последнее преступление требует намерения уничтожить некую группу, и эта группа может быть объединена только по расовому, национальному, этническому или религиозному принципу.

Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс [п. 7].

Прецедент № 93, Венгрия, Резолюция о военных преступлениях.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [30].

62 См. ст. 7(1) Статута МУС, см. **Прецедент № 15**.

63 См. ст. 7(1)(h) Статута МУС, см. **Прецедент № 15**.

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [В., пп. 618–644 и С., пп. 238–304].

Прецедент № 184, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 567–636].

Прецедент № 185, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича» [А., пп. 66–72 и В., пп. 94–128].

Прецедент № 186, МТБЮ, «Обвинитель против Кунараца, Ковача и Вуковича».

Прецедент № 224, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [2].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BASSIOUNI M. Cherif, *Crimes against Humanity in International Criminal Law*, The Hague, Kluwer Law International, 1999, 610 pp. DINSTEIN Yoram, «Crimes against Humanity», in MAKARCZYK Jerzy, *Theory of International Law at the Threshold of the 21st Century*, The Hague, Kluwer Law International, 1996, pp. 891–908. FRULLI Micaela, «Are Crimes Against Humanity More Serious than War Crimes?», in *EJIL*, Vol. 12/2, 2001, pp. 329–350. JIA Bing Bing, «The Differing Concepts of War Crimes and Crimes against Humanity in International Criminal Law», in GOODWIN-GILL Guy S. (ed.), *The Reality of International Law*, Oxford, Clarendon, 1999, pp. 243–271. JUROVICS Yann, *Réflexions sur la spécificité du crime contre l'humanité*, Paris, LGDJ, 2002, 525 pp. PALOMBINO Fulvio Maria, «The Overlapping between War Crimes and Crimes against Humanity in International Criminal Law», in *Italian Yearbook of International Law*, Vol. 12, 2002, pp. 123–145. POILLEUX Sylvia, «Le crime contre l'humanité: limites actuelles et perspectives d'avenir», in *L'Astrée*, Vol. 8, 1999, pp. 43–57. ROBINSON Darryl, «Crimes against Humanity: Reflections on State Sovereignty, Legal Precision and the Dictates of Public Conscience», in LATTANZI Flavia & SCHABAS William A. (ed.), *Essays on the Rome Statute of the International Criminal Court*, Ripa Fagnano Alto, Sirente, 1999, pp. 139–169. SCHABAS William A., *Genocide in International Law: The Crimes of Crimes*, Cambridge, CUP, 2000, 624 pp. ZAKR Nasser, «Approche analytique du crime contre l'humanité en droit international», in *RGDIP*, Vol. 105/2, 2001, pp. 281–306.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BLANCHET Dominique, «L'esclavage des Noirs dans la définition du crime contre l'humanité: de l'inclusion impossible à l'intégration implicite», in *Revue de la Recherche Juridique — Droit Prospectif*, Vol. 24/4, 1999, pp. 1173–1205. CHALANDON Sorj, *Crime contre l'humanité: Barbie, Touvier, Bousquet, Papon*, Paris, Plon, 1998, 517 pp. DINSTEIN Yoram, «Crimes against Humanity after Tadic», in *Leiden Journal of International Law*, Vol. 13/2, 2000, pp. 373–393. LAQUIÈZE Alain, «Le débat de 1964 sur l'imprescriptibilité des crimes contre l'humanité», in *Droits*, Vol. 31, 2000, pp. 19–40. LATTANZI Flavia, «Crimes against Humanity in the Jurisprudence of the International Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda», in FISCHER Horst (ed.), *International and National Prosecution of Crimes under International Law*, Berlin, Berliner Wissenschafts-Verlag, 2001, pp. 473–504. SLYE Ronald C., «Apartheid as a Crime against Humanity: A Submission to the South African Truth and Reconciliation Commission», in *MJIL*, Vol. 20, February, 1999, pp. 267–300. VAN SCHAAK Beth, «The Definition of Crimes against Humanity: Resolving the Incoherence», in *Columbia Journal of Transnational Law*, Vol. 37/3, 1998, pp. 787–850.

е) геноцид

Вводная часть

Термин «геноцид», который Рафаэль Лемкин придумал в начале 1940-х гг., происходит от греческого слова *genos*, что означает «раса», и латинского глагола *caedere*, означающего «убивать». Варварство первой половины XX века не могло не вызвать появления неологизма, который описывал бы ситуации, когда одна группа лиц решает полностью истребить другую группу.

Чтобы дать геноциду юридическое определение, лучше всего выбрать в качестве источника Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него⁶⁴, которая вступила в силу в 1951 г. и сегодня является частью обычного международного права. Определение, которое дается в статьях II и III этой Конвенции, полностью перенесено в уставы Международных уголовных судов⁶⁵. Поэтому приведенные ниже объяснения в общем основаны на прецедентном праве этих судов.

Можно посетовать на то, что международное право опять «отстает на одну войну». Однако стоит ли винить его за то, что оно не смогло предусмотреть «преступление преступлений», «самое тяжкое нарушение прав человека, какое только можно совершить»⁶⁶?

Благодаря своим масштабам преступление геноцида выходит за жесткие рамки международного гуманитарного права, и в действительности для совершения акта геноцида не обязательно наличие вооруженного конфликта. Тем не менее в такой работе, как эта, важно дать определение геноцида, поскольку большинство подобных актов совершается в ситуациях конфликта.

Определение геноцида включает в себя перечень деяний, как то: «...убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую». Однако совершения одного из этих деяний недостаточно для того, чтобы назвать его геноцидом.

64 Текст Конвенции можно найти по адресу: <http://www.un.org/russian/document/convents/genocide.htm>.

65 См. **Прецедент № 179**, ООН, Устав МТБЮ [А., ст. 4], и **Прецедент № 196**, ООН, Устав МУТР [ст. 2]. См. также **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А., ст. 6 и 25].

66 United Nations, E/CN.4/Sub.2/1985/6, 2 July 1985, paragraph 14: «Revised and updated version of the Study on the question of the prevention and repression of the crime of genocide» («Пересмотренная и обновленная версия Исследования по вопросу о предупреждении и пресечении преступления геноцида», обычно называемая «доклад Уитейкера»).

Особый характер преступления геноцида состоит в конкретном намерении (*dolus specialis*), лежащем в основе его совершения. Совершаемые деяния могут, по сути, заключаться, например, в «откровенных» убийствах, пытках, изнасилованиях или преступлениях против человечности, но их отличительной чертой является конкретное намерение лиц, совершающих эти деяния, не убить или подвергнуть плохому обращению одно или несколько лиц, но истребить группу, к которой принадлежат эти лица. Поэтому именно намерение отличает геноцид от убийства или преступлений против человечности.

Следовательно, особый характер преступления геноцида состоит не в характере самого деяния, а в стоящем за ним умысле (*mens rea*). Этот умысел является «намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». Стоит более подробно разъяснить различные элементы, которые составляют это определение.

Намерение не так легко распознать. Его могут подтверждать слова или общее поведение преступника (например, оскорбления в адрес конкретной группы); систематическое и регулярное совершение преступлений; тот факт, что при выборе жертв исключаются члены других групп; планирование преступлений заранее и т.п. Таким образом, убивая кого-то (например), совершающий геноцид стремится не к смерти именно данного лица, а к уничтожению «как таковой» группы, к которой принадлежит это лицо.

Кроме того, в намерения преступника не обязательно должно входить уничтожение группы полностью — достаточно намерения уничтожить ее «частично», чтобы назвать его действия геноцидом. И снова здесь нелегко определить, что подразумевается под «намерением уничтожить частично». Как показывают толкования определения геноцида в прецедентном праве, можно утверждать, что намерение уничтожить должно быть направлено на значительную часть соответствующей группы, что эта часть должна быть существенной с точки зрения количества или качества. Отсюда следует, что выражение «частично» также предполагает, что геноцид может совершаться в рамках определенного географического района, например, города.

Наконец, выделение «группы», против которой совершается геноцид, также является важным элементом определения. При современном состоянии обычного международного права перечень указанных в определении категорий должен считаться исчерпывающим. Политические, экономические или иные группы людей, которые можно считать «отличающимися» от остального населения, с юридической точки зрения не могут быть мишенью для геноцида. Это объясняется тем, что все группы, кроме национальных, этни-

ческих, расовых или религиозных, считаются «нестабильными» или «изменчивыми». Действительно, состав групп, указанных в определении геноцида, нелегко определить в каждом конкретном случае, а установить принадлежность к политической или экономической группе, вероятно, еще сложнее.

Можно использовать объективные и субъективные критерии для выявления четырех групп, указанных в определении. Принадлежность к религиозной группе, например, можно установить с помощью таких объективных факторов, как совершение богослужений. Принадлежность к другим группам, в основном, можно установить более субъективным образом — посредством того, что эти группы «заклеймены» «другими», в частности, теми, кто совершает геноцид.

Важно подчеркнуть, что некоторые формы поведения, непосредственно связанные с совершением актов геноцида, также считаются преступными. К ним относятся: стговор о совершении геноцида; прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; попытка геноцида; соучастие в геноциде. Так, например, человек может быть осужден за «стговор о совершении геноцида» или «прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида», даже если акт геноцида не был осуществлен им самим или другими лицами. Это особые преступления, которые не требуют, чтобы за подстрекательством или стговором последовало собственно действие. Смысл этих деяний в том, что лица, участвующие в подстрекательстве или стговоре, имеют конкретное намерение уничтожить полностью или частично некую группу как таковую. Напротив, соучастие в геноциде, которое может заключаться в отдавании распоряжений или предоставлении средств, поддержке или оказании помощи при совершении геноцида, не может считаться преступным, если основное преступление не было совершено. Соучастник не обязательно должен был быть побуждаем конкретным намерением совершить геноцид. Он должен был — или ему следовало бы — знать об этом намерении.

Читающих эти строки, вероятно, шокирует то, в какой степени праву удастся, холодно и механически, применять понятия и определения, которые, как может показаться, слабо отражают жестокость самого геноцида. Однако это необходимо, чтобы достичь целей, к которым стремится указанная выше Конвенция, то есть предотвращать это преступление и повсеместно пресекать случаи его совершения без каких-либо уступок. Конвенция, которая признана принадлежащей к обычному праву⁶⁷ и обязательства по которой являются *erga omnes* по своей природе, требует, чтобы все государства наказывали лиц, виновных в геноциде. Действительно, очень важно, чтобы

67 См., в частности, **Прецедент № 200**, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [А., п. 495].

право было справедливым и способным проводить различия, но не знающим компромиссов инструментом для пресечения общеуголовных преступлений, военных преступлений, преступлений против человечности, а также геноцида. Преступление геноцида настолько серьезно, что необходимо его четкое определение и повсеместное пресечение. Именно поэтому существует юридическое понятие, которое берет на себя смелость облечь в слова то, что тем не менее остается невыразимо страшным.

Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс [п. 7].

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 640–642].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. А.].

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [А., пп. 492–523].

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [В. III. В.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: AMBOS Kai, «Genocide and War Crimes in Former Yugoslavia Before German Criminal Courts», in FISCHER Horst (ed.), *International and National Prosecution of Crimes Under International Law*, Berlin, Berliner Wissenschafts-Verlag, 2001, pp. 769–798. BOUSTANY Katia (ed.), *Génocide(s)*, Brussels, Bruylant, 1999, 518 pp. DES FORGES Alison, *Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda*, New York, Human Rights Watch, 1999, 789 pp., online: <http://www.hrw.org/reports/1999/rwanda>. FRONZA Emanuela, «Genocide in the Rome Statute», in LATTANZI Flavia & SCHABAS William A. (ed.), *Essays on the Rome Statute of the International Criminal Court*, Ripa Fagnano Alto, Sirente, 1999, pp. 105–137. JUROVICS Yann & MOULIER Isabelle, «Le génocide: un crime à la croisée des ordres juridiques internes et international», in DELMAS-MARTY Mireille (dir.), *Criminalité économique et atteintes à la dignité de la personne*, Paris, Édition de la Maison des Sciences de l'Homme, Vol. VII, 2001, pp. 179–187. LEMKIN Raphaël, *Axis Rule in Occupied Europe*, Washington, Carnegie Endowment for International Peace, 1944, 674 pp. LEMKIN Raphaël, «Genocide, a New International Crime: Punishment and Prevention», suivi de «Le génocide», in *Revue Internationale de Droit Pénal*, 1946, pp. 360–386. LIPPMAN Matthew, «Genocide: The Crime of the Century: The Jurisprudence of Death at the Dawn of the New Millenium», in *Houston Journal of International Law*, Vol. 23/3, 2001, pp. 467–535. MARTIN Pierre-Marie, «Le crime de génocide: quelques paradoxes», in *Le Dalloz*, 1.176, 31, 2000, pp. 477–481. SCHABAS William A., *Genocide in International Law: The Crimes of Crimes*, Cambridge, CUP, 2000, 624 pp. SHAW Martin N., «Genocide and International Law», in DINSTEIN Yoram (ed.), *International Law at a Time of Perplexity. Essays in Honour of Shabtai Rosenne*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1989, pp. 797–820. STERN Brigitte, «Le crime de génocide devant la communauté internationale», in *Études*, No. 3903, March 1999, pp. 297–307. TERNON Yves, *L'État criminel. Les génocides au XXe siècle*, Paris, Seuil, 1995, 442 pp. VERHOEVEN Joe, «Le crime de génocide. Originalité et ambigüité», in RBDI, Vol. 24/1, 1991, pp. 5–26. «Génocide», in LA ROSA Anne-Marie, *Dictionnaire de droit international pénal — Termes choisis*, Paris, PUF, 1998, pp. 46–49.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ALONZO-MAIZLISH David, «In Whole or in Part: Group Rights, the Intent Element of Genocide, and the ‘Quantitative Criterion’», in *New York University Law Review*, Vol. 77/5, 2002, pp. 1369–1403. BERLE Adolf Augustus Jr, «Mise hors la loi du génocide — Examen des objections concernant la ratification de la Convention par les États-Unis», in *Revue Internationale de Droit Pénal*, Vol. 2, 1950, pp. 147–151. CASSESE Antonio, «La communauté internationale et le génocide», in *Le droit international au service de la paix, de la justice et du développement*, Mélanges Michel Virally, Paris, Pedone, 1991, pp. 183–194. DADRIAN Vahakn N., «The Armenian Genocide and the Legal and Political Issues in the Failure to Prevent or to Punish the Crime», in *UWLA Law Review*, Vol. 29, 1998, pp. 43–78. DENIKE Howard J. (ed.), *Genocide in Cambodia: Documents from the Trial of Pol Pot and Ieng Sary*, Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2000, 559 pp. CHARNY Israel W. (ed.), *Le livre noir de l’humanité: encyclopédie mondiale des génocides*, Toulouse, Privat, 2001, 718 pp. GREENAWALT Alexander K.A., «Rethinking Genocidal Intent: The Case for a Knowledge-Based Interpretation», in *Columbia Law Review*, Vol. 99/8, 1999, pp. 2259–2294. LAQUEUR Walter (ed.), *The Holocaust Encyclopedia*, New Haven, Yale University Press, 2001, 765 pp. MAISON Rafaëlle, «Le crime de génocide dans les premiers jugements du Tribunal pénal international pour le Rwanda», in *RGDIP*, Vol. 103/1, 1999, pp. 129–145. NTANDA NSEREKO Daniel D., «Genocidal Conflict in Rwanda and the ICTR», in *Netherlands International Law Review*, Vol. 48/1, 2001, pp. 31–65. SASSOLI Marco, «Le génocide rwandais, la justice militaire suisse et le droit international», in *Revue suisse de droit international et de droit européen*, Vol. 12, 2002, pp. 151–178. SCHABAS William, «The Crime of Genocide in the Jurisprudence of the International Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda», in FISCHER Horst (ed.), *International and National Prosecution of Crimes Under International Law*, Berlin, Berliner Wissenschafts-Verlag, 2001, pp. 769–798. SCHABAS William A., «Hate Speech in Rwanda: The Road to Genocide», in *McGill Law Journal*, Vol. 46/1, 2000, pp. 141–171. THWAITES Nadine L.C., «Le concept de génocide dans la jurisprudence du TPIY: avancées et ambiguïtés», in *RBDI*, Vol. 30/2, 1997, pp. 565–606. VAN DER VYVER Johan David, «Prosecution and Punishment of the Crime of Genocide», in *Fordham International Law Journal*, Vol. 23/2, 1999, pp. 286–356. VERDIRAME Guglielmo, «The Genocide Definition in the Jurisprudence of the ad hoc Tribunals», in *ICLQ*, Vol. 49/3, 2000, pp. 578–598. VETLESEN Arne J., «Genocide: A Case for the Responsibility of Bystander», in *Journal of Peace Research*, Vol. 37/4, 2000, pp. 519–532. ZAKR Nasser, «Analyse spécifique du crime de génocide dans le Tribunal pénal international pour le Rwanda», in *Revue de Science Criminelle et de Droit Pénal Comparé*, No. 2, April–June 2001, pp. 263–275.

2. Участие в военных преступлениях

а) участие, соучастие и подстрекательство

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 25].

Прецедент № 52, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции [А., ст. 136(e) и (f)].

Документ № 80, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма Листа» [4].

Прецедент № 131, Канада, «Рамирес против Канады» [п. 16].

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 538–551].

Прецедент № 166, Канада, «Сивакумар против Канады».

Прецедент № 169, Канада, «Р. против Броклбэнка» [пп. 5, 8–10, 52, 53 и 56].

Прецедент № 170, Канада, «Р. против Болэнда».

Прецедент № 171, Канада, «Р. против Сьюарда».

Прецедент № 179, ООН, Устав МТБЮ [С., ст. 7].

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [С., пп. 178–233].

Прецедент № 187, МТБЮ, «Обвинитель против Галича» [пп. 168–169 и 609–749].

Прецедент № 188, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [В., пп. 334–346].

Прецедент № 192, Хорватия, «Прокурор против Райко Радуловича и других».

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: SASSOLI Marco & OLSON Laura M., «The Decision of the ICTY Appeals Chamber in the Tadic Case: New Horizons for International Humanitarian and Criminal Law?», in *IRRC*, No. 839, September 2000, pp. 733–769 (Сассоли Марко, Олсон Лора, «Решение Апелляционной камеры МУТЮ по существу дела Тадича», *МЖКК*, Сборник статей, 2000, с. 161–199.). SCHABAS William A., «Enforcing International Humanitarian Law: Catching the Accomplices», in *IRRC*, No. 842, June 2001, pp. 439–459.

б) ответственность командиров

Статьи 86(2) и 87(3) Протокола I [нормы 152 и 153 ОМГП]

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 28].

Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс [пп. 4 и 13].

Прецедент № 49, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях [раздел 5].

Документ № 80, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма Листа» [3 (х) и 4].

Документ № 82, Токийский процесс над военными преступниками.

Прецедент № 86, США, К делу Ямашиты.

Прецедент № 166, Канада, «Сивакумар против Канады».

Прецедент № 170, Канада, «Р. против Болэнда».

Прецедент № 171, Канада, «Р. против Сьюарда».

Прецедент № 179, ООН, Устав МТБЮ [С., ст. 7].

Прецедент № 182, МТБЮ, «Обвинитель против Раича», решение в соответствии с правилом 61 [пп. 58–61].

Прецедент № 187, МТБЮ, «Обвинитель против Галича» [пп. 173–177].

Прецедент № 188, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [В., пп. 361–444].

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [В.].

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [В., II, гл. 5].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BANTEKAS Ilias, «The Interests of States Versus the Doctrine of Superior Responsibility», in *IRRC*, No. 838, June 2000, pp. 391–402. BANTEKAS Ilias, «The Contemporary Law of Superior Responsibility», in *AJIL*, No. 93/3, 1999, pp. 573–595. BURNETT Weston D., «Contemporary International Legal Issues — Command Responsibility and a Case Study of the Criminal Responsibility of Israeli Military Commanders for the Pogrom at Shatila and Sabra», in *Military Law Review*, 1985, pp. 71–189. CHING Ann B., «Evolution of the Command Responsibility Doctrine in Light of the Celebici Decision of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia», in *North Carolina Journal of International Law and Commercial Regulation*, Vol. 25/1, 1999, pp. 167–205. FERIA-TINTA Monica, «Commanders on Trial: The Blaskic Case and the Doctrine of Command Responsibility under International Law», in *Netherlands International Law Review*, Vol. 47/3, 2000, pp. 293–322. GARRAWAY Charles, «Responsibility of Command — A poisoned Chalice?», in ARNOLD Roberta and HILBRAND Pierre-Antoine (ed.), *International Humanitarian Law and the 21st Century's Conflicts — Changes and Challenges*, Lausanne, Editions Universitaires suisses, 2005, pp. 117–138. HENZELIN Marc, «Les 'raisons de savoir' du supérieur hiérarchique qu'un crime va être commis ou a été commis par un subordonné. Examen de la jurisprudence des Tribunaux pénaux internationaux pour l'ex-Yougoslavie et le Rwanda», in TAVERNIER Paul, *Actualité de la jurisprudence pénale internationale à l'heure de la mise en place de la Cour pénale internationale*, Brussels, Bruylant, 2004, pp. 108–125. JIA Bing Bing, «The Doctrine of Command Responsibility in International Law: With Emphasis on Liability for Failure to Punish», in *Netherlands International Law Review*, Vol. 45/3, 1998, pp. 325–347. LAUCCI Cyril, «La responsabilité pénale des détenteurs de l'autorité: étude de la jurisprudence récente des tribunaux pénaux internationaux», in *L'observateur des Nations Unies*, Vol. 6, 1999, pp. 142–165. LAVIOLETTE Nicole, «Commanding Rape: Sexual Violence, Command Responsibility, and the Prosecution of Superiors by the International Criminal Tribunals for the former Yugoslavia and Rwanda», in *CYIL*, Vol. 36, 1998, pp. 93–149. LEVIE Howard S., «Command Responsibility», in *Journal of Legal Studies*, Vol. 8, 1997–98, pp. 1–18. LIPPMAN Matthew, «The Evolution and Scope of Command Responsibility», in *Leiden Journal of International Law*, Vol. 13/1, 2000, pp. 139–170. MITCHELL Andrew D., «Failure to Halt, Prevent or Punish: The Doctrine of Command Responsibility for War Crimes», in *The Sydney Law Review*, Vol. 22/3, 2000, pp. 381–410. SAROOSHI Danesh, «Command Responsibility and the Blaskic Case», in *ICLQ*, Vol. 50/2, 2001, pp. 452–465. VETTER Greg R., «Command Responsibility of Non-Military Superiors in the International Criminal Court (ICC)», in *The Yale Journal of International Law*, Vol. 25/1, 2000, pp. 89–143. ZAKR Nasser, «La responsabilité du supérieur hiérarchique devant les tribunaux pénaux internationaux», in *Revue Internationale de Droit Pénal*, Vol. 73, 2002, pp. 59–80.

3. Обстоятельства, освобождающие от ответственности

Вводная часть

Международное уголовное право, как оно развивалось до сих пор, позволяет лицу, обвиняемому в преступлении, прибегать ко всем юридическим и фактическим средствам, чтобы полностью представить все аргументы в свою

защиту. Однако с развитием международного уголовного судопроизводства некоторые обстоятельства, освобождающие от ответственности, иногда полностью исключаются, а иногда просто ограничиваются.

Например, в отличие от норм, применяемых в большинстве государств на национальном уровне, оправдание деяния в силу того, что оно предписывалось правом, действующим на территории страны, не применимо в международном уголовном праве. И следует вспомнить, что Нюрнбергский трибунал признал преступной программу эвтаназии, законным образом учрежденную при нацистском режиме в приказе «Мрак и туман» (*Nacht und Nebel*). Официальная должность обвиняемого — даже если он действовал в качестве главы государства или правительства — также не снимает с него ответственности и не является основанием для смягчения наказания⁶⁸. Кроме того, согласно международному уголовному праву тот факт, что преступление было совершено подчиненным, не освобождает его начальников от ответственности, если они знали или имели основания знать, что этот подчиненный совершает или собирается совершить преступление, и не попытались помешать ему в этом. Эта норма не была установлена в Уставе Нюрнбергского трибунала. Однако она была впоследствии отражена в различных судебных решениях, вынесенных после Второй мировой войны⁶⁹. Следует отметить, что командир несет уголовную ответственность за бездействие лишь в том случае, если на самом деле на нем лежало правовое обязательство предпринять какие-либо действия. Обязанности командиров по отношению к их подчиненным предусмотрены в статье 87 Протокола I, тогда как статья 86 предусматривает уголовную ответственность командиров, которые не выполнили свои обязанности⁷⁰.

Допустимость аргумента в защиту обвиняемого, основанного на приказе начальника, кажется не столь очевидной. Этот аргумент состоит в ссылке на то, что обвиняемый подчинялся приказу, отданному правительством или вышестоящим лицом. Исторически некоторые полагали, что это обстоятельство освобождает от ответственности, тогда как другие считали его смягчающим обстоятельством или и тем, и другим. В Уставе Нюрнбергского трибунала эта ситуация прямо исключается в качестве аргумента для освобождения от ответственности, но признается, что она может быть смягчающим обстоятельством⁷¹. Однако Нюрнбергский трибунал отказался при-

68 Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, ст. 7 (см. <http://www.bestpravo.ru/fed1991/data04/tex17783.htm>); Устав Международного военного трибунала по Дальнему Востоку (см. <http://www.bestpravo.ru/fed1991/data04/tex17767.htm>); Устав МТБЮ (Прецедент № 179), ст. 7(2); Устав МУТР (Прецедент № 196), ст. 6(2); Статут МУС (Прецедент № 15), ст. 27.

69 См., в частности, **Прецедент № 86**, США, К делу Ямашиты; **Документ № 80**, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма Листа»; **Документ № 82**, Токийский процесс над военными преступниками.

70 См. также ст. 7 Устава МТБЮ, ст. 6 Устава МУТР и ст. 28 Статута МУС, на которые дана ссылка выше.

71 См. ст. 8 Устава Нюрнбергского трибунала (<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1244713>).

менять эту норму и принимать во внимание приказы начальника при вынесении приговоров. Позже решения в отношении Эйхмана⁷² и Барби⁷³ подтвердили такой подход. Поэтому до совсем недавнего времени тот факт, что приказ был отдан лицом, стоящим выше в иерархии, систематически исключался в качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности. Это показывают Закон № 10 Союзного контрольного совета (статья II.4(b)), Устав Международного уголовного трибунала в Токио (статья 6), Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 2(3), различные версии проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (статья 5) и, в более позднее время, Уставы Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР, статья 6(3) и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ, статья 7(4).

Принятие Статута Международного уголовного суда (МУС), вероятно, изменило ситуацию. Статут позволяет обвиняемому ссылаться на приказ начальника в целях своей защиты при соблюдении трех условий: если подчиненный был юридически обязан исполнять приказ, если он не знал, что приказ был незаконным, и если приказ не был явно незаконным⁷⁴. Априори это ограничение предполагает, что подобному оправданию нелегко будет пройти проверку на приемлемость. К тому же Статут МУС еще больше ограничивает представление таких аргументов в защиту, поскольку приказы о совершении геноцида или преступлений против человечности явно незаконны⁷⁵.

Статут МУС позволяет ссылаться на другие обстоятельства, освобождающие от ответственности: психическое расстройство или заболевание⁷⁶, состояние интоксикации, которое лишает лицо возможности осознавать противоправность своего поведения⁷⁷, затруднительное положение⁷⁸ и принуждение, которому невозможно сопротивляться⁷⁹.

Оправдание ссылкой на принуждение часто ассоциируется с оправданием ссылкой на приказ начальника. Однако оправдание на основании принуждения имеет собственное определение и, следовательно, независимое при-

72 A.G. Israel v. Eichmann, in *ILR*, Vol. 36, 1968, p. 18.

73 Barbie, 8 July 1983, *Journal du Droit International*, 1983, p. 791; это решение было подтверждено Апелляционным судом: Barbie, 6 October 1983, in *RGDIP*, 1984, p. 507.

74 См. ст. 33(1) Статута МУС, см. **Прецедент № 15**.

75 См. ст. 33(2) Статута МУС, см. **Прецедент № 15**.

76 См. ст. 31(1)(a) Статута МУС, см. **Прецедент № 15**.

77 См. ст. 31(1)(b) Статута МУС, см. **Прецедент № 15**.

78 См. ст. 31(1)(c) Статута МУС, см. **Прецедент № 15**. См. также «Atelier sur l'article 31, par. 1 c) du Statut de la Cour pénale internationale, coordonné par Eric David», in *RBDI*, 2000–02, pp. 335–488.

79 См. ст. 31(1)(d) Статута МУС, см. **Прецедент № 15**.

менение. На самом деле, различие обнаруживается, в частности, на уровне того, был ли возможен моральный выбор. Солдат, которому приказано взорвать бомбу в больнице, не имеет морального обязательства выполнять этот приказ и может решать, следовать ему или нет. С другой стороны, если этот солдат выполняет приказ, чтобы избежать прямой угрозы для своей жизни или других серьезных последствий, это пример принуждения. Хотя МТБЮ принял тремя голосами против двух решение о том, что ссылка на принуждение не является основанием для освобождения от ответственности в случае преступлений против человечности или военных преступлений⁸⁰, Статут МУС предусматривает, что принуждение может оправдать освобождение лица от уголовной ответственности⁸¹. Таким образом, когда собственная воля лица ослаблена или полностью уничтожена ситуацией, это будет считаться принуждением, которому невозможно сопротивляться, и составит основание для освобождения от уголовной ответственности.

Наконец, следует указать, что Статут МУС числит самозащиту среди веских оснований для освобождения от уголовной ответственности. Конечно, для ссылки на это обстоятельство должны быть удовлетворены определенные критерии: лицо должно было применить силу с намерением защитить себя или другое лицо от неизбежного и противоправного применения силы, и степень применения силы для защиты должна быть соразмерна степени опасности. В отношении военных преступлений Статут предусматривает, что это применимо к защите не только лиц, но и имущества, необходимого для выживания или для выполнения задачи военного характера. По счастью, это положение предусматривает, что для использования такого оправдания недостаточно, чтобы операция проводилась в рамках самозащиты в смысле *jus ad bellum*. Даже с учетом этого ограничения трудно представить себе обстоятельства, при которых подобный аргумент действительно мог бы быть выдвинут для оправдания военного преступления (и еще труднее — как он мог бы оправдать геноцид или преступление против человечности). И правда, использование силы против лица, которое незаконно прибегает к силе, даже не запрещено международным гуманитарным правом. Если это гражданское лицо, оно потеряет право на защиту от нападения⁸², а если это комбатант, нарушающий международное гуманитарное право, даже гражданское лицо может противостоять ему, чтобы защитить себя, и это не будет считаться незаконным участием в военных действиях. Ни в том, ни в другом случае такие действия не запрещены международным гуманитарным правом, поэтому для их оправдания нет необходимости ссылаться на самозащиту.

80 См. ICTY, *Prosecutor v. Dragan Erdemovic*, (IT-96-22-T), Judgement of the Appeals Chamber of 7 October 1997, para. 19, available on <http://www.un.org/icty/cases/jugemindex-e.htm>.

81 Ст. ст. 31(3) Статута МУС, см. **Прецедент № 15**.

82 См. ст. 51(3) Протокола I.

Прецедент № 49, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях [разделы 11–14].

Прецедент № 184, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 511–520].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ESER Albin, «Defences in War Crimes», in *IYHR*, Vol. 24, 1994, pp. 201–234. GALAND Renaud & DELOOZ François, «L'article 31, par. 1 c) du Statut de la Cour pénale internationale: une remise en cause des acquis du droit international humanitaire?», in *IRRC*, No. 842, June 2001, pp. 533–538. KNOOPS Geert-Jan, *Defenses in Contemporary International Law*, Ardsley NY, Transnational Publishers, 2001, 287 pp. ROWE Peter, «Duress as a Defence to War Crimes after Erdemovic: A Laboratory for a Permanent Court?», in *YIHL*, Vol. 1, 1998, pp. 210–228. SHAHABUDDEEN Mohamed, «Duress in International Humanitarian Law», in ARMAS BAREA Calixto A. (ed.), *Liber amicorum 'in memoriam' of Judge José Mariá Ruda*, The Hague, Kluwer Law International, 2000, pp. 563–574. «Atelier sur l'article 31, par. 1 c) du Statut de la Cour pénale internationale, coordonné par Éric David», in *RBDI*, 2000–02, pp. 335–488.

а) самозащита?

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 31(1)(с)].

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств
[А., п. 3 комментария к ст. 21].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GALAND Renaud & DELOOZ François, «L'article 31, par. 1 c) du Statut de la Cour pénale internationale: une remise en cause des acquis du droit international humanitaire?», in *IRRC*, No. 842, June 2001, pp. 533–538.

б) приказ начальника?

[Нормы 154 и 155 ОМПГ]

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 33].

Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс [п. 3].

Прецедент № 49, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях [раздел 14].

Прецедент № 52, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции [А., ст. 136(g)(2)].

Прецедент № 75, Британский военный трибунал в Гамбурге, Судебный процесс по делу о грузовом пароходе «Пелеус» («Peleus»).

Документ № 80, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма Листа» [3. (ii)].

Прецедент № 99, Бельгия, «Государственный обвинитель против Г.У.»

Прецедент № 101, США, «США против Уильяма Л. Кэлли, мл.»

Прецедент № 168, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали.

Прецедент № 169, Канада, «Р. против Броклбэнка» [пп. 5, 11 и 96–101].

Прецедент № 179, ООН, Устав МТБЮ [С., ст. 7(4)].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [пп. 36–40].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ANDRIES André, «Les limites de la force exécutoire de l'ordre supérieur en droit militaire belge», in *RDMDG*, Vol. 8/1, 1969, pp. 79–142. DAVID Éric, «L'excuse de l'ordre supérieur et l'état de nécessité», in *RBDI*, 1978–79, pp. 65–84. DUFOUR Geneviève, «La défense l'ordre supérieur existe-t-elle vraiment?», in *IRRC*, No. 840, December 2000, pp. 969–992. GAETA Paola, «The Defense of Superior Order: The Statute of the International Criminal Court versus Customary International Law», in *EJIL*, Vol. 10, 1999, pp. 172–191. GARRAWAY Charles, «Superior Orders and the International Criminal Court: Justice Delivered or Justice Denied?», in *IRRC*, No. 836, December 1999, pp. 785–794. GREEN Leslie C., *Superior Orders in National and International Law*, Leyden, A.W. Sijthoff, 1976, 374 pp. STAKER Christopher, «Defence of Superior Order Revisited», in *Australian Law Journal*, Vol. 79, 2005, pp. 431–447. VERHAEGEN Jacques, «Le refus d'obéissance aux ordres manifestement criminels», in *IRRC*, No. 845, March 2002, pp. 35–50.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: AUBERT Maurice, «The Question of Superior Orders and the Responsibility of Commanding Officers in the Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and Relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I) of 8 June 1977», Geneva, ICRC, 1988, 16 pp. (Обер Морис, «Вопрос о приказах старших войсковых начальников и ответственности командиров», Сборник статей *Пресечение нарушений международного гуманитарного права*. Москва, МККК, 1998, с. 113–136.). OSIEL Mark, *Obedying Orders: Atrocity, Military Discipline, and the Law of War*, London, Transaction Publishers, 1999, 398 pp.

с) ссылка на необходимость?

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 31(1)(с) и (d)].

Прецедент № 52, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции [А., ст. 136(g)(1)].

Прецедент № 75, Британский военный трибунал в Гамбурге, Судебный процесс по делу о грузовом пароходе «Пелеус» («*Peleus*»).

Прецедент № 78, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Альфреда Круппа и других» [4. (vii)].

Прецедент № 131, Канада, «Рамирес против Канады».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DAVID Éric, «L'excuse de l'ordre supérieur et l'état de nécessité», in *RBDI*, 1978–79, pp. 65–84. DUBOIS Olivier, «Le droit pénal des conflits armés et la théorie de la nécessité», in *Annuaire de Droit de Louvain*, 1995, pp. 95–112. DUNBAR N.C.H., «Military Necessity in War Crimes Trials», in *BYIL*, Vol. 29, 1952, pp. 442–452.

4. Судебное преследование военных преступников

а) универсальное обязательство пресекать серьезные нарушения

Статьи 49/50/129/146 соответственно четырех Конвенций и статья 85(1) Протокола I [нормы 157 и 158 ОМГП]

Прецедент № 47, Швейцария, Военно-уголовный кодекс.

Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс.

Прецедент № 49, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях [разделы 6–8].

Прецедент № 52, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции [В., ст. 10.1(а) и 12(а) и С.].

Прецедент № 54, США, Закон о военных преступлениях.

Прецедент № 90, США, Экстрадиция Демьянюка.

Прецедент № 131, Канада, «Рамирес против Канады» [п. 11].

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 613–615].

Прецедент № 166, Канада, «Сивакумар против Канады».

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [17].

Прецедент № 175, Босния и Герцеговина, Освобождение военнопленных и розыск пропавших без вести после окончания военных действий.

Прецедент № 190, Франция, «Явор и другие».

Прецедент № 191, Швейцария, Военный трибунал округа 1, Оправдание Г.

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе.

Прецедент № 206, Международный суд, «Демократическая Республика Конго против Бельгии» [особые и несовпадающие мнения].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: D'ARGENT Pierre, «La loi du 10 février 1999 relative à la répression des violations graves du droit international humanitaire», in *Journal des Tribunaux*, Brussels, Vol. 118, No. 5935, 1999, pp. 549–555. DINSTEIN Yoram, «The Universality Principle and War Crimes», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 71, 1998, pp. 17–37. HENZELIN Marc, *Le principe de l'universalité en droit penal international, Droit et oblation pour les États de poursuivre et juger selon le principe de l'universalité*, Geneva/Brussels: Helbing & Lichtenhahn/Bruylant, 2000, 527 pp. HENZELIN Marc, «La compétence pénale universelle. Une question non résolue par l'arrêt Yerodia», in *RGDIP*, No. 4, October–December 2002, pp. 819–854. KEIJZER Nico, «War Crimes and their Prosecution in National Legal Systems», in *RDMDG*, Vol. 38/1–4, 1999, pp. 411–429. KISSINGER Henry A., «The Pitfalls of Universal Jurisdiction», in *Foreign Affairs*, Vol. 80/4, 2001, pp. 86–96. ORENTLICHER Diane F., «Responsibilities of States Participating in Multilateral Operations with Respect to Persons Indicted for War Crimes», in JOYNER Christopher C. (ed.), *Reining in Impunity for International Crimes and Serious Violations of Fundamental Human Rights*, Toulouse, Erès, 1998, pp. 193–206. OSIEL Mark, «Why Prosecute? Critics of Punishment for Mass Atrocity», in *Human Rights Quarterly*, Vol. 22/1, 2000, pp. 118–147. STERN Brigitte, «À propos de la compétence universelle», in YAKPO Émile (ed.), *Liber amicorum Judge*

Mohammed Bedjaoui, The Hague, Kluwer Law International, 1999, pp. 735–753. ROULOT Jean-François, «La répression des crimes contre l'humanité par les juridictions criminelles en France: une répression nationale d'un crime international», in *Revue de Science Criminelle et de Droit Pénal Comparé*, Vol. 3, 1999, pp. 545–562. VAN DER VYVER David, «Universal Jurisdiction in International Criminal Law», in *South African Yearbook of International Law*, Vol. 24, 1999, pp. 107–132. VANDERMEERSCH Damien, «Quel avenir pour la compétence universelle des juridictions belges en matière de crime de droit international humanitaire», in *Revue pénitentiaire et de droit pénal*, Paris, Cujas, 2003, pp. 229–248. VANDERMEERSCH Damien, «Le principe de compétence universelle à la lumière de l'expérience belge: le mouvement de balancier», in RUDETZKI Françoise (ed.), *Terrorisme, victimes et responsabilité pénale internationale*, Paris, Calmann-Levy, 2003, pp. 463–474. VANDERMEERSCH Damien, «Prosecuting International Crimes in Belgium», in *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 3, 2005, pp. 400–421. VAN ELST Richard, «Implementing Universal Jurisdiction over Grave Breaches of the Geneva Conventions», in *Leiden Journal of International Law*, Vol. 15, 2000, pp. 815–854.

aa) отношение к амнистии

[Норма 159 ОМГП]

Прецедент № 105, Бангладеш/Индия/Пакистан, Соглашение 1974 г. [ст. 13–15].

Прецедент № 128, Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены [п. 12].

Прецедент № 141, ЮАР, «Народная организация Азании против Южно-Африканской Республики».

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. F. 1].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [пп. 41–43].

Прецедент № 224, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [3. D.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOED Roman, «The Effect of a Domestic Amnesty on the Ability of Foreign States to Prosecute Alleged Perpetrators of Serious Human Rights Violations», in *Cornell International Law Journal*, Vol. 33/2, 2000, pp. 297–329. DUGARD John, «Dealing with Crimes of Past Regime. Is Amnesty Still an Option?», in *Leiden Journal of International Law*, Vol. 12/4, 1999, pp. 1001–1015. GAVRON Jessica, «Amnesties in the Light of Developments in International Law and the Establishment of the International Criminal Court», in *ICLQ*, Vol. 51/1, 2002, pp. 91–117. MEINTJES Garth & MÉNDEZ Juan E., «Reconciling Amnesties with Universal Jurisdiction», in *International Law Forum*, Vol. 2/2, 2000, pp. 76–97.

bb) отсутствие срока давности

[Норма 160 ОМГП]

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 29].

Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс [п. 5].

Прецедент № 93, Венгрия, Резолюция о военных преступлениях.

Прецедент № 128, Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены [п. 12].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: LAQUIÈZE Alain, «Le débat de 1964 sur l'imprescriptibilité des crimes contre l'humanité», in *Droits*, Vol. 31, 2000, pp. 19–40.

сс) связь с международными иммунитетами

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 27 и 98].

Прецедент № 52, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции [В., ст. 1(a) и С.].

Прецедент № 206, Международный суд, «Демократическая Республика Конго против Бельгии».

Прецедент № 225, Сьерра-Леоне, Постановление Специального суда относительно предоставления иммунитета Тейлору.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: FRULLI Micaela, «The Question of Charles Taylor's Immunity: Still in Search of a Balanced Application of Personal Immunities?», in *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 2, 2004, pp. 1118–1129. SASSÒLI Marco, «L'arrêt Yerodia: quelques remarques sur une affaire au point de collision entre les deux couches du droit international», in *RGDIP*, No. 4, October–December 2002, pp. 789–818.

б) взаимопомощь в уголовных делах

Статья 88 Протокола I [норма 161 ОМПГ]

Прецедент № 90, США, Экстрадиция Демьянюка.

Прецедент № 199, Люксембург, Закон о сотрудничестве с международными уголовными судами.

Прецедент № 204, Швейцария, «Х. против Федерального управления полиции».

с) судебные гарантии для всех, кого обвиняют в военных преступлениях

Статьи 49(4), 50(4), 129(4) и 146(4) соответственно четырех Конвенций и статьи 105–108 Конвенции III

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 20, 22–25 и 30–32].

Прецедент № 128, Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены.

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

Прецедент № 159, Ирак, Оккупация и построение мира.

Прецедент № 179, ООН, Устав МТБЮ [С., ст. 21].

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. F].

Прецедент № 204, Швейцария, «Х. против Федерального управления полиции».

5. Международные уголовные суды

Вводная часть

Международное гуманитарное право (МГП), которое требует судебного преследования военных преступников, может осуществляться вне зависимости от существования международных уголовных судов. Однако на деле до 1990 г. положения МГП о судебном преследовании за военные преступления в основном игнорировались. Эту ситуацию коренным образом изменили различные вооруженные конфликты в бывшей Югославии со всеми их систематическими зверствами. Международное сообщество сочло своим долгом принять ответные меры. Оно учредило Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) посредством единственной чрезвычайной процедуры, известной современному международному праву, — резолюции Совета Безопасности⁸³. После учреждения МТБЮ слишком явными стали бы двойные стандарты, если бы не был учрежден такой же Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) после вооруженного конфликта и геноцида, которые унесли сотни тысяч жизней в этой стране⁸⁴. Конечно, есть некоторые сомнения относительно способа учреждения этих специальных международных уголовных трибуналов. Однако если бы их попытались создать согласно традиционному методу создания новых международных организаций — с помощью конвенции, — их не существовало бы и по сей день. А без этих специальных трибуналов, послуживших предтечами Международного уголовного суда (МУС), вероятно, никогда не был бы принят Статут МУСа.

МТБЮ полномочен осуществлять судебное преследование в связи с актами геноцида, преступлениями против человечности, серьезными нарушениями Женевских конвенций и нарушениями законов и обычаев войны. Понятие серьезных нарушений установлено в Женевских конвенциях и, следовательно, применяется только к международным вооруженным конфликтам. Удивительно, что не упомянуты нарушения Протокола I, несмотря на то, что бывшая Югославия и государства, ставшие ее правопреемниками, были участниками Протокола I. Следует вспомнить, что Протокол распространяет понятие серьезных нарушений на многие нарушения норм, которые регулируют ведение военных действий и которые он привел в соответствие с требованиями современности. Однако МТБЮ заполнил пробелы в том, что

⁸³ См. **Прецедент № 179**, ООН, Устав МТБЮ.

⁸⁴ См. **Прецедент № 196**, ООН, Устав МУТР.

касается немеждународных вооруженных конфликтов и ведения военных действий, применив широкое толкование понятия «нарушений законов и обычаев войны»⁸⁵.

МУТР, со своей стороны, полномочен осуществлять судебное преследование в связи с актами геноцида, преступлениями против человечности и серьезными нарушениями статьи 3, общей, Конвенций, а также Протокола II. В английском языке существуют два термина «serious violations» и «grave breaches» (которые на русский язык переводятся одинаково как «серьезные нарушения». — *Прим. переводчика*), концепции которых различны. Второй термин применяется только к международным вооруженным конфликтам, а конфликт в Руанде не был международным. Это было первое явное упоминание в международном документе того факта, что нарушения МГП, совершенные во время немеждународного вооруженного конфликта, могут являться международными преступлениями.

МТБЮ обладает юрисдикцией в отношении любого лица, совершившего одно из перечисленных в его Уставе преступлений на территории бывшей Югославии после 1991 г. Поэтому он по-прежнему полномочен рассматривать преступления, которые были совершены и до сих пор совершаются в Косово. В отличие от него МУТР полномочен лишь рассматривать преступления, совершенные в течение 1994 г. в Руанде или гражданами Руанды на территории соседних государств.

Каждый трибунал развивает и уточняет право, которое он должен применять. При этом он показывает реальность этого права, способствуя росту доверия к нему. В этом отношении МТБЮ и МУТР превзошли все ожидания. За короткий период времени они смогли, среди прочего, значительно развить право немеждународных конфликтов, модифицировать различие между международными и немеждународными вооруженными конфликтами, переопределить понятие покровительствуемых лиц, прояснить активную и пассивную сферы действия МГП, укрепить и согласовать основы общих принципов международного уголовного права и разъяснить понятия геноцида и преступлений против человечности. Прецедентное право МТБЮ и МУТР можно критиковать по многим пунктам, однако оно способствовало поразительному подъему МГП, которое теперь ежедневно упоминается защитниками и обвинителями, обсуждается в научных статьях и, наконец, служит основой хорошо аргументированных приговоров.

Статут МУС — удачный результат более чем 50-летних трудов — был принят в Риме 17 июля 1998 г. и вступил в силу 1 июля 2002 г., после

85 См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 86–136].

того как его ратифицировали 60 государств⁸⁶. В качестве договора он обязателен лишь для государств, являющихся его участниками, и лиц, находящихся под их юрисдикцией. Суд полномочен рассматривать геноцид, преступления против человечности, военные преступления и, когда государства-участники придут к согласию относительно определения этого преступления, агрессию.

В международных вооруженных конфликтах все серьезные нарушения Женевских конвенций подпадают под юрисдикцию Суда⁸⁷. Протокол I, напротив, не упоминается, и другие серьезные нарушения права международных вооруженных конфликтов, перечисленные в Статуте МУС, не покрывают всех серьезных нарушений, определенных в Протоколе I. Например, в нем не говорится о неоправданных задержках при репатриации военнопленных и гражданских лиц или о неизбирательных нападениях на гражданское население. С другой стороны, в нем предусматривается, что изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность и принудительная стерилизация являются военными преступлениями⁸⁸. Кроме того, Статут причислил к военным преступлениям вербовку детей в возрасте до 15 лет и принуждение их к активному участию в боевых действиях⁸⁹. Нормы, касающиеся конкретных видов оружия, ограничиваются такими бесспорными случаями, как химическое оружие⁹⁰. Государства выступили против упоминания ядерного оружия, биологического оружия и лазерного оружия и перенесли определение видов оружия, которые могут причинить чрезмерные повреждения, в перечень, который еще только должен быть составлен государствами-участниками⁹¹. Что касается немеждународных вооруженных конфликтов, Статут МУС является впечатляющим шагом вперед с точки зрения МГП. Это первый договор, в котором содержится подробный перечень военных преступлений, совершаемых в подобных ситуациях, и раз и навсегда подтверждается, что понятие военных преступлений применимо и к внутренним конфликтам. Этот перечень включает в себя серьезные нарушения статьи 3, общей, Женевских конвенций⁹², а также множество других нарушений, в том числе преступления, совершенные на поле боя⁹³.

Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении государств-участников, не получая согласия на каждый конкретный случай. Если государст-

86 См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А.].

87 См. Статут МУС, ст. 8(2)(а).

88 Там же, ст. 8(2)(b)(xxii).

89 Там же, ст. 8(2)(b)(xxvii).

90 Там же, ст. 8(2)(b)(xvii)–(xix).

91 Там же, ст. 8(2)(b)(xx).

92 Там же, ст. 8(2)(с).

93 Там же, ст. 8(2)(е).

во, на территории которого имели место действия или бездействие, в отношении которых осуществляется судебное преследование, или государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в преступлении, связано обязательствами по Статуту или признает полномочия МУС, МУС может осуществлять свою юрисдикцию⁹⁴. Следовательно, не всегда необходимо получать согласие государства, гражданином которого является обвиняемый. Это относится и к случаям, когда Совет Безопасности передает ситуацию МУС посредством резолюции, принятой во исполнение главы VII Устава ООН⁹⁵. И напротив, Совет Безопасности может также посредством такой резолюции обратиться к Суду с просьбой о том, чтобы расследование и уголовное преследование не начинались в течение 12 месяцев, по истечении которых эта просьба может быть повторена⁹⁶. В одном из своих заключительных положений, которое мы считаем весьма прискорбным, Статут предусматривает, что государство, становясь его участником, может заявить, что в течение семи лет после вступления в силу этого документа оно не признает юрисдикцию Суда в отношении военных преступлений, когда, как предполагается, эти преступления совершены на его территории или его гражданами⁹⁷. Таким образом, даже международные преступления, наиболее четко определенные современным договорным правом, могут ускользать из-под юрисдикции МУС на протяжении семи лет.

Лишь прокурор, избираемый государствами-участниками, может передать конкретное дело Суду. Ситуации могут быть переданы прокурору любым государством-участником или Советом Безопасности, однако прокурор может также возбуждать расследование по собственной инициативе⁹⁸. В последнем случае прокурор должен, однако, обратиться в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования. Если Палата решит дать санкцию на возбуждение расследования или если государство передало дело прокурору и он намеревается произвести расследование, прокурор должен уведомить об этом все государства-участники, а также все прочие заинтересованные государства. Если одно из этих государств информирует прокурора, что уголовное преследование в связи с данным делом уже ведется на национальном уровне, прокурор должен передать дело в юрисдикцию соответствующего государства, если Палата предварительного производства МУС не уполномочит его самого продолжать расследование. Могут возникнуть серьезные сомнения относительно того, с одной стороны, способствует ли такая процедура эффективности судебного

94 См. Статут МУС, ст. 12(2).

95 См. первый случай применения в **Прецеденте № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [В., Резолюция 1593 (2005) Совета Безопасности ООН].

96 См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А., ст. 16, и D.].

97 Там же, А., ст. 124.

98 Там же, ст. 13–15.

преследования, и, с другой, — означает ли это, что право обвиняемого на то, чтобы его дело было заслушано в разумные сроки, может быть соблюдено. Однако это отражает опасения государств в отношении любой юрисдикции, которая могла бы осудить поведение их представителей вне зависимости от их желаний.

Одна из выдающихся черт Статута МУС состоит в том, что он кодифицирует — впервые в договоре, создатели которого намеревались сделать его универсальным, — общую часть международного уголовного права⁹⁹. Ему удалось свести воедино общие принципы уголовного права, существующие в различных правовых системах мира и вытекающие из документов по международному праву прав человека.

В традиционной доктрине международного права, даже когда определенные акты объявлялись международными преступлениями, обязательство или право осуществлять судебное преследование преступников по-прежнему принадлежало одному, нескольким или всем государствам. Таким образом, государство являлось необходимым посредником между нормой международного права и отдельным лицом, нарушившим это право. Лишь после учреждения международных уголовных судов эта пелена была снята, и ответственность отдельного лица перед международным правом и перед международным сообществом стала очевидной. Поэтому такие суды — самое явное олицетворение этого нового пласта международного права, который накладывается на традиционное международное право, регулирующее сосуществование и сотрудничество государств, но не заменяет его, внутреннего права международного сообщества, объединяющего более шести миллиардов человек. По сравнению с типичной реакцией на нарушения со стороны традиционного права — санкциями, уголовные суды обладают явными преимуществами: они руководствуются правом и не зависят от добрых намерений государств; они учреждены в соответствии с законной официальной процедурой, одинаковой для всех; они не могут стать предметом вето и в гораздо меньшей степени подвержены влиянию политических соображений, чем резолюции Совета Безопасности, единственного органа международного сообщества, уполномоченного принимать решения о санкциях; они направлены против виновных лиц и не оказывают воздействия на невиновных, как это неизбежно случается с военными или экономическими санкциями.

Несмотря на все, указанное выше, внутригосударственные судебные органы сохраняют основную роль в судебном преследовании военных преступников — даже когда МУС станет эффективно работать и будет уполномочен

99 См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А., ст. 22–33].

рассматривать все ситуации, в которых совершаются международные преступления. Прежде всего эта роль будет важна с количественной точки зрения, поскольку международное правосудие никогда не сможет справиться с сотнями тысяч преступлений, которые, к сожалению, совершаются во время любого крупного конфликта. Оно сможет лишь выбрать несколько конкретных символических дел, чтобы положить конец безнаказанности. Все остальные дела должны рассматриваться национальными системами. Кроме того, политика имплементации международного уголовного права и защиты международного общества лишь международными судебными органами противоречила бы принципу вспомогательности и потребовала бы несоразмерных затрат. Роль национальных судебных систем будет важна и с качественной точки зрения. Точно так же, как в каждой стране главенство права и доверие к нему зависят от качества, независимости и эффективности судов первой инстанции, международное правосудие по-прежнему будет зависеть от национальных судов. Без них международные суды, в лучшем случае, станут служить фиговыми листками в том, что касается военных преступников. По этим причинам существование международных судов ни при каких обстоятельствах не должно мешать государствам, их прокурорам и судам исполнять свои обязательства в отношении военных преступлений.

В заключение надо сказать, что военные преступления и обязательство осуществлять судебное преследование в связи с ними существовали и до учреждения международных судов. Однако эти суды являются органом для имплементации существующих норм, обеспечивая, таким образом, реальное соблюдение этих норм. Как и во многих других областях, учреждение органа и оплата его сотрудников с единственной целью — решить проблему — это важный шаг на пути к решению, но недостаточный сам по себе. До недавнего времени международные уголовные суды существовали лишь для двух из множества ситуаций, в которых они нужны. Эти два специальных суда представляют собой важнейший первый шаг. После повсеместного принятия Статута МУС последуют и другие шаги. От этого зависит доверие к международному правосудию, ведь правосудие должно быть одинаковым для всех, иначе оно не будет правосудием.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: AKHAVAN Payam, «Beyond Impunity: Can International Criminal Justice Prevent Future Atrocities», in *AJIL*, Vol. 95/1, 2001, pp. 7–31. AKSAR Yusuf, *Implementing International Humanitarian Law: From the Ad-Hoc Tribunals to a Permanent International Criminal Court*, London/New York, Routledge, 2004, 314 pp. CASSESE Antonio & DELMAS-MARTY Mireille (dir.), *Crimes internationaux et juridictions internationales*, Paris, PUF, 2002, 267 pp. CHUTER David, *War Crimes: Confronting Atrocity in the Modern World*, London, Lynne Rienner, 2003, 299 pp. LA ROSA Anne-Marie, *Juridictions pénales internationales*, La

procédure et la preuve, Paris, PUF, 2003, 508 pp. SASSÒLI Marco, «Le mandat des tribunaux internationaux en cas de violations du droit international humanitaire», in ASSAF Georges (ed.), *Droit international humanitaire et droits de l'homme: vers une nouvelle approche*, Beyrouth, 2000, pp. 99–111.

а) учреждение специальных трибуналов

Прецедент № 199, Люксембург, Закон о сотрудничестве с международными уголовными судами.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ACKERMAN John E. & O'SULLIVAN Eugene, *Practice and Procedure of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia: With Selected Materials from the International Criminal Tribunal for Rwanda*, The Hague, Kluwer Law International, 2000, 555 pp. ASCENSIO Hervé & MAISON Rafaëlle, «L'activité des Tribunaux pénaux internationaux pour l'ex-Yougoslavie (1995–1997) et pour le Rwanda (1994–1997)», in AFDI, Vol. 43, 1997, pp. 368–402. ASCENSIO [etc.], «L'activité des tribunaux pénaux internationaux (1998)», in AFDI, Vol. 44, 1998, pp. 370–411. ASCENSIO [etc.], «L'activité des tribunaux pénaux internationaux (1999)», in AFDI, Vol. 45, 1999, pp. 472–514. ASCENSIO [etc.], «L'activité des tribunaux pénaux internationaux (2000)», in AFDI, Vol. 46, 2000, pp. 285–325. ASCENSIO [etc.], «L'activité des tribunaux pénaux internationaux (2001)», in AFDI, Vol. 47, 2001, pp. 241–282. ASCENSIO [etc.], «L'activité des tribunaux pénaux internationaux (2002)», in AFDI, Vol. 48, 2002, pp. 381–406. TAVERNIER Paul, «The Experience of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia and for Rwanda», in IRRC, No. 321, November–December 1997, pp. 605–621 (Тавернье Поль, «Опыт Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде», МЖКК, № 19, ноябрь–декабрь 1997, с. 699–718). «Jurisprudence — archives chronologiques», in *Actualité et Droit international*, <http://www.ridi.org/adi/jpintarch.html>.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABI-SAAB Georges, «International Criminal Tribunals and the Development of International Humanitarian and Human Rights Law», in YAKPO Émile (ed.), *Liber Amicorum Judge Mohammed Bedjaoui*, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1999, pp. 649–658. JONES John R.W.D., *The Practice of the International Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda*, Transnational Publishers, 1998, 376 pp. LAUCCI Cyril, «Juger et faire juger les auteurs de violations graves du droit international humanitaire — Réflexions sur la mission des Tribunaux pénaux internationaux et les moyens de l'accomplir», in IRRC, No. 842, June 2001, pp. 407–439 (Лауччи Сирил, «Преследовать в судебном порядке и обеспечивать судебное преследование лиц, совершивших серьезные нарушения международного гуманитарного права», МЖКК, Сборник статей, 2001, с. 47–82).

аа) Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ)

Документ № 19, Соглашение между Международным трибуналом по бывшей Югославии и МККК, устанавливающее порядок посещения лиц, удерживаемых Трибуналом.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [17 и 32].

Прецедент № 175, Босния и Герцеговина, Освобождение военнопленных и розыск пропавших без вести после окончания военных действий.

Прецедент № 179, ООН, Устав МТБЮ.

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, пп. 11–58 и В., По существу дела, пп. 239–241, 540–553].

Прецедент № 181, МТБЮ, «Обвинитель против Мартича», решение в соответствии с правилом 61 [п. 3].

Прецедент № 182, МТБЮ, «Обвинитель против Раича», решение в соответствии с правилом 61 [пп. 1–3 и 66–70].

Прецедент № 183, МТБЮ/МУС, Конфиденциальность и показания сотрудников МККК [А.].

Прецедент № 184, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других».

Прецедент № 185, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича».

Прецедент № 186, МТБЮ, «Обвинитель против Кунараца, Ковача и Вуковича».

Прецедент № 187, МТБЮ, «Обвинитель против Галича».

Прецедент № 188, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара».

Прецедент № 193, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО [В.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: FENRICK William, «The Development of the Law of Armed Conflict through the Jurisprudence of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 71, 1998, pp. 77–118. FENRICK William, «The Application of the Geneva Conventions by the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia», in *IRRC*, No. 834, June 1999, pp. 317–329. GREENWOOD Christopher, «The Development of International Humanitarian Law by the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia», in *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, Vol. 2, 1998, pp. 97–140. MEINDERSMA Christa, «Violations of Common Article 3 of the Geneva Conventions as Violations of the Laws and Customs of War under Article 3 of the Statute of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia», in *Netherlands International Law Review*, Vol. 42/3, 1995, pp. 375–397. MORRIS Virginia & SCHARF Michael P., *An Insider's Guide to the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia: A Documentary History and Analysis*, Transnational Publishers, 2 vols., 1995. MURPHY Sean D., «Progress and Jurisprudence of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia», in *AJIL*, Vol. 93, 1999, pp. 57–97. QUINTANA Juan José, «Violations of International Humanitarian Law and Measures of Repression: The International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia», in *IRRC*, No. 300, May–June 1994, pp. 223–239. SASSÒLI Marco, «Le rôle des tribunaux pénaux internationaux dans la répression des crimes de guerre», in LATTANZI Flavia & SCISO Elena (ed.), *Dai tribunali penali internazionali ad hoc a una corte permanente, Atti del convegno Roma, 15–16 dicembre 1995*, Napoli, 1996, pp. 109–125. WAGNER Natalie, «The Development of the Grave Breaches

Regime and of Individual Criminal Responsibility by the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia», in *IRRC*, No. 850, June 2003, pp. 351–383.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: AKHAVAN Payam, «The Yugoslav Tribunal at a Crossroads: The Dayton Peace Agreement and Beyond», in *Human Rights Quarterly*, Vol. 18/2, 1996, pp. 259–285. SASSÒLI Marco, «Le première décision de la chambre d'appel du Tribunal pénal international pour l'ex-Yugoslavie: Tadic (compétence)», in *RGDIP*, Vol. 100, 1996, pp. 101–134. SASSÒLI Marco and OLSON Laura M., «The Decision of the ICTY Appeals Chamber in the Tadic Case: New Horizons for International Humanitarian and Criminal Law?», in *IRRC*, No. 839, September 2000, pp. 733–769 (Сассоли Марко, Олсон Лора, «Решение Апелляционной камеры МУТЮ по существу дела Тадича», *МЖКК*, Сборник статей, 2000, с. 161–199).

bb) Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР)

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. Е.].

Прецедент № 196, ООН, Устав МУТР.

Прецедент № 199, Люксембург, Закон о сотрудничестве с международными уголовными судами.

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу».

Прецедент № 204, Швейцария, «Х. против Федерального управления полиции».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ADJOVI Roland & MAZERON Florent, «L'essentiel de jurisprudence du TPIR depuis sa création jusqu'à septembre 2002», in *Actualité et Droit International*, February 2002, <http://www.ridi.org/adi>. Cissé Catherine, «The End of a Culture of Impunity in Rwanda?: Prosecution of Genocide and War Crimes before Rwandan Courts and the International Criminal Tribunal for Rwanda», in *YIHL*, Vol. 1, 1998, pp. 161–188. DAVID Éric, KLEIN Pierre & LA ROSA Anne-Marie (ed.), *Tribunal pénal international pour le Rwanda: recueil des ordonnances, décisions et arrêts 1995–1997*, Brussels, Bruylant, 2000, 834 pp., également sur CD-Rom. MORRIS Virginia & SCHARF Michael P., *The International Criminal Tribunal for Rwanda*, Transnational Publishers, 2 vols., 1998. NIANG Mandiaye, «Le Tribunal pénal international pour le Rwanda. Et si la contumace était possible», in *RGDIP*, Vol. 103/2, 1999, pp. 379–403. THORNTON Brenda Sue, «The International Criminal Tribunal for Rwanda: A Report from the Field», in *Journal of International Affairs*, Vol. 52/2, 1999, pp. 639–646. VAN DEN HERIK Larissa Jasmijn, *The Contribution of the Rwanda Tribunal to the Development of International Law*, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 2005, 337 pp. WEMBOU DJIENA Michel-Cyr, «The International Criminal Tribunal for Rwanda: Its Role in the African Context», in *IRRC*, No. 321, November–December 1997, pp. 685–693 (Вембу Дзиена, «Международный уголовный трибунал по Руанде. Роль Суда в современной африканской действительности», *МЖКК*, № 19, ноябрь–декабрь 1997, с. 793–804). ZAKR Nasser, «La responsabilité pénale individuelle devant le Tribunal pénal international pour le Rwanda», in *Revue de Droit Pénal et de Criminologie*, Vol. 1, 2002, pp. 55–74. «International Criminal Tribunal for Rwanda», in *Africa Legal Aid Quarterly*, April–June 2001, 38 pp.

сс) смешанные трибуналы

— Специальный суд по Сьерра-Леоне

[См. в Интернете <http://www.sc-sl.org>]

С согласия правительства Сьерра-Леоне этот Суд был создан ООН в 2000 г. В его задачи входит судебное преследование самых главных военных преступников, участвовавших в конфликте в Сьерра-Леоне с 30 ноября 1996 г. Это касается десятка человек от всех воюющих сторон. Они обвиняются в военных преступлениях, преступлениях против человечности и других серьезных нарушениях международного гуманитарного права.

Прецедент № 224, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [З. А. Устав].

Прецедент № 225, Сьерра-Леоне, Постановление Специального суда относительно предоставления иммунитета Тейлору.

Прецедент № 226, Сьерра-Леоне, Постановление Специального суда относительно вербовки детей.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CASSESE Antonio, «The Special Court and International Law: The Decision Concerning the Lomé Agreement Amnesty», in *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 2, 2004, pp. 1130–1140. CRYER Robert, «A ‘Special Court’ for Sierra Leone?», in *ICLQ*, Vol. 50/2, 2001, pp. 435–446. FRULLI Micaela, «The Question of Charles Taylor’s Immunity: Still in Search of a Balanced Application of Personal Immunities?», in *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 2, 2004, pp. 1118–1129. KUMAR SINHA Manoj, «The Creation of Another Court: A Case Study of Special Court for Sierra Leone», in *ISIL Year Book of International Humanitarian and Refugee Law*, Vol. 4, 2004, pp. 89–102. MACDONALD Avril, «Sierra Leone’s Shoestring Special Court», in *IRRC*, No. 845, March 2002, pp. 121–143. SCHABAS William A., «The Relationship between Truth Commissions and International Courts: The Case of Sierra Leone», in *Human Rights Quarterly*, Vol. 25/4, November 2003, pp. 1035–1066. TEJAN-COLE Abdul, «The Special Court for Sierra Leone: Conceptual Concerns and Alternatives», in *African Human Rights Law Journal*, Vol. 1/1, 2001, pp. 107–126.

— Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи

После почти десятилетних переговоров между ООН и правительством Камбоджи, направленных на учреждение специального суда для судебного преследования стареющих лидеров красных кхмеров, в апреле 2005 г. вступило в силу окончательное соглашение, а также, кажется, были получены финансовые средства. Две Чрезвычайные палаты были учреждены в соответствии с законами Камбоджи: один суд будет проводить процессы в отношении лиц, обвиняемых в убийстве тысяч гражданских лиц в 1970-е гг., тогда

как во втором будут происходить апелляционные слушания в рамках существующей системы правосудия. Ожидается, что эти две палаты вскоре начнут свою работу. Палаты обладают полномочиями для судебного преследования бывших лидеров красных кхмеров, среди прочего, и в связи с военными преступлениями, которые они совершили во время конфликта, происходившего в Камбодже в 1975—1979 гг.

[См. также более подробно в Интернете <http://www.ridi.org/boyle>]

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOYLE David et LENGRAND Julie, «Le retrait des négociations pour un tribunal mixte au Cambodge: les Nations Unies avaient-elles véritablement le choix?», in *Actualité et droit international*, March 2002, <http://www.ridi.org/adi>. LINTON Suzannah, «New Approaches to International Justice in Cambodia and East Timor», in *IRRC*, No. 845, March 2002, pp. 93—119.

б) Международный уголовный суд

Прецедент № 15, Международный уголовный суд.

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 608, 609, 616 и 648, и В.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: AMBOS Kai, «Les fondements juridiques de la Cour pénale internationale», in *Revue Trimestrielle des Droits de l'Homme*, Vol. 10/40, 1999, pp. 739—772. ARSANJANI Mahnoush H., «The Rome Statute of the International Criminal Court», in *AJIL*, Vol. 93, 1999, pp. 22—43. BASSIOUNI M. Cherif, «Note explicative sur le statut de la Cour pénale internationale», in *Revue Internationale de Droit Pénal*, Vol. 71/1—2, 2000, pp. 1—41. BASSIOUNI M. Cherif (ed.), *The Statute of the International Criminal Court: A Documentary History*, Transnational Publishers, 1998, 750 pp. BROOMHALL Bruce, *International Justice and the International Criminal Court*, Oxford, OUP, 2003, 215 pp. BOURDON William, *La Cour pénale internationale*, Paris, Le Seuil, 2000, 290 pp. CARILLO-SALCEDO Juan-Antonio, «La Cour pénale internationale: l'humanité trouve une place dans le droit international», in *RGDIP*, Vol. 103, 1999, pp. 23—28. CASSESE Antonio, GAETA Paola & JONES John R.W.D., *International Criminal Law, A Commentary on the Rome Statute for an International Criminal Court*, Oxford, OUP, 2001. CONDORELLI Luigi, «La Cour pénale internationale: un pas de géant (pourvu qu'il soit accompli...)», in *RGDIP*, Vol. 103, 1999, pp. 7—21. DAVID Éric, «La Cour pénale internationale: une Cour en liberté surveillée?», in *International Law Forum*, Vol. 1/1, 1999, pp. 20—30. KIRSCH Philippe, «The Birth of the International Criminal Court: the 1998 Rome Conference», in *CYIL*, Vol. 36, 1998, pp. 3—39. LATTANZI Flavia & SCHABAS William A. (ed.), *Essays on the Rome Statute of the International Criminal Court*, Ripa Fagnano Alto, Sirente, 1999, 516 pp. ROBERGE Marie-Claude, «The New International Criminal Court: A Preliminary Assessment», in *IRRC*, No. 325, December 1998, pp. 671—691 (Роберж Мари-Клод, «Новый Международный уголовный суд. Предварительная оценка», МЖКК, № 23, декабрь 1998, с. 797—812). SCHABAS William A., *An Introduction to the International Criminal Court*, Cambridge, CUP, 2001, 406 pp. TRIFFTERER Otto (ed.), *Commentary on the Rome Statute of the International Criminal*

Court, Baden-Baden, 1999, 1295 pp. WECKEL Philippe, «La Cour pénale internationale, Présentation générale», in *RGDIP*, Vol. 102, 1998, pp. 983–993. «Special Issue — Impunity — The International Criminal Court», in *IRRC*, No. 845, March 2002, pp. 9 ss.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: AREF Aref Mohamed, «La Cour pénale internationale: une nouvelle perspective pour l'Afrique», in *International Law Forum*, Vol. 1/1, 1999, pp. 30–33. BADINTER Robert, «De Nuremberg à la CPI», in *Pouvoirs*, Vol. 92, 2000, pp. 155–164. BROWN Bartram S., «U.S. Objections to the Statute of the International Criminal Court: A Brief Response», in *JILP*, Vol. 31/4, 1999, pp. 855–891. CRYER Robert, «Implementation of the International Criminal Court Statute in England and Wales», in *ICLQ*, Vol. 51/3, 2002, p. 733. «Developments at the International Criminal Court», in *AJIL*, Vol. 99, 2005, pp. 370–431. DÖRMANN Knut, *Elements of War Crimes under the Rome Statute of the International Criminal Court*, Cambridge, CUP, 2003, 580 pp. DÖRMANN Knut, «Preparatory Commission for the International Criminal Court: The Elements of War Crimes — Part II: Other Serious Violations of the Laws and Customs Applicable in International and Non-International Armed Conflicts», in *IRRC*, No. 842, June 2001, pp. 461–487. DUYX Peter, HAVEMAN Roelof & VAN SLIEDREGT Elies, «War Crimes Law and the Statute of Rome: Some Afterthoughts?», in *RDMDG*, Vol. 39, 2000, pp. 67–122. KIRSCH Philippe, «The International Criminal Court: Current Issues and Perspective», in *Law and Contemporary Problems*, Vol. 64/1, 2001, pp. 3–11. LATTANZI Flavia, «Compétence de la Cour pénale internationale et consentement des États», in *RGDIP*, Vol. 103, 1999, pp. 438–442. LEE Roy S., DÖRMANN Knut & KIRSCH Philippe (ed.), *The International Criminal Court: Elements of Crimes and Rules of Procedure and Evidence*, Ardsley, Transnational, 2001, 857 pp. MOMTAZ Djamchid, «War Crimes in Non-International Armed Conflicts under the Statute of the International Criminal Court», in *YIHL*, Vol. 2, 1999, pp. 177–192. PEJIC Jelena, «Creating a Permanent International Criminal Court: The Obstacles to Independence and Effectiveness», in *Colombia Human Rights Law Review*, Vol. 29/2, 1998, pp. 291–354. PFANNER Toni, «The Establishment of a Permanent International Criminal Court», in *IRRC*, No. 322, March 1998, pp. 21–27 (Пфаннер Тони, «Создание постоянного международного уголовного суда», *МЖКК*, № 20, март 1998, с. 25–33). POLITI Mauro, «Le statut de la Cour pénale internationale: le point de vue d'un négociateur», in *RGDIP*, Vol. 103/4, 1999, pp. 817–850. RUBIN Alfred P., «The International Criminal Court: A Sceptical Analysis», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 75, 2000, pp. 421–438. SCHARF Michael P., «The Amnesty Exception to the Jurisdiction of the International Criminal Court», in *Cornell International Law Journal*, Vol. 32/3, 1999, pp. 507–527. STRAPATSAS Nicolaos, «Universal Jurisdiction and the International Criminal Court», in *Manitoba Law Journal*, Vol. 29/1, 2002, pp. 1–32. SUR Serge, «Vers une Cour pénale internationale: La Convention de Rome entre les O.N.G. et le Conseil de Sécurité», in *RGDIP*, Vol. 103, 1999, pp. 29–45. URBINA Julio Jorge, «La protection des personnes civiles au pouvoir de l'ennemi et l'établissement d'une juridiction pénale internationale», in *IRRC*, No. 840, December 2000, pp. 857–885. VANDERMEERSCH Damien, «The ICC Statute and Belgian Law», in *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 2, 2004, pp. 133–157. WEDGWOOD

Ruth, «The International Criminal Court: An American view», in *EJIL*, Vol. 10/1, 1999, pp. 93–107. ZWANENBURG Marten, «The Statute for an International Criminal Court and the United States: Peacekeepers under Fire?», in *EJIL*, Vol. 10/1, 1999, pp. 124–143. «Atelier sur l'article 31, par. 1 c) du Statut de la Cour pénale internationale, coordonné par Éric David», in *RBDI*, 2000–2, pp. 335–488.

XI. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ВО ВРЕМЯ НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Вводная часть

Лишь два особых механизма имплементации предусмотрены договорными нормами международного гуманитарного права (МГП), применяемого в немеждународных вооруженных конфликтах: (i) обязательство распространять МГП как можно более широко¹⁰⁰ и (ii) право МККК предлагать свои услуги¹⁰¹. Первый механизм имеет то же значение, что и в международных вооруженных конфликтах. Второй означает, что в подобных конфликтах МККК не имеет *права* осуществлять свою обычную деятельность в области контроля, защиты и оказания помощи; он может лишь *предложить свои услуги* каждой стороне в конфликте, а затем оказывать их каждой стороне, принявшей это предложение. Это право на инициативу явно предполагает, что подобное предложение никогда не будет являться вмешательством во внутренние дела соответствующего государства, а осуществление деятельности МККК на стороне, принявшей такое предложение, — незаконной интервенцией. Кроме того, такое предложение, как и любая другая мера имплементации МГП немеждународных вооруженных конфликтов, не может наделить каким-либо правовым статусом ни одну из сторон в конфликте¹⁰².

Пусть *подготовительные меры* и не предусмотрены явным образом МГП немеждународных вооруженных конфликтов, но если те меры, которые МГП международных вооруженных конфликтов требует принимать еще в мирное время, действительно будут приняты, они благотворно скажутся и на соблюдении МГП немеждународных вооруженных конфликтов. Например, строительство больниц на расстоянии от возможных военных объектов, надлежащее ограничение использования эмблемы красного креста или красного полумесяца и указание, чтобы комбатанты носили опознавательные жетоны, будут иметь одинаковые последствия во время и международных, и немеждународных вооруженных конфликтах. На практике воору-

100 См. ст. 19 Протокола II.

101 См. ст. 3(2), общую, четырех Конвенций.

102 См. ст. 3(4), общую, четырех Конвенций.

женные силы осуществляют подготовку своего личного состава в расчете на международные вооруженные конфликты. Если такая подготовка должным образом завершена, все солдаты сохраняют те же рефлексy и во время немеждународного вооруженного конфликта. Действительно, на низших уровнях военной иерархии нормы поведения совершенно ничем не отличаются.

В рамках своего внутригосударственного законодательства некоторые государства в открытой форме указали, что одни и те же нормы МГП применяются в конфликтах обоих типов. Другие государства предусматривают особые нормы для немеждународных вооруженных конфликтов. Там, где существует уголовное законодательство, касающееся военных преступлений, оно часто ограничивается нарушениями МГП международных вооруженных конфликтов, тогда как законодательство по использованию эмблемы обычно относится и к тем, и к другим конфликтам. Как минимум, государства, в правовой системе которых международные договоры не являются частью государственного права, должны принять законодательные акты для превращения норм МГП немеждународных вооруженных конфликтов в национальное право, чтобы сделать их обязательными для отдельных лиц, включая повстанцев. Кроме того, с той же целью все государства должны принять законодательство для применения, по-видимому, немногих норм статьи 3, общей, Конвенций и Протокола II, которые они не считают немедленно вступающими в силу. Действительно, на государствах лежит международное обязательство обеспечивать соблюдение отдельными лицами основных правил поведения, предусмотренных в этих нормах.

Поскольку Международный суд принял решение, что принцип, установленный в статье 1, общей, Конвенций и Протокола I, также применяется к немеждународным вооруженным конфликтам¹⁰³, третьи государства имеют право и обязаны обеспечивать соблюдение МГП немеждународных вооруженных конфликтов не только правительственными силами в государстве, где происходит немеждународный вооруженный конфликт, но и неправительственными и антиправительственными силами.

Пресечение нарушений МГП немеждународных вооруженных конфликтов не предусматривается явным образом ни в статье 3, общей, Конвенций, ни в Протоколе II. Однако это одно из традиционных средств, имеющих у государства, для обеспечения соблюдения его соответствующих международных обязательств. Наказание часто, хотя и не всегда, возможно в соответствии с обычными нормами уголовного права. Однако принцип универсальной юрисдикции необязательно действует без введения особого законодательства.

103 См. **Прецедент № 130**, Международный суд, «Никарагуа против США» [п. 255].

Установление универсальной юрисдикции и криминализация серьезных нарушений, не подпадающих под обычное уголовное право, осуществляются, однако, когда национальное законодательство начинает рассматривать нарушения права как международных вооруженных конфликтов, так и немеждународных вооруженных конфликтов. В ином случае пресечения в соответствии с режимом, подобном режиму, применяемому к серьезным нарушениям права международных вооруженных конфликтов, можно добиться несколькими правовыми построениями. Во-первых, некоторые авторы и государства утверждают, что — вопреки их буквальному и методичному толкованию — подробные положения о серьезных нарушениях, предусмотренные в Конвенциях, также применяются к нарушениям права немеждународных вооруженных конфликтов. Во-вторых, последние события, такие как реакция международного сообщества на нарушения МГП немеждународных вооруженных конфликтов в бывшей Югославии и Руанде и принятие Статута Международного уголовного суда, привели к тому, что многие авторы стали считать, а также это считается в судебных решениях и — неявно — в уставах обоих международных специальных трибуналов, что обычное международное право криминализует серьезные нарушения МГП немеждународных вооруженных конфликтов. Такое понимание означает разрешение, если не обязательство, применять принцип универсальной юрисдикции. В-третьих, нарушение МГП немеждународных вооруженных конфликтов часто может одновременно быть деянием, криминализованным другими нормами обычного или договорного международного права как преступления против человечности, геноцид, пытки или терроризм.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GREEN Leslie C., «Enforcement of the Law in International and Non-International Conflicts — The Way Ahead», in *Denver Journal of International Law and Policy*, Vol. 24, 1996, pp. 285—320.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: DAHMANE Farid Wahid, «Les mesures prises par le Conseil de sécurité contre les entités non-étatiques: une tentative de cerner l'application du chapitre VII aux crises internes», in *African Journal of International and Comparative Law*, Vol. 11/2, 1999, pp. 227—244. GREEN Leslie C., «Enforcement of International Humanitarian Law and Threats to National Sovereignty», in *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 8/1, pp. 101—131. RAMCHARAN B.G., «The Role of International Bodies in the Implementation and Enforcement of Humanitarian Law and Human Rights Law in Non-International Armed Conflicts», in *American University Law Review*, Vol. 33/1, 1983, pp. 99—115. SASSOLI Marco, «Possible Legal Mechanisms to Improve Compliance by Armed Groups with International Humanitarian Law and International Human Rights Law», 2003, Armed Groups Project, online: <http://www.armedgroups.org/index.php?option=content&task=view&id=45>.

1. Распространение

Статья 19 Протокола II [нормы 142 и 143 ОМГП]

Прецедент № 32, МККК, Распад государственных структур.

Прецедент № 91, Китай, Мао Цзэдун о войне.

Прецедент № 103, Нигерия, Кодекс поведения в бою.

2. Другие превентивные меры

[Нормы 139, 140 и 141 ОМГП]

3. Обязательство третьих государств обеспечивать соблюдение норм права

[Норма 144 ОМГП]

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США»
[пп. 220 и 255].

Прецедент № 228, Германия, Реакция правительства на события в Чечне.

4. Право инициативы МККК

Статья 3(2), общая, Конвенций

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру
[А., п. 550].

Прецедент № 165, Шри-Ланка, Санитарная зона в Джафне.

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [п. 18].

Прецедент № 211, Афганистан, Перевод советских пленных в Швейцарию.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BUGNION François, *The International Committee of the Red Cross and the Protection of War Victims*, Geneva/Oxford, ICRC/Macmillan, 2003, 1161 pp. VEUTHEY Michel, «Implementation and Enforcement of Humanitarian Law and Human Rights Law in Non-International Armed Conflicts: The Role of the International Committee of the Red Cross», in *American University Law Review*, Vol. 33/1, 1983, pp. 83—97.

а) значение

Документ № 41, Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны [Принцип 18].

б) адресаты: как правительство, так и повстанцы

Прецедент № 59, Бельгия и Бразилия, разъяснения мотивов голосования по Протоколу II [А.].

с) деятельность МККК

(См. ниже, гл. 15. II. 1: Во время вооруженных конфликтов)

5. Международная ответственность государства и повстанческого движения

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 10 и комментарий к ней].

Прецедент № 131, Канада, «Рамирес против Канады».

Прецедент № 166, Канада, «Сивакумар против Канады».

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе [А., 3; В., III., гл. 1. В.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: KOOIJMANS Pieter H., «The Security Council and Non-state Entities as Parties to Conflicts», in WELLENS Karel (ed.), *International Law: Theory and Practice: Essays in Honour of Eric Suy*, The Hague, Boston and Cambridge, Martinus Nijhoff Publishers, 1998, p. 339. ZEGVELD Liesbeth, *Accountability of Armed Opposition Groups in International Law*, Cambridge, CUP, 2002, 290 pp.

6. Пресечение отдельных нарушений МГП

(См. также выше, гл. 13. X. 1. b): распространение понятия серьезных нарушений на немеждународные вооруженные конфликты)

[Нормы 151–155 ОМГП]

Документ № 8, Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II к Конвенции 1980 г.) с поправками, внесенными 3 мая 1996 г. [ст. 14(2)].

Прецедент № 15, Международный уголовный суд [А., ст. 8(2)(с) и (е)].

Прецедент № 47, Швейцария, Военно-уголовный кодекс [ст. 108].

Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс [пп. 8–12].

Прецедент № 54, США, Закон о военных преступлениях.

Прецедент № 93, Венгрия, Резолюция о военных преступлениях.

Прецедент № 99, Бельгия, «Государственный обвинитель против Г.У.»

Прецедент № 128, Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены [п. 12].

Прецедент № 131, Канада, «Рамирес против Канады».

Прецедент № 141, ЮАР, «Народная организация Азании против Южно-Африканской Республики» [30 и 31].

Прецедент № 166, Канада, «Сивакумар против Канады».

Прецедент № 173, Бывшая Югославия, Специальные соглашения между сторонами в конфликтах [А., ст. 11(2) и В., ст. 5(2)].

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, пп. 128–136 и В., Судебная камера, по существу дела, пп. 623–654].

Прецедент № 185, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича» [А., пп. 179–187].

Прецедент № 187, МТБЮ, «Обвинитель против Галича» [пп. 16–31].

Прецедент № 189, США, «Кадич и другие против Караджича».

Прецедент № 191, Швейцария, Военный трибунал округа 1, Оправдание Г.

Прецедент № 192, Хорватия, «Прокурор против Райко Радуловича и других».

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. F.].

Прецедент № 196, ООН, Устав МУТР [ст. 4].

Прецедент № 200, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу».

Прецедент № 204, Швейцария, «Х. против Федерального управления полиции».

Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOTHE Michael, «War Crimes in Non-International Armed Conflicts», in *IYHR*, Vol. 24, 1994, pp. 241–252. GRADITZKY Thomas, «Individual Criminal Responsibility for Violations of International Humanitarian Law Committed in Non-International Conflicts», in *IRRC*, No. 322, March 1998, pp. 29–56 (Томас Градицкий, «Личная уголовная ответственность за нарушение международного гуманитарного права, применяемого в ситуации не-международного вооруженного конфликта», МЖКК, № 20, март 1998 г., с. 35–68). MERON Theodor, «International Criminalization of Internal Atrocities», in *AJIL*, Vol. 89/3, 1995, pp. 554–577. MOMTAZ Djamchid, «War Crimes in Non-International Armed Conflicts under the Statute of the International Criminal Court», in *YIHL*, Vol. 2, 1999, pp. 177–192. ROWE Peter, «Liability for ‘War Crimes’ During a Non-International Armed Conflict», in *RDMDG*, Vol. 34, 1995, pp. 149–168. SPIEKER Heike, «The International Criminal Court and Non-International Armed Conflicts», in *Leiden Journal of International Law*, Vol. 13/2, 2000, pp. 395–425.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOELART-SUOMINEN Sonja, «The Yugoslavia Tribunal and the Common Core of Humanitarian Law Applicable to all Armed Conflicts», in *Leiden Journal of International Law*, Vol. 13/2, 2000, pp. 619–653. MEINDERSMA Christa, «Violations of Common Article 3 of the Geneva Conventions as Violations of the Laws or Customs of War under Article 3 of the Statute of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia», in *Netherlands International Law Review*, Vol. 42/3, 1995, pp. 375–397. MERON Theodor, «War Crimes Law for the Twenty-First Century», in *International Law Studies*, US Naval War College, Vol. 71, 1998, pp. 325–335. PLATTNER Denise, «The Penal Repression of Violations of International Humanitarian Law Applicable in Non-International Armed Conflicts», in *IRRC*, No. 278, September–October 1990, p. 409–420. TURNS David, «War Crimes Without War? The Applicability of International Humanitarian Law to Atrocities in Non-International Armed Conflicts», in *African Journal of International and Comparative Law*, Vol. 7/4, 1995, pp. 804–830.

7. Другие механизмы, предусмотренные для международных вооруженных конфликтов

ХII. ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ НАРУШЕНИЯМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Вводная часть

Первое: отличительной чертой социальных норм, в противоположность законам физики, является то, что они могут быть нарушены и действительно нарушаются.

Второе: нарушения международного гуманитарного права (МГП), в основном, состоят в насилии, совершенном в ситуации, уже характеризуемой насилием — во время вооруженного конфликта. Здесь не место для объяснения причин насилия. В любом случае, кажется, многое в этой области еще не нашло объяснения. Достаточно сказать здесь, что насилие представляется присущим человеческой природе и является следствием различных сложных факторов, как объективных (исторических, культурных, образовательных и экономических), так и субъективных. Однако насилие никогда не является неизбежным, даже когда существуют все факторы, приводящие к насилию. Никто не застрахован от нарушения МГП, но не каждый в одной конкретно взятой ситуации обязательно нарушит МГП. Кроме того, насилие заразительно и может превратить дальнейшие акты насилия во что-то совершенно обыденное. Вооруженные конфликты характеризуются многочисленными случаями законного и незаконного насилия, в совершение которого могут вовлечься и те, кто еще не прибегал к нему.

Третье: вооруженные конфликты — это ситуации, когда отменяется основной международный правовой и социальный режим — мир, другими словами, когда нарушено *jus ad bellum*. Неудивительно, что люди, столкнувшись с падением основного международного правового режима, необязательно соблюдают второстепенный режим, применяемый в подобной ситуации, а именно МГП. Несоблюдение международных норм, регулирующих *jus ad bellum* и в еще большей степени *jus in bello*, отражается в ситуациях вооруженного конфликта и в поведении каждого человека. Другая сторона этого то, что для каждого человека, даже для самых подготовленных солдат, вооруженный конфликт — исключительный опыт. Прежде запрещавшиеся действия становятся обыденностью. Людей убивают, а имущество уничтожают — с одобрения общества. При таких обстоятельствах так же легко нарушить и другие нормы человеческого поведения — совершить действия, которые остаются запрещенными МГП даже во время вооруженных конфликтов.

Четвертое: многие из тех, кто сражается в вооруженных конфликтах и страдает из-за них, постоянно сталкиваются со смертью, ранениями, страхом, ненавистью, рыданиями, трупами, грязью, холодом, жарой, голодом, жаж-

дой, изнеможением, усталостью, физическим напряжением, неизвестностью, произволом и отсутствием любви. Другими словами, они лишены почти всего, что делает человеческую жизнь цивилизованной; они постоянно живут в каком-то бреду, где традиционные точки отсчета больше не существуют. Удивительно ли при таких обстоятельствах, что они совершают бесчеловечные и варварские поступки?

Пятое: современное оружие дает возможность убивать людей с большого расстояния, не выделяя каждого из них как личность, даже не видя их. Кроме того, стрельба из таких видов оружия происходит в соответствии с «разделением труда», что размывает ответственность. В результате два этих фактора ослабляют некоторые этические рефлексy. Приведем лишь один пример: вряд ли пилоты, бомбившие Ковентри, Дрезден или Хиросиму, стали бы резать глотки или обливать бензином десятки тысяч женщин и детей. Однако следует отметить, что недавние конфликты, в которых происходил геноцид, показали, что, как только в дело вступает межэтническая ненависть, отцы семейств способны насиловать, резать глотки и рубить на куски своих соседей, глядя им прямо в глаза.

Шестое: большинство тех, кто сражается в современных вооруженных конфликтах, до конфликта жили в окружении несправедливости и были лишены самых основополагающих гражданских и политических, а также социальных, экономических и культурных прав. Это часто способствовало началу конфликта. Удивительно ли, что человек, не получивший правильного образования, выросший в атмосфере уличного насилия, организованной преступности, нищеты, расизма, возможно, в одном из все разрастающихся мегаполисов, где рухнули все социальные структуры, нарушит МГП, когда ему дадут оружие и велят сражаться с «врагом»?

Седьмое: общественность в целом и те, кто может принять участие в вооруженном конфликте, часто не получают знаний и подготовки в области МГП. Хотя можно возразить, что его основные моральные принципы очевидны, но подробные нормы иногда требуют объяснения. В частности, не очевидно, что основные моральные принципы применимы и во время именно вооруженного конфликта, когда приостанавливается действие большинства других норм социального поведения, и когда солдат учат противоположному: убивать и разрушать.

Восьмое: знание норм МГП — необходимое, но не достаточное условие для их соблюдения. Они также должны быть приняты. Людям следует понимать, что это закон, принятый государствами. Требуется понимать, что многочисленные оправдания, которые можно найти для нарушения МГП, например, «необходимость», «самозащита», «чувство, что с тобой обошлись

несправедливо», «стратегические интересы», желание сберечь дружественные силы или любая цель, какой бы благородной она ни была, не могут послужить и не служат причинами, оправдывающими нарушения МГП.

Кроме того, надо подчеркнуть, что нормы МГП могут соблюдаться и часто соблюдаются. Скептицизм — первый шаг к страшнейшим зверствам. Действительно, если мы хотим, чтобы общественность в целом соблюдала эти нормы, необходимо, чтобы скептицизм в отношении МГП стал политически некорректным явлением, как, к счастью, стало политически некорректным выражать скептицизм в отношении равенства полов и рас.

Девятое: хотя соблюдение МГП невозможно без минимальной дисциплины и организации, оно также невозможно в обстановке слепого подчинения, что так часто встречается в регулярной армии и в вооруженных группах, которые отождествляют свое дело с неким лидером. Идеологическая обработка приводит к ситуации, когда «дело» становится важнее любых (других) человеческих ценностей.

Десятое: несмотря на объяснения социологов и юристов-международников, в нашем обществе все еще царит идея, будто нормы имеют силу лишь тогда, когда их нарушение влечет за собой наказание. Поэтому широко распространенная, почти повсеместная безнаказанность, которую встречают нарушения МГП, оказывает ужасающе разлагающее воздействие, в том числе и на тех, кто принимает эти нормы, создавая у них впечатление, будто они — единственные, кто эти нормы соблюдает.

Одиннадцатое: нарушения МГП будут существовать, пока существуют культуры, идеологии и идеи, исключаящие других, характеризующие их как недочеловеков по причине их национальности, расы, принадлежности к этнической группе, религии, а также культуры или экономического положения.

Учитывая эти факторы, стоит скорее удивиться, что, как показывают десять тысяч заключенных, которых делегаты МККК посещают каждый год, множество солдат уважают своих сдающихся врагов даже после того, как их товарищи, жены и дети были убиты людьми, принадлежавшими к той же стороне, что и сдавшиеся в плен. Столь же поразительно, что множество солдат, полицейских и следователей не прибегают к пыткам, хотя полагают, что находящиеся в их руках люди должны знать, когда произойдет нападение. Поразительно и то, что множество угнетенных не закладывают неизбирательно бомбы, хотя угнетатели лишают их основополагающих гражданских, политических, социальных и экономических прав, и что множество лидеров ведут войну, не применяя всех средств подряд, хотя и боятся проиграть войну или потерять власть и уверены, что сражаются за правое дело.

Лишь тот, кто видел вооруженные конфликты только по телевизору, способен считать, что война неизбежно влечет за собой нарушения законов войны. Тот, кто действительно пережил войну, знает, что войны ведут люди, которые по своей природе могут сделать выбор в пользу человечности.

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [2].

Прецедент № 32, МККК, Распад государственных структур [III].

Документ № 37, Первое периодическое совещание, Доклад Председателя [II. 2.].

Прецедент № 118, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции [G. II. 1.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: (См. также выше, гл. 2.1.4: Применение международного гуманитарного права несостоятельными государствами и на их территории.) GROSSMAN Dave, *On Killing, The Psychological Cost of Learning to Kill in War and Society*, Boston, Little, Brown and Company, 1996. IGNATIEFF Michael, *Warrior's Honour: Ethic War and the Modern Conscience*, New York, Metropolitan Books, 1997, 207 pp. MUNOZ ROJAS Daniel & FRESARD Jean-Jacques, «The Roots of Behaviour in War: Understanding and Preventing International Humanitarian Law Violations», in *IRRC*, No. 853, March 2004, pp. 189–206. SMITH Dan, *Atlas des conflits fin de siècle: années 90: guerres d'identité, guerres de pauvreté*, Paris, Autrement, 1997. VERHAEGEN Jacques, «Legal Obstacles to Prosecution of Breaches of Humanitarian Law», in *IRRC*, 1988, No. 261, pp. 607–620.

XIII. НЕПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОБЛЮДЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Вводная часть

Если международное гуманитарное право (МГП) — как, впрочем, и все право — соблюдается, то, в основном, не в силу действенности механизмов, предусмотренных для обеспечения его соблюдения, а благодаря неправовым факторам. В этом отношении общепринятый порядок — важный фактор, способствующий соблюдению права. Действительно, когда солдаты или чиновники знают о существовании правила и о том, что их начальники хотят, чтобы они это правило соблюдали, они будут применять и соблюдать его без дальнейших обсуждений, особенно если им стало ясно, что это правило выполнимо. По этой причине очень важно надлежащее и осмысленное распространение знаний об этом правиле. Во всех человеческих обществах существует предрасположенность к соблюдению права. В большинстве случаев, если люди осознают, что нормы МГП — это принятое государствами и международным сообществом право, применяемое во время вооруженных конфликтов, а не просто какие-то филантропические

пожелания профессиональных благодетелей человечества, они соблюдают эти нормы.

Соблюдение МГП в значительной степени входит в военные интересы. Подразделение, соблюдающее МГП, — это дисциплинированный отряд, тогда как подразделение, грабящее и насилующее, лишено военной ценности. Кроме того, соблюдение МГП — это вопрос военной эффективности. Нападения на гражданских лиц являются не только военными преступлениями, но и пустой тратой боеприпасов, необходимых для нападения на военные объекты. Многие нормы МГП, касающиеся военных действий, просто приводят в исполнение тактические принципы экономии и соразмерности средств.

В мировом информационном сообществе международное и национальное общественное мнение все чаще способствует соблюдению, — но, к сожалению, иногда и нарушениям, — МГП. Воюющие нуждаются в сочувствии международной и национальной общественности так же, как в боеприпасах. Во время немеждународных вооруженных конфликтов битва за сердца людей даже является одной из основных задач. Ничто так быстро не лишит сторону общественной поддержки, как показ жестокости на телевизионных экранах, что, к сожалению, тоже может быть результатом манипулирования. Воюющие могут затруднять свободный доступ средств массовой информации к правде или манипулировать ими: к примеру, жестокости со стороны неприятеля могут быть сфабрикованы. Некоторые воюющие стороны даже бомбят собственное население, чтобы вызвать внешнее вмешательство против неприятеля. Гуманитарная помощь все чаще становится оправданием для непринятия политических решений. Страдающее население оказывается заложником в руках тех, кто хочет добиться политических целей. Манипулируют ими или нет, некоторые средства массовой информации возбуждают ненависть и провоцируют зверства, представляя членов конкретных этнических групп как нелюдей, лишая их гуманитарной защиты; фанатики проводят демонстрации против оказания гуманитарной помощи «врагам». Даже свободно избранный парламент может принять закон, лишающий «врагов» или «террористов» основных судебных гарантий, или поощрять пытки ради национальной безопасности.

Соблюдение многих норм МГП отвечает культурным, этическим и религиозным требованиям большинства обществ. Во всех религиях есть правила, говорящие об уважении к земным или божьим созданиям; многие священные книги содержат конкретные запрещения, применимые во время войны¹⁰⁴. Не нужно изучать Женевские конвенции и Протоколы, чтобы узнать, что убивать детей и насиловать женщин запрещено. Когда сотрудники МККК знакомятся с различными местными и региональными традициями, в том

104 См. выше, гл. 3: Историческое развитие международного гуманитарного права, цитаты 1–5.

числе поэзией и поговорками, чтобы соотнести свою работу по распространению знаний с культурой тех, на кого она направлена, они всегда находят принципы и подробные правила поведения, аналогичные нормам МГП.

Хотя (отрицательная) взаимность не является правовым доводом для прекращения соблюдения МГП, какие бы нарушения ни совершал неприятель, положительная взаимность, безусловно, играет важную роль в качестве неправового фактора, побуждающего воюющие стороны соблюдать МГП. Солдат, вооруженная группа или государство будут также соблюдать МГП, чтобы побудить и неприятеля соблюдать его. Однако даже в том случае, если государство или солдат сомневается, что неприятель будет следовать нормам МГП, другие причины для соблюдения МГП никуда не исчезнут.

Наконец, единственной разумной целью всех вооруженных конфликтов является мир¹⁰⁵. По завершении вооруженного конфликта приходится решать территориальные, политические и экономические проблемы. Однако возвращение к миру оказывается гораздо легче, если при этом не нужно еще преодолевать ненависть между народами, которую неизменно порождают и безусловно обостряют нарушения МГП.

Прецедент № 91, Китай, Мао Цзэдун о войне.

Прецедент № 103, Нигерия, Кодекс поведения в бою.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: IGNATIEFF Michael, *Warrior's Honour: Ethic War and the Modern Conscience*, New York, Metropolitan Books, 1997, 207 pp.
MUNOZ ROJAS Daniel & FRESARD Jean-Jacques, «The Roots of Behaviour in War: Understanding and Preventing International Humanitarian Law Violations», in *IRRC*, No. 853, March 2004, pp. 189—206.

1. Общепринятый порядок

2. Военные интересы

а) дисциплина

Прецедент № 91, Китай, Мао Цзэдун о войне.

Прецедент № 103, Нигерия, Кодекс поведения в бою.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: VERHAEGEN Jacques, «Le refus d'obéissance aux ordres manifestement criminels», in *IRRC*, No. 845, March 2002, pp. 35—50.

¹⁰⁵ Если цель некоторых из сражающихся не победить в войне, а «заработать» на жизнь (путем грабежа), эта логика уже не работает, и тогда особенно трудно добиться соблюдения МГП.

б) военная эффективность

с) тактические принципы экономии и соразмерности средств

3. Общественное мнение

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [2. 3. 3.].

Прецедент № 91, Китай, Мао Цзэдун о войне.

Прецедент № 103, Нигерия, Кодекс поведения в бою.

Прецедент № 150, США/Великобритания, Доклад о ведении войны в Персидском заливе.

Прецедент № 229, Российская Федерация, Чечня, Операция в селе Самашки [7].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GUTMAN Roy W., «Spotlight on Violations of International Humanitarian Law: The Role of the Media», in *IRRC*, No. 325, December 1998, pp. 667–675 (Гутман Рой У., «Привлечь внимание к нарушениям международного гуманитарного права. Роль средств массовой информации», *МЖКК*, № 23, декабрь 1998, с. 737–746). SANDOZ Yves, «Is There a ‘droit d’ingérence’ in the Sphere of Information? The Right to Information from the Standpoint of International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 325, December 1998, pp. 633–642 (Сандо Ив, «Существует ли «право на вмешательство» в области информации? Право на информацию в свете международного гуманитарного права», *МЖКК*, № 23, декабрь 1998, с. 753–764).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOGLI Urs, «A Few Thoughts on the Relationship between Humanitarian Agencies and the Media», in *IRRC*, No. 325, December 1998, pp. 627–631 (Бегли Урс, «Некоторые мысли о взаимоотношениях гуманитарных организаций и средств массовой информации», *МЖКК*, № 23, декабрь 1998, с. 747–752). MINEAR Larry, SCOTT Colin & WEISS Thomas G., *The News Media, Civil War and Humanitarian Action*, London, Boulder, 1996, 123 pp.

4. Этические и религиозные факторы

(См. выше, гл. 1. III: Международное гуманитарное право и культурный релятивизм)

5. Положительная взаимность

6. Возвращение к миру

Прецедент № 103, Нигерия, Кодекс поведения в бою.

Прецедент № 118, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой конвенции.

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [п. 21].

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Вводная часть

Международное гуманитарное право (МГП) развивалось как право международных вооруженных конфликтов и, следовательно, неизбежно являлось международным правом в традиционном смысле — объективным правовым порядком, регулирующим межгосударственные отношения. Его основной целью всегда была защита отдельных лиц, но эта защита выражалась не в форме субъективных прав жертв, а вытекала из норм поведения для государств и (через них) для отдельных лиц.

Права человека лишь недавно обрели защиту международного права и сегодня все еще считаются вопросом, который, в основном, регулируется внутригосударственным правом (хотя и не является исключительно внутренним делом). Они всегда считались и формулировались как субъективные права отдельного лица (и, позднее, групп) по отношению к государству, по преимуществу к его собственному государству.

В настоящее время обе эти отрасли международного права в значительной степени кодифицированы. Однако МГП кодифицировано достаточно связанной международной системой обязательных универсальных документов, более поздние или более конкретные из которых указывают на свою связь с более ранними или более общими. Международное право прав человека, напротив, кодифицировано в огромном количестве документов: универсальных и региональных, обязательных или рекомендательных, касающихся предмета в целом, только его имплементации, конкретных прав или только их имплементации. Они появляются, разрабатываются, применяются и исчезают относительно естественным путем, без всякой координации.

Благодаря лежащей в их основе этической аксиоме, права человека применяются ко всем и везде, и, касаясь всех сторон человеческой жизни, они оказывают гораздо большим воздействием на общественное мнение и международную политику, чем МГП, применяемое лишь во время вооруженных конфликтов — ситуации, которой следует избегать. Поэтому правозащитные идеи оказывают все более сильное влияние на МГП.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: APRAXINE Pierre, «Observations sur la distinction et la complémentarité entre droit international humanitaire et droits de l'homme», in *Revue Régionale de Droit*, Vol. 91, pp. 111—121. DOSWALD-BECK Louise & VITÉ Sylvain, «International Humanitarian Law and Human Rights Law», in *IRRC*, No. 293, March—April 1993, pp. 94—119. EL KOUHENE Mohamed, *Les garanties fondamentales de la personne en droit humanitaire en droit de l'homme*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1986. HADDEN Tom & HARVEY Colin, «The Law of Internal Crisis and Conflict», in *IRRC*, No. 833, March 1999, pp. 119—134 (Хадден Том, Харви Колин, «Право кризисных ситуаций и конфликтов внутри страны», МЖКК, Сборник статей, 1999, с. 59—77). HAMPSON Françoise, «Human Rights and Humanitarian Law in Internal Conflicts», in MEYER Michael A. (ed), *Armed Conflict and the New Law*, London, The British Institute of International and Comparative Law, vol. II, 1993, pp. 53—82. HEINTZE Hans-Joachim, «On the Relationship between Human Rights Law Protection and International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 856, December 2004, pp. 789—814 (Хайнце Ханс-Иоахим, «О связи между защитой, предоставляемой правом прав человека, и международным гуманитарным правом», МЖКК, Сборник статей, Дискуссия по гуманитарным вопросам: право, политика, деятельность, 2002—2004, с. 87—116). KHANNA S.K., *War and Human Rights*, New Delhi, Dominant Publ., 1999, 336 pp. KOLB Robert, «The Relationship between International Humanitarian Law and Human Rights Law: a Brief History of the 1948 Universal Declaration of Human Rights and the 1949 Geneva Conventions», in *IRRC*, No. 324, September 1998, pp. 409—419 (Кольб Робер, «Взаимосвязь международного гуманитарного права и права прав человека. Из истории создания Всеобщей декларации прав человека и Женевских конвенций», МЖКК, № 22, сентябрь 1998, с. 493—504). MERON Theodor, «The Humanization of International Humanitarian Law», in *AJIL*, Vol. 94/2, 2000, pp. 239—278. PROVOST René, *International Human Rights and Humanitarian Law*, Cambridge University Press, Cambridge, 2002, 332 pp. SCHINDLER Dietrich, «The International Committee of the Red Cross and Human Rights», in *IRRC*, No. 208, January 1979, pp. 3—14. TAVERNIER Paul & HEYNS Christof (dir.), *Recueil juridique des droits de l'Homme en Afrique*, Brussels, Bruylant, 2002, 1336 pp. WATKIN Kenneth, «Controlling the Use of Force: A Role for Human Rights Norms in Contemporary Armed Conflict», in *AJIL*, Vol. 3/3, 2004, pp. 99—113.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: CALOGEROPOULOS-STRATIS Aristidis S., *Droit humanitaire et droits de l'homme. La protection de la personne en période de conflit armé*, Geneva, I.U.H.E.I., 1980, 257 pp. EIDE Asbjorn, «The Laws of War and Human Rights — Differences and Convergences», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva, ICRC, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 675—698.

TOMUSCHAT Christian, «The Application of Human Rights Law to Insurgent Movements», in *Crisis Management and Humanitarian Protection: Festschrift für Dieter Fleck*, Berlin, Berliner Wissenschafts-Verlag, 2004, pp. 573—591.

I. СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Прецедент № 127, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции».

Прецедент № 163, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело» [пп. 158 и 159].

Прецедент № 207, Колумбия, Конституционность Протокола II [пп. 11 и 12].

1. Материальная сфера применения: взаимодополняемость

Вводная часть

Международное гуманитарное право применяется лишь во время вооруженных конфликтов. Международное право прав человека применяется во всех ситуациях. Однако все положения международного права прав человека, кроме тех, отступления от которых не допускаются, «ядра» этого права, могут быть временно приостановлены на определенных условиях в ситуациях, угрожающих жизни нации. Поскольку последние включают в себя не только вооруженные конфликты, взаимодополняемость остается несовершенной, существует пробел в ситуациях нарушения внутреннего порядка и обстановки внутренней напряженности.

а) международное гуманитарное право применяется во время вооруженных конфликтов

б) права человека применяются всегда

Цитата **Замечание общего порядка № 31 [80]**

Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта. Принято 29 марта 2004 г. (2187-е заседание)

[...]

10. Согласно пункту 1 статьи 2, от государств-участников требуется уважать и обеспечивать признаваемые в Пакте права всем лицам, находящимся в пределах их территории, и всем лицам, находящимся под их юрисдикцией. Это означает, что государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника. Как указывается в Замечании общего порядка № 15, принятом на 27-й сессии (1986 г.), возмож-

ность пользоваться предусмотренными в Пакте правами имеют не только граждане государств-участников, но и все лица, независимо от их гражданства или отсутствия такового, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника, то есть такие лица, как просители убежища, беженцы, трудящиеся-мигранты или иные категории лиц. Этот принцип применим также к лицам, находящимся в рамках компетенции или под эффективным контролем сил государства-участника, действующим за пределами его территории, независимо от обстоятельств, при которых была установлена такая компетенция или эффективный контроль, как, например, в случае сил, представляющих собой национальный контингент государства-участника, выделенный для участия в международной операции по поддержанию или укреплению мира.

11. Как указывается в [...] Замечании общего порядка № 29 о чрезвычайном положении, принятом 24 июля 2001 г. (воспроизводится в Годовом докладе за 2001 г., A/56/40, приложение VI, пункт 3), положения Пакта применяются также и в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права. Даже если в отношении некоторых предусмотренных Пактом прав может быть уместно применение более конкретных норм международного гуманитарного права для целей толкования прав, закрепленных в Пакте, эти две правовые сферы являются взаимодополняющими, а не исключаящими друг друга.

[Источник: Замечание общего порядка № 31 [80]. Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта: 26/05/2004. Комитет по правам человека. 80-я сессия (CCPR/C/74/CRP.4/Rev.6)]

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 101–106 и 127–130].

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., п. 143].

— но возможны отступления в ситуациях, угрожающих жизни нации

Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты [В., пп. 50–57].

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., п. 143].

— не может быть отступлений от «ядра»

— полицейские операции всегда регулируются конкретными стандартами международного права прав человека, применяемыми к полицейским операциям, направленным против гражданских лиц, которые никогда не могут проводиться как военные действия, осуществляемые против комбатантов

Прецедент № 117, Израиль, «Дело о событиях в Рафахе» [пп. 54–58].

Прецедент № 155, Ирак, Использование силы войсками США в оккупированном Ираке.

Прецедент № 168, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали.

Прецедент № 223, Индия, «Народный союз в защиту гражданских свобод против Индийского Союза».

с) пробел в ситуациях нарушения внутреннего порядка и обстановки внутренней напряженности

(Определение нарушения внутреннего порядка и обстановки внутренней напряженности см. выше, гл. 2. III. 1. с)

Прецедент № 32, МККК, Распад государственных структур.

Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты.

Прецедент № 223, Индия, «Народный союз в защиту гражданских свобод против Индийского Союза».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: EIDE Asbjorn, ROSAS Allan & MERON Theodor, «Combating Lawlessness in Gray Zones Through Minimum Humanitarian Standards», in *AJIL*, Vol. 89/1, 1995, pp. 215–223. GASSER Hans-Peter, «A Measure of Humanity in Internal Disturbances and Tensions: Proposal for a Code of Conduct», in *IRRC*, No. 262, January–February 1988, pp. 33–58. MERON Theodor, «Draft Model Declaration on Internal Strife», in *IRRC*, No. 262, January–February 1988, pp. 59–104. MERON Theodor, *Human Rights in Internal Strife: Their International Protection*, Cambridge, Grotius, 1987, 349 pp. MERON Theodor, «Towards a Humanitarian Declaration on Internal Strife», in *AJIL*, Vol. 78/4, 1984, pp. 859–868. MOMTAZ Djamchid, «The Minimum Humanitarian Rules Applicable in Periods of Internal Tension and Strife», in *IRRC*, No. 324, September 1998, pp. 455–462 (Момтаз Джамшид, «Минимальные гуманитарные нормы, применяемые во время беспорядков внутри страны и в ситуации внутренней напряженности», *МЖКК*, № 22, сентябрь 1998, с. 547–556). VIGNY Jean-Daniel, «Standards fondamentaux d'humanité: quel avenir?», in *IRRC*, No. 840, December 2000, pp. 917–939.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: GASSER Hans-Peter, «New Draft Declaration on Minimum Humanitarian Standards «in *IRRC*, No. 282, May–June 1991, pp. 328–329.

2. Лица, пользующиеся защитой

Вводная часть

Важная норма международного права прав человека заключается в том, что все люди в равной степени обладают этими правами, тогда как традиционный подход международного гуманитарного права (МГП), в соответствии с его развитием в качестве права межгосударственных отношений, состоит в

том, что оно, в основном, направлено на защиту врагов. Поэтому МГП определяет категорию покровительствуемых лиц как состоящую, главным образом, из граждан неприятеля, которые пользуются его полной защитой. Тем не менее жертвы вооруженных конфликтов, не являющиеся покровительствуемыми лицами, не полностью лишены защиты. В соответствии с международным правом прав человека и под его влиянием на них распространяется все большее число защитных норм, которые, однако, никогда не предоставляют полную защиту, предусмотренную для покровительствуемых лиц.

Прецедент № 194, Европейский суд по правам человека, «Банкович и другие против Бельгии и других 16 государств».

а) международное гуманитарное право: понятие покровительствуемых лиц

(См. выше, гл. 2. III. 2. а): пассивная сфера применения в отношении лиц: кто пользуется защитой?)

б) международное право прав человека: все — люди

Прецедент № 194, Европейский суд по правам человека, «Банкович и другие против Бельгии и других 16 государств».

— находящиеся под юрисдикцией государства

Прецедент № 194, Европейский суд по правам человека, «Банкович и другие против Бельгии и других 16 государств».

3. Затрагиваемые отношения

Вводная часть

Международное право прав человека предусматривает (или признает) права отдельных лиц (или групп) по отношению к государству (или, возможно, другим властям). Положения международного гуманитарного права (МГП) тоже защищают отдельных лиц от (традиционно неприятельского) государства или других властей, ведущих войну. Однако МГП также согласуется с традиционной структурой международного права в том, что оно регулирует (часто с помощью тех же самых положений) отношения между государствами. Кроме того, оно предписывает нормы поведения для отдельных лиц (которые должны быть наказаны, если нарушат их) во имя блага других отдельных лиц.

Прецедент № 32, МККК, Распад государственных структур.

а) международное гуманитарное право

- человек — государство
- государство — государство
- человек — человек

б) международное право прав человека

- человек — государство

Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты [В., пп. 59–64].
 Прецедент № 194, Европейский суд по правам человека, «Банкович и другие
 против Бельгии и других 16 государств».

**4. Применимость международного права прав человека
к оккупированным территориям**

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/
 «барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях
 [А., пп. 107–112].

II. ПРАВА, НАХОДЯЩИЕСЯ ПОД ЗАЩИТОЙ

Вводная часть

Если сформулировать защитные нормы международного гуманитарного права (МГП) в терминах права и сравнить эти права с теми, которые предусматриваются международным правом прав человека, становится очевидным, что МГП защищает во время вооруженных конфликтов лишь отдельные права человека¹, которые:

- а) подвергаются особенной опасности из-за международного конфликта²; и

1 Так, например, ст. 41 Протокола I защищает право на жизнь врагов, вышедших из строя, ст. 56 Конвенции IV защищает право на здоровье жителей оккупированных территорий, ст. 56 Протокола I защищает право на здоровую окружающую среду.

2 Так, например, поскольку вооруженный конфликт больше воздействует на физическую неприкосновенность жертв войны, а не на их свободу мнений, логично, что международное гуманитарное право содержит большее число норм о первом вопросе, чем о втором.

- б) не являются, как таковые, несовместимыми с самой природой вооруженных конфликтов³.

Эти немногие права защищаются гораздо более подробными нормами. Нормы МГП гораздо лучше приспособлены к конкретным проблемам, возникающим во время вооруженных конфликтов, чем всеобъемлющие гарантии, сформулированные в международном праве прав человека⁴. Кроме того, МГП регулирует отдельные вопросы, которые очень важны для защиты жертв вооруженных конфликтов, но которые не рассматриваются в международном праве прав человека даже неявным образом⁵.

МГП защищает гражданские и политические права⁶, экономические, социальные и культурные права⁷, а также коллективные или групповые права⁸. Действительно, с самого начала своей кодификации МГП никогда не проводило искусственного различия между гражданскими и политическими правами и экономическими, социальными и культурными правами или между правами, налагающими положительное обязательство на государство, и правами, требующими от государств воздерживаться от определенных действий⁹. В обеих областях МГП предусматривает правовые обязательства. Например, во время вооруженных конфликтов значимая защита невозможна без предоставления гуманитарной помощи нуждающимся. И, наоборот, не может быть гуманитарной помощи без одновременного стремления защитить тех, кому оказывается помощь, от злоупотреблений, от насилия и опасностей, которые могут возникать даже из-за предоставляемой помощи.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: JUNOD Sylvie S., «Human Rights and Protocol II», in *IRRC*, № 236, September 1983, pp. 246—254.

3 Право людей на мир, например, по определению нарушается, когда люди страдают из-за вооруженного конфликта. Право на самоопределение — одна из (законных) причин для возникновения вооруженного конфликта. Следовательно, международное гуманитарное право не может защищать ни одно из этих прав.

4 Так, например, очень подробные меры предосторожности, которые следует принимать при нападении согласно ст. 57 Протокола I, представляют собой отражение права на жизнь и физическую неприкосновенность гражданских лиц в подробных нормах поведения для тех, кто ведет военные действия, которые могут затронуть гражданских лиц. Однако заметьте, что международное право прав человека, напротив, предусматривает больше подробностей относительно, например, «судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями», указанных в общей ст. 3 Конвенций.

5 Так, ст. 44(1)–(3) Протокола I о статусе комбатанта рассматривает вопрос о том, кто может использовать силу, — тему, которая не затрагивается международным правом прав человека, но крайне важна для защиты гражданских лиц.

6 Так, например, ст. 41 Протокола I защищает право на жизнь врагов, вышедших из строя.

7 Так, например, ст. 56 Конвенции IV защищает право на здоровье жителей оккупированных территорий.

8 Так, например, ст. 56 Протокола I защищает право на здоровую окружающую среду.

9 Так, сама идея Анри Дюнан, кодифицированная в первой Женевской конвенции 1864 г., заключается в международном обязательстве, которое предусматривало бы не только уважение к раненым и больным, но и, в частности, необходимость подбирать их и предоставлять им уход.

1. Права, находящиеся под защитой обеих отраслей

- а) но детали, указанные в международном гуманитарном праве, более применимы к вооруженным конфликтам

Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты [В., п. 66].

Прецедент № 46, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии [п. 25].

Прецедент № 127, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции».

Прецедент № 133, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США» [пп. 38–44].

— право на жизнь

Прецедент № 163, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело» [п. 161].

Прецедент № 223, Индия, «Народный союз в защиту гражданских свобод против Индийского Союза».

— запрещение бесчеловечного и унижающего обращения

— право на здоровье

— право на пищу

— право на личную свободу (в международных вооруженных конфликтах)

Прецедент № 133, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США» [пп. 42 и 52–59].

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

Прецедент № 158, Ирак, Врачебная этика в местах содержания под стражей.

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [Е.].

- б) но международное право прав человека предоставляет больше подробностей

— судебные гарантии

— использование огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке [С., п. 8].

Прецедент № 168, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали.

— медицинская этика

Прецедент № 158, Ирак, Врачебная этика в местах содержания под стражей.

— определение пыток

2. Нормы международного гуманитарного права, не перекрываемые международным правом прав человека

3. Права человека за пределами сферы действия международного гуманитарного права

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 128–134].

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 403–413].

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

Прецедент № 212, Афганистан, Раздельное больничное обслуживание мужчин и женщин.

III. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ

Вводная часть

Хотя целью как международного гуманитарного права (МГП), так и международного права прав человека является обеспечение уважения к человеку, каждая из этих отраслей права обладает собственными механизмами имплементации, специально приспособленными к типичным ситуациям, для которых они были созданы. Нарушения МГП обычно происходят на поле боя. С ними можно бороться, лишь немедленно реагируя на них. Международное право прав человека чаще нарушается судебными, административными или законодательными решениями либо бездействием, для борьбы с чем подходящими и осмысленными мерами оказываются процедуры апелляции и пересмотра. В имплементации МГП центральное место занимает *возмещение ущерба* жертвам — следовательно, чаще более эффективным является конфиденциальный и прагматичный подход, направленный на сотрудничество. Напротив, жертвы традиционных нарушений международного права прав человека хотят подтверждения своих прав и поэтому, едва заметив нарушения, стремятся к их публичному осуждению. Следовательно, при имплементации международного права прав человека необходим более догматический подход, четкое выполнение юридических норм, и подобный

подход соответствует логике права человека, поскольку эти права исторически представляют собой вызов «суверену», тогда как соблюдение МГП можно считать действиями, признанными «сувереном».

Некоторые сказали бы, что для имплементации МГП необходимо складом ума напоминать доброго самаритянина, а для имплементации международного права прав человека — судью. На практике МГП традиционно имплементируется путем постоянного, профилактического и корректирующего наблюдения на местах, тогда как международное право прав человека традиционно имплементируется путем апостериорного контроля, по чьему-либо запросу, в рамках квазисудебной процедуры.

Интересно, что сегодня различные органы, имплементирующие международное право прав человека в ситуациях серьезных и широкомасштабных нарушений прав человека на местах, действуют теми же способами, какие традиционно приняты Международным Комитетом Красного Креста (МККК) для имплементации МГП. Наблюдатели ООН по правам человека направляются в те регионы, где их присутствие необходимо, и посещают тюрьмы так же, как делегаты МККК, а специальные докладчики Комиссии ООН по правам человека совершают поездки в кризисные зоны. С другой стороны, МГП все больше и все чаще имплементируется международными трибуналами, неизбежно апостериори и в ходе судебной процедуры.

Некоторое сходство присуще документам по международным правам человека. Большинство прав человека, за исключением самых основных, входящих в «ядро», допускают отступление от нормы — в случае чрезвычайного положения, в такой степени, в какой это требует острота положения, и при условии, что такое отступление не является несовместимым с другими международными обязательствами государства, прибегающего к такому отступлению¹⁰. Некоторые из этих других международных обязательств содержатся в МГП. Следовательно, столкнувшись во время вооруженного конфликта с отступлениями, которые допустимы согласно документам по правам человека, органы, имплементирующие международное право прав человека, должны убедиться, совместимы ли такие меры с МГП. Если это не так, они также нарушают и международное право прав человека.

Подобным же образом международное право прав человека считает, что право на жизнь не допускает отступления от нормы даже во время вооруженного конфликта. Однако в некоторых документах сделано явно выраженное (а в других — подразумевающееся) исключение для «правомерных

10 См. ст. 4(1) Пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 15(1) Европейской конвенции о правах человека и ст. 27(1) Американской конвенции о правах человека.

военных действий»¹¹. МГП указывает, что является правомерным во время войны. Поэтому, сталкиваясь с организованными государством убийствами во время вооруженного конфликта, суды, комиссии или неправительственные организации по правам человека должны прежде проверить, как квалифицирует эти действия МГП, — тогда они смогут понять, нарушают ли эти действия международное право прав человека.

Напротив, основная международная организация, имплементирующая МГП, — МККК — давно осуществляет в ситуациях насилия внутри страны ту же деятельность, что и во время международных вооруженных конфликтов. Во время таких ситуаций насилия внутри страны МГП не применяется. Следовательно, традиционно — неявным образом, а сегодня все более открыто, но придерживаясь своего прагматичного, направленного на сотрудничество и ориентированного на помощь жертвам подхода, — МККК приходилось и приходится обращаться к документам по правам человека в поисках применимых международных стандартов.

Наконец, что касается преподавания и распространения информации об этих двух отраслях права, солдаты должны знать право прав человека. Действительно, все чаще солдат задействуют в мирное время для полицейских операций, к которым применяется право прав человека. Силы полиции должны знать обе эти отрасли права и взаимосвязь между ними. Студенты не поймут новых изменений в МГП, в частности важнейших «подобных правозащитным» норм права немеждународных вооруженных конфликтов, без знания философии и толкований международного права прав человека. И, наоборот, знания о защите, которую может предоставить человеку международное право, будут неполными, если изучать лишь право прав человека, не понимая принципов и фундаментально иного отправного пункта МГП, а именно норм, предусматривающих защиту человека в наиболее опасных ситуациях — во время вооруженных конфликтов.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABI-SAAB Georges, «Droits de l'Homme et juridictions pénales internationales. Convergence et tensions», in *Mélanges en l'honneur de Nicolas Valticos*, Paris, Pedone, 1999, pp. 245–253. SASSOLI Marco, «Mise en œuvre du droit international humanitaire et du droit international des droits de l'homme: une comparaison», in *ASDI*, Vol. 43, 1987, pp. 24–61. WEISSBRODT David & HICKS Peggy, «Implementation of Human Rights and Humanitarian Law in Situations of Armed Conflicts», in *IRRC*, No. 293, March–April 1993, pp. 120–138.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: PROVOST René, «Reciprocity in Human Rights and Humanitarian Law», in *BYIL*, Vol. 65, 1995, pp. 383–454. WIERUSZEWSKI

¹¹ Явно выраженное исключение см. в ст. 15(2) Европейской конвенции о правах человека. Другие документы запрещают лишь «произвольное» лишение жизни.

Roman, «Application of International Humanitarian Law and Human Rights Law: Individual Complaints», in KALSHOVEN Frits & SANDOZ Yves (ed.), *Implementation of International Humanitarian Law*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1989, pp. 441—458.

1. Различия

Прецедент № 32, МККК, Распад государственных структур.

а) в связи с особенностями вооруженных конфликтов

б) в подходе: милосердие против правосудия?

Цитата МККК, как правило, воздерживается от публичного выражения протестов по поводу конкретных действий воюющих сторон, нарушающих законы и принципы гуманности. Совершенно очевидно, что если МККК возьмет на себя роль арбитра, он нарушит принцип нейтральности, которым он добровольно решил руководствоваться. Кроме того, попытки достичь в этой области результатов (они в большинстве случаев оказываются иллюзорными) компрометируют благотворительную деятельность, которую в состоянии осуществлять МККК. Нельзя одновременно проявлять высшее милосердие и заботиться о высшей справедливости. Надо выбирать, и МККК давно уже сделал свой выбор в пользу милосердия.

[Источник: Пикте Жан, *Основополагающие принципы Красного Креста. Комментарий*. Москва, МККК, 1997 г., с. 67]

Прецедент № 212, Афганистан, Раздельное больничное обслуживание мужчин и женщин.

с) в действиях

аа) традиционно

- международное гуманитарное право: постоянный, превентивный и нейтрализующий контроль на местах
- права человека: апостериорный контроль, по запросу, в рамках квазисудебной процедуры

Прецедент № 223, Индия, «Народный союз в защиту гражданских свобод против Индийского Союза».

bb) современная тенденция органов по правам человека придерживаться подхода, принятого в международном гуманитарном праве

Прецедент № 195, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [3. С. 1 и D. 1].

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [Е.].

2. Сближение

а) имплементация международного гуманитарного права посредством механизмов прав человека

Прецедент № 133, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США».

Прецедент № 163, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело» [пп. 158–171].

Прецедент № 208, Межамериканский суд по правам человека, «Дело Лас Палмерас».

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [Е.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: HAMPSON Françoise, «Using International Human Rights Machinery to Enforce the International Law of Armed Conflicts», in *RDMDG*, Vol. 31, 1992, pp. 117–127. MARTIN Fanny, «Le droit international humanitaire devant les organes de contrôle des droits de l'homme», in *Droits Fondamentaux*, No. 1, July–December 2001, <http://www.droitsfondamentaux.org>. MARTIN Fanny, «Application du droit international humanitaire par la Cour interaméricaine des droits de l'homme», in *IRRC*, No. 844, December 2001, pp. 1037–1066. REIDY Aisling, «The Approach of the European Commission and Court of Human Rights to International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 324, September 1998, pp. 513–529 (Рейди Айслинг, «Подход Европейской комиссии и Суда по правам человека к международному гуманитарному праву», *МЖКК*, № 22, сентябрь 1998, с. 619–637).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: O'DONNELL Daniel, «Trends in the Application of International Humanitarian Law by United Nations Human Rights Mechanisms», in *IRRC*, No. 324, September 1998, pp. 481–503 (О'Доннел Даниел, «Тенденции в применении международного гуманитарного права структурами ООН, деятельность которых посвящена правам человека», *МЖКК*, № 22, сентябрь 1998, с. 581–608). ZEGVELD Liesbeth, «The Inter-American Commission on Human Rights and International Humanitarian Law: A Comment on the Tablada Case», in *IRRC*, No. 324, September 1998, pp. 505–511 (Зегвельд Лизбет, «Межамериканская комиссия по правам человека и международное гуманитарное право. Комментарий к «Табладскому делу»», *МЖКК*, № 22, сентябрь 1998, с. 609–617).

аа) посредством оговорок в договорах по правам человека

Прецедент № 194, Европейский суд по правам человека, «Банкович и другие против Бельгии и других 16 государств».

- за исключением права на жизнь
- ссылка на оговорки, позволяющие отступление

Цитата **Замечание общего порядка № 29: чрезвычайное положение (статья 4), 31/08/2001.**

[...]

9. Кроме того, пункт 1 статьи 4 требует, чтобы меры в отступление от положений Пакта не были несовместимы с другими обязательствами государства-участника по международному праву, особенно с нормами международного гуманитарного права. Статью 4 Пакта нельзя считать оправданием отступления от Пакта, если такое отступление повлечет за собой нарушение других международных обязательств государства, как основанных на договоре, так и принадлежащих к общему международному праву. Это также отражено в пункте 2 статьи 5 Пакта, согласно которому никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых в других документах, не допускается под тем предлогом, что в Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.
10. Хотя в функции Комитета по правам человека не входит проверка поведения государств-участников в соответствии с другими договорами, при выполнении своих функций в соответствии с Пактом Комитет правомочен принимать во внимание другие международные обязательства государства-участника, когда он рассматривает вопрос о том, позволяет ли Пакт государству-участнику отступать от конкретных положений Пакта. Следовательно, ссылаясь на пункт 1 статьи 4 или предоставляя доклады согласно статье 40 о юридических рамках, связанных с чрезвычайным положением, государства-участники должны предоставить информацию о других своих международных обязательствах, имеющих отношение к защите рассматриваемых прав, в частности, о тех обязательствах, которые применяются во время чрезвычайного положения. В этом отношении государства-участники должны надлежащим образом принимать во внимание изменения в международном праве, касающиеся стандартов прав человека, применяемых в чрезвычайных ситуациях.

[Источник: Международный пакт о гражданских и политических правах, Документ ССРР/С/21/Rev.1/Add.11 от 31 августа 2001 г., Замечание общего порядка № 29, Чрезвычайное положение (ст. 4)]

Прецедент № 163, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело» [пп. 168–170].

Прецедент № 208, Межамериканский суд по правам человека, «Дело Лас Палмерас».

- запрещение «произвольного» содержания под стражей

Прецедент № 133, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США».

- bb) опосредованно, посредством имплементации международного права прав человека

Прецедент № 127, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции». Прецедент № 208, Межамериканский суд по правам человека, «Дело Лас Палмерас».

б) имплементация прав человека Международным Комитетом Красного Креста

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: FORSYTHE David P., «Choices More Ethical than Legal: The International Committee of the Red Cross and Human Rights», in *Ethics & International Affairs*, Vol. 7, 1993, pp. 131–151. SCHINDLER Dietrich, «The International Committee of the Red Cross and Human Rights», in *IRRC*, No. 208, January 1979, pp. 3–14.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: GASSER Hans-Peter, «A Measure of Humanity in Internal Disturbances and Tensions: Proposal for a Code of Conduct», in *IRRC*, No. 262, January–February 1988, pp. 33–58. SOMMARUGA Cornelio, «Humanitarian Law and Human Rights in the Legal Arsenal of the ICRC», in *Human Rights and Humanitarian Law*, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1997, pp. 125–133.

- во время вооруженных конфликтов
- не во время вооруженных конфликтов

3. Сотрудничество между МККК и органами по правам человека

а) распространение знаний и информации

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [2. 3. 1].

б) научная мысль

Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты [В., п. 99].

с) операции

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА (МККК)

Вводная часть

История Международного Комитета Красного Креста (МККК) началась 24 июня 1859 г. на поле битвы у деревни Сольферино. Анри Дюнан, торговец из Женевы, которому тогда был 31 год, приехал на север Италии, где войска императора Франции Наполеона III сражались с австрийской армией.

Прибыв в Сольферино в разгар битвы, он стал свидетелем зрелища, которое изменит всю его жизнь: во время безумного побоища за один день погибли или были ранены и оставлены умирать 40 тысяч солдат.

Дюнан был так потрясен этой картиной, что принялся за организацию первой помощи раненым силами женщин из соседних деревень. Через несколько дней Дюнан вернулся в Женеву, но мысли о происшедшем преследовали его, и в 1862 г. он опубликовал книгу «Воспоминание о битве при Сольферино», впечатляющее произведение, в котором он реалистично описал все ужасы боя. Однако ему показалось недостаточным просто выразить свой гнев и негодование. Вдохновляясь той работой, которую он предпринял вместе с жителями деревень Сольферино и Кастильоне, чтобы помочь раненым всех сторон: французам, итальянцам и австрийцам, без какого бы то ни было различия, Дюнан выступил с важнейшим предложением: создать во всех странах общества помощи раненым во время войны и принять международный договор, предусматривающий неприкосновенность и нейтральность медицинского персонала, помогающего раненым под защитой единой эмблемы, каковой впоследствии был выбран швейцарский флаг с обратным расположением цветов — красный крест на белом фоне.

Книга имела оглушительный успех, и Дюнан объездил всю Европу, убеждая властителей континента в правоте своего дела. 17 февраля 1863 г., при под-

держке четырех выдающихся граждан Женевы: двух врачей — Луи Аппиа и Теодора Монуара, юриста Гюстава Муанье и генерала Гийома-Анри Дюфура — он основал Международный комитет помощи раненым, который несколькими годами спустя станет МККК. По просьбе Комитета правительство Швейцарии созвало Дипломатическую конференцию, которая 22 августа 1864 г. приняла первую Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны, подписанную 12 государствами¹. Так зародилось современное кодифицированное международное гуманитарное право (МГП), правовая основа действий МККК; так были заложены принципы нейтральности и беспристрастности, которыми он всегда руководствуется в своей деятельности, и мандат этой организации был признан на международном уровне.

I. Структура, Устав и мандат МККК

С момента своего основания в 1863 г. МККК необыкновенно вырос и расширился.

Его *юридический статус* остается весьма необычным: хотя по швейцарскому законодательству это обычное общество, состоящее исключительно из швейцарских граждан, тем не менее международное сообщество поручает ему определенные задачи и, соответственно, наделяет его определенными полномочиями. В такой степени МККК стал субъектом публичного международного права.

Его руководящие органы, состоящие из граждан одной страны, вкупе с его международной деятельностью придают ему особый статус, весьма отличающийся от статуса международной организации или неправительственной организации обычного типа.

Коротко говоря, МККК является *национальной* организацией по своей структуре и составу и *международной* — по своей деятельности и персоналу.

Правовые основы его работы столь же сложны.

Прежде всего, определенные виды его деятельности являются «*договорными*», то есть прямо поручены ему Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним.

Затем существует Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Этот Устав был принят Международной конферен-

1 См. выше, гл. 3: Историческое развитие международного гуманитарного права, Вводная часть.

цией Красного Креста и Красного Полумесяца, членами которой являются представители всех национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, их Международной Федерации, а также представители всех государств — участников Женевских конвенций. Он также дает правовую основу для так называемой *внедоговорной деятельности* МККК.

Различия между правовой основой деятельности МККК, заложенной Конвенциями, и той, которая зиждется на Уставе Движения, важны с юридической точки зрения. С практической точки зрения они, однако, не важны, поскольку МККК обычно предлагает свои услуги, не указывая правовую основу для такого предложения, чтобы избежать необходимости выносить суждение относительно типа конфликта, о котором идет речь (международный вооруженный конфликт, немеждународный вооруженный конфликт или внутренняя напряженность).

II. Задачи МККК в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним

В ситуациях *международных вооруженных конфликтов* Конвенции и Протокол I поручают МККК как общую задачу, так и конкретные виды деятельности.

а) общая задача

Служить в качестве нейтрального посредника между сторонами в конфликте, чтобы обеспечивать защиту и помощь жертвам войны.

б) конкретные задачи

Посещать военнопленных и покровительствуемых гражданских лиц, особенно когда они интернированы или содержатся под стражей, и беседовать с ними без свидетелей²;

оказывать помощь покровительствуемым гражданским лицам, военнопленным и населению оккупированных территорий³;

разыскивать лиц, пропавших без вести, военнопленных и гражданских лиц, и передавать их семейные послания⁴;

2 См. ст. 126 Конвенции III и ст. 143 Конвенции IV.

3 См. ст. 73 и 125 Конвенции III и ст. 59, 61 и 142 Конвенции IV.

4 См. ст. 123 Конвенции III, ст. 140 Конвенции IV и ст. 33 Протокола I.

предлагать свои добрые услуги для облегчения создания санитарных и безопасных зон⁵;

выступать в качестве субститута или квазисубститута держав-покровительниц⁶.

В случае *немеждународного вооруженного конфликта* статья 3, общая, четырех Женевских конвенций 1949 г. предусматривает, что МККК может «предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте».

III. Внедоговорные задачи МККК

Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца возлагает на МККК роль *хранителя Конвенций*; кроме того, и это очень существенно, статья 5(3) предусматривает, что МККК «может выступать с любой гуманитарной инициативой, которая соответствует его роли исключительно нейтрального и независимого учреждения и посредника, а также может рассматривать любой вопрос, требующий рассмотрения такой организацией».

Большая часть деятельности МККК сегодня осуществляется на основании именно этого всеобъемлющего права инициативы.

IV. Различные виды деятельности МККК

1. Предоставление защиты во время войны и ситуаций насилия внутри страны

Задача МККК в его деятельности по защите людей в ситуациях вооруженного конфликта или насилия заключается в том, чтобы обеспечить полное соблюдение буквы и духа МПП во время вооруженных конфликтов и аналогичных основных норм гуманного обращения даже в тех ситуациях, когда МПП не применяется. Он стремится:

- свести к минимуму опасности, которым подвергаются люди;
- предотвратить жестокое обращение с ними или положить ему конец;
- привлечь внимание к их правам и сделать так, чтобы их голос был услышан;
- оказать им помощь.

5 См. ст. 23 Конвенции I и ст. 14 Конвенции IV.

6 См. ст. 9/9/10 соответственно четырех Конвенций.

Для этого МККК остается в непосредственной близости от жертв конфликтов и насилия и поддерживает конфиденциальный диалог как с государственными органами власти, так и с негосударственными образованиями.

Первый официальный шаг, который делает МККК при начале конфликта, — напоминает властям об их обязанностях и обязательствах по отношению к гражданскому населению, пленным, раненым и больным комбатантам, уделяя особое внимание уважению к их физической неприкосновенности и достоинству. Проведя независимые исследования, МККК предлагает властям рекомендации, содержащие реальные меры — профилактические и корректирующие — по улучшению положения этих людей.

В то же время МККК сам предпринимает действия для удовлетворения наиболее насущных потребностей, особенно:

- доставляя гуманитарную помощь;
- эвакуируя и (или) перемещая лиц, подвергающихся опасности;
- восстанавливая и поддерживая семейные связи, а также разыскивая пропавших без вести.

Он также осуществляет конструктивные программы, рассчитанные на более долгий срок и основанные на техническом и практическом сотрудничестве с тюремной администрацией.

а) защита гражданских лиц

Во время современных конфликтов гражданские лица часто переносят ужасающие мучения и иногда становятся жертвами прямого нападения. Убийства, взятие заложников, сексуальное насилие, преследования, высылка, принудительное перемещение и грабежи, намеренное лишение доступа к воде, продовольствию и медицинской помощи — вот лишь некоторые из действий, сеющих ужас и страдания среди гражданских лиц.

Если положение в области безопасности это позволяет, сотрудники МККК постоянно находятся в зонах, где гражданские лица подвергаются особенно большому риску. Его делегаты поддерживают постоянный диалог со всеми, кто носит оружие, будь то лица из состава вооруженных сил, повстанческие группы, силы полиции, военизированные подразделения или другие группы, принимающие участие в боях.

б) лица, перемещенные из-за конфликта

Вооруженные конфликты часто приводят к масштабным перемещениям гражданских лиц как через международные границы, так и внутри границ

пострадавших стран. В большинстве случаев этим людям приходится бросать почти все свое имущество. Они вынуждены преодолевать огромные расстояния, часто пешком, чтобы найти убежище от боев. Члены семей расстаются, дети теряют связь с родителями в хаосе бегства, пожилых родственников, которые слишком слабы для такого тяжелого пути, оставляют на произвол судьбы. Беженцы и лица, перемещенные внутри страны, теряют средства к существованию и способы самостоятельного получения дохода. Поэтому их выживание зависит, по крайней мере сначала, от доброй воли тех, кто их принимает, и от гуманитарных организаций.

Когда люди в результате вооруженного конфликта оказываются перемещенными на территории своей собственной страны, они становятся частью пострадавшего гражданского населения. В качестве такового они пользуются защитой гуманитарного права, и на них распространяются программы МККК по предоставлению защиты и помощи.

Действительно, учитывая чрезвычайно опасное положение многих перемещенных лиц, они составляют большую долю тех, кто получает помощь от МККК. Когда государственные власти не могут этого сделать, МККК вмешивается, чтобы удовлетворить самые насущные нужды перемещенных людей. При этом он, однако, помнит, что ресурсы принимающих их сообществ могут быть истощены до предела из-за вновь прибывших, что делает уязвимыми их самих, и что те, кто вместо бегства остался на месте, также могут бедствовать и находиться в страшной опасности. Именно с оглядкой на всю эту картину в целом МККК определяет, на кого будут направлены его программы помощи. Определяющим фактором при этом служит уязвимость, а не принадлежность к какой-то конкретной категории.

Люди, которые бежали через международные границы, считаются беженцами и пользуются защитой и помощью Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). В таких случаях МККК играет лишь вспомогательную роль, особенно когда беженцы находятся под защитой МГП или когда требуется его участие в качестве нейтрального и независимого посредника (например, при нападениях на лагеря беженцев). Он также предоставляет услуги по обмену посланиями Красного Креста, давая беженцам возможность восстановить связи с родственниками, с которыми их разлучил конфликт.

с) защита лиц, содержащихся под стражей

Во время международных вооруженных конфликтов Женевские конвенции признают право делегатов МККК посещать военнопленных и покровительствуемых гражданских лиц, лишенных свободы, в том числе интернирован-

ных гражданских лиц. Помешать им выполнять свою задачу означало бы нарушить МГП. Во время немеждународных вооруженных конфликтов и в ситуациях насилия внутри страны статья 3, общая, Конвенций и Устав Движения, соответственно, уполномочивают МККК предлагать свои услуги по посещению лиц, содержащихся под стражей, и многие правительства принимают это предложение.

Работа МККК направлена на то, чтобы:

- предотвращать исчезновения людей, суммарные казни, пытки и жестокое обращение или положить им конец;
- восстанавливать оборванные семейные связи;
- при необходимости улучшать условия содержания под стражей в соответствии с действующим законодательством.

Делегаты МККК достигают этого, посещая места содержания под стражей. На основании полученных ими данных он делает конфиденциальные представления властям и, при необходимости, оказывает материальную или медицинскую помощь заключенным.

Во время посещений делегаты МККК проводят беседу без свидетелей с каждым заключенным. Они записывают личные данные заключенных, чтобы их судьбу можно было отследить вплоть до самого освобождения; заключенные описывают все проблемы гуманитарного характера, с которыми они сталкиваются.

Воздерживаясь от высказывания мнения относительно причин их ареста или захвата в плен, МККК старается обеспечить лицам, содержащимся под стражей, судебные гарантии, на которые они имеют право в соответствии с МГП.

Перед началом посещений мест содержания под стражей МККК прежде всего передает властям перечень стандартных условий. Делегатам должно быть разрешено:

- увидеться со всеми заключенными, попадающими под мандат МККК, и иметь доступ во все места, где они содержатся;
- беседовать с wybranными ими заключенными без свидетелей;
- составлять во время посещений список заключенных, попадающих под мандат МККК, или получать от властей такие списки, которые делегаты могут проверять и при необходимости дополнять;
- повторять посещения выбранных ими заключенных так часто, как они сочтут нужным;
- восстанавливать семейные связи;
- предоставлять срочную медицинскую и материальную помощь, если она требуется.

d) восстановление семейных связей

Центральное агентство по розыску МККК работает над тем, чтобы восстанавливать семейные связи во всех ситуациях вооруженных конфликтов или насилия внутри страны. Каждый год открываются сотни тысяч новых дел о розыске людей их родственниками, касающихся перемещенных лиц, беженцев, лиц, содержащихся под стражей, или пропавших без вести. Тем, кого находят, дают возможность посылать и отправлять послания Красного Креста и (или) вступать в контакт со своими семьями с помощью всемирной сети, поддерживаемой МККК и объединяющей более 180 национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Во время международных вооруженных конфликтов Центральное агентство по розыску МККК выполняет возложенную на него в соответствии с МГП задачу по сбору, обработке и передаче информации о покровительствуемых лицах, в частности военнопленных и интернированных гражданских лицах. Лицам, содержащимся под стражей, и их семьям всегда очень важно получать новости о близких. Во множестве ситуаций МККК давал военнопленным, покровительствуемым гражданским лицам, лицам, содержащимся под стражей по соображениям безопасности, и иногда даже лицам, содержащимся под стражей согласно обычному праву, возможность связаться с родственниками.

Сохранение семьи — универсальное право, гарантированное законом. МККК делает все возможное, чтобы воссоединить людей, разлученных конфликтом, устанавливая их местонахождение и воссоединяя их с их семьями. Особое внимание уделяется самым уязвимым категориям лиц, таким как беспризорные дети или пожилые люди. Иногда выданные МККК проездные документы — единственный способ для беспомощного человека, не имеющего удостоверения личности, присоединиться к своей семье в третьей стране или вернуться в страну происхождения.

Растущее число беженцев и лиц, просящих о предоставлении убежища, означает, что МККК все чаще должен выдавать проездные документы людям, которые получили разрешение обосноваться в принявшей их стране.

e) пропавшие без вести

Даже после того, как пушки замолчали, война продолжает преследовать семьи тех, кто пропал без вести. Живы ли они еще? Может, они ранены или в плену? Члены семьи имеют право это знать. МГП обязывает все стороны в конфликте давать ответы на эти вопросы. МККК оказывает содействие этому процессу, собирая информацию о пропавших без вести или вместе с властями создавая механизмы для выяснения судьбы пропавших без вести и предоставления информации их семьям.

2. Помощь жертвам конфликтов

Современные чрезвычайные ситуации в гуманитарной области характеризуются вспышками жесточайшего насилия, часто направленного против гражданских лиц. Они также часто совпадают с другими кризисами, такими как голод, эпидемии и переворот в экономике, или являются их косвенной причиной. Общие последствия этих событий могут подвергнуть гражданских лиц большой опасности и привести к тому, что их средства к существованию истощаются, а сами они нуждаются в срочной помощи. Поэтому основная цель предоставления помощи МККК — защитить жизнь и здоровье жертв, облегчить их участь и помешать тому, чтобы последствия конфликта: болезни, ранения, голод или тот факт, что они оставлены на произвол стихий, поставили под угрозу их будущее. Чрезвычайная помощь спасает жизни и смягчает самые суровые последствия конфликта, однако МККК всегда старается помнить о своей конечной цели — восстановить способность людей самим обеспечивать свое существование. Помощь может принимать различные формы, в зависимости от региона и характера кризиса. Она может включать в себя предоставление продовольствия и (или) медикаментов, но обычно строится на возможности оказания важнейших услуг, таких как строительство или ремонт систем водоснабжения или медицинских учреждений и подготовка персонала для оказания первичной медико-санитарной помощи, хирургов и техников-ортопедов. В некоторых конфликтах каждая сторона может использовать незаконную тактику, такую как блокада поставок продовольствия и других предметов первой необходимости, перекрытие водоснабжения и намеренное уничтожение посевов и инфраструктуры. В таких случаях прежде, чем оказывать помощь, МККК пытается предотвратить нарушения или положить им конец, привлекая внимание сторон к их обязательствам согласно МГП.

Перед началом любой программы оказания помощи МККК проводит тщательную оценку того, в чем нуждается каждая группа в контексте ее окружения, чтобы помощь соответствовала потребностям. Кроме того МККК обеспечивает распределение помощи в соответствии с принципами гуманности, беспристрастности и нейтральности.

а) экономическая безопасность

Экономическая безопасность означает, что семья самодостаточна и может сама удовлетворить свои основные экономические потребности. В случае конфликта или кризиса, когда часто происходят перемещения, кражи, грабежи и уничтожение имущества и инфраструктуры, семьи уже не могут больше обеспечивать себя, становясь зависимыми от внешней помощи.

Подход МККК к помощи во время вооруженного конфликта сосредоточен на динамике семейной экономики и направлен как на средства производства для удовлетворения всех основных экономических потребностей семьи, так и на предоставление ресурсов для удовлетворения этих потребностей. Хотя некоторые нужды важнее других, например, жизненно необходимы продовольствие и вода, в кризисных ситуациях слишком часто забывают, что людям для жизни нужна не только еда. Поэтому МККК учитывает все основные экономические потребности семьи, такие как жилье, одежда, кухонная утварь и топливо.

В прошлом чрезвычайная помощь и программы развития считались двумя отличающимися друг от друга и отдельными областями, требующими различных действий. Сейчас их взаимосвязь признается все чаще, что ведет к возникновению более широкого подхода к гуманитарной помощи. Так, когда осуществляется деятельность по экономическому восстановлению, создается связь с программами развития, позволяющая беспрепятственно перейти от этапа чрезвычайной ситуации к этапу развития. Затем эстафету должны подхватить организации по развитию, инвестирующие ресурсы и рабочую силу, чтобы закрыть слабые места, которые могут привести к началу кризиса.

б) водоснабжение и жилищные условия

Программы МККК по водоснабжению и улучшению жилищных условий направлены на:

- обеспечение жертв вооруженного конфликта водой для питья и бытового использования;
- защиту населения от вредного воздействия окружающей среды, вызванного разрушением систем водоснабжения и жилья.

Жилищные условия включают в себя не только жизнь в границах дома, но и взаимосвязь жилища с окружающей средой, а также живущих в нем людей.

с) услуги в области здравоохранения

Цель программ МККК в области здравоохранения — обеспечить жертвам конфликта доступ к необходимой профилактической медицинской помощи и лечению, соответствующим общепризнанным стандартам. Непосредственные последствия конфликта — убийства, ранения и перемещения людей, разрушение медицинских структур и системы поставок. На пике конфликта рост числа людей, которые получают ранения, становятся жертвами ин-

фекционных заболеваний или страдают от недоедания, может быть приравнен к эпидемии и быстро выходит за рамки возможностей существующих местных медицинских служб. Тем временем косвенные последствия конфликта: распад системы здравоохранения, недостаток квалифицированного персонала и медицинских материалов — могут означать, что обычные медицинские проблемы остаются без внимания, и основные услуги в области здравоохранения, такие как дородовое наблюдение, программы вакцинации и плановые хирургические операции, оказываются на обочине. Поэтому, хотя необходима быстрая помощь для удовлетворения самых насущных потребностей, важно также поддерживать существующую систему здравоохранения, чтобы обеспечить восстановление или сохранение нормального медицинского обслуживания.

аа) военно-полевая хирургия

МККК давно занимается лечением раненых, что дало ему обширный опыт в этой области. Хирурги МККК готовят иностранный медицинский персонал — добровольцев, которые вызывались работать на эту организацию и не имеют специфических навыков и умений, необходимых для работы на местах. Они также обучают местных врачей, чтобы дать им возможность принять на себя эту работу и продолжить лечить раненых после отъезда специалистов МККК.

bb) здравоохранение в тюрьмах

Медицинские сотрудники МККК всегда сопровождает делегатов во время их посещений мест содержания под стражей, чтобы оценить состояние здоровья заключенных и обнаружить последствия дурного обращения, как физического, так и психологического. Врачи и медсестры, совершающие эти посещения, хорошо знакомы с особыми проблемами здравоохранения в тюрьмах, такими как гигиена, эпидемиология, проблемы в области питания и недостаток витаминов. Они определяют приоритетные проблемы в области общественного здравоохранения в тюрьмах, которые нуждаются в контроле. Когда опасность возникновения проблем в области здравоохранения в тюрьме столь велика, что возможностей служб здравоохранения пенитенциарной системы не хватит для ее решения, МККК осуществляет программы контроля заболеваемости для решения таких проблем, как туберкулез, ВИЧ/СПИД и недостаток витаминов. Решение проблем со здоровьем заключенных также требует подготовки и знаний, необходимых, чтобы сделать надлежащее медицинское заключение относительно того, стали ли заключенные жертвами пыток или других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения.

сс) протезно-ортопедические программы

Ранения, вызванные противопехотными минами или другими взрывчатыми видами оружия, могут приводить к ампутации, тяжелой инвалидности и психологической травме. Таким раненым необходимы сначала специальная хирургическая помощь и послеоперационный уход, а позже реабилитация и психологическая поддержка. Не все страны обладают средствами, чтобы предоставить специализированный уход и социальные пособия инвалидам войны. МККК открыл около 30 протезно-ортопедических мастерских по всему миру, которые производят протезы, костыли и инвалидные коляски, чтобы помочь лицам с ампутированными конечностями сохранить какую-то долю подвижности и во многих случаях — экономическую независимость. Особое внимание уделяется использованию соответствующих материалов и обучению местного персонала производству запчастей и новых изделий. Когда воцарится мир, полностью оборудованные и укомплектованные персоналом мастерские можно будет передать в ведение администрации местных органов здравоохранения.

3. Превентивная деятельность

(См. также гл. 13. II: Меры, которые надлежит принимать в мирное время, и 13. V: Обязательство обеспечивать соблюдение МГП (статья 1, общая))

а) развитие и толкование МГП

Изменение характера вооруженных конфликтов требует изучения и развития международного гуманитарного права (МГП). С момента своего основания МККК постоянно стремился усовершенствовать защиту жертв войны посредством принятия новых норм МГП. Для этого юристы МККК неустанно работают над выявлением областей, где необходимы и возможны изменения.

С помощью своих Консультативных служб по МГП МККК пытается убедить государства-участники принимать внутригосударственные меры по имплементации, которые будут содействовать соблюдению норм, регулирующих, например, использование эмблемы или обязательство пресекать серьезные нарушения или военные преступления, — если не гарантировать это соблюдение.

МККК также участвует в толковании норм МГП. *Комментарии* к договорам по МГП или недавно опубликованное исследование обычного МГП (см. **Прецедент № 29**) — вот лишь отдельные примеры его участия.

б) ограничение средств и методов ведения войны

МККК также активно участвует в обсуждении совместимости определенных видов оружия (существующих или еще не используемых на поле боя) с действующими принципами МГП.

Два конкретных аспекта следует рассмотреть с гуманитарной точки зрения: достаточно ли избирательным является действие данного вида оружия и причиняет ли оно чрезмерные повреждения или излишние страдания? Оба эти вопроса сыграли ключевую роль в кампании за полное запрещение противопехотных мин, которая привела к принятию Оттавского договора (см. **Документ № 10**).

с) распространение знаний и информации

Женевские конвенции требуют, чтобы государства распространяли знания о нормах МГП в мирное время по двум очевидным причинам: юридические положения не имеют силы, если они неизвестны тем, для кого предназначаются; и, учитывая их сферу применения — вооруженный конфликт, невозможно представить, чтобы обучение этим нормам началось в последний момент.

Распространение знаний и информации о нормах МГП, в первую очередь, является обязанностью государств — участников Женевских конвенций, но МККК часто приходится брать эту задачу на себя. Поэтому он разработал применяемый во всем мире подход к распространению информации, сосредоточившись на основных целевых группах, то есть на вооруженных силах и силах безопасности, других лицах, носящих оружие, политических лидерах и тех, кто формирует общественное мнение. Для обучения тех, кто в будущем будет принимать решения, существуют многочисленные программы распространения информации, предназначенные для молодежи, студентов и преподавателей. МККК также разрабатывает методы обучения, соответствующие различным культурам и ситуациям: традиционные семинары, аудиовизуальные презентации, CD-диски, театральные постановки, комиксы, иллюстрирующие основные нормы МГП и широко распространяемые, — вот лишь немногие из них.

Прецедент № 39, ООН, МККК предоставлен статус наблюдателя [В.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BUGNION François, *The International Committee of the Red Cross and the Protection of War Victims*, Geneva/Oxford, ICRC/Macmillan, 2003, 1161 pp. BUGNION François, «The International Committee of the Red Cross and the Development of International Humanitarian Law», in *Chicago Journal of International Law*, Vol. 5/1, Summer 2004, 18 pp. DÖRMANN Knut & MARESCA Louis, «The International Committee of the Red Cross and its Contribution

to the Development of International Humanitarian Law in Specialized Instruments», in *Chicago Journal of International Law*, Vol. 5/1, Summer 2004, 12 pp. FORSYTHE David P., *The Humanitarians: The International Committee of the Red Cross*, Cambridge, CUP, 2005, 356 pp. FORSYTHE David P., «The International Committee of the Red Cross and International Humanitarian Law», in *Humanitäres Völkerrecht*, Vol. 2, 2003, pp. 64–77. FREYMOND Jacques, WILLEMIN Georges & HEACOCK Roger, *The International Committee of the Red Cross*, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1984, 209 pp. HAROUÉL Véronique, *Histoire de la Croix-Rouge*, Paris, PUF, Que sais-je? 1999, 127 pp. HUTCHINSON John F., *Champions of Charity: War and the Rise of the Red Cross*, Colorado and Oxford, Westview Press, 1996, 448 pp. PICTET Jean, *Une Institution unique en son genre: Le Comité international de la Croix-Rouge*, Geneva, Henry-Dunant Institute, Paris, Pedone, 1985, 111 pp. (Пикте Жан, *Международный Комитет Красного Креста: уникальное учреждение*, Москва, МККК, 1997, 112 с.)

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOISSIER Pierre, *History of the International Committee of the Red Cross: From Solferino to Tsushima*, Geneva, Henry-Dunant Institute, 1978, 512 pp. BUGNION François, «From the End of the Second World War to the Dawn of the Third Millennium — The Activities of the International Committee of the Red Cross During the Cold War and its Aftermath: 1945–1995», in *IRRC*, No. 305, March–April 1995, pp. 207–224 (Бюньон Франсуа, «От окончания Второй мировой войны к порогу третьего тысячелетия: деятельность Международного Комитета Красного Креста в период холодной войны и после ее окончания (1945–1995 гг.)», МЖКК, № 3, март–апрель 1995, с. 255–275). BUGNION François, «The Composition of the International Committee of the Red Cross», in *IRRC*, No. 307, July–August 1995, pp. 427–446 (Бюньон Франсуа, «Состав Международного Комитета Красного Креста», МЖКК, № 5, июль–август 1995, с. 527–549). DURAND André, *History of the International Committee of the Red Cross: From Sarajevo to Hiroshima*, Geneva, Henry-Dunant Institute, 1978, 675 pp. FREYMOND Jacques, *Guerres, révolutions, Croix-Rouge: Réflexions sur le rôle du Comité international de la Croix-Rouge*, Geneva, I.U.H.E.I., 1976, 222 pp. MOOREHEAD Caroline, *Dunant's Dream: War, Switzerland and the History of the Red Cross*, London, Harper-Collins, 1998, 780 pp.

I. УЧРЕЖДЕНИЕ

1. МККК в Международном движении Красного Креста и Красного Полумесяца

(См. сайт Движения Красного Креста и Красного Полумесяца:
<http://www.redcross.int>)

Документ № 20, Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Документ № 30, Севильское соглашение.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: HAUG Hans, *Humanity for all: The International Red Cross and Red Crescent Movement*, Geneva/Bern/Stuttgart/Vienna, Henry-Dunant Institute/Paul Haupt Publishers, 1993, 682 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: PERRUCHOUX Richard, «Resolutions of International Red Cross Conferences and their Implementation by the National Societies», in *IRRC*, No. 227, 1982, pp. 88—96.

а) Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца

(перечень сайтов национальных обществ можно найти по адресу:
<http://www.ifrc.org>)

Вводная часть

Изначально созданные для помощи военно-медицинским службам во время вооруженных конфликтов, сегодня национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца выполняют широкий круг задач как во время войны, так и в мирное время⁷.

Виды деятельности 182 национальных обществ столь же разнообразны, сколь и страны, которым они служат. Они сохраняют свою роль вспомогательных организаций для медицинских формирований вооруженных сил во время войны, но теперь эта роль является лишь одним из многих аспектов их работы.

Другие виды деятельности национальных обществ включают в себя создание больниц и управление ими; подготовку медицинского персонала; организацию пунктов сдачи крови; помощь инвалидам, пожилым людям и нуждающимся; предоставление услуг скорой помощи, а также спасение на дорогах, в море и в горах. Кроме того, многие национальные общества также отвечают за чрезвычайную помощь в случае техногенных катастроф или стихийных бедствий (технологических аварий, наводнений, землетрясений, цунами и т.п.)

В последнее время многие национальные общества также значительно активизировали свое участие в новых областях: помощь беженцам и перемещенным лицам, помощь жертвам эпидемий (ВИЧ/СПИД) и распространение знаний и информации о международном гуманитарном праве.

Национальные общества должны удовлетворять строгим условиям, чтобы быть признанными МККК и, таким образом, стать участниками Междуна-

7 См. Документ № 20, Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца [ст. 3].

родного движения Красного Креста и Красного Полумесяца⁸. В частности, они должны быть признаны собственным правительством в качестве добровольных обществ помощи, должны быть образованы на территории государства — участника Женевских конвенций, использовать одну из признанных эмблем и соблюдать Основопологающие принципы Движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Документ № 20, Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца [ст. 4].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: LANORD Christophe, «The Legal Status of National Red Cross and Red Crescent Societies», in *IRRC*, No. 840, December 2000, pp. 1053–1077. LANORD Christophe, *Le statut juridique des sociétés nationales de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, Geneva, Thoiras, Éditions de la Chapelle, 1999, 545 pp.

б) Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца

(См. сайт Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца: <http://www.ifrc.org>)

Документ № 20, Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца [ст. 6].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GAUTIER Philippe, «ONG et personnalité internationale: à propos de l'accord conclu le 29 novembre 1996 entre la Suisse et la Fédération internationale des Sociétés de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge», in *RBDI*, 1997, pp. 172–189.

с) Международная конференция

Документ № 20, Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца [ст. 8–11].

Прецедент № 31, МККК, Вопрос эмблемы.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: ARZOUMANIAN Naïri, «Le suivi de XXVIIe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge», in *IRRC*, No. 845, March 2002, pp. 221–235. PERRUCHOUD Richard, *Les Résolutions des Conférences internationales de la Croix-Rouge*, Geneva, Henry-Dunant Institute, 1979, 470 pp. SANDOZ Yves, «Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge: un plan d'action pour l'humanitaire», in *IRRC*, No. 836, December 1999, pp. 819–829.

8 См. там же, ст. 4: Условия признания Национальных обществ.

д) Основопологающие принципы Международного движения
Красного Креста и Красного Полумесяца

- гуманность
- беспристрастность
- нейтральность
- независимость
- добровольность
- единство
- универсальность

Документ № 20, Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца [Преамбула].

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [п. 242].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: MEYER Michael A., «Public Advocacy — Why the Red Cross and Red Crescent Should Look before it Leaps», in *IRRC*, No. 315, November–December 1996, pp. 614–626 (Мейер Майкл А., «Открытые выступления Красного Креста и Красного Полумесяца: семь раз отмерь, один раз отрежь», МЖКК, № 13, ноябрь–декабрь 1996, с. 687–703). PICTET Jean, «Red Cross Principles», in *IRRC — English Supplement*, Vol. VIII, 1955, pp. 143–156, 158–175, 187–195 & 203–212; Vol. IX, 1956, pp. 3–10, 31–50, 53–56, 65–73, 81–92, 101–107, 114–128, 131–135, 151–162 & 181–189. PICTET Jean, «The Fundamental Principles of the Red Cross: Commentary», Geneva, Henry-Dunant Institute, 1979, 93 pp. (Пикте Жан, *Основопологающие принципы Красного Креста. Комментарий*, Москва, МЖКК, 1997, 104 с.)

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BLONDEL Jean-Luc, «The Fundamental Principles of the Red Cross and Red Crescent: Their Origin and Development», in *IRRC*, No. 283, 1991, pp. 349–357. MEYER Michael A., «The Role of the International Red Cross and Red Crescent Movement: Problems Encountered», in ROWE Peter (ed.), *The Gulf War 1990–1991 in International and English Law*, London, New York, Routledge, 1993, pp. 224–240. PATRNOGIC Jovica, «Some Reflections on Humanitarian Principles Applicable in Relief Actions», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva, ICRC, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 925–936.

2. Правовой статус МЖКК

Документ № 18, Соглашение между МЖКК и Швейцарией.

Прецедент № 39, ООН, МЖКК предоставлен статус наблюдателя.

Прецедент № 183, МТБЮ/МУС, Конфиденциальность и показания сотрудников МЖКК.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BUGNION François, *The International Committee of the Red Cross and the Protection of War Victims*, Geneva/Oxford, ICRC/Macmillan, 2003, 1161 pp. DOMINICÉ Christian, «La personnalité juridique internationale du CICR», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva, ICRC, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 663–673. KOENIG Christian, «Observer Status for the International Committee of the Red Cross at the United Nations: A Legal Viewpoint», *IRRC*, No. 280, January–February 1991, pp. 37–48. LORITE-ESCORIHUELA Alejandro, «Le Comité international de la Croix-Rouge comme organisation *sui generis*? Remarques sur la personnalité juridique du CICR», in *RGDIP*, Vol. 3, 2001, pp. 581–616. REUTER Paul, «La personnalité juridique internationale du Comité international de la Croix-Rouge», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva, ICRC, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 783–791.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BARBERIS Julio A., «El Comité internacional de la Cruz Roja como sujeto del derecho de gentes», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva, ICRC, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 635–641. BARILE Guiseppe, «Caractère du Comité international de la Croix-Rouge», in *Rivista di Diritto Internazionale*, Vol. 62, 1979, pp. 111–115. DISTEFANO Giovanni, «Le CICR et l'immunité de juridiction en droit international contemporain: fragments d'investigation autour d'une notion centrale de l'organisation internationale», in *Revue suisse de droit international et de droit européen*, Vol. 3, 2002, pp. 355–370. DOMINICÉ Christian, «L'accord de siège conclu par le Comité international de la Croix-Rouge avec la Suisse», in *RGDIP*, Vol. 99/1, January–April 1995, pp. 5–36.

3. Независимость

Документ № 18, Соглашение между МККК и Швейцарией.

Прецедент № 33, Подход МККК к современным проблемам в области обеспечения безопасности.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: SOMMARUGA Cornelio, «Swiss Neutrality, ICRC Neutrality: Are They Indissociable? An Independence Worth Protecting», in *IRRC*, No. 288, May–June 1992, pp. 264–273.

4. Традиционно мононациональный руководящий орган и международная деятельность

5. Гуманность

Прецедент № 130, Международный суд, «Никарагуа против США» [п. 242].

6. Нейтральность и беспристрастность

Цитата В общем плане идея нейтральности предполагает два обстоятельства: отказ принять чью-либо сторону и наличие людей или групп, которые противостоят друг другу. Хотя нейтральность определяет позицию Красного Креста по отношению к воюющим сторонам и идеологиям, она никогда не определяет его поведение по отношению к страдающим людям, и прежде всего потому, что раненые не воюют друг с другом. И, что самое главное, основная миссия Красного Креста — действовать, а не оставаться в стороне.

Понятия нейтральности и беспристрастности часто путают, потому что и то и другое предполагает наличие противостоящих друг другу групп или теорий, а также определенную сдержанность со стороны сотрудников Красного Креста. И все же это совсем разные понятия. В самом деле: нейтральный человек никак не оценивает ситуацию, в то время как беспристрастный судит о ней в соответствии с установленными правилами.

Нейтральность требует самоконтроля; это определенный вид дисциплины, которой мы себя подчиняем, это тормоз, которым мы пользуемся для сдерживания наших душевных порывов. Человек, который встанет на этот трудный путь, обнаружит, что очень редко в споре удастся определить, кто полностью прав, а кто — нет. Станет ясна ничтожность поводов, которые выдвигают для того, чтобы ввергнуть один народ в войну с другим. В этом отношении логично будет сказать, что нейтральность представляет собой первый шаг на пути к миру.

Нейтральность, как и беспристрастность, часто понимается неправильно и отвергается, и это происходит потому, что многие хотят быть одновременно и судьей, и одной из сторон, не прибегая к какому-либо общепринятому критерию. Каждая сторона полагает — не без доли наивности, — что ее дело единственно правое, а отказ согласиться с этим считает преступлением против истины и справедливости.

[Источник: Пикте Жан, *Основополагающие принципы Красного Креста. Комментарий*, Москва, МККК, 1997, с. 59.]

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [3. 3.].

Прецедент № 33, Подход МККК к современным проблемам в области обеспечения безопасности.

Прецедент № 67, Великобритания, Кампания лейбористской партии — злоупотребление эмблемой.

Прецедент № 96, «Отчет МККК по Йемену», 1967 г.

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 145, ООН/МККК, Применение химического оружия.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [14, 21 и 22].

Прецедент № 174, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг.

Прецедент № 183, МТБЮ/МУС, Конфиденциальность и показания сотрудников МККК [А.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: HARROFF-TAVEL Marion, «Neutrality and Impartiality: The Importance of these Principles for the International Red Cross and Red Crescent Movement», in *IRRC*, No. 273, November–December 1989, pp. 536–552. HENTSCH Thierry, *Face au blocus: La Croix-Rouge internationale dans le Nigéria en guerre (1967–1970)*, Geneva, Institut universitaire des hautes études internationales, 1973, 307 pp. HUBER Max, *Red Cross and Neutrality*, Geneva, ICRC, 1936, 11 pp. KALSHOVEN Frits, «Impartiality and Neutrality in Humanitarian Law and Practice», in *IRRC*, No. 273, November–December 1989, pp. 516–535. KU Charlotte & CACERES BRUN Joaquin, «Neutrality and the ICRC Contribution to Humanitarian Action», in *International Peacekeeping*, Vol. 10/1, Spring 2003, pp. 56–72. PICTET Jean, *The Fundamental Principles of the Red Cross: Commentary*, Geneva, Henry-Dunant Institute, 1979, 93 pp. (Пикте Жан, *Основополагающие принципы Красного Креста. Комментарий*, Москва, МККК, 1997, 104 с.) SOMMARUGA Cornelio, «Swiss Neutrality, ICRC Neutrality: Are They Indissociable? An Independence Worth Protecting», in *IRRC*, No. 288, May–June 1992, pp. 264–273.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: JENATSCH Thomas, «The ICRC as a Humanitarian Mediator in the Colombian Conflict: Possibilities and Limits», in *IRRC*, No. 323, June 1998, pp. 303–318 (Енач Томас, «МККК — гуманитарный посредник в колумбийском конфликте. Возможности и ограничения», МЖКК, № 21, июнь 1998, с. 369–388). MINEAR Larry, «The Theory and Practice of Neutrality: Some Thoughts on the Tensions», in *IRRC*, No. 833, 1999, pp. 63–72. PLATTNER Denise, «ICRC Neutrality and Neutrality in Humanitarian Assistance», in *IRRC*, No. 818, March–April 1996, pp. 161–179 (Платтнер Дениза, «Нейтральность МККК и нейтральность гуманитарной помощи», МЖКК, № 9, март–апрель 1996, с. 157–179).

7. Финансирование

(См., например, «The financial year 2004» in *ICRC Annual Report 2004*, Geneva, ICRC, June 2005, pp. 313–364, available on <http://www.icrc.org>)

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GOLAY Jean-François, *Le financement de l'aide humanitaire: L'exemple du Comité international de la Croix-Rouge*, Berne, Peter Lang, 1990, 313 pp.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МККК

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BOISSIER Pierre, *History of the International Committee of the Red Cross: From Solferino to Tsushima*, Geneva, Henry-Dunant Institute, 1978, 512 pp. BUGNION François, *The International Committee of the Red Cross and the Protection of War Victims*, Geneva/Oxford, ICRC/Macmillan, 2003, 1161 pp. (Бюньон Франсуа, *Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны*, Москва, МККК, 2005, 1548 с.) DURAND André, *History of the International*

Committee of the Red Cross: From Sarajevo to Hiroshima, Geneva, Henry-Dunant Institute, 1978, 675 pp. HENTSCH Thierry, *Face au blocus: La Croix-Rouge internationale dans le Nigéria en guerre (1967–1970)*, Geneva, Institut universitaire des hautes études internationales, 1973, 307 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: DURAND Roger & MONNIER Philippe, «Vingt fois sur le métier... Notice sur la genèse d'*Un Souvenir de Solférino* et de ses rééditions», in DUNANT Henry, *Un Souvenir de Solférino*, re-edition Henry-Dunant Institute & Slatkine, Geneva, 1980, pp. I–XVII. *Rapport du Comité international de la Croix-Rouge sur son activité pendant la Seconde Guerre Mondiale (1er septembre 1939–30 juin 1947)*, Vol. I, Activités de caractère général, 767 pp.; Vol. II, L'Agence centrale des prisonniers de guerre, 344 pp.; Vol. III, Actions de secours, 583 pp.; Vol. IV, Annexes, 69 pp.; Geneva, ICRC, 1948.

1. Во время вооруженных конфликтов

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии.

Прецедент № 173, Бывшая Югославия, Специальные соглашения между сторонами в конфликтах.

Прецедент № 183, МТБЮ/МУС, Конфиденциальность и показания сотрудников МККК [А.].

а) посещения лиц, содержащихся под стражей, беседы без свидетелей

Документ № 19, Соглашение между Международным трибуналом по бывшей Югославии и МККК, устанавливающее порядок посещения лиц, удерживаемых Трибуналом.

Прецедент № 113, Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности».

Прецедент № 133, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США» [30–32].

Прецедент № 135, Эфиопия/Сомали, Военнопленные в Огаденском конфликте.

Прецедент № 136, Эритрея/Эфиопия, Частичное решение о военнопленных [А., пп. 28, 29, 45, 55–62, 81 и 84; В., пп. 100, 150–163].

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

Прецедент № 144, Иран/Ирак, Репатриация 70 тысяч военнопленных.

Прецедент № 157, США, Доклад Шлезингера.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [12 и 21].

Документ № 209, МККК, Посещения лиц, содержащихся под стражей: беседы без свидетелей [В.].

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [А. и В.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BUGNION François, *The International Committee of the Red Cross and the Protection of War Victims*, Geneva/Oxford, ICRC/Macmillan, 2003, 1161 pp. (Бюньон Франсуа, *Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны*, Москва, МККК, 2005, 1548 с.) *L'action du CICR en faveur des prisonniers*, Geneva, ICRC, May 1997, 35 pp.

б) защита гражданского населения

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [31].

Прецедент № 174, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: MAURICE Frédéric & COURTEN Jean de, «ICRC Activities for Refugees and Displaced Civilians», in *IRRC*, No. 280, January–February 1991, pp. 9–21. KRILL Françoise, «ICRC Action in Aid of Refugees», in *IRRC*, No. 265, July–August 1988, pp. 328–350.

с) поставка гуманитарной помощи

Документ № 30, Севильское соглашение [ст. 6. 1].

Прецедент № 146, Совет Безопасности ООН, Санкции, наложенные на Ирак [С., п. 6].

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [12].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: FORSYTHE David, «The ICRC and Humanitarian Assistance — A Policy Analysis», in *IRRC*, No. 314, September–October 1996, pp. 512–531 (Форсайт Дейвид П., «МККК и оказание гуманитарной помощи: анализ политики», МЖКК, № 12, сентябрь–октябрь 1996, с. 564–589). GRÜNEWALD François, «From Prevention to Rehabilitation — Action, during and after the Crisis: The Experience of the ICRC in retrospect», in *IRRC*, No. 306, May–June 1995, pp. 263–282 (Грюневальд Франсуа, «От превентивных мер до восстановительных. До, во время и после кризиса: опыт деятельности МККК в ретроспективе», МЖКК, № 4, май–июнь 1995, с. 325–348). PERRIN Pierre, «The Impact of Humanitarian Aid on Conflict Development», in *IRRC*, No. 323, June 1998, pp. 319–333 (Перрен Пьер, «Влияние гуманитарной помощи на развитие конфликтов», МЖКК, № 21, июнь 1998, с. 389–406).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: GRÜNEWALD François, «Food Aid: For or Against?», in *IRRC*, No. 315, November–December 1996, pp. 588–608 (Грюневальд Франсуа, «Продовольственная помощь: за или против?», МЖКК, № 13, ноябрь–декабрь 1996, с. 653–680).

d) медицинская помощь

Прецедент № 96, «Отчет МККК по Йемену», 1967 г.

Прецедент № 122, МККК/Ливан, Сабра и Шатила.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: RUSSBACH Rémi, GRAY Robin C. & COUP-
LAND Robin M., «ICRC Surgical Activities», in *IRRC*, No. 284, September–October
1991, pp. 483–490.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: GARACHON Alain, «Thirteen Years’
Experience in Fitting War Amputees with Artificial Limbs», in *IRRC*, No. 284,
September–October 1991, pp. 491–493. PERRIN Pierre (ed.), *Handbook on War and
Public Health*, Geneva, ICRC, 1996, 446 pp. PERRIN Pierre, *HELP: Public Health Course
in the Management of Humanitarian Aid*, Geneva, ICRC, 1999, 783 pp.

e) служба розыска

Документ № 21, МККК, Служба розыска.

Прецедент № 122, МККК/Ливан, Сабра и Шатила.

Прецедент № 127, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции»
[мнение судьи Фуада].

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории
бывшей Югославии [22].

Прецедент № 175, Босния и Герцеговина, Освобождение военнопленных
и розыск пропавших без вести после окончания военных действий.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: DJUROVIC Gradimir, *The Central Tracing
Agency of the International Committee of the Red Cross: Activities of the ICRC for the
Alleviation of Mental Suffering of War Victims*, Geneva, Henry-Dunant Institute, 1981,
259 pp. DOGNY Violaine, «Cooperation between the ICRC and the Tracing Services
of the Newly Independent States of the Former-Soviet Union», in *IRRC*, No. 323, June
1998, pp. 205–214 (Доньи Виолен, «Сотрудничество МККК со службами розыска
национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца стран СНГ и Бал-
тии», МЖКК, № 21, июнь 1998, с. 248–260). NOWAK Manfred, «Disappearances in
Bosnia-Herzegovina», in O’FLAHERTY Michael, *Post-war Protection of Human Rights in
Bosnia and Herzegovina*, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1998, pp. 107–121.
SASSOLI Marco & TOUGAS Marie-Louise, «The ICRC and the Missing», in *IRRC*,
No. 848, December 2002, pp. 727–750 (Сассоли Марко и Тура Мари-Луиза,
«МККК и лица, пропавшие без вести», МЖКК, Специальный выпуск «Пропавшие
без вести», 2003, с. 9–36). SCHREYER Thierry, «L’action de l’Agence centrale de
recherches du CICR dans les Balkans durant la crise des réfugiés kosovars», in *IRRC*,
No. 837, March 2000, pp. 49–65. Special Issue «Missing Persons», in *IRRC*, No. 848,
December 2002, pp. 720–902 (Специальный выпуск МЖКК «Пропавшие без вести»,
2003, 208 с.).

ф) значение практики МККК для развития обычного международного гуманитарного права

Цитата «[...] несколько правительств предложили заменить выражение «международное сообщество в целом» [...] выражением «международное сообщество государств в целом». [...] Специальный докладчик не считает необходимым внесение каких-либо изменений в это получившее широкое признание выражение. Государства по-прежнему играют центральную роль в процессе международного правотворчества и правоприменения, и аксиоматично, что каждое государство как таковое является членом международного сообщества. Однако международное сообщество включает в себя помимо государств и другие образования: например, Европейский союз, Международный Комитет Красного Креста, саму Организацию Объединенных Наций».

Источник: A/CN.4/517, Генеральная Ассамблея ООН, 2 апреля 2001 г., Комиссия международного права, 53-я сессия, Женева, 23 апреля — 1 июня и 2 июля — 10 августа 2001 г., Четвертый доклад об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джеймсом Кроуфордом, п. 36.]

Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., Юрисдикция, пп. 99 и 109].

2. Во время, когда нет вооруженных конфликтов

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: HARROFF-TAVEL Marion, «Action Taken by the International Committee of the Red Cross in Situations of Internal Violence», in *IRRC*, No. 294, May—June 1993, pp. 195—220. MOREILLON Jacques, *Le Comité international de la Croix-Rouge et la protection des détenus politiques*, Geneva, Henry-Dunant Institute, Lausanne, Éditions L'Âge d'Homme, 1973, 303 pp. SINNER Philippe de & REYES Hernan, «Activités du CICR en matière de visites aux personnes privées de liberté: une contribution à la lutte contre la torture», in CASSESE Antonio (ed.), *The International Fight against Torture*, Baden-Baden, Nomos, 1991, pp. 153—171. ICRC *Action on behalf of Prisoners*, Geneva, ICRC, May 1997, 35 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: MOREILLON Jacques, «International Solidarity and Protection of Political Detainees», in *IRRC*, No. 222, May 1981, pp. 123—130. «The International Committee of the Red Cross and Torture» in *IRRC*, No. 189, December 1976, pp. 610—616.

— посещения лиц, содержащихся под стражей, которых задержали в связи с ситуацией (и беседы с ними без свидетелей)

Документ № 21, МККК, Служба розыска.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [1].

Документ № 209, МККК, Посещения лиц, содержащихся под стражей: беседы без свидетелей [В.].

3. По всему миру

а) консультативные службы по международному гуманитарному праву

Документ № 23, МЖКК, Консультативная служба по международному гуманитарному праву.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BERMAN Paul, «The ICRC's Advisory Service on International Humanitarian Law: The Challenge of National Implementation», in *IRRC*, No. 312, May–June 1996, pp. 338–347 (Берман Пол, «Консультативная служба МЖКК по международному гуманитарному праву: проблема выполнения МГП на национальном уровне», МЖКК, № 10, май–июнь 1996, с. 364–375). CARON Dominique, «Le rôle du Comité international de la Croix-Rouge dans la mise en œuvre du droit international humanitaire», in *Études internationales*, Vol. 72/3, 1999, pp. 87–112. *National Implementation of International Humanitarian Law — 2002–2003 Biennial Report*, Geneva, ICRC, 2004, 40 pp.

б) распространение знаний и информации

Документ № 26, МЖКК, Защита жертв войны [2. 3.].
Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [1].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CHOPARD Jean-Luc, «Dissemination of the Humanitarian Rules and Cooperation with National Red Cross and Red Crescent Societies for the Purpose of Prevention», in *IRRC*, No. 305, May–June 1995, pp. 244–262 (Шопар Жан-Люк, «Распространение знаний о нормах гуманитарного права и сотрудничество с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца в сфере предотвращения конфликтов», МЖКК, № 4, май–июнь 1995, с. 300–324).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: BAERISWYL Edith & AESCHLIMANN Alain, «Reflections on a Dissemination Operation in Burundi: Declaration for Standards of Humanitarian Conduct: Appeal for a Minimum Humanity in Situation of Internal Violence», in *IRRC*, No. 319, July–August 1997, pp. 385–408 (Бэризвил Эдит, Эшлиман Ален, «О проекте распространения знаний о международном гуманитарном праве в Бурунди. Декларация о нормах гуманитарного поведения: призыв обеспечить минимум гуманности в ситуации насилия внутри страны», МЖКК, № 17, июль–август 1997, с. 445–472). BIGLER Roland, «Disseminating International Humanitarian Law in Colombia: Dissemination is Everyone's Job — A Firsthand Report by an ICRC Delegate», in *IRRC*, No. 319, July–August 1997, pp. 421–432 (Биглер Ролан, «Распространение знаний о международном гуманитарном праве в Колумбии. Распространением знаний о МГП должен заниматься каждый: опыт практической работы делегата МЖКК», МЖКК, № 17, июль–август 1997, с. 491–504). BOUVIER Antoine, «Diffusing and Teaching International Humanitarian Law», in

Refugee Survey Quarterly, Vol. 21/3, 2002, pp. 175–180. HANKINS Stéphane, «Promoting International Humanitarian Law in Higher Education and Universities in the Countries of the Commonwealth of Independent States», in *IRRC*, No. 826, July–August 1997, pp. 479–482 (Хэнкинс Стефан, «Распространение знаний о международном гуманитарном праве в высших учебных заведениях и университетах стран Содружества независимых государств», *МЖКК*, № 17, июль–август 1997, с. 522–526). ROBERTS David L., «Training the Armed Forces to Respect International Humanitarian Law: The Perspective of the ICRC Delegate to the Armed and Security Forces in South Asia», in *IRRC*, No. 319, July–August 1997, pp. 433–446 (Робертс Дейвид Ллойд, «Научить вооруженные силы соблюдать международное гуманитарное право. Задачи делегата МККК в вооруженных силах и силах безопасности стран Южной Азии», *МЖКК*, № 17, июль–август 1997, с. 505–521).

с) гуманитарная дипломатия

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [З. 2.].

Прецедент № 33, Подход МККК к современным проблемам в области обеспечения безопасности.

Прецедент № 118, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции.

4. Роль МККК в промежутке между предконфликтной и постконфликтной ситуациями

Документ № 30, Севильское соглашение [Преамбула, п. 3, статьи 5.3.1 и 5.5].

Прецедент № 234, Конфликт в Западной Сахаре [С.].

— остаточная ответственность МККК перед лицами, которым он помогал во время конфликта

5. Сотрудничество между МККК и национальными обществами

Документ № 30, Севильское соглашение [ст. 5–9].

6. Сотрудничество с другими гуманитарными организациями

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны [З. 2.].

Прецедент № 33, Подход МККК к современным проблемам в области обеспечения безопасности.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: MUNTARBHORN Vitit, «Protection and Assistance for Refugees in Armed Conflicts and Internal Disturbances: Reflections on

the Mandates of the International Red Cross and Red Crescent Movement and the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees», in *IRRC*, No. 265, July–August 1988, pp. 351–366.

7. Сотрудничество с политическими организациями

Прецедент № 33, Подход МККК к современным проблемам в области обеспечения безопасности.

Прецедент № 39, ООН, МККК предоставлен статус наблюдателя.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: CHURCHILL Ewumbue-Monono & VON FLÜE Carlo, «Promotion of International Humanitarian Law through Cooperation between the ICRC and the African Union», in *IRRC*, No. 852, December 2003, pp. 749–773 (Черчилль Эвумбуэ-Мононо и Флуэ Карло фон, «Сотрудничество между МККК и Африканским союзом в области распространения знаний о международном гуманитарном праве, МЖКК, Сборник статей, 2003, с. 361–388).

III. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МККК

Документ № 20, Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца [ст. 5].

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [31].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BUGNION François, «Red Cross Law», in *IRRC*, No. 308, September–October 1995, pp. 491–519 (Бюньон Франсуа, «Право Красного Креста», МЖКК, № 6, сентябрь–октябрь 1995, с. 602–636). PFANNER Toni, «Le rôle du Comité international de la Croix-Rouge dans la mise en œuvre du droit international humanitaire», in *Law in Humanitarian Crises: How Can International Humanitarian Law Be Made Effective in Armed Conflicts?*, Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities, 1995, pp. 177–248. SANDOZ Yves, «Le droit d'initiative du Comité international de la Croix-Rouge», in *German Yearbook of International Law*, Vol. 22, 1979, pp. 352–373.

1. Во время международных вооруженных конфликтов

- а) право посещать покровительствуемых лиц (военнопленных и покровительствуемых гражданских лиц)

Статья 126(5) Конвенции III; статья 143(5) Конвенции IV

Прецедент № 113, Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности».

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [А. и В.].

б) право инициативы

Статьи 9/9/9/10 общие для четырех Конвенций; статья 81(1) Протокола I

Прецедент № 174, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг.

с) Центральное Агентство по розыску

Статья 16(2) Конвенции I; статья 123 Конвенции III; статья 140 Конвенции IV; статья 33(3) Протокола I

Документ № 21, МККК, Служба розыска.

Прецедент № 144, Иран/Ирак, Репатриация 70 тысяч военнопленных.

Прецедент № 175, Босния и Герцеговина, Освобождение военнопленных и розыск пропавших без вести после окончания военных действий.

д) «субститут Державы-Покровительницы»

Статьи 10(3)/10(3)/10(3)/11(3) общие для Конвенций; статья 5(4) Протокола I

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: GASSER Hans-Peter, «Respect for Fundamental Judicial Guarantees in Time of Armed Conflict: the Part Played by ICRC Delegates», in *IRRC*, No. 287, March–April 1992, pp. 121–142.

2. Во время немеждународных вооруженных конфликтов: право инициативы, предусмотренное в статье 3, общей, Конвенций

(См. также выше, гл. 13. XI. 4: Право инициативы МККК)

Прецедент № 138, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., п. 550].

Прецедент № 165, Шри-Ланка, Санитарная зона в Джафне.

Прецедент № 211, Афганистан, Перевод советских пленных в Швейцарию.

Прецедент № 229, Российская Федерация, Чечня, Операция в селе Самашки [10].

а) значение

б) на кого направлено

3. В других ситуациях, когда необходим нейтральный гуманитарный посредник: право инициативы, предусмотренное Уставом Движения

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: MINNIG Michel, «The Lima Hostage Crisis: Some Comments on the ICRC's Role as a 'Neutral Intermediary'», in *IRRC*, No. 323, June 1998, pp. 293—302 (Минниг Мишель, «Кризисная ситуация: взятие заложников в Лиме. Некоторые замечания о роли МККК как «нейтрального посредника»», *МЖКК*, № 21, июнь 1998, с. 357—368). SANDOZ Yves, «Attitude du CICR en cas de prise d'otages — Commentaire», in *IRRC*, No. 846, June 2002, pp. 475—488. «ICRC Position on Hostage-Taking», in *IRRC*, No. 846, June 2002, pp. 467—470.

Документ № 20, Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца [ст. 5(3)].

Документ № 164, МККК, Запрос о посещении мест захоронения на Фолклендских (Мальвинских) островах.

IV. ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА ДЛЯ ОПЕРАЦИЙ МККК

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BUGNION François, *The International Committee of the Red Cross and the Protection of War Victims*, Geneva/Oxford, ICRC/Macmillan, 2003, 1161 pp. (Бюньон Франсуа, *Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны*, Москва, МККК, 2005, 1548 с.) HOLLEUFER Gilbert, «Image of Humanitarian Crisis: Ethical Implications», in *IRRC*, No. 315, November—December 1996, pp. 609—613 (Холлефер Жильбер, «Этика и изображения гуманитарной деятельности», *МЖКК*, № 13, ноябрь—декабрь 1996, с. 681—686). PICTET Jean, *Le droit international et l'activité du Comité international de la Croix-Rouge en temps de guerre*, Zürich, Orell Füssli, 1943, 34 pp. SANDOZ Yves, *The International Committee of the Red Cross as Guardian of International Humanitarian Law*, Geneva, ICRC, 1998, 32 pp.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ABI-SAAB Rosemary, «Human Rights and Humanitarian Law in Internal Conflicts», in *Human Rights and Humanitarian Law*, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1997, pp. 107—123. SOMMARUGA Cornelio, «Humanitarian Law and Human Rights in the Legal Arsenal of the ICRC», in *Human Rights and Humanitarian Law*, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1997, pp. 125—133.

1. МККК и правовая квалификация ситуации

- а) правомочность МККК квалифицировать вооруженные конфликты

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [2 и 9].

Прецедент № 107, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., п. 97].

б) практическое значение квалификации конфликта

с) сложности, с которыми сталкивается МККК при квалификации конфликта

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [2 и 9].

аа) объективные сложности

- установление фактов
- постоянное развивающееся право

bb) политические сложности

- МККК считают разжигателем войны
 - определенная позиция МККК по отношению к фактам, касающимся *jus ad bellum* (причины конфликта)
-

Прецедент № 173, Бывшая Югославия, Специальные соглашения между сторонами в конфликтах [А.].

- расхождение с оценкой международного сообщества

сс) сложности

dd) достоинства и недостатки прагматичного подхода

2. Международное гуманитарное право и различные функции МККК как хранителя международного гуманитарного права

Прецедент № 25, Окружающая среда и международное гуманитарное право [D.].
Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: SANDOZ Yves, «L'appel du Comité international de la Croix-Rouge dans le cadre du conflit entre l'Irak et l'Iran», in *AFDI*, Vol. 29, 1983, pp. 161–173. SANDOZ Yves, «Réflexions sur la mise en œuvre du droit international humanitaire et sur le rôle du Comité international de la Croix-Rouge en ex-

Yugoslavie», in *Revue Suisse de Droit International et de Droit Européen*, No. 4, 1993, pp. 461–490. SANDOZ Yves, *The International Committee of the Red Cross as Guardian of International Humanitarian Law*, Geneva, ICRC, 1998, 32 pp. SASSÒLI Marco, «La contribution du Comité international de la Croix-Rouge à la formation et à l'application des normes internationales», in BETTATI Mario & DUPUY Pierre-Marie (ed.), *Les O.N.G. et le droit international*, Paris, Éditions Economica, 1986, pp. 93–102. «Action by the International Committee of the Red Cross in the Event of Violations of International Humanitarian Law or Other Fundamental Rules Protecting Persons in Situations of Violence», in *IRRC*, No. 858, July 2005, pp. 393–400 (Действия Международного Комитета Красного Креста в случае нарушений международного гуманитарного права или других основополагающих норм, касающихся защиты лиц в ситуациях насилия, МЖКК, № 858, июль 2005, с. 209–218).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: GASSER Hans-Peter, «Persuading States to Accept Humanitarian Treaties», in *IRRC*, No. 320, September–October 1997, pp. 529–538 (Гассер Ханс-Петер, «Добиться принятия государствами гуманитарных договоров», МЖКК, № 18, сентябрь–октябрь 1997, с. 615–624). GASSER Hans-Peter, «Universal Acceptance of International Humanitarian Law — Promotional Activities of the ICRC», in *IRRC*, No. 809, September–October 1994, pp. 491–505. «Conflict between Iraq and Iran: ICRC Appeal», in *IRRC*, No. 235, July 1983, pp. 220–222. «Conflict between Iran and Iraq: Second Appeal», in *IRRC*, No. 239, March 1984, pp. 113–115.

а) защита международного гуманитарного права

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [В.].

б) развитие международного гуманитарного права

Документ № 10, Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Оттава, 18 сентября 1997 г. [Преамбула, п. 8].

с) стимулирование обсуждений международного гуманитарного права

д) содействие присоединению к договорам по международному гуманитарному праву

е) распространение знаний и информации о международном гуманитарном праве

f) имплементация международного гуманитарного права

- контроль за соблюдением со стороны других
- имплементация международного гуманитарного права посредством собственной деятельности

g) мобилизация усилий по борьбе с нарушениями международного гуманитарного права

Прецедент № 122, МККК/Ливан, Сабра и Шатила.

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

3. Международное гуманитарное право в операциях МККК**a) распространение знаний и информации****b) превентивные обращения с призывом соблюдать международное гуманитарное право**

Документ № 106, Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке.

c) довод в пользу предоставления МККК доступа к жертвам конфликта**d) довод в переговорах относительно поведения воюющих сторон****e) просьба о расследовании и пресечение отдельных нарушений**

Прецедент № 215, Афганистан, Позиция МККК по вопросу предполагаемого плохого обращения с пленными.

f) осуждение нарушений

- двустороннее
- публичное

g) упоминание в переговорах с третьими государствами и международным сообществом

- просьбы о поддержке МККК
- обращения согласно статье 1, общей, Конвенций

Прецедент № 122, МККК/Ливан, Сабра и Шатила.

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака.

4. Значение международного гуманитарного права, когда на него не ссылаются явно

а) ссылка на содержание нормы без указания ее источника

Прецедент № 165, Шри-Ланка, Санитарная зона в Джафне.

б) представление фактов и вопросы

с) международное гуманитарное право как инструмент скрытого политического давления

V. Подход МККК

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: BONARD Paul, *Modes of Action Used by Humanitarian Players: Criteria for Operational Complementarity*, Geneva, ICRC, September 1998, 65 pp. HUBER Max, *La pensée et l'action de la Croix-Rouge*, Geneva, ICRC, 1954, 376 pp. MAURICE Frédéric, «Humanitarian Ambition», in *IRRC*, No. 289, July–August 1992, pp. 363–372. TAUXE Jean-Daniel, «Faire mieux accepter le Comité international de la Croix-Rouge sur le terrain», in *IRRC*, No. 833, March 1999, pp. 55–61.

1. Конфиденциальность, а не публичность

(См. также ниже, гл. 15, цитата 3 в разделе 3: Доступ к жертвам, а не расследование нарушений)

Цитата Действия Международного Комитета Красного Креста в случае нарушений международного гуманитарного права или других основополагающих норм, касающихся защиты лиц в ситуациях насилия

[...]

Действия, предпринимаемые МККК по своей инициативе

1. Общее правило

МККК предпринимает все необходимые шаги, чтобы положить конец нарушениям международного гуманитарного права и других основополагающих норм, касающихся защиты лиц в ситуациях насилия, или для их предотвращения. Эти шаги предпринимаются на разных уровнях и в различной форме, в зависимости от характера и масштаба нарушений.

[...]

2. Главный принцип работы: представления на двусторонней и конфиденциальной основе

Представления сторонам в конфликте на двусторонней и конфиденциальной основе остаются методом, которому МККК отдает предпочтение в своей работе.

Данный руководящий принцип касается основной формы работы МККК — при любых обстоятельствах МККК прежде всего пытается вступить в двусторонний конфиденциальный диалог со всеми сторонами в вооруженном конфликте или со всеми, кто был вовлечен в иные ситуации насилия. Так, МККК на конфиденциальной основе входит в контакт с представителями соответствующей стороны (или сторон) того уровня, который несет непосредственную ответственность за нарушение, либо, в зависимости от конкретного случая и характера нарушения, с представителями различных эшелонов власти.

Поскольку конфиденциальность является ключевым фактором в получении наилучшего доступа к жертвам вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия как в настоящем, так и в будущем, целью конфиденциальных представлений является убедить стороны, ответственные за неправомерные деяния, изменить свое поведение и выполнять свои обязанности. Часто такие представления имеют следствием прежде всего более полное осознание сторонами проблем, выявленных МККК, и необходимости выполнять принятые на себя обязательства, а также то, что власти получают импульс к надлежащему учету вопросов, на которые указывает МККК, и соответствующему реагированию на них. Опыт, накопленный за годы работы, показывает, что конфиденциальность делает возможным откровенный диалог с властями в атмосфере взаимного доверия, что способствует нахождению решений имеющихся проблем и позволяет избежать политизации, риск которой всегда присутствует при публичном обсуждении.

По этой причине МККК заботится о том, чтобы конфиденциальность его представлений, в частности отчетов о посещении мест содержания под стражей, соблюдалась и теми, кому они адресованы. В каждом своем отчете МККК подчеркивает, что его содержание является сугубо конфиденциальным, и ознакомиться с ним могут только те органы власти, которым данный отчет направлен. Ни весь отчет целиком, ни любая из его частей не могут быть раскрыты третьей стороне или сделаны достоянием широкой общественности.

3. Вспомогательные методы работы

Однако приверженность МККК принципу конфиденциальности не является абсолютной. Она обусловлена обещанием властей принять во внимание рекомендации МККК, призванные положить конец и (или) предотвратить повторение отмеченных им нарушений. Целью и оправданием принципа конфиденциальности, применяемого МККК, являются качество диалога, который он поддерживает с властями, и положительный гуманитарный эффект, который может быть получен в результате конфиденциальности представлений.

Если его представления не приносят желаемых результатов, МККК оставляет за собой право прибегнуть к другим методам работы в рамках приведенных ниже руководящих принципов. Эти иные методы носят вспомогательный характер по

отношению к тому, который считается предпочтительным, и используются МККК только тогда, когда ему не удастся выправить гуманитарную ситуацию и добиться более полного соблюдения права посредством представлений на двусторонней и конфиденциальной основе. В таких случаях МККК стремится при первой же возможности вернуться к основной форме своей работы и систематически принимает для этого необходимые шаги.

3. 1. Гуманитарная мобилизация

МККК может также поделиться своей озабоченностью относительно нарушений международного гуманитарного права с правительствами третьих стран, международными и региональными организациями или влиятельными лицами, которые могут выступить в поддержку его представлений и воздействовать на поведение сторон в конфликте. Однако МККК предпринимает такие шаги только тогда, когда у него есть основания полагать, что третьи стороны, с которыми он установил контакт, не нарушат конфиденциальность сделанных им представлений.

Несмотря на свою высокую трудоемкость, представления на двусторонней и конфиденциальной основе не всегда приводят к улучшениям в плане соблюдения права или положения лица, которых они касаются. В таких случаях МККК может, тоже конфиденциально, обратиться к третьей стороне в интересах лиц, затронутых нарушением.

МККК очень тщательно выбирает эти третьи стороны, исходя из их возможностей оказать положительное влияние на гуманитарную ситуацию, особенно если они близки к соответствующим властям и те прислушиваются к их мнению.

Такая гуманитарная мобилизация в первую очередь нацелена на государства, которые могут сыграть ключевую роль в улучшении соблюдения норм международного гуманитарного права. Эта особая роль признается в статье 1, общей для всех четырех Женевских конвенций, и статье 1 Дополнительного протокола I, в соответствии с которой государства обязаны «соблюдать и обеспечивать соблюдение» Конвенций и Протокола при любых обстоятельствах

Следовательно, государства обязаны воздерживаться от поощрения нарушений международного гуманитарного права какой-либо стороной в конфликте путем оказания практической помощи либо создания условий, делающих такое нарушение возможным или способствующих его совершению. Кроме того, общепризнано, что общая статья 1 требует, чтобы государства, не являющиеся сторонами в вооруженном конфликте, стремились обеспечить соблюдение права и делали все возможное для прекращения нарушений стороной в конфликте, в частности, используя свое влияние на эту сторону.

Когда МККК обращается за поддержкой к третьим государствам на основе общей статьи 1, он не высказывает своего мнения по поводу мер, которые могут быть приняты этими государствами.

Для обращения за поддержкой к третьим государствам существует официальная правовая база, но МККК может просить помощи и у международных или регио-

нальных организаций, негосударственных образований или даже отдельных лиц, если, по его мнению, они могут способствовать улучшению участи пострадавших в результате нарушений.

В рамках такого обращения за поддержкой МККК может — в случае абсолютной необходимости и только в тех пределах, которые этой необходимостью диктуются, — принять решение о том, чтобы поделиться конфиденциальной информацией с этими третьими сторонами.

3.2. Публичное заявление относительно качества двустороннего конфиденциального диалога

МККК может публично выразить озабоченность по поводу двустороннего конфиденциального диалога с одной из сторон в конфликте либо реагирования на его рекомендации относительно той или иной конкретной гуманитарной проблемы.

Повторим еще раз, что такое публичное обращение предназначено для повышения действенности двустороннего конфиденциального диалога со стороной в конфликте, когда такой диалог не приносит желаемых результатов в плане решения проблем, поднятых в представлениях МККК.

МККК прибегает к публичным заявлениям, когда надеется, что это побудит сторону в конфликте принять меры по существу диалога с МККК и учесть его рекомендации. МККК делает такие заявления и для того, чтобы его молчание не было неправильно воспринято как знак того, что гуманитарная ситуация стала удовлетворительной, или как молчаливое одобрение с его стороны, что отрицательно сказалось бы на доверии к нему и его основном методе работы посредством представлений на двусторонней конфиденциальной основе.

Такие публичные заявления касаются только порядка работы МККК и качества двустороннего диалога. Хотя существующая проблема и может быть охарактеризована в общих чертах, МККК воздерживается от ее правовой квалификации и подробного описания трудностей, с которыми он сталкивается, и их гуманитарных последствий. Он не вдается в детали относительно содержания своих рекомендаций, оставляя эту информацию конфиденциальной.

3.3. Публичное осуждение

МККК оставляет за собой право публично осудить те или иные конкретные нарушения международного гуманитарного права при наличии следующих условий:

- 1) нарушения носят серьезный характер, совершаются неоднократно или есть опасность их повторения;
- 2) делегаты сами были свидетелями нарушений либо факт их совершения и их масштаб были установлены на основе информации, полученной из надежных и поддающихся проверке источников;
- 3) представления на двусторонней конфиденциальной основе и попытки гуманитарной мобилизации не положили конец нарушениям;

4) такие публичные демарши отвечают интересам пострадавших или находящихся под угрозой отдельных лиц или групп населения.

Публичное осуждение означает публичное заявление МККК, в котором действия, которые, как предполагается, совершила сторона в конфликте, характеризуются как нарушение международного гуманитарного права.

МККК прибегает к этой мере только тогда, когда исчерпаны все возможные средства оказания влияния, в том числе, при необходимости, через третьи стороны, на ответственную за нарушение сторону на соответствующих уровнях, и эти средства не принесли желаемых результатов либо стало ясно, что нарушение является частью политики, намеренно проводимой стороной в конфликте. Данная мера применяется и тогда, когда власти недоступны или когда МККК убежден, что публичное давление — единственное средство выправить гуманитарную ситуацию.

Тем не менее указанная мера носит исключительный характер и может быть применена только при наличии всех четырех указанных условий.

Оценивая «интересы пострадавших и находящихся под угрозой лиц или групп населения», МККК должен учитывать не только сиюминутные, но и долговременные интересы этих лиц и групп, а также тот факт, что его ответственность тем выше, чем серьезнее неизвестные широкой общественности события, свидетелем которых он стал.

[Источник: «Действия Международного Комитета Красного Креста в случае нарушений международного гуманитарного права или других основополагающих норм, касающихся защиты лиц в ситуациях насилия», МЖКК, № 858, июнь 2005, с. 209–218, примечания не приводятся]

Прецедент № 96, «Отчет МККК по Йемену», 1967 г.

Прецедент № 136, Эритрея/Эфиопия, Частичное решение о военнопленных [А., пп. 45–48].

Прецедент № 183, МТБЮ/МУС, Конфиденциальность и показания сотрудников МККК.

Прецедент № 215, Афганистан, Позиция МККК по вопросу предполагаемого плохого обращения с пленными.

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [В. и D.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: COSTAS TRASCASAS Milena, «El Comité internacional de la Cruz Roja y la regla de la confidencialidad como garantía funcional de su actuación: reflexiones al hilo de la decisión del Tribunal internacional para la antigua Yugoslavia de 27 julio de 1999», in *Revista Española de Derecho Militar*, Vol. 76, July–December 2000, pp. 31–68. JEANNET Stéphane, «Testimony of ICRC Delegates before the International Criminal Court», in *IRRC*, No. 840, December 2000, pp. 993–1000 (Жанне Стефан, «Свидетельские показания делегатов МККК в Международном уголовном суде», МЖКК, Сборник статей, 2000, с. 219–226). JEANNET Stéphane, «Recognition of the ICRC's Long-Standing Rule of Confidentiality: An Important Decision by the International Criminal Tribunal for the former

Yugoslavia», in *IRRC*, No. 838, June 2000, pp. 403–425. RONA Gabor, «The ICRC Privilege not to Testify: Confidentiality in Action», in *IRRC*, No. 845, March 2002, pp. 207–219. SANNA Silvia, «La testimonianza dei delegati del Comitato internazionale della Croce Rossa davanti ai tribunali penali internazionali», in *Rivista di diritto internazionale*, Vol. 84/2, 2001, pp. 394–419. «Action by the International Committee of the Red Cross in the Event of Breaches of International Humanitarian Law», in *IRRC*, No. 222, March 1981, 8 pp.

- отчеты властям о посещениях
- ситуации, когда МККК делает публичные заявления

Прецедент № 122, МККК/Ливан, Сабра и Шатила.

Прецедент № 123, МККК/Южный Ливан, Закрытие лагеря Инсар.

Прецедент № 124, Ливан, Нападение с вертолета на машины скорой помощи.

Прецедент № 142, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака

[А., Обращение].

Прецедент № 145, ООН/МККК, Применение химического оружия [В.].

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [21].

Документ № 209, МККК, Посещения лиц, содержащихся под стражей: беседы без свидетелей [А.].

2. Сотрудничество, а не конфронтация

Прецедент № 165, Шри-Ланка, Санитарная зона в Джафне.

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [21].

Прецедент № 173, Бывшая Югославия, Специальные соглашения между сторонами в конфликтах [В., ст. 5].

3. Доступ к жертвам, а не расследование нарушений

Цитата 1 И снова, меры, противоречащие законам войны, должны, как и сама война, рассматриваться Международным Комитетом в основном как существующие факты, точно так же, как врач, к которому приводят больных и раненых, сначала обращает внимание на рану или болезнь, не разбираясь, повинны ли в них люди. Красный Крест, являющийся, в первую очередь, обществом помощи, должен стремиться прежде всего помочь этим жертвам войны и всем остальным.

[Источник: *Report of the International Committee of the Red Cross on its Activities During the Second World War (September 1, 1939 — June 30, 1947)*, Geneva, vol. 1, 1948, pp. 22–23.]

Цитата 2 [...] Международный Комитет Красного Креста не имеет ни малейшего намерения судить. Он не является судом и, кроме того, он сам не обла-

дает средствами устанавливать факты, что только и могло бы позволить ему выносить приговор. [...] У него иная роль: это гуманитарная организация.

[Источник: Huber M., *The Red Cross: Principles and Problems*, Geneva, ICRC, *Sine Data*, pp. 73 and 74.]

Цитата 3 МККК, как правило, воздерживается от публичного выражения протестов по поводу конкретных действий воюющих сторон, нарушающих законы и принципы гуманности. [...] Кроме того, попытки достичь в этой области результатов — они в большинстве случаев оказываются иллюзорными — компрометируют благотворительную деятельность, которую в состоянии осуществлять МККК. Нельзя одновременно проявлять высшее милосердие и заботиться о высшей справедливости. Надо выбирать, и МККК давно уже сделал свой выбор в пользу милосердия.

[Источник: Пикте Жан, *Основополагающие принципы Красного Креста. Комментарий*, Москва, МККК, 1997, с. 67]

Прецедент № 172, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии [5 и 7].

Прецедент № 173, Бывшая Югославия, Специальные соглашения между сторонами в конфликтах [А., ст. 11 и 12; В., ст. 2.6 и 5.2].

Прецедент № 212, Афганистан, Раздельное больничное обслуживание мужчин и женщин.

Прецедент № 215, Афганистан, Позиция МККК по вопросу предполагаемого плохого обращения с пленными.

Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [В.].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА: SASSÒLI Marco, «The Victim-Oriented Approach of International Humanitarian Law and of the International Committee of the Red Cross (ICRC)», in BASSIOUNI M. Cherif, *International protection of victims*, 7 Nouvelles Études Pénales (1988), Toulouse, Erès, 1988, pp. 147—180.

ЧАСТЬ II

ВАРИАНТЫ УЧЕБНЫХ КУРСОВ

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПРЕПОДАВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

I. ЗАЧЕМ УЧИТЬ МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ?

Сначала нужно убедить самих учителей преподавать международное гуманитарное право (МГП). Однако и студенты должны понимать причины, по которым им следует его изучать. Они будут прилагать необходимые усилия лишь в том случае, если осознают его полезность и то, как оно связано с их стремлениями, идеалами и опытом.

а) Для стимулирования правового мышления

В современном мире внутригосударственные законы быстро меняются. Юристам нужно сохранять гибкость в рамках заданной правовой системы и знать о различных правовых системах, чтобы определять различные решения, имеющиеся в их распоряжении. Цель изучения права состоит не в том, чтобы затвердить наизусть постоянно меняющиеся решения действующего законодательства — их можно найти в базах данных и книгах. Основная цель — освоить особый метод рассуждения, чтобы научиться надлежащим образом выбирать и развивать доводы и усвоить определенную культуру. Преподавание, объяснение и обсуждение решений действующего законодательства — это, в основном, методологическое упражнение, направленное на то, чтобы ознакомить студента с этой специфической дисциплиной. Так же, как будущие разработчики компьютеров, экономисты, философы и журналисты изучают латынь, классический арабский язык или санскрит, будущие специалисты по правовым аспектам бизнеса могут изучать МГП. Именно механизмы рассуждения, которыми они овладевают во время обучения, будут использоваться ими позднее, а не точные нормы, например, регулирующие ведение военных действий.

Не все области права могут одинаково плодотворно служить «тренировочными площадками» для этих целей. МГП содержит принципы, такие как различие между *jus ad bellum* и *jus in bello* или между гражданскими лицами и комбатантами, которые идеально подходят для выработки правового мышления. Только выбрав эти принципы в качестве отправной точки, можно понять и применять подробные нормы. Кроме того, эти принципы не покажутся чистой теорией. Их следует принимать во внимание, чтобы понимать и обсуждать решения гуманитарных проблем, о которых сообщают выпуски ежедневных новостей. Правда, другие темы, например, обращение с военнопленными согласно подробным нормам Конвенции III, дают меньше простора для юридических рассуждений и доводов и меньше способствуют пониманию взаимодействия принципов и норм. Они просто составляют действующее право, регулирующее очень важную гуманитарную проблему.

б) Для содействия «справедливости» во время вооруженных конфликтов

Однако право — не только метод рассуждения, технический прием, с помощью которого можно оправдать или опровергнуть любое решение. Оно также имеет отношение к справедливости. Оно руководит людьми. Особенность людей состоит в том, что они могут сделать моральный выбор. В отличие от природы, человеческое общество устанавливает рамки и границы того, что воспринимается как хорошее и плохое. Право не только пытается предписать самые действенные решения, которые скорее всего будут соблюдаться и которые наилучшим образом отражают реальность. Право также пытается служить интересам людей и прогрессу общества, задавать направление. Кроме того, право пытается защитить более слабых от более сильных, хотя было бы эффективнее, реалистичнее и более легко достижимо служить интересам тех, кому принадлежит власть. Адвокат, не понимающий этого аспекта права, возможно, станет хорошим профессионалом, но не будет настоящим юристом и не будет служить обществу.

Но как лучше постичь этот аспект права, если не путем изучения МГП — отрасли, применяемой в самом бесчеловечном, незаконном, анархическом и архаичном из видов деятельности человека — в войне? Когда лучше увидишь положение права в восхитительной игре между *Sollen* (то, что должно быть) и *Sein* (то, что есть), как не во время изучения — что и предлагает данная книга — правовой защиты во время войны?

Даже те, кто понимает МГП, могут принять решение нарушить его. Поэтому изучение МГП всегда, даже в высших учебных заведениях, — это не только вопрос обучения, но и вопрос воспитания. Он подразумевает решение сложных задач как для учителей, так и для учащихся.

с) Потому что оно находится «на грани исчезновения» и на перепутье международного права

Изучение международного права позволяет глубже понять природу внутригосударственного права. Например, оно позволяет преодолеть предубеждения, основанные на поверхностном наблюдении за внутригосударственным правом, которое, как кажется, обязано своим характером обязательному рассмотрению дел в судах и принудительному применению силами полиции. При изучении традиционного международного права замечаешь, как может работать право в относительно неорганизованном обществе, где его субъекты являются авторами, адресатами и основными органами применения его норм.

МГП, находясь «на грани исчезновения» и на перепутье международного права, позволяет понять ту реальность, где оно подвергается самому суровому испытанию, — вооруженные конфликты. Как объяснялось выше, для МГП типично показывать относительность традиционных норм международного права и современные тенденции выхода за рамки этой относительности. Один из представленных ниже учебных курсов показывает, что почти каждую тему, которую можно рассмотреть в общем курсе международного права, можно объяснить и обсудить, приводя в пример нормы, явления и проблемы МГП.

д) Потому что студенты должны знать основные принципы международного гуманитарного права

Международному праву в целом и МГП в частности следует, однако, учить не только потому, что они позволяют развивать правовое мышление и понимание юридических механизмов. Они также заслуживают изучения благодаря своему содержанию. МГП позволяет студентам понять как юристам мир, и особенно новостные репортажи о мире, который отмечен вооруженными конфликтами. Даже те, кто имеет возможность жить в странах, которые в настоящее время не страдают от вооруженных конфликтов, и кто не хочет иметь дела с международными отношениями, тем не менее столкнутся — как граждане, юристы и просто люди, — с теми, кто ищет убежища, спасаясь бегством из зон конфликтов. Если у них не будет основных навыков МГП, они будут походить на дантистов, пытающихся удалить зуб, не имея базисных знаний о кровообращении, инфекции и физиологии.

е) Потому что некоторым студентам МГП понадобится в их будущей работе

И в последнюю очередь, хотя это соображение и не последнее по значению, следует вспомнить об очевидном. В момент своего обучения в вузе студенты еще не знают, как сложится их карьера в будущем.

Для некоторых из них МГП станет частью профессиональной подготовки. Например, будущим офицерам вооруженных сил придется научиться тому, как вести военные действия, обращаться с гражданскими лицами и управлять лагерями военнопленных в соответствии с МГП, если они хотят хорошо делать свою работу и уберечь государство от серьезных международных проблем. В одном из представленных в данной книге прецедентов рассказывается, как министру обороны весьма могущественной страны пришлось отвечать на специальные вопросы по МГП, поскольку он не мог — или не хотел — переадресовать их своим экспертам (см. **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [D. Соединенные Штаты Америки, Пресс-конференция Дональда Рамсфельда]).

Для многих студентов МГП станет важнейшим инструментом выполнения их обязанностей и защиты действенности и образа их вооруженных сил в собственной стране и перед международным сообществом. Если они не понимают и не соблюдают его, то рискуют, что им будет предъявлено обвинение в преступлении¹.

Кроме того, будущим дипломатам необходимо понимать механизмы имплементации МГП и последствия проведения различия между *jus ad bellum* и *jus in bello*, если они хотят давать советы своему правительству относительно того, как голосовать на международных форумах, как реагировать на нарушения, как бороться с терроризмом, как осуществлять политику помощи в целях развития или как выступать в Международном суде. Сотрудникам гуманитарных организаций понадобятся самые действенные аргументы в соответствии с МГП, когда они будут призывать к уважению жертв вооруженных конфликтов, пытаться получить к ним доступ и осуществлять беспристрастное распределение гуманитарной помощи. Наконец, адвокаты, прокуроры и судьи нуждаются в глубоком понимании МГП, когда защищают, обвиняют или судят предполагаемых военных преступников или когда сталкиваются с делом о торговом знаке, связанным с использованием эмблемы красного креста или красного полумесяца или злоупотреблением ей.

Очевидно, что не все указанные категории лиц могут пройти в вузе курс, содержащий все нормы МГП, знание которых им понадобится в будущей работе. Однако именно там им необходимо осознать, что МГП существует, овладеть основными понятиями, понять место МГП в международном праве и в правовой системе их собственной страны и узнать, где находить решения: в международных документах, в книгах и в интернете.

¹ В соответствии со ст. 32(2) Устава Международного уголовного суда (см. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд), вспомним, что ошибка в праве относительно того, является ли определенный тип поведения военным преступлением, не служит основанием для освобождения от уголовной ответственности.

II. КАК УЧИТЬ МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ?

Н.В.: Большая часть этих советов останется невостребованной, поскольку данным руководством будут пользоваться опытные преподаватели. Следовательно, такие преподаватели знают, как учить, знают свою целевую аудиторию и сильную сторону и слабые своего стиля преподавания. Некоторые из наших советов могут быть отвергнуты либо потому, что они не подойдут стране, культуре или людям, которых учат, либо потому, что они не подойдут личности преподавателя. Действительно, преподаватель может учить лишь тому, во что он верит, и лишь теми методами, которые он считает эффективными. Преданность преподавателя делу и личная убежденность необходимы для успешного обучения.

Однако мы все же предлагаем для тех, кто хотел бы их использовать, описания учебных курсов, которые можно изменять в соответствии с предпочтениями преподавателя и потребностями его аудитории. Эти рекомендации можно модифицировать в соответствии с обстоятельствами в стране, существующим законодательством и даже особой культурой вооруженных сил. Учебные курсы — вовсе не строгие инструкции и, чтобы обучение было эффективным, должны изменяться в зависимости от обстоятельств.

1. Некоторые общие замечания относительно обучения и преподавания

а) Как мы учимся?

Цель преподавания — содействие обучению. Люди учатся, когда хотят учиться, когда знают, как учиться, и когда могут учиться. Желание учиться, или мотивация, — возможно, самый важный фактор.

Задача курса по МГП не может состоять в том, чтобы научить слушателей учиться. Однако применение и варьирование новых методов способно обогатить методы изучения студентами предмета.

Учиться — и, следовательно, преподавать — стало бы гораздо легче, если бы было ясно, что заставляет студентов понимать предмет; тогда преподаватель точно знал бы, какой метод использовать. Однако это не так. На деле стратегии обучения разные у каждого человека, и, в общем, никто не знает, какой стратегии обучения следует отдать предпочтение. Поэтому преподаватели должны использовать не один метод передачи знаний. Процесс обучения очень сложен, и следует учитывать множество элементов. Помимо психологических факторов, которые мы не будем

здесь рассматривать, необходимо иметь в виду когнитивный и эмоциональный аспекты обучения.

Что касается когнитивного аспекта, в среднем люди запоминают лишь 10% того, что читают, 20% того, что слышат, 30% того, что видят, 50% того, что слышат и видят одновременно, 80% того, что говорят, и 90% того, что говорят и делают. Это весомый довод в пользу использования интерактивных методов.

Конечно, цифры отражают среднюю величину. Некоторые люди воспринимают информацию лучше, когда видят и читают, другие — когда слышат и говорят, третьи — когда осуществляют изученное на практике. Поэтому преподаватели должны постараться разнообразить методы обучения, чтобы дать каждой из этих категорий возможность воспользоваться предпочтительной для нее формой обучения. Подобным же образом, в соответствии со своей стратегией обучения, студенты могут оказаться сильнее или слабее в зависимости от способов оценки. Поэтому, в идеале, эти способы следует разнообразить и давать студентам возможность говорить, писать, рисовать или даже упражняться в актерском мастерстве.

Учащихся также можно разделить на категории в соответствии с их способами усвоения информации. Некоторые предпочитают более аналитический подход, продвигаясь шаг за шагом, используя индуктивную логику, воспринимая информацию абстрактно. Другие предпочитают глобальный подход, обрабатывая всю информацию одновременно, используя дедукцию и интуицию и воспринимая информацию конкретно. Преподаватели должны учитывать эти особенности учащихся и разнообразить методы обучения и проведения оценки. Учащиеся с глобальным подходом будут признательны, если им в начале урока расскажут, о чем идет речь (например, о целях обучения), и дадут возможность применять принципы, которым их учат, с использованием подходящих примеров. Таким учащимся очень трудно выделить важные моменты по ходу речи. Учащиеся-аналитики будут работать лучше, если в начале курса им дадут его подробное описание. Для них анализ прецедента — это возможность повторить и применить изученный материал, тогда как для «глобалистов» он часто является отправной точкой, позволяющей им выучить нормы, которые до этого момента оставались абстракцией. Оценка с помощью тестов обычно требует аналитических способностей. Чтобы дать учащимся с глобальным подходом равные шансы, проведение оценки также должно включать в себя некоторые открытые вопросы, позволяющие им объяснить свои доводы.

Эмоциональный аспект, в свою очередь, касается стимулов, способности заинтересовываться предметом и обязательно включения предмета в систему ценностей.

Конечно, лучшим стимулом является успех. Ведь говорим же мы, что успех рождает успех. Чем больше у студента возможностей убедиться — в ходе бесед, групповой работы и на экзаменах, — что он учится успешно, тем большему он научится.

Основная мотивация учения — любопытство. Следовательно, учащимся необходимо задавать вопросы, на которые они еще не знают ответов. Во-вторых, у людей появляется мотивация работать, если содержание их задачи требует приложения сил и дает разнообразие. В-третьих, использование подходящих методов обучения не только повышает эффективность учения, но и помогает мотивировать студентов. В-четвертых, люди учатся, когда чувствуют, что применение полученных знаний пойдет на благо человечества. Что касается этого последнего момента, мы надеемся, что предыдущие страницы убедили даже закоренелых скептиков в необходимости изучать МГП, чтобы его принципы получили более широкое признание и применение.

Преподаватель может использовать эмоциональный аспект, признавая ценность предыдущего опыта учащихся, применяя понятия (даже если они представлены в лекции) к повседневной жизни учащихся, связывая предметы с интересами и ценностями слушателей и поощряя выражение чувств. Однако это возможно лишь в том случае, если преподаватель знает свою «целевую аудиторию».

«Если вы хотите учить Изабеллу математике, самое важное — знать саму Изабеллу»². Когда перед преподавателем аудитория из 20 или 120 человек, он, конечно, не может учить каждого из слушателей тем методом, который тому наиболее подходит. По этой причине уместно применять несколько методов и обеспечивать активное участие студентов в процессе обучения, то есть они должны взять свое образование в собственные руки. Это, в свою очередь, предполагает, что преподаватель обязан их мотивировать. Для этого он должен знать их: их культуру, идеалы, устремления и разочарования. Узнав эти подробности, преподаватель лучше поймет своих студентов. Воцарится иная атмосфера, создающая более неформальную среду, что способствует учению.

Группа необязательно однородна. Поэтому преподавателю необходимо изменять свою речь так, чтобы его понимали все его студенты. Следовательно, ему придется ввести шкалу ценностей, которая будет перекрывать другие системы ценностей. Если преподаватель хочет задавать группе вопросы, они должны быть открытыми, и каждый вопрос должен считаться разумным.

2 DALCEGGIO Pierre, *Profil de l'étudiant universitaire*, Montréal, Service d'aide à l'enseignement, Université de Montréal, 1991, p. 1.

Чтобы в полной мере воспользоваться эмоциональным аспектом учения, можно возбудить интерес учащихся к предмету, прежде чем излагать его. Это можно сделать, связав предмет с опытом учащихся или заставив их открыть для себя предмет в ходе анализа прецедентов. Если сначала производится анализ прецедента, лекция может дать ответы на вопросы, которые слушатели уже задали себе. Это в значительной степени повысит шансы на то, что они запомнят эти ответы, по сравнению с традиционной ситуацией, когда они получают ответы на вопросы, которых никогда не задавали. Той же цели можно добиться при подготовке профессионалов, которые уже обладают практическим опытом работы или сносным знанием предмета, побуждая аудиторию сперва задавать вопросы по предмету и развивая тему в зависимости от этих вопросов.

В любом случае учащиеся должны всегда иметь возможность сначала самостоятельно определить свои потребности. Кроме того, преподавателю следует обращаться с учащимися как с партнерами в процессе обучения-учения, что обязательно предполагает, что до начала обучения они получают точную информацию о том, чему и как они будут учиться. Учащиеся следует побуждать делиться своим опытом, имеющим отношение к предмету. Новый материал должен быть основан на том, что они уже знают. Следует поощрять их к использованию этого нового материала на практике (например, к первому успешному опыту анализа прецедента), к установлению обратной связи с преподавателем, который должен отвечать взаимностью, реагируя на их комментарии.

Акцентирование самых важных моментов облегчает обучение. Студенты легче запомнят эти моменты, если они будут подкреплены практическими примерами. Существует латинская поговорка «*repetitio est mater studiorum*» («повторенье — мать ученья»). Следует без колебания повторять самые важные моменты во время занятия, в конце занятия и в конце курса. Один из способов повторять самые важные моменты, также учитывающий тот факт, что студенты забывают пройденное в период между занятиями, — начинать некоторые занятия с серии вопросов и ответов по основным пунктам предыдущих уроков. Такой опрос не следует представлять как проверку, он должен быть коротким и являться чем-то вроде развлечения.

Из вышесказанного следует, что для эффективного обучения аудитории международному гуманитарному праву применение подходящих методов обучения, по крайней мере, так же важно, как и получение знаний об МГП. Однако мы увидели, что не существует единого подходящего метода. Разные люди учатся по-разному.

б) Преимущества интерактивных методов обучения

Как показано выше, разнообразие методов вдыхает жизнь в урок и может подогреть угасающий интерес. Разнообразя методы, преподаватель так-

же избегает выражать предпочтение учащимся с тем или иным способом восприятия знания.

Обучаться чему-либо — это активно реагировать на информацию. А ее практическое применение — еще более активная реакция на приобретение знаний.

Иллюзия — думать, будто обучение происходит только и просто потому, что студент сидит и слушает преподавателя. На самом деле, если бы целей курса можно было добиться подобным образом, сам курс был бы бесполезен. Студент может принимать активное участие в процессе обучения во время или после курса, например, повторяя материал. Учение становится еще более эффективным, когда учащиеся должны проявлять активность благодаря определенным методам. Так обстоит дело, например, в том случае, если им приходится анализировать прецеденты или участвовать в групповых обсуждениях. Просто выделение времени для вопросов также может оказаться простым и эффективным интерактивным методом, поскольку дает возможность повторить материал, оценить уровень понимания со стороны группы, задать новые вопросы, поддерживать интерес и получить обратную реакцию.

Любое преподавание требует хотя бы минимального уровня интерактивности. Между преподавателем и студентом должно быть взаимодействие в обоих направлениях. Преподаватель должен высказывать свои замечания студенту, но и студент должен иметь возможность высказать свое мнение преподавателю. Таким образом, обе стороны могут узнать, соответствуют ли их действия ожиданиям другой стороны. Студенты беспокоятся, правильно ли они поняли то, чему их учат, так же, как преподаватели беспокоятся об усвоении материала, который они преподают. Если студенческая аудитория в основном состоит из взрослых людей, преподаватель также хотел бы видеть какие-то признаки того, что студенты будут применять изученное на практике.

Следовательно, преподаватель не может ограничиться односторонним общением. Он должен быть в состоянии контролировать и уточнять восприятие материала учащимся — лучше всего в тот момент, когда оно происходит. Это можно сделать, спрашивая студентов, поняли ли они материал, поощряя их задавать вопросы во время или после лекции или включая в курс оценочное занятие.

Некоторые преподаватели могут опасаться утратить контроль над студентами в случае использования интерактивных методов. Студенты могут опасаться утратить чувство уверенности, которое дают традиционные методы обучения. Тем не менее важно помнить, что цель курса — не обеспечить уверенность, а скорее содействовать изменению поведения.

Преподавателя уже не будет рядом со студентами, когда этим студентам придется применять на практике те принципы, которым их учили...

Некоторые могут возразить, что интерактивные методы требуют много времени. Действительно, при использовании интерактивных методов преподаватель может «выдать» меньшее количество информации в единицу времени, чем во время лекции. Однако цель преподавания не в том, чтобы преподаватель «выдавал» информацию, а в том, чтобы слушатели ее получали. Одна из немногих бесспорных истин педагогики состоит в том, что слушатели получают, понимают и усваивают больше информации с помощью интерактивных методов.

с) Использование анализа прецедентов

Один из методов, способствующих эффективному обучению, — анализ прецедентов. Данная книга содержит огромное количество прецедентов, взятых из реальных вооруженных конфликтов, и последующих вопросов, которые следует рассматривать с точки зрения МГП. Эти прецеденты можно использовать во всех методах обучения.

Анализ прецедентов, позволяя учащимся играть активную роль, удерживает при этом их внимание, ведь изучаемые факты взяты из реальной жизни. Они показывают, что учение — это процесс, и обогащают отношения между преподавателем и студентами. Кроме того, этот метод развивает критическое мышление и дает студентам возможность привыкнуть признавать мнения, отличающиеся от их собственных. Изучаемый материал легче усваивается и включается в долгосрочную память, когда его можно связать с повседневной жизнью.

Обычно молодые выпускники вузов обладают самыми современными теоретическими знаниями. Однако им не хватает опыта — накопления знаний и умений при решении реальных проблем. Опытный специалист способен определить основные и важные для ее решения аспекты реальной проблемы, понять ее структуру и как можно четче отделить свое эмоциональное и субъективное восприятие от понимания фактов. Занимаясь анализом прецедентов в процессе обучения, выпускники могут получить некоторое подобие реального опыта.

Прецеденты связывают право с практикой, тем самым наполняя его содержанием и придавая ему актуальность. При подготовке юристов очень важно установить связь между практикой и теорией, используя конкретные примеры, которые иллюстрируют важность и истинное значение изучаемых понятий. В задачу преподавателя входит предложить студентам подходящую литературу, а студенты должны сделать необходимое усилие. От учащихся невозможно скрыть тот факт, что теории вызывают множество споров. Способ решения проблем в прецедентах нельзя ос-

порить, а можно лишь критиковать. Последний шаг в анализе прецедента часто заключается в попытке концептуализации прецедента для выработки общих норм на будущее. Для этого преподаватель может организовать занятие, на котором студенты будут вольны делать собственные выводы точно так же, как сделал бы их специалист, столкнувшись с конкретным делом на работе. В любом случае, даже если от прецедента запомнятся лишь отдельные основные понятия, они в большей степени повлияют на поведение учащихся, чем тонкие или изолированные и теоретически более веские нормы, которые они просто услышат, прочтут или заучат наизусть.

Теоретически предмет можно преподавать только с помощью анализа прецедентов, без лекций (и именно так система прецедентов была впервые применена в 1914 г. в Гарвардской школе бизнеса). Из-за временных ограничений и в попытке разнообразить методы обучения большинство преподавателей будут, однако, использовать анализ прецедентов, в основном, чтобы научить слушателей решать реальные проблемы в соответствии с принципами, которые они изучили с помощью других методов.

В данной книге предлагается множество прецедентов. Преподаватель может, конечно, разработать собственный анализ прецедентов, выбирая их в соответствии со своими педагогическими целями и черпая их из реальной жизни.

d) Работа в группе

Еще один интерактивный метод — работа в группе. Сегодня работа все чаще бывает совместной. Студенты будут лучше подготовлены к *работе* в группе, если они *учатся* в группе. В групповой работе также используется преимущество групповой динамики, конформизм в рамках группы, общественное признание и групповой успех в качестве мотивации к учению.

Из-за временных ограничений работу в группе обычно нельзя использовать для изучения нового, но она служит для применения — путем анализа прецедентов и обсуждений — общих принципов к конкретным обстоятельствам. Некоторые считают, что метод обучения с помощью анализа прецедентов можно применять только при работе в группе. Групповая работа также помогает повторять полученные знания. Обсуждение моральных дилемм, связанных с практическим применением МГП, которое часто осуществимо лишь в группах, может указать членам группы такие точки зрения на проблему, которые они себе никогда не представляли. Аргументы и контраргументы могут высказываться и взвешиваться свободнее в малочисленной группе, чем среди большого количества людей, и больше участников получает возможность выразить свое мнение или даже объяснить норму, что является лучшим способом ее выучить.

Преподаватели должны выступать в качестве вдохновителей, обеспечивая каждому члену группы равную возможность высказать свое мнение. Преподавателю следует переформулировать мнения участников, руководить обсуждением в том, что касается формы, но не выражать свои взгляды по существу.

Изучение конкретного предмета можно начинать с групповой работы. В таком случае за ней последует систематический синтез со стороны преподавателя, переводящего практические решения, найденные группой, в теоретическую систему.

Один из видов групповой работы — ролевая игра. Ее недостаток в том, что она сосредоточивает внимание на людях, а не на проблеме и ее развитии. Однако у нее есть и преимущество: она заставляет участников действовать активно. Как ни парадоксально, учащемуся также легче защищать ту точку зрения, которая не является его собственной, чем играть роль кого-то (например, командира), чьи действия слушатели курса вообще-то не считают надлежащим поведением.

е) Как повысить результативность лекций?

Только из-за количества слушателей курса невозможно полностью отказаться от чтения лекций при передаче новых знаний. Полезно в самом начале очертить цель лекции, ее план, а также два–три самых важных момента, которые надо запомнить. Содержание лекции должно быть простым и четким, а используемый язык — понятен аудитории. Ключевые термины занятия следует несколько раз сопроводить объяснениями и синонимами из обычной речи. Предпочтительно давать по каждой теме больше информации, чем аудитория может запомнить. Однако также важно не рассматривать большее количество тем, чем слушателям действительно необходимо запомнить. Лекция должна завершаться только одним выводом. Примеры и даже анализ прецедентов могут использоваться в лекции, чтобы сделать ее более яркой и актуальной. Очень важно не говорить дольше, чем было заявлено изначально, и не читать с листа. Даже в лекцию можно внести разнообразие, используя наглядные пособия.

г) Значение проверки результатов

Оценка измеряет воздействие усилий преподавателя и позволяет ему совершенствовать и уточнять методы и содержание обучения. Оценка также контролирует и измеряет достижения учащихся. В идеале оценивать знания надо не в конце курса, иначе преподаватель лишен возможности прояснить недоразумения или изменить курс, по крайней мере в его последней части в соответствии с особыми учебными потребностями слушателей.

Тесты должны, главным образом, выявлять не степень теоретических познаний, а степень понимания. Один из простейших способов выяснить, что поняли учащиеся, — попросить их объяснить материал своими словами или применить его к реальным ситуациям. Наконец, проверка должна измерять качество работы, ожидаемое как преподавателем, так и студентом. Таким образом, каждый сможет выразить свои ожидания в отношении курса. Этот метод поможет достичь целей группы и при этом избежать того, что в курсе будут учтены лишь приоритеты преподавателя.

2. Преподавание международного гуманитарного права — с этой книгой

а) Связать теорию и практику

Преподавание МГП, как и любая юридическая подготовка, состоит, с одной стороны, в том, чтобы связать понятия и теорию с практикой, тем самым наделяя нормы содержанием, актуальностью и значимостью, и, с другой стороны, в том, чтобы связать практику с понятиями и теорией, тем самым наделяя практику смыслом и ощущением направления для будущего применения.

Можно спорить о том, являются ли эти две операции отдельными друг от друга и с какой из них следует начинать. У каждого преподавателя свой подход, а у каждого студента — свой способ учиться. Как показано выше, специалисты в области образования рекомендуют варьировать методы обучения, разнообразить его и, следовательно, учитывать различные методы усвоения материала студентами.

Однако при изучении международного права и, в частности МГП, изучение и обсуждение практики должны играть основную роль, по крайней мере, по четырем причинам. Во-первых, концепцию легче запомнить и понять, если ее можно связать с реальными событиями или даже применить к ним. Во-вторых, в международном сообществе, где государства не только субъекты международного права, но и его создатели и играют основную роль в его признании и применении, практика не просто иллюстрирует нормы — она также формирует нормы. В-третьих, лишь при обсуждении реальной современной практики можно преодолеть распространенное предубеждение, будто международное право и, в частности МГП, не работает. В-четвертых, одна из основных идей, которые должны запомнить студенты, — это именно то, что МГП имеет значение, когда оно применяется, и предлагает реалистичные решения гуманитарных проблем, возникающих в ходе современных вооруженных конфликтов.

Один из способов применить такой подход, ориентированный на практику, — преподавать МГП, как предлагается в Части III³, занимаясь исключительно недавними конфликтами, происшедшими в бывшей Югославии, регионе африканских Великих озер или Западной Африке. Для анализа прецедентов можно также сочетать различные прецеденты, касающиеся Афганистана и Ирака⁴. Не желая показаться пессимистами, мы все же опасаемся, что в тот момент, когда эту книгу начнут распространять, функции, достоинства и недостатки МГП проиллюстрирует новый конфликт.

Поэтому различные понятия и режимы МГП будут рассматриваться не в логическом порядке, а в историческом порядке возникновения проблем в данном конфликте. Такой способ преподавания — в виде лекций, учебных занятий или семинаров, — конечно, особенно подходит политологам и тем, чья теория международного права ориентирована на политику.

б) Можно использовать различные методологии

Каковы бы ни были местные педагогические традиции, готовность и способность студентов серьезно готовиться к занятиям, имеющееся время и количество студентов, в любом случае можно осуществить подход, ориентированный на практику. Во-первых, во время лекции, представляя тему с примером, иллюстрируя тему примерами, объясняя один или несколько прецедентов, взятых из этой книги. В идеале студенты должны были бы подготавливать прецеденты перед каждым занятием. Во-вторых, такую лекцию можно обогатить, задавая некоторые из вопросов, предлагаемых в этой книге, — лучше всего, если они подготовлены студентами самостоятельно или в группах. В этом случае все студенты могут подготавливать один и тот же прецедент или разные прецеденты (например, по одной теме). В-третьих, содержащиеся в этой книге прецеденты можно использовать для реального анализа прецедентов, которые студенты должны обсуждать, либо играя роли различных реальных персонажей, либо принимая различные концептуальные подходы, либо свободно выбирая из возможных вариантов ответов на каждый вопрос. Предлагаемые в этой книге прецеденты также можно использовать в качестве темы для письменной работы, состоящей из четырех, сорока или даже ста страниц (если отвечать на все вопросы и теоретически обосновывать все ответы).

с) Выбор курсов: в соответствии с темами и продолжительностью

В ходе юридической подготовки, в зависимости от предписанного учебного плана, имеющегося времени и предпочтений преподавателя, МГП

3 См. **Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии; **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки; **Прецедент № 224**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее.

4 См. XXXIII. Афганистан и XXIV. Третья война в Персидском заливе.

можно преподавать, как показывают предлагаемые курсы, в качестве отдельного курса или как отдельную главу в общем курсе международного права или в нескольких специальных курсах по международному праву. Однако принципы, нормы и учреждения МГП могут также проиллюстрировать многие основополагающие вопросы и проблемы международного права, в том числе и основной вопрос о том, является ли оно правом и почему.

d) Иногда меньше — значит лучше

В любом случае предпочтительнее тщательно обсудить одну или несколько основных концепций, убедившись, что они должным образом усвоены, чем пробежаться по подробным нормам, которые студенты, безусловно, очень быстро забудут. Это соответствует и педагогическим целям: акцентировать важные понятия, которые надо запомнить, добавляя дополнительную информацию, которую запоминать необязательно.

e) «Перед посевом поле должно быть вспахано»

Мотивация — важнейший элемент успешности обучения. Студенты, которые не понимают необходимости МГП или считают, что в любом случае оно не может соблюдаться во время вооруженных конфликтов, не будут изучать его должным образом. Это дополнительная причина для того, чтобы скорее подойти к практической стороне МГП и его имплементации. И тогда необходимы краткие напоминания об основных истинах международного права. Какой бы подход ни был выбран и каким бы методом он ни осуществлялся, прежде чем студенты будут готовы и способны усваивать подробные нормы и режимы МГП, им следует обсудить и понять, почему международное право является правом, чем оно отличается от внутригосударственного законодательства, как оно взаимодействует с современным международным сообществом и каково значение права во время войны. Лишь тогда они поймут (и их вера в международное право сохранится) очевидное расхождение между изучаемыми ими гуманитарными нормами и бесчеловечной реальностью, которую они видят в газетах, на телевидении или при выполнении заданий в качестве солдат или сотрудников гуманитарных организаций. И для жертв те, кто знает нормы, но пришел к выводу, что они не работают, возможно, даже более опасны, чем те, кто их не знает, поскольку с невежеством бороться легче, чем с цинизмом.

С этой точки зрения кажется спорной традиция изучения имплементации МГП в качестве одной из последних глав курса по данной отрасли права.

Установление связи с общими проблемами международного права направлено на сохранение веры в МГП и, тем самым, мотивации студента. Оно также соответствует педагогическим наблюдениям, согласно которым новая тема лучше понимается и запоминается, если ассоциируется

с предыдущими знаниями. Это также означает новое и более подробное рассмотрение того, что изучалось в курсе публичного международного права.

Даже для студентов вузов рациональное понимание норм не является целью само по себе. Научить студентов соблюдать нормы в их будущей работе — вот что должно быть одной из задач курса МГП. По этой причине необходимо связать эти нормы с реальными событиями вооруженных конфликтов и показать, что они могут соблюдаться и часто соблюдаются. Наконец, важно, чтобы учащиеся поняли военную и политическую пользу соблюдения этих норм и причины, по которым их нарушают.

Опыт показывает, что соблюдения выученных норм легче добиться, если студенты находятся под впечатлением, что они самостоятельно приняли решение их соблюдать. Преподаватель может в лучшем случае надеяться их убедить. К скептическим замечаниям и вопросам следует относиться с величайшим уважением, даже если они «негуманны». Следует выслушать и обсудить любые возражения. Правильнее всего, если ответы на такие возражения и моральная критика точки зрения, пренебрегающей интересами жертв войны, будут исходить от других студентов, а не от преподавателя.

f) Основные идеи

Помимо понимания того, что МГП реально применяется во время современных конфликтов, самые важные моменты, которые должны усвоить студенты, таковы:

- механизмы имплементации МГП;
- взаимосвязь между МГП и международным правом прав человека;
- отличие между *jus ad bellum* и *jus in bello*;
- необходимость проводить различие, с юридической точки зрения, между разными категориями конфликтов и лиц, к которым применяются разные режимы согласно МГП. Именно эти разные категории превращают МГП в относительно сложную и типично юридическую материю, хотя его принципы очевидны и просты для понимания.

Последние два момента, в частности, не только очень важны для понимания МГП и защиты жертв войны, но и иллюстрируют основы современного международного права и являются идеальной тренировочной площадкой для развития правового мышления, необходимого во всех отраслях права.

КУРСЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ

I. КУРС, СОСТОЯЩИЙ ИЗ ДВАДЦАТИ ЗАНЯТИЙ

1. **Первое занятие.** *Режим защиты и его значение в настоящий момент: защита гражданских лиц, покровительствуемых гражданских лиц и покровительствуемых гражданских лиц на оккупированных территориях.*

Чтобы дать студентам представление о реальных ситуациях и связанных с ними нормативных потребностях, можно начать это занятие, во-первых, с вымышленной истории о ребенке, живущем во время вооруженного конфликта в деревне, которую бомбит «неприятель». Затем враги захватывают контроль над деревней, дурно обращаются с матерью ребенка, и вся семья в конце концов вынуждена бежать в другой регион, который находится под контролем сил, контролировавших деревню раньше.

Во-вторых, можно проанализировать проблемы в области защиты, продемонстрированные в этом примере, и описать сходные черты и различия ответов, предусмотренных МГП международных и МГП немеждународных вооруженных конфликтов.

В-третьих, в заключение темы можно использовать такой прецедент, как **Прецедент № 147**, ООН, Содержание под стражей иностранных граждан.

2. **Второе занятие.** *Режим защиты и его значение в настоящий момент: защита военнопленных и боевиков, захваченных в плен во время немеждународного вооруженного конфликта.*

Чтобы дать студентам представление о реальных ситуациях и связанных с ними нормативных потребностях, можно начать это занятие, во-первых, с вымышленной истории о двух друзьях, которые приходят к выводу, что их этническая группа может выжить в своих традиционных местах обитания только в том случае, если они возьмутся за оружие. Один вступает в организованную вооруженную группировку и получает форму, а другой сражается сам по себе, в основном убивая солдат вражеской группировки. Оба вновь встречаются, попав в плен к неприятелю, их допрашивают об их преступлениях, а затем судят в «народном суде».

Во-вторых, можно проанализировать проблемы в области защиты, продемонстрированные в этом примере, и описать сходные черты и различия ответов, предусмотренных МГП международных и МГП немеждународных вооруженных конфликтов как для одетых в форму бойцов, так и для тех, кто сражается без формы.

В-третьих, в заключение темы можно использовать такой прецедент, как **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо.

(Для занятий 3–17 можно придумать примеры, аналогичные тем, то были предложены для занятий 1 и 2. Затем можно обсудить связанные с ними концептуальные проблемы и использовать прецедент, взятый из этой книги, чтобы сделать заключение).

3. **Третье занятие.** *Режим защиты и его значение в настоящий момент иллюстрируются с помощью анализа прецедента: защита раненых, больных и потерпевших кораблекрушение; использование эмблемы.*
4. **Четвертое занятие.** *Режим защиты и его значение в настоящий момент иллюстрируются с помощью анализа прецедента: защита гражданского населения от последствий военных действий.*

(В качестве примера **Прецедент № 193**, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО [В.]

5. **Пятое занятие.** *Защитный режим и его значение в настоящий момент иллюстрируются с помощью анализа прецедента: средства и методы ведения войны.*

(В качестве примера **Прецедент № 214**, Афганистан, Операция «Несокрушимая свобода»).

6. **Шестое занятие.** *Режим защиты и его значение в настоящий момент иллюстрируются с помощью анализа прецедента: гуманитарная помощь и доступ к жертвам.*

(В качестве примера **Прецедент № 130**, Международный суд, «Никарагуа против США», или **Прецедент № 149**, ООН, Резолюция 688 Совета Безопасности по Северному Ираку).

7. **Седьмое занятие.** *Режим защиты и его значение в настоящий момент иллюстрируются с помощью анализа прецедента: статья 3, общая, в конфликте, где распались властные структуры.*

(В качестве примера **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [3], или **Прецедент № 224**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее).

8. **Восьмое занятие.** *Историческое развитие и источники.*

(В качестве примера **Прецедент № 29**, МККК, Обычное международное гуманитарное право).

- Концепция и философия.
- Историческое развитие и источники современного МГП.
- Современные усилия и направление развития МГП в будущем.

9. **Девятое занятие.** *Законы войны в современном международном праве и в современном международном сообществе: jus ad bellum и jus in bello согласно Уставу ООН. Напоминание о природе международного права.*

10. **Десятое занятие.** *Различные типы вооруженных конфликтов.*

(В качестве примера **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича»).

- Понятие вооруженного конфликта.
- Различие между международным и немеждународным вооруженным конфликтом: причины, относительность и сравнение двух режимов.
- Современные проблемы квалификации.
- Практические последствия проблем квалификации.

11. **Одиннадцатое занятие.** *Право морской войны.*

12. **Двенадцатое занятие.** *Право немеждународных вооруженных конфликтов.*

(В качестве примера **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру).

13. Тринадцатое занятие. *Имплементация МГП: право.*

- Необходимость в мерах по имплементации на национальном уровне в мирное время.
- Распространение информации, его средства и эффективность.
- Пример (необходимости) внутригосударственного законодательства по защите эмблемы красного креста и красного полумесяца в стране, где читается курс.
- Обязательство обеспечивать соблюдение.
- Реакция государств на нарушения.
- Понятие военных преступлений и универсальное обязательство их пресекать.

14. Четырнадцатое занятие. *Имплементация МГП: действующие лица.*

- Наблюдение и контроль со стороны державы-покровительницы и МККК.
- Международная комиссия по установлению фактов.
- Гуманитарные межправительственные организации, неправительственные организации и МККК: сотрудничество и конкуренция.
- Роль Совета Безопасности ООН: разрешение конфликтов и гуманитарная деятельность.
- Судебное преследование военных преступников национальными судами, специальными трибуналами и Международным уголовным судом.

15. Пятнадцатое занятие. *МККК.*

(В качестве примера **Прецедент № 183**, МТБЮ/МУС, Конфиденциальность и показания сотрудников МККК, и **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [А. и В.]).

16. Шестнадцатое занятие. *МГП и права человека.*

(В качестве примера **Прецедент № 133**, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США»).

- Культурная относительность против универсальности МГП и прав человека.
- Сравнение сфер применения.
- Сравнение прав, пользующихся защитой.
- Имплементация:
 - Действующие лица.
 - Различные, но взаимодополняющие средства.

- МГП в работе Комиссии ООН по правам человека.
- МККК и права человека.

17. **Семнадцатое занятие.** *Беженцы и перемещенные лица в МГП.*

18. **Восемнадцатое–двадцатое занятия.** *Изучение современного вооруженного конфликта — или текущих новостей из зон вооруженных конфликтов — с точки зрения МГП.*

II. Курс, состоящий из восьми занятий

1. **Первое занятие.** *Режим защиты и его значение в настоящий момент иллюстрируется с помощью конкретного конфликта,*

- либо: — Защита гражданских лиц, покровительствуемых гражданских лиц и покровительствуемых гражданских лиц на оккупированных территориях,
- либо: — Военнопленные и боевики, захваченные в плен во время не-международного вооруженного конфликта,
- либо: — Защита раненых, больных и потерпевших кораблекрушение; использование эмблемы,
- либо: — Беженцы и перемещенные лица,
- либо: — Статья 3, общая, в конфликте, где распались властные структуры.

2. **Второе занятие.** *Законы войны в современном международном праве и в современном международном сообществе.*

- Природа и существование международного права.
- Jus ad bellum и jus in bello согласно Уставу ООН.
- Взаимодополняющий характер МГП и международного права прав человека.

3. **Третье занятие.** *Историческое развитие и источники.*

- Концепция и философия.
- Историческое развитие и источники современного МГП.
- Современные усилия и направление развития МГП в будущем.
- Как запретить использование противопехотных мин: методы, роль МККК, общественное мнение, военные и экономические интересы.

4. **Четвертое занятие.** *Различие между гражданскими лицами и комбатантами: необходимое предварительное условие для соблюдения МГП, невозможное в современных вооруженных конфликтах?*

5. **Пятое занятие.** *Ведение военных действий.*

- Защита гражданского населения от последствий военных действий.
- Средства и методы ведения войны.
- Гуманитарная помощь.

6. **Шестое занятие.** *Различные типы вооруженных конфликтов.*

- Понятие вооруженного конфликта.
- Различие между международным и немеждународным вооруженным конфликтом: причины, относительность и сравнение двух режимов.
- Современные проблемы квалификации.
- Практические последствия проблем квалификации.

7. **Седьмое занятие.** *Имплементация МГП: право.*

- Необходимость в мерах по имплементации на национальном уровне в мирное время.
- Пример (необходимости) внутригосударственного законодательства по защите эмблемы красного креста и красного полумесяца в стране, где читается курс.
- Обязательство обеспечивать соблюдение.
- Реакция государств на нарушения.
- Понятие военных преступлений и универсальное обязательство их пресекать.

8. **Восьмое занятие.** *Имплементация МГП: действующие лица.*

- Превентивные меры, наблюдение и контроль со стороны МККК: возможности и ограничения, обусловленные статусом и подходом этой организации.
- Гуманитарные межправительственные организации, неправительственные организации и МККК: сотрудничество и конкуренция.
- Роль Совета Безопасности ООН: разрешение конфликтов и гуманитарная деятельность.
- Судебное преследование военных преступников национальными судами, специальными трибуналами и Международным уголовным судом.

III. КУРС, СОСТОЯЩИЙ ИЗ ЧЕТЫРЕХ ЗАНЯТИЙ

1. Первое занятие. *Принципы МГП и их значение для современных вооруженных конфликтов.*

- Понятие и философия МГП.
- Различие между гражданскими лицами и комбатантами: необходимое предварительное условие для соблюдения МГП, невозможное в современных вооруженных конфликтах?

2. Второе занятие. *Законы войны в современном международном праве и в современном международном сообществе.*

- Природа и существование международного права.
- Источники МГП.
- Jus ad bellum и jus in bello согласно Уставу ООН.
- Взаимодополняющий характер МГП и международного права прав человека.

3. Третье занятие. *Различные типы вооруженных конфликтов.*

- Понятие вооруженного конфликта.
- Различие между международным и немеждународным вооруженным конфликтом: причины, относительность и сравнение двух режимов.
- Современные проблемы квалификации.
- Практические последствия проблем квалификации.

4. Четвертое занятие. *Имплементация МГП.*

- Необходимость в мерах по имплементации на национальном уровне в мирное время.
- Пример (необходимости) внутригосударственного законодательства по защите эмблемы красного креста и красного полумесяца в стране, где читается курс.
- Наблюдение и контроль со стороны МККК: возможности и ограничения, обусловленные статусом и подходом этой организации.
- Роль ООН: разрешение конфликтов и гуманитарная деятельность.
- Судебное преследование военных преступников национальными судами, специальными трибуналами и Международным уголовным судом.

IV. КУРС, СОСТОЯЩИЙ ИЗ ДВУХ ЗАНЯТИЙ

1. **Первое занятие.** *МГП и вооруженный конфликт в современном международном праве и в современном международном сообществе.*

- Краткое упоминание об основной идее и источниках МГП.
- Jus ad bellum и jus in bello согласно Уставу ООН.
- Понятие вооруженного конфликта и различие между международным и немеждународным вооруженным конфликтом: его важность и бесполезность в современных конфликтах.

2. **Второе занятие.** *Имплементация МГП.*

- Необходимость в мерах по имплементации на национальном уровне в мирное время.
- Пример (необходимости) внутригосударственного законодательства по защите эмблемы красного креста и красного полумесяца в стране, где читается курс.
- Наблюдение и контроль со стороны МККК: возможности и ограничения, обусловленные статусом и подходом этой организации.
- Роль ООН: разрешение конфликтов и гуманитарная деятельность.
- Судебное преследование военных преступников национальными судами, специальными трибуналами и Международным уголовным судом.

V. ИССЛЕДОВАНИЕ ОДНОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

1. **Анализ прецедента.** *Конфликты на территории бывшей Югославии*

(См. **Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии.)

2. **Анализ прецедента.** *Геноцид, беженцы и вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки*

(См. **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки.)

3. **Анализ прецедента.** *Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее*

(См. **Прецедент № 224**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее.)

4. **Теоретический курс и исследование вооруженного конфликта**

Преподаватель рассказывает об основных моментах на первых четырех занятиях и об имплементации — на двух заключительных занятиях. На шести занятиях студенты представляют свои решения практических проблем, возникших во время конфликтов в бывшей Югославии (см. **Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии) и касающихся гуманитарного права, которые преподаватель затем прокомментирует и поправит. Устное выступление (максимум 10 минут на человека) определит 20% оценки каждого студента, а письменная работа (5–10 страниц), которую надо будет сдать через неделю после устного выступления, — 30%.

Заключительный письменный экзамен (на котором студентам будет разрешено пользоваться Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним) определит оставшиеся 50% оценки каждого студента. Экзамен будет состоять из 12 вопросов по темам, которые обсуждались на занятиях в классе: четыре вопроса на проверку знания теории, четыре вопроса, требующие развернутого ответа, и четыре вымышленные ситуации (похожие на прецеденты, которые обсуждались в классе, но более краткие), для которых надо найти решение.

Студенты обязательно должны читать теоретическую часть вводных текстов (Часть I) перед каждым занятием, а также практическую часть текстов по тому прецеденту, который посвящен теме данного занятия.

ПРОГРАММА

[Ниже в скобках приводятся ссылки на соответствующие главы Части I]

Занятие № 1.

- Представление курса и его предмета.
- Выбор формата курса.
- Представление метода оценки.
- Начало вступления преподавателя.
- Существование международного права.
- Понятие, цели и проблемы МГП (гл. 1).
- МГП как отрасль публичного международного права (гл. 2. I).

Занятие № 2.

- МГП как отрасль публичного международного права:
 - основополагающее различие между *jus ad bellum* (законность обращения к силе) и *jus in bello* (гуманитарные нормы, которые должны соблюдаться при ведении войны) (гл. 2. II)
 - МГП: отрасль международного права, регулирующая поведение государств и отдельных лиц (гл. 2. III).

- Историческое развитие МГП (гл. 3).
- Источники современного МГП (гл. 4).

Занятие № 3.

- Основополагающее различие между гражданскими лицами и комбатантами (гл. 5).
- Комбатанты и военнопленные (гл. 6).
- Защита раненых, больных и потерпевших кораблекрушение (гл. 7).

Занятие № 4.

- Защита гражданских лиц (гл. 8).
- Ведение военных действий (гл. 9).
- Право немеждународных вооруженных конфликтов (гл. 12).

Занятие № 5.

Обсуждение пунктов 1–7 анализа прецедента по бывшей Югославии (**Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии; начало конфликта; конфликт в Хорватии).

Занятие № 6.

Обсуждение пунктов 8–13 анализа прецедента по бывшей Югославии (**Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии; репатриация пленных из Хорватии и Югославии; конфликт в Боснии; «этнические чистки»; пленные; осада Сараево).

Занятие № 7.

Обсуждение пунктов 14–18 анализа прецедента по бывшей Югославии (**Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии; зоны безопасности; конфликт между хорватами и мусульманами; анклав Бихач; учреждение Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ); обмен пленными).

Занятие № 8.

Обсуждение пунктов 19–22 анализа прецедента по бывшей Югославии (**Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии; воздушные удары НАТО по Боснии; бойня в Сребренице; Дейтонское соглашение; пропавшие без вести).

Занятие № 9.

Обсуждение пунктов 23–29 анализа прецедента по бывшей Югославии (**Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии; Косово, воздушные удары НАТО по Союзной Республике Югославии).

Занятие № 10.

Обсуждение пунктов 30–37 анализа прецедента по бывшей Югославии (**Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии; изгнание албанцев из Косово; Косово под международным управлением; Пресево; Бывшая Югославская Республика Македония).

Занятие № 11.

Имплементация МГП (гл. 13).

Занятие № 12.

- МГП и права человека (гл. 14).
- Международный Комитет Красного Креста (МККК) (гл. 15).
- Повторение и оценка материала и курса.

Заключительный письменный экзамен

VI. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПРОГРАММЫ СЕМИНАРОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ ДЛЯ АСПИРАНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

А. СЕМИНАР, ПОСВЯЩЕННЫЙ УГОЛОВНЫМ АСПЕКТАМ

(14 трехчасовых занятий)

1. Программа

Занятие № 1.

- Представление участников друг другу.
- Представление курса.
- Введение в МГП, 1-я часть:
 - определение, цели и ограничения,
 - МГП как отрасль международного права,
 - сфера применения.

Занятие № 2.

- Распределение выступлений, обсуждений и анализируемых дел.
- Введение в МГП, 2-я часть:
 - история происхождения,
 - источники,
 - различие между гражданскими лицами и комбатантами,
 - комбатанты и военнопленные,
 - раненые, больные и потерпевшие кораблекрушение,
 - защита гражданских лиц.

Занятие № 3.

- Введение в МГП, 3-я часть:
 - ведение военных действий,
 - право немеждународных вооруженных конфликтов,
 - имплементация.

Занятие № 4. Решение по делу Тадича, юрисдикция (Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А.]).

Один студент представляет решение, трое других обсуждают его, используя вопросы в конце прецедента.

Занятие № 5. Решение по делу Тадича, существо дела (Прецедент № 180, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А.]).

Один студент представляет решение, трое других обсуждают его, используя вопросы в конце прецедента.

Занятие № 6. Действия США в Афганистане (Прецедент № 214, Афганистан, Операция «Несокрушимая свобода», и Прецедент № 216, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо).

Один студент представляет решение, двое других обсуждают его, используя вопросы в конце прецедента.

Занятие № 7. Специальные международные уголовные трибуналы.

Двое студентов представляют Уставы МТБЮ (Прецедент № 179, ООН, Устав МТБЮ) и МУТР (Прецедент № 196, ООН, Устав МУТР), двое других обсуждают их, используя вопросы в конце прецедентов.

Занятие № 8. Международный уголовный суд.

Один студент представляет Статут МУС (Прецедент № 15, Международный уголовный суд), трое других обсуждают его, используя вопросы в конце прецедента.

Занятие № 9. Решение по делу Ньонтезе (Прецедент № 205, Швейцария, Дело Ньонтезе) и решение Международного суда по делу

«Демократическая Республика Конго против Бельгии» (Прецедент № 206, Международный суд, «Демократическая Республика Конго против Бельгии»).

Один студент представляет каждое дело, двое других обсуждают его, используя вопросы в конце прецедента.

Занятие № 10. Дело «Военный прокурор против Кассема и других» (Прецедент № 109, Израиль, «Военный прокурор против Кассема и других») и решение Верховного суда Израиля по делу Ажури (Прецедент № 115, Израиль, «Ажури против командующего силами безопасности Израиля»).

Один студент представляет каждое дело, двое других обсуждают его, используя вопросы в конце прецедента.

Занятие № 11. Слушание дел бельгийских десантников в Военном суде в Брюсселе (Прецедент № 168, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали).

Один студент представляет каждое дело, двое других обсуждают его, используя вопросы в конце прецедента.

Занятие № 12. Слушание дела канадских десантников в Военном апелляционном суде Канады (Прецедент № 169, Канада, «Р. против Броклбэнка»).

Один студент представляет решения, трое других обсуждают их, используя вопросы в конце прецедента.

Занятие № 13. Миротворческие силы ООН и МГП.

Два студента представляют противоположные точки зрения: один отстаивает применимость МГП, другой ее отрицает; общее обсуждение.

Занятие № 14. Оценка курса и МГП в современном мире.

Все участники обсуждают:

- криминализацию вооруженных конфликтов,
- несостоятельные государства,
- конфликты, в которых происходят «этнические чистки»,
- ведение военных действий в постмодернистском обществе,
- распространение оружия и вооруженный конфликт,
- ловушки для гуманитарных организаций.

2. Способ выставления оценки:

50% за устное выступление, 50% за письменные работы объемом примерно 15 страниц по теоретическим темам.

3. Предлагаемые темы для исследований (касающиеся материала, рассмотренного на семинаре):

1. Является ли МТБЮ надлежащим образом учрежденным судом?
2. Устав МТБЮ и отсутствие обратной силы уголовного права.
3. Обязательная универсальная юрисдикция и факультативная универсальная юрисдикция в отношении преступлений, представляющих нарушения МГП.
4. Преступления, представляющие нарушения МГП в немеждународных вооруженных конфликтах, и их пресечение.
5. Классификация правового характера конфликтов в бывшей Югославии согласно МГП.
6. Понятие покровительствуемого лица в МГП.
7. Понятие преступлений против человечности и судебное преследование за них в обычном международном праве и в соответствии с Уставом МТБЮ.
8. Приписывание нарушения МГП государству.
9. Приписывание преступлений, совершенных повстанцами, государству, поддерживающему повстанцев, с целью установить международную ответственность этого государства и классифицировать правовой характер конфликта согласно МГП.
10. Ответственность комбатанта за преступления, совершенные другими комбатантами.
11. Роль Совета Безопасности в Статуте МУС.
12. Уставы МТБЮ и МУТР и Статут МУС: развитие МГП или механизм имплементации?
13. Миротворчество и пресечение военных преступлений.
14. Применение МТБЮ и МУС Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям.
15. Кому адресовано МГП немеждународных вооруженных конфликтов?
16. Применимость Четвертой Женевской конвенции к территориям, оккупированным Израилем.
17. Попытки: абсолютно запрещены международным правом?
18. Обязательство преследовать в судебном порядке или выдавать преступников в соответствии с МГП.
19. МГП, применимое к силам ООН.
20. МГП, применимое к международным силам, вмешивающимся, чтобы положить конец конфликту внутри страны.
21. МГП, применимое к многонациональным силам, участвующим в международном вооруженном конфликте.
22. Применимость МГП к силам ЮНОСОМ.

23. Применимость МГП и международного права прав человека к применению огнестрельного оружия.
24. Меры предосторожности при военных нападениях и полицейских операциях.
25. Приказы командиров и ответственность командиров согласно МГП.
26. Имплементация МГП во внутригосударственном законодательстве вашей страны.
27. Ответственность удерживающей державы и отдельных лиц в отношении обращения с пленными согласно МГП

В. СЕМИНАР, ПОСВЯЩЕННЫЙ МАТЕРИАЛЬНЫМ НОРМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

1. Программа

[Ниже в скобках приводятся ссылки на соответствующие главы Части I]

Занятие № 1.

- Представление участников друг другу.
- Представление курса и предмета.
- Обсуждение метода оценки.
- Начало вступления преподавателя, 1-я часть:
 - понятие, цели и проблемы МГП (гл. 1),
 - МГП как отрасль публичного международного права (гл. 2. I),
 - основополагающее различие между *jus ad bellum* (законность обращения к силе) и *jus in bello* (гуманитарные нормы, которые должны соблюдаться при ведении войны) (гл. 2. II),
 - МГП: отрасль международного права, регулирующая поведение государств и отдельных лиц (гл. 2. III).

Занятие № 2.

- Распределение выступлений, обсуждений и анализируемых дел.
- Вступление преподавателя, 2-я часть:
 - основополагающее различие между гражданскими лицами и комбатантами (гл. 5),
 - международный и немеждународный вооруженный конфликт (гл. 12).

Занятие № 3. Вступление преподавателя, 3-я часть.

- Имплементация МГП (гл. 13).
- МГП и права человека (гл. 14).
- МККК (гл. 15).

Занятие № 4. *Дело Тадича* (юрисдикция и существо дела) в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ) (**Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича»).

- *Выступление 1:*
 - законность учреждения МТБЮ,
 - МГП, применимое к немеждународным вооруженным конфликтам,
 - криминализация нарушений МГП, применимого к немеждународным вооруженным конфликтам.
- *Выступление 2:*
 - классификация правового характера вооруженных конфликтов в бывшей Югославии,
 - понятие покровительствуемого лица,
 - уголовная ответственность комбатанта за нарушения, совершенные другим комбатантом.
- *Резюме* преподавателя по вопросам классификации правового характера вооруженных конфликтов.

Занятие № 5. *Конфликты в бывшей Югославии I.*

- *Выступление 3:* конфликт в Хорватии: пункты 2, 4 и 8 анализа прецедента (**Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии).
- *Выступление 4:* осада Сараево и обмен пленными: пункты 13 и 18 анализа прецедента (**Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии).
- *Резюме* преподавателя по вопросам гуманитарной помощи (гл. 9. IV).

Занятие № 6. *Конфликты в бывшей Югославии II.*

- *Выступление 5:* «Голубые каски» и пропавшие без вести: пункты 19 и 22 анализа прецедента (**Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии).
- *Выступление 6:* Косово и действия НАТО: пункты 23, 24, 26 и 29 анализа прецедента (**Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии).

- *Резюме преподавателя по вопросу применимости МГП к силам ООН.*

Занятие № 7. Конфликты в бывшей Югославии III.

- *Выступление 7: воздушные удары НАТО: пункты 27 и 28 анализа прецедента (**Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии); см. также **Прецедент № 193**, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО, и **Прецедент № 194**, Европейский суд по правам человека, «Банкович и другие против Бельгии и других 16 государств».*
- *Выступление 8: Косово под международным управлением, Пресево и бывшая Югославская Республика Македония: пункты 33–36 анализа прецедента (**Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии).*
- *Резюме преподавателя по вопросам защиты гражданского населения от последствий военных действий (гл. 9. II).*

Занятие № 8. Конфликт на Ближнем Востоке I.

- *Выступление 9: применимость Третьей и Четвертой Женевских конвенций к территориям, оккупированным Израилем:*
 - *позиция Израиля относительно применимости Четвертой Женевской конвенции к палестинским территориям (**Прецедент № 108**, Израиль, Применимость Конвенции к оккупированным территориям),*
 - *военный суд Израиля в Рамалле, решение по делу «Военный прокурор против Омара Махмуда Кассема и других» (**Прецедент № 109**, Израиль, «Военный прокурор против Кассема и других»).*
- *Выступление 10: постановления Верховного суда Израиля относительно законности поселений и уничтожения домов:*
 - *Аюб против министра обороны (**Прецедент № 110**, Израиль, «Аюб против министра обороны»),*
 - *Сахвил и другие против командующего округом Иудеи и Самарии (**Прецедент № 111**, Израиль, Разрушение жилых домов на оккупированных палестинских территориях).*
- *Резюме преподавателя по вопросу применимости Четвертой Женевской конвенции к оккупированным территориям (гл. 8. IV).*

Занятие № 9. Гуманитарная дипломатия.

- Обсуждение с участием приглашенного гостя, занимающего видное положение в гражданском обществе, правительстве или на международной службе или в армии.
- Обсуждение роли третьих государств и ООН в имплементации МГП.

Занятие № 10. Конфликт на Ближнем Востоке II.

- *Выступление 11*: постановления Верховного суда Израиля о депортациях и посещения МККК лиц, содержащихся под стражей по административным причинам, или заложников:
 - *шейх Обейд и другие против министерства безопасности (Прецедент № 113, Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности»)*,
 - *Решение по делам о депортации (Прецедент № 114, Израиль, Судебные дела о предписаниях о депортации)*.
- *Выступление 12*: захват Дженина: бойня или военная операция?
 - доклад Генерального секретаря ООН по Дженину, документ A/ES-10/186,
 - решение Верховного суда Израиля по делу «Баракех и другие против министра обороны» (**Прецедент № 116, Израиль, Вывоз тел из лагеря беженцев в Дженине**).
- *Резюме преподавателя по вопросам защиты гражданских лиц, находящихся во власти неприятеля (гл. 8).*

Занятие № 11. Конфликт в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее (Прецедент № 224, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее).

- *Выступление 13*: нормы МГП, применимые к большому количеству действующих лиц.
- *Выступление 14*: нарушения МГП.
- *Резюме преподавателя по вопросам защиты раненых, больных и потерпевших кораблекрушение (гл. 7).*

Занятие № 12. Война в Афганистане и лица, содержащиеся под стражей на базе в Гуантанамо.

- *Выступление 15*: ведение военных действий в Афганистане (**Прецедент № 214, Афганистан, Операция «Несокрушимая свобода»**).
- *Выступление 16*: лица, содержащиеся под стражей на базе в Гуантанамо и в США (**Прецедент № 216, Куба, Перевод**

задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо, и **Прецедент № 219**, США, Суд над Джоном Филиппом Уокером Линдом).

- *Резюме* преподавателя по вопросам статуса военнопленных и обращения с ними (гл. 6).

Занятие № 13. Конфликт на Кипре и канадские солдаты в Сомали.

- *Выступление 17*: решение Европейского суда по правам человека в деле «Кипр против Турции» (**Прецедент № 127**, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции»).
- *Выступление 18*: канадские десантники, представшие перед Военным апелляционным судом Канады за пытки сомалийца (**Прецедент № 169**, Канада, «Р. против Броклбэнка», **Прецедент № 170**, Канада, «Р. против Болэнда» и **Прецедент № 171**, Канада, «Р. против Сьюарда»).
- *Резюме* преподавателя по вопросу различий между полицейскими операциями и военными операциями.
- *Оценка* курса.

2. Предлагаемый метод выставления оценок

- а) 30%: двадцатиминутное устное выступление по правовым аспектам прецедента.

(В настоящей работе за каждым прецедентом следует раздел «Обсуждение», состоящий из вопросов, предлагаемых преподавателем, которые следует использовать для обсуждения прецедента с точки зрения МГП. Однако нет необходимости — и даже нежелательно — отвечать на эти вопросы один за другим или рассматривать их по порядку. Вопросы даны для того, чтобы студентам было легче распознавать правовые проблемы, связанные с каждым прецедентом. В своих устных выступлениях они должны выявить и исследовать основные проблемы МГП в том прецеденте, который они разбирают. Им не следует исследовать те проблемы, которые уже были выявлены и рассмотрены другими участниками в предыдущих устных выступлениях. Однако они должны ожидать, что все пронумерованные вопросы могут быть подняты в классе (при необходимости, преподавателем) после их выступления).

- б) 20%: ответы на вопросы по представленному прецеденту, заданные участниками и преподавателем после выступления (которые могут касаться всех вопросов, представленных в разделе «Обсуждение» для данного прецедента).

- с) 50%: научная статья (основная правовая проблема прецедента, выбранного для устного выступления, не может быть выбрана в качестве темы статьи).

3. Перечень предлагаемых тем для статей

1. Абсолютное различие между *jus ad bellum* и *jus in bello* — необходимо или устарело?
2. Обязательная и факультативная универсальная юрисдикция в отношении преступлений, представляющих нарушения МГП.
3. Принудительное применение МГП в немеждународных вооруженных конфликтах.
4. Классификация правового характера конфликтов согласно МГП.
5. МГП, применимое к «войне против терроризма».
6. Понятие покровительствуемого лица в МГП.
7. Приписывание нарушения МГП государству.
8. Приписывание преступлений, совершенных повстанцами, государству, поддерживающему повстанцев, с целью установить международную ответственность этого государства и классифицировать правовой характер конфликта согласно МГП.
9. Ответственность комбатанта за преступления, совершенные другими комбатантами.
10. Роль Совета Безопасности в Статуте МУС.
11. Уставы международных уголовных трибуналов: развитие МГП или механизм имплементации?
12. Преимущества и недостатки учреждения международных уголовных трибуналов с точки зрения имплементации МГП.
13. Миротворчество и пресечение военных преступлений.
14. Применение МТБЮ и МУС Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям.
15. Кому адресовано МГП немеждународных вооруженных конфликтов?
16. Применимость Четвертой Женевской конвенции к оккупированным и автономным палестинским территориям.
17. МГП, применимое к силам ООН.
18. МГП, применимое к военному вмешательству НАТО.
19. Статус захваченных в плен комбатантов, не признанных военнопленными, и обращение с ними.
20. Применимость МГП и международного права прав человека к использованию огнестрельного оружия.
21. Имплементация МГП в соответствии с внутригосударственным законодательством вашей страны.
22. Ответственность удерживающей державы и отдельных лиц в отношении обращения с пленными согласно МГП.
23. Когда заканчивается применимость МГП.

VII. ГОДИЧНЫЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СЕМИНАР, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

(Семинар, который предлагали студентам, получавшим степень магистра международного права и международных отношений в **Университете Квебека в Монреале** (<http://www.uqam.ca>) (Канада), в 2001–2002 учебном году профессора **Тьерри Хенш** на факультете политологии и **Марко Сассоли** на факультете права).

1. ОПИСАНИЕ СЕМИНАРА

Задача этого семинара — осуществить контролируемое исследование проблемы, обусловленной новой международной реальностью. Эта работа даст студентам возможность продемонстрировать свое понимание международного значения политических проблем, способность пользоваться надлежащими источниками и исследовательскими методами, подходящими для изучения выбранной проблемы, а также способность критически анализировать поставленные в рамках проблемы вопросы. Содержание и темы выбираются преподавателями. Работа будет включать в себя исследование, написание, представление и обсуждение с группой серьезного научно-исследовательского проекта по тематике семинара.

Тема и цель семинара: война в современном мире

Мы будем обсуждать войну как особое явление в сегодняшнем мире в том виде, в каком оно появлялось и обретало форму в течение десятилетия после распада коммунистического блока в Восточной Европе. На семинаре будут рассмотрены философский, политический и правовой аспекты войны в сегодняшнем мире, а также историческое развитие этого явления, что поможет понять его эволюцию в последние годы. Среди затронутых тем будут следующие: вопрос законности целей войны (*jus ad bellum*), контекст, в котором она происходит (*jus in bello*), политические и правовые проблемы гуманитарной деятельности, возрастающая трудность проведения различия между гражданскими лицами и военными, проблемы, возникающие в результате оккупации неприятельской территории, вопрос санкций и меры наказания.

Первая часть семинара будет посвящена лекциям преподавателя по общим вопросам, указанным выше. В этих лекциях будет освещаться долгосрочная историческая перспектива и могут использоваться примеры событий, имевших место до 1989 г. В них также будут рассмотрены недавние или современные конфликты, происшедшие, главным образом, на Ближнем Востоке и на Балканах. С середины курса студентам начнут поручать по преимуществу подготовку и представление докладов по основным понятиям, касающимся изучения войны и конфликтов эпохи после окончания «холодной войны» (см. перечень ниже).

2. ПРОГРАММА ПЕРВОГО СЕМЕСТРА

Занятие № 1

Представление семинара.

Война с точки зрения философии и антропологии.

Насилие и особый характер войны.

Занятие № 2

Война и международные отношения:

- долгосрочная историческая перспектива, от античности до Возрождения,
- Вестфальская система и ее развитие с 1648 г. до наших дней.

Занятие № 3

Война и гуманитарная политика:

- зарождение гуманитарного движения,
- проблемы гуманитарной политики,
- исторические примеры гуманитарных дилемм.

Занятие № 4

Война и международное право:

- различие между *jus ad bellum* (законностью или незаконностью войны) и *jus in bello* (нормы, которые должны соблюдаться во время войны),
- запрещение использования силы в современном международном праве и исключения из него,
- введение в МГП.

Занятие № 5

Особые проблемы МГП:

- различие между международным вооруженным конфликтом и немеждународным вооруженным конфликтом,
- различие между гражданскими лицами и комбатантами,
- имплементация МГП: третьи государства, МККК, ООН, неправительственные организации, уголовное правосудие.

Занятие № 6

Доклады студентов по темам, касающимся факторов, которые способствуют вооруженному конфликту, роли международного права в управлении вооруженным конфликтом и немеждународный вооруженный конфликт.

Занятие № 7

Доклады студентов по темам, касающимся различия между *jus ad bellum* и *jus in bello*.

Занятие № 8

Доклады студентов по темам, касающимся различия между гражданскими лицами и комбатантами.

Занятие № 9

Доклады студентов по темам, касающимся гуманитарной деятельности.

Занятие № 10

Вводная лекция по конфликтам на востоке Средиземноморья.

Занятие № 11

Вводная лекция по конфликтам в бывшей Югославии.

Занятие № 12

Доклады студентов по темам, касающимся конфликтов на востоке Средиземноморья.

Занятие № 13

Доклады студентов по темам, касающимся конфликтов в бывшей Югославии.

Предлагаемый метод выставления оценок за первый семестр:

- выступление по выбранной теме исследования и ее обсуждение: (50%),
- письменная работа (максимальный объем — 2 страницы) с изложением мыслей по выбранной теме исследования (темы предлагаются **за неделю** до выступления): (20%),
- обсуждение в качестве «адвоката дьявола» содержания работы, представленной в письменном виде другим студентом: (30%).

3. ПРИМЕРНЫЕ ТЕМЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**а. Концептуальные проблемы**

1. Антропологические, социологические, политические и экономические факторы, способствующие началу конфликта.
2. Роль международного права в управлении вооруженным конфликтом со стороны международного сообщества.
3. Воздействие на международные отношения запрещения использования силы после 1945 г.
4. Границы самообороны в международном праве.
5. Полезность и ограничения международного военного вмешательства для восстановления мира.

6. Полезность и ограничения международного военного вмешательства для доставки гуманитарной помощи и защиты гражданского населения.
7. Соответствует ли все еще действительности различие между международным вооруженным конфликтом и немеждународным вооруженным конфликтом?
8. Нижний порог войны: исследование грани между преступлением и вооруженным конфликтом.
9. Нижний порог войны: исследование грани между политическим насилием и вооруженным конфликтом.
10. Различие между *jus ad bellum* и *jus in bello* в современных конфликтах.
11. Различие между *jus ad bellum* и *jus in bello* в немеждународных вооруженных конфликтах.
12. Равенство воюющих перед МГП в век справедливых войн, международных полицейских операций и гуманитарной деятельности.
13. Равенство воюющих перед МГП: устаревший принцип в век криминализации воюющих?
14. Философские и идеологические корни различия между гражданскими лицами и комбатантами.
15. Различие между гражданскими лицами и комбатантами в войнах, связанных с самоидентификацией и борьбой за ресурсы.
16. Различие между гражданскими лицами и комбатантами в международных акциях, направленных против режимов, которые считаются преступными.
17. Можно ли соблюсти различие между гражданскими лицами и комбатантами при проведении военных операций без потерь?
18. Факторы, определяющие соблюдение или несоблюдение МГП.
19. Гуманитарная деятельность в качестве предлога для вмешательства в вооруженный конфликт.
20. Гуманитарная деятельность в качестве оправдания неспособности разрешить вооруженный конфликт.
21. Гуманитарная деятельность в отсутствие государств и властей.
22. Имплементация МГП гуманитарными организациями в отсутствие государства.
23. Гуманитарная деятельность, осуществляемая под руководством вооруженных сил.
24. Нейтральность и беспристрастность гуманитарной деятельности в «бесструктурных» конфликтах.
25. Нейтральность и беспристрастность гуманитарной деятельности с учетом криминализации воюющих.

b. Конкретные ситуации

аа. Ближний Восток

1. Арабо-израильский конфликт: последний международный конфликт в «однополярном» мире?

2. Статус Палестины и палестинцев в международном праве.
3. Роль международного права в управлении конфликтом на Ближнем Востоке и в его разрешении.
4. Территории, оккупированные Израилем: достоинства и недостатки Четвертой Женевской конвенции.
5. Применимость Четвертой Женевской конвенции к автономным палестинским территориям.
6. Роль израильских поселений на оккупированных территориях в разрешении конфликта.
7. Роль гуманитарной деятельности в конфликте между Израилем и Палестиной.
8. Роль МККК в конфликте между Израилем и Палестиной.
9. Роль Соединенных Штатов Америки в конфликте между Израилем и Палестиной.
10. Война в Персидском заливе: применение системы ООН для восстановления мира?

bb. Бывшая Югославия

1. Конфликты в бывшей Югославии: конец различию между международным вооруженным конфликтом и немеждународным вооруженным конфликтом?
2. Соблюдение и несоблюдение *jus ad bellum* при начале вооруженного конфликта в бывшей Югославии.
3. Влияние третьих государств и ООН на управление конфликтами в бывшей Югославии и на их разрешение.
4. Управление конфликтами в бывшей Югославии и их затягивание гуманитарными организациями.
5. Влияние военных преступлений и их пресечения на управление конфликтами в бывшей Югославии и их разрешение.
6. Конфликт в бывшей Югославии: конец иллюзии существования единого международного права для всех?
7. Вклад МККК в установление мира.
8. Перспективы вывода международных сил из Боснии и Герцеговины.
9. Перспективы вывода международных сил из Косово.
10. Нормы международного права, определяющие будущий статус Косово.

4. ПРОГРАММА ВТОРОГО СЕМЕСТРА

Каждый студент делает доклад по теоретической теме, связанной с предметом, изложенным в черновике его статьи. За докладом следуют обсуждение с участием всех студентов и замечания преподавателя.

Занятие № 1.

Лекция о гуманитарной деятельности (читает преподаватель политологии) и ее правовой основе (читает преподаватель международного права).

Занятие № 2.

- **Доклад студента:** понятие международной безопасности.
- **Доклад студента:** реалистическая концепция войны.

Занятие № 3.

- **Доклад студента:** принцип государственного суверенитета.
- **Доклад студента:** понятие обороны.

Занятие № 4.

- **Доклад студента:** универсализм против партикуляризма.
- **Доклад студента:** холизм против индивидуализма.
- **Доклад студента:** интервенционизм против изоляционизма.

Занятие № 5.

- **Доклад студента:** восприятие военной силы через призму истории идей (начиная с Макиавелли).

Занятие № 6.

- **Доклад студента:** международное право как геостратегический инструмент (в конкретных пространственно-временных рамках).
- **Доклад студента:** запрещение использования вооруженной силы и исключения, допускаемые по Уставу ООН.

Занятие № 7.

- **Доклад студента:** международно-правовые нормы, регулирующие ситуации гуманитарного кризиса.
- **Доклад студента:** понятие гуманитарной помощи.

Занятие № 8.

- **Доклад студента:** концепция различия между гражданскими лицами и военными.
- **Доклад студента:** определение целей войны.

Занятие № 9.

- **Доклад студента:** неограмшианский анализ поддержания мира в войне между государствами.
- **Доклад студента:** понятия «бесструктурного конфликта» и «несостоятельных государств».

Занятие № 10.

- **Доклад студента:** стратегические интересы США на Ближнем Востоке.
- **Доклад студента:** сопротивление и терроризм.

Занятие № 11.

- **Доклад студента:** правосудие перед лицом войны (теория либеральной школы).
- **Доклад студента:** Римский статут МУС.

Занятие № 12.

- **Доклад студента:** исторические предпосылки политики международного сообщества относительно признания национальных государств.

Занятие № 13.

- **Доклад студента:** понятие гуманитарного вмешательства.

Занятие № 14. Оценка курса и войны в современном мире.**Предлагаемый метод выставления оценок**

1. Доклад (35–40 минут) по теоретической теме, выбранной студентом (с согласия преподавателей) и являющейся одним из теоретических оснований темы исследования, рассмотренной в черновике статьи. Критерии оценки: понимание вопросов с точки зрения политологии и (или) права, связность, четкость, включение подходов обеих дисциплин, форма. Дата сдачи: день выступления. Доля в оценке: 40%.
2. Написание черновика подходящей для публикации статьи (объемом 15–30 страниц) по выбранной теме исследования, который будет исправлен в соответствии с предложениями преподавателя. Критерии оценки: понимание вопросов с точки зрения политологии и (или) права, выбор разбираемых проблем, манера изложения (язык, структура, цитаты), соответствующая требованиям к научным публикациям, лаконичность, оригинальность, исчерпывающий характер исследования. Доля в оценке: 60%.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ОБЩЕМ КУРСЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Как было отмечено во вступлении к этой части книги относительно методов преподавания МГП, почти любой аспект международного права можно объяснить, обсудить и понять с помощью примеров, взятых из МГП. Кроме того, во многих прецедентах и документах, содержащихся в этой книге, обсуждаются или иллюстрируются проблемы, характерные для иных отраслей международного права, а не МГП. Чтобы облегчить использование этой книги в таких целях, в том числе юристами-международниками, не слишком интересующимися вопросами МГП, мы помещаем под каждым подзаголовком ссылки на соответствующие фрагменты Частей I и III данной книги.

I. ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

A. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КАК НАУКА

1. Нормативная наука

- a. Различие между Sollen и Sein
- b. Цели и достоинства общей и абстрактной нормы
- c. Поведение, рассуждения и лицемерие

[См. **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [С. и D.]

2. Реализм и идеализм

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., п. 58] и **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 517–534]]

3. Многообразие культур и ценностей

[См. **Прецедент № 212**, Афганистан, Раздельное больничное обслуживание мужчин и женщин [А.]]

4. Догматический или практический подход

5. Англосаксонский или романо-германский подход

6. Роли юриста

- а. создание норм
- б. юридическая практика
- с. специалист по правоведению

В. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ОСОБЫЙ ХАРАКТЕР МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1. Существование

[См. гл. 2. I.: Международное гуманитарное право: «на грани исчезновения» международного права, вводная часть; гл. 2. I. 1.: Является ли международное право правом? *Цитаты*; **Прецедент № 79**, Военный трибунал США в Нюрнберге, «Дело министерств»; **Прецедент № 143**, Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права [С. и D.]; **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [D.]

— МГП, важнейшая проверка международного права

[См. гл. 1. II.: Возможность правового регулирования ведения войны, вводная часть, и гл. 2. II.: основополагающее различие между *jus ad bellum* (нормами о законности использования силы) и *jus in bello* (гуманитарными нормами, которые следует соблюдать при ведении войны), вводная часть]

2. Соблюдение

[См. гл. 13. XII.: Факторы, способствующие нарушениям международного гуманитарного права, вводная часть, и гл. 13. XIII.: Неправовые факторы, способствующие соблюдению международного гуманитарного права (МГП)]

3. Децентрализация и релятивизм: сравнение имплементации международного права с имплементацией внутригосударственного права

- a. Создание: отсутствие четкого, постоянного или централизованного законодательного органа
- b. Применение: отсутствие обычного суда, в который можно обратиться в одностороннем порядке
- c. Выполнение: нет центрального исполнительного органа

4. Немедленное вступление в силу и его последствия

- a. Трудности установления факта нарушений
- b. Необходимость иметь четкие нормы

5. Адаптация и стабильность

[См. **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [С. и D.]]

6. Расширение

- a. Горизонтальное
- b. Вертикальное

7. Lex lata и lex ferenda

С. ДВЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1. Право сообщества государств

- a. Содержание:
 - i. Право, необходимое для сосуществования государств
 - ii. Растущая область права сотрудничества между государствами
- b. Характеристики:
 - i. Релятивизм
 - ii. Доминирующая роль согласия
 - iii. Децентрализованная реакция на нарушения

[См. **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [п. 530]]

2. Право международного сообщества, состоящего из шести миллиардов человек

- a. Международная организация и международные организации
- b. Проникнуть сквозь корпоративную завесу государства
 - i. Человека защищает международное право (даже от его собственного государства)

[См. гл. 2. III. 5: Отношения, регулируемые международным гуманитарным правом]

- ii. Человек как адресат международного уголовного права

[См. гл. 13. X.: Нарушения, совершаемые отдельными лицами; **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 58, 128–136]]

c. Иерархия норм

[См. **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 519–520]]

- i. Jus cogens
 - ii. Обязательства erga omnes
- d. Международное сообщество
 - i. Концепция
 - ii. Использование понятия
 - iii. Как субъект международного права?

D. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1. Вестфальская система, ее универсализация и устарелость

2. Центральная роль государства

- Применение МГП несостоятельными государствами и в таких государствах

[См. **Прецедент № 32**, МККК, Распад государственных структур [II. 2]

и **Документ № 37**, Первое периодическое совещание, Доклад Председателя [II. 2]]

3. Децентрализованная система — тенденция к институционализации

II. Источники международного права

- Кодификация и развитие МГП в многосторонних договорах

[См. гл. 4. I.: Договоры]

- процесс разработки Протоколов 1977 г.
- борьба за запрещение применения противопехотных мин

1. Обычное международное право

- Трудности в оценке практики и *opinio juris* в МГП

[См. гл. 4. II.: Обычное право. Вводная часть и цитаты; см. также **Прецедент № 140**, ЮАР, «С. против Петана»; **Прецедент № 114**, Израиль, Судебные дела о предписаниях о депортации [4–7], **Прецедент № 29**, МККК, Обычное международное гуманитарное право, и **Прецедент № 226**, Сьерра-Леоне, Постановление Специального суда относительно вербовки детей]

а. Два классических элемента

[См. **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других»]

- i. Материальный элемент: практика
 - поведение, которое составляет практику
 - практика воюющих сторон

[См. **Прецедент № 130**, Международный суд, «Никарагуа против США» [п. 186], и **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., п. 99]]

- практика невоюющих сторон
 - значение практики МККК

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 99 и 109]]

- сколько государств?
 - на какое время?
 - государства, которых дело касается особо

- ii. Психологический элемент: *opinio juris*
 - природа: мнение или обязательство
 - возможные проявления

[См. **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 527–534 и 540]]

- iii. Эти два элемента неразрывно связаны

б. Настойчивые возражения

с. Кодификация международного права

[См. гл. 3: Историческое развитие МГП и гл. 4. I.: Договоры]

д. Воздействие договоров на обычное право

[См. гл. 4. II. 2: Договоры по международному гуманитарному праву и обычное международное гуманитарное право, цитата; см. также **Прецедент № 130**, Международный суд, «Никарагуа против США» [пп. 174–178, 181, 185 и 218]; **Прецедент № 140**, ЮАР, «С. против Петана»; **Прецедент № 114**, Израиль, Судебные дела о предписаниях о депортации [4–7], и **Прецедент № 60**, Швеция, Доклад шведского Комитета международного гуманитарного права]

2. Общие принципы права

[См. **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [В., пп. 36–85]]

3. Общие принципы международного права

[См. гл. 4. III.: Основополагающие принципы международного гуманитарного права и **Прецедент № 130**, Международный суд, «Никарагуа против США» [пп. 215 и 218]]

- элементарные соображения гуманности
- оговорка Мартенса

[См. **Прецедент № 130**, Международный суд, «Никарагуа против США» [п. 218], **Прецедент № 207**, Колумбия, Конституционность Протокола II [п. 22], и **Документ № 40**, Минимальные гуманитарные стандарты [В., пп. 84 и 85]]

4. Тенденция к «общему международному праву»

5. Справедливость

6. Односторонние действия

- создание необороняемой местности

7. Вспомогательные источники

а. Судебная практика

[См. **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 537–541]]

б. Научные труды специалистов

8. «Мягкое право»

а. Резолюции международных организаций

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 110–112]]

- Резолюции Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца

б. Необязательные соглашения

9. Иерархия норм: *jus cogens*

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 40]; **Прецедент № 46**, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии [п. 79], и **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [п. 520]]

III. СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

A. ГОСУДАРСТВА

1. Определение

- a. Составные части
 - i. Население
 - ii. Территория
 - iii. Правительство
- b. Государственный суверенитет
- c. Признание

2. Государственная юрисдикция

- a. Территориальная юрисдикция
 - i. Возникающие в результате исключения
 - ii. Вытекающие обязательства
 - iii. Определение и установление границ государственной территории
- b. Персональная юрисдикция
 - i. Гражданство лиц
 - ii. Национальная принадлежность корпораций
 - iii. Национальная принадлежность определенных видов имущества
- c. Целостность государства
 - i. Смена правительства

[См. **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [С.]]

- ii. Признание правительств
 - iii. Повстанческие движения
- d. Правопреемство государств

В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

1. Учреждение по договору и институциональное учреждение

2. Создание

3. Структура

4. Правовой статус

5. Полномочия

С. ДРУГИЕ СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1. Отдельные лица

— Права и обязанности отдельных лиц согласно МГП

[См. гл. 2. III. 5. с): отдельное лицо — отдельное лицо, и гл. 13. X.: Нарушения, совершаемые отдельными лицами]

2. Компании

3. Повстанцы

— Функциональная правосубъектность сторон в немеждународном вооруженном конфликте

[См. гл. 12. VIII.: Для кого является обязательным право немеждународных вооруженных конфликтов? Вводная часть, и IX.: Последствия существования немеждународных вооруженных конфликтов для правового статуса сторон, вводная часть; см. также **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 10]; **Прецедент № 207**, Колумбия, Конституционность Протокола II [п. 8], и **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., п. 174]]

4. Ватикан

5. Международный Комитет Красного Креста

— Правовой статус Движения Красного Креста и Красного Полумесяца

— Правовой статус МККК

[См. гл. 15. II. 1. f): Значение практики МККК для развития обычного международного гуманитарного права, цитата; см. также **Прецедент № 39**, ООН, МККК представлен статус наблюдателя; **Прецедент № 183**, МТБЮ/МУС, Конфиденциальность и показания сотрудников МККК, и **Документ № 18**, Соглашение между МККК и Швейцарией]

IV. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Задачи и принципы

2. Правовой характер

3. Члены Организации

4. Главные органы, их система и юрисдикция

- a. Генеральная Ассамблея
- b. Совет Безопасности
- c. Экономический и Социальный Совет
- d. Совет по опеке
- e. Международный суд

5. Урегулирование споров

6. Коллективная безопасность и поддержание мира

- a. Меры правоприменения, принимаемые Советом Безопасности

— Применимость МГП

[См. **Документ № 42**, ООН, Руководящие принципы для сил ООН, **Прецедент № 168**, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали, и **Прецедент № 14**, Конвенция о безопасности персонала ООН]

— Средства имплементации МГП

[См. **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [3. D.], **Прецедент № 174**, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг.]

- i. Судебное преследование за военные преступления в качестве меры поддержания мира

[См. **Прецедент № 161**, Ирак, Окончание оккупации; **Прецедент № 196**, ООН, Устав МУТ, и **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 28–39]]

- ii. Операции по поддержанию мира и установлению мира

[См. **Документ № 42**, ООН, Руководящие принципы для сил ООН; **Прецедент № 168**, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали; **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки, и **Прецедент № 224**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее]

- iii. Применимость МГП

б. Экономические санкции и МГП

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 50, п. 7]]

7. Специализированные учреждения

V. ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ

— Принцип невмешательства

[См. **Прецедент № 130**, Международный суд, «Никарагуа против США» [пп. 207, 219 и 254]]

- МГП, применимое к иностранному вмешательству в немеждународные вооруженные конфликты
- Международное сотрудничество в ситуациях серьезных нарушений МГП

[См. **Прецедент № 118**, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции, **Документ № 26**, МККК, Защита жертв войны [З. 1. 3.], и **Документ № 37**, Первое периодическое совещание, Доклад Председателя]

— Право на самоопределение

[См. **Прецедент № 58**, Великобритания и Австралия, Применимость Протокола I, **Прецедент № 61**, США, Президент отвергает Протокол I, **Прецедент № 139**, ЮАР, «Сагариус и другие», **Прецедент № 140**, ЮАР, «С. против Петана», **Прецедент № 232**, Нидерланды, «Государственный обвинитель против Фолкертса»; **Прецедент № 235**, США, «США против Мэрилин Бак», и **Прецедент № 234**, Конфликт в Западной Сахаре]

- МГП, применимое к национально-освободительным войнам

VI. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

[См. гл. 2. III. 5. б): государство — государство: международное гуманитарное право в праве международных договоров, вводная часть.]

1. Роль внутригосударственного права для международного права

2. Положение международного права во внутригосударственном праве

- a. Монизм и дуализм
- b. Непосредственное применение или необходимость в видоизменении

— Видоизменение или непосредственное применение договоров по МГП

[См. **Прецедент № 114**, Израиль, Судебные дела о предписаниях о депортации [4 и 5]]

- c. Нормы, обладающие сами по себе исполнительной силой, и нормы, нуждающиеся в законодательных актах для их применения

[См. гл. 13. II.: Меры, которые надлежит принимать в мирное время, вводная часть, и II. 4: Законодательство по применению, вводная часть]

3. Дуалистическая система (Канада, Великобритания)

- a. Договоры не применяются непосредственно
 - i. Становятся внутригосударственным правом путем видоизменения

[См. **Прецедент № 49**, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях; **Прецедент № 66**, Великобритания, Толкование Закона об имплементации, и **Прецедент № 94**, Индия, «Его Преподобие монсеньор Монтейру против штата Гоа»]

ii. Помогают в толковании внутригосударственного права

- b. Обычное право является частью внутригосударственного права

4. Монистическая система (США, Франция, Швейцария)

- a. Договоры, обладающие сами по себе исполнительной силой, и обычное право являются частью внутригосударственного права

— Нормы договоров по МГП, обладающие и не обладающие сами по себе исполнительной силой

[См. **Прецедент № 134**, США, «США против Норьеги» [В. II. С.]; **Прецедент № 128**, Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены, и **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе]

- b. Другие договорные нормы нуждаются в имплементирующем законодательстве

— Необходимость в национальном законодательстве по военным преступлениям

[См. **Прецедент № 47**, Швейцария, Военно-уголовный кодекс; **Прецедент № 48**, Германия, Международный уголовный кодекс; **Прецедент № 50**, Камерун, Закон о защите эмблемы и названии «Красный Крест»; **Прецедент № 51**, Гана, Националь-

ное законодательство, касающееся эмблемы; **Прецедент № 52**, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции; **Прецедент № 54**, США, Закон о военных преступлениях, и **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе]

5. Международное право в федеративном государстве

- a. Являются ли федеративные государства субъектами международного права?
- b. Право федеральной власти заключать договоры по вопросам внутренней юрисдикции государств, входящих в федерацию?
- c. Право принимать законодательство по видоизменению или имплементации?
- d. Ответственность федеративного государства за государства, входящие в федерацию?

VII. ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

1. Заключение

- a. Международная юрисдикция и внутренняя юрисдикция
- b. Процедура заключения
 - i. Упрощенная форма и официальная форма
 - ii. Парафирование — установление аутентичности — подписание — ратификация — присоединение
 - iii. Вступление в силу
- c. Недействительное согласие
- d. Оговорки
- e. Роль депозитария
- f. Регистрация и опубликование

2. Толкование договоров

[См. **Прецедент № 114**, Израиль, Судебные дела о предписаниях о депортации, и **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 71–93, и С., пп. 282–304]]

- a. Текст как отправная точка
- b. В его контексте и в свете его предмета и цели
- c. Последующая практика и остальное международное право
- d. Дополнительное обращение к материалам подготовительной работы

3. Прекращение и приостановление

- a. По согласию сторон
- b. Невыполнение

— Вследствие нарушения договора по МГП не происходит его прекращения или приостановления

[См. гл. 13. IX. 2. c) dd): применимость общих норм об ответственности государств — но нет взаимности]

- c. Коренное изменение обстоятельств
- d. Jus cogens

4. Договоры между государствами и международными организациями

— Соглашения о статусе, заключаемые МККК

[См. **Документ № 18**, Соглашение между МККК и Швейцарией]

VIII. ПРАВО ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СНОШЕНИЙ

— Державы-покровительницы

[См. гл. 13. IV. 1: Держава-покровительница, вводная часть]

— Правовой статус делегаций МККК и делегатов МККК

[См. **Прецедент № 183**, МТБЮ/МУС, Конфиденциальность и показания сотрудников МККК]

— Дипломатический иммунитет и судебное преследование военных преступников

[См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [ст. 27 и 98]; **Прецедент № 206**, Международный суд, «Демократическая Республика Конго против Бельгии», и **Прецедент № 225**, Сьерра-Леоне, Постановление Специального суда относительно предоставления иммунитета Тейлору]

IX. ЮРИСДИКЦИЯ ГОСУДАРСТВА И УСТАНОВЛЕНИЕ ЕЕ ГРАНИЦ

1. Юрисдикция

- a. Территориальная юрисдикция
- b. Юрисдикция флага
- c. Активная персональная юрисдикция

- d. Пассивная персональная юрисдикция?
- e. Юрисдикция государственного органа
- f. Юрисдикция защиты
- g. Универсальная юрисдикция

— Универсальное обязательство пресекать серьезные нарушения

[См. гл. 13. X.: Нарушения, совершаемые отдельными лицами, вводная часть; **Прецедент № 191**, Швейцария, Военный трибунал округа 1, Оправдание Г.; **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе [В., III. 1. с)], и **Прецедент № 206**, Международный суд, «Демократическая Республика Конго против Бельгии» [пп. 15 и 45, особое мнение судьи Була-Була и несовпадающее мнение судьи Ван ден Вингарта, пп. 54 и 59]]

- h. Делегированная юрисдикция

2. Сферы применения внутригосударственного права

3. Юрисдикция для имплементации

4. Иммунитеты

- a. государства
- b. государственных органов

— Иммунитеты по международному праву и судебное преследование военных преступников

[**Прецедент № 206**, Международный суд, «Демократическая Республика Конго против Бельгии», и **Прецедент № 225**, Сьерра-Леоне, Постановление Специального суда относительно предоставления иммунитета Тейлору]

X. МОРСКОЕ ПРАВО

[См. гл. 10: Право морской войны]

- Применимость Конвенции о морском праве во время вооруженного конфликта
- Военные действия в различных морских зонах
- Мирный и транзитный проход через нейтральные воды

XI. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА

— Историческое развитие МГП

[См. гл. 3: Историческое развитие МГП]

— Статус покровительствуемого лица в МГП

[См. гл. 2. III. 2.: Сфера применения в отношении лиц, вводная часть, и гл. 14. I. 2.: Лица, пользующиеся защитой; см. также **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., п. 81; В., пп. 580–608 и С., пп. 163–1 69], и **Прецедент № 185**, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича» [А., п. 127]]

— Сравнение статуса жертв войны в МГП и в международном праве прав человека

[См. гл. 14: МГП и международное право прав человека, вводная часть, гл. 14. I. 1.: Материальная сфера применения: взаимодополняемость, вводная часть, гл. 14. I. 3.: Затрагиваемые отношения, вводная часть, гл. 14. II.: Права, находящиеся под защитой, вводная часть, и гл. 14. III.: Имплементация, вводная часть; см. также **Прецедент № 194**, Европейский суд по правам человека, «Банкович и другие против Бельгии и других 16 государств»; **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 101–134]; **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 149–1 53, 403–413]]

— Роль органов по правам человека в имплементации МГП

[См. гл. 14. III.: Имплементация, вводная часть; см. также **Прецедент № 12**, Проблема наемников [С.]; **Прецедент № 127**, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции»; **Прецедент № 133**, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США»; **Прецедент № 163**, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело» [пп. 157–170]; **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [З. А. 2 и З. В. 1]; **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [Е.], и **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А.]]

XII. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

[См. гл. 13. X.: Нарушения, совершаемые отдельными лицами; см. также **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств, и **Прецедент № 163**, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело»]

1. Основные и второстепенные нормы

2. Установление незаконного деяния государства

- а. Ответственность государства за «свои» деяния — как может действовать государство?

- b. Ответственность государства за свои органы
 - i. Личный состав вооруженных сил как органы государства
 - ii. Строгая ответственность за нарушения законов войны личным составом вооруженных сил?

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 7, и В., п. 26]]

- c. Ответственность за органы, существующие де-факто

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 8]; **Прецедент № 130**, Международный суд, «Никарагуа против США» [п. 115]; **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [С., пп. 98–145], и **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 123–1 25]]

- d. Ответственность за отдельных лиц, действующих в отсутствие официальных властей

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 9]]

- e. Ответственность за действия повстанцев

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 10]]

- i. Ответственность за нарушения МГП сторонами в немеждународном вооруженном конфликте
- f. Ответственность за деяния, признанные и принятые государством
- g. Ответственность за отсутствие должного внимания в отношении частных действующих лиц

3. Ответственность за ущерб, причиненный частным лицам: особые условия дипломатической защиты

4. Оценка противоправности деяния и характера нарушенного обязательства

5. Степени ответственности: понятие государственного преступления

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., гл. III и ст. 40 и 41]]

6. Обстоятельства, исключающие противоправность

- a. Согласие
- b. Самооборона

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 21], и **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная

стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 138–1 39]]

с. Поведение, ставшее необходимым в связи с императивной нормой

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 26]]

d. Контрмеры, направленные против противоправного деяния

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 49 и 50]; **Прецедент № 65**, Великобритания, Оговорки к Дополнительному протоколу I, и **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 527–536]]

e. Форс-мажор

f. Бедствие

g. Состояние необходимости

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 25], **Прецедент № 78**, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Альфреда Круппа и других» [Раздел 4 (iii)], и **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., п. 140]]

7. Последствия ответственности для соответствующего государства

a. Возмещения за нарушения *jus ad bellum* и *jus in bello*

[См. **Документ № 26**, МККК, Защита жертв войны; **Прецедент № 152**, Компенсационная комиссия ООН, Рекомендации, и **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 147–153]]

8. Осуществление ответственности

[См. гл. 13. V.: Обязательство обеспечивать соблюдение (статья 1, общая), вводная часть, и гл. 13. X.: Нарушения, совершаемые отдельными лицами, вводная часть; **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 593–600]]

a. Как призывать к международной ответственности?

b. Понятие потерпевшего государства

c. Утрата права призывать к международной ответственности

d. Множественность потерпевших государств

e. Пострадавшие государства, иные, чем потерпевшее государство

i. Понятие потерпевшего государства в случае нарушений МГП

[См. гл. 13. V.: Обязательство обеспечивать соблюдение (статья 1, общая), вводная часть]

f. Контрмеры

i. Запрещение репрессалий в МГП

[См. **Документ № 57**, Франция, присоединение к Протоколу I [В.]; **Прецедент № 65**, Великобритания, Оговорки к Дополнительному протоколу I, и **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 527–536]]

ii. Экономические санкции и МГП

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 50, п. 7]]

XIII. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

— Экономические санкции и МГП

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 50, п. 7], и **Прецедент № 146**, Совет Безопасности ООН, Санкции, наложенные на Ирак]

XIV. ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

[См. **Прецедент № 25**, Окружающая среда и международное гуманитарное право, и **Прецедент № 46**, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии [пп. 27–33]]

- Защита окружающей среды во время вооруженного конфликта
- Сохранение юридической силы договоров по защите окружающей среды во время вооруженного конфликта

XV. МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

[См. гл. 13. I.: Общие проблемы имплементации международного права и конкретные проблемы, относящиеся к международному гуманитарному праву, вводная часть, и гл. 13. IX.: Международная ответственность государств за нарушения, вводная часть]

1. **Общее обязательство урегулировать споры мирным образом**
2. **Напряженность, возникающая в связи с тенденцией к самостоятельному осуществлению правосудия**
3. **Свобода выбора метода разрешения спора**

4. Роль органов ООН

5. Система

- a. Переговоры
- b. Консультации
- c. Добрые услуги
 - i. Роль державы-покровительницы

[См. гл. 13. IV. 1.: Держава-покровительница, вводная часть; см. также **Прецедент № 79**, Военный трибунал США в Нюрнберге, «Дело министерств», и **Документ № 70**, Действия Швейцарии в качестве державы-покровительницы во время Второй мировой войны]

- ii. Роль МККК и его право инициативы
- d. Расследование
 - i. Процедуры расследования, предусмотренные МГП
 - ii. Международная комиссия по установлению фактов
- e. Посредничество
- f. Примирение
 - i. Процедуры примирения и роль державы-покровительницы
- g. Урегулирование в судебном порядке
 - i. Арбитраж
 - ii. Передача на рассмотрение международных трибуналов

6. Международный суд

- a. Структура
- b. Практическое значение
- c. Только государства правоспособны действовать в осуществление правосудия
- d. Основания для юрисдикции
 - i. Особое соглашение
 - ii. Договор
 - iii. Заявление о признании обязательной юрисдикции (диспозитивная норма об обязательной юрисдикции)
- e. Материальная юрисдикция
 - i. Правовые разногласия
 - ii. Заинтересованные третьи государства
 - iii. Параллельные процедуры, осуществляемые Советом Безопасности
- f. Консультативные заключения
- g. Судопроизводство

XVI. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИЛЫ

1. Историческое развитие

2. Точка зрения государств: запрет на использование силы и исключения из него

а. Самооборона

[См. **Прецедент № 46**, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии [пп. 94–97], и **Документ № 57**, Франция, присоединение к Протоколу I [A]]

- i. В качестве ответа на вооруженную агрессию
- ii. В качестве вспомогательной меры к коллективным мерам обеспечения безопасности
- iii. Превентивная самооборона?
- iv. Самооборона против негосударственных образований?

[См. **Прецедент № 236**, США, Теракты 11 сентября 2001 г., и **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., п. 139]]

v. Коллективная самооборона

б. Использование силы, решение о котором принято или разрешение на которое дано Советом Безопасности

[См. **Прецедент № 174**, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг., и **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. В. и С.]]

с. Национально-освободительные войны

д. Вооруженное вмешательство с согласия государства

[См. **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [3. А.], и **Прецедент № 224**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [1. В. 4]]

е. Вооруженное гуманитарное вмешательство?

[См. **Прецедент № 149**, ООН, Резолюция 688 Совета Безопасности по Северному Ираку; **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. С. и 3. D.], и **Прецедент № 224**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [1. В. 4]]

ф. Вооруженные репрессалии?

3. Jus ad bellum и jus in bello

[См. гл. 2. II.: Основополагающее различие между jus ad bellum (нормами о законности использования силы) и jus in bello (гуманитарными нормами, которые следует

соблюдать при ведении войны), вводная часть; см. также **Документ № 80**, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма Листа»; **Прецедент № 77**, Военный трибунал США в Нюрнберге, суд над нацистскими судьями; **Прецедент № 58**, Великобритания и Австралия, Применимость Протокола I; **Прецедент № 134**, США, «США против Норвеги» [А., II. А.], и **Прецедент № 108**, Израиль, Применимость Конвенции к оккупированным территориям]

4. С точки зрения Устава Организации Объединенных Наций

а. Поддержание мира и международной безопасности Советом Безопасности

i. Понятие угрозы миру и международной безопасности

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., п. 30]]

ii. Принудительные меры, которые может принять Совет Безопасности

— невоенные санкции

— учреждение уголовного трибунала

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 35–39]]

— экономические санкции

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 50, п. 7]]

— военные санкции

[См. **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [В.]]

б. Вспомогательная роль Генеральной Ассамблеи

[См. **Прецедент № 118**, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции [В.]]

с. Операции по поддержанию мира

[См. **Документ № 43**, ООН, «Доклад Брахими»]

i. Применимость МГП

[См. **Прецедент № 14**, Конвенция о безопасности персонала ООН; **Документ № 42**, ООН, Руководящие принципы для сил ООН; **Документ № 43**, ООН, «Доклад Брахими» [п. 41]; **Прецедент № 168**, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали; **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. С. 2], и **Прецедент № 224**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [1. В. 2.; 1. В. 3. и 2. В.]]

ii. Средство имплементации МГП?

[См. **Прецедент № 174**, Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг. и **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. В.; 1. С. 1 и 3. D.]]

5. Принципы, применяемые к законному использованию силы

- а. Соразмерность
- б. Необходимость
- с. Соблюдение МГП

[См. гл. 2. II.: Основополагающее различие между *jus ad bellum* (нормами о законности использования силы) и *jus in bello* (гуманитарными нормами, которые следует соблюдать при ведении войны)]

6. Отсутствие запрета на немеждународные вооруженные конфликты

XVII. ПРАВО РАЗОРУЖЕНИЯ

[См. **Документ № 10**, Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Оттава, 18 сентября 1997 г.; **Документ № 13**, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, Париж, 13 января 1993 г., и **Документ № 35**, МККК, Биотехнологии, оружие и человечество]

XVIII. ПРАВО НЕЙТРАЛЬНОСТИ

- Развитие понятия нейтральности, начиная с Женевских конвенций 1949 г. до Дополнительных протоколов 1977 г.
- Гуманитарная помощь со стороны нейтральных государств:
 - предоставление помощи
 - транзит
 - интернирование военнопленных в нейтральных странах

[См. **Прецедент № 211**, Афганистан, Перевод советских пленных в Швейцарию]

- Морская война:
 - мирный и транзитный проход через нейтральные воды
 - нейтральное судоходство во время морской войны

ИЗУЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНЫХ КУРСОВ (МЕЖДУНАРОДНОГО) ПРАВА

[Нижне мы в качестве подсказки ссылаемся на соответствующие выдержки из частей I и III данной книги, но не даем их исчерпывающий перечень]

I. ВОЗМОЖНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В КУРСЕ, ПОСВЯЩЕННОМ МЕЖДУНАРОДНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

1. Общие моменты

а) Правосубъектность

— Правовой статус МККК

[См. гл. 15.I.2.: Правовой статус МККК]

— Применение МГП к силам ООН

[См. гл. 13.VIII.5.а): силы ООН как адресаты международного гуманитарного права и под защитой международного гуманитарного права, **Прецедент № 136**, Эритрея/Эфиопия, Частичное решение о военнопленных [А., пп. 45–48]]

б) Привилегии и иммунитеты

— Привилегии и иммунитеты МККК, неотъемлемо связанные с его мандатом по МГП

[См. **Прецедент № 183**, МТБЮ/МУС, Конфиденциальность и показания сотрудников МККК]

- Привилегии и иммунитеты МККК, предусмотренные в соглашениях о статусе МККК
- Привилегии и иммунитеты МККК, предусмотренные в соглашении со Швейцарией о его штаб-квартире

[См. **Документ № 18**, Соглашение между МККК и Швейцарией]

с) Право заключать международные договоры

- Заключаемые МККК соглашения о его статусе и деятельности

[См. **Документ № 18**, Соглашение между МККК и Швейцарией, и **Документ № 19**, Соглашение между Международным трибуналом по бывшей Югославии и МККК, устанавливающее порядок посещения лиц, удерживаемых Трибуналом]

2. Система Организации Объединенных Наций

- Принудительные меры, которые принимает Совет Безопасности
- Применимость МГП
- Средства имплементации МГП
 - судебное преследование военных преступников как средство принуждения к миру

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., п. 39], и **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [В.]]

- Операции по поддержанию мира

[См. **Документ № 43**, ООН, «Доклад Брахими»]

- Применимость МГП

[См. гл. 13.VIII.5.а): силы ООН как адресаты международного гуманитарного права и под защитой международного гуманитарного права]

- Статус МККК как наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН

[См. **Прецедент № 39**, ООН, МККК предоставлен статус наблюдателя]

- Роль Генеральной Ассамблеи ООН в развитии МГП
- Концепция защиты УВКБ in situ и имплементации МГП
- Ссылки на МГП в резолюциях Комиссии ООН по правам человека
- Специальные докладчики Комиссии ООН по правам человека по вопросам МГП
- Наблюдатели ООН по правам человека и МГП

3. Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца

- Правовой характер конференции
- Правовой характер ее резолюций

4. *Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца*

- Статус и роль национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в МГП

5. *Международный Комитет Красного Креста*

[См. гл. 15: Международный Комитет Красного Креста]

- Положение и функции в Международном движении Красного Креста и Красного Полумесяца
- Правовой статус
- Принципы
- Традиционно мононациональный характер
- Роль в развитии МГП
- Мандат в соответствии с МГП
 - во время международных вооруженных конфликтов
 - во время немеждународных вооруженных конфликтов
- Деятельность и подход
- Значение МГП в оперативной практике МККК

6. *Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца*

II. ВОЗМОЖНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В КУРСЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

1. *Историческое развитие*

- Развитие МГП как первая форма защиты человека в международном праве
- Меняющаяся структура защитных режимов МГП: от межгосударственных отношений к защите человека от государства и вооруженных групп

[См. гл. 2.III.2.a): пассивная сфера применения в отношении лиц: кто пользуется защитой? и гл. 14.II.1.a): но детали, разработанные в международном гуманитарном праве, более приспособлены к вооруженным конфликтам]

2. *Источники*

- МГП как защита (некоторых) прав человека во время вооруженного конфликта

[См. гл. 14.II.1.a): но детали, разработанные в международном гуманитарном праве, более приспособлены к вооруженным конфликтам]

- (Сходные с правами человека) основные гарантии МГП для лиц, не пользующихся более благоприятными гарантиями согласно МГП

3. Универсализм и культурный релятивизм

- Право против прав в МГП и праве прав человека
- Универсальность гуманитарных ценностей

[См. гл. 1.III.: МГП и культурный релятивизм]

- МГП, распространяющееся на все «три поколения» прав человека

4. Права, находящиеся под защитой

а) Право на жизнь

- Ссылка на МГП путем исключения для правомерных военных действий

[См. гл. 14.III.: Имплементация, вводная часть, и **Прецедент № 127**, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции»]

б) Запрещение бесчеловечного и унижительного обращения

- Государство не может прибегнуть к оправданию ссылкой на состояние необходимости даже во время вооруженных конфликтов

с) Право на личную свободу

[См. **Прецедент № 133**, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США» [пп. 42, 45–59], и **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [F.]]

- Оправдание для интернирования военнопленных

[См. **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [E.], и **Прецедент № 220**, США, «Хамдан против Рамсфелда»]

- Административное задержание гражданских лиц в МГП

[См. **Прецедент № 113**, Израиль, «Шейх Обейд и другие против министерства безопасности»; **Прецедент № 133**, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США» [пп. 52–59], и **Прецедент № 142**, МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака]

д) Судебные гарантии

- Является ли международный трибунал «законно учрежденным»?

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадица» [А., пп. 41–48]]

е) Экономические, социальные и культурные права

[См. **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 130–134]]

- Степень защиты со стороны МГП во время вооруженного конфликта (здоровье, работа, образование...)
- Взаимозависимость и единство защиты и помощи в вооруженных конфликтах

f) Коллективные права

- Право на здоровую окружающую среду: защита окружающей среды во время вооруженного конфликта
- Право на самоопределение: квалификация национально-освободительных войн в МГП и ее последствия
- Право на мир: различие между *jus ad bellum* и *jus in bello*

5. Возможные отступления

[См. **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., п. 127]]

- Общее ядро права прав человека и МГП

[См. **Прецедент № 133**, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США» [п. 39]]

- Во время вооруженного конфликта МГП расширяет круг прав, отступление от которых невозможно

[См. **Прецедент № 163**, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело» [пп. 168–170]]

- Пробелы в ситуациях борьбы и напряженности внутри страны и попытки их заполнить: минимальные гуманитарные стандарты

[См. **Документ № 40**, Минимальные гуманитарные стандарты]

- Требование, чтобы отступления не противоречили другим обязательствам по международному праву, как ссылка на МГП во время вооруженных конфликтов

[См. **Прецедент № 163**, Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело» [пп. 168–170], и **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [Е.]]

6. Механизмы имплементации

а) Не основанные на договорах

- Ссылки на МГП в резолюциях Комиссии ООН по правам человека, докладах Специальных докладчиков относительно

конкретных стран или по конкретным темам, Межамериканской комиссии по правам человека, материалах механизмов ОБСЕ

[См. **Прецедент № 12**, Проблема наемников [С.]; **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [3.А.2) и 3.В.1)], и **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [Е.]]

- Специальные докладчики Комиссии ООН по правам человека по вопросам МГП
- Наблюдатели ООН или ОБСЕ по правам человека и МГП

[См. **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [3.Д.]]

б) Основанные на договорах

- МГП в обсуждениях и решениях Комитета ООН по правам человека (в том числе относительно индивидуальных сообщений от государств — участников Факультативного протокола), Комитета ООН против пыток, Европейского суда по правам человека, Европейского комитета против пыток, Американской комиссии по правам человека и Африканской комиссии по правам человека и народов

[См. **Прецедент № 127**, Европейский суд по правам человека, «Кипр против Турции», и **Прецедент № 133**, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США»]

- Координация действий между МККК и Европейским комитетом против пыток во время и не во время вооруженных конфликтов

в) НПО

- Ссылки на МГП и (или) права человека со стороны НПО во время вооруженных конфликтов

[См. **Прецедент № 121**, «Международная амнистия», Нарушение принципа проведения различия; **Прецедент № 193**, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО [А.]; **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [2.В.]; **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [С.]; **Прецедент № 224**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [2.А.]; **Прецедент № 229**, Российская Федерация, Чечня, операция в селе Самашки, и **Прецедент № 234**, Конфликт в Западной Сахаре [А.]]

г) МККК

- МККК и права человека во время и не во время вооруженных конфликтов

7. Государства как защитники и исполнители прав человека

а) Государства — защитники прав лиц, находящихся под их юрисдикцией

[См. **Прецедент № 194**, Европейский суд по правам человека, «Банкович и другие против Бельгии и других 16 государств», и **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 107–112]]

б) Международное право прав человека в рамках правопорядка государств

— Внутригосударственное законодательство по имплементации МГП

[См. прецеденты с **Прецедента № 47**, Швейцария, Военно-уголовный кодекс, по **Прецедент № 54**, США, Закон о военных преступлениях]

— Судебное принудительное применение МГП национальными судами государства

[См. **Прецедент № 66**, Великобритания, Толкование Закона об имплементации; **Прецедент № 67**, Великобритания, Кампания лейбористской партии — злоупотребление эмблемой; прецеденты с **Прецедента № 83**, США, Дело по заявлению Квирина и других, по **Прецедент № 89**, Сингапур, «Компания «Батаафше Петролеум» против Комиссии по установлению ущерба, причиненного войной»; **Прецедент № 93**, Венгрия, Резолюция о военных преступлениях; **Прецедент № 94**, Индия, «Его Преподобие монсеньор Монтейру против штата Гоа»; прецеденты с **Прецедента № 97**, Малайзия, «Государственный обвинитель против Ойе Хи Коя»; по **Прецедент № 99**, Бельгия, «Государственный обвинитель против Г.У.»; **Прецедент № 101**, США, «США против Уильяма Л. Келли, мл.»; **Прецедент № 104**, Нигерия, «Пиус Нваога против государства»; прецеденты с **Прецедента № 109**, Израиль, «Военный прокурор против Кассема и других» по **Прецедент № 114**, Израиль, Судебные дела о предписаниях о депортации; **Прецедент № 128**, Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены; **Прецедент № 131**, Канада, «Рамирес против Канады»; **Прецедент № 134**, США, «США против Норъеги»; прецеденты с **Прецедента № 139**, ЮАР, «Сагариус и другие», по **Прецедент № 141**, ЮАР, «Народная организация Азании против Южно-Африканской Республики»; **Прецедент № 166**, Канада, «Сивакумар против Канады»; **Прецедент № 168**, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали; **Прецедент № 169**, Канада, «Р. против Броклбэнка»; прецеденты с **Прецедента № 189**, США, «Кадич и другие против Караджича», по **Прецедент № 191**, Швейцария, Военный трибунал округа 1, Оправдание Г.; **Прецедент № 202**, Франция, Радиостанция Тысячи холмов; **Прецедент № 203**, Франция, «Дюпакье и другие против Муньешьяки»; **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе; **Прецедент № 223**, Индия, «Народный союз в защиту гражданских свобод против Индийского Союза»; **Прецедент № 232**, Нидерланды, «Государственный обвинитель против Фолкертса», и **Прецедент № 235**, США, «США против Мэрилин Бак»]

— Применение МГП несостоятельными государствами

с) Применение государствами права против государств-нарушителей

— МГП и гуманитарное вмешательство

— МГП и экономические санкции

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А, ст. 50, п. 7]]

— Обязательство обеспечивать соблюдение МГП

[См. гл. 13. V.: Обязательство обеспечивать соблюдение (статья 1, общая), вводная часть]

— Условия для гуманитарной помощи согласно МГП

[См. гл. 9. IV.: Международное гуманитарное право и гуманитарная помощь, вводная часть]

III. ВОЗМОЖНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В КУРСЕ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

1. Обязательная юрисдикция и криминализация военных преступлений

2. Военные преступления во внутригосударственном уголовном праве

[См. **Прецедент № 47**, Швейцария, Военно-уголовный кодекс; **Прецедент № 48**, Германия, Международный уголовный кодекс; **Прецедент № 49**, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях; **Прецедент № 51**, Гана, Национальное законодательство, касающееся эмблемы; **Прецедент № 52**, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции; **Прецедент № 54**, США, Закон о военных преступлениях; **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе]

3. Элементы преступлений

[См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А., ст. 30]]

а) Субъективные элементы — mens rea

— Небрежность

[См. **Прецедент № 168**, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали; **Прецедент № 169**, Канада, «Р. против Броклбэнка» [пп. 18–66], и **Прецедент № 171**, Канада, «Р. против Сьюарда»]

— Умысел и небрежность в случае неизбирательных нападений

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [С., пп. 220 и 228], и **Прецедент № 185**, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича» [А., пп. 152 и 179]]

— Ошибка в праве в случае нарушений МГП

— Мотивы

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [С., пп. 268 и 269]]

б) Объективные элементы — actus reus

— Причинение смерти или серьезного ранения как неизбежный результат преступлений, совершенных на поле боя

- Военные преступления, совершенные посредством бездействия

[См. **Прецедент № 169**, Канада, «Р. против Броклбэнка» [пп. 18–66], и **Прецедент № 188**, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [В., пп. 334–347]]

4. Отсутствие ответственности или смягченная ответственность

а) Объективные причины

- Защита от судебного преследования в связи с военными преступлениями ссылкой на приказ начальника

[См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А., ст. 33]; **Документ № 80**, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма Листа»; **Прецедент № 99**, Бельгия, «Государственный обвинитель против Г.У.»; **Прецедент № 101**, США, «США против Уильяма Л. Келли, мл.»; **Прецедент № 168**, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали; **Прецедент № 169**, Канада, «Р. против Броклбэнка», и **Прецедент № 207**, Колумбия, Конституционность Протокола II [пп. 36–40]]

- Защита против судебного преследования в связи с военными преступлениями ссылкой на применение насилия (принуждение), необходимость, самооборону

[См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А., ст. 31.1.с), d)]; **Прецедент № 75**, Британский военный трибунал в Гамбурге, Судебный процесс по делу о грузовом пароходе «Пелеус» («Peleus»), и **Прецедент № 78**, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Альфреда Круппа и других» [4 (iii) и (vii)]]

- Защита ссылкой на правомерные военные действия во время войны

[См. **Прецедент № 98**, Малайзия, «Осман против прокурора»; **Прецедент № 109**, Израиль, «Военный прокурор против Кассема и других»; **Прецедент № 232**, Нидерланды, «Государственный обвинитель против Фолкертса», и **Прецедент № 235**, США, «США против Мэрилин Бак»]

б) Субъективные причины

- Обвиняемый был несовершеннолетним в момент совершения преступления
- Психические расстройства
- Принуждение

[См. **Прецедент № 131**, Канада, «Рамирес против Канады»]

5. Незавершенные и групповые преступления

а) Субститутивная ответственность

б) Ответственность за сговор с целью совершения военных преступлений

[См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А., ст. 25]; **Прецедент № 131**, Канада, «Рамирес против Канады»; **Прецедент № 166**, Канада, «Сивакумар

против Канады»; **Прецедент № 169**, Канада, «Р. против Броклбэнка», **Прецедент № 170**, Канада, «Р. против Болэнда»; **Прецедент № 171**, Канада, «Р. против Сьюарда»; **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 532–562], и **Прецедент № 187**, МТБЮ, «Обвинитель против Галича» [пп. 168–169]]

- Ответственность командиров за военные преступления, совершенные их подчиненными, если они знали или имели информацию, которая должна была позволить им прийти к соответствующему выводу

[См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А., ст. 28]; **Документ № 80**, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма Листа» [3.(х)]; **Документ № 82**, Токийский процесс над военными преступниками; **Документ № 86**, США, К Делу Ямашиты; **Прецедент № 166**, Канада, «Сивакумар против Канады»; **Прецедент № 171**, Канада, «Р. против Сьюарда»; **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе; **Прецедент № 187**, МТБЮ, «Обвинитель против Галича» [пп. 561–562], и **Прецедент № 188**, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [В., пп. 173–177]]

- Ответственность за помощь или содействие, оказанные основному виновнику нарушения
- Ответственность за подстрекательство к совершению преступления или приказ совершить преступление

[**Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе; **Прецедент № 187**, МТБЮ, «Обвинитель против Галича» [пп. 609–749], и **Прецедент № 188**, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [В., пп. 334–346]]

- с) Соглашение о совершении преступления
- д) Общая преступная цель

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [С., пп. 178–233], и **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру]

6. Конкретные преступления

[См. **Прецедент № 185**, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича».]

- Геноцид

[См. **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [пп. 640–642]; **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1. А. 1)]; **Прецедент № 200**, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [А., пп. 492–523], и **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе [В., III. В.]]

- Преступления против человечности

[См. **Прецедент № 93**, Венгрия, Резолюция о военных преступлениях; **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [В., пп. 618–654 и С., пп. 238–304]; **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 567–636]; **Прецедент № 185**, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича» [А., пп. 66–71], и **Прецедент № 186**, МТБЮ, «Обвинитель против Кунараца, Ковача и Вуковича» [пп. 116–131]]

- Военные преступления в немеждународных вооруженных конфликтах

[См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А., ст. 8.2 (с)–(f)]; **Прецедент № 93**, Венгрия, Резолюция о военных преступлениях; **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 128–136], и **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе [А., 3 и В., III.1.В.]; **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 161–163]]

- Серьезные нарушения МГП

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 79–84], и **Прецедент № 185**, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича» [А., пп. 151–158]]

- Другие нарушения МГП, применимого во время международного вооруженного конфликта

[См. **Прецедент № 185**, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича» [А., пп. 179–187], и **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе [В., III.1.В.]]

- Злоупотребление эмблемой красного креста или красного полумесяца в мирное время

[См. **Прецедент № 67**, Великобритания, Кампания лейбористской партии — злоупотребление эмблемой, и **Прецедент № 178**, Великобритания, Злоупотребление эмблемой]

7. Множественные осуждения за одно и то же деяние

[См. **Прецедент № 186**, МТБЮ, «Обвинитель против Кунараца, Ковача и Вуковича» [пп. 175–186]; **Прецедент № 187**, МТБЮ, «Обвинитель против Галича» [пп. 158–163], и **Прецедент № 188**, МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» [В., пп. 447–455]]

8. Наказание

- Положения МГП об обращении с лицами, содержащимися под стражей
- Имеющиеся в МГП ограничения на смертную казнь
- Побег не являетсяотягчающим обстоятельством для военнопленных и интернированных гражданских лиц
- Определенные преступления на оккупированной территории дают основания лишь для простого тюремного заключения или интернирования
- Определение приговора

[См. **Прецедент № 170**, Канада, «Р. против Болэнда»; **Прецедент № 171**, Канада, «Р. против Сьюарда», и **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе [А., 13 и В., III. 4. В.]]

IV. ВОЗМОЖНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В КУРСЕ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

1. Основное значение международного уголовного права

- Превентивный и формирующий отрицательное общественное мнение эффект пресечения военных преступлений и важность индивидуализации и установления виновности

2. История

- Развитие концепции военных преступлений в МГП
- Развитие снабженных уголовной санкцией норм Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним от 1977 г.
- Статут Международного уголовного суда

[См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд]

3. Источники — Попытки кодификации

- Нормы МГП, снабженные уголовной санкцией, и Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества
- Статья 8 Устава Международного уголовного суда

[См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд]

4. Международные преступления

- Геноцид

[См. **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [пп. 640–642]; **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1.А.1]; **Прецедент № 200**, МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу» [А., пп. 492–523], и **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе [В., III. В.]]

- Преступления против человечности

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [В., пп. 618–654]; **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 567–636]; **Прецедент № 185**, МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича» [А., пп. 66–71], и **Прецедент № 186**, МТБЮ, «Обвинитель против Кунараца, Ковача и Вуковича» [пп. 116–131]]

- Концепция серьезных нарушений МГП и концепция военных преступлений
- Пресечение нарушений МГП, не квалифицируемых как серьезные нарушения

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 128–136]]

- Военные преступления в немеждународных вооруженных конфликтах

[См. **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе [А., 3 и В., III.1.В], и **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 161–163]]

- Распространение концепции серьезных нарушений на немеждународные вооруженные конфликты

[См. **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе [А., 3 и В., III.1.В.]]

- Различные системы, используемые для криминализации международных преступлений во внутригосударственном праве

[См. **Прецедент № 47**, Швейцария, Военно-уголовный кодекс; **Прецедент № 48**, Германия, Международный уголовный кодекс; **Прецедент № 49**, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях; **Прецедент № 52**, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции; **Прецедент № 54**, США, Закон о военных преступлениях, и **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе [А., 3 и В., III.1.В.]]

5. Юрисдикция

- а) Обязательная универсальная юрисдикция в отношении серьезных нарушений МГП

[См. гл. 13.X. Нарушения, совершаемые отдельными лицами; см. также **Прецедент № 52**, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции; **Прецедент № 190**, Франция, «Явор и другие»; **Прецедент № 204**, Швейцария, «Х. против Федерального управления полиции»; **Прецедент № 202**, Франция, Радиостанция Тысячи холмов; **Прецедент № 203**, Франция, «Дюпакье и другие против Муньешьяки»; **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе [В., III.1.с)]; **Прецедент № 206**, Международный суд, «Демократическая Республика Конго против Бельгии» [пп. 15 и 45; особое мнение судьи Гийома, п. 17; особое мнение судьи Резека; особое мнение судьи Була-Була и несовпадающее мнение судьи Ван ден Вингарт, пп. 54 и 59] и **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 613–615]]

- б) Экстерриториальная юрисдикция в отношении преступлений, совершенных за границей, и преступников, находящихся в настоящий момент под иностранной юрисдикцией, в МГП

[См. **Прецедент № 134**, США, «США против Норьеги», и **Прецедент № 206**, Международный суд, «Демократическая Республика Конго против Бельгии» [особое мнение судьи Гийома и несовпадающее мнение судьи Ван ден Вингарт, пп. 54 и 59]]

- в) Дипломатический и правительственный иммунитет от судебного преследования в связи с военными преступлениями

[См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А., статьи 27 и 98]; **Прецедент № 206**, Международный суд, «Демократическая Республика Конго против Бельгии» и **Прецедент № 225**, Сьерра-Леоне, Постановление Специального суда относительно предоставления иммунитета Тейлору]

6. Взаимная помощь по уголовным делам

[См. **Прецедент № 199**, Люксембург, Закон о сотрудничестве с международными уголовными судами]

— Обсуждение статьи 88 Протокола I

7. Экстрадиция

[См. **Прецедент № 134**, США, «США против Норвегии», **Прецедент № 204**, Швейцария, «Х. против Федерального управления полиции», и **Прецедент № 206**, Международный суд, «Демократическая Республика Конго против Бельгии»]

- Принцип *aut dedere aut judicare* в случае серьезных нарушений МГП
- Экстрадиция и передача международным трибуналам

8. Судебное преследование в связи с международными преступлениями на национальном уровне

[См. **Прецедент № 47**, Швейцария, Военно-уголовный кодекс; **Прецедент № 48**, Германия, Международный уголовный кодекс; **Прецедент № 49**, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях; **Прецедент № 51**, Гана, Национальное законодательство, касающееся эмблемы; **Прецедент № 52**, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции; **Прецедент № 54**, США, Закон о военных преступлениях; **Прецедент № 128**, Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены; **Прецедент № 134**, США, «США против Норвегии»; **Прецедент № 168**, Бельгия, Бельгийские солдаты в Сомали; **Прецедент № 169**, Канада, «Р. против Броклбэнка», **Прецедент № 170**, Канада, «Р. против Болэнда»; **Прецедент № 171**, Канада, «Р. против Сьюарда»; **Прецедент № 189**, США, «Кадич и другие против Караджича»; **Прецедент № 190**, Франция, «Явор и другие»; **Прецедент № 191**, Швейцария, Военный трибунал округа 1, Оправдание Г.; **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1.Е.]; **Прецедент № 202**, Франция, Радиостанция Тысячи холмов; **Прецедент № 203**, Франция, «Дюпакье и другие против Муньешьяки»; **Прецедент № 204**, Швейцария, «Х. против Федерального управления полиции» и **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе [А., 3 и В., III.1.В.]

- Необходимость в национальном законодательстве для имплементации МГП
- Юрисдикция и криминализация, основанные исключительно на международном праве?
- Практические сложности судебного преследования военных преступников третьими государствами
- Преступность государства перед национальными судебными системами

9. Учреждение специальных Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде

[См. **Прецедент № 179**, ООН, Устав МТБЮ; **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1.Е.]; **Прецедент № 196**, ООН, Устав МУТР]

- Связь между положениями об их юрисдикции в их уставах и МГП

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 86–143]]

- В Уставе Трибунала по бывшей Югославии не упоминаются серьезные нарушения Дополнительного протокола I, но есть ссылка на нарушения законов или обычаев войны
- Концепция серьезных нарушений статьи 3, общей, Конвенции и Протокола II в Уставе Трибунала по Руанде
- Сотрудничество между МККК и специальными Международными уголовными трибуналами

[См. **Документ № 19**, Соглашение между Международным трибуналом по бывшей Югославии и МККК, устанавливающее порядок посещения лиц, удерживаемых Трибуналом, и **Прецедент № 183**, МТБЮ/МУС, Конфиденциальность и показания свидетелей МККК]

10. Международный уголовный суд

[См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд]

- Юрисдикция МУС
 - принцип взаимодополняемости
 - юрисдикция в отношении времени, лиц и места
- Отличия от специальных трибуналов (резолюция Совета Безопасности в сравнении с договором)
- Возбуждение судебного дела в МУС
 - независимость прокурора МУС
 - роль Совета Безопасности

[См. **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 608–609, и В.]]

- Преступления, совершенные во время международных или немеждународных вооруженных конфликтов и подпадающие под юрисдикцию МУС
- Освобождение от уголовной ответственности по статье 31(1)(с)

11. Смешанные трибуналы

[См. **Прецедент № 224**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [3]]

12. Конфликт между пресечением преступлений и примирением

[См. **Прецедент № 128**, Чили, Судебное преследование Освальдо Ромо Мены [п. 12]; **Прецедент № 141**, ЮАР, «Народная организация Азании против Южно-Африканской Республики»; **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1.F.1]); **Прецедент № 207**, Колумбия, Конституционность Протокола II [пп. 41–43], и **Прецедент № 224**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее [3]]

V. ВОЗМОЖНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В КУРСЕ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ БЕЖЕНЦЕВ

- Беженцы в МГП
- Перемещенные лица в МГП
 - Требования о конкретном документе
- Вооруженные конфликты в международном праве беженцев
- Сфера применения в отношении лиц
 - Лица, бегущие от вооруженного конфликта в пределах территории собственной страны: пользуются защитой МГП
 - Лица, бегущие из-за вооруженного конфликта в третью страну:
 - пользуются защитой Конвенции ОАЕ, Картахенской декларации 1984 г. и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН;
 - пользуются защитой МГП, если
 - третья страна является противной стороной в международном вооруженном конфликте
 - третья страна затронута другим вооруженным конфликтом
 - Добровольная репатриация

[См. **Прецедент № 195**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки [1.В.]]

- Лица, спасающиеся от преследований:
 - пользуются защитой МГП, если третья страна затронута вооруженным конфликтом
 - являются покровительствуемыми лицами, если третья страна впоследствии оказывается затронутой международным вооруженным конфликтом, даже если они являются гражданами оккупирующей державы или если у государства существует нормальное дипломатическое представительство в третьем государстве
 - утрачивают статус беженца, если они совершили военные преступления

[См. **Прецедент № 131**, Канада, «Рамирес против Канады»; **Прецедент № 166**, Канада, «Сивакумар против Канады», и **Прецедент № 205**, Швейцария, Дело Ньонтезе [А. 10.а)]]

- Отказ от принудительной репатриации согласно МГП
- Имплементация
 - Основная ответственность УВКБ

- Роль МККК
 - согласно МГП
 - согласно его предписанному уставом праву инициативы
- Роль национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца
 - как вспомогательных организаций при их правительствах
 - как имплементирующих учреждений УВКБ
 - под общим руководством МККК
 - координируется их Международной Федерацией

VI. ВОЗМОЖНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В КУРСЕ ПО ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

- Право и религия в различных культурных традициях
- Гуманитарные нормы в сообществе, еще не состоящем из государств
- Регулирование вооруженных конфликтов внутри средневековых империй и за их пределами посредством «национального», «международного» и естественного права
- Обычное право доколониальной Африки
- Исламские нормы ведения войны: международные, национальные и религиозные нормы
- Гроций, Витория, Суарес, де Ваттель и концепция справедливой войны
- Витория и де лас Касас и завоевание Нового Света
- МГП в современном международном праве
 - Концепция международного вооруженного конфликта после заключения Вестфальского мира
 - МГП и абсолютистское государство
 - МГП в революционных войнах
 - МГП как часть европейского публичного права XIX века
 - Европейские истоки современного МГП
 - Господство и равенство государств
 - МГП, применимое к интервенциям
 - МГП, применимое во время войн с неевропейскими государствами и народами
 - МГП, применимое во время колониальных войн
 - Историческое развитие МГП как показатель меняющейся структуры современного международного права
 - Кодификация
 - Универсализация

- Причины и постепенное преодоление различия между международными вооруженными конфликтами и не-международными вооруженными конфликтами

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [А., пп. 96–120]]

- Возникновение многосторонности
- Растущее значение негосударственных акторов
 - Отдельных лиц
 - Народов
 - Повстанцев
- Институционализация
- Устав ООН как конституция международного сообщества
- МГП в период после «холодной войны»
 - Тенденции к размытию различия между *jus ad bellum* и *jus in bello*
 - Тенденции к преодолению различия между международными и немеждународными вооруженными конфликтами

[См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича»]

- Международное право после 11 сентября 2001 г.: руководящая роль международного права?

[См. **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо [С. и D.], и **Прецедент № 236**, США, Теракты 11 сентября 2001 г.]

VII. ВОЗМОЖНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В КУРСЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ

I. ВВЕДЕНИЕ

- Ответственность государств перед акторами, не являющимися государствами

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 28, комментарий, п. 3]]

- Международная ответственность акторов, не являющихся государствами

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 10, комментарий, п. 16]]

II. ОСНОВНЫЕ И ВТОРИЧНЫЕ НОРМЫ

III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ И ЗА ВРЕДОНОСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЯНИЙ, КОТОРЫЕ НЕ ЗАПРЕЩЕНЫ

IV. ВСПОМОГАТЕЛЬНОСТЬ ОБЩИХ НОРМ

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 55]]

V. УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ДЕЯНИЯ ГОСУДАРСТВА

— Ответственность государства за его вооруженные силы

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 28, комментарий, п. 3]]

— Случай органа, превысившего свои полномочия

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 7, комментарий, п. 4., и В.]]

— Орган должен был действовать в качестве такового

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 7, комментарий, п. 4., и В.]]

— Ответственность за фактически действующие органы

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 8]; **Прецедент № 130**, Международный суд, «Никарагуа против США» [п. 115], и **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [С., пп. 98–145]]

— Ответственность за лиц, действующих в отсутствие официальных властей

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 9]]

— Ответственность за деяния, совершенные повстанческим движением, которое стало правительством

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 10]]

VI. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ: КОНКРЕТНЫЕ УСЛОВИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

VII. ОБЪЕКТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИЛИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УПУЩЕНИЕ?

VIII. НЕОБХОДИМОСТЬ УЩЕРБА?

IX. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ТЕХ, КТО НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

— В случае помощи или содействия

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 16]]

X. РЕШЕНИЕ О ПРОТИВОПРАВНОСТИ ДЕЯНИЯ И ХАРАКТЕРЕ НАРУШЕННОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

XI. СТЕПЕНИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

A. Понятие государственного преступления

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., Глава III, комментарий, п. 6]]

B. Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., Глава III, и статьи 40–41, и **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 519 и 520]]

C. Последствия серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм

— Права и обязательства третьих государств

[См. гл. 13.V.: Обязательство обеспечивать соблюдение (статья 1, общая), вводная часть; гл. 13.IX.: Международная ответственность государств за нарушения, вводная часть; см. также **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 41]; **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А, пп. 157–159]]

— Обязательство не помогать соответствующему государству

[См. **Прецедент № 118**, ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции [F, п. 3]]

XII. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ

— Самооборона

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 21]; **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 138–139]]

— наличие вооруженного нападения

[См. **Прецедент № 236**, США, Теракты 11 сентября 2001 г.]

— Состояние необходимости

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 25], **Прецедент № 78**, Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Альфреда Круппа и других» [раздел 4 (iii)], и **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., п. 140]]

XIII. ПОСЛЕДСТВИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЛЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА

— Возмещение вреда

[См. гл. 13.IX.2.b): Компенсация; см. также **Прецедент № 152**, Компенсационная комиссия ООН, Рекомендации; **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., п. 152], и **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру [А., пп. 593–605]]

XIV. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

— Право призывать к ответственности

— Кто является потерпевшей стороной?

[См. гл. 13.IX.: Международная ответственность государств за нарушения, вводная часть]

— Обязательства erga omnes

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 48], и **Прецедент № 107**, Международный суд/Израиль, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях [А., пп. 155 и 157]]

— Контрмеры

— Понятие

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 49]; **Документ № 57**, Франция, присоединение к Протоколу I [В.], и **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [п. 535]]

— Условия законности

— Контрмеры должны быть направлены на возобновление соблюдения первичных и вторичных норм и должны быть прекращены, когда они соблюдаются

[См. **Прецедент № 65**, Великобритания, Оговорки к Дополнительному протоколу I]

— Обязательства, не затрагиваемые контрмерами

[См. гл. 13.IX.2.c) dd): но нет взаимности; см. также **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 50]; **Прецедент № 65**, Великобритания, Оговорки к Дополнительному протоколу I, и **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [пп. 527–536]]

— Соразмерность

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 51]; **Прецедент № 65**, Великобритания, Оговорки к Дополнительному протоколу I, и **Прецедент № 184**, МТБЮ, «Обвинитель против Купрешкича и других» [п. 535]]

— Контрмеры, принимаемые третьими государствами в коллективных интересах?

[См. **Прецедент № 38**, КМП, Проект статей об ответственности государств [А., ст. 54]]

XV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ПРЕПОДАВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА НА ФАКУЛЬТЕТАХ ЖУРНАЛИСТИКИ*

[См. Прецедент № 24, Защита журналистов]

Занятие 1: Происхождение и развитие МГП

- Происхождение и развитие МГП.
- Роль А. Дюнана.
- Развитие МГП и Движения Красного Креста до 1949 г.

Занятие 2:

- Основные положения МГП.

Занятие 3:

- Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г.

Занятие 4:

- Изменения в МГП, которые произошли после 1949 г.
- Эволюция вооруженных конфликтов в XX веке.

Занятие 5:

- Взаимосвязь между положениями МГП и международным правом прав человека.

* Этот план основан на курсе, который преподавался в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Выражаем особую благодарность Андрею Раскину, старшему преподавателю факультета журналистики Московского государственного университета и Стефану Ханкинсу, делегату МККК.

Занятие 6:

- Положения МГП, касающиеся гражданского населения.
 - a. Защита женщин и детей.
 - b. Защита беженцев и перемещенных лиц.
- Гуманитарная помощь гражданскому населению во время вооруженного конфликта.

Занятие 7:

- Положения МГП, касающиеся военнопленных.
- Оказание гуманитарной помощи военнопленным и раненым и больным.

Занятие 8:

- Защита раненых, больных и потерпевших кораблекрушение.
- Статус медицинского персонала в зонах вооруженных конфликтов.

Занятие 9: *Влияние МГП на работу журналистов в зонах вооруженных конфликтов*

- Последствия нарушений МГП.
- Коллективная ответственность государств за соблюдение норм МГП.
- Работа Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и будущее Международного уголовного суда.

Занятие 10:

- Деятельность Международного Комитета Красного Креста (МККК).

Занятие 11: *Работа журналистов в зоне вооруженного конфликта*

- Подготовка журналистов к командировкам в зоны вооруженных конфликтов.
- Удостоверения личности, одежда, символы, опознавательные знаки журналистов.

Занятие 12:

- Определение статуса журналистов в зонах вооруженных конфликтов.
- Процедура аккредитации в зонах вооруженных конфликтов.
- Передвижение в зонах вооруженных конфликтов.
- Использование бронежилетов и других средств защиты.

Занятие 13:

- Поведение журналистов во время бомбардировки или обстрела.
- Поведение журналистов в населенном пункте во время военных действий.
- Поведение журналистов на открытом месте во время военных действий.
- Поведение журналистов в случае ареста или захвата в плен.

Занятие 14:

- Проблема доступа к источникам информации:
 - секретная информация, конфиденциальная информация.
- Использование средств связи и способов передачи информации в редакцию.
- Основные международные учреждения, присутствующие в зонах вооруженного конфликта, и способы установления связи с ними.

Занятие 15: *Роль национальных средств массовой информации в вооруженном конфликте*

- Роль пропаганды как средства усиления напряженности между общинами.
- Средства распространения идеологии правительства.
- Вторая мировая война.
- Средства разжигания ненависти между этническими группами:
 - в бывшей Югославии;

[См. **Прецедент № 193**, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО]

- в Руанде.

[См. **Прецедент № 201**, МУТР, «Дело о средствах массовой информации», и **Прецедент № 202**, Франция, Радиостанция Тысячи холмов]

Занятие 16:

- Роль средств массовой информации в распространении МГП.
- Распространение знаний и информации:
 - Роль МККК в распространении основных принципов МГП.
 - Использование радио, телевидения, газет.
- Мобилизация общественного мнения:
 - против нарушений;
 - в пользу международных усилий по оказанию помощи.

- Содействие правосудию:
 - механизмы для ареста людей, совершивших военные преступления.

Занятие 17: Освещение вооруженных конфликтов и гуманитарных вопросов в средствах массовой информации

- Пути и методы освещения вооруженных конфликтов в средствах массовой информации.
- Освещение проблем гражданского населения в зоне вооруженных конфликтов, беженцев и перемещенных лиц, военнопленных, гуманитарной помощи, использования запрещенных видов оружия...

Занятие 18:

- Роль и ответственность средств массовой информации при освещении международных и немеждународных вооруженных конфликтов.
- Проблемы свободы прессы и журналистской этики в зоне вооруженного конфликта.

Занятие 19: Телевидение и вооруженный конфликт

- Роль телевидения в освещении вооруженных конфликтов и гуманитарных вопросов во второй половине XX века.
- Правовые и этические нормы.
- Вьетнам: «первая телевойна».
- Телекомпания Си-эн-эн (CNN) и ее опыт в освещении вооруженных конфликтов.
- Вторая война в Персидском заливе (1999 г.) и роль средств массовой информации.
- Косово: вооруженный конфликт «в прямом эфире».
- Афганистан: Си-эн-эн (CNN) против «Аль-Джазиры».

Занятие 20: Журналистика и вооруженные конфликты: основные проблемы на пороге XXI века

- Использование компьютерных и телевизионных технологий при освещении вооруженных конфликтов.
- Воздействие журналистики на эволюцию вооруженного конфликта.
- Сотрудничество между журналистами и представителями неправительственных гуманитарных организаций в зонах вооруженных конфликтов.

ПРИМЕРЫ ПЛАНОВ КУРСОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ВУЗОВ

I. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО, ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН, РАЗРАБОТАННЫЙ ПРОФЕССОРОМ ГЕТАЧЬЮ АССЕФА, ДЕКАНОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА, КОЛЛЕДЖ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЭФИОПИИ, ЯНВАРЬ 2002 Г.

[Колледж государственной службы Эфиопии: <http://www.ethcsc.org>]

I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА (МГП)

1. Определение и сфера действия МГП

2. Развитие МГП

3. Основные нормы МГП

II. ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ МГП НОРМЫ ЗАЩИТЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

1. Защита раненых, больных и потерпевших кораблекрушение

- a. Понятие покровительствуемых лиц
- b. Медицинский персонал и духовный персонал

- c. Медицинские учреждения, формирования и санитарно-транспортные средства
- d. Отличительная эмблема

2. Статус комбатанта, защита военнопленных

- a. Принцип интернирования
- b. Статус комбатанта и военнопленного
- c. Обращение с военнопленными
- d. Возмещение ущерба и обмен
- e. Шпионы и наемники
- f. Дисциплинарные меры и уголовные санкции, направленные против военнопленных
- g. Идеологическая обработка военнопленных

3. Защита гражданских лиц

- a. Общие нормы защиты гражданских лиц
- b. Нормы, защищающие гражданских лиц, находящихся во власти противной стороны
- c. Обращение с интернированными гражданскими лицами
- d. Конкретные нормы, применяемые на оккупированной территории

4. Защита гражданского населения от последствий военных действий / средств и методов ведения войны

- a. Различие между гражданскими лицами и комбатантами
- b. Средства и методы ведения войны: моральные принципы сдерживания
- c. Военные объекты и объекты, пользующиеся защитой
- d. Меры предосторожности
- e. Запрещенные нападения
- f. Некоторые родственные вопросы
 - Принципы проведения различия во время партизанской войны
 - Чрезмерный сопутствующий ущерб
 - Этнические чистки

5. Нормы, применяемые к немеждународным вооруженным конфликтам

- a. Применение статьи 3, общей, Женевских конвенций и Дополнительного протокола II к ним
- b. Основные запрещения

- c. Защита от последствий военных действий
- d. Особые нормы, защищающие лиц, лишенных свободы
- e. Обязательство положить конец нарушениям
- f. Военные преступления во время немеждународных вооруженных конфликтов
- g. Судебные гарантии при уголовном преследовании

III. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МГП И РОЛЬ МККК

1. Меры обеспечения соблюдения права

- a. Обязательство соблюдать и обеспечивать соблюдение
- b. Меры, принимаемые в мирное время: распространение знаний и информации, юридические консультации для вооруженных сил, практические меры (сообщения другим договаривающимся сторонам)
- c. Значение правоприменительного законодательства
- d. Имплементация в конкретном конфликте: соблюдение норм воюющими сторонами, роль МККК, Международная комиссия по установлению фактов

2. Меры пресечения нарушений/ имплементации на национальном уровне

- a. Система, предусмотренная Женевскими конвенциями 1949 г.
- b. «Серьезные нарушения» и военные преступления
- c. «Приказ начальника» как средство защиты
- d. Внутригосударственное законодательство по пресечению нарушений
- e. Родственные вопросы
 - Ответственность государств
 - Вопросы, связанные с оказанием гуманитарной помощи
 - Положения МГП в эфиопском законодательстве

3. Роль МККК в принудительном применении МГП

- a. Мандат МККК на основании договоров и устава
- b. Особенности деятельности МККК во время вооруженных конфликтов
- c. Роль национального общества во время вооруженных конфликтов

IV. МГП И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

1. Относительная разница культур и универсальность МГП и прав человека

2. Сравнение сфер применения

3. Сравнение прав, находящихся под защитой

V. БЕЖЕНЦЫ И ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА В МГП

1. Статус беженцев

2. Защита

VI. СОВРЕМЕННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МГП

1. Новости из зон вооруженного конфликта

2. Применение МГП во время конфликтов

II. ВВЕДЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО, КУРС ПРОФЕССОРА ЭРИКА ДАВИДА, БРЮССЕЛЬСКИЙ СВОБОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (БЕЛЬГИЯ)

[Брюссельский свободный университет: <http://www.ulb.ac.be>]

I. СТРУКТУРНЫЕ ПРИНЦИПЫ

A. Внешняя структура

1. Право, которое является правом

«Введение принципа ограничения и умеренности в философию самой войны представляет полнейший абсурд» (Клаузевиц, «О войне»).

Война — это отношения между людьми, поэтому она может быть кодифицирована. Существует много методов обеспечить соблюдение этого права.

2. Право, которое является частью международного права

- Источники: конвенции и обычаи
- Методология международного права: относительность

3. Одновременно и простое, и сложное

- Простое: вопрос логики и морали
- Оговорка Мартенса
- «Гуманитарные рефлексy»

- Самые худшие нарушения — всегда нарушения основных норм
- Сложное
 - Четыре Женевские конвенции 1949 г. и два Дополнительных протокола к ним 1977 г.
 - Гаагские конвенции 1907 г. и Протокол 1999 г.
 - Лондонская декларация 1909 г.
 - Гаагский проект 1923 г.
 - Женевский протокол 1925 г.
 - Конвенции ООН 1980 г.
 - Парижская конвенция 1993 г.
 - Оттавская конвенция 1997 г.
 - Статут МУС 1998 г.
 - Руководящие указания Генерального секретаря 1999 г.
 - Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка 2000 г.
 - Общее международное право, внутригосударственное право

В. Внутренние структуры

1. Право, безразличное к законности преследуемых целей

- Равенство воюющих сторон

2. Переменная геометрия

- Все право вооруженных конфликтов —> международные вооруженные конфликты
 - Межгосударственные конфликты
 - Национально-освободительные войны
 - Немеждународные вооруженные конфликты —> признание состояния войны
 - Немеждународные вооруженные конфликты —> иностранное вмешательство
- Часть права вооруженных конфликтов —> немеждународные вооруженные конфликты
 - Статья 3, общая, четырех Женевских конвенций 1949 г.
 - Статья 19 Гаагской конвенции 1954 г. и Протокол II 1999 г.
 - Дополнительный протокол II 1977 г.
 - Протокол II (с поправками от 1996 г.) к Конвенции 1980 г.
 - Статья 8(2)(с)–(f) Статута МУС 1998 г.
- Его применение с начала военных действий
 - Минимальное вооруженное вмешательство —> международные вооруженные конфликты
 - Высокий уровень вооруженного вмешательства —> немеждународные вооруженные конфликты

3. Множество адресатов

- Государства: участники? оговорки?
- Международные организации —> международная практика
- Национально-освободительные движения
 - Женевские конвенции 1949 г.
 - Дополнительный протокол I
 - Конвенция ООН 1980 г.
- Внутригосударственные общности
 - Женевские конвенции 1949 г.
 - Положения, применяемые во время внутренних вооруженных конфликтов
- Отдельные лица
 - Отдельные лица — органы
 - Отдельные лица — частные лица, если право *применимо напрямую*

II. ПРИНЦИПЫ СОДЕРЖАНИЯ

A. Общие принципы

1. Противоположные требования

- Требования войны
 - Право вооруженных конфликтов
- Требования человечности
 - Необходимость ограничивается случаями, предусмотренными правом вооруженных конфликтов

2. Благополучие жертв

- В случае сомнений приоритет отдается интересам жертвы
- Право вооруженных конфликтов в меньшей степени основывается на межгосударственном обмене, чем на одностороннем обязательстве перед жертвой

3. Право, отличающееся от права дружественных отношений

- Право дружественных отношений (*jus ad* или *contra bellum*) / право вооруженных конфликтов (*jus in bello*)
- Когда нарушается *jus contra bellum*, применяется *jus in bello*, но это не означает, что *jus contra bellum* более не применимо

4. Право, которое не исключает норм, относящихся к правам человека

- Права человека применяются во время войны и в мирное время
- Право войны применяется лишь во время войны

В. Гагское право (право вооруженных конфликтов)

1. Нельзя нападать на кого угодно

- Принципы проведения различия между людьми: нападения ограничиваются комбатантами

2. Нельзя нападать на любые объекты

- Принципы проведения различия между объектами: нападения ограничиваются военными объектами

3. Нельзя использовать любые средства

- Принцип ограничения и соразмерности.
- Запрещение или ограничение применения некоторых видов оружия (причиняющих чрезмерные повреждения: газа, биологического оружия, яда, мин, зажигательного оружия, ядерного оружия...)
- Запрещение определенных методов боевых действий (неоправданного разрушения, неизбирательных нападений, вероломства)

С. Принципы Женевского права (международного гуманитарного права)

1. С лицами, находящимися во власти неприятеля, следует обращаться гуманно и без дискриминации

- Право и обязательство подбирать раненых, больных и потерпевших кораблекрушение и ухаживать за ними
- Обязательство гуманно обращаться с военнопленными и интернированными гражданскими лицами (принципы: неприкосновенность, отсутствие дискриминации, безопасность и защита)

2. Сражаться (во время международного вооруженного конфликта) в соответствии с правом вооруженных конфликтов и МГП не является преступлением

- Статус военнопленного для комбатантов, захваченных в плен
- Освобождение и репатриация военнопленных по окончании военных действий

3. Лица, находящиеся во власти неприятеля, не могут отказаться от своих прав

- Допрос военнопленных

4. Оккупированная территория (во время международного вооруженного конфликта) остается иностранной территорией

- Оккупация не позволяет производить аннексию
- Оккупант должен, насколько возможно, соблюдать законы оккупированного государства (принцип нормальности)

5. Нарушение законов и обычаев войны влечет за собой международную ответственность нарушителя

- Ответственность, установленная международным правом
- Индивидуальная уголовная ответственность

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**«Не причиняй неприятелю больше ущерба,
чем того требует война».
(Жан Пикте)**

**III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО,
КУРС ПРОФЕССОРА МИШЕЛЯ ДЕЙРА,
УНИВЕРСИТЕТ ОВЕРНЬ-КЛЕРМОН–1 (ФРАНЦИЯ)**

[Университет Овернь-Клермон–1: <http://www.u-clermont1.fr>]

ОБЩЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ

- Jus ad bellum, jus in bello, jus contra bellum, jus post bellum
- Причины и классификация конфликтов

- Международная защита человеческого достоинства: международное право прав человека, МГП, международное право беженцев
- МГП: история, особенности, документы

ГЛАВА 1: ПРИНЦИПЫ МГП

РАЗДЕЛ 1: ГУМАНИТАРНЫЕ АРГУМЕНТЫ

1. Меньшее из двух зол

- A. Предпосылки войны.
- B. Последствия.

2. Гарантии применения

- A. Расширенная сфера применения: отказ от оговорки *si omnes*, статья 3, общая, права, отступление от которых невозможно, державы-покровительницы, особые соглашения, обязательства нейтральных государств.
- B. Механизмы гарантирования: статья 1, общая, держава-покровительница, роль МККК и ООН, механизмы расследования.

РАЗДЕЛ 2: ПРИНЦИПЫ КРАСНОГО КРЕСТА

1. Гуманность: неотъемлемый принцип

- A. Нормальность. Например: военнопленные, продолжающие образование.
- B. Защита. Например: защита гражданских лиц на оккупированной территории.

2. Другие принципы

- A. Беспристрастность: запрещение объективной дискриминации; соразмерность; запрещение субъективной дискриминации.
- B. Нейтральность: военная, идеологическая, конфессиональная; защита эмблемы.
- C. Организационные принципы: независимость, добровольность, единство (объединение, множественность, всеобщность деятельности), универсальность.

РАЗДЕЛ 3: СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

1. Материальная сфера применения

- A. Международный вооруженный конфликт.
- B. Национально-освободительные войны.

- С. Интернационализированные немеждународные конфликты. (Международный суд, 1986 г., Дело о военных действиях в Никарагуа).
- Д. Немеждународные вооруженные конфликты: статья 3, общая, и Протокол II.
- Е. Беспорядки внутри страны (Декларация Турку 1990 г.)
- Ф. Мирное время: обозначение, расположение военных объектов, нормы, регулирующие использование эмблемы, создание национальных информационных бюро, распространений знаний и информации о МГП, развитие уголовного законодательства, разработка новых видов оружия.

2. Личная сфера действия

- А. Государства.
- В. Международные организации, например, ООН.
- С. Национально-освободительные движения.
- Д. Повстанческие движения.
- Е. Отдельные лица.

ГЛАВА 2: НОРМЫ МГП

ВВЕДЕНИЕ: СТАТЬЯ 3, ОБЩАЯ

РАЗДЕЛ 1: НОРМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1. Ограничения в отношении лиц

- А. Обязательства нападающего: запрещение нападений на гражданских лиц и лиц, не принимающих активного участия в военных действиях.
- В. Обязательства тех, кто подвергается нападению.

2. Ограничения в отношении объектов

- А. Запрещение нападений на гражданские объекты: культурные ценности и места отправления культа (Гаагская конвенция 1954 г.), объекты, необходимые для выживания гражданского населения (запрещение использования голода и незаконность методов «выжженной земли»), организации гражданской обороны, сооружения и установки, содержащие опасные силы, природная среда (Конвенция ООН от 10.12.1976 г. и статьи 35(3) и 55 Протокола I).
- В. Запрещение нападений на определенные зоны: необороняемые местности, нейтральные зоны, санитарные зоны и местности и демилитаризованные зоны (Протокол I, передвижные или постоянные медицинские формирования и учреждения).

3. Ограничения в отношении условий

- А. Ограничения или запрещение определенных видов оружия: запрет из-за результатов их применения (Заключение Международного суда от 08.07.1996 г. о законности угрозы ядерным оружием или его применения), виды оружия, запрещенные согласно Конвенции от 10 апреля 1981 г. (необнаруживаемые осколки, мины, мины-ловушки, зажигательное оружие), Конференция по рассмотрению действия Конвенции о противопехотных минах и ослепляющем лазерном оружии (сентябрь 1995 г., январь и апрель-май 1996 г.), Оттавская конвенция (03.12.1997 г.), новые виды оружия.
- В. Ограничения или запрещение определенных методов ведения войны: вероломства, отказа в пощаде, принудительной вербовки, депортации, уничтожения без военной необходимости, террористических актов, взятия заложников, нападений неизбирательного характера, вооруженных репрессалий. Меры предосторожности при нападении.

РАЗДЕЛ 2: ЛИЦА, НАХОДЯЩИЕСЯ ВО ВЛАСТИ НЕПРИЯТЕЛЯ

1. Защита военнопленных

- А. Право комбатанта на статус военнопленного: в зависимости от характера конфликта (международный вооруженный конфликт, немеждународный вооруженный конфликт, национально-освободительная война); в зависимости от захваченного в плен лица (те, кто пользуется защитой статьи 4, исключения: шпионы и наемники).
- В. Право военнопленного на соблюдения положений об интернировании: условия интернирования в лагере (материальное, психологическое, моральное или правовое положение). Окончание плена (индивидуальное и коллективное).
- С. Право пленного на механизмы защиты: системы превентивных мер (роль МККК и вмешательство пленных) и системы санкций (в отношении государства и отдельных лиц).

2. Права раненых, больных и потерпевших кораблекрушение

Пример: потерпевшие кораблекрушение.

- А. Наделение статусом: положение потерпевших кораблекрушение, определение, временные рамки статуса.
- В. Статус: характер прав, их применение, их содержание.

3. Защита гражданского населения

- А. Защита гражданских лиц, находящихся во власти неприятеля: лица в руках одной из сторон в конфликте (гуманное обращение); лица на оккупированной территории.

- В. Особые гарантии для некоторых категорий. Права ребенка во время войны (дети-жертвы; дети-солдаты; дети-беженцы); защита женщин во время войны (как части гражданского населения; защита от последствий военных действий); защита беженцев во время вооруженных конфликтов; защита иностранцев.

ГЛАВА 3: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МГП

РАЗДЕЛ 1: ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ

1. Ратификация

2. Распространение знаний и информации

- А. Смягчить последствия нарушений.
В. Предотвратить нарушения.

3. Применение

- А. «При любых обстоятельствах соблюдать...»
В. «Соблюдать... и обеспечивать соблюдение»: правовой характер обязательства, содержание.

РАЗДЕЛ 2: СРЕДСТВА КОНТРОЛЯ

1. Роль держав-покровительниц

2. Роль Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца

- А. Международный Комитет Красного Креста: организация, средства, методы, соглашения о статусе (19.03.1992 г.). Роль в имплементации МГП (оперативная деятельность и соблюдение МГП).
В. Национальные общества.
С. Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.
D. Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца.

3. Роль других неправительственных организаций

- А. Религиозные НПО (Мальтийский орден, «Caritas Internationalis», Всемирный совет церквей, Армия спасения)
В. НПО без границ («Врачи без границ», «Врачи мира», AMI, Handicap International).
С. Научные НПО.

РАЗДЕЛ 3: СРЕДСТВА ПРЕСЕЧЕНИЯ

1. Инкриминирование

(Преступления по международному праву, серьезные нарушения и военные преступления, нарушения статьи 3, общей, и Протокола II).

2. Механизмы расследования

А. Процедура проведения расследования, предусмотренная Конвенциями 1929 и 1949 гг.

В. Международная комиссия по установлению фактов (статья 90 Протокола I): функционирование (учреждение, избрание членов, передача дел); юрисдикция (расследование, посредничество, доклады).

3. Судебные санкции

А. Пресечение на национальном уровне (механизм универсальной юрисдикции).

В. Пресечение на международном уровне (специальные Международные уголовные трибуналы, Международный уголовный суд).

ГЛАВА 4: ЭВОЛЮЦИЯ МГП

РАЗДЕЛ 1: ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОВ В КОНЦЕ XX ВЕКА

1. Конфликт в Южной Атлантике

А. Военные операции.

В. Применение МГП.

2. Вторая война в Персидском заливе

А. Развертывание конфликта.

В. Применение МГП. (Методы и средства ведения боевых действий, вопрос об оружии массового поражения в Ираке, судьба военнопленных и гражданских лиц.)

3. Этнические конфликты

А. Конфликты в бывшей Югославии.

В. Конфликты в Западной Африке.

С. Геноцид в Руанде.

4. Конфликт в Восточном Тиморе

5. Действия НАТО в Косово

6. Так называемое гуманитарное вмешательство

- А. Инициатива: конвенционное право.
- В. Помощь: резолютивное право.
- С. «Вмешательство»: понятие, используемое в политике и в средствах массовой информации.

**РАЗДЕЛ 2: СОЗДАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
УГОЛОВНЫХ ТРИБУНАЛОВ****1. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ)**

- А. Юрисдикция и организация: сфера юрисдикции МТБЮ и его внутренняя организация.
- В. Организация и производство дела; организация трибунала; дела, рассматриваемые в МТБЮ; решение от 02.10.1995 г. по делу «Обвинитель против Душко Тадича»; дело Дражена Эрдемовича от 29.11.1996 г.; решение по делу Душана «Душко» Тадича от 13.07.1997 г.; дело Тихомира Блашкича (решение от 3 марта 2000 г.)

2. Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР)

- А. Кризис в Руанде.
- В. Признание ООН наличия геноцида.
- С. Создание МУТР (Резолюция 955 от 08.11.1994 г.)

**РАЗДЕЛ 3: МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД
(ДОГОВОР ОТ 17.07.1998 Г.)****1. Юрисдикция****2. Структура****ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

- 1. Нарушения МГП.
- 2. Терроризм и МГП.
- 3. Обеспечение более строгого применения МГП.

IV. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО, ПРИМЕНЯЕМОЕ ВО ВРЕМЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ, ПЛАН, РАЗРАБОТАННЫЙ ПРОФЕССОРОМ ИОРАМОМ ДИНШТЕЙНОМ, УНИВЕРСИТЕТ ТЕЛЬ-АВИВА (ИЗРАИЛЬ)

[Университет Тель-Авива: <http://www.tau.ac.il>]

1. Введение

- a. Обычное право и договорное право.
- b. Перечисление основных договоров (Гаага, Женева и т.д.).
- c. Декларативный статус некоторых из этих договоров.
- d. Jus cogens.
- e. Роль МККК.

2. Военная необходимость и гуманитарные соображения

3. Основная норма о проведении различия между комбатантами и гражданскими лицами

4. Различие между законными и незаконными комбатантами

5. Условия получения статуса законного комбатанта в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительным протоколом I

6. Военнопленные: понятие и последствия

7. Обращение с военнопленными

8. Освобождение военнопленных

9. Запрещенные виды оружия: общие замечания

- a. Принцип проведения различия (см. выше).
- b. Запрещение тех видов оружия, которые причиняют комбатантам чрезмерные повреждения.

10. Обычные виды оружия, прямо запрещенные или ограниченные договорами

- a. Яд.
- b. Взрывчатые пули весом менее 400 г.
- c. Пули «дум-дум».
- d. Осколки, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгена.
- e. Мины-ловушки.
- f. Противопехотные мины.
- g. Морские мины.
- h. Торпеды.
- i. Зажигательное оружие.
- j. Ослепляющее лазерное оружие.

11. Оружие массового поражения, прямо запрещенное договорами

- a. Химическое оружие (газовая война).
- b. Биологическое оружие.

12. Статус ядерного оружия

- a. Консультативное заключение Международного суда 1996 г. о законности ядерного оружия.
- b. Критика Консультативного заключения.

13. Военные объекты

- a. Определение и его сфера действия: значение «характера», «назначения», «использования» и «расположения».
- b. Мосты в качестве иллюстрации.

14. Проблемы, связанные с военными объектами

- a. Отступающие войска.
- b. Выбор отдельных лиц в качестве цели.
- c. Силы полиции.
- d. Промышленные предприятия.
- e. Нефть, уголь и другие полезные ископаемые.
- f. Электросети.
- g. Гражданские аэропорты и морские порты.
- h. Поезда, грузовики и баржи.
- i. Гражданские теле- и радиостанции.
- j. Правительственные учреждения.
- k. Политическое руководство.

15. Обороняемые местности во время сухопутной войны

16. Морская война

- a. Общие нормы.
- b. Проблемы, например, запретные зоны.

17. Воздушная война

- a. Общие нормы.
- b. Проблемы, например, бомбардировка «площади цели».

18. Защита гражданских лиц от нападения

- a. Непосредственные нападения на гражданских лиц.
- b. Нападения неизбирательного характера.

19. Сопутствующий ущерб и принцип соразмерности

20. Прекращение защиты

21. Прикрытие военных объектов гражданскими лицами

22. Голод среди гражданских лиц

- a. Общие нормы.
- b. Проблемы, например, осада и блокада.
- c. Политика «выжженной земли».

23. Особая защита: лица, вышедшие из строя

24. Особая защита: медицинский и духовный персонал и сооружения

25. Другие случаи особой защиты

26. Установки и сооружения, содержащие опасные силы

27. Культурные ценности

28. Защита окружающей среды

29. Вероломство

30. Военные хитрости

31. Шпионаж**32. Военные трофеи****33. Военные репрессалии****34. Взятие заложников****35. Оккупированные территории****36. Военные преступления****37. Различия между военными преступниками и незаконными комбатантами****38. Преступления против человечности****39. [Преступления против мира]****40. Ответственность командиров****41. Mens rea****42. Допустимые оправдания**

- a. Фактическая ошибка.
- b. Ошибка права.
- c. Принуждение.
- d. Умопомешательство.
- e. Интоксикация (?).

43. Недопустимые оправдания

- a. Подчинение национальному законодательству.
- b. Подчинение приказу начальника.
- c. Акты государственной власти.

44. Смягчение наказания

V. ПЛАН КУРСА ПРОФЕССОРА АКУНГИ МОМАНУИ, УНИВЕРСИТЕТ НАЙРОБИ (КЕНИЯ)

[Университет Найроби: <http://www.uonbi.ac.ke>]

ТЕМА I: ВВЕДЕНИЕ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

- Понимание МГП
- Характер и особенности МГП
- Проведение различия между гуманитарным правом и правом прав человека
- Общие термины и понятия в МГП, например «конфликты», «беженцы», «жертвы», «лица, перемещенные внутри страны», «лица без гражданства», «гуманитарные кризисы или ситуации», «гуманитарное вмешательство или деятельность» и т.д.

ТЕМА II: ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

- Развитие международного гуманитарного движения
- Исторические основы современного МГП
- Основные вопросы (причины и кризисы): война и вооруженный конфликт; внутренняя борьба и политико-религиозные преследования; перемещения населения внутри страны; стихийные бедствия и катастрофы
- Правовые и институциональные изменения и действия: от Женевской конвенции 1864 г. до наших дней
- Изменения в праве беженцев

ТЕМА III: ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ

- Конвенции и договоры МГП: право Гааги; право Женевы; право, касающееся беженцев и лиц без гражданства
- Правовые рамки для судебного вмешательства, поддержания мира, гуманитарной помощи
- Институциональные меры и рамки: ООН и ее специализированные учреждения и органы (особенно УВКБ); международные, межправительственные и неправительственные организации и органы; МККК и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца
- Региональное и национальное гуманитарное право

ТЕМА IV: ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ ЖЕРТВ ВОЙНЫ, ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ СИТУАЦИЙ

- Беженцы, лица, перемещенные внутри страны, и лица без гражданства
- Причины кризисов и ситуаций
- Правовой статус и права жертв; беженцы, лица, перемещенные внутри страны, и лица без гражданства
- Уязвимые группы жертв: дети, женщины, пожилые и престарелые лица, инвалиды, больные, меньшинства и т.д.
- «Гуманизация» законов войны

ТЕМА V: ИСПРАВЛЕНИЕ СИТУАЦИИ / ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЯМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

- Средства судебной защиты: Нюрнбергский и Токийский трибуналы, МТБЮ, МУТР, МУС и т.д.
- Использование силы / военное вмешательство
- Поддержание мира
- Гуманитарная помощь; продовольствие, медикаменты, кров, адвокаты и общественно-политическая активность

ТЕМА VI: НОВЫЕ И ВНОВЬ ПОЯВЛЯЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

- Недавние изменения и кризисы: МУС, новые войны и конфликты; новые гуманитарные бедствия и т.д.
- МГП и права третьего поколения, например, право на мир, на здоровую окружающую среду, на развитие
- МГП и ВИЧ/СПИД
- МГП и однополярное политическое руководство (мир, где господствуют США)
- МГП и новые научные, военные и технологические достижения

VI. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО, ПЛАН КУРСА, РАЗРАБОТАННЫЙ ДОКТОРОМ РЕЕМ МЕРФИ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИРЛАНДИИ, ГОЛУЭЙ

[Ирландский центр по правам человека, Национальный университет Ирландии, Голуэй: http://www.nuigalway.ie/human_rights]

Семинар 1

Тема: Введение в МГП

Цель обучения: Критически рассмотреть концепцию и назначение МГП. Ознакомить студентов с основными понятиями и природой МГП, а также с его связью с публичным международным правом. Ознакомить студентов с историческим развитием и правовой основой МГП. Рассмотреть право, регулирующее использование силы в международном праве, и его последствия. Нормы *jus ad bellum* и *jus in bello*.

Семинар 2

Тема 1: МГП и право прав человека

Цель обучения: Ознакомить студентов со сферами применения обоих режимов, с понятиями «покровительствуемые лица» и «имплементация».

Тема 2: Категоризация вооруженных конфликтов: типы конфликта и порог применимости МГП

Цель обучения: Проанализировать и обсудить правовые режимы, регулирующие международные и немеждународные вооруженные конфликты.

Статья 3, общая, и Протокол II.

Типы немеждународных вооруженных конфликтов.

Семинар 3

Тема: Немеждународный вооруженный конфликт.

Анализ прецедентов — Северная Ирландия и Колумбия

Цель обучения: Объяснить и применить критерии категоризации конфликтов, описать правовые и практические последствия конфликтов в Северной Ирландии, Сьерра-Леоне и Колумбии.

Семинар 4

Тема: Ведение военных действий

Цель обучения: Рассмотреть различие между правом Гааги и правом Женевы. Проанализировать и объяснить систему защиты гражданского

населения от последствий военных действий, а также средства и методы ведения войны.

- Запрещенные нападения, определение гражданского населения, военные объекты и цели. Принципы проведения различия и соразмерности. Гагское положение, ст. 25–28; Проект Гагских правил ведения воздушной войны 1923 г., ст. 22–26; Женевская конвенция о гражданских лицах 1949 г., ст. 13–26 и 27–34; Протокол I 1977 г., ст. 48–60.

Семинар 5

Тема: Анализ прецедентов: защита гражданских лиц / операция НАТО в Косово; операция российских войск в Чечне и операция США в Афганистане

Цель обучения: Проанализировать и обсудить правовой режим, регулирующий защиту гражданских лиц от последствий военных действий и от произвольного обращения. Правовой режим, регулирующий положение беженцев и перемещенных лиц в соответствии с МГП. Уметь применять нормы МГП к современным ситуациям конфликта.

Семинар 6

Тема: Особые нормы на оккупированных территориях

Цель обучения: Проанализировать и обсудить историческое развитие законов оккупации, в частности, Четвертую Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны 1949 г. Рассмотреть различие между военной и невоенной оккупацией. Рассмотреть израильское присутствие на Западном берегу и в секторе Газа с точки зрения МГП и норм, касающихся оккупированных территорий.

Семинар 7

Тема: Комбатанты и военнопленные — статус и обращение с ними

Цель обучения: Объяснить общие критерии определения статуса комбатанта и статуса военнопленного, рассмотреть положения, регулирующие обращение с военнопленными.

Семинар 8

Тема: МГП и операции по поддержанию мира

Цель обучения: Рассмотреть значение МГП для операций ООН по поддержанию мира и других подобных операций. Оценить значение Конвенции о защите персонала ООН и Бюллетеня Генерального секретаря о соблюдении международного гуманитарного права силами ООН.

Рассмотреть последствия Доклада группы по операциям ООН в пользу мира, Доклада о геноциде в Руанде и Доклада о падении Сребреницы.

Семинар 9

Тема: МГП и операции по поддержанию мира (продолжение)

Анализ прецедентов: Сомали и Ливан

Цель обучения: Рассмотреть роль МГП в традиционном поддержании мира в Ливане (ВСООНЛ) и принуждение к миру в Сомали во время операций ЮНИТАФ и ЮНОСОМ II.

Рассмотреть применение МГП несостоятельными государствами и на их территории.

Семинар 10

Тема: Имплементация МГП

Цель обучения: Общие проблемы, меры, принимаемые в мирное время, пресечение нарушений, роль ООН и МККК, меры по изменению внутригосударственного законодательства в Канаде и Ирландии.

Семинар 11

Тема: Военные преступления и международные трибуналы

Цель обучения: Проанализировать и обсудить прецедентное право МТБЮ и МУТР и последствия для развития МГП.

VII. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО, КУРС ПРОФЕССОРА КСАВЬЕ ФИЛИППА, УНИВЕРСИТЕТ ЗАПАДНОЙ КАПСКОЙ ПРОВИНЦИИ (ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

[Университет Западной Капской Провинции: <http://www.uwc.ac.za>]

ЧАСТЬ 1: МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО ДО КОНФЛИКТА

1-й семинар: Определение МГП и его связь с международным правом прав человека в исторической перспективе

Цель лекции: Объяснить, какое место МГП занимает в публичном международном праве; особенности МГП по сравнению с международным правом прав человека.

Предмет изучения: Природа и источники международного права, зарождение МГП и международного права прав человека и их развитие по отдельности.

Тема для обсуждения: Анализ прецедента.

2-й семинар: Порог применимости МГП

Цель лекции: Объяснить, когда применяется МГП, а когда нет; также объяснить значение МГП и необходимость распространения знаний и информации о нем.

Предмет изучения: Основные различия между:

- 1) Jus ad bellum и jus in bello
- 2) Внутренним и международным вооруженным конфликтом
- 3) Борьбой внутри страны и внутренним вооруженным конфликтом

Тема для обсуждения: Анализ прецедента (геноцид в Руанде?).

ЧАСТЬ 2: МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО ВО ВРЕМЯ КОНФЛИКТА

3-й семинар: Различие между комбатантами и покровительствуемыми лицами

Цель лекции: Объяснить различие между комбатантами и гражданскими лицами, особую защиту, предоставляемую гражданским лицам в случае вооруженного конфликта; различные уровни защиты гражданских лиц в зависимости от их местонахождения (оккупированные и неоккупированные территории) и положения (гражданство) и от характера конфликта (международный или внутренний); сложности применения этих различий на практике; последствия такого различия, особенно в случае нарушения МГП.

Предмет изучения: критерии проведения различия между комбатантами и некомбатантами; права и обязанности комбатантов и гражданских лиц в случае вооруженных конфликтов (см. соответствующие Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы 1977 г.)

Тема для обсуждения: Анализ прецедента (прецедент Анголы — «побочные эффекты» конфликта между УНИТА и правительством).

4-й семинар: Защита, на которую дает право статус военнопленного

Цель лекции: Объяснить, кто имеет право на статус комбатанта (различие между международным и внутренним вооруженным конфликтом), а кто нет (шпионы, наемники, диверсанты); основание для статуса военнопленного, который должен предоставляться бывшим комбатантам; познакомить с нормами, касающимися обращения с военнопленными.

Предмет изучения: Тема для обсуждения: Анализ прецедента (прецедент, относящийся к положению пленных, сражавшихся за АНК во время режима апартеида).

5-й семинар: Защита гражданского населения: женщины во время войны

Цель лекции: Объяснить защиту гражданских лиц от произвольного обращения и особенно защиту таких уязвимых категорий, как женщины, дети и пожилые люди.

Предмет изучения: Женевская конвенция IV и Протоколы 1977 г. (особенно Протокол I).

Тема для обсуждения: Анализ прецедента (прецедент, связанный с особым положением женщин и сексуальным насилием в отношении женщин в Руанде и Сьерра-Леоне).

6-й семинар: Защита раненых и больных комбатантов

Цель лекции: Объяснить нормы, относящиеся к раненым и больным комбатантам и особенно касающиеся защиты всех комбатантов без различия; ознакомить с особой защитой, предоставляемой медицинскому и духовному персоналу, а также больницам и полевым госпиталям; объяснить основные нормы, касающиеся безопасных зон, границы такой защиты; ознакомить с нормами, касающимися погибших и пропавших без вести.

Предмет изучения: Женевская конвенция I и Протоколы I и II от 1977 г.

Тема для обсуждения: Анализ прецедента (прецедент, относящийся к безопасным зонам в бывшей Югославии).

7-й семинар: Средства и методы ведения войны: запрещение применения оружия неизбирательного действия

Цель лекции: Объяснить различие между правом Гааги и правом Женевы; ознакомить с определением военных объектов и запрещением нападать на гражданское население; ознакомить с ограничением средств ведения войны (запрещение и ограничение использования оружия) и методов ведения войны (запрещение приказа не давать пощады и вероломства); обязательство принимать гуманитарную помощь.

Предмет изучения: Женевская конвенция IV и Протоколы 1977 г.

Тема для обсуждения: Анализ прецедента (прецедент, касающийся использования наземных мин в Африке).

8-й семинар: Право морской войны

Цель лекции: Объяснить особенности права морской войны в отношении различных областей морского права, применяемые принципы и средства и методы ведения войны; определить объекты, пользующиеся защитой.

Предмет изучения: Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море.

Тема для обсуждения: Анализ прецедента (Аргентина против Великобритании, дело Фолклендских островов).

9-й семинар: Различие между внутренними и международными вооруженными конфликтами: растущая неясность

Цель лекции: Сравнить нормы, применяемые в международных и внутренних вооруженных конфликтах; объяснить основные различия защиты, определить комплекс норм.

Предмет изучения: Статья 3, общая, Женевских конвенций 1949 г., Дополнительные протоколы 1977 г. (особенно Протокол II); Декларация Турку о минимальных гуманитарных стандартах.

Тема для обсуждения: Анализ прецедента (прецедент Руанды и Демократической Республики Конго).

10-й семинар: Коллективные операции по обеспечению безопасности и МГП

Цель лекции: Сосредоточить внимание на связи между операциями по поддержанию мира и гуманитарной помощью и объяснить различия между двумя этими видами деятельности.

Предмет изучения: Устав ООН, главы VI и VII, различие между *jus ad bellum* и *jus in bello*, принципы нейтральности в гуманитарной помощи.

Тема для обсуждения: Анализ прецедента (прецедент Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинеи или Демократической Республики Конго).

ЧАСТЬ 3: МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО ПОСЛЕ КОНФЛИКТА

11-й семинар: Окончание применения МГП

Цель лекции: Определить критерии для окончания применения МГП, изучить нормы, применяемые во время переходного периода; разъяснить необходимость не отказываться от применения МГП, пока еще не применяется внутригосударственное право (несостоятельное государство); ознакомить с границами операций по поддержанию мира.

Предмет изучения: Организация и природа операций по поддержанию мира; роль миротворцев и границы их деятельности.

Тема для обсуждения: Анализ прецедента, особенности гуманитарной деятельности (прецедент Сомали).

12-й семинар: Извлечение уроков из прошлых конфликтов: судебное преследование за нарушения МГП

Цель лекции: познакомить с действующими лицами (МККК, межправительственные организации, НПО) и их взаимосвязями, объяснить роль Совета Безопасности ООН в разрешении конфликтов и гуманитарной деятельности, ознакомить с судебными учреждениями, которые могут осуществлять судебное преследование в связи с международными преступлениями (муниципальные суды, специальные трибуналы и Международный уголовный суд).

Предмет изучения: Статус межправительственных и неправительственных организаций, средства принудительного применения международных норм, международные преступления и универсальная юрисдикция. Уставы МТБЮ и МУТР, Римский статут и определение военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида.

Тема для обсуждения: Анализ прецедента: Конституционный суд ЮАР, дело АЗАПО ССТ 17/96 (основные выдержки), или что делать с детьми-солдатами, совершившими преступления.

VIII. ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ, КУРС ПРОФЕССОРА РИШАРДА ПЁТРОВИЧА, УЭЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, АБЕРИСТУИТ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

[Уэльский университет: <http://www.aber.ac.uk>]

Сокращения

- ЖК I** — Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г.
- ЖК II** — Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г.
- ЖК III** — Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.
- ЖК IV** — Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.
- ДП I** — Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г.
- ДП II** — Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ КУРСА

Введение

Источники МГП и его историческое развитие

Типы конфликтов

Некоторые основные понятия

Защита комбатантов

Защита гражданских лиц

Методы и средства ведения войны

Немеждународные вооруженные конфликты

МГП и право прав человека

Уголовное пресечение нарушений МГП

Беженцы и вооруженные конфликты

ВВЕДЕНИЕ

МГП как международное право

«Если международное право в некотором смысле находится «на грани исчезновения» права, то право войны, что, возможно, еще более очевидно, находится «на грани исчезновения» международного права». (Х. Лаутерпахт, 1952 г.).

Как право применяется во время войн — *jus ad bellum/jus in bello*.

Основополагающие принципы МГП

- Гражданские лица должны пользоваться общей защитой от военных операций
- Разрешены лишь нападения на военные объекты (проведение различия между гражданскими и военными объектами)
- Запрещено причинять излишний ущерб или чрезмерные страдания (соразмерность)
- Следует уважать и защищать больных и раненых, а также оказывать им помощь без всякой дискриминации
- Захваченные в плен комбатанты и гражданские лица, находящиеся во власти неприятеля, должны пользоваться защитой, и с ними следует хорошо обращаться

МГП и дилемма солдата

Ранним утром колонна танков и бронетранспортеров двигалась вниз по дороге в густонаселенных городских предместьях. Слева от нас тянулась проволочная ограда авиабазы, справа — длинная узкая полоса домов. Мы остановились, чтобы оценить ситуацию. Мой напарник нырнул в оружейную башню танка, сказав: «Не нравится мне это». Наш радист повернулся ко мне и сказал, что слышал сообщения о множестве партизан, скрывающихся в этом районе.

С моего места танкиста-стрелка у меня был неплохой обзор. И правда, сквозь пыль и утреннюю дымку я видел мечущиеся силуэты, занимающие места между деревенскими домами напротив нашего взвода, разместившегося на бронетранспортерах, вверху на дороге. Я видел, что эти люди явно вооружены. Кто-то крикнул: «Стреляй!»

Вы танкист-стрелок. Что вы будете делать?

ИСТОЧНИКИ МГП И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

«Законы безмолвствуют во время войны». (Цицерон, очень давно).

«Есть такая вещь, как законная война: война имеет свои законы; есть вещи, которые вполне можно делать, и вещи, которых делать нельзя». (Кардинал Ньюман, 1864 г.).

- Анри Дюнан
- Оговорка Мартенса
- Гаагское право
- Женевское право
 - Статус Женевских конвенций
 - Доклад Генерального секретаря ООН об учреждении Трибунала по военным преступлениям по бывшей Югославии, пп. 35 и 37: подтверждает принадлежность Конвенций к обычному праву (1993 г.) 32 ILM 1159
- «Общее» право вооруженных конфликтов? — обращаться с осторожностью

Дело Тадича (Обжалование юрисдикции) (1996 г.) 35 ILM 32, особенно пп. 94 и 127.

ТИПЫ КОНФЛИКТОВ

Международные вооруженные конфликты

- Сфера применения
 - ЖК I–IV, ст. 2, общая
 - ДП I, статьи 1(3), 1(4)

Немеждународные вооруженные конфликты

Внутренние беспорядки

Напряженность внутри страны

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Помимо основополагающих принципов, указанных в разделе ВВЕДЕНИЕ, вы должны знать следующие аспекты Женевских конвенций, которые совсем отделены от собственно прав, гарантируемых Конвенциями:

Сфера действия

- ЖК I–IV, ст. 2; ДП I, ст. 3(1) — применяются к объявленным войнам и вооруженным конфликтам с начала конфликта

Невозможность отказа от прав

- ЖК III, ст. 7; ЖК IV, ст. 8 — применяются ко всем, кто находится во власти неприятельских сил

Серьезные нарушения

- ЖК I, ст. 50; ЖК II, ст. 51; ЖК III, ст. 130; ЖК IV, ст. 147; ДП I, ст. 11, 85
- особенно серьезные нарушения права вооруженных конфликтов

Различие между гражданскими лицами и комбатантами

- Всегда должно проводиться различие между лицами, принимающими участие в военных действиях, и лицами из числа гражданского населения, чтобы щадить последних, насколько это возможно. Такое же различие проводится между гражданскими объектами и военными объектами (см., например, ДП I, ст. 48). Почему?

ЗАЩИТА КОМБАТАНТОВ

Статус комбатантов и военнопленных

- **Право на защиту**

Определение покровительствуемых лиц, то есть тех, на кого распространяются ЖК, таких как комбатанты или военнопленные

Гаагское положение 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны, ст. 1–3, 23(f), 29–31

ЖК III, ст. 4 — военнопленные

Примечание: вооруженные движения сопротивления также пользуются защитой, если удовлетворяют четырем условиям:

- находятся под командованием лица, ответственного за поведение своих подчиненных;
- имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак;
- открыто носят оружие;
- соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны.

ДП I, ст. 8 и ст. 43–45

(отметьте, «Обвинитель против Тадича» (Апелляция), пп. 91–97: относительно статуса нерегулярных сил, сражающихся против властей того же государства, где они живут и действуют (1999 г.) 38 ILM 1518.

— **Наемники и шпионы**

ДП I, ст. 46–47

— **Обращение с военнопленными (ЖК III)**

Общие обязательства

Ст. 12–16

— **Содержание под стражей «незаконных комбатантов», осуществляемое США**

Позиция США:

www.defenselink.mil/news/Jan 2002

www.whitehouse.gov/news/releases/2002/02/20020207-13.html

Защита больных, раненых и потерпевших кораблекрушение

— **Основные нормы защиты больных, раненых и потерпевших кораблекрушение**

— Обязательство защищать и помогать

Общая ст. 12; ДП I, ст. 10, 11, 12

— С ранеными и больными следует обращаться, как с военнопленными

ЖК I, ст. 14; ЖК II, ст. 16

— Обязательство разыскивать раненых, погибших и пропавших без вести

ЖК I, ст. 15; ЖК II, ст. 18; ДП I, ст. 32, 33

— Обязательство регистрировать и передавать информацию, касающуюся установления личности раненых, больных и погибших

ЖК I, ст. 16; ЖК II, ст. 19; ДП I, ст. 33

— **Правовой режим для тех, кто помогает раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение**

— Гражданские организации и персонал могут помогать раненым, больным и потерпевшим кораблекрушению и не должны подвергаться наказанию за это

ЖК I, ст. 18; ЖК II, ст. 21; ДП I, ст. 17

- Запрещение нападений на постоянные и подвижные медицинские формирования и госпитальные суда

ЖК I, ст. 19–23; ЖК II, ст. 22–35; ДП I, ст. 8, 9, 12–14

- Обязательство уважать и защищать санитарно-транспортные средства и госпитальные суда

ЖК I, ст. 35; ЖК II, ст. 22–25; ДП I, ст. 8, 22

- Обязательство уважать и защищать медицинский персонал

ЖК I, ст. 24–28; ЖК II, ст. 36–37; ДП I, ст. 8, 15–16

— **Значение эмблемы Красного Креста**

- Эмблема предназначена для того, чтобы обеспечить уважение и защиту тем, кто ее использует; поэтому ее использование строго регулируется

ЖК I, ст. 38–44; ЖК II, ст. 41–44; ДП I, ст. 18

- Запрещение злоупотребления эмблемой

ЖК I, ст. 53; ЖК II, ст. 45

Защита во время немеждународных вооруженных конфликтов

— **Статус Протокола II**

- «Обвинитель против Тадича» (Юрисдикция), п. 117: утверждает, что в значительной части Протокола утверждаются или формулируются появляющиеся нормы обычного международного права (1996 г.) 35 ILM 32

— **Общие положения**

- Сфера применения

статья 3, общая, — применяется к немеждународным вооруженным конфликтам; ДП II, ст. 1

— **Основные нормы защиты больных, раненых и потерпевших кораблекрушение**

- Обязательство подбирать раненых и больных и оказывать им помощь

статья 3(2), общая

- Обязательство уважать и защищать раненых, больных и потерпевших кораблекрушение; разыскивать и подбирать

ДП II, ст. 7–8

- **Правовой режим для тех, кто помогает раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение**

- Обязательство уважать и защищать медицинский персонал

ДП II, ст. 9–10

- Обязательство уважать и защищать медицинские формирования и санитарно-транспортные средства

ДП II, ст. 11

- **Важность эмблемы Красного Креста**

- Запрещение злоупотребления эмблемой

ДП II, ст. 12

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ

Защита гражданского населения

- **Гражданское население — ЖК IV**

Часть I, ст. 4; Часть II; Часть III, раздел I

- Общая защита — ЖК IV, ст. 27 (первая часть)

Отметьте также общие запрещения по международному праву дискриминации, пыток, бесчеловечного и унижающего обращения или наказания

Часть II — касается иностранцев на территории стороны в конфликте

Часть III — обязательства перед населением оккупированных территорий; см. также Гаагское положение, ст. 42–56

ДП I, Часть IV, раздел III (ст. 72–79)

ДП II, ст. 13–17: общие положения о защите гражданского населения

- **Защита женщин**

- **Защита от сексуального насилия**

ЖК IV, ст. 27 (вторая часть); ДП I, ст. 76(1); ст. 3(1)(с), общая; ДП II, ст. 4(2)

- **Защита матерей**

ЖК IV, ст. 14, 16, 17, 21, 22, 23

— **Защита женщин, содержащихся под стражей, и женщин-военнопленных**

ЖК III, ст. 14(2), 25, 97, 108; ЖК IV, ст. 76, 85, 89, 91, 97, 132, 124; ДП I, ст. 76(2); ДП II, ст. 5(2)(а) и 6(4)

— **Защита детей**

Женевские нормы имеют целью:

- оградить детей от военных действий
- сохранить единство семьи
- обеспечить необходимый уход, помощь или защиту тем, кто оказался среди военных действий
- **Ограждение от военных действий**

ЖК IV, ст. 14, 24 и 51

— **Сохранение единства семьи**

Отметьте ограничения на эвакуацию, выше
ЖК IV, ст. 26, ДП I, ст. 74, ДП II, ст. 4(3)(b); ЖК IV, ст. 82; ДП I, ст. 75(5)

— **Защита во время военных действий**

ЖК IV, ст. 38, ДП I, ст. 8 и 77, ДП II, ст. 4(3)(c-d)

— **Конвенция о правах ребенка 1989 г.**

Ст. 38(1)(4)

— **Дети-солдаты**

— Конвенция о правах ребенка 1989 г.

Ст. 38(2)(3)
(См. также ДП I, ст. 77(2))

— Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 2000 г.

Статьи 1, 2 и 3(1)

- Конвенция МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1989 г.
- запрещает принудительную или обязательную вербовку детей для использования в вооруженных конфликтах

— Наказание за нарушения

Право наказания тех, кто нарушает права человека во время вооруженного конфликта, рассматривается отдельно. Здесь вы должны лишь отметить, что одна из наиболее важных тенденций в последних событиях — все более частое признание особой уязвимости женщин и детей.

Защита культурных ценностей

- Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.
- Первый Гагский протокол о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.
- Второй Гагский протокол о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1999 г.

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

- **IV Гагская конвенция (1907 г.), ст. 22–28**
 - воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю (ст. 22)
 - обязательство избегать причинения излишних страданий (ст. 23(д))
- **ЖК, ДП I**
 - В случае любого вооруженного конфликта право сторон выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным (ст. 35(1))
 - Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания (ст. 35(2))
- **Гражданское население должно пользоваться защитой от последствий военных действий:** обязательство проводить различие между гражданскими и военными объектами: ДП I, ст. 48
- **Гражданское население, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений:** ДП I, ст. 51(2)
- **Определение военных объектов:** ДП I, ст. 52(2) — см. также ст. 52(3)
- **Гражданские объекты не должны являться объектом нападений:** ДП I, ст. 52(1)

Ядерное оружие

Законность угрозы ядерным оружием или его применения со стороны государства во время вооруженного конфликта (Консультативное заключение о ядерном оружии 1996 г.)

П. 97: «...с учетом нынешнего состояния международного права в целом ... Суд вынужден отметить, что он не может прийти к окончательному выводу относительно законности или незаконности применения ядерного оружия каким-либо государством в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование этого государства».

Противопехотные мины

- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о бесчеловечном оружии) 1980 г.
- Протокол II (с поправками от 1996 г.)
- Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская конвенция) 1999 г.

Защита окружающей среды

- Конкретные нормы

ЖК IV, ст. 53, 147; ДП I, ст. 35–36, 51–52, 54–58

- Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. — применяется, в основном, к международным вооруженным конфликтам, но см. ст. 19
- Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г., ст. 2; вступила в силу в 1975 г.
- Стокгольмская декларация по окружающей среде 1972 г., ст. 2, 5–7, 21–22, 26
- Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.; вступила в силу в 1978 г.
- Резолюция Совета Безопасности 687 (1991) по Кувейту
- Конвенция о бесчеловечном оружии 1980 г. (с поправками 1996 г.), Протокол II (наземные мины), ст. 3, 10

- Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин 1997 г., вступила в силу в 1999 г., ст. 5
- Консультативное заключение о законности угрозы ядерным оружием или его применения (1996 г.), пп. 35–36, 74–98
- Личная ответственность за нанесение ущерба окружающей среде, Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, 1996 г., ст. 20(g)
- Статут МУС

Определенные военные преступления, за совершение которых существует индивидуальная ответственность:

ст. 8.2.a.iv, 8.2.b.ii.iv, ix, 8.2.b.xvii–xviii, 8.2.b.xx (международные конфликты)
ст. 8.2

НЕМЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

ЖК I–IV, статья 3, общая

ДП II, ст. 4 — основные гарантии

ДП II, ст. 13–17 — защита гражданского населения

Защита прав человека во время гражданских войн уже обсуждалась с нескольких точек зрения. Здесь целью является дать общее представление о типах и ограничениях имеющихся защитных норм.

МГП И ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Правовая защита прав человека во время вооруженных конфликтов не является монополией МГП.

Что происходит с правом прав человека (ППЧ) во время вооруженных конфликтов? Взаимоотношения между МГП и ППЧ сложны, но можно разделить их на три основные области:

- (i) сфера применения
- (ii) типы прав, находящихся под защитой
- (iii) механизмы имплементации

Сферы применения

МГП — во время вооруженных конфликтов и (в определенной степени) периодов оккупации

ППЧ — всегда, в том числе во время вооруженных конфликтов

МГП — применяется к конкретным категориям покровительствуемых лиц

ППЧ — применяется ко всем людям, находящимся под юрисдикцией государства

МГП — не допускает отступлений

ППЧ — разрешаются отступления от некоторых прав в определенных чрезвычайных ситуациях (например, во время вооруженных конфликтов)

Права, находящиеся под защитой

МГП — защищает все типы прав: гражданские и политические, экономические, социальные и культурные, права групп — в той степени, в какой им угрожает вооруженный конфликт

ППЧ — применяется всегда (не только во время вооруженных конфликтов), но предусматривает различные режимы для разных типов прав

Имплементация

МГП — применение после события — посредством международного уголовного права, и применение перед вооруженным конфликтом и во время него — посредством распространения информации о МГП, особенно среди поборников конфликта

ППЧ — договоры направлены на установление стандартов прав человека — в случае нарушений проблема обычно решается посредством возмещения ущерба пострадавшим лицам; (иногда) вносит поправки во внутригосударственное законодательство

«Банкович и другие против Бельгии и других 16 государств», 2002 г., Европейский суд по правам человека, Обращение № 52207/99

Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории (Консультативное заключение), 9 июля 2004 г., особенно пп. 102–113; 123–137

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЕЧЕНИЕ НАРУШЕНИЙ МГП

Нюрнбергский трибунал

Индивидуальная ответственность согласно Женевским конвенциям

МТБЮ

МУТР

МУС

Установление индивидуальной уголовной ответственности и ее эволюция в контексте вооруженного конфликта

1. Устав Нюрнбергского трибунала, 1945 г.

— учредил международный военный трибунал для суда и наказания лиц, действовавших в интересах европейских стран оси, за три типа преступлений — на основании того, что за

совершение этих преступлений существует индивидуальная ответственность

ст. 6(a), (b), (c) и ст. 8

Эти положения были приняты Комиссией международного права в Принципах международного права, признанных статутom Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала
<http://www.un.org/russian/documen/convents/internlaw.htm>

2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.

Ст. VI; ст. II

3. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г.

- установили понятие серьезных нарушений МГП, за которые существует индивидуальная ответственность, и обязанность государств наказывать — государства обладают уголовной юрисдикцией

ЖК I, ст. 49 и 50

4. Дело Эйхмана

1961 vol. 36 International Law Reports 5

5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

Ст. 1(1), 4(1) и 5(2)

6. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии

Устав Трибунала (Приложение к Докладу Генерального секретаря ООН): (1993 г.)

- на основании резолюции Совета Безопасности 808 (1993)
 - (i) Доклад Генерального секретаря

пп. 6–7, 9 и 33–39

- (ii) Приложение

ст. 2–5 и 7(1), (3) и (4)

7. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, 1996 г.

- последний из нескольких подобных проектов, предваряет учреждение Международного уголовного суда

Ст. 2, 3, 5 и 7

8. Дело Тадича (Tadic IT-94-1)

(1996) 35 ILM 32

(1997) 36 ILM 908

<http://www.un.org/icty/tadic/trialc2/judgement/tad-sj970714e.pdf>

<http://www.un.org/icty/tadic/trialc2/judgement/tad-ts970507JT2-e.pdf>

9. Международный уголовный трибунал по Руанде

10. Международный уголовный суд

<http://www.un.org/russian/law/icc/>

Статут в силе с 2002 г. Великобритания является его участником

Основные черты

- Юрисдикция
 - ограничивается классическими международными преступлениями

Геноцид (ст. 6)

Преступления против человечности (ст. 7) — соответствующие деяния должны быть совершены «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц»

Военные преступления (ст. 8)

Агрессия (ст. 5)

Отметьте ст. 8.2(b)(viii): объявляет этнические чистки военным преступлением

- Индивидуальная ответственность

Отметьте ст. 25(2) и (3); ст. 27; ст. 28 и ст. 31(d)

- Приказы начальника

Ст. 33 (i), (ii) и (iii)

Приказы о совершении геноцида или преступлений против человечности всегда являются явно незаконными.

Признание международным уголовным правом особых опасностей, которым подвергаются женщины и дети

- Конвенция о геноциде 1948 г.

См. выше

- Статут МУС

Ст. 6 — Геноцид — то же определение, что и выше

Ст. 7 — Преступления против человечности
особенно ст. 7.1(g); 7.2(c) и 7.2(f)

Ст. 8 — Военные преступления

- Международные вооруженные конфликты: ст. 8.2(a)(ii), (iii), b(xxii), (xxvi)
Немеждународные вооруженные конфликты — включает ст. 8.2(c)(i)–(ii); (e)(vi) и (vii)

Прецедентное право международных трибуналов в отношении преступления изнасилования

- «Обвинитель против Акайесу»

Case № ICTR–96–4-T, Judgement of 2 September 1998

- «Обвинитель против Фурунджия»

Case № IT–95–17/1-T, Judgement of 10 December 1998

см. особенно пп. 165–189

- За изнасилование можно преследовать в судебном порядке как за преступление против человечности — Акайесу, пп. 685–697
- Изнасилование может быть преступлением против человечности, серьезным нарушением Женевских конвенций, военным преступлением или актом геноцида — Фурунджия, п. 172

БЕЖЕНЦЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Введение: кто такие беженцы?

Ситуации, в результате которых появляются беженцы:

- Политические обстоятельства внутри страны
- Стихийное бедствие
- Вооруженный конфликт — международный и немеждународный — передвижения населения — принудительная депортация и перемещение внутри страны

Цель лекции: рассмотреть

- (i) защиту тех, кто был беженцем до вооруженного конфликта, после его начала; и
- (ii) тех, кто стал беженцем в результате вооруженного конфликта.

Определение беженца:

— Конвенция о статусе беженцев 1951 г.

ст. 1A(2)

— ОАЕ: Конвенция о конкретных аспектах проблем беженцев в Африке

ст. 1(1) и (2)

Принцип невозвращения

Конвенция о беженцах, ст. 33(1)

Женевские конвенции

Как гражданские лица обычно имеют право на ту же основную защиту, что и другие гражданские лица.

ЖК IV, ст. 35–46 и 49 и 70(2); ДП I, ст. 73; ЖК I–IV, статья 3, общая; ДП II, ст. 17

Лица, перемещенные внутри страны

— не являются отдельной категорией по МГП

Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны (Док. ООН E/CN.4/1998/53/Add.2)

Роль МККК и УВКБ

Право Европейского союза

Временная защита

Директива Совета 2001/55/ЕС от 20 июля 2001 г. о минимальных стандартах предоставления временной защиты в случае массового наплыва перемещенных лиц

Ст. 2

Дополнительная защита

Директива Совета о минимальных стандартах
Ст. 15

Правоприменение

Устав МТБЮ
Ст. 2 и 5(d)
Статут МУС
Ст. 7(d), ст. 8.2(a)(vii) и ст. 8.2(b)(viii)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Он знал, что сущность войны в насилии, и что умеренность в войне — глупость». (Маколей, 1831 г.)

Кто ближе к реальности — Маколей или Дюнан?

А кто ближе к истине?

В конце концов:

- Каковы юридические доводы за и против бомбардировки Хиросимы и Нагасаки?
- Разрушение Варшавы и Дрездена? Можно ли провести различие между двумя этими случаями на основании того, что Дрезден находился на территории государства-агрессора?
- Может ли комбатант законным образом стрелять в гражданское лицо? Может ли гражданское лицо законным образом стрелять в комбатанта?
- Являлся ли Саддам Хусейн военнопленным?
- Можно ли когда-либо законным образом привлечь детей к службе в вооруженных силах?

IX. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, КУРС ПРОФЕССОРА Хулио ХОРХЕ УРБИНА, УНИВЕРСИТЕТ САНТЬЯГО-ДЕ-КОМПОСТЕЛЫ (ИСПАНИЯ)

[Университет Сантьяго-де-Компостелы: <http://www.usc.es>]

I. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ СООБЩЕСТВЕ

Занятие 1: Война и ее воздействие на международное сообщество

1. Война и политика: Клаузевиц.
2. Трансформации концепции войны: от ограниченной войны к тотальной войне.

3. Вооруженный конфликт в ядерную эпоху.
 - А. Сдерживающее действие ядерного оружия.
 - В. Увеличение числа региональных вооруженных конфликтов.

Занятие 2: Конфликты периода после окончания «холодной войны»

1. Окончание «холодной войны» как причина разрешения вооруженных конфликтов.
2. Кризис и вооруженные конфликты в переходный период.
3. Новая типология вооруженных конфликтов в период после окончания «холодной войны»
 - А. Этнический национализм и региональные конфликты.
 - В. Территориальные конфликты и появление новых государств.

II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Занятие 3: Контроль за использованием вооруженной силы в международных отношениях

1. Использование вооруженной силы и современное международное право: Устав ООН.
2. Характер и содержание нормы, запрещающей прибегать к вооруженной силе.
3. Исключения из запрета использования вооруженной силы.
 - А. Самооборона, индивидуальная или коллективная.
 - В. Использование силы Советом Безопасности.
4. Запрещение использования силы и принцип самоопределения.

Занятие 4: Поддержание мира и идея «нового мирового порядка»

1. Роль ООН в современном международном сообществе.
2. Совет Безопасности и поддержание мира: современный взгляд.
 - А. Глава VII Устава и ее применение Советом Безопасности.
 - В. Операции по поддержанию мира.
3. Границы полномочий Совета Безопасности и контроль за их осуществлением.
4. Гуманитарные операции ООН и глава VII.

III. ОГРАНИЧЕНИЕ НАСИЛИЯ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Занятие 5: МГП (I) — Общие вопросы

1. Вооруженные конфликты и развитие их международного регулирования
 - А. Истоки и эволюция.
 - В. Понятие и общие черты.

2. Сфера применения.
 - А. Международные вооруженные конфликты.
 - В. Немеждународные вооруженные конфликты.
 - С. Другие формы насилия.
3. МГП, международное право прав человека и право беженцев.
4. Общие принципы МГП.

Занятие 6: МГП (II) — Ведение военных операций

1. Ограничения в выборе объектов.
 - А. Военные объекты.
 - В. Гражданские объекты.
 - а) Рамки и содержание.
 - б) Гражданские объекты, пользующиеся особой защитой.
2. Ведение военных действий и защита от сопутствующего ущерба.
 - А. Запрещение неизбирательных нападений.
 - В. Принцип соразмерности.
 - С. Меры предосторожности при подготовке к нападению.
3. Ограничения в выборе средств и методов ведения боя.
 - А. Запрещение или ограничение методов ведения боя.
 - В. Запрещение или ограничение средств ведения боя.

Занятие 7: МГП (III) — Защита жертв вооруженных конфликтов

1. Защита жертв вооруженных конфликтов.
 - А. Защита комбатантов.
 - а) Понятие комбатанта.
 - б) Защита раненых, больных и потерпевших кораблекрушение.
 - с) Защита военнопленных.
 - В. Защита гражданского населения.
 - а) Понятие гражданского лица и гражданского населения.
 - б) Защита гражданских лиц, находящихся во власти неприятеля.
 - с) Защита гражданского населения от последствий военных действий.
2. МГП и немеждународные вооруженные конфликты.

Занятие 8: МГП (IV) — Имплементация

1. Механизмы обеспечения соблюдения МГП.
 - А. Превентивные средства.
 - В. Роль держав-покровительниц.
 - С. Роль МККК.
2. Контроль за применением МГП: Международная комиссия по установлению фактов.

3. Пресечение нарушений и индивидуальная ответственность.
 - А. Нормативные изменения. Понятие серьезных нарушений.
 - В. Механизмы наказания за нарушения МГП.
 - а) Национальные суды.
 - б) Развитие международно-правовой системы: Международный уголовный суд.
4. Международная ответственность государств.
5. Другие средства обеспечения соблюдения МГП.
 - А. ООН.
 - В. Роль НПО.

Х. КУРС МГП ДЛЯ АСПИРАНТОВ, ПОЛУЧАЮЩИХ СТЕПЕНЬ МАГИСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ЦЕНТРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА, ЧИТАЕТ ПРОФЕССОР МАРКО САССОЛИ, УНИВЕРСИТЕТ ЖЕНЕВЫ (ШВЕЙЦАРИЯ)

[Университетский центр международного гуманитарного права:
<http://www.cudih.org/english>]

Занятие 1

- Взаимное представление.
- Представление курса и предмета.
- Обсуждение предлагаемых методов обучения и оценки.
- Вступление преподавателя:
 - Понятие и цель МГП.
 - МГП как отрасль публичного международного права.
 - Основополагающее различие между *jus ad bellum* (законностью использования силы) и *jus in bello* (гуманитарные нормы, которые должны соблюдаться).
 - Ситуации, в которых применяется МГП: международные и немеждународные вооруженные конфликты.

(Прочтите Вводные части в гл. 1 и 2 Части I данной книги для повторения занятия 1 и в гл. 3 и 5 Части I данной книги для подготовки к занятию 2).

Занятие 2

- Вступление преподавателя:
 - Историческое развитие МГП.
 - Источники современного МГП.

- Основополагающее различие между гражданскими лицами и комбатантами.

*(Прочтите вводные части в гл. 6 Части I данной книги и обсудите **Прецедент № 216** для подготовки к занятию 3).*

Занятие 3

- Анализ прецедента: Лица, содержащиеся под стражей на военно-морской базе Гуантанамо, Куба (**Прецедент № 216**).
- Дополнительная лекция о:
 - комбатантах и военнопленных.

*(Прочтите вводные части в гл. 7 Части I данной книги и обсудите **Прецеденты № 125 и 67** для подготовки к занятию 4).*

Занятие 4

- Анализ прецедента: Израиль, Патрульный катер ВМС потопил небольшую лодку у берегов Ливана (**Прецедент № 125**), и Великобритании, Злоупотребление эмблемой (**Прецедент № 67**).
- Дополнительная лекция о:
 - защите раненых, больных и потерпевших кораблекрушение.

*(Прочтите вводные части в гл. 8 (I–III) Части I данной книги и обсудите **Прецедент № 147** для подготовки к занятию 5).*

Занятие 5

- Анализ прецедента: ООН, Содержание под стражей иностранных граждан (**Прецедент № 147**)
- Лекция о:
 - защите гражданских лиц.

*(Прочтите вводную часть в гл. 8 (IV) Части I данной книги и обсудите **Прецедент № 107** для подготовки к Занятию 6).*

Занятие 6

- Анализ прецедента: Международный суд и Верховный суд Израиля, «Разделительная стена»/«барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях (**Прецедент № 107**).

- Дополнительная лекция об:
 - особых нормах, касающихся оккупированных территорий.

*(Прочтите вводные части в гл. 9 (I и II) Части I данной книги и обсудите **Прецедент № 193** для подготовки к занятию 7).*

Занятие 7

- Прецедент № **193**, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО (**Прецедент № 193**).

(Прочтите вводные части в гл. 9 (III и IV) Части I данной книги для подготовки к занятию 8).

Занятие 8

- Дополнительная лекция о:
 - ведении военных действий.

*(Прочтите вводные части в гл. 12 (I–VII) и гл. 13 (X) Части I данной книги и обсудите **Прецедент № 180** для подготовки к занятию 9).*

Занятие 9

- Анализ прецедента: МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» (**Прецедент № 180**).

(Прочтите вводные части в гл. 12 Части I данной книги для подготовки к занятию 10).

Занятие 10

- Прецедент № **180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» (продолжение).
- Лекция о:
 - праве немеждународных вооруженных конфликтов.

(Прочтите вводные части в гл. 13 Части I данной книги для подготовки к занятию 11).

Занятие 11

- Лекция об:
 - имплементации МГП.

*(Прочтите вводные части в гл. 14 Части I данной книги и обсудите **Прецедент № 133** для подготовки к занятию 12).*

Занятие 12

- Прецедент № **133**, Межамериканская комиссия по правам человека, «Коард против США».
- Дополнительная лекция о:
 - МГП и правах человека.

(Прочтите вводные части в гл. 15 Части I данной книги и обсудите Отчет МККК о его посещениях тюрьмы Абу-Грейб для подготовки к занятию 13).

Занятие 13

- Отчет МККК о его посещениях тюрьмы Абу-Грейб, Ирак, попавший в средства массовой информации из-за утечки из источников в США, в сети Интернет: http://www.globalsecurity.org/military/library/report/2004/icrc_report_iraq_feb2004.pdf
- Лекция о:
 - Международном Комитете Красного Креста.

*(Обсудите **Прецедент № 229** и продумайте общие комментарии относительно МГП и метода обучения для подготовки к занятию 14).*

Занятие 14

- Прецедент № **229**, Российская Федерация, Чечня, Операция в селе Самашки.
- Оценка курса и предмета.

ПИСЬМЕННЫЙ ЭКЗАМЕН

Письменный экзамен, продолжающийся четыре часа, состоит из двух частей:

1. (75% оценки) Теоретическая: Студенты могут выбрать одну из двух тем, представляющих собой теоретическую проблему, которую необходимо развить, исходя из материалов одного из прецедентов, которые обсуждались во время курса (например, «Взаимодействие между правами человека и МГП на основании дела Межамериканской комиссии по правам человека, «Коард против США»»)
2. (25% оценки) Гипотетическая: Студенты получают некий гипотетический факт, который надо оценить с точки зрения МГП, и должны определить, какие дополнительные факты им нужны, чтобы оценить ситуацию с точки зрения МГП, и как они оценят ситуацию с точки зрения МГП в зависимости от этих фактов (пример: «Автоколонна с продовольствием, обозначенная эмблемами красного креста, подверглась нападению и была уничтожена стороной в вооруженном конфликте»).

Студенты должны указать, какие сведения им необходимо знать: является ли конфликт международным или немеждународным, предназначалось ли продовольствие военным или гражданскому населению и, в последнем случае, принадлежала ли автоколонна МККК или Федерации, а затем определить — в зависимости от ответов на эти вопросы — являлись ли обозначение машин эмблемами красного креста и уничтожение автоколонны нарушениями МГП).

XI. План преподавания МГП для получения ДИПЛОМА О ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Предлагается Юридическим университетом Национальной академии правовых исследований, Хайдарабад, Индия (<http://www.nalsarpro.org>)

МОДУЛЬ 1

ВВЕДЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

1. Введение

- МГП и публичное международное право
- Jus in bello и jus ad bellum

2. Определение и понятие МГП

- Основополагающие принципы МГП
- Источники МГП
- Древние индийские и восточные философские школы о праве войны
- Восточные и западные философские школы о праве войны
- История международно-правовых документов по законам войны

3. Применение МГП

- Определение войны (традиционно считавшейся международным конфликтом)
- Понятия международного и внутреннего вооруженных конфликтов
- Применимость МГП в различных ситуациях конфликтов и статья 3, общая, Женевских конвенций: ее применимость и порог применения

4. МГП и права человека

- Происхождение, развитие и сфера действия права прав человека
- Сравнительное изучение двух отраслей права: сходные черты, различия и области совпадения
- Применение положений прав человека в ситуациях конфликта: условия и положения для отступления
- Применимость норм о правах человека к беспорядкам и напряженности внутри страны
- Обращение с лицами, содержащимися под стражей, и иными лицами, лишенными свободы: применяемые нормы
- События, касающиеся Декларации минимальных гуманитарных стандартов

МОДУЛЬ 2

ЗАЩИТА БЕСПОМОЩНЫХ ЖЕРТВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

1. Введение

2. Общее обязательство относительно гуманного обращения

3. Защита раненых, больных и потерпевших кораблекрушение

- Медицинский персонал
- Медицинские объекты
- Работа обществ помощи. Важность эмблемы

4. Участники конфликта: определения комбатантов и некомбатантов

5. Защита военнопленных

- Определение статуса
- Обращение, контроль и репатриация

6. Защита гражданских лиц

- Защита от произвольного обращения
- Защита женщин и детей. Проблема детей-солдат
- Защита беженцев и лиц, перемещенных внутри страны
- Гражданские лица на оккупированных территориях

7. Деятельность Международного Комитета Красного Креста на благо жертв вооруженных конфликтов

МОДУЛЬ 3

ОГРАНИЧЕНИЯ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

1. Введение

- Защита гражданских лиц от последствий военных действий

2. Общие ограничения средств и методов ведения войны

- Принципы, применяемые к средствам и методам военных действий
- Определение военных объектов и гражданских объектов

3. Право, касающееся морской войны

4. Право, касающееся воздушной войны

5. Конкретные виды оружия

- Некоторые ранние события
- Химическое, биологическое и бактериологическое оружие
- Ядерное оружие
- Обычное оружие (Конвенция об обычном оружии и Протоколы к ней)
- Противопехотные мины
- Последние события (стрелковое оружие, взрывоопасные пережитки войны и т.п.)

6. Защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов

7. Защита культурных ценностей во время вооруженных конфликтов

МОДУЛЬ 4

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

1. Введение

2. Имплементация МГП на национальном уровне

- Роль внутригосударственного законодательства
- Другие национальные меры по имплементации МГП

3. Имплементация МГП на международном уровне

- Роль ООН
- Система держав-покровительниц
- Роль МККК
- Международная комиссия по установлению фактов

4. Международные механизмы уголовного права для имплементации МГП

- Введение в общее понятие судов над военными преступниками
- Ранние суды над военными преступниками — Нюрнбергский и Токийский процессы
- Специальные трибуналы по военным преступлениям по бывшей Югославии и Руанде
- События, касающиеся создания постоянного Международного уголовного суда

5. Особые вопросы, касающиеся имплементации МГП во время внутреннего вооруженного конфликта

Франсуа Бюньон

КРАСНЫЙ КРЕСТ,
КРАСНЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ,
КРАСНЫЙ КРИСТАЛЛ

Введение

В ходе следующих один за другим конфликтов и в течение многих лет миллионы людей, пострадавших в результате военных действий или стихийных бедствий, — раненые, потерпевшие кораблекрушение, пленные, беженцы и жертвы катастроф, — видели в эмблемах красного креста и красного полумесяца символы защиты от жестокости войны или противоправных действий противника, надежду на то, что им будет протянута рука помощи в беде и будут восстановлены дружественные отношения.

И все же со времени принятия этих символов, которые являются и защитными эмблемами для военных и гражданских медицинских служб во время войны, и отличительными знаками для национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, их применение регулярно встречается с трудностями, а сами они являются предметом непрекращающейся дискуссии. В основном она велась в духе взаимного уважения и с твердым намерением найти решение, но часто приводила к заранее ожидаемому разочарованию, а иногда проходила излишне эмоционально и при отсутствии взаимопонимания.

Несколько лет назад Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца вновь начало серию консультаций по проблеме эмблем, с тем чтобы постараться найти всеобъемлющее решение вопроса, который оставался нерешенным слишком долго.

Задача данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать сложившуюся ситуацию с правовой точки зрения в свете Женевских конвенций и Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и представить стратегическое решение, которое выработало Движение при поддержке государств — участников Женевских конвенций для того, чтобы найти всеобъемлющее решение вопроса эмблемы. Речь идет о принятии 8 декабря 2005 г. Дополнительного протокола III к Женевским конвенциям 1949 г. и внесении изменений в Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, утвержденных на XXIX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, которая

Автор этой статьи Франсуа Бюньон — советник по дипломатическим вопросам Директората МККК. С января 2000 по июнь 2006 г. он возглавлял в МККК Управление международного права и сотрудничества в рамках Движения. Цель данной статьи заключается в том, чтобы изложить историю вопроса эмблемы, ознакомить читателей со стратегией его решения и рассказать о действиях, позволивших разрешить эту столь давнюю проблему. В тексте отражены события, имевшие место до 15 января 2007 г.

проходила в Женеве с 20 по 22 июня 2006 г. Но перед тем, как рассказать об этом стратегическом решении и этапах его претворения в жизнь, следует напомнить об обстоятельствах, при которых принимались эмблемы красного креста и красного полумесяца, и охарактеризовать проблемы, с которыми Движение и государства сталкивались в этой области. Действительно, без должного учета ее истории понять проблему, связанную с эмблемой, невозможно¹.

История вопроса

Женевские конференции 1863 и 1864 гг.

Основание Красного Креста и принятие самой первой Женевской конвенции 22 августа 1864 г. нельзя объяснить только высоким уровнем общественного сознания и благотворительной деятельностью, которая получила широкое распространение во второй половине XIX столетия. И то, и другое было косвенным следствием быстрого развития технологии производства оружия. Только за одно десятилетие в этой области было достигнуто больше успехов, чем за предыдущие три столетия².

В результате резко повысилось число убитых и раненых на поле боя, а ранения стали гораздо тяжелее. Такие последствия стали особенно заметны во время Крымской войны (1854–1856 гг.), Итальянской войны, в частности, в битвах при Маженте и Сольферино (1859 г.), и затем во время Гражданской войны в Америке (1861–1864 гг.).

Однако увеличившееся число убитых и раненых было не единственным следствием возросшей огневой мощи артиллерии и пехоты: стало невозможно подбирать погибших и раненых во время боев.

Инспектор Люсьен Боден, врач, который был свидетелем длительной осады Севастополя, несколько раз отмечал, что врачи и санитары, пытавшиеся

1 В соответствии с рекомендацией Жана Пикте, автора *Комментария к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.*, в словосочетании «знак красного креста» используются строчные буквы, чтобы обозначить символ. Словосочетание «Красный Крест» с прописными буквами употребляется для обозначения учреждения Красного Креста (*Les Conventions de Genève du 12 août 1949, Commentaire, publié sous la direction de Jean S. Pictet, vol. I, La Convention de Genève pour l'amélioration du sort des blessés et des malades dans les forces armées en campagne, Genève, CICR, 1952, p. 330*). То же правило применяется в отношении знаков красного полумесяца, красных льва и солнца и красного щита Давида, а также соответствующих названий. При цитировании документов сохранена их орфография.

2 Появление оружия центрального боя значительно увеличило скорость стрельбы, а нарезные стволы повысили начальную скорость снаряда в четыре раза, увеличив таким образом дальность действия оружия и его разрушительную силу. Более того, заостренные цилиндрические пули, способные раздробить кость, причиняли гораздо более серьезные ранения, чем сферические пули, применявшиеся ранее; цилиндрические авиационные снаряды несли гораздо больше взрывчатого вещества, что повышало их поражающую способность по сравнению с пушечными ядрами прошлого. Jean Guillermand, «La vision de la guerre de Crimée du médecin inspecteur Lucein Baudens», in : Roger Durand, Jacyers Meurant, eds, *Préludes et pionniers, les précurseurs de la Croix-Rouge*, Henry Dunant Society, Geneva, 1991, pp. 159–176, ad p. 159.

прийти на помощь раненым, попадали под огонь одной из воюющих сторон. Он был первым, кто предложил простой и практичный способ избежать подобных случаев. В своей статье, опубликованной в «*Revue des Deux Mondes*» в 1857 г., он рекомендовал учредить единый отличительный знак для медицинского персонала всех стран:

«Продвигаясь вдоль долины (реки Черной), слева мы видели укрепления Макензи, которые были настоящими стенами, вертикальными и неприступными. В центре была небольшая лощина, которая, казалось, допускала возможность атаки, но с тыла она была защищена тремя рядами земляных валов. Их откосы ошетились стволами русских пушек. Именно отсюда доносился грохот батарей (...), которые печально отличились после битвы у моста Трактир, ведя огонь по врачам и санитарам, которые выносили с поля боя русских солдат и оказывали им помощь. То же самое происходило и после битвы при Инкермане. Российское правительство резко осудило эти варварские действия (...). Подобные ошибки были бы невозможными, если бы по общему согласию государств врачи и санитары носили отличительный знак одинаковый для всех армий и всех стран, который бы позволял обеим сторонам легко узнавать их»³.

К сожалению, это предложение не было поддержано, а д-р Боден вскоре умер от болезней, которыми заразился в Крыму. Его благородная идея была быстро забыта, поскольку уже некому было ее отстаивать⁴.

Анри Дюнан, «простой турист», который ничего не понимал в военном искусстве или военно-полевой хирургии, вечером 24 июня 1859 г. случайно оказался недалеко от Сольферино после того, как там закончилось жестокое сражение. Однако он сумел понять последствия применения обеими сторонами нового огнестрельного оружия⁵. Он пришел в ужас от вида тысяч брошенных на произвол судьбы раненых и позднее выдвинул два предложения, осуществление которых могло изменить положение с оказанием помощи жертвам войны:

- создать общества помощи раненым, которые должны были финансироваться из частных благотворительных фондов,
- принять конвенцию о защите раненых на поле боя и всех, кто приходит им на помощь⁶.

3 «Une mission médical à l'Armée d'Orient», *Revue des Deux Mondes*, XXVIIe année, livraison du 15 février 1857, pp. 876–908; ad pp. 881–882; Guillermand, *loc. cit.*, p. 170.

4 Guillermand, *loc. cit.*, p. 173.

5 «По особенному стечению обстоятельств мне, простому туристу, не причастному к этой страшной борьбе, довелось присутствовать при тех потрясающих сценах, которые я решился описать». Дюнан Анри, *Воспоминание о битве при Сольферино*, Москва, МККК, 2001, с. 38. (Оригинал на французском языке, 1862 г.)

6 Там же, с. 116–118, 127–128.

Благодаря первому из этих предложений в 186 странах сейчас существуют национальные общества Красного Креста или Красного Полумесяца, а второе привело к созданию Женевских конвенций, участниками которых в настоящее время являются 194 государства.

Знал ли Дюнан и другие основатели Красного Креста о статье д-ра Бодена, опубликованной несколькими годами ранее? Такую возможность нельзя исключать, однако какие-либо свидетельства этого нам не известны.

Но как бы там ни было, на своем первом заседании 17 февраля 1863 г. Международный комитет помощи раненым воинам — будущий Международный Комитет Красного Креста — в качестве одной из основных своих целей поставил принятие единого отличительного знака для обозначения как армейских санитарных служб, так и добровольцев обществ помощи раненым солдатам. Дюнан выразил свое пожелание следующим образом:

«Наконец, было бы полезно принять значок, форму или нарукавную повязку, чтобы те, кто носит такие отличительные и общепринятые знаки, пользовались должным признанием»⁷.

Идея единого символа, принятого всеми странами, была выражена в статье 9 проекта соглашения, подготовленного Международным Комитетом для конференции 1863 г. (октябрь), на которой и появился на свет Красный Крест:

«Добровольные сестры милосердия во всех странах должны носить одинаковую отличительную форменную одежду или знак. Они будут неприкосновенны, и военные командиры должны предоставлять им защиту»⁸.

Так с самого начала защитная функция эмблемы была тесно связана с ее универсальностью.

В ходе обсуждений на конференции в октябре 1863 г. д-р Аппиа, член Комитета, напомнил присутствующим о предложении принять единый отличительный знак и предложил белую нарукавную повязку.

7 «Documents inédits sur la fondation de la Croix-Rouge, Procès-verbaux du Comité des Cinq», édités par Jean S. Pictet, *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 360, décembre 1948, pp.861–879, ad p. 866; *Procès-verbaux des séances du Comité international de la Croix-Rouge, 17 février 1863 – 28 août 1914*, édités par Jean-François Pitteloud avec la collaboration de Caroline Barnes et de Françoise Dubosson, Genève, CICR et Société Henry Dunant, 1999, p. 18. Как мы знаем, на конференции 1863 г. не было принято решение о форменной одежде для сестер милосердия и санитаров из числа добровольцев. Дискуссии на конференциях 1863 и 1864 гг. касались, в основном, принятия одинаковых для всех стран отличительного знака, нарукавной повязки и флага, для того чтобы обозначить санитаров-добровольцев, сестер милосердия, персонал военных санитарных служб, походные лазареты и медицинские учреждения.

8 *Compte rendu de la Conférence internationale réunie à Genève les 26, 27, 28 et 29 octobre 1863 pour étudier les moyens de pourvoir à l'insuffisance du service sanitaire dans les armées en campagne* (Отчет о Международной конференции, состоявшейся в Женеве 26, 27, 28 и 29 октября 1863 г., для рассмотрения путей устранения недостатков в работе санитарных служб действующих армий), Imprimerie Fick, Geneva, 1863 (далее — *Compte rendu... 1863*), p. 16.

«Д-р Аппиа подчеркнул большое значение отличительного международного знака и предложил добавить к первому абзацу предложение: «Конференция предлагает принять белую нарукавную повязку для ношения на левой руке». Далее он сказал, что конференция не должна недооценивать воздействие символа, сам вид которого, как и флага для солдата, может вызвать чувство войскового товарищества (*esprit de corps*), с которым будет связана эта благороднейшая идея, это общее для всего цивилизованного человечества дело»⁹.

В протоколах не говорится о том, почему конференция решила добавить красный крест к белой нарукавной повязке, предложенной д-ром Аппиа, там просто записано:

«...после обсуждения было принято предложение г-на Аппиа с некоторыми изменениями — на белой нарукавной повязке будет изображен красный крест»¹⁰.

В результате конференцией была принята Резолюция 8, которая устанавливает принцип единства отличительного знака, которым должен пользоваться добровольный санитарный персонал:

«во всех странах они должны носить единый отличительный знак — белую нарукавную повязку с красным крестом»¹¹.

На той же самой конференции д-р Бриер, делегат Швейцарии, предложил принять единый флаг для обеспечения защиты военным санитарным службам. В ключе этого предложения на конференции было высказано пожелание, чтобы единый отличительный знак обозначал медицинский персонал всех армий. Поскольку у конференции не было полномочий принимать решения, она рекомендовала:

«признать единый отличительный знак для медицинских служб всех армий или, по крайней мере, для всех принадлежащих к этой службе лиц одной армии;

принять единый флаг во всех странах для обозначения походных лазаретов и госпиталей»¹².

⁹ *Compte rendu... 1863*, p. 118.

¹⁰ *Ibid.*, p. 119.

¹¹ *Compte rendu... 1863*, p. 148; *Manuel du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, treizième édition, Genève, Comité international de la Croix-Rouge et Fédération internationale des Sociétés de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 1994, p. 632; *Droit des conflits armés*, Recueil de conventions, résolutions et autres documents, Documents recueillis et annotés par Dietrich Schindler, Jiri Toman, Comité international de la Croix-Rouge et Institut Henry-Dunant, 1996, p. 339.

¹² *Compte rendu... 1863*, p. 149; *Manuel du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, p. 633; *Droit des conflits armés*, p. 339.

Для того, чтобы эти рекомендации конференции 1863 г. могли стать инструментом международного права, правительство Швейцарии созвало в Женеве в августе 1864 г. Дипломатическую конференцию. В подготовленном МККК проекте конвенции, который послужил основой для обсуждений на Дипломатической конференции, также предусматривалось принятие единого отличительного знака¹³. Предложение было принято и закреплено в статье 7 Женевской конвенции от 22 августа 1864 г.

«Для госпиталей и походных лазаретов и при очищении таковых будет принят особый, для всех одинаковый, флаг. Он должен во всех случаях быть постановлен вместе с флагом национальным.

Равным образом для лиц, состоящих под защитой нейтралитета, будет допущено употребление особого знака на рукаве; но выдача одного будет предоставлена военному начальству.

Флаг и знак на рукаве будут белые с изображением красного креста»¹⁴.

Таким образом, с самого начала принятие единого отличительного знака представлялось одним из необходимых условий неприкосновенности медицинских служб, походных лазаретов и санитаров-добровольцев.

По причинам, которые не сочли нужным указать в протоколах октябрьской конференции 1863 г., выбранной эмблемой стал красный крест на белом фоне. Документы того времени, по крайней мере, те, которыми мы располагаем, не проливают света на причины такого выбора. Нам остается только гадать.

С незапамятных времен белый флаг считался признаком желания вести переговоры или сдаться в плен; запрещалось вести огонь по человеку, который поднимал его с честными намерениями. Когда к белому флагу был добавлен красный крест, он приобрел новое значение, требуя уважения к раненым и тем, кто приходит им на помощь. Более того, принятый знак имел то преимущество, что его было легко сделать и узнать на расстоянии из-за контрастных цветов¹⁵.

13 *Compte rendu de la Conférence internationale pour la Neutralisation du Service de Santé militaire en Campagne, réunie à Genève du 8 au 22 août 1864* (Отчет о работе Международной конференции по нейтрализации медицинских служб в действующих армиях), Genève, 8–22 August 1864, копия в библиотеке МККК (далее — *Compte rendu... 1864*), Annex A, Art. 9. Этот отчет воспроизводится и в *Nouveau Recueil général de Traités* édité par G.F.de Martens, Vol. XX, pp. 375–399.

14 *Compte rendu... 1864*, Annex B, Article . 7; *Manuel du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, вкладка между страницами 68 и 69; *Droit des conflits armés*, p. 343.

15 Крест изображался в самых разных цивилизациях с незапамятных времен. Обычно он рассматривается как символ человека и его места в мире, горизонтальная перекладина символизирует руки, вытянутые в направлении сторон света (связь с миром), а вертикальная ось символизирует связь с божественным. Ранние христиане приняли символ, который существовал задолго до христианства, и отождествили его с крестом страданий Господа. Крест как инструмент пытки имел обычно форму буквы Т: продолжение вертикальной перекладины над горизонтальной не играло никакой роли в умерщвлении жертвы.

Поскольку эмблема должна была быть видимым выражением нейтрального статуса, которым пользовались медицинские службы вооруженных сил, и защиты, которая им предоставлялась, принятый знак представлял собой швейцарский федеральный флаг с обратным расположением цветов. Швейцария постоянно пользовалась нейтральным статусом на протяжении уже нескольких столетий, этот статус был подтвержден Венским и Парижским договорами 1815 г., которые положили конец наполеоновским войнам.

В подготовительных документах нет никаких указаний на то, что участники октябрьской конференции 1863 г. имели намерение придать сколько-нибудь религиозное значение отличительному знаку для добровольных сестер милосердия и военно-медицинских служб, ничто не говорит о том, что они вообще осознавали, что эмблеме может быть придан религиозный смысл, поскольку цель основателей Красного Креста именно в том и заключалась, чтобы был создан институт, который бы стоял над национальными границами и религиозными различиями.

Однако Европа XIX века считала себя центром мира, и те, кто разрабатывал эмблему, и представить себе не могли, что красный крест может встретить неприятие, когда это установление перейдет границы старого континента. На самом же деле проблемы ждали их совсем неподалеку.

Русско-турецкая война (1876—1878 гг.)

Во время Русско-турецкой войны 1876—1878 гг. Османская империя, хотя она и присоединилась 5 июля 1865 г. к Женевской конвенции 1864 г. без каких-либо оговорок, в ноте от 16 ноября 1876 г. сделала одностороннее заявление о том, что в дальнейшем она будет использовать красный полумесяц на белом поле для обозначения своих походных лазаретов, уважая по-прежнему знак красного креста, обеспечивающий защиту госпиталей противника. Блистательная Порта заявила, что отличительный знак Конвенции «до сих пор не позволял Турции пользоваться своими правами, гарантированными Конвенцией, поскольку оскорблял чувства солдат-мусульман»¹⁶.

Это одностороннее заявление послужило причиной длительной переписки между Османской империей, Швейцарией, действующей в качестве депозитария Конвенции, и другими государствами-участниками. В конце концов знак красного полумесяца был принят только временно до завершения уже имевшего место конфликта¹⁷.

16 Dépêche de la Sublime Porte au Conseil Fédéral, 16 novembre 1876, *Bulletin international des Sociétés de Secours aux Militaire blessés*, No 29, janvier 1877, p. 36.

17 Dépêche du Conseil Fédéral à la Sublime Porte, 2 juin 1877, там же, No 31, juillet 1877, pp. 90–91.

Одновременно в Константинополе было восстановлено и приняло эмблему красного полумесяца Османское общество помощи раненым, о создании которого МККК объявил 8 августа 1868 г. и которое, согласно документам, хранящимся в архивах МККК, использовало красный крест¹⁸. Сообщая другим обществам о восстановлении Османского общества, МККК подчеркивал, что замена красного креста красным полумесяцем поставит это общество «в особое положение по отношению к остальным обществам помощи раненым»¹⁹.

Конференции мира (Гаага, 1899 г. и 1907 г.) и конференция по пересмотру Конвенции 1864 г. (Женева, 1906 г.)

Во время Гаагских конференций мира 1899 г. и 1907 г. и Женевской конференции 1906 г. по пересмотру Женевской конвенции 1864 г. делегации Османской империи, Персии и Сиам обращались с просьбой признать особые знаки для обозначения их полевых лазаретов и госпитальных судов: красного полумесяца для Османской империи, красных льва и солнца для Персии и красного пламени для Сиам.

Чтобы подчеркнуть тот факт, что защитная эмблема не имеет какого-либо религиозного значения, конференция 1906 г. приняла новую формулировку, обращая внимание на то, что эмблема была разработана путем обратного расположения цветов швейцарского федерального флага:

«В знак признательности Швейцарии геральдический знак красного креста на белом фоне, представляющий собой обратное расположение цветов федерального флага, продолжает оставаться эмблемой и отличительным знаком санитарных служб армий»²⁰.

Однако Гаагские конференции 1899 и 1907 гг. и Женевская конференция 1906 г. дали разрешение государствам сделать оговорку по вопросу защитной эмблемы. Османская империя и Персия воспользовались такой возможностью и сформулировали оговорки в отношении красного полумесяца и красных льва и солнца, а Сиама в конечном итоге не стал делать никаких оговорок²¹.

18 Письма от д-ра Дикрана Пешедималджи, члена Османского комитета Красного Полумесяца, Гюставу Муанье, президенту МККК, от 17 августа и 12 ноября 1876 г., Archives du CICR, *Ancien fonds*, dossier correspondance reçue.

19 Circulaire du 30 avril 1877, *Bulletin international des Sociétés de Secours aux Militaire blessés*, No 30, avril 1877, p. 39.

20 Article 18 de la Convention de Genève du 6 juillet 1906, *Actes de la Conférence de Révision réunie à Genève du 11 juin au 6 juillet 1906*, Genève, Imprimerie Henri Jarrys, 1906, p. 286; *Droit des conflits armés*, p. 373.

21 *Conférence internationale de la Paix, La Haye, 18 mai–29 juillet 1899*, Nouvelle édition, La Haye, Ministère des Affaires étrangères et Martinus Nijhoff, 1907, première partie, Annexe, pp. 16–16; troisième partie, pp. 4–6, 54–55 et 59–60; *Actes de la Conférence de Révision réunie à Genève du 11 juin au 6 juillet 1906*, pp. 17, 63, 160–163, 175, 260, 271, 286 et 292; *Deuxième Conférence internationale de la Paix, La Haye, 15 juin–18 octobre 1907, Actes et Documents*, La Haye, Ministère des Affaires étrangères, 1907, 3 volumes, tome I, Séances plénières de la Conférence, pp. 66–68, 659–660 et 722; tome III, Deuxième, Troisième et Quatrième Commissions, pp. 292, 296–299 et 556–559.

Дав разрешение Османской империи, Персии и Сиаму сделать оговорки в отношении использования особых эмблем, Гаагские конференции и Женевская конференция 1906 г. фактически отошли (не признаваясь себе в этом) от принципа единства защитной эмблемы.

Дипломатическая конференция 1929 г.

Женевская конвенция была вновь пересмотрена в 1929 г. с тем, чтобы отразить в ней уроки Первой мировой войны.

На этот раз делегаты Турции, Персии и Египта настаивали на том, чтобы эмблемы красного полумесяца и красных льва и солнца были признаны, подчеркивая, что эти эмблемы уже применялись на практике и не вызывали ни у кого никаких возражений. Они утверждали, что такое использование стало свершившимся фактом²². После длительных обсуждений конференция приняла решение удовлетворить их требование, но, с целью предупреждения дальнейшего увеличения числа защитных эмблем, ограничила это отступление тремя государствами, которые обратились с просьбой о признании эмблем, которые уже применялись медицинскими службами их вооруженных сил.

В результате была принята статья 19 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 27 июля 1929 г.:

«Из уважения к Швейцарии геральдический знак красного креста на белом поле, образуемый путем обратного расположения федеральных цветов, сохраняется как эмблема и отличительный знак санитарной службы армий.

Однако в отношении стран, употребляющих уже вместо красного креста красный полумесяц или красные лев и солнце на белом поле в качестве отличительного знака, эти эмблемы равным образом допускаются в смысле настоящей конвенции»²³.

Приняв такую формулировку, участники конференции 1929 г. считали, что они удовлетворили желание трех государств, которые хотели использовать их собственные знаки, и одновременно подтвердили правило единства для всех остальных стран. По крайней мере, именно на это, кажется, указывает формулировка статьи 19. Однако когда читаешь отчеты о конференции 1929 г., невольно начинаешь думать, что основным желанием участников

22 *Actes de la Conférence diplomatique de Genève de 1929*, Genève, Imprimerie du Journal de Genève, 1930 (данее: *Actes 1929*), pp. 248–249.

23 *Ibid.*, p. 666; *Droit des conflits armés*, p. 404.

было не предотвратить увеличение числа эмблем, а, скорее, помешать другим странам выбрать красный полумесяц, если они этого захотят. Такой вывод напрашивается и из замечания генерального секретаря конференции Поля де Гута, которое он включил в Комментарий к Конвенции 1929 г., опубликованный МККК в 1930 г.²⁴

В любом случае, решение, принятое на конференции 1929 г., было нелогичным. Конференция уступила требованиям Турции, Персии и Египта, заявив в то же самое время, что никакие аналогичные требования не будут приниматься в будущем.

Единственным оправданием такого решения было бы предположение, что обстоятельства, которые заставили Турцию, Персию и Египет обратиться с просьбой о признании новых эмблем, не возникнут вновь. Это было безосновательное предположение, в чем и пришлось вскоре убедиться. Действительно, в 1931 г. МККК получил уведомление о создании в Палестине общества помощи, которое использовало в качестве своей эмблемы красный щит Давида²⁵, а в 1935 г. Афганское правительство обратилось с просьбой признать общество красной арки (Mehrab-e-Ahmar)²⁶. В обоих случаях МККК сразу же сообщил сторонникам новых обществ, что выбор эмблемы иной, нежели те, которые упоминаются в Конвенции 1929 г., помешает признанию этих обществ и их приему в Движение²⁷.

Дипломатическая конференция 1949 г.

Дипломатической конференции, созванной в 1949 г. для пересмотра Женевских конвенций после Второй мировой войны, было представлено три предложения:

- а) предложение Нидерландов о принятии нового единого знака;
- б) рекомендация XVII Международной конференции Красного Креста, состоявшейся в Стокгольме в 1948 г., вернуться к единству знака красного креста;

24 «Но мы признаем, что если бы Хиджас и Йемен, например, захотели присоединиться к Женевской конвенции при условии, что они могут использовать красный полумесяц, рассуждая логически, нам было бы трудно им в этом отказать». Paul des Gouttes, *La Convention de Genève de 27 juillet 1929, Commentaire*, Genève, CICR, 1930, p. 149.

25 Эмблема, использовавшаяся обществом Израиля, представляла собой шестиконечную звезду, состоящую из двух наложенных друг на друга равнобедренных треугольников, один направлен углом вниз, другой — вверх.

26 Предлагаемая эмблема была изображением красной мечети на белом фоне. Афганский посланник в Лондоне, которому правительство поручило сделать соответствующее представление МККК о признании афганского общества помощи, перевел название общества как «Общество Красной Арки». Слово «mehrab», заимствованное из арабского языка, означает полукруглую нишу в стене мечети; эта ниша, в которой находится имам, указывает на киблу, или направление на Мекку, направление, в котором все мусульмане совершают молитву.

27 Письмо д-ра М. Левонтина, Президента общества Красного щита Давида, МККК от 20 июля 1931 г. и письмо от МККК д-ру Левонтину от 18 июля 1931 г., Archives du CICR, dossier CR 195. Письмо Али Мохаммада, афганского посланника в Лондоне, МККК от 27 декабря 1935 г.; письмо проф. Макса Хубера, Президента МККК, Али Мохаммаду от 20 января 1936 г.; письмо Али Мохаммада Максусу Хуберу от 21 февраля 1936 г.; письмо Макса Хубера Али Мохаммаду от 16 апреля 1936 г.; письмо Али Мохаммада Максусу Хуберу от 23 июля 1936 г., Archives du CICR, dossier B CR00/2, Afghanistan.

- с) предложение Израиля признать новую эмблему — красный щит Давида, которая использовалась в качестве отличительного знака медицинских службами израильских вооруженных сил.

Эти предложения вызвали длительные дискуссии. Первые два были отвергнуты после некоторых дебатов, а при обсуждении третьего возникли ожесточенные споры. Делегат Израиля, г-н Наджар подробно объяснял историческое и культурное значение красного щита Давида. Он указал на то, что этот знак уже почти 20 лет использовался израильским обществом помощи «Маген Давид Адом» (Красный щит Давида) и медицинскими службами вооруженных сил Израиля в качестве отличительного знака во время недавнего конфликта в Палестине. Однако когда дело дошло до голосования, первый комитет конференции отверг проект поправки делегации Израиля 21 голосом против 10 при 8 воздержавшихся, при этом 19 делегаций отсутствовали во время голосования²⁸. Затем вопрос был передан на рассмотрение пленарного заседания. Президент МККК Пауль Рюгер попросил слова и обратился к конференции с горячим призывом не допустить дальнейшего роста числа защитных эмблем, предупреждая участников об опасности такого явления, а г-н Наджар повторил аргументы, которые он выдвигал в первом комитете, добавив к ним новые. Израильское предложение было отвергнуто с преимуществом в один голос (22 голоса «за» при 21 «против» и 7 воздержавшихся), а позже 24 голосами при 18 голосах «против» и 3 воздержавшихся после дополнительных обсуждений на пленарном заседании²⁹.

В результате была принята статья 38 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г., которая дословно повторяет статью 19 Конвенции 1929 г.:

«Из уважения к Швейцарии геральдический знак красного креста на белом поле, образуемый путем обратного расположения федеральных цветов, сохраняется как эмблема и отличительный знак санитарной службы армий.

Однако в отношении стран, употребляющих уже вместо красного креста красный полумесяц или красные лев и солнце на белом поле в качестве отличительного знака, эти эмблемы равным образом допускаются в смысле настоящей конвенции»³⁰.

28 *Actes de la Conférence diplomatique de Genève de 1949*, Berne, Département politique fédéral, 1949, 4 volumes (далее — *Actes 1949*), Vol. II-A, pp. 87–90 et 145–146.

29 *Actes 1949*, Vol. II-B, pp. 215–224 and 248–255.

30 *Actes 1949*, Vol. I, p. 213; *Manuel du Mouvement de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, p. 37; *Droit des conflits armés*, p. 479.

Всегда считалось, что все дискуссии по эмблеме на конференции 1949 г. сосредоточивались на рассмотрении и отклонении проекта поправки Израиля, но это не дает нам истинной картины. Действительно, хотя предложение Израиля, конечно, вызвало наиболее оживленные дискуссии, оно было не единственным из стоящих на повестке дня вопросов. Следует отметить и другие предложения, особенно те, авторы которых выступали за возвращение к единству защитной эмблемы — либо путем возврата к единому знаку красного креста, либо путем принятия совсем нового знака, лишенного какого-либо национального или религиозного значения. Конференция пренебрегла наиболее прогрессивным предложением — принять новый знак вместо всех уже существующих эмблем. Эта идея была отвергнута западными странами во имя традиции, а также некоторыми мусульманскими государствами по религиозным причинам. Конференцией было отвергнуто и противоположное предложение, выдвинутое Бирмой, которое заключалось в том, чтобы каждое государство могло свободно принять свою эмблему по собственному выбору, что, конечно, привело бы к совершенно неприемлемой путанице. Таким образом, конференция отвергла два решения, которые были абсолютно справедливы в том смысле, что предписали бы одно и то же правило всем государствам и национальным обществам. В сложившихся условиях конференция 1949 г. смогла лишь прийти к компромиссу, который был унаследован ею от конференции 1929 г.: смириться с некоторыми исключениями из нормы, регулирующей единство эмблемы, пытаясь при этом ограничить число подобных исключений. Отвергнув поправку Израиля, конференция сохранила два исключения, которые были узаконены в 1929 г., и отказалась допустить любые другие исключения.

Число голосов, поданных против проекта поправки Израиля, значительно превышало число государств, находившихся в конфликте с Израилем. Поэтому представляется, что решающим фактором было нежелание допустить непрерывное увеличение числа защитных эмблем в эпоху, когда уже появлялись признаки распада колониальных империй и очень многие государства были на пороге получения независимости.

*Дипломатическая конференция по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права
(Женева, 1974–1977 гг.)*

Во время Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права Израиль вновь предпринял попытку добиться международного признания знака красного щита Давида, предложив следующую формулировку поправки:

«В тех случаях, когда красный щит Давида на белом фоне уже используется в качестве отличительной эмблемы, такая эмблема также признается положениями Конвенций и настоящего Протокола»³¹.

Однако поняв, что получить необходимое большинство голосов не представляется возможным, израильская делегация предпочла отозвать проект своей поправки, а не подвергаться риску получить отрицательные результаты голосования, что было бы равнозначно запрету этой эмблемы на международном уровне³².

Красные лев и солнце

Персия заявила о своем праве использовать эмблему красных льва и солнца на Гаагской конференции 1899 г. и обеспечила признание этой эмблемы, используя механизм оговорок. Данная эмблема была явным образом упомянута в Конвенции 1929 г., затем в Конвенциях 1949 г. вместе с красным крестом и красным полумесяцем.

Однако в ноте от 4 сентября 1980 г. Исламская Республика Иран заявила, что она отказывается от своего права использовать эмблему красных льва и солнца и будет впредь применять красный полумесяц в качестве отличительного знака медицинских служб своих вооруженных сил, сохраняя при этом право возвратиться к красным льву и солнцу, если будут приняты новые эмблемы³³.

Прошло уже более 25 лет с тех пор, как в последний раз использовался знак красных льва и солнца. В Уставе Движения с поправками, принятыми в 1986 г., уже не упоминаются ни эта эмблема, ни ее наименование.

Оговорка Израиля

Потерпев неудачу на Дипломатической конференции 1949 г., государство Израиль подписало Женевские конвенции 1949 г., сделав оговорку, которая была подтверждена, когда Израиль депонировал свои ратификационные грамоты 6 июля 1951 г. Оговорка имеет следующую формулировку:

31 Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого во время вооруженных конфликтов, Женева, 1974–1977 гг., Федеральный политический департамент, Берн, 1978 г. т. III, с. 14.

32 Там же, т. IX, с. 482–487.

33 *Droit des conflits armés*, pp. 689–690; "Adoption du croissant rouge par la République islamique d'Iran", *Revue internationale de la Croix-Rouge*, No 726, novembre-décembre 1980, pp. 324–325.

«При условии, что, уважая отличительные знаки и эмблемы Конвенции, Израиль будет использовать красный щит Давида в качестве эмблемы и отличительного знака медицинских служб своих вооруженных сил»³⁴.

Только два государства официально выразили возражение против оговорки Израиля. При подписании Конвенции делегат Ливана заявил, что его правительство считает оговорку не действительной в отношении других государств, подписавших Конвенции, поскольку конференция 1949 г. решительно отвергла требование Израиля³⁵.

Вторым государством, высказавшим возражение, были Соединенные Штаты Америки. Когда США ратифицировали Женевские конвенции 2 августа 1955 г., они включили следующее заявление в свои ратификационные грамоты всех четырех Конвенций:

«Не признавая оговорок, которые государства сделали в отношении Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Соединенные Штаты принимают договорные отношения со всеми участниками этой Конвенции, за исключением изменений, предлагаемых такими оговорками»³⁶.

Вопрос о двойной эмблеме

Формулировки, зафиксированные в статье 19 Женевской конвенции 1929 г. и статье 38 Первой Женевской конвенции 1949 г., а также в подготовительных документах, относящихся к этим двум конвенциям, со всей очевидностью показывают, что Дипломатические конференции 1929 и 1949 гг. предусматривают использование красного полумесяца вместо красного креста, но никак не предусматривают использование двойной эмблемы красного креста и красного полумесяца. На основании статьи 38 Женевской конвенции I от 1949 г. и формулировки условий признания новых национальных обществ³⁷ МККК всегда считал, что Конвенции разрешают использование красного полумесяца вместо красного креста, но не разрешают использовать двойную эмблему красного креста и красного полумесяца на белом фоне. Поэтому МККК никогда не признавал общество, использующее двойную эмблему.

34 *Actes 1949*, Vol. II-B, p. 539; текст израильской оговорки см. там же, Vol. I, p. 342.

35 *Actes 1949*, Vol II-B, p. 539.

36 Federal Political Department, report on deposit of instruments of ratification by the United States of America, authenticated copy of 8 August 1955. Формулировка возражения соответствует названию каждой из Конвенций. См. также: *United Nations Treaty Series*, Vol. 213, pp. 379–384; Leon Friedman, ed., *The Law of War: A Documentary History*, Vol. I, Random House, New York, 1972, pp. 568–569; *Droit des conflits armés*, pp. 683–684; Richard R. Baxter, "The Geneva Conventions of 1949 before the United States Senate", *American Journal of International Law*, Vol. 49, No 4, October 1955, pp. 550–555, ad p. 554.

37 Об условиях признания новых национальных обществ см. следующий раздел, с. 633–635.

Однако после принятия Советской Конституции 31 января 1924 г. Российский Красный Крест был реорганизован в соответствии с принципами феде­рализма новой Конституции. Став автономными обществами, некоторые республиканские отделения приняли эмблему красного полумесяца, а другие остались верны красному кресту. Общества различных республик создали координационный орган, который представлял их и на международном уровне: Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (СОКК и КП) СССР. У Союза была двойная эмблема на штампе, но он не использовал ее, по крайней мере, официально, в ходе оперативной деятельности, поскольку сама деятельность осуществлялась обществами — членами Союза. Что же касается медицинских служб Советских Вооруженных Сил, то их единственной отличительной эмблемой, насколько было известно МККК, являлся красный крест.

После распада Советского Союза различные отделения СОКК и КП сформировали национальные общества Красного Креста или Красного Полумесяца, в зависимости от состава населения соответствующих республик. Только Казахстанское общество Красного Полумесяца и Красного Креста приняло двойную эмблему и двойное наименование, так как население республики состояло тогда из почти равных частей христиан и мусульман. 31 марта 1993 г. парламент Казахстана принял декрет о присоединении Казахстана к Женевским конвенциям со следующей оговоркой:

«Республика Казахстан использует двойной геральдический знак красного полумесяца и красного креста на белом поле в качестве самой эмблемы и отличительного знака медицинских служб вооруженных сил»³⁸.

В соответствии со своей устоявшейся практикой МККК отказался официально признать общество Казахстана.

Принимая во внимание тот факт, что применение двойной эмблемы лишало медицинские службы казахстанских вооруженных сил защитного знака в случае конфликта и мешало казахстанскому национальному обществу получить признание МККК и членство в Международной федерации, а также в свете того, что другие республики Центральной Азии приняли красный полумесяц, правительство Казахстана в конце концов признало красный полумесяц в качестве эмблемы и отличительного знака медицинских служб своих вооруженных сил и сняло оговорку, принятую 31 марта 1993 г.³⁹

38 Письмо и приложение, направленные 14 мая 1993 г. МККК д-ром Азылбеком Конакбаевым, председателем Казахстанского общества Красного Полумесяца и Красного Креста.

39 Постановление № 863 Правительства Республики Казахстан и проект закона № 12/4287 от 26 июня 2001 г.

Соответствующий закон вступил в силу 20 декабря 2001 г.⁴⁰, Казахстанское национальное общество внесло поправки в свой устав и приняло эмблему и наименование Красного Полумесяца, что дало ему возможность обратиться с просьбой о признании к МККК и о принятии в Международную Федерацию. 20 ноября 2003 г. Общество Красного Полумесяца Казахстана было официально признано⁴¹.

Сложной является ситуация с Обществом Красного Креста Эритреи: правительство хочет использовать двойную эмблему красного креста и красного полумесяца для обозначения медицинских служб вооруженных сил и национального общества. Однако когда Эритрея присоединялась к Женевским конвенциям 14 августа 2000 г., она не сделала никаких оговорок, касающихся эмблемы⁴².

В 1983 г. Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца приняла двойную эмблему красного креста и красного полумесяца и соответствующее наименование. С тех пор персонал Федерации, ее автомобили и помещения обозначаются двойной эмблемой.

В ходе поисков всеобъемлющего решения вопроса эмблемы следовало учитывать и случай национального общества Казахстана, и общества Красного Креста Эритреи, и других национальных обществ, которые могут пожелать использовать двойную эмблему в будущем.

Однако следует помнить о том, что использование двойной эмблемы создаст для национального общества столько же проблем, сколько и решает. Такое совместное расположение двух эмблем может восприниматься как свидетельство наличия религиозного значения у обеих эмблем. Нельзя игнорировать и опасность раскола в национальном обществе, что может привести к тому, что в одних районах будут отделения Красного Креста, а в других — Красного Полумесяца. В случае гражданской войны раскол в национальном обществе по этой линии религиозного разлома будет еще более вероятен⁴³. И наконец, это решение бесполезно для стран, где вместе с хри-

40 Закон Республики Казахстан: «Об эмблеме и отличительном знаке санитарных служб Вооруженных Сил Республики Казахстан», 14 декабря 2001 г., № 268-11 ЗРК, опубликован в газете «Казахстанская правда» (официальный орган Республики Казахстан) 20 декабря 2001 г., Archives du CICR, dossier 122.11-KZ.

41 «О признании общества Красного Полумесяца Казахстана», 606 Циркулярное письмо центральным комитетам национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, 24 ноября 2003 г.

42 State of Eritrea, Ministry of Foreign Affairs, Instrument of accession to the Geneva Conventions of 12 August 1949, 29 July 2000; Federal Department of Foreign Affairs, Notification to the Government of the States parties to the Geneva Conventions of 12 August 1949 for the Protection of War Victims: Accession by Eritrea, 4 September 2000, Archives du CICR, dossier 121.11ER.

43 Такая опасность вполне реальна. Во время гражданской войны в Ливане в районах, где население было в основном мусульманами или друзами, было образовано Ливанское общество Красного Полумесяца наряду с существовавшим Ливанским обществом Красного Креста. Оба осуществляли оперативную деятельность и были представлены на региональных мероприятиях Движения. Такая же ситуация сложилась и на Кипре, где в северной части острова, как сообщалось, было организовано Общество Красного Креста.

стианами и мусульманами проживает население, которое не исповедует ни ту, ни другую религию.

Признание новых национальных обществ

С самого начала национальные общества Красного Креста вели между собой переписку направляя корреспонденцию либо непосредственно друг другу, либо через Международный Комитет. Объединяющая их солидарность, преодолевающая национальные границы, действительно была одной из основных характерных черт новой организации.

Вскоре сфера влияния Красного Креста распространилась далеко за пределы той группы стран, которые были представлены на учредительной конференции в октябре 1863 г. Новые общества возникали на Балканах, в Азии и в Новом Свете. Естественно, что эти общества обращались в МККК с просьбой помочь им установить контакты с братскими обществами.

МККК объявлял о создании одного общества за другим: в Османской империи (1868 г.), Черногории (1876 г.), Сербии (1876 г.), Румынии (1876 г.), Греции (1877 г.), Перу (1880 г.), Аргентине (1881 г.), Венгрии (1882 г.), Болгарии (1885 г.), Португалии (1887 г.) и Японии (1887 г.).

Но сам успех Движения грозил тем, что будут размыты его принципы, и поэтому ощущалась необходимость удостовериться в том, что уставы и цели новых обществ соответствовали основным задачам Красного Креста. И снова МККК, организации — основателю Движения и гаранту его основополагающих принципов, было поручено заниматься такой проверкой. Сначала он делал это по своей собственной инициативе. Четвертая Международная конференция, состоявшаяся в Карлсруэ в 1887 г., утвердила эту роль:

«В общих интересах Красного Креста Международный Комитет Красного Креста со штаб-квартирой в Женеве будет и впредь существовать в том виде, в котором он существовал с самого начала. Как и ранее он будет:

[...]

б) уведомлять о создании новых национальных обществ после рассмотрения тех принципов, на основании которых они строятся»⁴⁴.

Этот мандат предоставлял МККК значительную свободу действий, и Комитет считал необходимым определить границы такого рассмотрения, сформули-

44 *Quatrième Conférence internationale de Sociétés de la Croix-Rouge tenue à Carlsruhe du 22 au 27 septembre 1887, Compte rendu, Central Committee of German Red Cross Associations, Berlin, 1887, p. 90.* В работе Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца участвуют представители национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, МККК, Федерации и государств — участников Женевских конвенций. Как правило, она созывается раз в четыре года.

ровав 12 условий для признания национального общества, которые, по его мнению, отражали основополагающие принципы Движения. Эти условия были опубликованы в 1898 г.

Три из них относятся к теме настоящей статьи. Национальное общество должно:

- 1) принадлежать стране, где действуют Женевские конвенции;
[...]
- 4) называться обществом Красного Креста;
- 5) принять знак красного креста на белом поле⁴⁵.

В этих положениях отражается взаимозависимость между признанием национального общества и применением Женевских конвенций, это важнейшая связь, поскольку национальные общества прежде всего выполняют вспомогательную функцию по отношению к медицинским службам вооруженных сил, которые и пользуются защитой Конвенции. Принятие отличительного знака Конвенции было необходимо по тем же самым причинам.

После Второй мировой войны подготовительная конференция национальных обществ Красного Креста, созванная в Женеве в 1946 г., сформулировала требование о принятии более четких правил⁴⁶. Новые условия признания национальных обществ, составленные объединенной комиссией, в состав которой входили представители МККК и Лиги обществ Красного Креста⁴⁷, были приняты XVII Международной конференцией Красного Креста в Стокгольме в августе 1948 г.

В них, в частности, говорится, что общество-заявитель должно:

- «1) Быть образованным на территории независимого государства, где действует Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных (1864, 1906 и 1929 гг.);
[...]
- 5) Исползовать наименование и эмблему Красного Креста (Красного Полумесяца, Красных Льва и Солнца) в соответствии с Женевской конвенцией»⁴⁸.

Наконец, когда в октябре 1986 г. в Женеве на XXV Международной конференции Красного Креста был принят новый Устав Международного дви-

45 *Organisation générale et Programme de la Croix-Rouge*, deuxième édition, Genève, CICR, 1898, pp. 25–26. Эти условия признания были опубликованы во всех последующих изданиях книги *Manuel de la Croix-Rouge internationale* вплоть до 1942 г.

46 *Rapport sur les travaux de la Conférence préliminaire des Sociétés nationales de la Croix-Rouge pour l'étude des Conventions et de divers problèmes ayant trait à la Croix-Rouge* (Genève, 26 juillet–3 août 1946), Genève, CICR, janvier 1947, pp. 140–141.

47 В настоящее время — Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

48 *Résolution XI: Conditions de reconnaissance des Sociétés nationales* (extraits), *Dix-Septième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Stockholm du 20 au 30 août 1948, Compte rendu*, Stockholm, Croix-Rouge suédoise, 1948, pp. 80–81 et 92.

жения Красного Креста и Красного Полумесяца, условия признания новых национальных обществ стали неотъемлемой частью этого Устава, и в нем больше не упоминались эмблема и наименование красных льва и солнца, поскольку Иран, единственная страна, которая пользовалась этой эмблемой, отказался от нее⁴⁹.

Правовая ситуация, обусловленная Женевскими конвенциями 1949 г. и Уставом Движения, принятым на XXV Международной конференции Красного Креста (Женева, октябрь 1986 г.)

Введение

С точки зрения права проблему эмблемы следует решать на двух разных уровнях, соответствующих двум различным правовым режимам. Это:

- положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, касающиеся эмблемы как средства обеспечения защиты медицинским службам и эмблемы и наименования национальных обществ;
- положения Устава Движения и Устава Федерации, касающиеся эмблемы, наименования и признания национальных обществ.

Хотя, без сомнения, существует определенная степень взаимозависимости между договорными положениями, с одной стороны, и уставными положениями, с другой — следует проводить четкое разграничение между этими двумя уровнями.

Договорные положения

До Дипломатической конференции, проходившей в декабре 2005 г., применение эмблемы, используемой для защиты медицинских служб вооруженных сил, регулировалось соответствующими положениями Женевских конвенций, в частности статьей 38 Конвенции I, которая уже цитировалась выше. Другими положениями Конвенций и Дополнительных протоколов к ним, имеющими отношение к этому вопросу, были следующие:

- Конвенция I, статьи 36, 39, 40, 41, 42, 44, 53 и 54; Приложение I, статья 6, и Приложение II;
- Конвенция II, статьи 39, 41, 42, 43, 44 и 45; Приложение I;

49 Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (принят XXV Международной конференцией Красного Креста в Женеве в октябре 1986 г.), ст. 4, в книге *Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Сборник Уставов и других документов*, Москва, МККК, 1995 г., с. 17–18; *Manuel du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, pp. 435–436.

- Конвенция IV, статьи 18, 20, 21, 22 и 56; Приложение I, статья 6;
- Протокол I, статьи 8, 18, 23, 38 и 85; Приложение I;
- Протокол II, статья 12.

В Женевских конвенциях и Протоколах несколько раз делаются ссылки на национальные общества Красного Креста (Красного Полумесяца, Красных Льва и Солнца), а именно, в статьях 25, 30 и 63 Конвенции IV, статьях 6, 8, 17, 33 и 81 Протокола I и статье 18 Протокола II. Другие положения, в частности статьи 26 и 44 Конвенции I и статья 24 Конвенции II, говорят лишь о национальных обществах Красного Креста и других официально признанных благотворительных обществах.

Только Дипломатическая конференция, в работе которой принимают участие все государства — участники Женевских конвенций, может вносить поправки в эти положения⁵⁰.

Уставные положения

Вопросы эмблемы, наименования и признания национального общества регулируются также статьями 4 и 5 Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, принятого XXV Международной конференцией Красного Креста, состоявшейся в октябре 1986 г. в Женеве:

«Статья 4 — Условия признания Национальных обществ

Чтобы быть признанным согласно статье 5, пункт 2б, в качестве Национального общества, оно должно удовлетворять следующим условиям: [...]

5) Использовать название и эмблему Красного Креста или Красного Полумесяца согласно Женевским конвенциям.

Статья 5 — Международный Комитет Красного Креста [...]

2. Согласно его Уставу роль Международного Комитета Красного Креста заключается, в частности, в том, чтобы: [...]

б) признавать каждое новое или изменившее свою структуру Национальное общество, которое удовлетворяет всем условиям признания, изложенным в статье 4, а также сообщать другим Национальным обществам о факте признания»⁵¹.

50 Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., ст. 40.

51 Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, указ. соч., с. 17–19.

Устав Федерации содержит соответствующие положения, регулирующие принятие национальных обществ в ее члены. Новый Устав, принятый на основе консенсуса в октябре 1999 г., признает только две эмблемы и два названия: красный крест и красный полумесяц.

Хотя положения Устава Федерации, касающиеся эмблемы и наименования национальных обществ, соответствуют положениям Устава Движения, это не так в отношении приема национальных обществ в члены Федерации. Действительно, признание общества МККК не ведет автоматически к его приему в Федерацию. В соответствии со статьей 4, ч. 1, Устава Федерации, «национальное общество, являющееся составной частью Движения, становится членом Федерации путем его приема в Федерацию в соответствии с Уставом и Правилами процедуры»; и согласно статье 4, ч. 2, «прием национального общества осуществляется решением Ассамблеи, которое должно быть принято квалифицированным большинством в шестьдесят процентов от числа присутствующих и голосующих обществ-членов»⁵².

Только большинством в две трети голосов Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца может внести поправки в Устав Движения⁵³.

Последствия сложившейся правовой ситуации

Сложившаяся к настоящему времени правовая ситуация привела к целому ряду негативных последствий, которые МККК отмечает уже давно⁵⁴.

1. Из-за такой ситуации создается впечатление тенденциозности в пользу христианских и мусульманских стран в ущерб другим религиям (иудаизма, индуизма, буддизма и т.д.). Многое было написано о религиозном или нерелигиозном характере эмблем, применяемых в настоящее время, и те, кто высказывался по этому вопросу, часто выражали противоречивые мнения. Мы сами часто старались не занимать какой-либо определенной позиции по данной проблеме, считая, что значение эмблемы зависит от того, как к ней относиться. Следует тем не менее отметить, что

52 *Statuts de la Fédération internationale des Sociétés de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Révisés et adoptés à la XII session de l'Assemblée générale, Genève, 23-28 octobre 1999*, Genève, Fédération internationale des Sociétés de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 1999, pp. 9-10. На практике условия признания Международным Комитетом Красного Креста и приема в Федерацию в течение многих лет рассматривались совместно обеими организациями в рамках работы Объединенной комиссии по вопросу уставов национальных обществ. Поэтому прием в Федерацию всегда одобрялся консенсусом на заседании Ассамблеи Федерации после признания общества МККК.

53 Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, ст. 20.

54 *Vingt-Quatrième Conférence internationale de la Croix-Rouge, Manille, novembre 1981, «La question de l'emblème», Allocution de M. Alexandre Hay, reproduite dans la Revue internationale de la Croix-Rouge, No 733, janvier-février 1982, pp. 36-38.* На эти недостатки уже указывалось в Докладе о переоценке роли Красного Креста в 1975 г. См. *Rapport final: Un ordre du jour pour la Croix-Rouge*, par Donald D. Tansley, Genève, Institut Henry Dunant, 1975, pp. 125-137.

совместное расположение двух эмблем — красного креста и красного полумесяца — придает первоначальной эмблеме религиозный смысл, которого у нее, возможно, и не было с самого начала⁵⁵.

2. Сосуществование двух эмблем не отражало принципа единства Движения и несло в себе семена разделения. Когда принимался новый Устав Движения в 1986 г., многие говорили о том, что единство Движения укрепится, если красный крест и красный полумесяц станут абсолютно равноправными. Но все же многие наблюдатели и значительное число добровольцев Красного Креста и Красного Полумесяца не понимают, почему Движение, олицетворяющее международную солидарность, не может принять единую эмблему.
3. Эта ситуация подрывала универсальность Движения, так как большинство израильтян считали и по-прежнему считают, что не могут принять ни одну из эмблем, признанных Конвенциями 1949 г. и Уставом Движения, в который в 1986 г. были внесены поправки⁵⁶.
4. Сложившаяся ситуация поощряла и другие отклонения. Притязание Израиля являлось не единственным; другие государства и другие национальные общества также обращались с просьбой о признании новых эмблем⁵⁷.
5. Сосуществование двух эмблем на международном уровне порождало трудности для стран, где вместе проживают различные религиозные общины. Как бы национальное общество ни старалось действовать в интересах всего населения, оно все время будет ассоциироваться с той частью общества, с которой ассоциируется его эмблема. Это сузит его возможности для развития, и в случае внутреннего конфликта возникнет опасность раскола.
6. Последнее и, возможно, самое серьезное соображение заключается в том, что сосуществование двух эмблем — или даже трех, если принять во внимание оговорку Израиля, — подрывает защитную ценность эмблем, особенно если противники используют разные знаки. И вместо того, чтобы восприниматься как символ нейтральности, отличительный знак начинает отождествляться с одной из сторон в конфликте.

55 МККК осознавал это еще в 1877 г., заявив: «Не будет ли пагубным противопоставлять женеvский крест, который мусульмане ошибочно воспринимают как религиозную эмблему, полумесяцу, который является другой религиозной эмблемой? Разве не следует избегать такого противопоставления, особенно во время войны, когда расовый и религиозный фанатизм неизбежно обострится до высшей степени?» *Bulletin international des Sociétés de Secours aux Militaires blessés*, No 30, April 1877, p. 44. *Lapsus calami* свидетельствует о том, как трудно сформулировать мнение по вопросу такого характера.

56 Хотя МККК и Федерация никогда не отказывались сотрудничать с израильским, казахстанским или эритрейским обществами или с любыми другими обществами, которые соблюдают Основопологающие принципы, но не смогли по тем или иным причинам получить признание, ситуацию все-таки нельзя назвать благоприятной для этих обществ, поскольку они не могли по праву принимать участие в уставных встречах Движения. Следует тем не менее напомнить, что государство Израиль является полноправным участником Международных конференций Красного Креста и Красного Полумесяца, начиная с XVII Конференции, которая состоялась в Стокгольме в августе 1948 г.

57 Целый ряд таких случаев описывается в исследовании автора, озаглавленном «Эмблема красного креста. Краткая история» и опубликованном на русском языке в сборнике *Эмблема. История и современность*, Москва, МККК, 1988 г.

Действительно, несмотря на положения договоров, именно тот факт, что один и тот же знак используется как своими, так и противником, придает эмблеме ее защитную силу. С тех пор, как было нарушено единство эмблемы, под угрозой находится уважение этой эмблемы, а значит, безопасность раненых и всех тех, кто стремится им помочь.

В силу всех этих причин крайне важно было найти решение, которое даст возможность избежать всех описанных выше трудностей.

Опасность увеличения числа эмблем

Уже с 1876 г. МККК делал все возможное для того, чтобы избежать увеличения числа защитных эмблем и, в частности, предотвратить принятие национальных или религиозных символов, опасаясь, что они вряд ли вызовут уважение на поле боя и в результате не обеспечат эффективной защиты раненым и медицинскому персоналу.

И даже если не говорить о юридических аргументах, опыт показал, что это опасение далеко не безосновательно. Риск неуважения к эмблеме гораздо выше, если она ассоциируется с одной из сторон в конфликте, как это было, например, в случае гражданской войны в Ливане (1975—1990 гг.). Именно об этом писал Макс Хубер, который находился на посту президента МККК с 1928 по 1944 г.:

«Только единство отличительного знака может обеспечить уважение к нему на международном уровне»⁵⁸.

Опасность роста числа эмблем является вполне реальной. В 1936 г. МККК возражал против предложения Афганистана о принятии в качестве отличительного знака красной мечети на белом фоне. В ходе Дипломатической конференции 1949 г. делегат Бирмы⁵⁹ открыто заявил о том, что его страна и другие азиатские страны могут захотеть использовать свои собственные эмблемы, если новые эмблемы будут признаваться:

«Страны Востока принимают все более активное участие в международной жизни; они хотят иметь эмблему, которая не оскорбляла бы ни их собственных религиозных убеждений, ни убеждений других народов. Если, с другой стороны, принцип множественности символов был бы принят, странам Востока должно быть разрешено принять их собственную эмблему»⁶⁰.

58 *Quatorzième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Bruxelles de 6 au 11 octobre 1930, Compte rendu, Bruxelles, Croix-Rouge de Belgique, 1930, p. 127.*

59 В настоящее время — Мьянма.

60 *Actes 1949, Vol. II-A, p. 146.*

В письме от 2 ноября 1977 г. генерал Маитра, генеральный секретарь Индийского общества Красного Креста, проконсультировался с МККК относительно использования красной свастики на белом фоне⁶¹. Аналогичным образом вскоре после получения независимости правительство Зимбабве предложило переименовать Общество Красного Креста Зимбабве в Общество Красной Звезды и принять символ красной звезды на белом фоне. Это предложение было снято после обсуждений с МККК и Лигой обществ Красного Креста (в настоящее время она называется Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца)⁶².

В связи с изложенным нельзя игнорировать опасность увеличения числа символов. МККК, со своей стороны, не будет поддерживать решение, которое даст возможность каждому государству или каждому национальному обществу использовать эмблему, которую они сами выберут. Это откроет дорогу множественности символов с национальной, религиозной или явно политической коннотацией, что подорвет их защитное действие. Более того, в некоторых регионах мира могут быть приняты символы, которые в других будут восприниматься как оскорбительные.

Конечно, можно отметить, что только Израиль и Казахстан сделали оговорки относительно эмблемы и что очень небольшое число государств еще не являются участниками Женевских конвенций⁶³. Принимая во внимание тот факт, что требование юридической определенности не дает возможности государству, которое уже является участником договора, сделать уведомление об оговорке к соответствующему договору⁶⁴, можно сказать, что сейчас опасность увеличения числа эмблем ничтожна. К сожалению, этот аргумент не предлагает никаких гарантий для будущего. Что мешает государству денонсировать Женевские конвенции, а затем снова присоединиться к ним с оговорками? И кто ожидал распада Югославии и Советского Союза? За последнее десятилетие возникло более 20 новых независимых государств. Никто не может сказать, что нас ждет в будущем.

Поэтому тот факт, что почти все члены международного сообщества являются сегодня участниками Женевских конвенций, не служит сам по себе

61 Письмо в МККК от генерала Маитра, генерального секретаря Индийского общества Красного Креста, от 2 ноября 1977 г. и ответ г-на Александра Хэя, Президента МККК, от 17 ноября 1977 г., Archives du CICR, dossier 121 (66). Красный Крест Шри-Ланки уже обращался к МККК в 1957 г. с просьбой разрешить ему использовать свастику, хорошо известный символ в Индии и Шри-Ланке в течение многих веков. Archives du CICR, dossier 121 (32).

62 Archives du CICR, dossier 043.

63 Как указывалось ранее, Казахстан уже принял решение отозвать оговорки, сформулированные в 1993 г. относительно использования двойной эмблемы.

64 Такую позицию по этому вопросу занимает Швейцария, государство — депозитарий Женевских конвенций 1949 г. и других международных договоров. Эта точка зрения о недопустимости принятия оговорок к уже существующим договорам изложена в ноте министерства иностранных дел Швейцарии, направленной 2 февраля 1922 г. болгарскому послу в Берне, см. *Répertoire suisse de droit international public*, édité par Paul Guggenheim et al., Bâle, Editions Helbing & Lichtenhahn, vol. I, 1975, pp. 135–137.

достаточной гарантией того, что не возникнет угроза «размножения» защитных эмблем.

Более того, те же самые требования справедливости, с которыми выступали те, кто требовал признания израильского общества и его эмблемы, могут быть повторены завтра в отношении других новых эмблем.

Поэтому с этой опасностью нельзя не считаться.

Поиски всеобъемлющего решения

Введение

Тех, кто внимательно изучал вопрос эмблемы, поразил тот факт, что Движение и международное сообщество приняли целый ряд отдельных решений для того, чтобы удовлетворить одно государство или национальное общество или ограниченное число государств и национальных обществ, и что каждое из этих отдельных решений отодвигало нас на шаг назад от всеобъемлющего решения.

На самом деле, если говорить о логике и справедливости, единственным наиболее приемлемым решением было бы принятие новой эмблемы, лишенной какого-либо политического или религиозного смысла, которая была бы повсеместно принята взамен существующих эмблем.

В конце концов ООН, Олимпийское движение, Всемирное движение скаутов и многие другие правительственные и неправительственные организации сумели найти эмблемы, приемлемые для всех, и нет причин, по которым бы Движение Красного Креста и Красного Полумесяца не могло бы сделать то же самое.

И все же предложения, выдвигаемые о принятии новой эмблемы вместо существующих, сразу же были отвергнуты всеми, кто чувствует глубокую привязанность к последним. Следует сказать, что красный крест и красный полумесяц стали символами беспристрастной помощи жертвам бесчисленных конфликтов — включая две мировые войны — и стихийных бедствий почти во всех уголках мира. Мало какие другие знаки на планете так же хорошо узнаваемы и вызывают такие же естественные чувства симпатии.

Инициатива МККК

В связи с изложенным выше Президент МККК предложил в статье, опубликованной в Международном журнале Красного Креста в 1992 г., вернуть-

ся к рассмотрению вопроса и указал, что МККК хотел бы содействовать этому процессу⁶⁵. По мнению г-на Соммаруги, в процессе поиска решения должны быть удовлетворены четыре требования, об актуальности которых свидетельствует опыт прошлого:

- «решение должно быть приемлемо для максимально большого числа людей;
- на государства и национальные общества, использующие один из признанных знаков, не должно оказываться давление с целью заставить их отказаться от своей эмблемы или видоизменить ее, если они не захотят этого делать;
- любой новый знак, который может быть принят, должен быть графически достаточно простым, что позволит различать его с больших расстояний; он не должен вызывать политических, религиозных, национальных и других ассоциаций; информация о нем должна широко распространяться уже в мирное время, чтобы те, от кого требуется уважение знака, могли без труда опознать его;
- необходимо избегать увеличения числа знаков, которое неизбежно будет иметь место в случае предоставления чрезмерной свободы выбора»⁶⁶.

Президент Соммаруга выступал, таким образом, за принятие дополнительной и лишенной какого-либо национального, религиозного или политического смысла эмблемы, которую смогут использовать государства и национальные общества, не желающие принять ни одну из существующих эмблем. Он признавал, что возвращение к красному кресту как к единственной эмблеме больше уже не может рассматриваться и что составные части Движения не были готовы к тому, чтобы отказаться от существующих эмблем, которые так много значат для миллионов людей, и принять новую⁶⁷.

Статья, подписанная Президентом МККК, отражала, естественно, позицию и самой организации.

Совет делегатов 1997 г.

Эта инициатива МККК сначала вызвала бурную реакцию. Тем не менее была создана рабочая группа, представляющая Движение, которая сформули-

65 Cornelio Sommaruga, "Unité et pluralité des emblèmes", *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 796, juillet-août 1992, pp. 347–352 (на русском языке статья Корнелио Соммаруги «Единая эмблема: поиск решения» опубликована в сборнике «Эмблема. История и современность», Москва, МККК 1998, с. 127–137.) Следует отметить, что статья была опубликована в Международном журнале Красного Креста более чем за год до того, как появились первые сведения о израильско-палестинских переговорах, которые привели к заключению Вашингтонского соглашения от 13 сентября 1993 г. (*Keeping's Record of World Events, News Digest for September 1993*, p. 39658).

66 Соммаруга, там же, с. 135.

67 Там же.

ровала целый ряд предложений для Совета делегатов, собравшегося в Севилье в ноябре 1997 г.⁶⁸

В докладе рабочей группы предлагалось принять шесть критериев для оценки возможных решений:

- «1. Любое решение должно оцениваться с учетом уровня предоставляемой жертвам защиты и должно приводить к повышению уровня такой защиты.
2. В любом решении должно приниматься во внимание существование двух уже используемых эмблем, а именно красного креста и красного полумесяца, которые фактически являются равноправными [...] и которые известны во всем мире.
3. Любое решение не должно препятствовать достижению единства Движения, что является его идеалом, и должно, напротив, согласовываться с этим идеалом.
4. Хотя этот идеал единства относится, естественно, и к эмблеме, задача найти единую эмблему как для целей обеспечения защиты, так и в опознавательных целях не стоит в данный момент на повестке дня; цель состоит в том, чтобы разрешить [трудности, с которыми сталкиваются государства и национальные общества, которые не могут использовать ни красный крест, ни красный полумесяц].
5. Любое решение должно быть в состоянии урегулировать эти проблемы, не создавая новых проблем для национальных обществ, которые не испытывают трудностей в этом отношении и которые должны иметь возможность и далее использовать свои эмблемы (status quo).
6. Вопрос эмблемы не должен привести к расколу в Движении; любое решение должно быть приемлемым для максимально большого числа людей, и резолюция по этому жизненно важному вопросу должна приниматься на основе консенсуса»⁶⁹.

Совет делегатов утвердил доклад в том виде, в каком он был представлен. Он одобрил шесть принципов, изложенных выше, и принял решение провести консультации с группой экспертов, в которую должны были входить специалисты, направленные правительствами и Движением⁷⁰. До проведения таких консультаций г-жа Кристина Магнусон, президент Шведского Красного Креста и председатель рабочей группы по вопросу эмблемы Постоянной комиссии, предложила принять дополнительную защитную эм-

68 Conseil des Délégués, Séville, 26–27 novembre 1997, *Rapport de la Commission permanente sur l’emblème*, Document établi par la Commission permanente (CD 97/4.1/1), Genève, juin 1997. Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца объединяет представителей национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, МККК и Федерации и должен собираться каждые два года. Постоянная комиссия Красного Креста и Красного Полумесяца состоит из 5 членов, избираемых Международной конференцией, двух представителей МККК и двух представителей Федерации. Она проводит свои заседания между конференциями, ее основной задачей является подготовка конференции и Совета делегатов.

69 *Ibid.*, p. 13.

70 Резолюция 2, МЖКК, № 20, март 1998, с. 173–174.

блему, лишенную какого-либо национального, политического или религиозного смысла, которая могла бы включать в себя для опознавательных целей одну из используемых в настоящее время эмблем⁷¹. Группа экспертов, работавшая в Женеве с 31 августа по 2 сентября 1999 г., рассмотрела это предложение и рекомендовала продолжить консультации.

Совет делегатов 1999 г. и XXVII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца

Совет делегатов заседал в Женеве 28 и 29 октября 1999 г. На основе консенсуса он принял резолюцию, в которой дал высокую оценку работе и консультациям, проведенным Постоянной комиссией. Он предложил Постоянной комиссии создать объединенную рабочую группу по вопросу эмблемы и поручить ей найти как можно скорее всеобъемлющее решение, приемлемое для всех сторон как по существу, так и в плане процедурных вопросов. В одной из своих резолюций, которая также была принята на основе консенсуса, XXVII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца одобрила это предложение и дала указание продолжить консультации⁷².

МККК, со своей стороны, решил поддержать предложение г-жи Магнусон без каких-либо оговорок и занять позицию, основанную на следующих моментах:

- а) Красный крест и красный полумесяц остаются эмблемами, символизирующими защиту, предоставляемую Женевскими конвенциями медицинским службам, и отличительными знаками национальных обществ тех стран, которые уже используют их и которых вполне удовлетворяет эта ситуация. На государства или национальные общества, использующие красный крест или красный полумесяц, не должно оказываться давление с тем, чтобы они отказались от своей эмблемы.
- б) Кроме красного креста и красного полумесяца международное сообщество должно принять дополнительную защитную эмблему, лишен-

71 *Perspective de mise en œuvre de la résolution 2 sur l'emblème (Conseil des Délégués, Séville, novembre 1997), Document de travail proposé par Mme Christina Magnuson, membre de la Commission permanente de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Genève, octobre 1998.* Термин «защитная эмблема» используется, когда эмблема является видимым проявлением защиты, которую Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним предоставляют военным и гражданским медицинским учреждениям и их персоналу, транспортным средствам, помещениям и оборудованию. Термин «для опознавательных целей» применяется, когда эмблема используется национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца для обозначения деятельности, персонала и имущества, на которые не распространяется действие положений Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, которые предоставляют защиту медицинским службам вооруженных сил.

72 *Résolution 3 de la Vingt-Septième Conférence et Résolution 2 du Conseil des Délégués, Revue internationale de la Croix-Rouge, N° 836, décembre 1999, pp. 872–873.*

ную какого-либо политического или религиозного смысла, и государства и национальные общества, которые не могут принять ни красный крест, ни красный полумесяц в качестве своей эмблемы, должны иметь возможность использовать эту новую эмблему.

- с) Национальные общества государств, которые принимают новый знак для защиты своих медицинских служб, могут, если они пожелают этого, вписать в него в качестве отличительного знака один из уже используемых знаков, а именно красный крест, красный полумесяц, красный щит Давида или двойную эмблему красного креста и красного полумесяца⁷³.

По мнению МККК принятие дополнительного отличительного знака, лишённого какого-либо политического или религиозного значения, и его признание наряду с красным крестом и красным полумесяцем являются наиболее реалистичным путем урегулирования проблемы эмблемы и удовлетворения желания стран и национальных обществ, которые не могли принять ни красный крест, ни красный полумесяц.

Возможность вписать в третью универсальную эмблему в целях обозначения один из уже используемых знаков, а именно красный крест, красный полумесяц, красный щит Давида или двойную эмблему красного креста и красного полумесяца, сделает возможным признание общества «Маген Давид Адом» и национального общества Эритреи и в то же время предложит альтернативное решение любому национальному обществу, у которого могут возникнуть трудности с использованием одной из существующих эмблем в будущем.

Наконец, это предложение никоим образом не может привести к увеличению числа защитных эмблем, что, конечно, имело бы пагубные последствия для защиты жертв войны. Напротив, принятие третьей универсальной эмблемы, свободной от какого-либо политического или религиозного смысла, является наилучшим способом предотвратить рост числа эмблем, которые ассоциировались бы с конкретной страной или религиозной общиной.

МККК считал, что это предложение являлось наиболее перспективным в плане выработки всеобъемлющего и долговременного решения вопроса эмблемы и давало возможность Международному движению Красного Креста

73 МККК изложил свою позицию на первом заседании Объединенной рабочей группы по эмблемам, которое проходило с 13 по 14 апреля 2000 г.: Joint Working Group on the Emblems, Geneva, 13–14 April 2000, Address by François Bugnion, Director for International Law and Communication, International Committee of the Red Cross, 13 April 2000, Archives du CICR, dossier 233.2-11. См. также *Vers une solution globale de la question de l'emblème*, CICR, Genève, juin 2000 (tiré-a-part de la *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 838, juin 2000, pp. 427–477).

и Красного Полумесяца достичь той универсальности, к которой он стремился в течение стольких лет, потому что «Маген Давид Адом» и национальное общество Эритреи могли, наконец, стать полноправными членами Движения.

Это предложение могло позитивно сказаться и на проведении международных операций помощи, и на обозначении медицинских служб многонациональных сил, особенно во время операций по поддержанию мира. Сейчас часто случается так, что медицинские службы некоторых контингентов таких сил используют эмблему красного креста, а медицинские службы других контингентов — красного полумесяца. Новая эмблема даст возможность принять единое обозначение. МККК и Международная Федерация решили использовать новую эмблему в некоторых исключительных ситуациях, где эмблемы красного креста и красного полумесяца не принимаются достаточно хорошо.

Кроме того, МККК принял решение создать фонд, имеющий двойное назначение: с одной стороны, оказать помощь национальным обществам, которые принимают новую эмблему, в распространении информации о ней в своих странах и изменении маркировки на своем оборудовании, а с другой стороны, финансировать распространение информации о новой эмблеме на международном уровне⁷⁴.

К принятию Третьего Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.

Объединенная рабочая группа по вопросу эмблемы, созданная в соответствии с резолюциями совета делегатов и XXVII конференции, работала 13 и 14 апреля 2000 г. Сопредседателями на заседаниях были г-жа Магнусон и г-жа Абса Клод Диало, посол и постоянный представитель Сенегала при отделе ООН и других международных организаций в Женеве. В работе приняли участие представители 15 государств⁷⁵, четыре члена Постоянной комиссии, представители МККК, Федерации и двух национальных обществ, специально приглашенные Постоянной комиссией.

Объединенной рабочей группе сразу же стало очевидно, что для огромного большинства государств и национальных обществ существующие эмблемы красного креста и красного полумесяца значат очень многое, поэтому она пришла к выводу, что для того, чтобы решение вопроса об эмблеме было

⁷⁴ См. примечание 73.

⁷⁵ Великобритания, Египта, Израиля, Индии, Ирана, Казахстана, Китая, Колумбии, Ливана, Малайзии, Российской Федерации, Сенегала, США, Франции и Швейцарии.

всеобъемлющим и приемлемым для большинства, необходимо принять дополнительную защитную эмблему, лишенную какого-либо национального, политического или религиозного смысла, которая может использоваться наряду с существующими эмблемами, описанными в Женевских конвенциях. Графическое изображение новой эмблемы должно быть таким, чтобы национальное общество, использующее ее, могло вписать в нее отличительный знак, которым оно уже пользуется. Для придания правового статуса дополнительной эмблеме необходимо было принять третий дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., который был бы специально посвящен этой эмблеме.

Все были согласны, что проект протокола обязательно станет предметом широких консультаций. В соответствии с мандатом, врученным ему международным сообществом⁷⁶, МККК было поручено составить, проводя консультации с Международной Федерацией, проект протокола, который бы узаконил новую эмблему.

Объединенная рабочая группа с благодарностью отметила также предложение швейцарского правительства, действующего в качестве депозитария Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, созвать Дипломатическую конференцию, на которую будут приглашены все государства — участники Женевских конвенций и цель которой будет заключаться в том, чтобы рассмотреть и принять третий дополнительный протокол, призванный узаконить третью универсальную эмблему⁷⁷.

Швейцария предложила созвать конференцию 25–26 октября 2000 г. в Женеве и сразу же начала консультации по этому вопросу.

На специальной встрече, состоявшейся в Ницце 11 мая 2000 г., Постоянная комиссия Красного Креста и Красного Полумесяца, основываясь на положениях статьи 11, п. 2, Устава Движения, приняла решение перенести на 14 ноября 2000 г. созыв XXVIII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, проведение которой первоначально планировалось на осень 2003 г. Конференция созывалась с единственной целью — принятие поправок в Устав Движения в соответствии с результатами Дипломатической конференции и создание возможностей для признания тех национальных обществ, которые ранее не могли быть признаны из-за трудностей, связанных с эмблемой.

76 В соответствии со статьей 5, п. 2ж, Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, роль МККК, помимо прочего, заключается в том, чтобы «разъяснять положения международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, и распространять знания о нем, а также подготавливать его развитие».

77 First meeting of the Joint Working Group on the Emblems, Geneva, 13–14 April 2000, Summary Report and Concluding Remarks of the Chair, Archives du CICR, dossier 233.2-11.

Уведомления о созыве конференции были незамедлительно разосланы государствам — участникам Женевских конвенций, национальным обществам и наблюдателям, приглашенным на заседания конференции⁷⁸.

Итак, были сделаны все необходимые подготовительные шаги для того, чтобы вопрос эмблемы был решен еще в 2000 г., и казалось, что цель уже близка.

Объединенная рабочая группа в том же составе снова собралась на свое заседание 13 и 14 июня 2000 г. для того, чтобы рассмотреть проект третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям, составленный МККК при проведении консультаций с Международной Федерацией. В ходе заседания обозначились пункты, по которым было достигнуто согласие, и те области, которые требовали дальнейших консультаций⁷⁹.

Проект третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям МККК передал 5 июля 2000 г. швейцарскому правительству, которое, действуя в качестве депозитария, направило проект всем государствам — участникам Женевских конвенций и взяло на себя обязанности по проведению консультаций, в которых МККК и Федерация продолжали принимать активное участие. В Женеве были проведены многочисленные консультации, которые были организованы путем направления специальных миссий и через швейцарские посольства в различных странах.

В работе неформальной подготовительной конференции, состоявшейся 5 и 6 сентября 2000 г. и предваряющей Дипломатическую конференцию, приняли участие представители всех государств — участников Женевских конвенций; председательствовал на этой конференции посол Николя Мишель, директор управления международного права министерства иностранных дел Швейцарии. Также состоялось 6 сентября совещание по подготовке XXVIII Международной конференции, созванное МККК и Федерацией. В работе приняли участие представители государств и национальных обществ. После этих встреч правительство Швейцарии пришло к выводу, что условия для принятия решения на основе консенсуса были созданы, и решило официально пригласить государства на Дипломатическую конференцию по эмблеме, которая должна была состояться 25 октября 2000 г. в Женеве.

Особенно напряженные консультации имели место в течение сентября 2000 г., в результате чего большинство разногласий по проекту третьего

78 Aux Membres de la XXVIII Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Genève (Suisse), 14 novembre 2000: Convocation, 12 mai 2000, Archives du CICR, dossier 231-212.1.

79 Groupe de travail conjoint sur les emblèmes: Déclaration de la Présidente, 14 juin 2000, Archives du CICR, dossier 233.2-12.

протокола были урегулированы. Было достигнуто согласие и относительно приемлемого для большинства изображения эмблемы, которое, как было установлено, ранее не использовалось на международном уровне.

Хотя еще не было принято решение о названии новой эмблемы, вскоре стало очевидно, что термин «красный кристалл» имеет неоспоримые преимущества: он очень похожее звучит на всех трех языках, которые являются рабочими языками Движения, и на многих других языках; у него нет отрицательной коннотации в каком-либо из многочисленных проверенных языков; на французском и английском языках первые буквы слов такие же, что и в словах «red cross» и «red crescent»; и наконец, кристалл является символом чистоты и прозрачности и ассоциируется у нас с водой, источником жизни⁸⁰.

Однако всеобъемлющее решение вопроса эмблемы, которое было приемлемо и по существу, и в плане процедурных вопросов и казалось очень близким и возможным, все же не было принято из-за событий на Ближнем Востоке, происшедших в конце сентября 2000 г.

В этой части мира вновь вспыхнули военные действия. Швейцария сочла, что перестали существовать условия, требующиеся для принятия третьего дополнительного протокола, и решила отложить Дипломатическую конференцию. По просьбе МККК и Федерации правительство Швейцарии тем не менее согласилось разослать проект протокола, датированный 12 октября 2000 г., для того чтобы можно было оценить положительные результаты и отметить многие пункты, по которым было достигнуто согласие⁸¹.

Поскольку Дипломатическая конференция была отложена, у Постоянной комиссии не было выбора и ей пришлось перенести XXVIII Международную конференцию Красного Креста, которую планировалось открыть 14 ноября 2000 г.⁸²

80 Высказывались возражения, что, поскольку у кристаллов шесть сторон, термин не может применяться по отношению к квадрату. Действительно, у многих кристаллов шесть сторон, но есть и кристаллы в форме куба, в частности соль (хлористый натрий), флюорит, пирит и многие другие минералы. МККК предпринял определенные шаги для того, чтобы убедиться, что термин не вызывает отрицательных ассоциаций, связанных с печально известной Kristallnacht — «хрустальной ночью» (9–10 ноября 1938 г.), когда нацистами были сожжены многочисленные синагоги, тысячи магазинов, принадлежащих евреям, были разграблены, бесчисленное число евреев было убито или ранено, а 20 тысяч других были арестованы. Однако на иврите это трагическое событие называется словом «Bdolah», которое не имеет ничего общего с кристаллами, а по-английски она известна как «ночь разбитых стекол» (the Night of Broken Glass).

81 Текст проекта Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III), подготовленный Международным Комитетом Красного Креста при проведении консультаций с Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца от 12 октября 2000 г., приводится в нашей работе *Vers une solution globale de la question de l'emblème*, quatrième édition, Genève, CICR, avril 2006, pp. 93–103. По завершении Дипломатической конференции, проходившей в Женеве с 5 по 8 декабря 2005 г., Протокол III был окончательно принят на английском языке без каких-либо изменений. Без изменений были также приняты тексты Протокола на других языках при условии внесения в них определенной языковой правки.

82 A l'intention des membres de la XXVIII Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge: Ajournement de la Conférence, 19 octobre 2000, Archives du CICR, dossier 231–22.

*Заседания Совета делегатов 2001 г. и 2003 г. и XXVIII
Международная конференция Красного Креста и Красного
Полумесяца (Женева, 30 ноября — 6 декабря 2003 г.)*

Поскольку государства — участники Лиги арабских государств и государства — члены Организации Исламская конференция попросили не возобновлять переговоры по вопросу принятия проекта третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям до тех пор, пока будут продолжаться вооруженные столкновения на Ближнем Востоке, дипломатический процесс был заморожен де факто на целых четыре года.

Тем не менее МККК и Международная Федерация продолжали консультации с постоянными представительствами различных государств в Женеве, собирая их комментарии как к проекту третьего протокола, так и относительно будущего всего процесса. В результате их работы правительства осознали, что для Движения вопрос эмблемы является одним из приоритетных. Консультации показали, что проект третьего дополнительного протокола в том виде, в каком он существовал 12 октября 2000 г., был широко принят в качестве основы для дискуссии и переговоров, которые можно будет возобновить, как только позволят обстоятельства. Представители многих государств говорили о том, что надеются на решение проблемы, которое будет возможно принять на основе консенсуса.

Кроме того, вопрос об эмблеме был вынесен на повестку дня двух заседаний Совета делегатов, которые проходили соответственно в ноябре 2001 г. и ноябре 2003 г., а также XXVIII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.

Совет делегатов, заседавший в Женеве с 11 по 14 ноября 2001 г., принял на основе консенсуса важную резолюцию, в соответствии с которой Совет:

- высоко оценил усилия, предпринятые Объединенной рабочей группой по вопросу эмблемы;
- подтвердил свое стремление найти всеобъемлющее решение вопроса эмблемы;
- отметил, что принятие дополнительной эмблемы, абсолютно лишенной политического, национального или религиозного значения, будет способствовать усилению защиты жертв войны и других ситуаций, связанных с насилием;
- отметил, что проект третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям, составленный МККК при консультациях с Международной Федерацией и разосланный 12 октября 2000 г. Швейцарией, является приемлемой рабочей основой для возобновления переговоров, когда позволят обстоятельства;

- выразил пожелание, чтобы дипломатическая конференция для принятия третьего протокола была созвана сразу же, когда обстоятельства станут благоприятными для достижения соглашения;
- предложил Международной Федерации и МККК предпринимать любые инициативы с тем, чтобы на прагматической основе продолжать сотрудничество — особенно в сфере оперативной деятельности — с национальными обществами, которые пока еще не были признаны;
- поручил Постоянной комиссии продолжить консультации с тем, чтобы найти всеобъемлющее решение вопроса эмблемы на основе уже проделанной работы⁸³.

Однако международные отношения не улучшились в период между Советом делегатов, проходившим в ноябре 2001 г., и уставными мероприятиями, состоявшимися в декабре 2003 г. В результате террористических актов на Бали, в Эр-Рияде, Касабланке и Стамбуле, войны в Афганистане, а затем в Ираке, но особенно вследствие непрекращающихся столкновений на Ближнем Востоке, общая обстановка была такова, что принятие какого-либо решения по существу вопроса эмблемы оказалось невозможным.

Заседание Совета делегатов в ноябре 2003 г. и XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца проходили, таким образом, в напряженной международной обстановке. Тем не менее дебаты вокруг вопроса эмблемы велись настолько спокойно, насколько позволяли обстоятельства. Несмотря на существовавшие разногласия и эмоциональную напряженность дискуссий, главные участники этих мероприятий проявили сдержанность, что позволило принять на основе консенсуса две важные резолюции: резолюцию 5 Совета делегатов и резолюцию 3 Международной конференции, воспроизводящую резолюцию Совета делегатов.

В своей резолюции 5 Совет делегатов:

- приветствовал успехи, достигнутые со времени XXVII Международной конференции, в частности, в том, что касается подготовки проекта третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающегося эмблемы (12 октября 2000 г.);
- выражал глубокое сожаление в связи с событиями, которые не позволили начатому процессу завершиться ожидаемым резуль-

83 *Revue internationale de la Croix-Rouge*, No 845, mars 2002, pp. 277–279.

татом, а именно принятием проекта третьего дополнительного протокола;

- подчеркивал настоятельную необходимость укреплять меры, направленные на то, чтобы при любых обстоятельствах обеспечивать защиту жертв войны, а также медицинского персонала и сотрудников гуманитарных организаций, и важность в связи с этим проекта третьего дополнительного протокола;
- просил Постоянную комиссию по-прежнему уделять неослабное внимание усилиям, предпринимаемым с тем, чтобы, как только позволят обстоятельства, добиться всеобъемлющего и долговременного решения вопроса эмблемы в сотрудничестве со швейцарским правительством, выступающим в качестве депозитария Женевских конвенций, и другими заинтересованными правительствами и составными частями Движения на основе проекта третьего дополнительного протокола⁸⁴.

В свою очередь, XXVIII Международная конференция приняла резолюцию № 3, аналогичную по содержанию резолюции Совета делегатов⁸⁵.

В течение всех этих лет МККК и Международная Федерация развивали сотрудничество в оперативной области с национальными обществами, ожидавшими своего признания, в частности, с Палестинским Красным Полумесяцем, израильским обществом «Маген Давид Адом» и Красным Крестом Эритреи, с тем чтобы они еще сильнее почувствовали свою причастность к Движению. Это позволило бы им влиться в Движение, как только будут преодолены препятствия, стоящие на пути их официального признания. МККК и Федерация содействовали также развитию сотрудничества на двусторонней основе между непризнанными обществами и другими составными частями Движения⁸⁶.

Руководитель делегации «Маген Давид Адома», участвовавшей в работе XXVIII Международной конференции, д-р Карлос Грузман подчеркнул, на-

84 Résolution 5 du Conseil des Délégués de novembre 2003, *Rapport de la XXVIII Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, Genève, 30 novembre — 6 décembre 2003, p. 9; *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 852, décembre 2003, pp. 985–986.

85 Résolution 3 de la Vingt-Huitième Conférence internationale, *Rapport de la XXVIII Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, Genève, 30 novembre — 6 décembre 2003, pp. 31–32; *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 825, décembre 2003, pp. 948–949.

86 В целях оказания помощи гражданским лицам, пострадавшим в результате террористических актов и вооруженных столкновений, МККК решил, в частности, предоставить серьезную поддержку службе неотложной медицинской помощи в составе израильского национального общества, которая выполняет основной объем работы в этой области в интересах израильского населения. На протяжении многих лет МККК оказывает аналогичную поддержку и службе неотложной медицинской помощи Палестинского Красного Полумесяца. Несмотря на интенсивный характер вооруженных столкновений на Ближнем Востоке, оба общества поддерживают друг с другом связь и сотрудничают в некоторых областях с целью оказания помощи жертвам вооруженных столкновений. Кроме того, МККК тесно сотрудничает с обоими обществами в таких традиционных областях деятельности, как распространение знаний о международном гуманитарном праве, розыск лиц, пропавших без вести, и восстановление семейных связей.

сколько необходимо развивать сотрудничество между израильским национальным обществом и другими составными частями Движения: «Со времени последней Международной конференции 1999 г. значительно расширилось сотрудничество между израильским обществом «Маген Давид Адом» (МДА) и Движением Красного Креста и Красного Полумесяца. В результате стратегического решения, принятого Движением в целях укрепления связей с «Маген Давид Адомом» [...], серьезные успехи достигнуты по различным направлениям деятельности. «Маген Давид Адом» надеется, что Движение будет придерживаться избранного курса с тем, чтобы достичь главной цели — торжества принципа универсальности, лежащего в основе самого Движения. «Маген Давид Адом» высоко ценит усилия, предпринятые в этом направлении руководством Движения, а также государствами и национальными обществами, заинтересованными в решении этой проблемы. «Маген Давид Адом» с нетерпением ждет наступления того дня, когда, наконец, он станет полноправным членом Движения». Представитель израильского национального общества сообщил об открытии представительства Международной Федерации в Тель-Авиве, а также о соглашении о сотрудничестве, заключенном между «Маген Давид Адомом» и МККК 9 июня 2003 г.⁸⁷

В резолюции № 7, касающейся Стратегии для Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, Совет делегатов, заседание которого состоялось в ноябре 2003 г., обратился к Международной Федерации и МККК с просьбой «содействовать укреплению потенциала национальных обществ и продолжать обеспечивать их оперативное сотрудничество также с национальными обществами, которые ожидают признания и приема, с тем, чтобы они готовились к вступлению в Движение»⁸⁸.

Кроме того, МККК провел при поддержке швейцарской армии проверку на видимость эмблемы на расстоянии и удостоверился в том, что новая эмблема так же хорошо различима с расстояния, как красный крест и красный полумесяц. МККК и Федерация провели также исследования с тем, чтобы найти наиболее подходящее название для новой эмблемы; эти исследования подтвердили правильность выбора названия — «красный кристалл», названия, которое получает все более широкую поддержку.

Наконец, Постоянная комиссия, избранная на XXVIII Международной конференции, создала новую рабочую группу, в состав которой вошли предста-

87 Intervention du Dr Carlos Gruzman, membre du Conseil du Magen David Adom en Israël, 5 décembre 2003, original anglais, *Rapport de la XXVIII Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, Genève, 30 novembre — 6 décembre 2003, pp. 216–217.

88 Résolution 7 du Conseil des Délégués de novembre 2003, paragraphe 3, *Rapport de la XXVIII Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, Genève, 30 novembre — 6 décembre 2003, p. 10; *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 852, décembre 2003, pp. 988–989.

вители национальных обществ Египта, Кении, Лесото, США, Сирии, Ирана, Индонезии, Великобритании, Германии, а также МККК и Федерации. Эту рабочую группу возглавил посол Филипп Кювилье, член Постоянной комиссии и специальный представитель Комиссии по вопросу эмблемы. Г-н Кювилье посетил многие страны, в частности на Ближнем Востоке, чтобы изучить возможности возобновления дипломатического процесса с целью принятия проекта третьего дополнительного протокола⁸⁹.

Дипломатическая конференция и принятие Третьего Дополнительного протокола к Женевским конвенциям

В январе 2005 г. на Ближнем Востоке сложилась новая ситуация, и МККК, Международная Федерация и Постоянная комиссия обратились к Швейцарии с просьбой возобновить дипломатические консультации в целях принятия третьего дополнительного протокола. Федеральный совет назначил специальным послом г-на Дидье Пфиртера, которому поручил провести консультации на предмет созыва Дипломатической конференции по эмблеме.

Посол Пфиртер провел интенсивные консультации, встретившись с представителями постоянных миссий многих государств в Женеве и посетив столицы государств, непосредственно заинтересованных в решении этого вопроса: Египта, Израиля, Сирии, Саудовской Аравии, США. Он был принят также руководством Палестинской автономии.

Наряду с этим МККК, Федерация и Постоянная комиссия продолжали предпринимать соответствующие шаги, напоминая о том большом значении, которое Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца придает решению этого вопроса.

Швейцария провела неформальные консультации 12–13 сентября 2005 г., к участию в которых были приглашены все государства — участники Женевских конвенций. Многие государства высказались за то, чтобы Швейцария как можно скорее созвала Дипломатическую конференцию по эмблеме и чтобы проект третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям был принят без изменений. Со своей стороны, государства — члены Лиги арабских государств и государства — участники Организации Исламская конференция выразили мнение, что время для проведения конференции еще не наступило и что существовали определенные вопросы, которые требовали своего решения до того, как она будет созвана. Подводя итоги этих консультаций, посол Блез Годе, постоянный представитель Швейцарии

89 Conseil des Délégués, Séoul, 16–18 novembre 2005, *Rapport sur l'emblème*, Document établi par la Commission permanente de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Genève, septembre 2005.

при отделении ООН и других международных организаций в Женеве, который председательствовал на совещании, объявил о том, что, несмотря на намерение Швейцарии созвать Дипломатическую конференцию в конце 2005 г., она продолжает проводить консультации, чтобы прийти к решению двух вопросов, которым участники консультаций придавали особое значение:

- территориальный аспект использования эмблемы;
- соблюдение принципа осуществления оперативной деятельности и полномочий национальных обществ помощи по географическим зонам, как это предусмотрено Уставом и правилами Движения⁹⁰.

Федеральный советник Мишлин Кальми-Рей, министр иностранных дел Швейцарской конфедерации, продолжила консультации на политическом уровне, побывав в Нью-Йорке и проведя переговоры вне рамок Генеральной Ассамблеи ООН, а также, воспользовавшись своей поездкой на Ближний Восток, посетила Каир, Тель-Авив, Рамаллу и Бейрут.

Кроме того, при поддержке МККК и Федерации посол Пфиртер провел переговоры, которые привели к заключению соглашения о сотрудничестве между «Маген Давид Адомом» и Палестинским Красным Полумесяцем. Руководители этих обществ парафировали это соглашение в Сеуле, где они участвовали в заседании Совета делегатов, проходившем 16 ноября 2005 г., и подписали его в Женеве 28 ноября 2005 г. Это соглашение было заключено в целях определения сфер сотрудничества обоих обществ, содействия принятию проекта третьего дополнительного протокола и предоставления возможности обоим обществам присоединиться к Движению⁹¹.

На заседании, проходившем в Сеуле с 16 по 18 ноября 2005 г., Совет делегатов принял на основании консенсуса важную резолюцию, в которой

- приветствовал усилия, предпринятые после XXVIII международной конференции, в частности, правительством Швейцарии в качестве депозитария Женевских конвенций, которые привели к созыву 5 декабря 2005 г. Дипломатической конференции, необходимой для принятия Третьего Дополнительного протокола к Женевским конвенциям по вопросу эмблемы;

90 Déclaration finale de la Présidence, 13 septembre 2005.

91 Memorandum of Understanding between Magen David Adom in Israel and Palestine Red Crescent Society, and Agreement on Operational Arrangements, signed in Geneva on 28 November 2005.

- призывал национальные общества провести работу со своими правительствами для того, чтобы подчеркнуть необходимость урегулировать вопрос эмблемы на Дипломатической конференции путем принятия предлагаемого проекта третьего дополнительного протокола;
- просил Постоянную комиссию, МККК и Федерацию срочно принять меры, необходимые для вступления в силу третьего Протокола после его принятия, особенно для того, чтобы обеспечить как можно скорее осуществление принципа универсальности Движения⁹².

Несмотря на то, что четыре национальных общества выступили с оговорками, они не захотели голосовать против проекта резолюции, который был принят на основе консенсуса.

28 ноября 2005 г. д-р Ноам Ифрах, председатель исполнительного комитета израильского общества «Маген Давид Адом», и г-н Юнис Аль-Хатиб, президент Палестинского Красного Полумесяца, подписали в Женеве в присутствии г-жи Кальми-Рей и других официальных лиц соглашение, которое было парафировано в Сеуле 16 ноября 2005 г., а также еще одно соглашение, касающееся оперативной сферы деятельности и предусматривающее выполнение на практике некоторых положений соглашения, парафированного в Сеуле. На этой церемонии руководители обоих обществ заявили, что с нетерпением ждут, когда их общества станут — если возможно, одновременно — полноправными членами Движения⁹³.

К сожалению, попытки добиться заключения аналогичного соглашения между обществом Красного Полумесяца Сирии и «Маген Давид Адомом» до начала работы Дипломатической конференции оказались безрезультатными.

Дипломатическая конференция была созвана Швейцарией и проходила в Женеве с 5 по 8 декабря 2005 г. под председательством посла Блеза Годе.

В своей речи на открытии Дипломатической конференции г-жа Кальми-Рей подчеркнула мысль о необходимости усиления защиты жертв войны, поскольку толкование существующих эмблем нередко приводило к неправомерному использованию этих эмблем и гибели лиц из состава

92 Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, Сеул, 16–18 ноября 2005 г., Резолюция 5 «Выполнение Резолюции 5 Совета делегатов 2003 г. Эмблема». *Международный журнал Красного Креста «Информационная деятельность»*, Сборник статей, Том 87, номер 860, декабрь 2005 г., Москва, с. 220–221.

93 Memorandum of Understanding between Magen David Adom in Israel and Palestine Red Crescent Society, and Arrangement on Operational Activities, signed in Geneva on 28 November 2005; déclarations du Dr Noam Yifrach, président du Conseil du Magen David Adom, et de M. Younis al Khatib, président du Croissant-Rouge palestinien, 28 novembre 2005.

медицинских служб и представителей гуманитарных организаций. Федеральный советник напомнила, что XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, проходившая в Женеве в декабре 2003 г., обратилась с призывом «продолжать придавать первостепенное значение усилиям, предпринимаемым с тем, чтобы, как только позволят обстоятельства, прийти к всеобъемлющему и долговременному решению вопроса эмблемы [...] на основе проекта третьего дополнительного протокола».

Г-жа Кальми-Рей упомянула также соглашение, подписанное 28 ноября 2005 г. руководителями Палестинского Красного Полумесяца и «Маген Давид Адома», отметив, что оба общества надеются, что заключение этого соглашения будет содействовать принятию проекта третьего дополнительного протокола, а также вступлению обоих обществ в Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Наконец, она подчеркнула, что Швейцария, действующая в качестве государства-депозитария, готова сделать все необходимое, чтобы прийти к возможно более широкому консенсусу, и призвала участников конференции руководствоваться в своих действиях стремлением к компромиссу. Она выразила надежду, что конференция сможет «принять Протокол на основе консенсуса, продолжив тем самым традицию, которой руководствовалось международное сообщество при кодификации международного гуманитарного права».

Президент МККК г-н Якоб Келленбергер ознакомил участников конференции с содержанием резолюции, принятой несколькими днями ранее Советом делегатов в Сеуле, и выразил от имени Движения пожелание, чтобы сообщество государств разработало новый инструмент, который позволит усилить защиту жертв войны и поможет Движению достичь наконец универсальности, к которой оно стремится и которая является одним из его Основопологающих принципов.

Более пятидесяти делегаций приняли участие в общей дискуссии. Подавляющее большинство из них говорили о необходимости всеобъемлющего решения вопроса эмблемы и высказались в поддержку проекта третьего дополнительного протокола. Многие делегаты потребовали, чтобы протокол был принят в ходе конференции без каких-либо изменений. Некоторые делегации, они были в меньшинстве, ссылались на положение на Ближнем Востоке и говорили о том, что время для решения этого вопроса еще не наступило: они были против принятия Протокола. Действительно, во время дискуссий очень широко обсуждалось положение на Ближнем Востоке и, в частности, вопрос о Голанских высотах, которые были оккупированы Израилем в июне 1967 г. Представители этих делегаций

ссылались также на проект поправок, внесенных Йеменом и Пакистаном при поддержке государств — участников Организации Исламская конференция.

После выступления представителей государств председатель конференции предложил высказаться представителям Палестинского Красного Полумесяца, Сирийского Красного Полумесяца, «Маген Давид Адома», МККК и Федерации. Воспользовавшись этой возможностью, представители МККК и Федерации отметили, что, несмотря на то, что в тексте проекта протокола дополнительная эмблема называется «эмблемой третьего протокола», все более широко используется название «красный кристалл», и что именно оно будет включено в новый текст Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Они также выразили твердую надежду на то, что в скором времени Палестинский Красный Полумесяц и «Маген Давид Адом» станут полноправными членами Движения.

За рамками общей дискуссии проходили неофициальные переговоры, имевшие целью подвинуть Сирийский Красный Полумесяц и «Маген Давид Адом» на заключение соглашения или договора, подобного тому, который был заключен 28 ноября между Палестинским Красным Полумесяцем и израильским обществом, или в форме обмена письмами. Поскольку двусторонние контакты между этими делегациями были невозможны, эти переговоры проходили не напрямую, а через представителей Швейцарии и некоторых делегаций, которые выразили желание выступить в этом деле в качестве посредников.

По завершении общей дискуссии г-жа Мишлин Кальми-Рей и г-н Якоб Келленбергер снова обратились к участникам конференции с призывом проявить готовность к компромиссу и отметили, что трехдневная конференция, отмеченная напряженными и практически непрерывными дискуссиями, стала бы знаменательным событием, если бы ее работа завершилась принятием проекта протокола.

Выражая точку зрения небольшой группы государств, глава чилийской делегации выдвинул новое предложение, которое предусматривало принятие проекта третьего дополнительного протокола без каких-либо изменений, а также принятие нескольких положений, которые были бы включены в текст Заключительного акта Дипломатической конференции и, напоминая о соглашении, подписанном 28 ноября 2005 г. между «Маген Давид Адом» и Палестинским Красным Полумесяцем, призывали бы к заключению аналогичного соглашения между Сирийским Красным Полумесяцем и израильским обществом помощи. Предлагалось принять оба текста одновременно. Однако это предложение было отклонено.

Несмотря на продолжительные неофициальные переговоры, ночные заседания и посредничество председателя конференции и многих делегаций, стало ясно, что добиться консенсуса, к сожалению, не удастся. Пришлось проводить голосование. Первым на голосование был вынесен вопрос о принятии поправок, предложенных Йеменом и Пакистаном от имени государств — участников Организации Исламская конференция. После совещания членов бюро конференции глава пакистанской делегации сообщил, выражая общее мнение этих государств, что они не возражают против того, чтобы все поправки голосовались одновременно. Было проведено поименное голосование, в результате которого эти поправки были отклонены («против» было подано 72 голоса, «за» — 35, воздержалось 29)⁹⁴.

Затем участники конференции проголосовали за принятие Протокола III («за» — 98 голосов, «против» — 27, воздержалось 10)⁹⁵.

После принятия Протокола III, давая разъяснения по голосованию, многие делегации выразили сожаление, что этот документ был принят голосованием и что международное сообщество оказалось разделенным, утверждая текст договора по международному гуманитарному праву. Многие делегации, которые голосовали против принятия Протокола, заявили тем не менее что, поступая таким образом, они отвергали не сам проект протокола, а выражали свой протест по поводу выбора времени принятия этого документа и в связи с ситуацией на Ближнем Востоке. Представители других делегаций подчеркивали, что, хотя они проголосовали против принятия Протокола III, их государства будут уважать новую отличительную эмблему, если ее примут другие государства.

Несмотря на ранний час, главы 27 делегаций поставили свои подписи под текстом Дополнительного протокола III к Женевским конвенциям во время короткой церемонии подписания, которая состоялась после закрытия конференции утром 8 декабря 2005 г.⁹⁶

Кроме этого, в Заключительном акте Дипломатической конференции указывалось, что

94 Заключительный акт Дипломатической конференции о принятии Третьего Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III), пункты 18 и 20. *Международный журнал Красного Креста*, том 88, № 861, март 2006, Москва, МККК, с. 236–237.

95 Заключительный акт Дипломатической конференции о принятии Третьего Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III), пункты 21 и 23. *Международный журнал Красного Креста*, том 88, № 861, март 2006, Москва, МККК, с. 237–238.

96 Австрия, Бельгия, Боливия, Бурунди, Великобритания, Восточный Тимор, Гватемала, Греция, Дания, Израиль, Италия, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Мальта, Норвегия, Перу, Португалия, США, Танзания, Франция, Чили, Швейцария, Эквадор.

МККК и Федерация информировали конференцию, что наименование красный кристалл стало широко употребляться и будет официально утверждено на предстоящей Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца⁹⁷. Конференция также приняла к сведению подписание 28 ноября 2005 г. Меморандума о взаимопонимании и Соглашения об оперативном взаимодействии между израильским обществом «Маген Давид Адом» и Палестинским обществом Красного Полумесяца. Заключение этих соглашений должно способствовать принятию Протокола III и включению обоих обществ в состав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца на предстоящей Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца⁹⁸. Наконец, в Заключительном акте отмечалось, что Швейцария согласна взять на себя контроль над выполнением этих соглашений в тесном сотрудничестве с МККК и Федерацией, а также представить об этом доклад на предстоящей Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца⁹⁹.

XXIX Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца и внесение поправок в Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца

Принятие Третьего Дополнительного протокола к Женевским конвенциям было решающим в деле достижения всеобъемлющего и долговременного решения вопроса эмблемы, однако не означало, что этот вопрос был решен. Необходимо было сделать последний шаг в этом направлении — внести изменения в Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, учитывающие факт принятия Третьего Дополнительного протокола и позволяющие включить в состав Движения национальные общества, которые решат использовать в качестве своей эмблемы красный кристалл.

В связи с этим Постоянная комиссия поручила МККК и Федерации провести в июне 2006 г. XXIX Международную конференцию Красного Креста и Красного Полумесяца.

16 декабря 2005 г. МККК и Федерация направили приглашение участникам конференции, предлагая им провести это мероприятие в Женеве 20–21 июня 2006 г.

97 Заключительный акт Дипломатической конференции, пункт 14.

98 Там же, пункт 15.

99 Там же, пункт 16.

XXIX Международная конференция должна была:

- 1) изучить и принять поправки к Уставу Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца в связи с принятием 8 декабря 2005 г. Третьего Дополнительного протокола к Женевским конвенциям;
- 2) рассмотреть название «красный кристалл», который предлагалось использовать в качестве эмблемы Протокола III, и высказать свое мнение по этому вопросу;
- 3) разработать порядок признания и принятия в состав Движения Палестинского Красного Полумесяца¹⁰⁰.

Для того чтобы избежать продолжительных дискуссий, было решено свести количество поправок к минимуму. Изменения предполагалось внести в пункт 2 статьи 3 и пункт 5 статьи 4 Устава Движения¹⁰¹.

В соответствии с положениями Третьего Дополнительного протокола не предполагалось изменять названия МККК, Федерации и Движения.

Наконец, МККК, Федерация и Постоянная комиссия высказали пожелание, чтобы конференция достигла поставленных перед ней целей, приняв однуединственную резолюцию¹⁰².

Учитывая исключительные обстоятельства, которые продиктовали необходимость созыва XXIX Международной конференции, Постоянная комиссия решила, что рассмотрение текущих вопросов, в частности, выборы членов Комиссии, будет перенесено: они будут находиться в центре внимания Международной конференции, которая проходит раз в четыре года и должна состояться, как и планировалось, в ноябре 2007 г.¹⁰³

Созыву XXIX конференции предшествовала интенсивная подготовительная работа, которая велась по дипломатическим каналам. Так, группа поддержки, в состав которой вошли представители МККК, Федерации и Постоянной комиссии, трижды собиралась на совещания¹⁰⁴, чтобы проконсультировать принимающие конференцию учреждения и будущих председателя

100 Convocation de la XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 16 décembre 2005, Genève, CICR — Fédération internationale.

101 Propositions d'amendement aux Statuts du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 16 décembre 2005, annexe a la Convocation de la XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 16 décembre 2005, Genève, CICR — Fédération internationale.

102 XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, *Projet de résolution* (REV 2) présenté conjointement de la Fédération internationale des Sociétés de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, le Comité international de la Croix-Rouge et la Commission permanente de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 18 juin 2006.

103 Convocation de la XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 16 décembre 2005, Genève, CICR — Fédération internationale.

104 12 апреля, 18 мая и 12 июня 2006 г.

конференции и его заместителей как по вопросам, касающимся существа проблемы, так и по вопросам, относящимся к процедуре и участию. В течение нескольких месяцев, предшествовавших конференции, было проведено множество неформальных встреч, участие в которых принимали отдельные члены этой группы и представители постоянных представительств различных государств.

Швейцария выполнила обязательства, взятые на себя на Дипломатической конференции, и приложила все силы, чтобы содействовать выполнению положений Меморандума о взаимопонимании от 28 ноября 2005 г. При поддержке МККК и Федерации Швейцария неоднократно организовывала встречи руководителей израильского и палестинского обществ помощи, кроме того проводила работу с представителями заинтересованных государств, в частности, правительства Государства Израиль с целью обеспечения выполнения всех положений этого Меморандума и приложения к нему — Соглашения об оперативном взаимодействии. И хотя невозможно было избежать серьезных задержек при выполнении этого соглашения, следует отметить тот неоспоримый факт, что этот процесс способствовал сближению обоих национальных обществ и развитию сотрудничества между ними в оперативной области, несмотря на то, что политическая обстановка в этот период продолжала ухудшаться¹⁰⁵.

Объединенная комиссия МККК и Федерации по уставам национальных обществ вела интенсивные переговоры с «Маген Давид Адомом» и Палестинским Красным Полумесяцем в целях оказания помощи этим обществам в приведении их уставов в соответствие с требованиями, предусмотренными Уставом Движения, в частности, условиями приема новых национальных обществ¹⁰⁶. 27 апреля 2006 г. Ассамблея МККК рассмотрела уставы обоих обществ; учитывая положительное мнение Объединенной комиссии, Ассамблея разрешила президенту МККК объявить о признании этих двух обществ при условии, что ХХІХ конференция примет поправки, которые предлагалось внести в Устав Движения, и определит порядок признания Палестинского Красного Полумесяца¹⁰⁷.

Кроме того МККК продолжал предпринимать шаги в целях создания медицинской структуры в районе оккупированных Голанских высот — такое обязательство он взял на себя на Дипломатической конференции¹⁰⁸.

105 Swiss Federal Department of Foreign Affairs, Implementation of the Memorandum of Understanding and the Agreement on Operational Arrangements between Magen David Adom in Israel and the Palestine Red Crescent Society signed on 28 November 2005, *Monitoring Report of Switzerland*, 29th International Conference of the Red Cross and Red Crescent, Geneva, 20–21 June 2006.

106 Устав Международного движения Красного Креста и Красного полумесяца, ст. 4, *Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, Сборник уставов и других документов*, Москва, МККК, 1995 г., с. 17–18.

107 Archives du CICR, Procès-verbaux de l'Assemblée du CICR, session des 26 et 27 avril 2006, point 10.

108 ICRC Golan Emergency and diagnostic Center, 2 June 2006.

Наконец, как и накануне Дипломатической конференции, г-жа Кальми-Рей снова посетила Иерусалим, где встречалась и с израильтянами, и с палестинцами.

Совет делегатов провел свое заседание в соответствии с Уставом Движения 19 июня 2006 г. Перед ним стояла единственная задача — подготовить Международную конференцию, которая должна была открыться на следующий день. Как того требовала более чем столетняя традиция, на заседании Совета председательствовал президент МККК г-н Якоб Келленбергер, г-н Том Буруку, президент Угандийского Красного Креста, был избран его заместителем. Совет принял повестку дня конференции без прений и утвердил список лиц, чьи кандидатуры были предложены на выборные должности (председатель конференции и его заместители, генеральный секретарь и его заместители)¹⁰⁹.

Во вторник 20 июня 2006 г. XXIX Международная конференция начала свою работу. На ее открытии присутствовали 1083 делегата, которые представляли 150 государств — участников Женевских конвенций, 177 национальных обществ, МККК, Федерацию, а также 46 наблюдателей.

Выступая от имени государства, принимающего конференцию, г-жа Кальми-Рей указала на две задачи, стоящие перед конференцией: усилить защиту, которая должна предоставляться жертвам всех конфликтов, и предоставить возможность Международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца достичь универсальности благодаря включению в свой состав израильского и палестинского обществ помощи. Она отметила, что сближение, которое осуществили эти два общества, несмотря на резко обостряющуюся обстановку в этом регионе, свидетельствовало об их желании стать полноправными участниками Движения. В заключение своего выступления она выразила надежду, что эта конференция станет достойным завершением усилий, предпринимаемых на протяжении многих лет с целью прекращения дискуссии, длительное время ведущейся по вопросу эмблем Женевских конвенций¹¹⁰.

109 XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 20–21 juin 2006, *Ordre du jour et programme*, Approuvé par le Conseil des Délégués du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Résolution 1, 19 juin 2006. XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 20–21 juin 2006, *Propositions de candidats aux postes de responsables de la XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, Entériné par le Conseil des Délégués du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Résolution 2, 19 juin 2006.

110 Département fédéral des Affaires étrangères, *Discours de Madame la Conseillère fédérale Micheline Calmi-Rey pour l'ouverture de la XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, Genève, 20 juin 2006. Archives du CICR, dossier B AI 2006 231–16.

Затем на конференции были зачитаны Основополагающие принципы.

По предложению Совета делегатов XXIX Международная конференция избрала на пост председателя д-ра Мохаммада Аль-Хадида, президента Иорданского Красного Полумесяца, являющегося одновременно председателем Постоянной комиссии. Кроме того, были назначены четыре заместителя председателя: г-жа Мандиса Калако-Уильямс, президент общества Красного Креста ЮАР, сенатор Ричард Гордон, президент Филиппинского Красного Креста, посол Хуан Мартабит, постоянный представитель Чили, и посол Веггер Х. Строммен, постоянный представитель Норвегии. Посол Кристоф Бубб (Швейцария) был назначен генеральным секретарем, а г-н Оливье Дюрр (МККК) и г-н Франк Морауэр (Федерация) — его заместителями.

Как только началась дискуссия, законный характер конференции был поставлен под сомнение под предлогом того, что Протокол III еще не вступил в силу и что в связи с этим не представлялось возможным вносить в Устав Движения поправки, касающиеся этого Протокола¹¹¹. Кроме того, постоянные представители Туниса и Пакистана напомнили о том, что целый ряд поправок был представлен на рассмотрение от имени государств — членов Лиги арабских государств, а также государств — участников Организации Исламская конференция¹¹².

По предложению председателя вопросы, поднятые в выступлениях различных участников, были рассмотрены на заседании бюро конференции¹¹³. На ее суд были вынесены два правовых заключения. Первое заключение, представленное МККК, Федерацией, Британским Красным Крестом и Швейцарией как государством — депозитарием Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, содержало вывод о том, что конференция была созвана на законных основаниях, что Протокол III подписали более шестидесяти государств и что не было никакой необходимости дожидаться его вступления в силу, чтобы принимать меры по его выполнению, обусловленные его принятием¹¹⁴. Во втором заключении, представленном группой арабских государств и Организацией Исламская конференция, утверждалось, что конференция не носила законного характера, так как

111 В соответствии со статьей 11, пункт 1, Протокола III этот договор вступает в силу через шесть месяцев после сдачи на хранение двух ратификационных грамот или документов о присоединении. 14 января 2007 г. Протокол III вступил в силу после того, как 13 июня 2006 г. его ратифицировала Норвегия, а 14 июля 2006 г. Швейцария. На 31 декабря 2006 г. Протокол III подписали 84 государства и 9 государств его ратифицировали: Болгария, Венгрия, Гондурас, Исландия, Лихтенштейн, Нидерланды, Норвегия, Филиппины и Швейцария.

112 Proposition des Gouvernements du Pakistan et de la Tunisie: XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Amendements au projet de résolution du 9 juin 2006, 18 et 19 juin 2006.

113 В состав бюро вошли не только председатель конференции, его заместители, генеральный секретарь и его заместители, но также президенты МККК и Федерации.

114 Legal Opinion on the question of whether the Statutes of the International Red Cross and Red Cross Movement can be amended before the Third Additional Protocol has entered into force, 20 June 2006. Archives du CICR, dossier B AI 2006 231–151.

Протокол еще не вступил в силу¹¹⁵. Бюро постановило, что эти два заключения будут включены в акты конференции и что предложения о поправках в проект резолюции, предложенный Федерацией, МККК и Постоянной комиссией, будут рассматриваться переговорной группой, возглавляемой поном Стромменом, заместителем председателя конференции.

После того, как был решен этот вопрос, конференция смогла возобновить свою работу в соответствии с повесткой дня, предложенной Советом делегатов.

Посол Филипп Кювилле, специальный представитель Постоянной комиссии по вопросу эмблемы, представил доклад о работе, проведенной Постоянной комиссией в целях достижения всеобъемлющего и долговременного решения этого вопроса в соответствии с поручением, данным XXVIII Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца. Г-н Кювилле отметил, что именно XXIX Международная конференция должна завершить процесс, начатый много лет назад; он также напомнил об основных этапах этого процесса. Он подчеркнул, что конференция была создана в соответствии с резолюцией 5 проходившего в ноябре 2005 г. в Сеуле Совета делегатов, который поручил Постоянной комиссии, МККК и Федерации «срочно принять меры, необходимые для вступления в силу Третьего Протокола после его принятия, особенно для того, чтобы обеспечить как можно скорее осуществление принципа универсальности Движения»¹¹⁶. В заключение своего выступления г-н Кювилле выразил надежду, что конференции удастся выполнить стоящую перед ней задачу и преодолеть последний этап путем принятия решения на основании консенсуса, как это и надлежит делать Движению, руководствующемуся принципом единства¹¹⁷.

Г-н Якоб Келленбергер представил доклад о проекте строительства медицинского центра на оккупированных Голанских высотах, который МККК разработал после проведения консультаций с местными властями, врачами и представителями населения¹¹⁸, а посол Пфиртер рассказал о шагах, принятых Швейцарией в целях обеспечения выполнения Меморандума о

115 Legal position of the Arab Group and the Organization of the Islamic Conference relative to the item on amendment of the Statutes of the Movement, 21 June 2006. Archives du CICR, dossier B AI 2006 231-121/3.

116 Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, Сеул, 16–18 ноября 2005 г., Резолюция 5, *Международный журнал Красного Креста*, том 87, номер 860, декабрь 2005 г., Москва, МККК, с. 221 (см. также приложение 5).

117 Vingt-Neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, exposé de l'ambassadeur Philippe Cuvillier, représentant spécial de la Commission permanente pour la question de l'emblème, 20 juin 2006, Archives du CICR, dossier B AI 2006 231-16.

118 Projet de construction de l'«hôpital de Majdal Sams» sur le Golan occupé: déclaration du CICR, Déclaration de J.- Kellenberger, président du CICR, lors de la Vingt-Neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 20 juin 2006, Projet de construction sur le Golan occupé de l'«hôpital de Majdal Sams», centre spécialisé dans le diagnostic et les urgences, [http://www.icrc.org/web/fre/sitefre\(\).nsf/htmlall/conference29-statement-200606?OpenDocument&styl...](http://www.icrc.org/web/fre/sitefre().nsf/htmlall/conference29-statement-200606?OpenDocument&styl...) 07.11.2006. Archives du CICR, dossier B AI 2006 231-121/2.

взаимопонимании, подписанного 28 ноября 2005 г. президентом «Маген Давид Адома» и руководителем Палестинского Красного Полумесяца¹¹⁹.

В общей дискуссии приняли участие 43 делегации. Одни выразили свою поддержку проекту резолюции, предложенному Постоянной комиссией, и потребовали, чтобы конференция безотлагательно приняла документ, позволяющий «Маген Давид Адому» и Палестинскому Красному Полумесяцу стать членами Движения, другие высказали свое несогласие с этим проектом и потребовали отложить проведение конференции. Третьи выразили свое мнение по вопросу проектов поправок, предложенных Тунисом и Пакистаном от имени государств — членов Лиги арабских государств и государств — участников Организации Исламская конференция.

В то же время посол Мартабит и посол Строммен, заместители председателя конференции, провели неформальные переговоры с тем, чтобы прийти к соглашению по проекту резолюции и предложенным поправкам.

Общая дискуссия подходила к своему завершению, неформальные переговоры продолжались почти без перерыва, но выработать компромиссную формулировку, которую можно было бы принять на основе консенсуса, так и не представлялось возможным. Выступивший от имени группы, проводившей неформальные консультации, посол Строммен, отмечая ту огромную работу, которую проделала эта группа, вынужден был констатировать, что эти переговоры не позволили достичь согласия.

Это означало, что на конференции должно было состояться голосование. В соответствии со статьей 20, пункт 1, Правил процедуры Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца¹²⁰, председатель вынес вначале на голосование поправки к проекту резолюции, предложенные от имени Лиги арабских государств и Организации Исламская конференция.

Десять делегаций выступили с предложением провести поименное голосование, это предложение было принято. Против проекта поправок был подан 191 голос, «за» — 73 при 43 воздержавшихся.

Затем председатель вынес на голосование проект резолюции, предложенный Федерацией, МККК и Постоянной комиссией. И снова десять делегаций предложили поименное голосование, которое и было проведено со

119 Vingt-Neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, exposé de l'ambassadeur Didier Pfirter, 20 juin 2006, Archives du CICR, dossier D AI 2006 231-121/1.

120 Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, Сборник уставов и других документов, Москва, МККК, 1995, с. 33.

следующим результатом: «за» — 237 голосов, «против» — 54, воздержалось — 18¹²¹.

Во время голосования многие национальные общества заняли независимую позицию и дистанцировались от своих правительств. В целом по сравнению с представителями государств национальные общества более активно поддерживали проект резолюции.

Давая разъяснения по голосованию, многие делегации выразили сожаление, что конференция раскололась по этому вопросу, и подчеркнули, что необходимо снова браться за работу по восстановлению единства Движения. Некоторые делегации, которые выступили против проекта резолюции, заявили тем не менее о своем желании сотрудничать с новыми национальными обществами.

По завершении работы XXIX Международной конференции г-н Келленбергер сообщил, что еще до начала конференции Ассамблея МККК рассмотрела заявки, поданные «Маген Давид Адомом» и Палестинским Красным Полумесяцем, и что теперь он может объявить о признании этих двух национальных обществ и об их присоединении к Движению¹²².

После заявления президента МККК президент Федерации г-н Хуан Мануэль Суарес дель Торо смог немедленно созвать Генеральную ассамблею Федерации¹²³. Представители правительств покинули зал, в котором остались делегации национальных обществ. Возгласами одобрения приветствовали участники заседания Генеральной ассамблеи вступление в члены Федерации Палестинского Красного Полумесяца и «Маген Давид Адома»¹²⁴. Взволнованные г-н Юнис Аль-Хатиб, президент Палестинского Красного Полумесяца, и д-р Ноам Ифрах, председатель Совета «Маген Давид Адома», поднялись на сцену под аплодисменты. Руководитель палестинского общества заявил, что посвящает этот день всем добровольцам Палестинского Красного Полумесяца, которые выполняют свой гуманитарный долг, порой с риском для жизни, в чрезвычайно трудных условиях.

Д-р Ифрах поблагодарил за все, что было сделано, чтобы «Маген Давид Адом» стал полноправным членом Движения.

121 Резолюция 1.

122 Communiqué de presse du CICR, N° 06/65 «La Conférence ouvre la porte au cristal rouge», 22 juin 2006.

123 Генеральная ассамблея Федерации уже собиралась в первый раз 19 июня 2006 г. до проведения заседания Совета делегатов.

124 Communiqué de presse N° 48/06 de la Fédération internationale des Sociétés de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge: «The International Federation admits two new National Societies», 22 juin 2006.

Взгляд в будущее

Одновременное присоединение к Движению Палестинского Красного Полумесяца и «Маген Давид Адома» явилось завершением более чем пятнадцатилетних переговоров, начало которым положила статья президента МККК г-на Корнелио Соммаруги, опубликованная в Международном журнале Красного Креста в июле 1992 г.¹²⁵ Это событие стало решающим этапом на пути к достижению универсальности Движения, к которому оно всегда стремилось и которое является одним из его Основопологающих принципов. Тот факт, что на заседании Ассамблеи Федерации прием этих обществ был встречен возгласами одобрения, стал первым признаком того, что появилась надежда на разрешение той непростой ситуации, которая была вызвана голосованием по вопросам принятия Протокола III и резолюции XXIX конференции. Это было также залогом единства и непреходящего характера Движения.

Мы думаем, что в конечном счете Движение преодолело это испытание, укрепив свои ряды, поскольку показало, что в состоянии разрешить болезненный вопрос, который долгое время оставался открытым, вопрос, который угрожал его единству и компрометировал его будущее, вопрос, символические, а также политические и моральные аспекты которого имели огромное значение, поскольку касались идентичности двух ближневосточных народов. Признавая гуманитарное предназначение Палестинского Красного Полумесяца и «Маген Давид Адома» и принимая их в свои ряды в качестве полноправных членов, Движение нашло в них двух партнеров по оперативной деятельности, которые соблюдают те же правила и пользуются теми же правами, что и все остальные национальные общества, а это может только повысить эффективность его деятельности.

Устранив препятствие, которое угрожало его будущему и могло ограничивать его оперативные возможности, и сумев спокойно и не нарушая своих Основопологающих принципов разрешить вопрос, который в течение десятилетий отнимал у него столько энергии и затруднял многосторонний диалог, Движение вновь обрело свободу действий и может с новыми силами отвечать на вызовы, которые готовит ему будущее.

Благодаря принятию Протокола III, Движению удалось также убедить государства создать новый инструмент с целью усиления защиты жертв войны, а именно — отличительный знак, который не несет в себе никакого национального, политического или религиозного смысла и признается наряду с

125 Cornelio Sommaruga, «Unité et pluralité des emblèmes», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 796, juillet-août 1992, pp. 247–352.

красным крестом и красным полумесяцем как эмблема, используемая для обозначения персонала, транспортных средств, учреждений и имущества военных или гражданских (в случае войны) медицинских служб. В условиях усиливающейся поляризации мира, которая происходит в последние годы, можно быть уверенным, что в некоторых ситуациях этот новый инструмент позволит предоставлять более эффективную защиту персоналу медицинских служб, сотрудникам гуманитарных организаций и жертвам войны, спасая им жизнь.

Наконец, в ходе подготовительной работы к XXIX Международной конференции получило развитие сотрудничество между «Маген Давид Адомом» и Палестинским Красным Полумесяцем, которое было тем более примечательным, что осуществлялось в постоянно ухудшающейся обстановке. Одновременный прием этих двух национальных обществ в члены Движения представляет собой, без сомнения, призыв к миру, адресованный народам Ближнего Востока, региона, который снова ввергается в пучину кризиса.